

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P Slaw 424.50 (53)

**Harvard College
Library**

By Exchange

St. Petersburg - Историко-филологический факультет.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIV.

ВЫПУСКЪ 1.

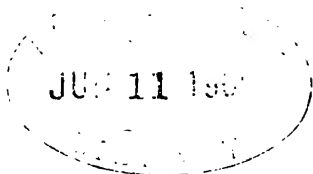

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1899.

By exchange

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

16 сентября 1899 г.

Деканъ П. Никитинъ.

?

Извлечено изъ Записокъ Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета ч. LIV.

В. Н. Перетцъ.

Vladimir Nikolaevitsh Peretz.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРИИ АПОКРИФА И ЛЕГЕНДЫ.

І.

КЪ ИСТОРИИ ГРОМНИКА.

ВВЕДЕНИЕ, СЛАВЯНСКІЕ И ЕВРЕЙСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вос. Отд., 9 лк., № 12).

1899.

	<i>Стран.</i>
IV. Славянскіе Громники по рукописи Моск. Публ. Муз. № 1735.— Судьба рукописи.—Палеографическія замѣчанія.—Языкъ рукописи.—Составъ ея	49—54.
Славянскіе тексты Громника трехъ редакцій по рукоп. Моск. Публ. Музея № 1735:	
1) Краткій Громникъ	54—56.
2) Распространенный Громникъ	56—60.
3) Сводный и интерполированный Громникъ	60—80.
V. Значеніе еврейскихъ текстовъ при изученіи апокрифической гадательной литературы.—Трепетникъ, Сносудецъ, Колядникъ и Шестокрыгъ.—Цѣль составленія гадательныхъ сочиненій.— Еврейскіе тексты Громника: Громникъ 1560 г. и компиляція р. И. Лоріа (1534—1572).—Планъ компиляцій.—Источники ея.— Историческіе элементы еврейскаго Громника.—Замѣчанія о переводѣ	81— 92.
Еврейскіе тексты Громника въ русскомъ переводѣ:	
1) Громникъ 1560 г. съ вариантами по рукоп. Азіатскаго Муз. Имп. Академіи Наукъ	92— 94.
2) Громникъ р. И. Лоріа	94—121.

Въ исторіи народныхъ суевѣрій немаловажное мѣсто занимаютъ сочиненія суевѣрнаго характера, сочиненія апокрифическія, подвергшіяся осужденію и запрещенію со стороны власти церковной. Одни изъ этихъ сочиненій, явившись еще на почвѣ классической древности, не претендовали на какое бы то ни было научное значеніе, а служили, какъ напр. гаданіе по открытой на угадъ книгѣ (см. славяно-русскія гадательныя Псалтири) — чисто практическимъ цѣлямъ. Другія сочиненія, возникшія также въ глубокой древности, какъ бы основывались на изученіе фактовъ, жизни природы и ея явленій. Сложившись первоначально въ средѣ болѣе образованнаго класса людей, эти сочиненія, отслуживъ службу наукѣ, переходятъ отъ образованныхъ классовъ въ толпу и дѣлаются любимыми и усердно читаемыми. Такова судьба хотя бы цѣлаго ряда естественно-научныхъ сочиненій древности и среднихъ вѣковъ: отвергнутые движущейся впередъ наукой гѣчебники, травники (зелейники) становятся въ разрядъ народныхъ книгъ — и то, что многимъ кажется теперь страннымъ суевѣріемъ, часто имѣетъ основаніе именно въ этой старой, естественно-научной литературѣ.

Почти то же явленіе наблюдается и въ области метеорологіи и астрономіи: астрологическое толкованіе небесныхъ явленій уже давно замѣнилось въ современной астрономіи раціональнымъ изученіемъ небесной механики, науки по точности своей стоящей непосредственно за чистой математикой.

Но въ то время, когда физика, астрономія, сдѣлали колос-

сальные успѣхи, въ то время какъ образованные люди уже смотрятъ на явленія природы болѣе научно — массы продолжаютъ питаться отсталыми, отжившими взглядами, давно отвергнутыми и забытыми современной наукой.

Къ числу сочиненій, нѣкогда имѣвшихъ научную цѣнность, которымъ съ полной наивностью вѣрили, не осмѣливаясь заподозрить достовѣрность ихъ данныхъ и выводовъ, относятся многочисленныя труды астрологовъ древности и среднихъ вѣковъ европейской исторіи и просвѣщенія. Постепенно опускаясь ниже и ниже и усваиваясь малокультурною средою, нѣкоторыя астрологическія сочиненія попадаютъ въ разрядъ народныхъ, болѣе или менѣе распространенныхъ суевѣрій и, какъ таковыя, подвергаются гоненію и запрещеніямъ единственной культурной силы — христіанскаго духовенства.

Такимъ, вѣроятно, путемъ попали въ индексъ запрещенныхъ, отреченныхъ книгъ Громникъ, Молніяникъ, Лунникъ и т. п. сочиненія, которыя имѣли цѣлью на основаніи наблюденій надъ явленіями природы сообщить читателямъ свѣдѣнія объ интересующемъ ихъ ближайшемъ будущемъ. Это стремленіе установить связь событій человѣческой жизни съ явленіями природы равнымъ образомъ характеризуетъ какъ многочисленныя средневѣковыя астрологическія сочиненія, такъ и старинныя славянскія апокрифическія статьи, извѣстныя подъ упомянутыми выше названіями.

Въ настоящемъ очеркѣ я остановлюсь на нѣсколькихъ моментахъ въ исторіи возрѣній русской грамотной, но преимущественно простонародной среды на громъ и молнію и сообщу ниже, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей нѣсколько текстовъ Громника и нѣсколько замѣчаній о судьбѣ его на Руси.

I.

Особенный интерес представляет для историка литературы и образованности въ Россіи — XVII вѣкъ, когда наиболѣе замѣтно проявилась борьба между старымъ и новымъ міросозерцаніемъ, выработывавшимся уже съ конца XVII в. подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе вторгавшихся въ русскую жизнь западныхъ обычаевъ, литературы и науки. Съ конца XVII в. уже начинается дѣленіе читающей публики на образованную и простонародную, появляются новыя литературныя формы — драма, стихотворная поэзія, начатки свѣтской живописи въ лубочныхъ картинахъ, зародыши самостоятельной повѣсти. Втеченіе XVII—XVIII вв., постепенно обнаружилась та рѣзкая разница во вкусахъ между образованнымъ классомъ и простонародьемъ, которую мы наблюдаемъ теперь.

Наиболѣе замѣтнымъ становится это постепенно развивающееся различіе во вкусахъ и интересахъ, если мы обратимся къ рукописнымъ сборникамъ: на нихъ, ихъ составѣ и содержаніи статей сказывается развитіе и кругъ интересовъ и понятій ихъ составителей. Въ то время какъ наиболѣе образованные уже заносятъ въ свои записныя книжки и сборнички данныя современной науки — другіе, держась старины и ея астрологическихъ воззрѣній, заносятъ на страницы интересующихъ насъ памятниковъ легенды и баснословныя сказанія, полныя средневѣковой вѣры въ постоянное и неизмѣнное вмѣшательство силъ природы и божества въ человѣческую жизнь и дѣятельность. Отвѣтъ на

вопросъ, что такое громъ и молнія, откуда они происходятъ встрѣчается въ цѣломъ рядѣ памятниковъ старинной славяно-русской литературы, оригинальныхъ и переводныхъ, при чемъ первые зависятъ отъ вторыхъ.

Значительной извѣстностью пользовалось въ древнерусской литературѣ «Прѣніе Панагіота и Азимита». Оно встрѣчается во многихъ рукописяхъ и уже въ XIV в. появляется на славянской почвѣ ¹⁾. Незвѣстный авторъ пренія пользовался всѣмъ запасомъ ходячихъ апокрифическихъ и легендарныхъ сказаній, извѣстныхъ въ Византіи въ XIII в. ²⁾, а также и на Руси. Поэтому то, что онъ говоритъ о громѣ и молніи можетъ служить достаточнымъ матеріаломъ для характеристики воззрѣній на этотъ предметъ какъ византійцевъ, такъ и старинныхъ русскихъ грамотеевъ.

Приводимъ относящійся сюда отрывокъ по рукописи № 1735 Моск. Публ. Музея и параллельно—греческій текстъ по изданію А. Васильева.

л. 9 об. и пѣкы жѣ глѣтъ, философскоѣ хждожство. ѣко двѣи ѡвлѣкѣ сѣражажщійса, и вываѣтъ клѡпотъ и грѡмъ и исхѡдѣщій двѣи вѣтрѣ. стоудѣнѣ и топлѣ. ѣже глѣтъ и вѣтнѣскоѣ хждѡжство ѣр'могѣнѣ. ѣко вода ѡрѣваѣтса ѡ ѣдиногѡ мѣста, и сѣражаѣтса на дроутѡѣ. тѣ л. 10. коже и ѡвои' ѡвлѣкѣ нѣнѣи сѣражажщійса и вываѣтъ грѡмъ. глѣ же и граматникѣиска всѣѣда. ис дхнлѣева слова ѣко т'. дѣггѣ	...Και ἡ φιλοσοφικὴ τέχνη λέγει ὅτι δύο νεφῶν συγχρουομένων και σπαραττομένων τῶν δύο νεφῶν ἐξέρχονται δύο ἀνεμοὶ, ψυχρὸς και θερμὸς, ὧν συγχρουομένων γίνεται κτύπος. Λέγει δὲ ἡ ῥητορικὴ λέξις, ὁ Ἑρμογένης, (ὁ ῥήτωρ τῶν ῥητόρων) ὅτε δὲ τὸ ὕδωρ τοῦ οὐρανοῦ ἀποπίπτεται ἀπὸ ἐνὸς τόπου . . . και συγχρουομένων (sc. τῶν δύο νεφῶν) γίνεται ἔκτυπος. Λέγει δὲ ἡ γραμματικὴ λέξις, τὸ δωδε-

1) А. Поповъ, «Историко-литер. обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ». М. 1876, стр. 238.

2) Op. cit. 247 и слѣд.

дръжѣтъ нѣво. ѡ стлѣпи вѣ свѣ
сѣго радѣ двоенадесѣто врѣ-
хѣбѣно нарицѣетсѣ. ѡ сѣ моно-
асно. ѡ трѣста, дѣггль дрѣжжѣ
мѣре вѣ свѣ. ѡ т', дѣггль дрѣжжѣ
млѣнѣ ѡ грѣ. ѡ двѣ ѡвлѣка
оударѣетасѣ вѣтрѣ силнѣ. ѡ ѡ
силѣ оударенѣ, трѣснѣтъ. ѡ
млѣнѣ поущѣетсѣ ѡ силѣ
дѣггльскѣ. ѡ ражеваѣетсѣ ѡв-
лѣци ѡ поущѣетъ дѣжжѣ. ѡкѣ
рѣ прѣркѣ. млѣнѣа вѣ дѣжжѣ
об. 10. сътеорѣ || ѡ пакѣ ѡз водѣ вѣтрѣ
ѡ скрѣвыщѣ своѣ. ѡ д' дѣггль
съвравѣшѣса на нѣсѣ. ѡ ражѣ-
щесѣ ѡ слѣвѣ вѣжтѣнѣнѣ, трѣ-
платъ крѣлѣма. ѡ ѡ съражѣнѣ
крѣлѣ дѣггльскѣ, врѣхѣрѣма ѡв-
лѣка ѡдѣтъ по дѣроу, тѣ грѣ-
митъ ѡ дѣжжѣнѣ. тѣго радѣ зо-
вѣтсѣа крѣгѣ, дѣр'. ѡ ѡ силѣ
дѣггльскѣ ѡсхѣдѣ ѡгнѣ ѡ
млѣнѣа, ѡ велѣнкѣмѣ грѣ ѡ
на проклѣтаго зѣмѣа. тѣже ѡ
ѡвлѣци поущѣетъ грѣ ѡ дѣжжѣ
на землѣ¹⁾. ѡ ѡвлѣци тѣмнѣ
вывѣетъ ѡ вѣтрѣ съмѣцаѣмѣ.
ѡ пакѣ вѣ ѣдинѣ чѣсѣ ти сѣ
ѡ свѣтло съдѣважѣ.

(Далѣе слѣдуетъ вопросъ
«гардинара» о движеніи солнца=
греч.).

1) Ср. то же мѣсто — нѣсколько иначе въ ркп. Григоровича XVI в. Бу-
славѣвъ, «Очерки», I, 501.

κἀσχεδὸν τοῦ Δημοσθένη καὶ τοῦ
Ἀχιλλέως τριακόσιοι ἄγγελοι
κρατοῦσιν τὸν οὐρανὸν καὶ δώδεκα
στύλοι καὶ δώδεκα στοάς, καὶ
τριακόσιοι ἄγγελοι κρατοῦσιν τὴν
γῆν καὶ δώδεκα στύλοι καὶ δώ-
δεκα κάμαρες, καὶ διὰ τοῦτο δω-
δεκάλοφος καλεῖται ὁ οὐρανὸς καὶ
ἐπτάλοφος· καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι
κρατοῦσιν τὴν θάλασσαν. καὶ οἱ
δώδεκα στύλοι καὶ οἱ δώδεκα κά-
μαρες καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι κρα-
τοῦσιν τὴν ἀστραπὴν καὶ βρον-
τὴν· γέγονται δὲ χίλιοι διακόσιοι
ἄγγελοι. συναπαντουμένων δὲ αὐ-
τῶν καὶ συγχρουομένων γίνεται
ἕκτυπος μέγας καὶ ἐκ τῆς ἠχῆ-
σεως τοῦ πυρὸς αὐτοῦ γίνεται ἡ
ἀστραπή· τοῦτον ὁ κεραυνός.

(Далѣе слѣдуетъ вопросъ:
«ὁ γαρδυνάλις λέγει· εἰπέ μοι
τοῦ ἡλίου τὸν δρόμον..») A. Ва-
славѣвъ, Anecdota Graeco-Bu-
zantina. Pars prior. M. 1893.
p. 184.

Сходное воззрѣніе встрѣчаемъ гораздо позже — въ извѣстномъ преніи Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Иліею и московскими справщиками 1627 (7135) года. Спорившія стороны смотрѣли на вопросъ о происхожденіи грома различно: «А коя правда сказываеш», говорили справщики: «облака надувшись сходятся и ударяются и оттого бывает, яко от камени и желѣза, гром и огнь?.....»¹⁾. И далѣе, во вразумленіе неправу мыслившаго Лаврентія — ссылаются на прор. Моисея: «ангели, рече, гром, ангели молніею, ангели дождей, ангели снѣгомъ, ангели мразомъ, ангели вѣтромъ и прочая»²⁾—и Лаврентію, писавшему, руководясь тогдашними схоластическими авторитетами, пришлось взять свое мнѣніе назадъ со словами.... «я и самъ вѣдаю, что в книге моеѣ и не дѣла много писано»³⁾.

Московскіе справщики, возражая Л. Зизанію, кромѣ прор. Моисея, имѣли за себя еще такія популярныя сочиненія, какъ толкованіе Епифанія Кипрскаго на книгу Бытія и апокрифическую «Бесѣду трехъ святителей». Съ XI в. читалось народу въ церкви толкованіе Епифанія К., въ которомъ проводится мысль, что стихіями природы управляютъ особые ангелы:

«Епифанія Кипрскаго архіепископа сказаніе, какъ Богъ сотвори отъ начала до седьмаго дни: въ первый день небеса вышняя и землю и воду, отъ нихъ же есть снѣгъ и градъ, и ледъ, и роса, и духъ и служащіи предъ ними суть сіи ангелы: ангель духомъ и бурѣ, ангель облакомъ и мглѣ и снѣгу, ангель студени и зноу, и зимѣ и осени и всѣмъ духомъ, ангель земли, тьмѣ» и проч.⁴⁾.

Нѣкоторые списки «Бесѣды трехъ Святителей» даютъ почти такое же объясненіе грозы:

1) Тихонравовъ, «Лѣтописи» кн. IV, 1859 г., отд. II, стр. 94.

2) Ibid. стр. 95.

3) Ibid. 95.

4) Рукоп. Соловецк. Сборн. № 993. (Щаповъ) «Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія». Журн. Мин. Нар. Просв. часть СХVII (1868 г.), отд. IV, стр. 5; тоже представленіе вошло и въ лѣтопись Нестора подъ 6618 годомъ со ссылкой на «премудраго Епифанія» и съ упоминаніемъ ангеловъ «въ звукахъ и громахъ».

«Иванъ рече: отъ чего громъ сотворенъ бысть? Василий рече: два ангела громная есть: елленскій старецъ Перунъ, и Хорсъ Жидовинъ, два еста ангела молніина. *Вопросъ*: что есть громъ и молнія? *Толкъ*: ангель Господень летая биеть крылома и гонить дьявола. Молнія суть свиты ангельскія. И егда идетъ дождь тогда дьяволъ станеть. И егда молнія ходитъ, стрекаются, то со гнѣвомъ ангель Господень зреть на дьявола»¹⁾.

Хотя повидимому Л. Зизаній остался съ точки зрѣнія москвичей побѣжденнымъ, но и побѣдители его, хотя и возражали на его заимствованія изъ западно-европейскихъ научныхъ сочиненій, не признавая ихъ справедливыми, однако могли бы быть съ успѣхомъ опровергнуты, еслибы Л. Зизаній догадался сослаться на статью, безъ сомнѣнія, въ Москвѣ известную и нерѣдко встрѣчающуюся въ старинныхъ сборникахъ. Это статья — «ѡ громѣ. і ѡ молніѣ», которую мы и приводимъ по рукописи нач. XVII в. Древнехранилища Погодина, № 1620²⁾.

«Громоу же ѡ молніѣ вываю сѣце. оумнѣ жившимъ е трѣ горт. ѡ ѡвоу оу і дѣщѣ сѣмо ѡвоу інаmw. ѡнъ оуво вѣтрѣ інаде. ѡнъ ѡвлакъ носѣ. ѡнъ же дрѣгѣ і ѡвоже срацѣтса, ѡ сотворше сра (об.) нѣ дрѣ со дрѣгѣ грохотѣ испѣцѣетъ со ѡгнемѣ. і ѡмже ѡвразѣ кремѣнь сразѣса с желѣзѣ грохотѣ непѣцаю со ѡгнемѣ. сѣце і ѡвлацѣ дрѣгѣ со дрѣгомѣ сѣражаемѣ, грохотѣ испѣцаю і ѡгнь. грохотѣ оуво ѣсть ѡнъ грѣ, ѡгнь молніѣ. сегѣ радѣ не дрѣгѣицы вываю громоу и молніѣ, но точѣю ігда ѡвлацѣ вываю, тогда и громоу. вываютъ же громоу пѣрѣе, молніѣ же послѣ. мѣ пѣрѣе видѣмъ молніѣ, послѣ же слышѣи громѣ. тако ѣ. занѣ і зрѣнѣ члѣскаго скорѣе ѣсть. і ѡвѣ не коснѣтелно зрѣ ѣ хѣцѣ и оузрѣ не коснѣ. сегѣ радѣ і

1) Рукоп. Соловецк. Сборн. № 1188 (Щаповъ), «Историч. очерки», I. с. стр. 8.

2) Рукопись описана подробно А. Ф. Бычковымъ въ его «Описаніи церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. Публ. библіотеки. Ч. I, 1882 г., стр. 390, рукоп. л. 254. Это, кажется, часть статьи, озаглавленной выше, л. 252 об.—Сѣга Гинадіѣ патрїарха Константинна града. ѡ доуѣнѣ нѣнѣи. ѡко подѣсѣ ѣжи і.

молніа скоро зрїи. слышанїе же косно чество (?) его. и (л. 255) коснї слышати грѣмный грѣхотъ. и слышати его после молніа. сеже зрїи еда виднѣи и на секциѣ дрѣва. аще ѿ далече насъ е стѣкнїи. стѣчнво оубо виднмъ оударяюще дрѣво. грѣхѣ же не в тѣ чѣ слышнмъ, но мимошешн нѣколикѣ чѣсѣ, тогда и грѣхѣ слышн тѣмъ же бѣразѣ и молнію оубо не косно зрїи, грѣхѣ же после. но тѣмъ молніа ѿ сражнїа ѿвлакѣ вываѣтъ. и естъ неврежѣна. никого же вредаци. аще ли пакн сражающимса ѿвлакѣ. аще ли слѣчнса ѿпадѣ нѣка часть ѿгнѣна ѿ огня нѣнаго. и снѣ соединтса со ѿвлачною молнією тогда она молніа ннхчѣдн на землю, и что ѿверѣтъ. и ли чѣка, или скѣ, или на дрѣво опалѣе то». ¹⁾

Небезынтересно сравнить, особенно съ началомъ статьи — отрывокъ изданный при сочиненїи «*Περὶ μηνῶν*» — Иоанна Лаврентїа Лидїица, приписанный ему заглавіемъ въ одной рукописи ²⁾. «*Βροντὴ γίνεται εἰληθέντος πνεύματος ἐν νέφει παχεῖ τε καὶ νοτιωτέρῳ καὶ ἐξωσθέντος βιαίως δι' αὐτοῦ, ὅθεν ῥήγνυται τὰ συνεχῆ πιλῆματα τοῦ νέφους, καὶ βρόμον ἤγουν ἤχον καὶ πάταγον μέγαν ἀπεργάζονται, ὅπερ βροντὴ λέγεται, ὡσπερ ἐν ὕδατι πνεῦμα σφοδρῶς ἐλαυνόμενον· κατὰ δὲ τὴν τοῦ νέφους ἐκρηξιν πυρωθέν τὸ πνεῦμα λάμψαν ἀστραπὴ λέγεται*» ³⁾. Это воззрѣнїе повторяется, какъ видимъ, въ рядѣ произведенїй, касающихся вопроса о происхожденїи грома.

Несомнѣнно, съ такимъ пониманїемъ молнїи, какъ небснаго огня, опаляющаго все, на что онъ падаетъ и стоитъ въ связи народное вѣрованїе въ существованїе громовыхъ стрѣлъ, въ то, что Богъ ими убиваетъ нечистую силу и т. п. Отъ преклоненїа предъ божествомъ, мечущимъ молнїи, недалеко до обоготворенїа

1) Эта же статья въ рукописи Тверского музея № 138 (8462) нач. XVIII в. М. Н. Сперанскїй, «Описанїе рукоп. Тверск. муз.», стр. 191.

2) «*εἰς τῶν ἰωάννου τοῦ φιλαδελφείως*» Cod. Barberinus, перг. XV в. (277) II, 15.

3) Joannis Laurentii Lydi «*Liber de mensibus*» edidit Ricardus Wanssch. Lipsiae. 1898. p. 183—4.

тѣхъ предметовъ, которые получаютъ какъ результатъ этого преслѣдованія темныхъ силъ божествомъ. Отсюда, можетъ быть, вѣра въ чудодѣйственную силу фульгуритовъ (громныя стрѣлки): Они наравнѣ съ древними орудіями каменнаго вѣка до сихъ поръ являются лѣкарствомъ при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ: на нихъ льютъ воду и этой водою поятъ больного ¹⁾.

Весьма возможнымъ кажется намъ, что народный русскій обычай имѣлъ если не основаніе, то во всякомъ случаѣ поддержку въ извѣстномъ Люцидаріи, списки котораго очень распространены ²⁾, и отрывки котораго попадаютъ въ цвѣтникахъ и т. п. сборникахъ. На вопросъ ученика, откуда громъ, учитель отвѣчаетъ: «Стѣ вывѣѣ ѿ сраженіа ѡблаковъ ѣгда .дѣ кѣтры ѿ мѡрѡ придѣтъ и сразѣтса на дѣръ и смѣсѣса ѡгнь в'күпѣ и вывѣѣтъ вурѡ сіапа ѣже и во'дѡхъ раз'терзати и вывѣѣ стүкѣ велик' ѣго же мы слышѣи грѡмъ. вывѣѣт' же в то время мѡнѣа. и исхѡдѣѡ на землю падающе стрѣлки грѡмныа и топор'кѣи. сероведны и стѣ вывѣѣ на оустрашеніѣ дѣмонѡмъ занѣ во дѣмонѣи наблюдаю тогда на кюю с'трану' ѣгъ ка'нь напүстѣи ³⁾. Такимъ образомъ въ переводныхъ статьяхъ и съ греческаго — и съ нѣмецкаго, съ востока и съ запада вливались въ русскую литературу представленія о громѣ, вполнѣдствіи зачисленные въ разрядъ *народныхъ* суевѣрій.

Противъ народной вѣры въ цѣлебную силу этихъ стрѣлокъ и топорковъ и направлена небольшая статейка, въ однѣхъ рукописяхъ приписывающаяся Аванасію, монаху іерусалимскому ⁴⁾, въ другихъ св. Аванасію Александрійскому ⁵⁾. Приводимъ её по

---

1) Сообщено А. К. Жизневскимъ М. Сперанскому, «Гаданія по Псалтири», стр. 48.

2) А. С. Архангельскій, «Къ исторіи древне-русскаго Люцидаріуса», Казань 1899, указываетъ 59 списковъ.

3) Лѣтописи р. лит. и древн. 1859, кн. 1, отд. 2, стр. 57—58. О стрѣлкѣ громной и отнош. къ Люцидарію см. также: Ф. Керенскій «Древнерусскія отреченныя вѣрованія», Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 172 (1874 г.), стр. 61.

4) А. Ф. Бычковъ, «Описаніе рукоп. сборниковъ», стр. 191; еще стр. 422, рукоп. Погод. № 1613, XVII в., л. 138.

5) «Славяно-русскія рукописи Ундольскаго», М. 1870, столб. 40.

рукописи Древлехр. Погодина № 1560, л. 33, XVII в., отмѣчая важнѣйшіе варианты по рукоп. Соловецкой библи. 1) и Ундольскаго № 29 2).

то́гоже ѿфонáста ѡ наоўзѣхъ и ѡ стрѣлцѣ 3а) грѣмнен.

стрѣлки и топоры грѣмни, нечестіека 6) и бѣоу мерскаа вѣща. ѿще недоуги и пѣсываніа 7) и ѡгненнымъ волѣзни лѣчѣ. 8) ѿще и вѣсы изгонити и наменіа творити. проклатѣ 9) їсть. и тѣи с силами 10) їю. ни вѣсь 11) во прорицаа. прѣвнѣ. 12) ни 13) вѣсь 14) и ганѣа вѣсы. стѣго 15) ѿще не ѡ дѣла по нанъ воудетъ по гдѣскомѣ словеси 16) всако во дрѣко ѡ плодѣ познавати 17).

Но возвратимся къ сказаніямъ о происхожденіи грома и обратимъ вниманіе на заключающіяся въ рукописяхъ болѣе поздняго времени.

Позже, въ XVIII в. какъ сообщаютъ намъ данныя небольшихъ рукописныхъ сборничковъ, составлявшихся ихъ хозяевами съ цѣлью сохранить для себя что либо интересное, гдѣ нибудь вычитанное, — позже встрѣчаются небезынтересныя легенды, частью стоящія въ связи съ церковнымъ воззрѣніемъ на явленія жизни, частью — воспроизводящія народно-поэтическія воззрѣнія на природу.

Къ числу первыхъ принадлежитъ «Сказаніе ѡ громогласнѣ і молніи влистаннѣ» найденное нами въ сборникѣ Петровскаго времени 4).

---

1) А. Карповъ, «Азбуковники или азбавиты иностр. рѣчей по спискамъ Солов. библи.» Казань 1878, стр. 43. Азбуковникъ XVII в.

2) Оп. сіт. столб. 40.

3) а) У. С. стрѣлѣ. б) С. нечестія суть. в) Сол. подсыпанія. г) Сол. лечить и ѡ огненыя болѣзни. У.—болести. д) С. проклатѣ. У. проклато. е) С. У. нецѣляеми. ж) У. всякъ. з) С. праведенъ. и) С. опущ. і) У. С. всякъ. к) У. С. стѣ есть. л) У. С. слову. м) У. познати.

4) Рукопись Церковно-Археол. музея при Кіевской Дух. Академіи № 533 (О. 8. 32) скороп., позднѣйшая дата 1724 г. Описанъ Н. И. Петровымъ видимо до переплета; по переплетеніи послѣдніе листы были утрачены, осталось всего 73 лл. Оканчивается сборникъ статьей: «Мѣа юла и кѣ дѣа слово о покааніи грѣховъ своихъ» л. 72 об.

Привожу полностью это сказаніе:

(Л. 70) Недедіи Патрекїи Епископъ пишеть во своей книзѣ. главизнѣ. Некогда Гдѣ нашѣмѣ Іисѣ (л. 70 об.) Хрѣс сѣдѣшиѣ на горѣ Фелїостѣи учащу ученики свои і прочаи народы, приемъ же въ Мѣри его пречистаѣ дѣво со снрѣчими женами, внезапно авне высть шдѣмъ грома великаго і мѣнна і ученицы со¹⁾ удивленїе великїи взираѣ на Хрѣта и вопрошати не дѣсаѣхѣ преклѣшисѣ мѣтри Ісѣсовѣ прѣтѣ дѣвѣ вѣце с мѣннемъ глаголаѣхѣ к ней: воспроси Мѣри Бжїи. Содоѣтелеѣ всѣхѣ і Гдѣ Іисѣа что сиа тайна громогласнаѣ велиа і невидима члѣкѣ ѡ нѣ же сотвори нѣво і землю до дѣк году никого жѣ ѡ пророкъ²⁾ древнїи не учителей изащїныхѣ ниже самъ древнїи законодавецѣ (л. 71) Мѣисей Іана кто во³⁾ могѣ іѣствїно написати писанїи сказати ѡ сицевои вещи. Мѣри(а) жѣ ко нѣхѣ моленїю преклоньщесѣ і припѣши к любѣномѣ дланемѣ (sic) слѣкого нѣса: ѡ слѣчайши мои нѣе снѣ бѣже мои ѡ много лѣтъ сокровѣну ю во³⁾ вести мнѣ равѣ твоеи роѣши та ѡ громогласнѣ сѣхѣдени понеже мнози ни единако есмь (?) ѡ семъ глаголють. ѡвѣ во глаголетъ Дѣхѣ стѣ гонитъ враги і убиваетъ³⁾ і сего не терпѣ нѣса і разнѣаютътсѣ ѡ прохѣжденїи Дѣа твоего, Іни же глаголють ак(о) ѡблацы ражїгаюѣтѣ творѣтъ пѣтъ водѣ, сего ради срежѣ великѣ творитсѣ, Дѣдѣ же црѣ (л. 71 об) глаголетъ: гласъ грома твоего в колѣси. Гдѣ же рече: что ма вопрошаешїи ѡ Мѣри мои еже не предана естѣ никомѣ ѡ члѣкѣ вѣдати тайны сиа; аще вы вѣдалѣ всѣкѣ тѣтѣ і разбойникѣ і убица і пѣлюводѣи і во всехѣ днѣхѣ зло совершали і не во³⁾ могли бы ѡ(в)ратитисѣ ко истинномѣ спасенїю, сиа же устроисѣ прещенїи громогласна і аротъ ѡ неумѣнаго сѣди, слышѣшїхѣ вскрешаетъ всѣхѣ ѡ злыхѣ і гласомъ сицевѣи провѣлетъ громнымъ ѡвѣтъ еже на грѣш(н)ики не-

1) Въ рукоп і.

2) Въ рукоп. пророчѣ.

3) Ср. ниже въ Житїи Андрея Юродиваго.

кающійся. ¹⁾ Она же слезы ѿ очию исподивъ и вси ученицы пре(д)стоуждъ і со удивленіемъ, причн (л. 72) конецъ слышати хоташе. Она же ²⁾ приидѣше Іса Гда своего да повѣсть істинно. ѿже рече: не стѣжа ми ѿ сиухъ ѿ Мти моа якоже тебѣ не хоташд да второе снидѣ с нѣси і вѣрѣ двѣ чистѣ і рожденіе приімѣ а тебѣ нев(р)егомѣ ѡставляю мѣ сице і мнѣ не хоташу сицевѣю тайнѣ повѣдати еже ѿ сложеніа мирѣ запечатлѣ ѡцѣ нѣсны ѿ пречистыхъ нѣдрѣ своихъ. Яминь.

Къ сожалѣнію мнѣ неизвѣстенъ болѣе исправный и древній списокъ этой легенды. Но и изъ него видно, насколько близко стоятъ «Недѣдні Патрєкні Єпископъ» къ народнымъ воззрѣніямъ на громъ, приводя интересное свидѣтельство о нѣкоторыхъ, утверждающихъ, что во время грома Духъ Св. гонитъ и убиваетъ враговъ (= бѣсовъ): это народное воззрѣніе особенно распространено у мало- и бѣлоруссовъ.

Болѣе распространенное народное вѣрованіе находимъ въ сборникѣ того же времени — начала XVIII в. принадлежащемъ вышеупомянутому Археологическому музею при Кіевской Духовной Академіи ³⁾ (л. 156 об.).

Вопросъ. 'Єпифанъ рече, по праву ли сѣ, глѡ яко илѣа прѣркъ на колесницѣ вѣздѣ гремятъ и мѡніа пѣцають по ѡблакомъ и гонитъ змѣа (л. 157).

---

1) Ср. та же мысль въ статьѣ «ѡ громогласномъ шкєаніи», рукоп. Погод. Древнехр. № 1560:

єпѣше хєчениш єпытати, да кін ѡкрєвѣ имѣ дѣган, послєдєми на ѣ сѣбжеѣ. колѣко оу сѣтъ и мѡлінина ванстанѣа, како ли і громогласнаѣ шкєанѣа, и ѣки в колєси тѣ всєлєнінѣю протїчѣ. гроза і прїсѣлѣ і стєдѣ всѣкомѣ; не самѣи ѡ сєкѣ владѣа, нѣ владѣкѣ и влѣкѣ и творѣдѣ всѣ проповѣдалѣ, ѣки сѣвѣдѣ крѣпкаго на сѣбжеоу послєдєма. вѣжѣко ѣко не самѣ ѡ сєкѣ владѣа на прїсѣніє. тѣмѣ на мѣтєоу насѣ возставлєтѣ влѣкѣа л. 255— об.

2) Рукоп.: жа.

3) Рукопись Ц. Арх. муз. № 622 (Т. 344) Сборн.-Цвѣтникъ раскольничій до 1709 г., писанъ четкимъ полууставомъ. Также цит. по рукоп. XV в. (Солов. № 219) Шаповъ, Ж. М. Н. Пр. 1868. о. с., у котораго заимств. Каминскій, о. с. стр. 423.

Отвѣтъ. Стáрець рече не вѣди того чáдо семѣ тако быти. велико во везѣмѣ се ѣсть слáхомъ прѣимати. человекы во оумѣмъ. вѣдны сѣще да по своемѣ везѣмю написаша тако». Далѣе слѣдуетъ такое разъясненіе: «Иліа во на небса не в'зиде, не вѣди того, ни на колесницѣ сѣдѣ. влѣтъ же имѣеть на дѣждь, да сѣ молишь вѣс да в годинѣ в'дѣждѣ дабы да на землю дѣждь»¹⁾.

Отожествленіе пр. Иліи съ богомъ-громовникомъ могло сложиться при содѣйствіи напр. нѣкоторыхъ мѣсть Библии (кн. Царствъ: III, гл. 18, 19; IV, гл. 1, 2), церковныхъ пѣснопѣній, проповѣднической литературы, риторическія метафоры которой могли быть поняты буквально; наконецъ—при содѣйствіи иконографіи, самаго могущественнаго проводника идей въ массы нагляднымъ способомъ. Наши иконописцы на лубочныхъ картинахъ писали (и по сейчасъ пишутъ) пр. Илію, сидящимъ на колесницѣ съ огненными колесами, которая окружена со всѣхъ сторонъ пламенными облаками и запряжена четырьмя крылатыми конями,—что изображало извѣстный эпизодъ взятія прор. Иліи живымъ на небо²⁾.

Приведенный нами вопросо-отвѣтъ есть не что иное, какъ извлеченіе изъ Житія св. Андрея Юродиваго, именно изъ главы носящей заглавіе: О Богословци о громѣ и о молніи». Содержаніе этой главы³⁾ даетъ нѣкоторыя полезныя указанія на генезисъ народнаго упомянутаго нами выше повѣрья о борьбѣ Бога съ чертями.

Сначала слѣдуетъ объясненіе, почему ап. Іоаннъ названъ

---

1) И Иліа и Енохъ не взошли на небеса; они живы «во плоти своѣй» и ихъ никто не знаетъ. Подобно имъ — и Іоаннъ Богословъ живетъ въ мирѣ семъ подобно «акѣ жмчбгъ посредѣ кіамъ» — таково продолженіе цит. статьи.

2) Каминскій, «Церковно-народный мѣсяцесловъ на Русси», Зап. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр. т. VII, 1877, стр. 423. Всѣ важнѣйшія упоминанія о пр. Иліи въ церковной литературѣ, могшія подать поводъ къ отождествленію его съ Перуномъ, богомъ громовникомъ, сведены Щаповымъ, «Историч. очерки нар. міросозерц. и суевѣрія», Ж. М. Нар. Пр., ч. 117, отд. IV, стр. 14—17.

3) Великія Четыри Минци митр. Макарія, изд. Археогр. комиссія, 1870 г., октябрь, столб. 188.

сыномъ Громовымъ: «громъ есть Духъ Святый сынъ бо есть Иоаннъ Святаго Духа». Слѣдуетъ ссылка на слова Христа на крестѣ, которыми онъ поручилъ ап. Иоанну печся о Богородицѣ. Затѣмъ слѣдуетъ отвѣтъ св. Андрея на вопросъ Епифана, откуда исходитъ молнія: она происходитъ отъ небеснаго огня, того огня, который былъ сведенъ прор. Илиею съ неба и попалилъ идольскихъ жрецовъ. Далѣе идетъ вопросъ о громѣ, приведенный выше, съ той разницею, что послѣ осужденія безумія людей идетъ рядъ примѣровъ такого же безумія (напр. легенда о сотвореніи Христомъ изъ кала врабѣя = Ев. Оомы). Послѣ утвержденія, что Енохъ и Иоаннъ Богословъ еще живы и ходятъ среди людей, св. Андрей, упомянувъ о предстоящей борьбѣ ихъ съ антихристомъ, переходитъ къ разъясненію, какъ и какого змія гонитъ молнія: «Іакоже молнія ж'жетъ зміа, того ся не прю, право бо есть; но не святыи Иліа пуцаеть молнію, не буди того, но ангелъ Господень приставленъ есть на се. Змій же откуде бываетъ: видить кійждо дѣмонъ зміа, да гдѣ ся ему слюбить, ту шедъ видеть и будетъ с нимъ въ едино тѣло, возрастеть съ нимъ въ единомъ злѣ дѣле; и мимошедшемъ нѣколико лѣтъ творить ему дѣмонъ, да ся начнетъ чюдити змій велми страшною и грозною любовію, и потомъ не отлучается его николиже, но пребываетъ в немъ пакости дѣя велици. Отъ того творится зміа; да бываетъ змій великъ зверь и лють и горекъ, не единою бо есть уже золь, но приодолѣвается к тому и діаволомъ бываетъ злоба его двѣгубъ, по рекшему, іако обрете сотона діавола. Да егдаже помыслить діаволь, иже во зміи пребываетъ, великій змій да изыдетъ изъ гнѣзда своего, хотя вредити любо погубити чловѣка, да видить его Богъ з горы, не хотя, дабы ся сѣтворило зло, велить ангелу, приставленому к молніи, іабие начнетъ грѣмети на зміа и посылаетъ молніинну трубу и пожжетъ его; діаволь же, иже есть въ зміи, защитити хотя его, възимаеть его на воздухъ и бѣжитъ, бояся молніа, бѣгая же тщася дабы ся къ чловѣку прилѣ-

пити, да не ли человекѣ дѣля избавится і онъ. Но вѣдый Богъ мысль проклятаго, знаменіе далъ есть ангелу-молніину, рекъ: любо другъ, любо врагъ; сирѣчь, яко аще и къ святцю прибѣгнетъ, да зажьзи и того с нимъ, і азъ рабу своему болше утѣшеніе сътворю; да к тому гдѣ же его постигнетъ, любо у древа, любо на полги, любо въ храмѣ, любо в корабли, любо къ человекѣку прибѣгнетъ, ту его поразивъ сожжетъ и тѣло его погубить. Зміа же оного великаго и сатану пожагая молнією, соузы неразрѣшимыми увяжетъ до скончанія праваго возданія»¹⁾.

Дальнѣйшее — не имѣетъ отношенія къ нашей темѣ.

Отраженіемъ этой, широко написанной картины преслѣдованія Богомъ своего врага — діавола, является слѣдующее мѣсто въ старинномъ сборникѣ: «Егда громъ гремитъ, высокій царь ходяй по земли въ грому, обладая молніями и призывая воду морскую, проливая на лице всея земли дождь, — о великій и страшный Боже, самъ суди врагу діаволу!»²⁾.

Трудно рѣшить пока, имѣемъ ли мы здѣсь прототипъ народнаго вѣрованія, или наоборотъ, — вліяніе послѣдняго на письменность. Мы склонны думать, что въ Житіи Андрея Юродиваго отразились какія то народныя воззрѣнія средневѣковыхъ грековъ, примѣшавшіяся къ христіанскимъ и, можетъ быть, ведущія начало отъ классической древности. Картина борьбы Бога со зміями-діаволами напоминаетъ борьбу Зевса съ титанами, его побѣду надъ ними и заключеніе ихъ въ подземныя жилища. Во всякомъ случаѣ — сказаніе объ ангелѣ, гонящемъ бѣсовъ, и объ Ильѣ-Громовникѣ стало достояніемъ народной массы, между тѣмъ какъ въ томъ же прошломъ вѣкѣ, въ сборникахъ — находимъ и другое, болѣе (относительно конечно) научное объясненіе явленія грома и молніи.

---

1) Ibid, столб. 190—191.

2) Сборн. Соловецк. библ. № 923. (Щаповъ) «Очерки», Ж. М. Н. Пр. ч. CXVII, стр. 17.

«Громъ есть тотъ сильный и съ трескъ раздающійся шумъ, который въ нижнихъ странахъ воздуха слышенъ бываетъ и который обыкновенно происходитъ отъ скоропостижнаго воспламененія сѣрныхъ паровъ» (л. 1 об.) читаемъ въ сборникѣ разныхъ статей 1740-хъ годовъ, послѣ различныхъ выписокъ о кровообращеніи, свѣтѣ, воздухѣ и облакахъ¹⁾. Къ половинѣ того же XVIII столѣтія относится интересная книга «Краткія разговоры о разныхъ до наукъ касающихся весьма кѣріознѣй вѣщахъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ представленные. На російской языкъ переведены Академіи Наукъ ассессоромъ Сергѣемъ Волчковымъ 1755 и 1756 года»²⁾ — книга, по своему разнообразному и занимательному содержанію, очень интересная. Это сборникъ статей общеобразовательнаго характера, какъ бы энциклопедія всевозможныхъ знаній: здѣсь разсужденія о морали («всегда ли правду говорить» стр. 102), религій, о человѣческихъ характерахъ, естественныхъ наукахъ, исторіи, чудесныхъ явленіяхъ (напр. объ оборотняхъ стр. 96), о земномъ раѣ (стр. 93) и т. п. Здѣсь, конечно, въ книгѣ, предполагавшейся къ изданію Академіей Наукъ, на что вѣроятно и надѣялся переводчикъ, предпринявшій не малый трудъ — находимъ слѣдующее разсужденіе о громѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ, замѣнившее для публики начала XVIII в. старинный Люцидарій (стр. 168—170):

«Громъ и молніи».

Б. Чѣмъ вы молнію назовете?

---

1) Рукопись Церк. Арх. муз. при Кіевск. Дух. Акад. № 663 (Муз. 131). Сборн. 1740—1786 г. между прочимъ л. 183 — Краткія замыслов. повѣсти, скорописью. Ср. въ рукописи Имп. Публ. Библ. Польск. О. XIV, № 12. Послѣ польскихъ пьесъ слѣдуетъ латинская статья л. 81. «Caput quintum de tonitru et coarsatione, tum de colore Nubis tonitrua continentis, adeoque varia coarsationis descensu». Здѣсь между прочимъ о громѣ: «*Materia tonitruis est vapor viscus et valde calidus*». — Слѣдуютъ статьи: «De nive», л. 83, «De grandine», «de turbine» etc. Судя по сходству, вѣроятно, нашъ отрывокъ переведенъ изъ подобныхъ замѣтокъ метеорологическаго содержанія.

2) Рук. Императ. Публ. Б. Q. XVII, № 98, крупной четкой скороп.

О. Она блистание во'жженнѣи матэрин, или загорѣвшихса паровъ (стр. 169).

В. И Грѣмъ чтѣ такѣе?

О. Стѣкъ ѿ сраженна облаковъ, разтворенныхъ тѣмже паромъ; а затѣмъ обыкновенно дождь приходѣи.

В. О Громовой стрелѣ што скажете?

О. И она тотже з'яженнон паръ; которой безмѣрнымъ устремленнемъ, и страшнѣю силою изъ за облаковъ вых'ода, очень часто камен'ною стрѣлою на подвѣи кремнистаго клина ѡворачиваетса.

В. Очевожъ прямой громъ родитса?

О. Отъ сѣхова, весьма тонкова и проникательнаго пара; которѣи загараетса на нижней части коздрха (стр. 170).

В. Для чего мол'ница прежде блистаетъ, а громъ ѡже послѣ неѣ грѣмитъ?

О. Для того, что глаза ѡ человекѣ проникательнѣе. нежели слухъ; и затѣмъ сверканне мол'ни, скорѣе воздухъ пронца, въ глаза намъ прежде мечетса: а громов' стѣкъ за сильнымъ сопротивленнемъ густыхъ облаковъ, послѣ ѡже приходѣи, по той причинѣ, что намъ его видѣи нельзя.

В. Для чего лѣтомъ громъ вольше, — нежели зимѣю?

О. Для того, что стѣжа всю землю зжавши; паровъ изъ неѣ, на воздухъ испускаетъ.

Не беремса оцѣнивать даже относительнаго значенія подобныхъ «научныхъ» объясненѣи, но въ массы — подобныя воззрѣнѣи, какъ и другѣи, болѣе научныя, получившѣи начало въ половинѣ XVIII в. — не проникли, и въ народной средѣ господствуютъ тѣ самыя представленѣи о громѣ, какѣи мы находимъ въ цитированыхъ выше «Сказанѣи о громогласѣи», въ Вопросѣ Епифана и др.

Въ соотвѣтствіе тому, что мы находимъ въ памятникахъ старинной рукописной литературы, можно указать не мало сходства, а порою и тождества въ народныхъ воззрѣніяхъ, причемъ слѣдуетъ отмѣтить, что, ища народныхъ переработокъ и отраженій вышеупомянутыхъ памятниковъ, мы менѣе всего встрѣтимъ физическихъ объясненій грозы, хотя эти объясненія находимъ съ XIV—XVIII в. въ достаточномъ количествѣ памятниковъ и рукописей, чтобы они сдѣлались популярными. Миѣние (ср. «Прѣвіе Панагіота и Азимита»—«Краткіе разговоры» Волчкова), что гроза происходитъ отъ скопленія тепла между облаками, паровъ, или отъ столкновенія облаковъ, далеко не распространено, и если встрѣчается, то почти исключительно среди великоруссовъ ¹⁾. Зато легендарныя объясненія грозы, которыя соотвѣтствуютъ теологическому пониманію явленій природы, какъ напримѣръ: преслѣдованіе самимъ Богомъ или пророкомъ Іліей нечистой силы, поѣздка прор. Іліи по небу на колесницѣ, нашли многочисленныя отраженія въ народной русской средѣ. Чтобы не быть голословнымъ, привожу ниже нѣсколько примѣровъ: сначала такіе, гдѣ причиной и производителемъ грома является самъ Богъ, потомъ — его святые, и наконецъ взгляды народа на значеніе грома для людей и нечистой силы. Въ извѣстномъ трудѣ Аванасьева собрано много матеріала по нашему вопросу, но мы, не входя въ обсужденіе его миеологическихъ толкованій заимствуемъ лишь одно, очень интересное указаніе: громъ—это голосъ Божій; «усматривая въ грозѣ присутствіе гнѣвнаго божества, древній человѣкъ въ громѣ слышалъ его звучащій голосъ, его вѣщіе глаголы, а въ буряхъ и вѣтрахъ признавалъ его мощное дыханіе ²⁾. На помощь такому представленію пришли слова псалмопѣвца Давида: «и возгремѣ съ небесе Господь и Вышній даде гласъ свой (XVII, 14), и «гласъ грома твоего въ колеси, освѣтиша молнія твоя вселен-

1) Д. Ушаковъ, «Матеріалы по народнымъ вѣрованіямъ великоруссовъ», Этногр. Обозр. XXIX—XXX (1896, № 2—3), стр. 97.

2) Аванасьевъ, «Поэтич. воззр. слав. на природу», М. 1865, I, стр. 281—5.

ную» (LXXVI, 19); то же читаемъ и въ апокрифической «Бесѣдѣ трехъ святителей»: «отъ чего громъ и молнія сотворена бысть? — Гласъ Господень въ колесницѣ огненной утверженъ и ангела грѣшная приставлена» ¹⁾. Отсюда представленіе это перешло и въ «Стихъ о голубиной книгѣ»:

«Оттого у насъ въ землѣ громы пошли —
Отъ глаголъ пошли отъ Господнихъ» ²⁾.

Этотъ взглядъ какъ и въ вышеприведенной статьѣ о громогласіи; другой взглядъ — приписываетъ причину грома гнѣву Божію. «Богъ часто наказываетъ чорта, какъ своего противника, пускаетъ въ него громовыя стрѣлы. Чортъ прячется отъ нихъ куда только можетъ — подъ дерево, подъ корову, подъ лошадь и т. п. Стрѣла, пущенная въ него, поэтому иногда попадаетъ въ тѣ предметы, подъ которыми онъ прячется и наноситъ имъ существенный вредъ. Чортъ можетъ прятаться даже подъ человѣка, и нужно сказать, что это самое вѣрное убѣжище для него, такъ какъ человѣкъ наиболѣе всего близокъ къ Богу, и очень возможно, что Богъ можетъ удержать свою карающую десницу ради своего любимца...» ³⁾. Особенно опасна для человѣка — близость животныхъ и воды — любимой стихіи чорта. У бѣлоруссовъ существуетъ также повѣрье, что во время грозы «Богъ спорить съ сатаной, Богъ или Георгій Побѣдоносецъ поражаетъ сатану, Богъ гнѣвается» — а также, наиболѣе извѣстное — что прор. Илья ѣдетъ на колесницѣ ⁴⁾, вслѣдствіе чего грѣшно смѣяться во время грозы. Сходныя воззрѣнія находимъ

---

1) Памятники Стар. русск. литер. СПб. 1862 г., III, стр. 168 и др.; въ рукоп. конца XVI в., № 68 Софійск. нар. библиот. въ Болгаріи: «Откуда громъ явился? О. Иаа нехѣдъ престола хѣ». А. С. Архангельскій, «Два любопытныхъ сборника», Извѣстія отд. р. яз. и слов. Имп. Акад. Н. 1899 г., кн. I, стр. 121.

2) П. Безсоновъ, «Калики переходіе», 1861 г., т. I, стр. 287, № 80.

3) П. Демидовичъ, «Изъ области вѣрованій и сказаній бѣлоруссовъ», Этногр. Обзор. кн. XXVIII (1896, № 1), стр. 116.

4) В. Н. Добровольскій, «Звукоподражанія въ народн. яз. и нар. поэзіи», Этногр. Обзор. XII (1894, № 3), стр. 96.

и у другихъ христіанскихъ народовъ, напр. у сербовъ — Илья Громовникъ, тоже у средневѣковыхъ германцевъ, у осетинъ, которые почитаютъ пр. Илію, какъ воплощеніе молниеннаго змія ¹⁾). Представленіе о божествѣ, поражающемъ громомъ и молніей своихъ противниковъ, впрочемъ, свойственно не только европейскимъ и христіанскимъ народамъ: въ монгольскихъ сказкахъ Хормуста, въ бурятской — Эсэгэ- (или Ысыгы) Маланъ живутъ на небѣ и бросаютъ огонь и молнію на своихъ враговъ ²⁾).

Въ великорусскихъ губерніяхъ почти исключительно преобладаетъ представленіе — отмѣченное уже И. Снегиревымъ ³⁾: гроза объясняется поѣздкой прор. Иліи съ цѣлью гнать бѣсовъ, которые въ это время прячутся въ людей, животныхъ, растения и въ корни ихъ, причемъ Илія убиваетъ вмѣстѣ съ бѣсомъ и человека, если послѣдній не оградится молитвою. «Громъ происходитъ какъ отъ стука колесъ колесницы (огненной), на которой ѣдетъ угодникъ, такъ и отъ шума, производимаго имъ при метаніи стрѣлъ. Рядомъ съ этимъ представленіемъ о грозѣ, какъ охотѣ на бѣсовъ, распространеннымъ, какъ извѣстно, почти всюду въ Россіи, существуетъ рядъ предохранительныхъ мѣръ, выработанныхъ народомъ на основаніи практики» ⁴⁾.

Болѣе подробностей находимъ въ малорусскихъ вариантахъ

---

1) Шаповъ, о. с. со ссылкой на Grimm, D. Myth. s. 117; Klargoths, Reise in d. Kaukasus, II, 601, 606.

2) Г. Потанинъ, «Легенды объ Асохъ и преданіе Чингисъ-ханя», Этн. Об. кн. XXIII (1894, № 4), стр. 99; Ср. еще Г. Потанинъ, «Восточные мотивы въ средневѣковомъ европ. эпосѣ», М. 1899, стр. 579, его же «Очерки сѣв.-з. Монголіи», IV, стр. 139.

3) И. Снегиревъ, «Русскіе въ своихъ пословицахъ», М. 1884, кн. IV, стр. 33—34.

4) Н. Х. «Къ вопросу о религіозн. возр. крестьянъ Калужской губ. (Жиздр. у.)». Этн. Об. кн. XIII—XIV (1892, № 2—3), стр. 212; тоже и въ Елатомск. у. Тамб. губ.: Звонковъ, «Очеркъ вѣров. крест. Елат. у.», Этн. Об. кн. II (1889), стр. 70; Д. Ушаковъ, «Матер. по нар. вѣров. великор.», *ibid.* XXIX—XXX, стр. 186, 196. И. Щуровъ, «Календарь народн. примѣтъ, обыч. и повѣр. на Руси», Чтенія О. И. и Др. 1867, IV, стр. 189; Калининскій, о. с. стр. 422.

этой легенды. «Прор. Илья ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ, въ которую запряжены четыре огненныхъ дракона. Въ рукахъ у него четыре огненныхъ стрѣлы, и ими онъ бьетъ бѣсовъ во всѣ четыре стороны. Особливо много уничтожаетъ онъ чертей, домовыхъ, лѣшихъ и водяныхъ въ ночь подъ Ивана Купала, потому что въ эту ночь всѣ нечистые собираются въ одно мѣсто на совѣщаніе: тутъ то и разитъ ихъ Илья пророкъ; потому то подъ Ивана Купала часто бываютъ у насъ (г. Купянскъ) сильныя грозы» ¹⁾.

Малорусская легенда указываетъ и причину преслѣдованія прор. Ильею нечистыхъ: «Громъ отъ колесницы св. Ильи и молнія отъ стрилы, то Илья пуска въ дьявола, якъ той бига и дражны», — а также и число громовъ: «Прор. Илья ѣзде на колесницы по небу и завидуе всімы громамы; ихъ всихъ громовъ дванадцать» ²⁾. О происхожденіи же громовыхъ стрѣлъ въ Тамб. губ. рассказываютъ, что ихъ надѣлалъ Ильѣ кузнецъ, за что получилъ неуязвимость отъ злой силы и потому чортъ не любить и боится кузнеца: есть примѣта, что молнія не зажигаетъ кузницы ³⁾.

Нѣсколько иначе рассказываютъ о томъ, что такое молнія и громовая стрѣлка слѣдующія малорусскія легенды. По первой изъ нихъ: «Гримъ, кажутъ..... чоловикъ, якъ пахавъ на поли, такъ выпававъ оттаку завдовжъ стрилку, тай давай іи обухомъ быть ту стрилу. А чоловикъ иде — св. Ягорій: — «на що ты бьешь громову тучу? то громова туча!» — «А дежъ вона узялась?» — «якъ святи облака пиднимались на небеса, такъ вона, громова туча, упала; никто іи не пидниме и не визьме, а визьме св. Иванъ Воинъ, визьме и на небеса знесе, и вона буде по небесахъ ходыты и грозыты и буде, тамъ уже винъ якъ

---

1) П. И. «Изъ области малор. народн. легендъ. Сказанія о ветховав. лицахъ и событ. Ильи пророкъ», Этн. Об. кн. XVIII (1893, № 3), стр. 109—10.

2) Ibid. стр. 110.

3) Звонковъ, ор. с. Этн. Об. кн. II, стр. 71.

сказавъ, народъ быть, такихъ що не можуть Сусу Хрысту мо-
лыться»¹⁾).

По другой легендѣ молнія-блискавка — «то дывыця», кото-
рая палить людей, работающихъ въ ея именины»²⁾).

Избїеніе нечистыхъ, предпринимаемое время отъ времени —
не безцѣльно: еслибъ Илья не избивалъ чертей, то, по малорус-
скому повѣрью, изъ-за нихъ нельзя было бы и жить, — такъ они
плодятся»³⁾).

У бѣлоруссовъ съ-прор. Ильи обязанность управлять гро-
момъ была перенесена на былиннаго богатыря Илью; вернув-
шись изъ Кіева послѣ своей поѣздки Илья «сичасъ лёгъ на
бацьковой посцели, полежавъ ёнъ три дни и пераставився. И
поступивъ у святъ-святый Ильюшка. «Вотъ», говора, «буду я
громовой тучай завѣдуваць»⁴⁾).

Изъ не разсмотрѣнныхъ еще здѣсь объясненій причинъ
грома назовемъ еще слѣдующія, извѣстныя у великоруссовъ:
1) «гроза — ѣзда *двоухъ пророковъ* Илій на тройкахъ и столкнове-
ніе ихъ»⁵⁾ — это можетъ быть простая амплификація извѣстной
легенды; и 2) «гроза — споръ нечистыхъ съ ангелами, причемъ
молнія означаетъ сверженіе съ неба нечистыхъ и бросаніе ими
стрѣлъ»⁶⁾ — это вѣроятно подробность полного разказа объ
истребленіи Богомъ нечистой силы при помощи ангеловъ. 3) У
малоруссовъ карателемъ громами и молніей является «Палій» —
св. Пантелеймонъ⁷⁾; 4) тоже повѣрье приурочено въ нѣкоторыхъ
мѣстностяхъ къ Борису и Глѣбу (24 іюня) «Паликопы».

Разсмотрѣвъ народныя легенды и сравнивъ ихъ съ приве-

---

1) М. К. Васильевъ, «Антропоморфическія представленія въ вѣрованіяхъ
украинскаго народа», Этн. Об. кн. V (1892, № 4), стр. 159.

2) Ibid.

3) Этн. Об. кн. XVIII, стр. 110.

4) А. Лобода, «Бѣлор. нар. поэзія и р. богатырск. эпосъ», Этн. Об.
кн. XXV (1895, № 2) стр. 23.

5) Д. Ушаковъ, с. cit., стр. 196.

6) Ibid., стр. 197.

7) Калининскій, о. с. стр. 280, 427; Щуровъ, о. с. стр. 190.

денными выше статьями, извлеченными изъ старинной рукописной литературы, намъ кажется очевидной зависимость первыхъ отъ послѣдней, хотя изслѣдователи не рѣшаются увѣренно признать этого.

Народныхъ воззрѣній на громъ и старинной литературы, посвященной грому, Громниковъ, Молніяниковъ одинъ изъ первыхъ коснулся Щаповъ ¹⁾ въ своей неподписанной статьѣ не разъ цитированной нами; но хотя онъ стоитъ близко къ правильному рѣшенію вопроса, однако, можетъ быть подъ вліяніемъ господствовавшей еще въ 60-хъ годахъ миеологической теоріи Гримма, имѣвшей у насъ такихъ крупныхъ представителей, какъ Аванасьевъ. Ор. Миллеръ, Буслаевъ,— не рѣшается безусловно признать памятники старинной церковной литературы источниками народныхъ воззрѣній на громъ. Давши рядъ весьма убѣдительныхъ сопоставленій старинной литературы и народныхъ вѣрованій, Щаповъ, видимо, склоняется къ мысли видѣть въ послѣднихъ продуктъ «двоевѣрія» ²⁾ а въ другомъ мѣстѣ, задавая себѣ вопросъ, какъ могъ прор. Ілія превратиться въ бога, носителя грома, молніи и дождя, пишетъ: «Вникая въ духовно-литературное происхожденіе и развитіе народныхъ понятій, кажется, несомнѣнно можемъ сказать, что поводъ къ такому объясненію грома, молніи и дождя подала *отчасти* наша древняя церковная литература ³⁾».

Народная среда настолько прочно усвоила себѣ взгляды старинныхъ церковныхъ писателей, что когда мнѣнія послѣднихъ перестали быть научнымъ авторитетомъ—народныя вѣрованія, оставшіяся вѣрными этому авторитету были зачислены одними въ разрядъ суевѣрій, другими—признаны за остатки языческихъ вѣрованій, сохранившихся *несмотря* на воздѣйствіе церкви и ея литературы. Мы, кажется, можемъ уже смѣло утверждать, что въ сказанныхъ легендахъ если и есть миеиче-

---

1) Истор. Очерки. Ж. М. Н. Пр. 1863 г., ч. 117 и сл. отд. IV.

2) Ibid., стр. 10.

3) Ibid., стр. 13.

ская, языческая основа, то она никоимъ образомъ не принадлежитъ той средѣ, которая только ограничилась воспріятіемъ готоваго литературнаго матеріала, кое гдѣ лишь, какъ это всегда бываетъ, добавивъ незначительныя варіаціи къ основной темѣ.

При полномъ господствѣ теологическаго воззрѣнія на причины небесныхъ явленій вполне естественнымъ является желаніе отклонить отъ себя послѣдствія ихъ: до насъ дошелъ рядъ молитвъ «На прещеніе громовъ и молній», происхожденія неяснаго и едвали не сочиненныхъ съ тою же цѣлью, какъ и заговоры. Хотя новѣйшій изслѣдователь¹⁾ молитвъ на разные случаи и пытается оградить святость молитвъ, направленныхъ къ устраненію вредныхъ вліяній природы, но намъ кажется, что въ данномъ случаѣ, относительно молитвъ противъ грома и молніи — гораздо болѣе основаній имѣеть мнѣніе его предшественника, И. Каратыгина.

И. Каратыгинъ, касаясь апокрифическихъ молитвъ, вполне правильно замѣчаетъ: «молитвы эти иногда болѣе напоминаютъ формы суевѣрныхъ заговоровъ, чѣмъ освященныя церковію молитвословія и вообще содержатъ указанія на апокрифическія вѣрованія и отличаются понятіями вовсе не гармонирующими съ яснымъ церковнымъ представленіемъ о христіанствѣ²⁾».

Г. Алмазовымъ издано нѣсколько молитвъ, касающихся

---

1) А. И. Алмазовъ, «Къ исторіи молитвъ на разные случаи». Лѣтопись историко-филол. общ. при Импер. Новоросс. Унив. т. VI, визант. отдѣл. III, 1896 г. стр. 380—432. Здѣсь издано 7 молитвъ отъ грома, изъ коихъ 4—по рукоп. Общ. Люб. Древн. Писъм. O, L (№ 8) л. 7 об. и сл., ошибочно отнесенной г. Алмазовымъ къ XVII—XVIII в.: не можетъ быть никакого сомнѣнія, что эта рукопись никоимъ образомъ не старше начала XIX в. Другія апокрифическія молитвы изданы И. Я. Порфирьевымъ, Труды IV Археол. съѣзда, т. II, стр. 1—28 (молитвъ о громѣ нѣтъ); не находимъ ихъ и въ изд. Тихонова, Пам. Отреч. литер. II. Молитвы отъ грома напеч. еще въ ст. Щапова Ж. М. Н. Пр. 1863 г., ч. 117, стр. 17.

2) И. Каратыгинъ, «Обзоръ нѣкоторыхъ особенностей въ чинослѣдованіяхъ рукописныхъ требниковъ, принадлежащихъ библ. СПб. Духовной Академіи». Христ. Чтеніе 1877, т. I, стр. 441. Молитвъ о громѣ, впрочемъ, авторъ не касается.

интересующаго насъ вопроса. Какъ небезынтересный матеріалъ приводимъ здѣсь еще одну молитву по рукописи Погодинскаго Древнехранилища № 1620, л. 43.

Моли́ва, ка́къ гро́мъ гре́мѣи. ѿ оу́мъ прѣ́чтыи. са́мойзвѣо́лень
Ѡ бѣа чѣѣ Ѡчѣе иꙗко́леніе. Ѡтѣ. стѣ. стѣ. гѣ Ѡвагоу. хо́дѣи во
гро́мѣхъ, ѡва́дѣи мо́лнїами, проли́ка́м' водоу́ морскоу́ю на
лицѣ́ всѣа́ земли. ѿ вѣ́кшъ стра́шныи и́ гро́ныи, са́ соудѣи кра-
гоу́ и́ше́мѡ да́вола. и́нѣ и́ прѣно и́ воетѣки вѣ́комъ [вѣ́комъ] ¹⁾
а́ми́нѣ.

Уже при бѣгло́мъ взглядѣ на эту молитву легко замѣтить ея связь съ легендарнымъ сказаніемъ, приведеннымъ выше, которое объясняетъ громъ и молнію, какъ средство преслѣдованія Богомъ діавола. Едва ли возможно, согласно съ г. Алмазовымъ, отстаивать непогрѣшимость подобнаго произведенія, воспроизводящаго народное повѣрье и тѣмъ самымъ способствующее сохраненію и укрѣпленію въ народной массѣ теологическаго воззрѣнія на явленія природы.

Изданный нами текстъ является вариантомъ послѣдней изъ напечатанныхъ у г. Алмазова ²⁾ молитвъ по списку XIX в. и отличается отъ послѣдней нѣсколькими словами. Единственную молитву отъ грома находимъ въ греческомъ требникѣ, — какъ въ извѣстномъ Евхологіи Гоара ³⁾, такъ и въ новѣйшемъ изданіи Евхологіи ⁴⁾, гдѣ она носитъ названіе: «Εὐχή ἐπὶ ἀπειλῇ (Гоар — ἀπειλήν) βροντῶν καὶ ἀστραπῶν». Изъ сравненія съ извѣстными славянскими текстами, убѣждаемся, что это — первая молитва изъ помѣщенныхъ въ молитвенникѣ Общества Люб. Древн. Письменности.

1) Лишнее въ рукоп.

2) Op. cit., стр. 432, ркп. О. Л. Др. П. О. Л. (№ 8), л. 28. Ср. Хрусанѣ Лопаревъ. Описаніе рукоп. Импер. О. Л. Др. П., часть III, 1899, стр. 55, гдѣ молитвенникъ также ошибочно отнесенъ къ XVIII в.

3) Εὐχολόγιον sive rituale graecorum.... opera J. Goar, Lutetiae Parisiorum M. D. CXLVII, p. 805.

4) Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Ἐκδοσις ἐκτῆ. Βενέτια. 1891, p. 558—559.

Εὐχολ. τὸ μέγα, р. 558. Ркп. О. Л. Др. П. О. Л, л. 7 об.

Πάλιν σοῦ, Κύριε, τοῦ φιλαν-
θρώπου Δεσπότης μνήμη παιδείας,
πάλιν δούλων ἀχρείων συγχωρή-
σεως δεήσεις γινωσκόντων ὡς
ἔσον ὑπερβάλλει τὸ μέγεθος τῶν
ἀμαρτημάτων τοσοῦτον πλέον καὶ
αὐτὸς ὑπερέχεις τῇ ἀμνησικάκῃ
σου εὐσπλαγγνίᾳ κτλ.

Паки тебѣ гди члѣколюбца
вѣки, памѣ наказаніа, паки ра-
вовѣ неключимыхъ прощеніа,
моленіа вѣдѣщихъ, яко елико
превосходитъ множество грѣ-
ховѣ толико вацши и того
превосходиши непамтозлов-
нымъ твоимъ блгодѣроуемъ
и т. д.

Переводъ буквальный и, какъ видно, не отличается особой вразумительностью. Тексты Гоара и новаго Евхологія различаются немногими словами и формами.

Въ народной средѣ, въ Россіи, какъ сказано было выше, прибѣгаютъ къ разнымъ предохранительнымъ мѣрамъ, т. е., закрываютъ трубы, избѣгаютъ быть вмѣстѣ съ животными, но главнымъ средствомъ отъ грома служить всетаки молитва: «Чтобы отогнать отъ себя чорта, человекъ во всё время грома долженъ креститься, быть въ молитвенномъ расположеніи духа, не шутить и не смѣяться»¹⁾. Кромѣ того «Якъ находе гроза, треба читать: «вы анголы святи, и ты, Илья пророка, и Богъ-Салавохъ, исполнь небо и земли, и ты, Святый Боже, святыи крипкый, помылуй насъ гришныхъ» — а то винъ (лукавый) пид-ходе пидъ человека»²⁾.

Стихъ о 12 пятницахъ рекомендуетъ для избавленія отъ удара грома и молній поститься шестую пятницу³⁾.

Не ограничиваясь подобными молитвами, обращенными непосредственно къ Богу, и постомъ, народъ молится о сохраненіи

1) П. Демидовичъ, о. с. Этн. Об. XXVIII, стр. 116; ср. то же въ Купянск. у. Э. О. XVIII, стр. 110—11.

2) М. К. Васильевъ, «Украинскія легенды и вѣрованія», Этн. Об. кн. XXVII (1895, № 4), стр. 127.

3) Этнограф. Сборникъ, V, смѣсь, стр. 34.

отъ молніи Пр. Богородицѣ Неопалимой Купинѣ (2 севт.), которую считаетъ охранительницею отъ пожара и молній «и потому въ сказаніи о святыхъ ей назначается особая молитва въ этихъ случаяхъ» ¹⁾ и св. Никитѣ, новгородскому чудотворцу ²⁾.

Впрочемъ, старинная литература не ограничиваясь указаніями, какъ молиться и кому молиться для избѣжанія смерти отъ грома, давала утѣшительный совѣтъ прежде всего полагаться на волю Божию, безъ которой волосъ не спадетъ съ главы человека. Эта божественная воля, направляя грома, казнить немилостивымъ судомъ, не всѣхъ, кто случится на пути: «ѿще бо разведемъ слѣшеса своѣ ѿ громогласнѣ шивѣннѣ то мнѣга чюдеса и дивеса достоина обрацѣ. не всѣ бо елика ѿсѣжѣтъ смертїю тою напрасною, ѣкоже бо во едино и волницы (л. 256) мнѣси на ѿдрѣ лежѣ. і ѿннѣ ѿ ннѣ востають дрѣсннѣ ѿ ннѣ различными соуды скончаваются. тако оу^с і ѿ громогласнѣ шивѣннѣ ѿннѣ снадѣваѣ, а дрѣгнѣ ѿ ннѣ сѣдѣ предѣни соутъ. но і ѿ матерннѣ нѣдрѣ млада^нца ѿзвергъ снадѣваѣтъ, дрѣгнѣ же ѿ рѣкъ матерннѣ історгъ мѣнца, и сѣдѣ предаѣтъ. то ктѣ ѿзгѣтъ силы гнѣ, како ли оуѣсть егѣ смотринѣ» (рукоп. Сборн. Древлехр. Погодина № 1560, л. 255 об.—256).

Въ западной Руси предохранительнымъ средствомъ отъ пораженія молніей служатъ свѣчи, освященные въ церкви 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня. Этотъ обычай заимствованъ отъ Западной церкви чрезъ посредство униатовъ, и ведетъ, вѣроятно, начало еще отъ классической древности ³⁾. Иезу-

---

1) И. П. Калининскій, «Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси», Записки Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. VII, 1877 г., стр. 293; ib. стр. 279; Ср. Р. Арх. 1863, XII; Терещенко, «Быть р. нар.» VI; Петрушевичъ, «Общерусскій дневникъ»; Этногр. Сборн., V; Щаповъ, «Историч. Оч.» Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г.; Семеновскій, «Сказанія о святыхъ», Кіевъ; Аео-насьевъ, «Поэт. возвр. слав. на прир.», I, 225—226.

2) Н. А. Иваницкій, «Къ народной медицинѣ Вологодской губ.», Этн. Об. кн. XII (1892, № 1), стр. 184.

3) Уставленъ при папѣ Сергїи для противодействія языческому празднеству въ честь адскихъ боговъ съ возжиганіемъ факеловъ. И. П. Калининскій, о. с. стр. 359.

ить о. Ленцкій въ катехизисѣ, изданномъ Виленскою Академіею въ 1768 г. говоритъ: «Эти свѣчи гремятъ силу бѣсовскую, дабы не вредила громами и молніей, проливными дождями и градомъ, легко низводимыми, по допущенію Божію, чародѣями или волшебницами; и потому вѣрные во время грозы зажигаютъ эти свѣчи, дабы испытать плоды молитвы» ¹⁾).

---

1) Къ сожалѣнію въ Имп. Публ. Б. этой книги не имѣется; пользуемся выпиской Калинскаго, о. с., стр. 359.

II.

Не ограничиваясь только наблюдением и попытками разъяснить причины небесных явлений, древние и средневековые астрологи с глубокой древности пытались поставить их в связь с явлениями в жизни человека и цѣлаго народа. Этимъ стремлениемъ къ установленію названной аналогіи въ значительной степени объясняется, на нашъ взглядъ, возникновеніе астрологическихъ воззрѣній. Сказанное примѣнимо и къ грому и молніи.

Уже греки не ограничились наблюдениемъ и гипотетическими объясненіями причины этихъ явлений, а постарались вывести практическія правила, согласно которымъ можно было пользоваться громомъ и молніей, какъ средствами для предсказанія будущаго.

Собраніе этихъ правилъ и получило названіе бронтоскопіи или бронтологіи, и уже въ христіанскую эпоху, наравнѣ съ другими гадательными книгами подверглось запрещенію, хотя и церковная практика и обычай не особенно строго смотрѣли на гаданія вообще¹⁾. Но Громники не пользовались, повидимому, особымъ расположеніемъ церкви — и упоминаніе объ этомъ рода сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ въ индексѣ книгъ отреченныхъ, наряду съ лунникомъ и колядникомъ. Никифоръ Омологетъ

---

¹⁾ См. М. Сперанскій, «Гаданія по Псалтири», Пам. д. реви. письм. СХХІХ. 1899 г.

(IX в.) пишетъ: «Τὴν Ἀποκάλυψιν τοῦ Παύλου καὶ τὰ λεγόμενα βροντολόγια καὶ σελενοδρόμια ἢ καλανδολόγια οὐ χρὴ δέχεσθαι, βέβηλα γὰρ πάντα ¹⁾»).

Греческіе тексты Громника, по словамъ ак. Ягича встрѣчаются въ рукописяхъ библиотекъ: Оксфордской, Парижской, Вѣнской ²⁾. Одинъ изъ подобныхъ текстовъ греческаго громника и приводится имъ въ названной его статьѣ: къ сожалѣнію только здѣсь не указывается, откуда заимствованъ этотъ текстъ.

Помимо названныхъ библиотекъ мы можемъ указать два списка греческаго βροντολόγιον'а, находящіеся въ Аѳинской народной библиотекѣ ³⁾:

1) «Βροντολόγιον τῶν β' μηνῶν», рукоп. № 462 (166), стр. Описанія 91.

2) «Οἱ β' μῆνες μετὰ τῶν παρεμπιπτόντων ἐκ ταῖς ἡμέραις αὐτῶν Ζωδίων, καὶ ἐν τέλει Βροντολόγιον καὶ Σεισμολόγιον κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ μηνός, ἤτοι προγνωστικόν», рукоп. № 778, Описанія стр. 140.

Повидимому здѣсь то же самое, что въ текстѣ Тихонравова т. II, стр. 361 и сл.: сначала свѣдѣнія о зодіяхъ, потомъ самыя предсказанія. Обратимъ вниманіе и на то, что здѣсь βροντολόγιον соединенъ съ σεισμολόγιον'омъ, — то же и въ славянскихъ и еврейскихъ текстахъ, но предсказанія о громѣ и землетрясеніи въ послѣднихъ перемѣшаны.

Вмѣстѣ съ переходомъ славянскихъ книгъ въ Румынію, вѣроятно изъ Болгаріи былъ занесенъ туда и Громникъ перешедшій затѣмъ изъ рукописей ѣ въ печатные календари ⁴⁾.

---

1) Fabricii, «Codex Arosyphus Novi Testamenti» Hamburgi, a. 1703, p. 951—952. «Nicephorus Homologeta sive confessor, Canone 3—4».

2) Starine X, «Sredovječni liekovi, gatañja i vgañanja», стр. 123—124. Здѣсь предсказанія, по знакамъ зодіака, но весьма краткія.

3) Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος, ὑπὸ Ἰωάννου Σακελλίωτος. Ἐν Ἀθῆναις. 1892.

4) Приводимъ данныя, заимствуя изъ статьи А. И. Яцимирскаго: по рукоп. конца XVII в. изъ собр. Т. Сирагіу Громникъ напечатанъ имъ же въ книгѣ «Principia» p. 114 въ отрывкахъ и цѣликомъ напечатанъ М. Gaster'омъ

Вѣроятно отъ грековъ Громникъ перешелъ и къ сосѣдямъ ихъ — на Востокъ ¹⁾). Онъ извѣстенъ и у грузинъ и грузинскіе тексты, повидимому, сходны съ славяно-русскими. Извѣстный намъ списокъ его изданъ въ извлеченіи г. Хахановымъ ²⁾); онъ присоединенъ къ молитвослову, какъ и нѣкоторые греческіе тексты, и стоитъ рядомъ съ Лунникомъ и статьей о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ.

На еврейскомъ языкѣ также существуетъ рядъ сочиненій соотвѣтствующихъ нашему Громнику. Такова краткая «Sefer Reamim» — книга о громахъ, напечатанная въ 1560 г. въ первый разъ въ Riva di Trento, 4°. Болѣе полный текстъ въ соединеніи съ *σεισμολόγικόν* омъ — «Sefer Reamim i Reašim» — книга о громахъ и землетрясеніяхъ, напечатанная въ Константинополѣ 1720 г.; оба текста, и краткій и полный, даемъ ниже въ русскомъ переводѣ Самые распространенные тексты еврейскаго Громника — въ рукописяхъ ³⁾); еврейскій Громникъ — переводъ съ греческаго.

Мы не можемъ въ точности установить дату появленія Громника на славянской почвѣ. Нѣкоторые ученые, во главѣ которыхъ слѣдуетъ назвать Шафарика относить появленіе апокрифовъ, — а въ числѣ ихъ и Громника — къ первымъ годамъ

въ «Chrestomatie române», vol. I, p. 171. Изданъ былъ Громникъ въ 1782 и 1796 году; въ настоящее время печатается при нѣкоторыхъ календаряхъ, издающихся по преимуществу въ Трансильваніи. Sulzer, «Geschichte des transalpinischen Daciens». Wien, 1782, III, p. 39; D. Jarcu, «Catalogu general», Bucur. 1873, p. 18. M. Gaster, «Literatura populară română», Bucur. 1883, p. 506—509; Извѣстія 2 Отд. Имп. Ак. Н. 1899 г., кн. 2, стр. 429.

1) О распространенности астрологическихъ вѣрованій, у египтянъ, грековъ и римлянъ см. Керенскій, о. с. стр. 298; тамъ же мнѣніе о возникновеніи Громника у этрусковъ (вѣроятно, на основаніи надписанія Громника Л. Лидійца.

2) Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности. I, М. 1895, стр. 815.

3) Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft. XXVIII, 654; Hebräische Bibliographie X, 120; XI, 24, 56, 105; XVI, 107; XIX, 81. Взято изъ труда Moritz'a Steinschneider'a: «Die Hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters». Berlin. 1898. ss. 905—6, указанного намъ С. Е. Винеромъ, которому приносимъ благодарность.

просвѣщенія славянъ. «Вѣкъ Симеона»¹⁾, пишетъ Шафарикъ, «былъ для нея (т. е. для славянской письменности) золотымъ вѣкамъ; но среди пшеницы растутъ плевелы» — это апокрифическія книги. «Къ этому же времени (862—927) должны принадлежать по своему происхожденію и появленію и другія книги суевѣрнаго содержанія, подъ разными странными названіями»; — далѣе идетъ перечень сочиненій: Мартолой и др., среди которыхъ упоминаются и Молніяникъ и Громникъ²⁾.

Въ славянскомъ индексѣ запрещенныхъ и отреченныхъ книгъ, дѣйствительно, находимъ упомянутыя сочиненія — только начиная съ Паисіевскаго Сборника XIV вѣка и вплоть до полнаго своднаго списка, помѣщеннаго въ Кирилловой книгѣ 1644 и 1786 годовъ³⁾.

О степени распространенности Громника въ средѣ старинныхъ читателей можно было бы судить по числу списковъ, дошедшихъ до насъ, еслибы существованіе и сохраненіе ихъ не было вообще обставлено массой самыхъ неожиданныхъ случайностей. Вѣрнѣе можно судить о популярности Громника по разнообразію списковъ, по той исторіи, которую они пережили. Вѣроятно мы имѣемъ нѣсколько переводовъ съ различныхъ оригиналовъ, переводовъ, восходящихъ къ глубокой древности.

Несмотря на возможность предположеній о давнишнемъ знакомствѣ славянъ съ переведеннымъ уже въ царствованіе Симеона (по мнѣнію Шафарика⁴⁾) Громникомъ, мы очень древнихъ списковъ этого памятника — не знаемъ. Старшій восходитъ къ началу XIV вѣка, значительная часть относится къ XV в., XVI в.; за тѣмъ Громникъ появляется уже въ XVIII в., какъ бы переживъ какое то гоненіе (отъ XVII в. списковъ мы знаемъ всего

---

1) Шафарикъ, «Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи», перев. Бодянскаго. Читенія Общ. Ист. и Древн. Р. 1848, № 7, стр. 55.

2) Тамъ же, стр. 56.

3) А. Н. Пыпинъ, «Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ». Лѣтопись занятій Археогр. Комиссіи, 1861 г. I, стр. 30, 31, 43 и др. Тихонравовъ, Сочиненія, I, стр. 144 и 32—35 примѣчаній.

4) См. выше.

два, да и врядъ ли ихъ было много). Вотъ краткое описаніе извѣстныхъ намъ рукописныхъ текстовъ Громника, отнюдь не претендующее на полноту.

Начинаю со старшихъ.

I. Отрывокъ своднаго Громника, часть іюля и августъ (изъ Громника, Молніяника и неизвѣстнаго Сейсмологія) «конца второй четверти XIV в. (1337—1355 гг.) — въ рукописи принадлежащей А. И. Яцимирскому (№ 15); напечатанъ имъ въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1899 г., кн. 2, стр. 430—431 и ранѣе К. Θ. Радченко, ошибочно отнесшимъ рукопись къ XVI в. См. его «Отчетъ о занятіяхъ рукописями въ 1896 г.». Кіевск. Унив. Извѣстія 1898 г., № 4, стр. 26—27.

II. «Число громовникоу» и животинѣ (л. 176—177) и «сказаніе ѿ громовници» (177—181); находится въ рукописи библиотеки Чешскаго музея № 14, 40, писанной около 1390 года. (Гр. Воскресенскій. Славянскія рукописи хранящіяся въ загран. библ. СПб. 1882, стр. 24—25).

III. Грѣмов'никъ оугатанѣ. ѿмѣще. ѿ звѣздохъ и ѿзвѣдени ѿ раклѣ ѿра. Полууст. рукоп. XV в. серб.; собр. Севастьянова № 20, находится въ Моск. Публ. и Рум. Муз. ¹⁾. Начинается съ марта мѣсяца; сначала указаніе, подъ какими знаками какіе дни; за симъ — предсказанія по мѣсяцамъ и знакамъ зодіака и наконецъ — о значеніи грома въ связи съ фазами луны, съ сентября. Изданъ у Тихонравова, Памятн. отреч. литер. II, 361—368.

IV. Грѣмнѣ. двѣнадцатѣи ѿцомъ. съврано ѿраклѣмъ ѿрмъ. ѿ звѣздоуаконѣ. Полууст. рукоп. XV в. Троице-Серг. Лавры № 762 (1881), л. 265—267 об. Начинается съ марта, пред-

---

1) А. Викторовъ. Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. М. 1881, стр. 69 и сл. Здѣсь сборникъ апокрифовъ стоитъ подъ № 43 (1472), Громникъ на л. 86.

сказанія по мѣсяцамъ, каждому мѣсяцу соотвѣтствуетъ знакъ зодіака. Изданъ Тихонравовымъ, *op. cit.* II, 369—372 и Пыпинымъ, по неисправной копіи, сообщенной И. И. Срезневскимъ (въ пяти мѣстахъ пропуски), въ Памятн. Стар. Лятер. III, 154—155.

V. Громовникъ безъ заглавія (сказаніе о громовници) по рукоп. Шафарика № 12 (1500—1501 г.) изданъ Ягичемъ, *Starine* X, 121.

VI. Громовникъ—(собственно три Громника) въ рукописи Московск. Публ. и Рум. Музеевъ, № 1735, представляющей, по словамъ описателей, сборникъ апокрифовъ, писанный въ XVI в. По этому списку издаются нами ниже всѣ три Громника.

VII. «Громовникъ», списанный Ундольскимъ съ болгарскаго подлинника въ Сборн. XVI в., принадлежавшаго проф. В. И. Григоровичу, 4^о, 30 л. Собр. Ундольск. № 702 (Викторовъ, Очеркъ собранія рукоп. Унд., стр. 27).

VIII. «Громовникъ», рукоп. Имп. Вѣнскаго библ. № 62 (48) сербск. ред. XVI в., 64 л. Судя по выпискамъ, даннымъ А. Н. Пыпинымъ (Архивъ ист. практ. свѣд. Калачева, 1862, кн. I, стр. 9—11), тождественъ съ описаннымъ С. Строевымъ.

IX. «Громовникъ починае мѣца сѣк(тебра) по синоксару»— рукоп. Имп. Вѣнск. библ. № 267, скороп. XVI в. серб. ред. на 39 л., 12^о. (С. Строевъ, Описаніе памятниковъ славянорусской литературы хранящихся въ Публ. библ. Германіи и Франціи. М. 1841, стр. 125, № 64; дана выписка).

X. «Громовникъ оть скончанія въ вѣторемь оугатаніи оть книгѣи оугатаніе имѣють извѣдѣніи оть Иракла цара и оть звѣздочетець ксть во тако оть Яприла до Мардіа» — отрывокъ Громовника, рукоп. Народн. библиот. въ Бѣлградѣ № 273, XVI в. Ст. Новаковић, «Примери књижевности и језика старога и српско-словенскога». У Беогр. 1877, стр. 524.

XI. «Громникъ» въ рукоп. той же Нар. библ. въ Бѣлградѣ № 184; Новаковић, ор. с. стр. 524 и 526 α; неизвѣстнаго времени, вѣроятно того же XVI в. (напеч. отрывки).

XII. «Громникъ» по неизвѣстной рукоп.: «Старо-валашки», Новаковић, о. с. стр. 522, β. (напеч. отрывокъ).

XIII. «Громовникъ», л. 70 об. «Сказаніе о животогромовнѣ», л. 73 об. «Крговникъ всѣмъ лѣту» л. 79—93 по рукоп. Софійской народной библіотеки, въ Болгаріи № 80, XVI—XVII вв. 8^о, напечатанъ А. С. Архангельскимъ въ Извѣстіяхъ Отдѣл. р. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ 1899 г., кн. 1, стр. 133—143. Издателемъ замѣчено, что послѣдняя статья—носитъ «очевидные слѣды свода», чѣмъ сходна и съ издаваемымъ нами текстомъ.

XIV. «Сказаніе о грому на четыре части»—рукоп. сборникъ гр. Уваровымъ, по «Описанію» архим. Леонида № 1886 (153) XVII в., 4^о, л. 109 об. (всего одна страничка). Это не тотъ текстъ, который изданъ у Тихонравова II, стр. 372, судя по началу: «Егда громъ будетъ со востока, то всякаго обилія много; егда громъ съ полудне, жита мало будетъ»...

XV. «Преданіе о громѣ Моусея Громовидца», по рукоп. 1747—55 гг. напечатано г. Мирономъ въ Кіевск. Старинѣ 1892 г., мартъ, стр. 482—4. (См. ниже).

XVI. «Книга Громникъ, твореніе премудраго Ираклія, царя перскаго»—рукоп. Царскаго № 434 (Гр. Уварова 561) XVIII в. Содержитъ предсказанія по знакамъ зодіака, съ овна (мартъ). Изданъ Тихонравовымъ, Пам. Отр. Лит. II, стр. 372—374. Пыпнымъ ошибочно отнесенъ къ XVII в. («Архивъ» Калачова, I, стр. 8).

XVII. «Книга Громникъ твореніе премудраго Ираклія царя перскаго», рукоп. Тверского музея № 131 (3172), л. 33—34,

сборникъ XVIII в. — сходна съ Тихонр. II, 372. (Описание рукоп. Тверск. муз. М. Сперанскаго. стр. 164).

XVIII. Въ той же рукописи Тверск. муз. Громникъ включенъ въ «бесѣду о семи планетахъ» (л. 111. Описание, стр. 166).

XIX. «Сказаніе ѿ грома на четыре части въ рукоп. Церковно-Археолог. Музея при Кіевской Дух. Акад. № 487 (О. 8. 75) сборничекъ XVIII в., л. 7. Издается нами ниже.

Литература о Громникѣ не можетъ быть названа богатой. Въ своей статьѣ о судьбѣ индекса запрещенныхъ книгъ А. Н. Пыпинъ, наряду съ другими апокрифами, прослѣдилъ судьбу Громника, а въ 1860 году, въ Архивѣ истор. практ. свѣд. Калачова появилась его небольшая замѣтка, сообщающая новыя свѣдѣнія о Громникѣ по рукописи Вѣнской Имп. библіотеки № 62 (48). Указавъ списки Царскаго № 434 и Вѣнской библ. № 267, описанный С. Строевымъ, авторъ даетъ описаніе извѣстнаго ему списка, сопровождая свое описаніе довольно значительными извлеченіями. Изъ нихъ становится очевиднымъ, что списки Вѣнской библ. № 62 (48) и 267 — тождественны и что Уваровская рукопись (Царск. 434) «представляетъ только болѣе новую редакцію» Громовника.

Въ 1867 году тотъ же ученый снова обратился къ вопросу о происхожденіи Громника въ статьѣ «Бронтологіи и астрологическія предвѣщанія»¹⁾. Характеризовавъ содержаніе Громника, онъ указалъ, что ложныя книги астрологическаго и предвѣщательнаго содержанія заимствованы изъ Византіи и въ послѣдней были «ничтожнымъ остаткомъ отъ лучшихъ временъ, слабымъ воспоминаніемъ о старой греческой астрономіи временъ Гиппарха и Птоломея». Обращаясь затѣмъ къ этой средневѣковой

---

1) Древности. Археологическій Вѣстникъ, М. 1867, май—іюнь, стр. 112—119. «Замѣтки по литературной археологіи».

византийской литературѣ, А. Н. Пыпинъ указываетъ на возможные источники позднѣйшаго бронтологія, обозрѣваетъ вкратцѣ астрологически-предвѣщательныя сочиненія Іоанна Лаврентія Лидійца († 565 г. по Р. Х.), отмѣчаетъ то въ славянскомъ Громникѣ, что могло быть внесено въ него на славянской почвѣ и наконецъ сообщаетъ нѣсколько данныхъ о рукописяхъ византийскихъ гадательныхъ астрологическихъ сочиненій, имѣвшихъ нѣкоторое отношеніе къ славянорусской апокрифической литературѣ.

Въ 1878 году въ Starin'ахъ Югославянской Академіи т. X, ак. Ягичъ напечаталъ XVI главу своего труда «Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa» подъ общимъ заглавіемъ: «Sredovječni liekovi, gatanja i vgaćanja»; здѣсь издано нѣсколько памятниковъ старинной врачебной и астрологической литературы съ обстоятельнымъ комментариемъ, преимущественно филологическимъ, по рукописямъ собранія Шафарика № 12 и № 14. Давши обзоръ лѣчебниковъ, суевѣрныхъ рецептовъ и заговоровъ, авторъ переходитъ къ астрологіи, кратко изслѣдуетъ Колядникъ, приводя нѣсколько текстовъ и указывая приблизительный греческій оригиналъ (Τοῦ προφήτου Ἰεσδρα Διάγυωσις, рукоп. Парижск. нац. библ. XIV в., № 2286) и наконецъ обращается къ Громнику (стр. 119). Здѣсь авторъ приводитъ два текста: одинъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе дней мѣсяца по знакамъ зодіака (тоже что у Тихонр. II, 361—363); второй замѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ предсказанія о громѣ стоятъ особо отъ указаній на значеніе «труса» сообразно времени. Указывая на сходство своего текста съ изданнымъ Тихонравовымъ II, 363—366, ак. Ягичъ, однако, отмѣчаетъ, что они не совпадаютъ. Согласно съ А. Н. Пыпинымъ, ак. Ягичъ выводитъ Громникъ изъ византийской литературы и помещаетъ для сравненія краткій греческій Громникъ ¹⁾ (къ сожалѣнію не ука-

---

1) «Σημείωσις τῶν ἀποτελουμένων ἐκ τῆς πρώτης βροντῆς καθ' ἕκαστον ἔτος μετὰ τὴν τοῦ κυνὸς ἐπιτολὴν», стр. 123.

зывая источника). Кончается статья текстами гадательныхъ сочиненій, отвѣчающихъ на вопросы, что будетъ въ каждомъ мѣсяцѣ (нѣято вродѣ такъ называемаго Брюсова календаря).

Въ Кіевской Старинѣ 1892 г. № 3, была помѣщена небольшая статейка г. Мирона «Южно-русскій Громникъ». Здѣсь мы находимъ краткое предисловіе и текстъ. Предисловіе заключаетъ въ себѣ (стр. 482—483) указаніе на источникъ Громника, начало котораго коренится «въ астрологическихъ суевѣріяхъ сѣдой древности»; автору извѣстенъ только текстъ, изданный А. Н. Пыпинымъ въ «Памятникахъ Старинной Русской Литературы» III, 154—155. Затѣмъ слѣдуютъ краткія свѣдѣнія о рукописи, изъ которой заимствованъ текстъ Громника: это сборникъ, списанный или составленный свящ. Иліею Яремецкимъ Бѣлаевичемъ въ 1747—1755 гг.

Самый текстъ (стр. 483—484) — весьма кратокъ и занимаетъ по своему объему предпоследнее мѣсто въ ряду извѣстныхъ списковъ, уступая только списку Церковно-Археол. Музея (№ 487. См. ниже). Онъ озаглавленъ: «Преданіе о громѣ Моусея Громовидца» — заглавіе, въ другихъ спискахъ намъ не встрѣчавшееся. Каждому мѣсяцу отведено два-три предсказанія, напр.:

«Ще заgrimитъ мѣца Генваря, обиліа много будетъ во всемъ мирѣ. Ще велии заgrimитъ, то велика будетъ пагува.

Ще заgrimитъ мѣца Февруаріа, то будетъ благо повсюду, но ще велии заgrimитъ, то пагува будетъ скотомъ» и т. д.

Вѣроятно же всего предположить, что текстъ этотъ — либо представляетъ собою выборку изъ бѣльшаго Громника, либо — переводъ съ греческаго оригинала вродѣ изданнаго въ упомянутой выше статьѣ ак. Ягича. Что до «южно-русскаго» его происхожденія, то о немъ говорятъ лишь слова: *кролем, паном, овоцу*, пожалуй и *заgrimит* — и говорятъ едвали убѣдительно, ибо общій складъ рѣчи, сходные съ болгарскимъ и сербскимъ

Громникомъ обороты скорѣе свидѣтельствуютъ въ пользу югославянскаго происхожденія текста. Малороссу принадлежитъ можетъ быть только внесеніе отмѣченныхъ словъ и сокращеніе противъ оригинала.

Для полноты обзора литературы приходится упомянуть здѣсь еще о двухъ статейкахъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза-Эфрона. Въ 18 полутомѣ (1893 г.) стр. 760 находится ст. «Громникъ» г. А. Т. (А. А. Титова), довольно куріозная и представляющая собой не болѣе какъ плодъ недоразумѣнія. Вотъ она полностью:

«Г. — рукопись, находящаяся во многихъ спискахъ. Это «бесѣды о семи планетахъ небесныхъ». Большею частью писано полууставомъ XVII—XVIII в., съ изображеніемъ планетъ и знаковъ зодіака. У гр. Уварова есть превосходная рукопись этого Г.; изъ собр. Царскаго (№ 434), подъ загл. «Книга Gromnic, твореніе премудраго царя Ираклія Перскаго и Tablica Pitagogesowa». Эта рукопись — переводъ съ польскаго и замѣняла нѣкогда астрономическій календарь».

Едва ли г. А. Т. видѣлъ и изучалъ даже единственный, указанный имъ списокъ «Громника»; вѣрнѣе всего онъ взялъ заглавіе изъ описанія, или изъ упомянутой ст. А. Н. Пыпина. Ошибки бросаются прямо въ глаза: 1) «бесѣды о 7 планетахъ» — не то, что «Громникъ», и отождествлять ихъ нельзя; 2) «Громникъ», какъ видно изъ обзора списковъ, дошелъ «большею частью» въ рукоп. не XVII—XVIII в. а гораздо старше; 3) Громникъ переведенъ, по крайней мѣрѣ въ массѣ извѣстныхъ намъ списковъ, — съ греческаго (см. гречизмы: *ѣтїніа*, *кафáлїе* и др.), а не съ польскаго и извѣстенъ у славянъ уже съ XIV в.

Болѣе серіозныя, хотя и краткія свѣдѣнія о Громникѣ въ другой, анонимной статьѣ того же «Словаря» — Гаданіе (полутомъ 14, стр. 774), только авторъ едва ли справедливо, вѣря на слово г. Мирону считаетъ изданный имъ текстъ «южно-русской редакціей» Громника.

Кромѣ названныхъ статей отмѣтимъ еще изслѣдованія К. О.

Радченко ¹⁾, М. Н. Сперанскаго ²⁾ и П. А. Сырку ³⁾, которые касались мимоходомъ астрологическихъ сочиненій среднихъ вѣковъ образованности славянъ. Но эти изслѣдователи, имѣя свои спеціальныя задачи, или вовсе не касались интересующаго насъ памятника, или — говорить о немъ вскользь ⁴⁾.

Какъ видно изъ обзора литературы о Громникѣ — судьба его остается совершенно неизслѣдованной и представляетъ пока свѣжій интересъ для изслѣдователя. Не имѣя въ виду анализировать этого памятника, ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями.

Весьма важнымъ матеріаломъ для оцѣнки и анализа славяно-русскихъ текстовъ Громника являются упомянутыя выше сочиненія Іоанна Лавр. Лидійца (ὁ Λυδός), а главнымъ образомъ его «βροντοσκοπία ⁵⁾, заимствованная (въ какой мѣрѣ не знаемъ) «ἐκ τῶν Φωνητῆλου τοῦ Ῥωμαίου κατ' ἐρημησίαν πρὸς λέξιν». Здѣсь предсказанія о значеніи грома расположены по знакамъ зодиака согласно фазамъ луны, напр.: Σελήνης ἐχούσης τὸν αἰγόκερων, εἰ ἐν ἡμέρᾳ βροντῆ γένηται τύραννον ἐπαναστήσεσθαι ἀπειλεῖ τοῖς ἀπὸ τῆς στενῆς θυλάσσης ἄχρι Νείλου χωρίοις· ἐκπεσεῖν δὲ ὁμοῦ αὐτὸν τῆς ἐγχειρήσεως.. Далѣе предсказываются: нападенія народовъ, погода, состояніе жатвы, чтò изъ посѣяннаго удачно созрѣетъ, что — погибнетъ, смерть людямъ, кому преимущественно, смерть знатныхъ вельможъ или ихъ измѣна. Преимущественно предсказанія приурочены къ интересамъ земледѣльца. Почти такого же характера предсказанія и въ

1) К. Θ. Радченко, Религіозно-литературное движеніе въ Болгаріи предъ турецкимъ завоеваніемъ. Кіевъ 1898.

2) М. Н. Сперанскій. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I, Гадавія по псалтири. Спб. 1899.

3) П. А. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. т. I, вып. 1. Спб. 1899.

4) Напр. Сырку, *op. cit.*: «Нужно полагать, что и громовникъ не оставался безъ вниманія болгарскаго народа» I, стр. 550—и только, хотя для полнаго очерка литературы времени Іоанна Александра подобное краткое упоминаніе — слишкомъ недостаточное.

5) Bibliotheca classica latina, ed. Car. Bened. Hase, volum. II, pars posterior. Parisiis MDCCCXXXIII, p. 232—238.

другой статьѣ того же автора «περὶ κεραυνῶν»¹⁾. Послѣ предисловія — слѣдуютъ предсказанія начиная съ овна. Этотъ памятникъ важенъ для тѣхъ текстовъ Громника, въ составъ которыхъ вошли и свѣдѣнія о значеніи молній.

Кромѣ того, въ изданіи того же Наве, подъ нѣсколькимъ инымъ заглавіемъ²⁾ находимъ статью, почти совпадающую съ нашимъ Громникомъ.

Буквальнаго совпаденія между названными средневѣковыми сочиненіями и извѣстными намъ текстами Громника мы не находимъ. Очевидно они видоизмѣнялись сообразно требованію времени и мѣста. Вѣроятно подобныя измѣненія происходили и на славянской почвѣ въ зависимости отъ интересовъ гадающихъ. Эти интересы въ разныя эпохи мѣнялись — переписчики и переводчики Громника вносили соотвѣтствующія измѣненія. Что было важно для грека классическаго періода, то было чуждо византійцу, а тѣмъ болѣе сербу и болгарину XIV и XV в. Интересный примѣръ подобныхъ измѣненій мы находимъ въ текстахъ Вѣнской библ. № 267 и № 62 (48): здѣсь вмѣсто приуроченія къ знакамъ зодіака извѣстныхъ классической эпохѣ странъ и городовъ³⁾ — находимъ совершенно иное: рыба — фрузи, овнь — римъ, близницъ — *трьново*, ракъ — *руси*, лъвъ — *доунасъ* и т. д.⁴⁾ Нѣкоторые же списки удержали многое изъ старины: такъ въ издаваемомъ ниже текстѣ: «вавылская страна» — ἡ βαβυλωνία χῶρα, упоминается Аравія и т. п. Такимъ образомъ въ вѣнскихъ спискахъ Громника названы тѣ мѣстности, которыя были важны для славянина XIV—XV в. Вѣроятно, въ зависимости отъ различныхъ степеней важности того или другого явленія — и предсказанія Громниковъ укорачивались, видоизмѣнялись, не-

---

1) L. cit., p. 240—255.

2) Joannis Laur. Lydi de ostentis quae supersunt Parisiis 1823.

3) *Осетъ* — Британія, Галлія, Германія, Келесирія; *Телецъ* — Киклады, Кипръ, Пареская земля; *Дѣва* — Ахаія, Греція, Критъ, Вавилонъ... Наве, p. 259.

4) С. Строевъ, Опис. пам. хран. въ публ. библ. Германіи и Франціи, стр. 126. А. Пыпинъ, Архивъ Калачова, I, стр. 11.

зависимо отъ греческихъ оригиналовъ ¹⁾. Кратчайшую изъ известныхъ намъ русскихъ редакцій находимъ въ рукописи Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Дух. Акад. ²⁾. Приводимъ здѣсь этотъ Громникъ, еще не обнародованный, но весьма интересный въ сравненіи съ болѣе распространенными текстами.

«Сказаніе ѿ грома на четыре части.

Егда громъ прїидетъ отъ востока, то всякаго обилиа много.

Ище прїдетъ къ полудни, жита мало будетъ а овцемъ гибель.

Ище прїдетъ с полуночи, вина и вещи много будетъ, то лето северно будетъ.

Ище прїдетъ громъ з западу, то лето будетъ сухо, дожда не будетъ».

Этотъ списокъ — едва ли самостоятельно переведенъ: намъ кажется, что это — лишь сокращеніе или извлеченіе изъ болѣе обширнаго памятника ³⁾.

---

1) И среди послѣднихъ попадаетея очень краткіе. См. Ягичъ, *Starine*, X, 223.

2) Рукоп. № 487 (О. 8. 75) на 1 л. № 12; сборничекъ XVIII в., заключаетъ въ себѣ «Сказаніе лунное», послѣ котораго на л. 7 Громникъ, за симъ — л. 7 об. — «Чернѣцъ идетъ ис монастыря» — стихи на 8 гласовъ.

3) Вѣроятно это то же, что въ рукоп. гр. Уварова, по нашему списку Громниковъ № XIV.

III.

Въ заключеніе остается вопросъ, проникъ ли въ народъ Громникъ и какими путями проникъ? Сознаемся—по этимъ вопросамъ мы располагаемъ небогатыми данными. Судя по тому, что тексты XVIII в. значительно разнятся отъ старшихъ, можно думать, что на русской почвѣ продолжалась обработка стариннаго матеріала: то, что не интересовало болѣе, отбрасывалось, вставлялось то, что было важно. Но этотъ, кажется, вѣрный путь для рѣшенія вопроса осложняется тѣмъ, что Громники XVIII в. даютъ поводъ подозрѣвать скорѣе поздніе, западные, чѣмъ древніе, восточные источники ихъ. Какъ бы то ни было, насколько извѣстно, гаданіе по грому въ народѣ не особенно распространено.

Въ настоящее время у великоруссовъ «по первому грому судятъ объ урожаѣ: громъ на югъ—хорошій, на западъ—средній, на востокъ или сѣверъ—плохой; чѣмъ сильнѣе первый ударъ, тѣмъ лучше будетъ урожай¹⁾. Ясно, что здѣсь осталась только идея гаданія по грому; даже съ Громникомъ «на четыре части» Ц.-Арх. Музея это загадываніе общаго имѣсть лишь четыре страны свѣта; предсказаніе составлено сообразно вліянію вѣтровъ: сухіе и холодные—съ востока и сѣвера предвѣщаютъ неурожай. Каковы же были и могли быть пути пропикновенія въ народъ предсказаній о значеніи грома?

---

1) Д. Ушаковъ, «Матеріалы по нар. вѣров. великор.», Эпн. Об. XXIX—XXX, стр. 197.

Старый Громникъ, какъ показано выше, дошелъ въ значительномъ числѣ списковъ, и даже тогда, когда въ XVIII в. на сцену выступилъ печатный календарь съ предсказаніями — и тогда не былъ забытъ и продолжалъ свое существованіе въ завѣтныхъ записныхъ тетрадкахъ русскихъ людей, хотя и утративъ свои древнія черты, подробность и обстоятельность предсказаній. Къ концу XVIII в., однако, онъ былъ, повидимому, окончательно вытѣсненъ печатнымъ календаремъ и «оракулами». Въ связи съ послѣдними и находятся позднѣйшія предсказанія и гаданія по грому. Громникъ не былъ, подобно напр. Соннику напечатанъ отдѣльно, а по клочкамъ и обрывкамъ разошелся по отдѣльнымъ рубрикамъ извѣстнаго и до сихъ поръ популярнаго гаданія по планетамъ. Въ конечномъ видѣ своего историческаго существованія предсказанія по грому переходятъ даже на оболочки дешеваго лакомства. Въ «планетной карамели» фабрики Журкина, за цензурнымъ дозволеніемъ 1898 г., мы видимъ конечный пунктъ, достигнутой Громникомъ въ его исторической жизни на Руси. Но вопросъ, поскольку этотъ новѣйшій Громникъ имѣетъ связь съ старымъ, славяно-русскимъ переводнымъ памятникомъ? Не было ли какихъ либо новыхъ источниковъ?

Обращаясь къ старинной календарной литературѣ мы ничего похожаго на Громникъ не находимъ ни въ Брюсовомъ календарѣ ¹⁾ ни въ рядѣ другихъ календарей начала XVIII в. до календаря Корвина-Квасовскаго, «тайнаго секретаря и присяжнаго транслятора его королевскаго Прусскаго величества»; первое изданіе этого календаря напечатано въ 1720 г. въ Кіевской Лаврѣ: одно изъ изданій — 1730 г. воспроизведено въ трудѣ Д. Ровинскаго, которымъ мы ниже пользуемся ²⁾. Въ календарѣ К. Квасовскаго послѣ статей, заключающихъ предсказанія погоды по планетамъ, о сѣяніи, о кровопусканіи — безъ особаго

---

1) О немъ см. Д. Ровинскій, «Русск. народн. картинки», 1881, т. II; V, стр. 93, ошибочно сказано, что Кириановъ, составитель Брюсова календаря «внесъ все то, что содержалось . . . въ Громникѣ».

2) Д. Ровинскій, о. с. II, стр. 434—454; IV, стр. 513—14.

заглавія слѣдуетъ статья: «Прогъносьтикъ Госъподарьскій До календаря на сѣтъ летъ». Здѣсь, почти подъ каждымъ мѣсяцемъ помѣщены среди другихъ и предсказанія по грому. Для опредѣленія отношеній между новѣйшими предсказаніями, старыми текстами Громника и данными Календаря К. Квасовскаго считаю нелишнимъ сдѣлать сличеніе сходныхъ мѣстъ, говорящихъ о громѣ.

Выписываю здѣсь касающееся предсказаній по грому съ оболочекъ «планетной карамели», приводя соотвѣтствующія мѣста изъ стараго Громника XV в. и его новѣйшихъ редакцій XVI—XVII вв. и XVIII в., причемъ обозначаю эти параллели номерами моего списка рукописей Громника, т. е.: III, 363 = текстъ XV в., Тихонравова, Пам. Отреч. Лит. II, стр. 363; IV, 369 = текстъ XV в. Тихонр., ор. cit. II, стр. 369; XVI, 372 = текстъ XVIII в., Тихонр., ор. cit. стр. 372; XIV, 136 = текстъ XVI—XVII вв., Архангельскій, Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ 1899, I, стр. 136; Ров. II, 452 = Д. Ровинскій, Русскія Народн. картинки, т. II, стр. 452.

1) *Рыбы* (Февраль) ....«если громъ загремитъ, то упадокъ пашнямъ». Ср. «ѣще въ число рывѣ погрѣмитъ. пшенице т'лѣ»,—III, 366; «Рывы ѣще възгремѣ. по мѣстѣ пшеници ѡсѣденіе вѣдѣ»,—IV, 372; «ѣще въ число рывѣ погрѣмитъ. пшеничамъ тлю кажетъ»,—XIV, 137; «по мѣстомъ пшеници являетъ скудость»,—XVI, 374; «Естли загремѣ громъ упадокъ пашнямъ»,—Ров., II, 452.

2) *Овезг* (Апрѣль) ....«громъ если гремитъ сего мѣсяца то вредно ржи и ячменю». Ср. «погывель. вѣдетъ плодове»,—IV, 369; «пшеницамъ тлю поѣдуетъ»,—XIV, 135; «будеть же и плодоломъ пагуба»,—XVI, 372; «Громъ сего месеца вредять рожъ и ячмень»,—Ров., II, 452.

3) *Близнецы* (Май) ....«частые громы значить годъ изобильный, великіе громы предзнаменуютъ тяжесть скоту» — Ср.:

«близнецъ дще възгремѣ..... тлѣніе животѣ.... оумноженіе плодѣ»—IV, 369; ...«пернатим погыбель»,—XIV, 135; «дще погрьмитъ въ вѣса овоціа родетсе», «дще ли въ ноци будетъ грѣ или малнѣа. жито много родитсе»,—XIV, 140—141; «тлѣніе животу знаменуеть быти», «умноженіе плодамъ»,—XVI, 373; «значить частые Громы надходящія Годъ обильныи значѣ зеленые свята мокрые лихие знакѣ. великие Громы шкодѣ тяшко скоту»...—Ров., II, 453.

4) *Левъ* (Іюль) ....«когда солнце входитъ во Льва и тотчасъ громъ загремитъ—нехорошо жити и ячменю»... *Ср.*: «Левъ дще възгремитъ. пшеници и прочѣи плодѣ пагубѣа», «сочивѣ пагубѣа»,—IV, 370; ...«плоду пагубѣа и тлѣа», «тлѣа пшеницѣа и сочивѣу»—XIV, 136; ...«пшеницѣ и прочимъ плодамъ пагубѣа», «сочивомъ пагубѣа»,—XVI, 373; «когда солнце во льва входитъ. а загремитъ убытокъ жита и ячменю»—Ров., II, 453.

5) *Скорпионъ* (Октябрь). «Октября 12 дня солнце входитъ въ знакъ Скорпиона; когда бываетъ въ тотъ день громъ, то недородъ хлѣба и голодъ, скотинѣ упадокъ и масла мало».—*Ср.*: «дще ли въ число скор'пѣе погрьмитъ. глѣ и сѣ повѣдѣтъ..... и плодъ поскядно. и сочивѣѣ тлѣа и мѣда малѣ»...—III, 365; «звѣрѣ погыбель», «мало плодѣа вждѣ»,—IV, 371; ...«глѣ и сѣчѣ кажетъ.... плодъ оскудно. и сочивѣу тлѣа»,—XIV, 136; ...«гладъ будетъ.... звѣремъ погыбель...., плода мало»...—XVI, 374; «когда громъ вте часъ неродъ хлеба и голодъ скотине упадокъ. и масла мало»,—Ров., II, 454.

6) *Стрѣлецъ* (Ноябрь) ....«когда загремитъ громъ (10-го Ноября) то жита на высокихъ мѣстахъ мало».—*Ср.*: «гдѣ грѣмъ прѣтѣ пшенице малѣ»...—III, 365; ...«пшеницѣ въ грѣнн мѣстѣ, и плодокѣ тлѣа, вѣсѣмъ въ плѣннскѣи странѣа»,—IV, 371; ...«идѣже грѣ прѣтечетъ. пшеницамъ и другому плоду пагубѣа и ѣ горь тлѣа»...—XIV, 136; ...«въ горнихъ мѣстахъ пшеницѣа плодокѣ тлѣа»,—XVI, 374; «когда загремѣи

жито на горахъ обилно. на нискӣ мѣстахъ скупо»,—Ров., II, 454.

7) *Козерогъ* (Декабрь) ...«если будетъ громъ (11-го дек.), то годъ будетъ вѣтреный». — *Ср.*: «*Ѹще въ число ко'рогько погрѣмить. вѣдетъ .Г. днѣи дѣжѣ*»,—III, 365; .....и дождеке мнѣзи вѣдутъ; XIV, 137 и XVI, 374—также предсказываютъ только дождь; «загрѣмить Годъ ветривы»,—Ров., II, 454.

Изслѣдуя представленную сравнительную таблицу мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Трудно настаивать на непосредственной связи современныхъ предсказаній о значеніи грома съ древнимъ славяно-русскимъ Громникомъ, переведеннымъ съ греческаго; но, допуская промежуточные звенья XVIII в., кажется можно всетаки считать выписанныя нами предсказанія за потомковъ памятникѡвъ средневѣковой астрологической литературы, изъ которыхъ мы привели нѣсколько параллелей. Эти параллели по большей части даютъ метеорологическое предсказаніе, не совпадающее съ древнимъ, но лишь отчасти близкое къ нему; въ двухъ случаяхъ (2, 4) параллели совпадаютъ съ соотвѣтствующей замѣной пшеницы и сочива рожью и ячменемъ; въ одномъ только случаѣ (6) наблюдается полное совпаденіе съ разницей только въ способѣ выраженія.

Этотъ то, единственный случай близкаго совпаденія новаго Громника съ древнимъ славяно-русскимъ — является единственнымъ же случаемъ прямого противорѣчія съ предсказаніемъ Календаря Корвина-Квасовскаго, съ которымъ во всѣхъ случаяхъ новый Громникъ совпадаетъ почти буквально. Кромѣ того въ новыя предсказанія не вошли календарныя предсказанія на мѣсяцы: мартъ — «когда загрѣмить будетъ гѡ обилны» Ров., II, 452, и на августъ — «частые громы знакъ слоты».

Такимъ образомъ, новѣйшія предсказанія, какъ видно, стоять въ тѣсной связи съ календаремъ 1720—30 г. К. Квасовскаго, и лишь отчасти, чего пельзя отрицать, подверглись вліянію старыхъ текстовъ и сохранили ихъ нѣкоторыя характерныя

черты. Обратимъ вниманіе на то несоотвѣтствіе печатныхъ предсказаній съ климатомъ Россіи, которое наблюдается и въ новѣйшемъ Громникѣ, и въ календарѣ К. Квасовскаго: громъ— въ февралѣ, октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, что, на нашъ взглядъ, можетъ указывать на литературное заимствованіе именно съ юга. Новый авторъ, вѣрнѣе редакторъ, даже не потрудился стереть старинныя особенности и придать предсказаніямъ новый, болѣе соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ характеръ.

При томъ общемъ сходствѣ, которое обнаруживается при сличеніи новѣйшаго текста со старыми рукописными, наиболѣе близкими къ нему оказываются поздніе, относящіяся къ XVIII в. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ безынтересное явленіе въ исторіи Громника, — помимо вліянія печатнаго текста календаря — на него успѣло наложить свой слѣдъ міросозерцаніе среды, въ которой онъ жилъ и которой служилъ. Для стариннаго читателя до-петровскихъ временъ принесенный съ юга, изъ Болгаріи Громникъ былъ книгой, въ которой можно было почерпнуть указанія на значеніе грома — указанія *и благоприятныя и неблагоприятныя*, какъ и въ бронтологіи классическаго и средневѣковаго грека. Въ современномъ Громникѣ читатель находитъ *только неблагоприятныя* предсказанія, что объясняется, какъ мы думаемъ, не иначе, какъ изъ того общаго, ставшаго всенароднымъ, взгляда на громъ, какъ на проявленіе гнѣва Божія. При такомъ возрѣніи на громъ вѣтъ, естественно, мѣста добрымъ, благоприятнымъ предсказаніямъ. И это вліяніе легенды и народныхъ представленій о громѣ на характеръ предсказаній Громника не ново: оно должно было сказаться по крайней мѣрѣ въ началѣ XVIII вѣка, если не ранѣе.

IV.

Обращаясь теперь къ издаваемому нами Громнику, вѣрнѣе сборнику изъ трехъ Громниковъ, остановимся сначала на рукописи.

Эта рукопись, первоначально принадлежавшая В. И. Григоровичу, поступила въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музей въ 1877 году, гдѣ и записана подъ № 1735. Она составителями отчета Музеевъ отнесена къ XVI в., писана на неплотной, легко разрывающейся ватной бумагѣ въ четвертку хорошимъ молдавскимъ полууставомъ, близкимъ къ крупному уставному письму. Всего въ рукописи 80 листовъ, изъ коихъ иные въ срединѣ поистѣбли, а послѣдніе три изорваны отъ ветхости; многое утеряно и остались одни клочки, какъ это видно и изъ нашего изданія (л. 78, 79 и 80 издаются строка въ строку). Заглавія писаны вездѣ киноварью, яркой, какъ въ памятникахъ древнихъ, и хорошо сохранившейся; попадаетъ киноварь и въ срединѣ статей, гдѣ начинается какой либо отдѣлъ, въ Громникѣ—новое предсказаніе.

Останавливаясь на начертаніи отдѣльныхъ буквъ, отмѣтимъ а—однажды я: оумножяжтса 65 об.; е—Е и е, порою, какъ въ русскихъ рукописяхъ съ вершиной, наклоненной влѣво; о—о, ѡ, ѡ и ѡ л. 46, 55 об.; оба юса, причеъ у ж шейка не очень высоко, и онъ не смѣшивается съ л по начертанію.

г—г, съ очень короткимъ хвостикомъ; ѡ—ы; ѡ—ѣ, ѣ и † надъ согласной; іотація отсутствуетъ часто; грамматикискаа; но

однажды—к: вѣдѣ 61 об. Ъ всегда въ срединѣ словъ, ѡ—въ концѣ, постоянно. Изъ согласныхъ отмѣтимъ: ф—почти правильный кругъ, перечеркнутый вертикально; ч—довольно высокое, среднее между у и ч; з правильной формы, не переходящее въ з. S употребляется всегда очень послѣдовательно, отмѣчая качество согласнаго: звѣзда 62 и др.; мнѡзи 63 об.; скрѡстѣ 64; прѣзи 64 и др.; смѣзи 65 об.; оуѡзи 67 об.

Вязи хотя рѣдко, но встрѣчаются, именно слѣдующія: тр—ѣ; тв—ѣ 72 об., ик—ик, 67 об.; лу—лѣ л. 28; а—ау и ѡ—ѡ л. 54.

Языкъ этого списка Громника крайне пестръ, какъ это бываетъ въ молдавскихъ рукописяхъ. Юсы — сохранены, но смѣшиваются, порою замѣняются другими буквами—вѣроятно подвліяніемъ живого говора. Напр. размирицж 53 об., в. пад.; вѣдж прѣимѣ 41 об.—правильно; зѣмла ѡгипет'ска 77 об.—обычное средне-болг. смѣшеніе ж—л. Смѣшеніе проходитъ въ рядѣ словъ одного корня: растѣщѣ 37 и др., растѣщѣ, растѣщи 33 об., 39 об., 38, 39 и растѣщи 36; скѣпота 44, 47 и др. скѣпѣта 62, скѣпѣта 55 об., скѣпо 45 об., тѣга = тѣга 36 об.; смѣжцѣніе 48, помѣтѣтѣ 42 об., смѣща 51, смѣтѣтѣ 40 об. и сматѣтѣ 39 об., матѣжѣ 39 об. и мѣтежѣ 70, сметѣніе 39; трѣж' и потрѣсатѣ 53 об. и тресѣтѣ 63; однажды ж = ѡ: съжѣгѣтѣ 63 об. E часто является замѣной л; помимо выше приведенныхъ случаевъ: зѣмле 74 (с. п.); ѣмѣще 68 об.; проспѣлѣтѣ 51 об. — и тутъ же: проспѣлѣтѣ (звѣзда); нзѣвлѣтѣ 67 об.; ѡ воуре 64 об.; сѣд'ва ѣдра 72 об.; ѣчмѣ 55. Если сюда добавить воще 43 (серб. вошка — яблоня, плодовое дерево), частую замѣну а чрезъ ѡ въ р. п. мн. ч. муж. р., помѣжѣ совѣ 48 об. наряду съ межѣ совѣж 59, употребленіе гора = гѣсъ: звѣрѣ по гора... 50 — то можно предполагать, при наличности ряда сербскихъ сходныхъ текстовъ Громовника, въ основаніи — сербскій оригиналъ.

Наряду съ этимъ — громадное, прямо подавляющее большинство формъ чисто болгарскихъ. Начнемъ съ древнѣйшихъ.

Ъ всегда въ серединѣ словъ послѣ плавныхъ: *крѣвъ*, *смрътъ* часто; *прѣселенѣ* 41 об., *прѣимлѣ* 56 об.; *дрѣва* *ражѣгнѣтса* 71 об.; *цѣрь* и *зѣмла* 61 об.; *вол'нѣ* 40; *замѣна* и *чрезъ ѣ*: *волѣри* 64, 42 об., 37 об.; *трава* 56 и *трѣва* 43 об., 45 об., 50 об., 77; *воуръ* (*им. п.*) 57, 48 при *воура* 57 и др. *въсѣкъ* 47, *въсѣкын* 49 об., 40, 40 об.; *ѣвѣтса* 36 об.; *преселѣтса* 59, *испалнѣтса* 40; *послѣднѣ* *година* 73 об.; *пер'ска* *цѣрк* (*с. над.*) 57 об. *землѣ* (*им. п.*) 53 об. Аналогично съ этимъ и *л* звучавшее открыто замѣняется *ѣ*: *потрѣсетса* 65 об. и др. Слово *ѣзда* пишется и *ѣза* 47 об., 69 и *йза* 45. Очень часто мн. число словъ м. р. образуется по склон. основъ на *й*, причемъ *вм.* *-ове* пишется *ови*: *глѣсовѣ* 61, 66 об., *пѣтовѣ* 76, *дѣжѣвѣ* 33 об.— часто, *ратовѣ* 44 об.—(и *рати* 45), *пѣновѣ* 69 об.; *градовѣ* 38, 41 об. и *градови* 75, *градовѣ* 61 об., *градовѣ* 46; *пѣрѣховѣ* 51, *пѣрѣхови* 73 об.; *страховѣ* 66 об.; *волѣвѣ* 69 об.; *часовѣ* 34 об. Случаются замѣны *ѣ* *чрезъ* и *и* наоборотъ: *ѣци* 64 об., *келницѣ* 64 (*ѣ=и*). Часто союзъ *нѣж*—*и*. 40 об., 47 об., 49, 63 об. и т. д. Форма *тѣмзи* 50 об. Въ корнѣ *ѣ=о*: *зѣма* *тѣпла* 57 об., *зѣлѣ* *нѣсѣхнѣтъ* 71 об. Дательный притяжательный личнаго мѣстоименія очень часто: *людѣ* *си* 63, *цѣрь* *оу'* *своѣ* *моу'* *везоу'мѣ* *зѣмла* *си* *затрѣтъ* 74 об.; *моу'* 49 об., 58 об., 34 об., 43 об., *ти* 57 об.; *си* 56, *ми* 45 об.; наряду съ названіями мѣсяцевъ: *просенац* 34 об., *травань* 35, *липань* 35 об., *свинань* *ив.*, *срѣпань* *ив.*—указывающими на сербскій оригиналъ списка перваго Громника, далѣе: *тоутень* 37, *живѣтень* 55 об. и т. п. Часто *зѣма* *врѣла* 45, 51, 55 об. и т. д., но ни разу *врѣло* по сербски въ смыслѣ—«очень»; въ такихъ случаяхъ: *лѣто* *вѣл'ма* *жѣжко* 61, ср. 57.

Число случаевъ смѣшенія падежей—огромно; смѣшиваются почти всѣ падежи, отчасти подъ вліяніемъ утраты носового отѣнка юсовъ, отчасти вслѣдствіе аналогій и забвенія значенія падежей: *нощѣ*—*тс. п.* 38, 42 и т. д. наряду съ правильной формой *нощѣ* 50 и др. тутъ же—*нощѣ* 69; *радѣ* *вѣлѣж* 68 об.—*им. п.*; *зѣмла* (*дат.*) *вѣдетъ* *здѣ* 62 об.; *къ* *вѣжѣ* *гровѣ* 53; на

восточниа зѣмла 62 (*мѣстн. п.*); жѣто (*дат.*) пагоуѣа 77 об.; западнѣ (*дат.*) ѡзыкѡ то, — но поганѣ ѡзыкѡ 70 об.: ѡ татѣ 77 и ѡ тѣтѣ; помежоу гѣдѣ 53 об., ѡ гѣдѣ 45, 52 об.; ѡзѣ (*им. п.*) въ людѣ мноуо 48 об.; лѣжни гласѣ мноуо 45; нѣкон странж гла' еждѣ 64 об.; гроздѣ и медѣ мноство 47 об.; пшеницж (*им. п.*) 50 и 56; грѣздѣ (*дат. п.*) 54 об.; коупецѣ (*им. п.*) 53; ѡвоцѣ (*дат. п.*) погывѣль 56; лоунѣ (*им. п.*) 37 об. Смѣшеніе чиселъ при согласованіи: ѡранѣ тѣж'ка 37 об. Смѣшеніе родовъ: то зѣмла 62; жѣта дѣвро 60 об.; сѣанѣ дѣвра еждѣ 55 об.; ѡзыкы многа (*с. п.*) 34; крѣвь многа 49 об. *Род. пад.* мн. числа въ существ. мужеск. р. часто по сербски, на -а: ѡ своихъ гѣда 61; ѡ развоинника 54; ѡ развоинникъ и оуѣица 46.

Глагольные формы также смѣшиваются: мѣжѣ погывнѣ, дѣжеве оумножитса 37; вѣтри ежди 39 об.; црѣ възрѣжтса и жагоуѣеть 43 об.; поустѣ (3 л. ед. ч. наст. вр.) 54; сѣтворитъ—(3 л. мн. ч.) 53, 47; оудолѣеть тоурци 77 об.; прѣжи ѡвѣтса 64; но наряду съ этимъ явленіемъ встрѣчаются и правильные формы: вѣци зан ежджть, людѣ погывнѣ, вѣстанжть 43 и др.

Отмѣтимъ еще нѣсколько мелкихъ явленій.

И чередуется въ написаніи съ *ы*, указывая на отвердѣніе согласныхъ: крѣви 46 и крѣвы 44; волѣзны 61 об.; привытокъ 54, но привѣтокъ 51, 55; довит'коу 43 об. и довытѣ 44 об.; сѣмрѣты 39.

Послѣ *р* — то твердый, то мягкій гласный: ѡ мора 64, воура 43, 49 об., 61 об. и др.; цры 47, цѣра 48, крѣчанѣ 71, но рѣвы 66 об., грижа 44 об., црѣа 56. Губные, не смягченные посредствомъ *л*: корѣвома 56, коравы 48 и корави 57; ѡслѣпѣеть 46.

И чередуется съ *е*: глѣсти 45 и др.—и глѣсти 48 об., 50; ѡпашита звѣзда 58 об. и ѡпашета 54 об.; ѣ — передано чрезъ *и*: сѣанѣ (=сѣанѣ) л. 51.

Въ заключеніе отмѣтимъ слова: оуцир'вѣтса 48, скорозѣ гѣри 64 и *ibid.* — скорозѣ поли; наченеть 46.

Подобная безхарактерность: полное смѣшеніе формъ, непоследовательность орфографіи и фонетики — отличительная черта молдавскихъ рукописей, и для нашего текста, кажется, можно предположить такую исторію: сербскій текстъ былъ списанъ и весьма видоизмѣненъ болгаринномъ и наконецъ былъ переписанъ въ Молдавіи, гдѣ и получилъ окончательный свой видъ.

Сборникъ, въ которомъ находятся Громники, состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

- л. 1. *Сѣи ѿгѣрѣ ѿ повѣждѣнѣ вывѣшема ѿ него. Нач.: 'Бгда бѣ прїиде ѿ ѿ пѣпы, [ѿ ѡнѣ еѣ, гардинаре, сѣрѣ апѣты.] привѣдош жѣ съ совѣж ѿ мѣскѣ. ѡсѣданж ѿ ѡвоуздана ѿзвѣнѣ ѿ ѿ вънѣтрѣ ѡвразѣ папѣ нѣсѣще...*

Это вторая редакція «пренія Панагіота съ Азимитомъ», анонимной сатиры составленной около 1274 г. на византийскаго императора Михаила Палеолога (А. Поповъ, Историко-литер. обзоръ др. русскихъ полемич. соч. противъ латинянъ. М. 1875, стр. 239 сл. и 265); 2-я ред. напечатана А. Поповымъ по рукоп. XVI в.; слова *сѣрѣч апѣты* — находятся только въ спискѣ Унд. № 565 и 145 и минеяхъ митр. Макарія, июнь, № 181, л. 668. Какъ видно изъ нашего текста — оно не прибавлено въ послѣднихъ спискахъ, а вошло изъ югославянскаго оригинала: въ греческомъ текстѣ эти слова, какъ и поставленное нами въ [ ] отсутствуютъ; не переведено и начало греческаго текста, поставленнаго нами въ скобки: ( ). Ср.: (Ἄ ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ Παλαιολόγου ἀρχιερατεύοντος Ἀρσενίου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου καὶ ἀνθυπατεύοντος κύρου Εὐφροσύνου ἐν Κωνσταντινουπόλει) ὁπότε ἐξῆλθεν Ἰωάννης ἀπὸ τοῦ πάπα σελλωχαλιωμένην ἔχων τὴν μούλαν καὶ ἐπάνωθεν ἐστὶ δίβη καὶ ἔσωθεν τῆς στήλης ἐστὶν ὁ πάπας..... A. Vassiliev, *Anecdota graeco-byzantina. pars I, Mosquae 1893*, p. 179. Греческое «Ὁ δὲ Βέκων» передано: «Гвекѡнъ»; славянскій переводъ сокращаетъ греч. оригиналъ: впрочемъ, можетъ быть сокращенія были уже въ греческомъ.

л. 28. Глѣкъ Ѡ ѣрла 1) гла лѣ нг', 2) гла мѣ п, 3) лѣ љс, 4) его же гл. ѣс и др.

л. 33. Оказаніе ѡ живѣтѣ и ѡ гаданіа. ѣже видѣвъ крѣ. громѣвникъ и показася ѣмоу. имать и велѣгы сѣ. и тако сѣ начинаетъ.... Первый, краткій громникъ.

л. 36. Съ вѣѡ починаѣ громѣвникъ. Громникъ болѣе распространенный.

л. 42 об. ѡ сѣ громѣвникъ.

Громникъ пространной редакціи, со вставкой л. 56 об.— 57 об. статьи съ предсказаніями сообразно тому, на какой день падеть 1-е января (Колядникъ), съ особымъ заглавіемъ киноварью: «се же ино..... ганіе»—къ сожалѣнію средина стерта.

Сборникъ, какъ видно изъ описанія, не богатъ разнообразнымъ литературнымъ матеріаломъ, но зато памятники, въ немъ заключающіеся—Преніе Панагіота съ Азимитомъ и Громники—настолько интересны, что вполне заслуживаютъ, на нашъ взглядъ, изданія.

Предлагаемъ ниже текстъ Громника. При изданіи мы слѣдовали правилу—передать букву въ букву, знакъ въ знакъ текстъ рукописи, не раскрывая сокращеній. Послѣднія попорченныя страницы рукописи (конецъ 3-го Громника) издаемъ строка въ строку для облегченія возстановленія текста испорченнаго временемъ.

1.

л. 33. Оказаніе ѡ живѣтѣ и ѡ гаданіа. ѣже видѣвъ крѣ. хрѣ громѣвникъ и показася ѣмоу. имать и велѣгы сѣ. и тако сѣ начинаетъ. мѣа септѣврѣа. д'

рекомѣи роуѣанъ. имать днѣ. л'. и часовъ. тѣ'. лоуна ѣмоу свѣтитъ, кѣ днѣ. ражаѣтсѣ д'. чѣ днѣ. да ѣще ѣ лоуна ѣмѣ

л. 33 об. прѣва. тѣ припаси мѣвзи || добри и вѣдро вѣдѣ. ѣще полѣгѣ тѣ слѣта вѣдѣ: ~ ѣще ли грѣ вѣдѣ растѣць лоуна въсѣмъ изъ-

ѡбнѣлѣ. ѡ здравѣе члѣкѡ, ѡще ли ѡскѣдѣважци възгрѣмѣ. па-
гоуѡа кѡжѣ. ѡще ли въ днѣ вѣдетъ грѡ ѡли малѣнѣ. въси члѣци
въ стра' въпѡдѣтъ ѡ дѣжеѡе вѣдѣ. ѡ плѡ' мнѡ'. повѣдоуѣтъ.
ѡще ли трѣ вѣдетъ днѣ жѣта соу'ха вѣдѣ. ѡще ли нѡщѣ трѣ
вѣдѣ кнѡзь тоѣ зѣман погыенѣ: ~

ѡктѡбрѣ рекѡмѣ листопа. чѡ' т'. ражаѣтса въ е' чѡ' днѣ ѡ
л. 34. свѣтитѣ. л'. днѣ. да ѡще ѣмѡ || вѣдѣ лоуна прѡво. то зѣма до-
вра ѡ вѣдро вѣдѣ. ѡще ли полѡгѡ. то дѣждѣни вѣдетъ: ~ ѡще ли
мѡгла ѡ на нѡво възыдѣ. то сѣмрѣтъ въ мѡдѣ. ѡще ли лоуна
прѡво вѣдѣ. то великѡ мѣ' оумрѣтъ. ѡ прѣѡа сѣ' 1) проказѣтса ѡ
слѣнца. ѡще ли малѣнѣ ѡ вѣдрѣ вѣдѣ. ѡзыкѣ мнѡга ѡ жѣтъ не-
достатѣкъ кѡжетъ: ~

ноѣврѣ. рекѡмѣ стоудѣни. ѡ. чѡ' т'. лоуна ѣгѡ свѣтитѣ.
кѡ' днѣ. ражаѣтъ е' чѡ' нѡщѣ. да ѡще моу вѣдѣ. лоуна прѡво.
то дѣжѣ. ѡще полѡгѡ. то слѡта: ~

л. 34 об. дѣврѣ. || рекѡмѣ просѣна'. часѡвѡ то ѡ' лоуна ѣгѡ свѣтитѣ.
л'. днѣ. ражаѣтса прѣже полѡунощѣ. да ѡще моу лоуна вѣдѣ
прѡва. то зѣма люта. ѡще ли полѡгѡ вѣтри великѣ вѣдѣ: ~

гѣрѣ. рекѡмѣ лѡв' зѡецѣ. ѡ часѡвѣ, т'. ражаѣтса въ полѡу
нощѣ. да ѡще моу лоуна прѡва. то лѣтина ѡ на лѣто плѡ'
мѡло: ~

фѣврѡдрѣ. рекѡмѣ велича. ѡ часѡвѡ, т'. ражаѣтса въ полѡ-
лѡнощѣ. да ѡще моу вѣдѣ лоуна прѡва то въсѣмоу довра ѡ
вѣдро вѣдѣ. ѡще ли полѡгѡ то слѡти: ~

л. 35. мѡртѣ. рекѡмѣ || лѡжоу. ѡ часѡ, т'. лоуна ѣгѡ свѣтитѣ.
л'. днѣ. ражаѣтса прѣже петѣ да ѡще моу вѣдѣ лоуна прѡва.
то крѡсти мнѡгы. ѡ ветрѣ разлѣни. ѡ слѡти вѣдѣ. ѡще ли полѡ-
гѡ. то вѣдри ѡ мнѡга: ~

1) Ср. ниже: сѣтъѡ.

априлѣ. рекомѣн травань. а часовь, тѣ. лоунà ě свѣтитъ.
ѣд' днѣ. ражаѣтса въ прѣвѣн пѣтлн. да аще моу лоунà вѣдѣ
п̀рава. тѣ вѣдро вѣдѣ. аще лн полóгѣ. тѣ а̀за ч̀кѣѣ н̀ скѣтѣ н̀
дѣ́жевно. сѣже вѣ́жъ 1) ѣлико ѣ ѿ пасѣи до днѣ ма́та м̀ца. толико
ѣ пе́рѣв' п̀о: ~

л. 35 об. ма́та. рекомѣн липань. || а часовь, у л̀д'. лоунà ěгò свѣтѣ.
л̀ днѣ. ражаѣтса въ д' ч̀а' днѣ. да аще моу вѣдѣ лоунà п̀раво.
тѣ вѣдро вѣдѣ. аще лн полóгѣ. тѣ с̀мрѣтъ: ~

юлѣ. рекомѣн свивань. а часовь, тѣ. ражаѣтса въ д' ч̀а'
днѣ. да аще^{мб} вѣдѣ лоунà п̀рава. тѣ зѣма, н̀ дѣ́жевна. аще лн
полóгѣ. тѣ вѣдро н̀ стоу́дено: ~

іоулѣ. рекомѣн срѣпань. а часовь, у н̀д'. лоунà ěгò свѣ-
титъ. л̀ днѣ. ражаѣтса въ п̀о' днѣ. да аще моу вѣдѣ лоунà
п̀рава. тѣ добра повѣдоуѣтъ. въ тѣ м̀ца здравѣ въ лю́дѣ.

л. 36. вѣсѣмѣ || н̀ изьобнѣла. н̀ вѣдро вѣдетъ. аще лн полóгѣ. тѣ п̀ше-
ницъ мнѣго. н̀ дѣ́жеве мнѣго: ~

а̀вгѣу'. рекомѣн коловожь. а часовь. у'. лоунà ěгò свѣтитъ.
л̀ днѣ. ражаѣтса въ д' ч̀а' днѣ. да аще моу вѣдѣ лоунà п̀раво.
тѣ изьобнѣлѣ. вѣсѣмоу мнѣ вѣдѣ. аще лн полóгѣ. то а̀за въ
лю́дѣ н̀ скѣтѣ н̀ дѣ́жеве вѣдетъ: ~ конѣ.

2.

Ѹъ ѣгѣ починаѣ громобеникъ. м̀ца сѣтѣврѣ. аще грѣ
вѣдѣ. растѣши лоунѣ. вѣсѣмоу изьобнѣлѣ, н̀ здравѣ ч̀кѣѣ. п̀н'
назд'.

л. 36 об. м̀ца ѡктѣврѣ. аще ма́нѣ въ вѣдрѣ вѣдетъ. || а̀зы
мнѣга. аще възгѣмѣ растѣши лоунѣ. с̀мрѣтъ повѣдѣтъ.
аще лн ѡскѣдѣваѣщн грѣ вѣдѣ. добро п̀вѣдѣтъ ѿ вѣсѣ'. аще
лн въ днѣ грѣ н̀лн ма́нѣ. ѿ вѣсто́къ до запа́. вѣсн вѣзра-
ѣтса ѣгѣпѣт'скаа зѣмла. изнемѣже: ~ аще лн въ но́цъ грѣ.

1) Опяса въ ркп., слѣд: гѣ́жъ.

или маѣнїе. попаде въ мѣстѣ и странѣ и вѣтри мнози. коравлѣ
потопаенїе. и свѣри мнози ѡвѣтса. аще ли трж'. въ днѣ рати
мнози. и дѣжеве. аще въ ноць трж'. тѣга члѣкѣ. и гла' мнѣ. и
л. 37. дѣже и ѡвѣще || мало.

мѣа ноѣврие. аще възгрѣмї растжци лоуна. то дѣжеве
мнѣ и повѣдоуѣть. аще ли ѡскѣдѣеть лоуна. гла' крѣпока по-
вѣдоуѣть. аще ли тоутень вѣдѣ. велика мж' оумреть. аще ли
маѣнїе. на вѣдрѣ вѣдѣ. въсѣмоу добра принѣси здравїе и зима
добра. и жита многа. аще ли днѣ грѣ. или маѣнїе дѣжеве оу-
множитса. и мнѣ жите вѣдѣ. и въ рати мнози погѣвнжть. и
члѣци богѣнамї¹⁾ възбѣлатъ. аще ли тржсь днѣ. црѣ мирь. и
л. 37 об. радѣ въ члѣцѣ и дѣжеве мнози. и жита оу || множитса и скѣти
велици оумреть. аще ли ноць трж'. мирь мнѣ принѣситъ. и
радѣ въ члѣцѣ. ѡранїе тѣжка. и жито поскѣд'но.

мѣа дѣ. аще възгрѣмї растжци лоунѣ. сѣтѣва рана до-
бра. и позна. прѣзна проказитса ѡ снѣца. аще ѡскѣдѣваетъ
лоунѣ. маѣнїе на вѣдрѣ то немощь. аще въ днѣ грѣ или маѣнїе
велици волѣри въ рати погѣвнѣ на вѣстоцѣ. и въ морѣ мѣтѣ.
аще ли въ нѣ' ражажици жѣни ижмрѣ' и напрасна сѣмрѣть.
л. 38. аще ли въ днѣ трж'. градоу томоу и ѣзыкѣ. || црѣ ѡста вон и
днѣи свѣриѣ погѣвнеть. аще ноциѣ трж' нѣ' црѣ вѣдѣ и црѣтко
ѡставнть вѣжитъ съ ино мѣсто. и црѣтко прїимѣ.

мѣа гѣ. аще възгрѣмї растжци лоунѣ. ѣзы многы. и нѣ'
добрѣ рана сѣтѣва. добра а позна хоуда. аще мѣгла на нѣво
възвѣдѣ. то напрасна сѣмрѣть въ людѣ. аще ли маѣнїе на вѣдрѣ
воѣмь сѣмрѣть принѣситъ. аще ли въ днѣ трж' вѣдетъ то ижѣ-
ѡвїлїе. аще ли въ ноць рати и мѣтѣ. и оубѣнства. и слѣзы и
л. 38 об. смѣтжтса градове. и гла' и || зима велика вѣдѣ ѡвѣща и жита
вѣдетъ мнѣ.

мѣа фѣ. аще възгрѣмї растжци лоунѣ много добра по-

1) Срв. хорв. bŕginje = короста, чирья.

вѣдоуѣтъ и въсѣмоу изъобнѣла. и вино и жито мнѡ. аще ли
трѣж' вѣдѣ то пагоуба въсѣмоу. и мѣгла на нѣво възвѣдѣ добро-
моу скѣптоу плѡ вѣдетъ. аще ѡскѣдѣважци лоуѣнѣ. възгрѣмѣ
дѣже пакоститъ сѣго мѣда попалѣнѣ помѣстѣ. а жита изъобнѣ-
ла. аще ли въ нѡчь грѡ. илѣ мѣнѣ то жита мнѡго и скѣптѡ
л. 39. припаси. аще ли трѣж' въ днѣ. старѣиши на зѣмлаѣ || тои мнѡго
добро повѣдоуѣ. дѣжеве мнѡси и житѣ мнѡ. аще въ нѡчь
трѣж'. сметѣнѣ въ члѣцѣ. и въ градѣ съмрѣтъ. и кнѣзѣ зѣмле
тои погыбнѣ. и жита мнѡго родѣтса ~ аще ли мѣнѣ на вѣдрѣ
вѣдѣ мѣръ съмрѣтъ и црѣ печѣла.

мѣда мѣртѣ. аще възгрѣмѣ растѣци лѡуѣнѣ. добро по-
вѣдоуѣтъ жита родѣтса. и въсѣмоу изъобнѣла. аще ли дѣжнѣ
то съмрѣты въ лѡдѣ. аще ли ѡскѣдѣтъ. възгрѣмѣ родѣтса
л. 39 об. жито и вино мнѡго. аще въ днѣ възгрѣмѣ илѣ мѣнѣ. || зѣмла
дѣ плѡ свои а члѣкѡ съмрѣ. аще ли въ нѡчь такоже. аще ли
трѣж' въ градѣ кѣи и матѣжъ: ~

мѣда апрѣ. аще погрѣмѣ растѣци лѡуѣнѣ. илѣ ѡскѣдѣва-
жци. то мнѡго добро зѣмла кѣжѣ. рана сѣтва вѣдѣ добра. и
въсѣмоу изъобнѣла. аще ли трѣж' вѣдѣ. то велѣцѣ вѣтри съ
градѡ вѣди, аще възгрѣмѣ въсѣмоу ѡбѡщѣ мнѡго и срѣна
сѣтва добра. вина на мѣста вѣдѣ. аще въ днѣ трѣж' вѣдѣ мѣтѣ
црѣмь вранѣ вѣдѣ. и лѡбѣ смѣтжтса. мѣжѣ слѣвѣны погыбнѣ.
л. 40. дѣжѣ и житѣ и ѡбѡщѣ. || мнѡго. аще ли въ нѡчь трѣж' вѣдѣ.
мѣтежъ въ лѡдѣ и запѣны црѣ оумрѣтъ. и дѣжеве мнѡси. и
жита мнѡга. аще ли мѣнѣ на вѣдрѣ. волѣнѣ съмрѣтъ: ~

мѣда ма'. аще погрѣмѣ растѣци лѡуѣнѣ въсѣкѡ ѡбѡщѣ мнѡ.
мѣръ мѣтежъ. а скѣптѡ пагѡва. аще ли мѣгла ни пѣдѣтъ до-
бро изъобнѣла пѣла. а позна сѣтва проказѣтса ѡ санѣца. аще ли
въ днѣ грѡ вѣдѣ. илѣ мѣнѣ. то дѣхѡве мнѡгы повѣдоуѣ, и гла
и рѣкы исплѣнѣтса. и юнымы погывѣла. сѣвѣшѣ мнѡго плѡ
л. 40 об. прѣимѣ къ црѣ дѣръ || прѣидѣ. конѣ и ченѣ привѣдѣ. на вѣстѡ-
нѣи странѣ гла и рѣтъ совна. сочѣво погывѣла а скѣпто плѡ

мнѡ. ѡце ли въ нощь грѡ. или малѣнїе. жита ¹⁾ мнѡ дѣжѣ не
вждѣ нѣ соуша. и потѡ погывнеть црь яко лютеаь. ѡце въ днѣ
трѣ градн мнози. смѣтжтса и мнози ꙗ рати погывнеть и
плѡ вждѣ. по вѣсе' зѣман и вѣсѣка волѣзнь ѡидеть ѡ мѣста
того. и пчелѡ добро и плѡ. ѡце ли въ нощь трѣ мирь принѡси
црель дѣжѣ оумножитса. и плѡ мнѡго вѣ. ѡце ли малѣнїе на
л. 41. вѣдрѣ. гла' кажн. ||

мѡца юнїн. ѡце погрѣмн растѣци лоуѣнѣ. малѣжѣ вждѣ
воискѡ. црь запаѣнн рати сътворн. и великѣ мѣ' оумрѣть: ~
ѡце лоуѣна крѣвава. вждеть родитса ѡ ѡбѡцѡ смѣтнжт плѡ
своѡ познѡ сѣтѡ. проказнѣса: ~ ѡце ѡскѣдѣжци лоуѣнѣ. по-
грѣмитѣ дѣжѣве и зима вждеть. сѣго мѡца ѡце погрѣмн или
малѣнїе. зѣмле мнѡ плѡ дѡ зѣман. тои живѡть вждѣ: ~ ѡце
въ днѣ грѡ или малѣнїе волѣзнь и смрѣтъ повѣдоуѣтъ. скѡ-
тоу мѡ вждеть. и жита мнѡго: ~ ѡце ли трѣ вждеть и тои
л. 41 об. лѣто || прѣселѣнїа вждѣ слава и велика: ~ ѡце ли малѣнїе на вѣ-
дрѣ вждѣ не доврѡ кажитѣ: ~

мѡца юлта. ѡце погрѣмн растѣцоу лоуѣнѣ. вѣсѣ доврѡ ка-
житѣ. великѣ мѣ' оумрѣть. краишнн градове вѣдѣж прїймѣ.
сѣго мѡца: ~ ѡце ли грѡ или малѣнїе. въ мнѣ малѣжѣ вждѣ и
зѣман дѡстѣ плѡ своѡ, познѡ сѣтѡ. дѣжѣве велици и вѣтри и
зима и ѡбѡцѡ мнѡго. запаѣнн ѡзыкѡ погывѣаь. и црь въ нн
нзмѣнитса: ~ ѡце нощѣ грѡ или малѣнїе. тѡ запаѣнн ѡзыци
л. 42. рати сътворн и вѣсплѡчѣ: ~ || ѡце ли трѣ въ днн ѡзыкѣ на
ѡзы' вѣстѡетѣ и жито ѡскѣдѣтъ: ~ ѡце нощѣ трѣ велѣе злѡ.
въ градѣ тѡ исхѡдацоу же лѣтоу вждеть дѣжѣве мнѡзи
жито познѡ на вждеть мнѡго: ~

мѡца ѡгоу'. ѡце погрѣмн, ѡ' днѣ. или тоуѣтѣнѣ. или трѣ'
знѡн велици вждѣ ѡбѡцѣ ѡ слнца нзгѡрѡ и лозїе: ~ ѡце рас-
тѣци лоуѣнѣ грѡ или тоуѣтѣнѣ вели' мѣ' оумрѣть. и зѣмле малѣ-

1) Ркп. тѣта.

тѣ сѣго мѣа: ~ аще въ днѣ грѣ или маѣннѣ зѣмле да' плодъ свои.
л. 42 об. разбойници вѣстанжтъ и оубѣиства: ~ аще ли нѣише то || вѣ-
станжтъ на црѣ и погыбнѣ: ~ аще ли трж' въ днѣ печаль и скрѣ
и волѣзнь. и жита вждѣ по вѣсен зѣман. лѣзѣ и сѣнеть: ~
аще ли маѣннѣ на вѣдрѣ. зима зла и врань вждѣ: ~

3.

а сѣ громобѣникъ. мѣа сѣтѣврѣа. аще сѣнце помрѣкнеть. зрѣ
ѣднѣ великъ црѣ загивнѣ и за ѣго ради мноуто зѣмла на вѣстоцѣ
помѣтетса. потѣмъ дроу' црѣ измѣдѣ и мноуто зла сътвори и
волѣри и сѣвѣт'ници ѣго. и зневѣретса и дрѣгы црѣ оубѣеть
л. 43. ѣго: ~ аще лоуна помрѣкнеть гпрѣ великѣ. || добро вждѣ. и
жита и вѣише мноуто. и колѣвници мноуто измѣдѣ нж зла сътвори.
нж ини вѣици зли вждѣтъ. и крѣвь мноуто пролѣтса и зли
людѣ мноугы погыбнѣ. и воура мноуто вждѣ и вѣды прѣидеть и
въ сѣракынѣ мноуто зло вждѣ: ~ аще сѣнце оградитса. ѣдинъ
црѣ загивнеть и га вѣстанжтъ, ѣдинъ на дроуга и крѣвь про-
литѣ мноуто и ѣ разбойникъ въ людѣ мноуто зло вждеть. и на
посрѣ лѣта вждѣ добро: ~ аще ли лоуна оградитса рѣкы ис-
л. 43 об. точни¹ || и сѣхнжтъ ѣвоцѣи мноуто и корѣвомъ погржжѣнѣ въ
мѣре. и трѣва многа вждѣ. ¹) измѣдѣ и зла не сътвори: ~ аще ли
ѣпашати ²) свѣзда на вѣстоцѣ ѣвѣтса къ персѣ рѣтъ вждѣ. и
дѣжѣ малъ вждѣ. и въ люѣ злоба мноуто вждѣ: ~ аще ли
ѣвѣтса на запа црѣ зло творѣ измѣдѣ и зѣмле мѣ затрѣ'
но послѣ црѣ вѣзрауѣтса. и зло творѣ ѣного загоу-
ветъ: ~ аще ли свѣзда просиплѣ. довит'коу добро вждѣ
и въ мѣре погржжѣнѣ вждѣ: ~ аще ли дѣга ѣвѣтса на
л. 44. вѣстоцѣ. къ || персѣ зло вждѣ и крѣвь пролѣтса: ~ аще
ли на запа ѣвѣтса финици и ѣвоцѣи мноуто и жита: ~
аще копѣ ѣвѣтса на вѣстоцѣ. въ людѣ ненавѣтъ и рѣтъ: ~
аще ли на запа ѣвѣтса дѣжѣ вждѣ. и гдѣ вждеть дѣжѣ тамо
добрѣдѣтель по мѣсто томоу и зарѣвѣ измѣдѣно. вѣсѣ-

1) Очевидно, что то пропущено.

2) Описка въ ркп., слѣд. читать: ѣпашита.

- моу: ~ аще ли нѣво зачрѣви на вѣстоки, на вѣсточни страна скжпота и крѣвы пролитіе: ~ аще ли на запа зачрѣвнѣ нѣво сіе волѣси на запа съвждѣса: ~ аще ли на ерѣ. или на ѡблациѣ
- л. 44 об. чюно знаменіе івнѣса въ лю || дѣ смрѣть. и дѣже покажетса то знаменіе на тои странѣ еди црѣ загибнѣ и коупце зло и пагоува вждѣ: ~ аще ли малнѣ секнѣтъ ратове и злобы. и лѣжни гласове мнѡгы и жито мнѡго и івѣино вждеть: ~ аще ли грѣ падеть и волѣзнь и грѡзница вждѣ въ люде. и едины црѣ оумрѣтъ и мнѡго зло вждѣ. и дѣжа невждѣ и вѣсе посѣнѣ испрѣва сѣбно. існѣса и спѡро мало: ~ аще ли прѣ падѣ въ мѣсто дѣжа година страшна и водн прѣсѣхнѣ и грижа въ
- л. 45. люде вждѣ ѡ гпѡде злобж прѣ || имж а жито мнѡго и довітѡ пагоува: ~ аще ли грѣми вина се хавѣ ⁹⁾ и ктѡ хоцеть пнѣти ѡ того вина боли ѡ него. и пшенн и дроуто жито мнѡго вждѣ: ~ аще жава и ганѣнн падж волѣзнь въ люде и рати злобы вждѣ мнѡго. а послѣ ѣ лѣта івѣинѣа: ~ аще ли вѣхри съ прахѡ вждеть въ люте мѣтеж. и зима ерѣла вждеть: ~ аще ли гѡ вждеть. люде злобѣ ѡ гпѡдѣ кажѣ. и лѣжни гласѡ мнѡго: ~ аще зѣла погрѣми, помѣждуоу гпѡдѣ лѣжни рати. и ѡбѡцие зло. и
- л. 45 об. жита добро вждѣ: ~ аще земля || потрѣсѣтса въ днѣ. по вѣсемоу мироу скжпѣ вждѣ ~ аще ли нѡцие земле потрѣ дѣжеве мнѡго. и жита и трѣва мнѡго и по планинскы мѣстѣ ѡза вждѣ: ~

мѣца ѡ. аще снѣце помрѣнѣть помѣжоу гпѣа рати кажнѣ. и коливыць въ то лѣтъ вждѣ ми и за г, мѣца дѣжа не вждѣ. и въ анатѡли рати и хлѣвъ скѣпо. сѣго мѣца въ кон либѡ днѣ помрѣнѣть въ саракинѣ и въ вѣсѣ западнѣ странѡ велѣма глѣ и мнѡго кажѣ. и ѡ онждоу перскон земля кѣ вѣстокоу вели-

- л. 46. коу смрѣть кажеть и дѣжеве. || мнѡси на тои земли и сѣнѣа плѡ погыбнѣть и великъ зло творѣ въ нѣ івнѣтса. и поимжѣ. и ѡслѣпѣеть егѡ. и птица и рывамѣ погыбѣла. и волѣзнь

9) Хабити — портить, истреблять.

- Ѹчимѧ и мѧтежь по землѧи. и зыдѧ 1) члѧкъ Ѹ запѧ. и наченѧть творѧти сѧ велика и тра мно҃га: ~ аще ли сѧнце о҃градѧтся по есѧтъ градовѧ рѧти вждеть и развоинници пѧтникѧ мно҃го зло сѧтворѧ: ~ аще лоуна о҃градѧтся великъ мѧтежь Ѹ развоинника и оуѧница въ людѧ каже: ~ аще ли сеѧзда просиплѧтся и ли
- л. 46 об. гра на то мѧстѧ велика || злоба вждѧ: ~ аще ли дѧга иѧнѧтся на есѧтоцѧ. великъ злобы и рѧти на есѧтоци показоуѧ. и скѧто погыѧель. и влизу перси великъ гѧдарь оуѧрѧть: ~ аще ли на запѧ иѧнѧтся дѧга въ то лѧто мѧтъ ѧ добро Ѹ гѧде люди прѧимѧ. а въ началѧ то лѧтъ крѧки пролиѧте мно҃ство вждѧ а на послѧдоку лѧта. довродѧтель и пшѧница мно҃: ~ аще ли иѧнѧтся ѡвѧкъ ико копѧе. мѧтежь мно҃го въ людѧ и скѧтоу погыѧель: ~ аще ли иѧнѧтся на запѧ то же знаменѧ. црѧ на зл.
- л. 47. пѧнѧн странѧ оуѧрѧ. || и въсѧкъ равѧ и равина и сло҃га своѧмоу гѧпроу вѧрно послѧужѧ: ~ аще ли на запѧ нѧво зачрѧвѧть въсѧ и зыѧвѧла и довродѧтѧ каже: ~ аще ли ко ини велѧгѧ иѧнѧтся на нѧси 2) въсѧмь ѡвоциѧ погыѧель 3), и гѧ въ зѧвѧнѧть гнѧвъ свои на люди свои: ~ аще ли иѧнѧтся на дѧрѧ икоже змѧе. и ли лѧвъ нѧкыи црѧ великъ оуѧрѧть. и въ землѧ е҃го сѧмжѧциѧнѧ вждеть. и въсѧмь ѡскжѧнѧе. и коуѧцѧ Ѹ развоинникѧ нициѧта и сѧнѧта погыѧнѧть: ~ аще ли въ дѧ днѧ сѧго мѧцѧ грѧ.
- л. 47 об. мѧтъ до четверѧтаго || днѧ е҃динь мѧ великъ Ѹ мѧчѧ оуѧрѧть. аще ли, е҃. и ли сѧ. грѧмѧтъ сѧлны црѧ загыѧнѧ: ~ аще ли дѧ грѧмѧтъ. изѧ велика въ людѧ. и грѧдѧе и мѧдѧе мно҃ство: ~ аще ли, гѧ. грѧмѧтъ въсѧ жить мно҃го: ~ аще ли, дѧ. грѧ. колѧвѧци мно҃гы и зыдѧжѧ, нѧ зло не сѧтворѧтъ: ~ аще ли, е҃. колѧвѧци въсѧмь жиѧ пѧкость сѧтворѧ и скжѧота вждеть: ~ аще ли, гѧ. въсѧ жити мно҃жество. и въсѧхъ людемь довродѧтель: ~ аще ли дѧ. црѧмь рѧзны испранѧтся тѧ вѧзь и сѧ.
- л. 48. прѧвъ: ~ || аще ли е҃. въсѧмь добро и мно҃ство влѧгѧ: ~ аще ли въ исплѧни лоуѧнѧ е҃гда оуѧцирѧнѧтся. въсѧмь влѧгѧ мно҃жество

1) В изъ о.

2) И изъ с.

3) Ркп.: поснеѧль.

- кажѣ: ~ аще ли въ ѡскждени лоуна такоже время пакы зло
вждеть: ~ аще ли а' днѣ сѣ мѣа млѣнїе секнѣ вѣстѡни црѣ
воинско възвѣгнеть на западенїе его цара. и црѣ поидѣ. и въ
запѣнї странѣ съмжценїе келѣа и злоба и скжпѡта ѡ воиска и
ѡ развоиннї. и въ то лѣто многаши трж' вж' ~ аще ли воурѣ
вждеть мно҃го съмирѣнїе въ люде вждѣ и жене съ лѣстїж ра-
л. 48 об. жаеть, и млн'цїи. || и въ водѡ ривѣ съмрѣтъ. аще гра вждѣ на
тома мѣстѣ злоба ѡ пѣаницѣ и влж'никъ: ~ аще прѣ падеть
нзѣ овалка въ пѡвїе дѣжа. съмрѣтъ вждеть и жїть мно҃го. и
млѣтъ ѡ гпѣдѣ люде вждеть: ~ аще ли жѡбы. и глѣсти съ дѣже
падеть жїть мно҃го и вѣсемоу плѡ' мно҃го. и скѡтоу погы-
ваень. и на коѣ мѣстѣ сѣ знаменїе вждеть. тїи людин ѡ своѣ
гпѣдѣ прїимж везакѡн'ство и зло и вждѣ. аѣ въ люде мно҃го: ~
аще вїхри съ прахѡ вждеть хртїане помѣжо сово самїи хотѣ
л. 49. рати || сътворити и помѣжоу и' погывнеть едїны дѡбрь члѣк. и
водѣ ѡскждѣнїе и соуша. и въ то лѣто скрѣвь и злобж въ люде
вждеть. нж' бѣ да съхранї на' по млѣти своен: ~ аще ли чѡда
вждѣ вѣсѣмь погывѣла. что нзѣ зѣмла нзнечї¹⁾ и скжпѡта и въ
мѡри корѡвы погрѣзнѣтъ: ~ аще ли вѣтри велицѣ вж'тъ гпѣдѣ
съмрѣтъ кажѣ. и мно҃гѡ крѣвь пролѣтѣса. и на съврѣшенїе лѣта
того ѣзѣ мно҃го въ люде и ѡвца волѣзнь кажеть: ~ аще ли
л. 49 об. грѡ' злоба и рати помѣжоу гпѣжѣ и во || лѣзны и помѣценїе вж-
деть. и мно҃го лѡжнї глѡсовѣ и коуп'це пагоуѣва: ~ аще ли зѣ-
мли погрѣмить. крѣвь много въ люде. и вѣсѣкыи члѣк ѡ сво-
его имѣнїе пол'зоу не прїиметь. ни моу са ѡвѣрадоуѣтъ. и и²⁾
воура и гра' много вждеть и зїма зло мно': ~

мѣа ноѣврїе. аще слнѣце помрѣкнеть. бѣды и и³⁾ мѡтежъ
мно' и градовѡ разорѣнїе. и то лѣто ѣвтинѣа вждеть. волѣзнь
въ люде и скрѣвь: ~ аще лоуна помрѣкнеть. въ палестїн'ское

1) Извиче?

2) Лишнее въ рукоп.

3) Лишнее въ рукоп.

- л. 50. зѣмли зло скажи: ~ аще ли дѣжь великъ вѣдетъ. || развоинникѣ¹⁾ и злодѣицема зло кажетъ: ~ аще гра' вѣдѣ, егупет'ском зѣмли. и въ сарани'скоѣ странѣ злѣва: ~ аще ли жѣвы и глѣсти съ дѣжь пѣдуть трава и жито мѣло. и нѣкоѣмоу вѣмѣ погывѣл' кажетъ: ~ аще ли прѣхове двѣгнетса воды прѣдуть и воура вѣдетъ: ~ аще ли чѣда вѣдетъ. пшѣницѣ и финѣци вѣдетъ мнѣ. и зѣврте по гѣра мнѣго²⁾: ~ аще ли дспн' и вѣтри вѣдетъ црѣма и влѣстелѣ съмрѣтъ: ~ аще ли грѣмитъ. ѡвца пѣкѣсти.
- л. 50 об. и ѡ || развоинникѣ людѣ злѣва: ~ аще ли трѣж' вѣдетъ нѣциж. житѣу ѡскжѣнѣ кажетъ: ~ аще ли прѣвѣ днѣ вѣдетъ трѣж'. вѣнтса ѣдинѣ црѣ. и съкроушитъ вѣскѣ црѣ. и црѣтво прѣметъ: ~

мѣа дѣврте. аще слѣнце помрѣкнетъ. зима врѣла вѣдетъ. и трѣва вѣдетъ мнѣго. и въ мѣрарадѣ'ском зѣмли скжпѣта вѣдѣ. и злѣа и рѣва и птѣца съмрѣ: кажетъ. и тѣмзи зѣмлѣ тѣ хѣцетъ вѣти пѣца. а то вѣ по съмрѣти ѡ глѣда. и въ са-

- л. 51. рѣкинѣ скжпѣта вѣдѣ и рѣти || мнѣго: ~ аще ли лоуна помрѣкнетъ. двѣ съмрѣтъ кажетъ. и коупѣцѣ привѣтокѣ мѣ. и по вѣскѣ странѣ дѣжь мнѣго: ~ аще ли слѣнце ѡградитса. зима врѣла и снѣгѣ мнѣго и съмрѣ ѡвца кажетъ: ~ аще ли лоуна ѡградитса. зима врѣла и скѣтоу погывѣлѣ. и съмрѣтъ въ людѣ. и въ вавыл'ском зѣмли и въ пѣр'ском. и въ сѣр'манѣ вѣдетъ смѣца: ~ аще ли вж³⁾ сѣго мѣа, лоуна полѣга. вѣскѣ пѣца вѣдѣ мнѣго: ~ аще ли ѣдинѣрѣга вѣдѣ дѣжь мнѣго³⁾ и
- л. 51 об. жита и трѣва и вѣскѣко слѣнѣ || мнѣго вѣдетъ: ~ аще ли вѣдѣ свѣзда космѣта. въ ѣв'хаи'ско' зѣмли рѣти и съмжѣнѣ мнѣ и въ пѣр'ском. и въ сѣр'ман'ско' зѣмли. ратѣватса хѣтатъ гѣ. и въ ѣман'ском зѣмли. ѡнѣдоу дѣваа маврѣиска. съмрѣтъ великъ въ нѣ: ~ аще ли свѣзда просиплѣтса. скжпѣта велика. и чѣтѣборѣнѣгамѣ погывѣлѣ. и тѣи зѣмли великѣ нѣжѣж пѣтитъ⁴⁾ ѡ

1) ѡ възъ л.

2) Здѣсь надъ строкой: «потнѣа....» неразборчиво.

3) Въ рукоп.: мнѣга.

4) Пѣтити — терпѣть.

- свои́ гѣ. гдѣса ѕвѣзда просиплатса: ~ аще ли дѣга ѡвѣтса на вѣстоуцѣ рати и злѡби велицѣ вѣдѣ на вѣстоуцѣ: ~ аще ли
- л. 52. ѡвѣтса || на зпѣнѣи странѣ. на пролѣтѣе ковылицы вѣдетъ мнѡго. и г. мѣе ѣвтинѣа вѣдѣ и сѣмртѣ: ~ аще ли копѣе ѡвѣ на вѣстоуцѣ, вѣсѣко сѣанѣе мнѡго вѣдѣ: ~ аще ли на запа ѡвѣтса копѣе скѡтуу пагоуѣа. и гѣ помѣждѣ соѡвѣ рать сѣтворѣ. и крѣвь пролѣтѣе: ~ аще ли нѡо зачрѣвѣтѣ на вѣстоуцѣ рати и злѡби вѣ людѣ мнѡго кѣжитѣ: ~ аще ли на запа зачрѣвѣтѣ нѡо злѡва и болѣ. и житѡу дѡбро вѣдетъ: ~ аще ли нѣкое зна-
- л. 52 об. мѣнѣе на ѡерѣ ѡвѣтѣ. вѣ людѣ сѣмжѣнѣе и рати. и подѣвѣни || кѡ людѣе не правѣа ѡ гѣдѣ: ~ аще ли погрѣмѣи. дѣжѣе вѣдѣ и грѡздѣе. а дрѣга ѡѡѡцѣе не вѣдетъ: ~ аще ли малѣнѣе сѣкнѣтѣ ѣгда тои грѣмѣтѣ. пшѣнница и всѣко житѡ мнѡго вѣдетъ. и мнѡшн гѣодѣри погѣвнѣтѣ: ~ аще ли малѣнѣе тѣкмо вѣдѣ ѣдинѣ великѣ цѣрь оумрѣтѣ: ~ аще ли великѣ дѣжѣ вѣдѣ вѣ романѣа вѣ гра разѡритса и вѡды прѣидѣтѣ: ~ аще ли гра вѣдѣ. кефѡлѣе и прѣторѣи¹⁾ зѣмли. и людѣе мнѡго вѣзѣконѣе сѣтворѣтѣ: ~
- л. 53. аще ли прѣ ѡ ѡ || вѣакѣ падѣ. илѣи вѣтѣрѣ чѡдѣ прѣ повѣѣвѣши донесѣ. хѡусѣрѣа мнѡгѣ людѣе на пѣти погѣвнѣтѣ. гдѣ хѡта ити на поклѡнѣнѣе кѣ ѣжитѡ грѡвѣ: ~ аще ли жѣвѣи²⁾ сѣ дѣжѣемѣ падѣ. вѡлѣе великѣа кѣ людѣе. и жѣни дѣѣе ражѣѣтѣ. и вѣлѣци и лѣѡѡе великѡ злѡ сѣтворѣи кѣ людѣе: ~ аще ли мѣгла на соуши вѣдетъ ѡѡѡцѣю злѡѡа. и кѣ людѣе грѣжа. и коушѣе страха радѣ ѡ разѡѡнникѣ из дѡма не смѣѣе ижѣити: ~ аще ли великѣ вѣтѣрѣ
- л. 53 об. повѣдоуѣтѣ. ѣдинѣ великѣ цѣрь погѣвнѣтѣ: ~ аще ли нѡо || погрѣмѣи злѡѡы и рати мнѡго кѣжитѣ: ~ аще ли зѣмлѣе пѡрѣсѣтса. гѣдѣа помѣждѣу соѡвѣ рать сѣтворѣи. и зѣмли сѣмжѣнѣе. и крѣвѣи пролѣтѣе мнѡго: ~ аще ли прѣз днѣ потрѣсѣтса зѣмла помѣжѡу гѣдѣ ратѣи. и четѡѡронѡгѣи погѣвѣлѣ: ~ аще ли нѡцѣ потрѣсѣтса. тѣрава мнѡго. ѣдинѣ цѣрь великѣа загѣвнѣтѣ: ~ аще ли сѣнце оушѣ покажѣтѣ. ѣдино странѣ сѣракѣнѣа. размирицѣ сѣтворѣтѣ: ~

1) Мисл. = exactor.

2) Ркп.: жали.

- мѣца гѣнарѣа. ѿце сѣнце помрѣкнеть. и по въсѣмоу свѣ-
- л. 54. тоу ѿзвѣнѣаѣ. и || пѣр'скыа ¹⁾ црѣ оу'хвѣтѣ ѣдиноу вѣ'мѣжѣ ѿ
ромѣнѣе зѣмлаи. и поу'сти ѣгѡ: ~ ѿце лѣ лоу'на помрѣкнеть
въсѣмоу дѡбро. ѿзвѣнѣаѣ мнѡжѣство. и корѣв'ныци мнѡго, нѣ
привытокъ не твѡрнтѣ. дѣ'жѣе мнѡго и бѡды прѣидеть: ~ ѿце
лѣ -сѣнце. ѡгрѣднтѣ ѡвѣцѣ погѣвѣль. и коу'п'цѣ ѿ развѡнника
пагоу'бѣ вѣдетъ: ~ ѿце лѣ лоу'на ѡгрѣднтѣсѣ. соу'ша вѣдетъ и
бѡды прѣсѣкнеть и въ людѣхъ кѣ'хавѣца мнѡго. и кашѣнца. и
- л. 54 об. ѡвѣцѣ и говѣдомѣ съмрѣтъ мнѡго: ~ ѿце лѣ ѡвѣтъ свѣзда ||
ѡпѣшета на вѣстоу погѣсѣдоу вѣды и крѣвопролитѣ: ~ ѿце
лѣ на зѣпѣ ѡвѣтѣсѣ свѣзда. ромѣнѣнѣстѣнѣ црѣнѣ вѣстанѣ ѣдинѣ на
дрѡугѣго и мнѡго крѣвѣпролитѣа: ~ ѿце лѣ свѣзда проси-
плѣтѣсѣ. мнѡго зѣмла погѣвѣль. и гѣ подѣвникѡ вѣзакѡн'ства
сѣтворѣнѣ. и сѣанѣа мнѡго вѣдѣ, и въ тѡ лѣто мнѡгѣци зѣмла
потрѣсѣтѣсѣ. и четкѡронѡгѣ погѣвѣль: ~ ѿце лѣ дѣга ѡвѣтѣсѣ
на вѣстоуцѣ нѣкыи црѣ оу'мрѣ'. и грѡздаѣ погѣвѣль. и нагѣж'
- л. 55. посѣнеть. и мнѡго снѣгѣ вѣж^{лѡ} || и зѣма велѣнка вѣдѣ. пшѣнѣци
и ѣчлѣ мнѡго и съмрѣтъ лѣнѡ. и коу'п'цѣ привѣтокъ мнѡго: ~
ѿце лѣ ѡвѣтѣсѣ ѣкоже копѣ на вѣстоуцѣ. жѣто мнѡго. и старѣци
невѣр'ство за г' мѣца вѡу' покажетъ. и потѡ'сѣа покѣдетъ вѣл'ми
къ вѡу'. и ѡ'пракдѣтѣсѣ. и дѣ'жѣе велѣнѣцѣ вѣдетъ: ~ ѿце лѣ на
зѣпѣ ѡвѣтѣсѣ ѣкоже копѣ гѣрѣ сѣвѣ кѣ'завѣнѣнѣ и мнѡго крѣви
пролѣтѣсѣ. и четвѡронѡгѣ ѡмрѣшавѣдетъ: ~ ѿце лѣ на вѣстоуцѣ
зачрѣвнтѣ нѣво. лѣнѡга злоба и крѣви пролѣ^{тѣ} вѣдетъ дѣже до
- л. 55 об. сѣврѣшенѣе гѡнѣ: ~ || ѿце лѣ на зѣпѣ чрѣкнтѣ тѣе знамѣнѣе че
пѡрекѡ на зѣпѣ сѣврѣшѣи сѣа: ~ ѿце лѣ ѡвѣтѣсѣ на ѣрѣ' ѣко жѣ
свѣрѣ живѡтѣнѣ. зѣма врѣла ѿ вѡйска сѣпѡта вѣдетъ: ~ ѿце
лѣ глѣ' чѡетъ сѣ нѣвѣ. злоба и крѣви пролитѣ: ~ ѿце лѣ мѣлѣнѣ
вѣдетъ. въ ѣгѣпѣт'скои сѣ'занѣ въ вѣвѣл'ское зѣмлаи. рѣтѣи и
крѣви пролитѣ. и правѣа дѡбра. ѡ жѣнѣ съмрѣтъ: ~ ѿце лѣ
вѣдетъ дѣжѣ велѣнкѣ. ѡчѣма вѡлѣсть мнѡго: ~ ѿце лѣ грѣ'
вѣдѣ ѿ гѣрѣ дѡврѡдѣтель вѣдетъ. и сѣанѣе дѡбра вѣдѣ: ~ ѿце

1) Вѣроятно пропушено: зѣмла.

1. 56. лн съ вѣтрѣ прѣ вѣдѣ скѣтѣ || и члкъѣ волѣсть и сѣмрѣть и
 ꙗ ꙗ людаꙗ сн наснлае сѣтворн и ѡвоцнѣ погыбѣль. и пшеницж
 ѣтнна вѣдетъ: ~ аще лн жавы и ганстн пдѣ гла' и сѣмрѣть.
 и ꙗ ꙗ людаꙗ везакѣнство и наснлаа сѣтворнтъ. и коуп'цѣ та-
 коже: ~ аще лн мѣгла на соу' вѣдѣ жнто въсе и трава дѡбра
 вѣдетъ. и посрѣв земаля дѣжеве вѣдѣ. и въ мѡрн погржжннѣ
 корабѣв: ~ аще лн великѣ вѣтрѣ повѣдѣдѣтъ запаннн црѣ въста-
 нетъ на вѣстѡчнаго цра и погыбнетъ и гла' вѣдетъ: ~ аще лн
 1. 56 об. погрѣ || мнтѣ нѡво. знма велика вѣдѣ и лѣж'нын гласовѣ мнѡго.
 и коуп'цѣ пагоупа: ~ аще лн земаля потрѣсѣ прѣзѣ днѣ.
 възмжжннѣ вѣале. и дѣжеве мнѡго: ~ аще лн прѣзѣ нѡщѣ по-
 трѣсетса людемѣ довродѣтель мнѡга. а вѡбннцѣ сѣмрѣть ка-
 жетъ: ~

сѣже нно. . . ганте. мѣа гѣ. аще въ нѣлю прѣнмалѣ. знма
 тѡпла. пролѣтѣ дѣжевно. а лѣтъ соуша. а ѣсенѣ вѣтрѣ на пшѣ-
 ннцѣ и мѣ мнѡго. и юнѡтѣ сѣмрѣть: ~ аще лн в пнѣ. прѣѣм-

1. 57. летѣ знма до || вѣдѣ вѣдѣ. и въ пролѣтѣ и въ лѣтъ воура вѣтъ.
 а ѣсенѣ дѣ мѣало. а волѣсть и сѣмрѣть мнѡго. и въсѣко сѣ-
 аннѣ мнѡ и мѣ мнѡго: ~ аще лн въ втѡ прѣѣмлетъ знма длѣга
 и въ пролѣтѣ кѣл'мн воурѣ вѣтъ а ѣсенѣ соуша. и ѡвоцнѣ
 мѣало. и волѣсть мнѡго и напрасна сѣмрѣть. и жнта мнѡга. и
 по сѣмрѣтъ мнѡго. и въ тѡ лѣто. мнѡшн корабн въ мѡрн по-
 тонж: ~ аще лн въ срѣ прѣѣмлѣ жнта мѣало. а ѡвоцнѣ мнѡго.
 1. 57 об. лѣтъ вѣл'ма жѣко. скѣпѡта и сѣмрѣть. и || знма и снѣгѣ, а
 дѣжеве мѣалн. а пролѣтѣ здраво. и ѣсенѣ такоже здраво: ~ аще
 лн въ чѣ прѣѣмлѣ ѡвоцнѣ мнѡго и ѣтннѣ вѣдѣ и знма тѡпла.
 и пролѣтѣ дѡбро и здрако: ~ аще лн въ пѣ прѣѣмлѣ. оуверѣ-
 шнтѣ воура тн мнѡгы. и дѣтн сѣмрѣть: ~ аще лн въ сж'
 прѣѣмлѣ. знма вѣтрѣна вж' жнта и ѡвоцнѣ мѣало. и жѣнн ра-
 жажцн волѣ мнѡго. и мнѡго мѣста погорѣ: ~

- мѣа фѣ'. аще сннцѣ помрѣкнетъ. по въсѣмоу мнроу нз'
 1. 58. ѡвнлѣ невѣдѣ. нж вѣдетъ || гла' ѡ стѡкѣ дѣже до запѣ. и ѣгда
 вѣдѣ мѣа апрнлѣ. нзмѣдетъ колнвнцн мнѡгы. и четвѡронѡгы

- погывѣлъ. и ꙗко ꙗзыкъ ѿидеть едина члкъ и погоубитъ перьска
црь и земля прѣлметъ: ~ аще ли лоуна помръкнетъ дъже
мнѹго вѣтъ и жито ѿзобнѣла: ~ аще ли лоуна вѣма примръ-
кнетъ. вѣма тоурьци съ хртїани мнѹго крѣвь пролитїа: ~ аще
ли снцѣ оградїи. волѣсть и дъже мнѹ. и кыхавница. и каш-
л. 58 об. лица. и грѣловолѣ мнѹго: ~ аще ли ѿвїи ѡпашїта свѣзда ||
едина вѣ црь погывнѣ на вѣстоцѣ. ꙗко помѣжоу севѣ вражоу
положѣ. и мнѹго крѣвьпролитїа и въ ѣмноискон землїи. и въ
палестини. мнѹ се хотѣ подвигнѣти. и мнѹго мѣста погорѣ
водн прїидѣ. и въ мѹри дрѣво потопленїе: ~ аще ли свѣзда
ѿвїтса на запа. нѣкыи црь загивнѣ. и вѣстанеть ѿнѣ црь. и
земле моу прїиметь: ~ аще ли дѣга ѿвїтса на вѣстокѣ. ѿзне-
вѣретса хртїани црю ѣгѹпетскому. и пакы съмиретса: ~
л. 59. аще ли на запа ѿвїтса дѣга ꙗко помѣжѹ || совож свѣдѣ сътворѣ
и помѣжоу нимн едина црь загивнѣ. и въ ѣгѹптѣ рати вѣдѣ. и
скжпѹта за трї лѣта вѣтъ и мнѹши люди ѿ мѣста прѣсе-
лѣсца: ~ аще ли ѿвїтса копѣ на вѣстоцѣ ѡвца и четворѹ-
ногы погывѣлъ мнѹго. и дъже мнѹ и въ лѣто вѣсе мало и
вѣсѣкъ свѣрь поганѣ вѣдетъ. и пакы оумреть: ~ аще ли на
запа ѿвїтса копѣ помѣжоу люди съмжценїе и рати ѿ саракын-
скыи црь. съ хртїанскыи цре рати сътвори. и развѣ саракынн
л. 59 об. хртїане: ~ аще ли || зачрѣкнѣ нѣво на вѣстокѣ злоба велика. и
скжпѹта вѣтъ на вѣстокѣ: ~ аще ли на запа зачрѣкнѣ то на
запа вѣдѣ: ~ аще ли ѿвїтса на аѣрѣ нѣкое чюно знаменїе. жѣни
мнѹго дѣца родїи. и въ люде съмжценїе и каопѹ. и по мѣ-
сто рати. и коупѣ пагоуба ѿ хоусарь: ~ аще ли на ѡвлацѣ
покажитса знаменїе ѿкоже свѣрь нѣкыи црь великы оумреть. и
сѣмрѣ въ люде мнѹго и мнѹгы дѹмове расиплѣтса. и скжпѹта
л. 60. вѣтъ: ~ аще ли нѣо грѣлнїи. гроздѣ и ѡвоцїе мнѹго || вѣ-
детъ: ~ аще ли грѣлнїи въ исплѣненїе лоунѣ. жита и ѡвоцїа
мало ѿ сѣмрѣ мнѹ: ~ аще ли грѣлнїи въ ѡскждѣнїе лоунѣ то
зима зла ѣже рѣко по двѹю лѣтъ съвѣтса: ~ аще ли малнѣ
вѣтъ. жито дѹбро и прѣзь вѣсѣ лѣтъ дѹвродѣтель. и литванѹ
црь оумреть: ~ аще ли съ нѣсе падеть пламень великы. црь

- загнвѣть. и въ люде съмжцѣнїе вждеть. и четвѣронугы погы-
л. 60 об. вѣль: ~ аще ли грѣ вждеть. въ слѣ годинѣ скжпѣта вждеть. ||
и црѣ въ скрѣвь вѣпадѣ: ~ аще ли прѣ вѣмѣсто дѣжѣ вжѣ
съмжцѣнїе въ люде вждеть. и въ вавылѣскои зѣман ѿ онждоу
вждеть скжпѣтж: ~ аще ли жавы и гайсти паджть. скжпѣта
вждеть. и четвѣронугы добро. и волѣсть вжт: ~ аще ли чѣ вж-
деть въ люде смѣща. и жита добро и ѣвнїа. и коупцѣ до-
вїткѣ: ~ аще ли вѣтрѣ великѣ повѣдоуѣтъ ѿвоцїе мнѣго. и
ѣдинѣ црѣ великѣ оумрѣть. и въ люде злѣба ѿ развоинникѣ. и
л. 61. коупцѣ пагоува. и на послѣ лѣта || мнѣго добро вждѣ: ~ аще
ли глѣ вждеть съ нѣвь. ѿвоцїа мѣло. и лѣжнн глѣсѣе мнѣго
и помѣждоу гпѣа рѣти. и людемѣ злѣба ѿ своѣ гпѣа вждеть: ~
аще ли ѿ зѣман вждеть глѣ. вжѣ лѣто вѣма жѣко вждеть и
на кои зѣман ѣвнѣтѣ на того црѣ мнѣго двѣра пѣвнѣтѣтѣ: ~
аще ли зѣман потрѣсѣтѣтѣ. тѣтѣа и рѣти и развоинникѣ мнѣ
вждеть. и волѣзнн мнѣгѣа ѣвнѣтѣ и послѣ лѣта довродѣтѣль.
и въ романїе глѣ и съмрѣть вждѣ: ~ аще ли црѣ съ воинѣскѣ
л. 61 об. на тои зѣман на || идеть гдѣсѣа потрѣсѣ. мнѣсѣ глѣдовѣ. и
сїла разнѣла. и потѣ съмрѣть вждеть: ~

- мѣа мѣ. аще сѣнце помрѣкнѣть. жита и ѿвоцїе нѣзѣбїаѣ
вждеть и дамѣскѣ зѣман ѣдиногѣ гпѣа загоуѣть: ~ аще ли
лоуна помрѣкнѣть. пѣ зѣман глѣ вждеть. и потѣци мнѣсн рас-
плѣдѣсѣ а въ ѣгѣпѣтѣскои зѣманѣ соуша вждеть: ~ аще ли сѣнце
ѡграднѣтѣ вѣсѣ добро вждеть. и воура вждѣ. и волѣзнн вжт.
и ѣдинѣ црѣ и зѣман сї нѣзднѣ. и вждеть смѣща великѣа и
л. 62. крѣвь пролнѣтѣ: ~ аще ли лоуна || ѡграднѣтѣ дѣжѣе вждѣ
мнѣ. и жита довра вждѣ и гѣ людемѣ мнѣго мѣтѣ сътѣво-
рнѣтѣ: ~ аще ли ѣвнѣтѣ свѣзда ѡпашнѣа на вѣстѣцѣ на
вѣстѣчнѣа зѣман. и послѣ лѣта тогѣ нѣзмѣдѣ црѣ довра. и
почѣтѣ то зѣман: ~ аще ли сѣ ѣвнѣтѣ на зѣпа тожѣ знаменїе.
романїнскѣ црѣ оумрѣть. и на фрѣскои зѣман рѣти вждѣ и скѣ-
пѣта вждѣ: ~ аще ли свѣзда проснплѣ на тои зѣман црѣ за-
гнвѣть. и раснплѣтѣтѣ то зѣман: ~ аще ли джга ѣвнѣтѣ на

л. 62 об. въстѣцѣ. помѣждѣ || двѣ гѣра рѣти вѣдѣ и злѣ и крѣ проли-
тѣа: ~ ѡце лѣ ивѣи на запѣ дѣга. вѣдѣ за г' лѣта сѣмрѣтъ
мнѣго. и и жѣни сѣмрѣтъ мнѣго: ~ ѡце лѣ кѣпѣ ивѣтсѣ на
кѣстѣкѣ. зѣла вѣдетъ злѣ: ~ ѡце лѣ ивѣтсѣ кѣпѣ на запѣ тѣи
стрѣнѣ глѣ вѣдетъ за г' лѣтъ. и волѣсти вѣдѣ. и воу вѣдѣ. и
рѣвы вѣтъ. мнѣго. и коупѣце ѡ гѣа пагѣва мнѣго: ~ ѡце лѣ
нѣо. зачрѣвѣтъ на вѣстѣцѣ доврѣдѣтѣ. и зѣмла ивѣтѣна вѣтъ: ~

л. 63. ѡце лѣ зачрѣвѣтъ нѣо на запѣ гѣа злѣвѣ и насѣла сѣтворѣ ||
людѣ сѣ. и зѣма злѣ вѣдетъ. и цѣро ѣдѣнѣ волѣринѣ и зневрѣ-
ритсѣ: ~ ѡце лѣ на дѣрѣ ивѣтсѣ знамѣнѣе ивѣкожѣ звѣрѣ. ѣдѣнѣ
цѣрѣ за гѣвнѣтъ. и зѣла злѣва вѣдетъ. и жѣта мѣло ѡ мѣ и вѣо-
цѣе мнѣго: ~ ѡце лѣ погрѣмѣ. злѣвѣ и крѣвы пролиѣтѣ
мнѣго: ~ ѡце лѣ глѣ вѣдетъ сѣ нѣсѣ. кѣсѣмоу мнѣжѣствѣо. и
рѣва и вѣоцѣе: ~ ѡце лѣ грѣ вѣдетъ сѣвѣтѣо помѣждѣу гѣда
рѣпѣтанѣе и рѣти и крѣвы пролиѣтѣе и сѣмрѣтъ вѣваѣтъ: ~ ѡце

л. 63 об. лѣ жѣвы и зѣмла тѣ чѣци и разволѣтсѣа: ~ || ѡце лѣ трѣсѣтсѣ
зѣмла. цѣремѣ мѣрѣ. и лѣвовѣ чѣкѣ не вѣт'. дѣжѣе мнѣси.
жѣта оумнѣжѣтсѣ мѣнѣе и скѣтѣо сѣмрѣ: ~ ѡце лѣ нѣоцѣе по-
грѣмѣе попалѣнѣе вѣсѣмѣ стрѣнѣ. и грѣдовѣ и корѣвалѣ погѣвѣлѣ.
и звѣремѣ оумнѣжѣтсѣ на сѣнѣдѣнѣе чѣкѣ. мнѣси ѡ нѣсѣ
сѣжѣгѣтсѣ мѣста. и сѣзѣтсѣа: ~ ѡце лѣ трѣ вѣдетъ. мѣрѣ
мнѣ насѣтитсѣ скрѣвы нѣ потѣмѣ радѣ. рѣнна жѣта ѣскѣ-
дѣтъ ѡ вѣ мѣри оумнѣжитсѣ и потѣ дѣжѣе: ~ ѡце вѣ

л. 64. чѣсло стрѣлецѣ. погрѣ || мѣтъ. повѣгѣ и мѣва вѣдѣ. вѣ тѣжѣ сѣвѣлѣ
стрѣнѣ пѣнѣни. и вѣсѣ пѣо скрѣсѣтѣ гѣри тѣвѣнѣ. ѡ скѣрозѣ
пѣли пѣоли слѣвѣныи вѣдѣ. и вѣсѣмоу скѣтѣо припѣо. зѣма. и
дѣжѣ мѣстѣ вѣстѣчѣнѣи. и мнѣси прѣси ивѣтсѣ кѣ сѣнѣдѣнѣе
пѣо нѣ вѣдѣ радѣ вѣсѣнѣ вѣселѣнѣи: ~ ѡце лѣ пѣне погрѣ-
мѣтъ. мѣдѣнѣи. и дѣламѣтѣнѣ рѣти сѣтворѣи и вѣ пѣвѣнѣ вѣ пѣ-
нѣтъ и цѣрѣ вѣ нѣ ѡ ѣтѣова оумрѣтъ. велѣнѣцѣ волѣри вѣстѣчѣнѣи

л. 64 об. рѣти погѣвнѣтъ. и вѣдѣ жѣта по зѣмле тѣи мнѣго познѣ зѣма. ||
и вѣ мѣри мнѣгы мѣжѣе погѣвнѣтъ: ~ ѡци чѣсло вѣ кѣзи рѣгѣ коз' ро'
погрѣмѣтъ. дѣжѣе лѣ дѣнѣ. и цѣре мѣва. и ненавѣтъ и рѣпѣта-
нѣе. и вѣрѣнѣ мѣжѣе. и ивѣлѣнѣе на вѣстѣчѣнѣе стрѣнѣ вѣдѣ по мѣ-

ста гла̃. и коравѡ погывѣль Ѡ воуре великѣ. Ѡ мора начмл'ны
мжжѣ неджгъ: ~ аще ли трж' вждѣ. то мжжъ богаты съ женож
погыбнеть. 1) нж не вж'ть зла никакова. и нѣкои странж гла̃ вждѣ
и оумрѣть: ~ аще ли трж' въ пла̃не вждѣ. мнѡси плоды по-

л. 65. гыбнеть. и потѡм' || пакы, оумножеться и мѣдове мнѡси въсего
изьовилѣ: ~ аще ли ноцие трж' вждѣ. стрѣть кажеть и матѣ
мнѡго и оубиство и сматжтса градѡве. и салзи зда проси-
плѣтса. коупце пагоуба. и ѡвчаромь планициемь Ѡ гп̃ра²⁾ злобь
кажѣ: ~ аще ли джга ѡвнѣть на вѣстоцѣ. въ людѣ рати и
смѣща. и волѣсть мнѡго. и зима врѣла. и коупце гнѣвь Ѡ
гп̃ра: ~ аще ли ѡвнѣтса на запа̃. въ егупѣтской зѣмла гла̃
вж'ть. и въ саракунѡ вѣды и страхови вждеть: ~ аще ли нѡ

л. 65 об. за || чрѣвнѣть на вѣстоцѣ. къ персе рати и смѣща. и гла̃ вж-
деть: ~ аще ли на запа̃ зачрѣвнѣть. въ западѣ рати и злобь
вждеть. и воды прѣиджть. и зима врѣла. и снѣси мнѡси вж-
дѣ: ~ аще ли на дѣрѣ нѣкоѣ чюно знаменѣ ѡвнѣть или на ѡв-
лацѣ. дѣжѣве мнѡго. и коупцемь Ѡ гп̃ра пагоуба: ~ аще ли
ѡвнѣ ѡкоже свѣрь. гла̃ и сѣлрѣть въ людѣ: ~ аще ли гла̃ съ
нѡвь вждеть. Ѡ гп̃ра добро. и жито оумножяжтса. егда грѣ-
мнѣть къ тѣжѣ мѣць: ~ аще ли повѣдоуѣть кѣтръ великы. ||

л. 66. жито и гроздѣ добро: ~ аще жавы и глѣсти падеть ѡгнѣца въ
людѣ мнѡго. и довит'коу злова: ~ аще ли чѡ вждеть ѡвѡцие
мнѡ. и жито погыбнеть. и четвѡронѡгы погывѣль: ~ аще ли
гла̃ Ѡ зѣмла изьидѣ лѣто вѣма жѣко вждѣ. и въ томь мѣстѣ
црѣ погыбнеть и воды прѣсѣхнжть: ~ аще зѣмла потрѣсетса
прѣз' днѣ воура мнѡго вждѣ. и въ романѣ гла̃. и четвѡронѡгы
погывѣль: ~ аще ли сѡ прѣз' ноцие потрѣсетса зла мнѡ: ~

Мѣца ма. аще ли слнѣце полрѣкнеть на двѡ ѡвлака.

л. 66 об. сѣд'ла || и оузда ѡскоупѣть тѣк'мо. а друго въсе ѣвтинѡ
вждеть. и лѣж'ни гла̃сѡве мнѡго вж'': ~ аще ли вждеть слнѣце

1) Ркп.: погыгнѣть.

2) Писано по выскобленному, можно еще прочесть слогъ ...ти (вѣроятно
было по опшкѣ — рати).

зрѣкъ чрѣвень когда помрѣкнеть. съмрѣтъ въ персѣ мнѣго.
и дѣжеве и ѡбоще и рѣвы мнѣ въждеть. и страхови мнѣ вътъ
въ западѣ странѣ и (в)олаѣсти мнѣго, и крѣкъ пролитѣ. и лѣтъ
дѣжеве но въж¹⁰⁷. и люде ѡ га довродѣтель прѣймжтъ: ~ аще ли
лоуна оградеть. смѣща въ люде и злоба велика: ~ аще ли дѣга

л. 67. ѡвѣтъ наратоватиса || и вои егò не^ѣдетъ оустроенѣ. и западнѣи
црѣ оумреть. дѣжеве мнѣси. прѣдъ плѣдъ мнѣ и иныи плѣдъ поужнѣ
въждѣ. и въ егѣптѣ глѣ: ~ аще въ число юнець погрѣмитъ юне^ѣ
обнѣлѣ въсѣмоу ѡбоще. и пшенѣ тлѣнѣ помѣстоу радѣ въ
црѣи гра. на въстоцѣ. мѣтежъ и сѣчь и глѣ. и волѣзни мнѣси.
и скѣтоу дрѣбномуу пагѣва: ~ аще ли грѣ въждеть или мѣнѣ
дѣжѣ мнѣго повѣдоуѣтъ. и мнѣго глѣ. рѣкъ и потоци во^ѣ ис-

л. 67 об. плѣнѣтсѣ. море възмжтисѣ ѡ воура великъма велико || зло
рѣвъ. мнѣго зѣмѣлнѣи. и зѣобылѣно въ глѣ. мнѣго чѣлци въпа-
нжтъ. цроу мнѣго дѣри принесжтъ. и чѣлѣди ѡ мнѣго радѣ.
дроугъ въждеть въ зѣмѣли тои, и въ свѣтѣ. и дѣ въждеть знамѣ-
нѣ сѣ то жѣни непрадне и зѣмѣлѣтсѣ. и на въстоцѣ глѣ. и дроугъ
дроуга начинжтъ ижъ въмѣлѣ въждѣ. сочивѣ погѣвѣлѣ. скѣтоу
плѣдъ на западнѣи странѣ волѣзнь кажеть: ~ аще ли трѣ вътъ.
мнѣси црѣ смжтатсѣ и волѣри погѣвнжтъ. ратѣри и оубѣси

л. 68. ѡвогатѣеть, и възнѣтсѣ. и || стѣчнѣи странѣ. и на западнѣи
въси возврататсѣ. и егѣптѣскаѣ зѣмѣли и знемѣжеть и въ рѣк-
ности погѣвнеть. и свѣренѣ сънѣдѣнѣ: ~ аще ли трѣ въждѣ рѣти
мнѣгы вътъ дѣжеве мнѣго: ~ аще ли нѣцѣжъ трѣ въждеть глѣ
въждеть. и мнѣ цѣ чѣлцѣ и прѣзи ѡвѣтсѣ. и зѣдѣжъ жѣта и
дѣжеве мнѣго: ~ аще ^ѣ число скѣрѣнѣ погрѣмѣ. мнѣго жѣта. ^{скѣ}
и сѣчь повѣдоуѣ. и пагѣцѣ пагоуѣва. тѣжка зѣма и плѣдъ мѣли

л. 68 об. на южнѣ странѣ въселѣнѣи паднжтсѣ. и сънѣ || и въсхѣщенѣ
въждеть. и ѡко сънѣджтсѣ дроугъ на дроуга. и црѣ погѣвнеть
и дроугъ въстанжтъ: ~ аще ли трѣ въждѣ жѣта мнѣго. и мѣ
великъ оубѣеть. потѣ радѣ кѣлѣжъ и вѣтъ мнѣга: ~ аще ли въ
плѣдѣ не погрѣмѣ. въ дрѣвнѣстѣи зѣмѣли дѣжеве. и жѣта не
въждѣ. чѣкъ же, чѣка ѣмѣцѣ оудѣкѣтсѣ. и сѣлѣжъ сѣ ѡврѣтаеть
воѣ погѣвнѣжъ. и стѣни гра разѣретсѣ. и мнѣгы сѣлѣныкъ и зѣрѣ-

- жѣніе: ~ ѡще ли трѣхъ вѣдѣ печаль члѣкѡ и възмѣтитса. въ нѣ-
- л. 69. коѣ странѣ гадъ вѣхъ: ~ || ѡще ли въ плѣне погрѣмѣи. и ли малѣніе
вѣдетъ праведны въ дѣлаѣ рѣкоу члѣкоу възрѡдѣтса: ~ ѡще ли
трѣхъ вѣдетъ. црѣи чтѣніи кнѣзи възмѣтатса. живѣщен въ фроу-
гѡ погывнѣ члѣкѡ хвала въ мѣстѡ. и дѣже трѣхъ съи вѣдѣ жита
мнѡго вѣдетъ: ~ ѡще ли нѡщѣа погрѣмѣи. и ли малѣніе вѣдетъ.
ѣза и смрѣть въ члѣцѣ. на дрѡвѣтѣстѣ власти. и ѡзыкоу по-
гывѣла повѣдоуѣтъ. въ тѡ градѣ и дѣже сѣ знаменѣа ѣвѣтъ. по-
слѣда вѣдетъ радѡ и иъзбавленіе: ~ ѡще ли трѣхъ вѣдетъ, прѣсе-
л. 69 об. леніе || въ мѣстѣ и гоненіе. и плѣнове въ тѡ мѣстѣ вѣдетъ. и
воѣмъ дѡвро. и слава велика въ мѣстѣ тѡ. нѣ и дѣди не вѣ-
дѣ: ~ ѡще въ число ракове погрѣмѣи тѡ великѡ мѣхъ оумрѣтъ. и рѡ
вѣтри велици пшеница гоуна и сплѣнетса. и запѣнѣи сѣанѣ
оурѣнѣтса и трѣжа мнѡго. ѡскѣдѣтъ сочѣна помало. зима
тажка. и волѡвѡ парѡба. и нѣкыи воѡвѡ погывнѣ: ~ ѡще ли трѣхъ
вѣдетъ възмѣтетса нѣкон зѣман. и великѡ мѣжа оувѣтъ.
- л. 70. и мѣніе ¹⁾ игѡ инь прѣимѣхъ. разлѣченіе на || рѡчитѣи мѣжѣ: ~ ѡще
ли въ плѣне погрѣмѣи. по въсѣмоу мѣтежъ повѣдѣтъ. и зѣмла
ѣвѣтъ плѡдъ скои, и пакы не да' игѡ. и воури мнѡгы. морѣ
възмѣтитса въ тѣмѣ. и напрѡсна смрѣть и познѣ. жи' вѣдѣ
и дѣжеве. и вѣтри мнѡгы вѣдетъ. пакости не творѣи на тѡмъ
мѣстѣ. жита мнѡ нѣ дѡ смрѣть зима въмалѣ. и ѡвоцѣа
не вѣдетъ и запѣнѣ ѡзыкѡ погывѣла. и црѣ въ нѣ и змѣ-
нитса: ~ ѡще ли трѣхъ вѣдетъ. тѡ дрѡвѣтѣнѡ и поганѣи ѡзыкѡ
- л. 70 об. по || гывѣла. и кнѣзи и' погывнѣ. и инь ѡзыкъ въстанѣтъ ѡс-
кѣдѣтъ: ~ ѡще ли нѡщѣа погрѣмѣи въ дрѡвѣтѣстѣ зѣман жита
вѣдетъ мнѡго. и съвѣщаніе вранѣ. и кнѣзи и' ѡ рѣти стоѣ го-
товѣи въ валѡнѣ. тогдѣ запѣнѣи ѡзыкъ и знеможет ѡ зрѣвѣ раз-
вѡлатса. и въсплѣчи ѡставѣши. и ѡждѣи повѣдѣи творѣа. мѣ-
тежъ вѣдетъ на въстѡчнѣи странѣ. ѡ на запѣнѣи странѣ не вѣ-
детъ: ~ ѡще ли трѣхъ вѣдетъ. великѡ зло въ градѣ тѡ. и дрѡ-
- л. 71. витскѣи ѡзыкъ въстанѣ и волѣри ве || лици смѣрѣтса. и прѣ-

1) Исправлено, въ рукоп.: и мѣніи.

сѣлѣтса мѣстоу томоу. и ѡзмѣнитса мѣсто и зла погымнеть. пролѣтѣ дѣжѣвно. и жита мно҃го позна. и прѣзи и малѣи и свѣрѣи погымнѣ. и крычанѣ мно҃го въ нѣ вѣдетъ: ~ аще въ число лѣвовѣ погрѣмѣ. то великѣ мѣ оумрѣть. пшѣница тлѣ- лѣвъ нѣ. и дроугомоу плѣ повѣдоуѣть. и на запаѣнѣи странѣ во- лѣзнь тѣло ѡ стрѣва. и ѡкрѣсть на нѣ же и на славыи свѣлоу великоу злѣмоу ¹⁾ повѣдоуѣть. и дѣжѣ свѣрѣ пагоуѣва. и прѣ-

л. 71 об. вѣзи || и трѣси потѣмѣ мѣстоу вѣдѣ. великѣ плѣ повѣдоуѣть. и мѣ великѣ оумрѣть: ~ аще ли плѣне погрѣмѣ. ѣни црѣ въстанѣ. и погоуѣветъ ѣ, и вънезапѣ погымнѣть. на стѣчнѣи странѣ жита не вѣдетъ. и свѣрѣи мно҃си сѣнѣдѣнѣ чѣкѣ. погым- вѣвъ вѣдетъ велице чѣды: ~ аще ли трѣ вѣдетъ то плѣ и скрѣ и печѣль и волѣзнь вѣде. житоу плѣ и зѣман и велицѣи градѣве <ра>зорѣтса. и црѣкѣ велицѣи сѣзѣжѣтса. ѡвоцѣе

л. 72. дрѣва ражѣгнѣтса. зѣлѣ и сѣхнѣть гнѣвѣ вѣжѣма: ~ || црѣ ѣвитса ѡ вѣстоѣ. и печѣль вѣдетъ въ запаѣной странѣ. и при- плѣ вѣдетъ по вѣсѣи зѣман. въ градѣ то ѣдеже зѣла потрѣ- сетъ. вѣсѣка мѣза и волѣзнь ѡидѣтъ ѡ мѣста то҃го: ~ аще ли нѣцѣе погрѣмитъ или малѣнѣ вѣдетъ. то жита мно҃го плѣ вѣдѣ. и дѣжѣве и вѣтры силѣны. и стѣдѣници рѣрѣни ²⁾ и сѣхнѣть: ~ аще ли трѣ вѣдетъ. мирѣ приносѣ црѣ. и въ мѣствѣ то дѣжѣве мно҃го. и плѣ вѣдетъ по зѣман, и не прѣтивѣтса дѣлатѣлѣ

л. 72 об. своѣ: ~ аще ли въ число || вѣизнеѣ погрѣмитъ. подеѣгѣ мѣсто вѣизнеѣ вѣдѣ въ чѣцѣ. пшѣни тлѣнѣ. ѡравнѣнѣмѣ пагоуѣва. малѣважѣи, позна сѣдѣва ѣдра. и тѣжка зѣма. и тѣмѣ вѣсѣи плѣды стѣ- нѣть. нѣнѣе трѣ силѣники подеѣгнѣтса. и поустѣнѣ вѣдетъ вѣстоѣцѣ. чѣ вѣвронѣмѣ сѣмрѣть жита дѣбро вѣдетъ. и вѣсѣ слѣное дѣбро. и помѣждѣ га рѣти мно҃гы вѣ: ~ аще ли на запаѣ ѣвѣтѣ дѣга. црѣ зѣлѣж и непраѣдѣж сѣтворѣтъ лѣдѣ сѣ. и црѣ томоу ѣдѣи зѣло тѣворѣ оумрѣть гдѣ сѣ ѣвѣи дѣга. и дѣжѣве

л. 73. мно҃го вѣдѣ: ~ || аще ли се кѣпѣ ѣвѣтъ на вѣстоѣ. ѣзѣ въ лѣдѣ. и дѣжѣве мно҃го. и сѣанѣе дѣбра: ~ аще ли на запаѣ

1) Описка; м. б. зѣмоу?

2) Такъ въ рукоп.; кажется р изъ с.

к'вѣтъ копѣ дѣжеве мнѡ: ~ аще ли чрѣвѣтъ нѡ на вѣстоцѣ.
дѣжеве вѣдѣ на тои странѣ. и сѣаніе и трѣва мнѡга и воды
прѣдѣ. и вѣдетъ маѣва и смѣтѣжеть людіе ѿ хорѣати: ~ аще
ли на запа зачрѣвѣтъ нѡ вѣскѣ знаменіе на запа вѣтъ: ~ аще
ли на дѣрѣ или на ѡблацѣи вѣвѣтъ нѣкоѣ знаменіе чѡно скѣ-
пота вѣдѣ. и грижа и рати въ людѣ: ~ аще ли вѣвѣтъ на дѣрѣ

- л. 73 об. ѡкоже свѣрь. въ том'же || лѣто мнѡгаши зѣман потрѣсетса
и волѣсть и смърть мнѡ: ~ аще ли гла' чѡеть съ нѣск.
дѣжѣ мнѡ и смърть мнѡго: ~ аще ли нѡ погрѣмѣ. смѣща
мнѡго и рати и сѣаніе мнѡго: ~ аще ли гра' вѣдетъ. двѣ хѡ-
тат са вѣти и ѣдинѣ ѿ нѣ погѣвет': ~ аще ли жавы и гавсти
падеть. смѣща и година гла' на и нициѣти вѣдетъ: ~ аще ли
пращови съ вѣтрѡ двѣгнѣтъ. то лѣто вѣма жѣжко вѣдѣ. и сѣа-
ніе зла. и истѡчници и рѣвѣници прѣсѣхнѣтъ. а послѣнѣ го-
л. 74. дѣна добра вѣдѣ. и ѿ соухарѣ' 1) и ѿ татѣ || мнѡга пагоуѡва
вѣдетъ. и ѣдинѣ чѡвень члѣк оумрѣтъ: ~ аще ли прѣз' днѣ зѣ-
мле потрѣсетса. помѣждѡ га рати и смѣща вѣж^{лѡт} и напрасна
смърть: ~ аще ли прѣз' нѡщѣ потрѣсетса зѣла ѡвѣцѣ и че-
твѡронѡгѣ погѣвет': ~

мѣца іоунѣи. аще ли слнце ѡградитса. сѣаніе добро вѣж'.
нѣ послѣ лѣта скѣпота вѣж^{лѡт}. и въ людѣ смѣща коуп'цѣмѣ
пагоуѡва: ~ аще ли лоуна ѡградитса дѣжеве мнѡго и жит' до-
вро. и вѣсѣмоу добро вѣдѣ. нѣ мѣ и масло вѣдетъ. и лю'^{ем} ѿ

- л. 74 об. га добро вѣдѣ: ~ аще ли свѣ || зда ѡпашѣта вѣвѣтъ на вѣсто'.
волѣсть и скѣпота и ѡза велика вѣдетъ: ~ аще ли свѣзда кос-
мѣта вѣвѣтъ на вѣстока. црѣ людемѣ гнѣвъ вѣздѣгнѣж. и гра-
довѣ и сѣломѣ развала вѣдетъ: ~ аще ли тако знаменіе на запа
вѣвѣтъ. сиракѡ и оубѡзѣмѣ людѣ напастъ вѣдѣ. и въ пер'се же
злѡба и крѣви пролитѣ. а инѡ вѣсѣмоу ѣвѣтѣна вѣдетъ: ~ аще
ли свѣзда проснплетъ. ѣдинѣ вѣ члѣк оумрѣ': ~ аще ли дѣга
вѣвѣтъ на вѣстока. ѣдинѣ великѣ црѣ оу' своѣ моу' безоумѣа зѣмла

1) Чвт.: хуѣсарѣ'.

- л. 75. сѣ затрѣть. и до || витѣѡ пагоуѣва вѣдетъ. и жито дѡбро вѣдетъ. и коу'пцельм оу'воу'жаеть, и цѣра своѣго злѡ тѡбра пагоуѣветъ: ~ аще ли дѣга ѡвѣтъ на запа. крайшнѣи градови расѣтѣса. и помѣжоу людѣ рати на запа. и скѣпота вѣдетъ: ~ аще ли копѣе ѡвѣтъ на вѣстоцѣ. напрасна сѣмрѣть. и вѣсточнѣи цѣра зѣмла прѣиметь: ~ аще ли на запа ѡвѣтъ копѣе ѣдинѣ цѣра сѣ вѣсточнѣи цѣрельм рати сѣтворѣи. и мнѡгы лю' погѡвнеть. и ѡвѣца погѡвѣль. и трава и цѣвѣтѣи мнѡго: ~ аще ли л. 75 об. нѡво || зачрѣвнѣть на вѣстоцѣ помѣждѡ вѣсточнѣи цѣре рати вѣжѣть: ~ аще ли на запа зачрѣвнѣть нѡво. скѣпота вѣдетъ. сѣе волѣзни на западѡ вѣдетъ: ~ аще ли на дѣрѣ' чюд'но знаменѣе ѡвѣтъ скѣпота вѣдетъ. и вѣстанѣе ѣдинѣ цѣра на дроу'гаго. и ѣдѣи помѣждѡ и' погѡвнеть. и людемѣ пагоуѣва велика вѣдѣ: ~ аще ли погрѣмѣи нѣкѣи гѣрѣ погѡвнеть. и въ зѣман смѣща вѣдетъ: ~ аще ли малѣнѣе сѣкнеть. источници и рѣвинци
- л. 76. прѣсѣнеть. и помѣжоу людѣ лѣжнѣи гласѡве вѣдѣ рати и || смѣща вѣдѣ мнѡго: ~ аще ли прѣ' пѡджѣ. дѣжее мнѡго и жито дѡбро: ~ аще ли жавы и гансти пѡджѣ сѣванѣе злѡ вѣдетъ и скѣпото: ~ аще ли вѣхра сѣ прахѡ вѣдетъ. лѣто вел'ми жѣж'ко вѣдѣ. и житоу злѡва. и въ людѣ мѣсли и злѡви. и въ га злѡва и рати. и мнѡзи пѣтоке запоу'ствѣеть: ~ аще ли чѣ' вѣдетъ помѣждѡ га рати. и люди погѡвнеть: ~ аще ли гла' сѣ нѣв вѣдетъ напрасна сѣмрѣть и рати. и крѣвь пролитѣ
- л. 76 об. мнѡго: ~ аще ли прѣз днѣ зѣмла потрѣсетса. || въ хрѣтанѣ смѣща и крѣвь пролитѣ. и въ тѡ лѣто мнѡго вѣтри чюд'ни вѣдетъ. и послѣ' лѣта тѡго мнѡго жѣни оу'мрѣть: ~ аще ли прѣз нѡщѣ потрѣсетса. ѣдиномоу цѣру гра' разорѣтса. и вѣр'номоу волѣри погѡвнѣ. и послѣ' и сѣ' гѣрѣ погѡвнеть: ~

мѣца ѡу'латѣ. аще ли сѣнце полмрѣкнеть. пѣр'скѣи цѣра свое волѣри ѡсвѡводитъ. и мѣждѡ хрѣтанѡ рати вѣдѣ. и жита дѡбра вѣдетъ: ~ аще ли лоу'на полмрѣкнеть. воу'ра мнѡго вѣдетъ. и л. 77. жито мнѡго вѣж'. и сѣмрѣть вѣдетъ: ~ аще ли || сѣнце ѡградѣи. ѣдинѣ великѣ цѣра загѡвнеть. и въ людѣ смѣща вѣдетъ.

и ѿ хоусарѣ и ѿ татѣ. злоба вѣдетъ. и мнѡу коуп'це пагоуба.
и источници прѣсѣхнеть: ~ аще ли лоуна оградить. ѡблакъ
по врѣмѣ вѣдетъ. и въ людѣ лѣж'нии г(ла)сѡве вѣдетъ и
смѣща и рати и жито мнѡго: ~ аще ли д(ж)га ѡвѣтъ на
въстоцѣ. жито мнѡго: ~ аще ли дѣга на запа' ѡвѣтъ. жито и
трѣва мнѡго: ~ и егѹпет'скѣи црѣ сътвори ра'. съ саракын'скѣи
л. 77 об. црѣмь. и погыбнеть егѹпет'скѣи црѣ. и || саракыннеа затрѣмь
земла егѹпет'скѣа. и въ саракынѡ смѣща и скѣпота вѣдѣ: ~
аще ли на въстокѣ ѡвѣтъ копѣ. въсточни црѣ поѡвѣгнетсѣ на
западѣ егѡ црѣ: ~ аще ли на запа' ѡвѣтъ копѣ. помѣждѣ црю
рати и крѣвь пролитѣ: ~ аще ли нѡво зачрѣвѣи на въст(о)цѣ.
смѣща и крѣвь пролитѣ: ~ аще ли на запа' зачрѣвѣи нѡво.
тоур'ци съ хртїани рать сътвориѣ. и оудѡлѣеть тоур'ци хртїа-
нѡ: ~ аще ли погрѣмѣи едины великѣ црѣ погыбнеть. и жито
пагоуба: ~ аще ли малѣнѣ || 1).

л. 78.

секнеть а | <за> въ бавѣ'скои земли
црѣ погы | бнеть. и соуша вж^{от'}.
и на послѣ | ѣ лѣто скѣпота.
дѣжѣ в | ждетъ. жи^{то} въсѣлоу
па | <гоуба в>ждетъ. и вѣтри
ли | . . . е <вж> | деть: ~ аще ли прѣ'
. . . <пад>жть. четвѡронѡгы по-
г | <н>вѣль. и смѣща мнѡго-и
. . . вѣд. . . | и саракын'скѣи црѣ за
<г> | ѡбнеть: ~ аще ли жабы
и <г>листи падеть. корѡвѡ
по мѡри погывѣль. и воеды
и прѡторѣ неправѣж въ людѣ
покажетъ: ~ аще ли кѣхри
съ прахѡ вѣдетъ. мнѡгы хѣи ||
попѡлитсѣ. и црѣве | погореть.

л. 78 об.

1) Ниже знакомъ | обозначаемъ разрывъ листка; въ <>, какъ и выше, наши дополненія.

и четворонуги по | гыбѣль: ~
 аще ли ча вждеть в | езь числа
 болѣтьси мноуо | и гдѣ вжд^{лот'}
 чада. тои зѣман ва | астиль
 помрѣти. и цроу | . . зло
 вждеть. и конска | <и>зи
 вѣреть: ~ аще ли вѣтръ | <ве>ли
 вждеть. едины црь вел | <и>жъ
 погыбнеть: ~ аще ли нво | ¹⁾
 погрѣмѣ. въ саракынскы |
 скѣпота. и крѣвѣа проанти | <е>

л. 79.

и четворонуги добро вждѣ: ~
 аще ли гла ѿ зѣман вждеть
 помѣждѣ га рати и свада. и
 коупѣце ѿ татѣ зло вждѣ: ~ ||
 <аще ли за> | грѣмѣ егда и зѣман по-
 <трѣсетса> | едины великы црь
 <загыбнеть> | и мноуо гродове
 <смѣца> | а вждеть: ~ аще ли прѣ
 <днѣ по> | трѣсетса. едины
 . . . . . | ли црь погыбнѣ.
 . . . . . | мноуо крѣвь про-
 <литѣ: ~> | мѣа дегѣста. аще ли
 <с> | лице помрѣкнеть. едины
 <великы> | црь погыбнеть. и въ
 . . . . . смѣца и скѣпота вж^{лот'}.
 . . . . . рѣ пагоуѣа ѿ развоинѣ: ~
 <аще> | ли лоуна помрѣкнеть. зи-
 <ма в> | рѣла вждѣ. и въ даласко
 зем | <л>и мноуо крѣвь пролитѣ.
 <п>о<де>нгнетса едины зло творѣ ||
 на егѣпетскоѣ цре. иж. . . . .

л. 79 об.

1) Кажется ничего не утрачено; оборванъ бѣлый край листа.

ТОГО ПОГОУВѢ. НЪ ИЪ | <ЗА>.....
 ДЩЕ ЛН САНЦЕ ОГРА | <ДИТСА>
 СМѢЩА ВЖДЕТЬ ВЪ ЛЮДѢ)...
 НЕ ИМАТЬ МѢСТА ГДѢ.....
 ТСА. НЪ ВЖДЕТЬ Т.....<ДО>
 ВИТ'КОУ ПАГОУВА.....
 ДЩЕ ЛН УПАШНТА СВѢ | <ЗДА>
 НА ЗАПА. ВЪ АРСѢ' ЗАЗ.....
 ВЖДЕТЬ: ~ ДЩЕ ЛН СВѢ<ЗДА ПРО>
 СИПЛЕТЬ. ВЪ ТѢ МѢСТ | <Ѣ ЦРЬ ОУ>
 МРЕТЬ. НЪ ВЖДЕ СМѢЩ | <А ВЪ ЛЮ>
 ДѢ. СѢ ДѢВА 1) ЛѢВА ВЖДЕ: ~ ДЩЕ | <ЛИ>
 ДЖГА ИВНТЬ НА ВЪСТОЦѢ | <СЖЖ>
 ПОТА ВЖДЕТЬ: ~ ДЩЕ ЛН | <Д>ЖГА
 ИВНТЬ НА ЗАПА. СМѢЩА НЪ РАТИ ||
 ..... ПАНЪН СТРАНѢ: ~
 <ДЩЕ КОПѢ И> | ИВНТЬ НА ВЪСТОЦѢ.
 ..... У ЗЛѢВА ВЪ ЛЮДѢ.
 ..... ДЩЕ
 <НА ЗАПА ИВНТЬ КОПѢ> | ..... МЖЖѢ
 ..... <НЕ> | ДЖЖН: ~
 ..... ДЪ ЖИВЕ
 ..... НЪ ВЕЛІЦН ПОТОЦН
 ..... ТОУ ПАДЪ МНУ.
 ..... ВЪ ВЛЖ
 ..... ЗКРА
 ..... ЕТЬ
 ..... ТА СОУХА ВЖДЕТЬ.....
 ..... ВЪ ЧЛЦѢ НЪ ПОХВА<ЛА>
 ..... ВЕ ВЕЛІЦН ВЖДЕТЬ: ~
 <ДЩЕ ЛН Н> | ОЩЕ ПОГРЪМН. ЧЛЦН ||
 ВЪ БОЛѢЗНЫ ВЪ | <ПАДЖТЬ>...

л. 80.

л. 80 об.

1) Очевидно описка; слѣд. чит.: «сѣкла», или «се дѣла добра».

вѣліци снѣны . . . . . хомѣ
внжть: ~ ѡце . . . . .
погр | <ъмнѣ> . . . . .
доуѣт . . . . .
нѣ . . . . .
ѡдѣні . . . . .
вѣтъ. ѡ ѡу'жас . . . . .
мнѡга смърть . . . . .
празнѣ . . . . .
нѣст . . . . .
тсѡ . . . . .
. . . . . нѣнѣ ѡ неджнѣ . . .
. . . . . ѡце лѣ трж' вѣдетъ | <мѡ>
тѣ ѡ смърть показоу | <етъ> . . .
ѡце лѣ плѣ не погрѣм | <нѣ>. . . . . || 1)

---

1) Далѣе нѣсколько послѣднихъ листовъ утрачено, но слѣды ихъ видны у корешка обрывки полуистлѣвшей бумаги. Недостаетъ, такимъ образомъ, мѣсяца августа и той части іюля, которая не можетъ быть восстановлена по догадкамъ, вслѣдствіе утраты большей части текста.

V.

Насколько намъ извѣстно, при изученіи памятниковъ славянской апокрифической литературы, въ частности — гадательной, ни разу не были привлечены къ сравненію древне-еврейскіе тексты ¹⁾; а между тѣмъ отрицать значеніе этихъ послѣднихъ для изслѣдованія судебъ средневѣковой жизни, литературы и культуры едва ли возможно, особенно если въ литературѣ то тамъ, то здѣсь, проскальзываютъ предположенія и косвенныя указанія на связь и зависимость нашихъ славянскихъ апокрифовъ, а равно и греческихъ ихъ оригиналовъ, съ халдейской и еврейской литературой. Выше было приведено мнѣніе о происхожденіи Громника съ Востока, отъ египтянъ и халдейцевъ, и, хотя это мнѣніе ничѣмъ не подтверждено, оно вызываетъ необходимость или обосновать его, или отвергнуть, приведя новые матеріалы для его оцѣнки. Подобно Громнику, небезполезно было бы прослѣдить отношеніе и другихъ древне-еврейскихъ гадательныхъ книгъ къ средневѣковымъ европейскимъ — въ частности къ славянорусскимъ, изъ которыхъ на примѣръ Трепетникъ, Колядникъ, Сносудецъ, Шестокрыль — имѣютъ параллели въ древне-еврейской литературѣ, а можетъ быть могутъ претендо-

---

1) Опытъ изученія судебъ талмудической легенды о царѣ Соломонѣ въ моей брошюрѣ «Къ исторіи нар. сказки». СПб. 1894 и изслѣдованіе проф. А. И. Соболевскаго о происхожденіи «Тайная Тайныхъ» и «Логикъ» жидовствующихъ (Пам. Др. Письм. СХХХІІІ, 1899 и Вѣстн. Археологіи и исторіи, XI, 97—99) — пока чуть ли не единственны.

вать и на болѣе близкое, преемственное отношеніе къ ней, подобно многимъ другимъ памятникамъ апокрифической христіанской литературы.

Такъ Трепетникъ, изслѣдованный проф. М. Сперанскимъ ¹⁾ имѣетъ параллель въ древнееврейскомъ текстѣ «Sefer Refofot» — «книга членотрясеній», находящемся въ рукописи XVI в., принадлежащей Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ ²⁾ и въ цѣломъ рядѣ другихъ. Въ томъ же вѣкѣ это сочиненіе напечатано было въ Феррарѣ въ 1552 г. въ книгѣ псевдо-Наи-Гаона Сносудецъ, и вторично въ той же книгѣ Соломона Алмоли ³⁾.

Сносудецъ или Сонникъ извѣстенъ въ тѣхъ же печатныхъ источникахъ и въ названной рукописи Азіатскаго Музея.

Еврейскій Колядникъ, какъ въ греческихъ и славянскихъ текстахъ, связанъ съ именемъ пр. Эздры ⁴⁾.

Шестокрылъ имѣетъ интересную параллель въ рукописи собранія Фирковича (Имп. Публ. библ. Евр. № 364), содержащей «комментаріи къ сочиненію астрономическаго содержанія, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Шестикрыліе» ⁵⁾ (Šeš knafaim), составленный Иммануиломъ бенъ Яковомъ, который по утвержде-

---

1) М. Н. Сперанскій, Изъ исторіи отреченной литературы. II. Трепетники. 1899 (Пам. Др. Письм. СXXXI).

2) Рукопись in 4°, на 26 л., писанная итальянскимъ почеркомъ XVI в.; содержитъ наставленіе о времени удобномъ для кровопусканій, краткій Громникъ и др. астрологическія статьи. Цит. по каталогу рукоп. Аз. Муз., приготовляемому къ печати С. Е. Винеромъ.

3) М. Steinschneider, о. с. 898 и 905 вв. Ср. Гурляндъ, «Краткое описаніе математ. астрономич. и астрологическихъ еврейскихъ рукописей» 1866, СПб. кн. II, стр. 29, ркп. собр. Фирковичей № 370.

4) Рукоп. собр. Фирковича, по Гурлянду, о. с. стр. 26—29, напис. около 1302 г., «читатель находитъ здѣсь интересныя замѣтки о вліяніи планетъ, небесныхъ знаковь, грома и др. атмосферныхъ явленій на подлунное царство на основаніи астрологическихъ теорій»; здѣсь: 1) небесные знаки; ангелы и спутники ихъ для каждаго дня недѣли; 2) различныя значенія грома въ каждый мѣсяць года (Громникъ); 3) о качествахъ и свойствахъ небесныхъ знаковь; 4) Колядникъ Эздры.

5) Wolf, Biblioth. Hebraica, IV. 1822.

нію г. Штейншнейдера ¹⁾ написалъ этотъ трактатъ въ Тарасконѣ, въ 1365 г. Судя по упоминанію въ этомъ комментарий имени константинопольскаго раввина М. Куматяно, I. Гурляндъ полагаетъ, что авторъ комментарія жилъ въ концѣ XV или началѣ XVI столѣтія ²⁾. Такимъ образомъ составленіе самаго трактата должно быть отодвинуто еще ранѣе, т. е. приблизительно къ тому времени когда впервые появляются въ индексѣ названія гадательныхъ апокрифическихъ книгъ.

Что касается Громника, извѣстнаго въ массѣ древнееврейскихъ списковъ, происхожденіе его приписывается одному компилятору XI вѣка, Moses ha-Daršan ³⁾. Но вѣроятно редакцій Громника было не мало, и разные списки, дополняя другъ друга, вмѣстѣ съ тѣмъ порой оказывались другъ съ другомъ въ противорѣчїи, что особенно было непрїятно для пользовавшихся ими.

Составленіе астрологическихъ предсказаній отнюдь не считалось у средневѣковыхъ евреевъ чѣмъ либо предосудительнымъ и грѣховнымъ; напротивъ, какъ это видно изъ предисловія къ одному такому сборнику ⁴⁾, содержащему между прочимъ и Громникъ, было дѣломъ полезнымъ и даже богоугоднымъ.

«Начну писать книгу «Otiot ha šamaim» (т. е. знаменія неба)», пишетъ рабби Ицхакъ Бонфиль: «которая говоритъ о громахъ и молніяхъ, затменїи звѣздъ, солнца и луны, о дождяхъ падающихъ, и о радугѣ, показывающейся въ облакѣ, и о градѣ, и о восхожденїи луны, и объ огнѣ падающемъ градомъ съ неба и о землетрясенїяхъ..... ибо каждый случай, дурной или хороший имѣетъ знакъ и извѣстное знаменіе, видѣнное въ мірѣ, на примѣръ: громы, землетрясеніе и пр..... и, благодаря тому знаку, этотъ случай <становится> извѣстенъ..... а когда <читатель> увидитъ знакъ, показывающій бѣду въ мірѣ, я спасаю его молитвою и прошенїемъ..... и поэтому я въ своей бѣдности и въ

---

1) Zeitschrift d. deutsch. Morgenl. Gesellschaft, XVIII, p. 175.

2) I. Гурляндъ, о. с. стр. 23.

3) M. Steinschneider, о. с. 906 а.

4) Рукоп. собр. Фирковича, № 375, 4^о; Гурляндъ, о. с. стр. 31.

изгнанія обѣщалъ въ сердцѣ постараться выпустить въ свѣтъ это сочиненіе, малаго объема, но важнаго содержанія, чтобы зналъ каждый человѣкъ знакъ... и если <этотъ> знакъ дурное ему явно (собств.: въ глаза) предвѣщаетъ, — *чтобъ онъ вернулся къ Богу* ¹⁾ и тотъ сжалится надъ нимъ и спасетъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій.

Подобное воззрѣніе на астрологическія, гадательныя сочиненія обезпечивало имъ широкое распространеніе, при отсутствіи преслѣдованій и запрещеній, которыми были встрѣчены эти сочиненія напр. у грековъ и славянъ. Хотя число ихъ въ рукописяхъ еще не выяснено, но можно сказать, что рукописныхъ древне-еврейскихъ Громниковъ дошло до насъ никакъ не меньше, чѣмъ славянскихъ: въ одной Оксфордской библіотекѣ ихъ восемь ²⁾, не считая другихъ.

Еврейскій Громникъ былъ рано напечатанъ (1560 г.) въ краткой и, кажется, наиболѣе распространенной въ спискахъ редакціи. Этотъ текстъ даетъ очень краткія предсказанія, какъ это видно изъ прилагаемаго ниже перевода (№ 1), и въ этомъ отношеніи близокъ къ греческому тексту, напечатанному Ягичемъ; но онъ уже заключаетъ въ себѣ два слитые элемента — βροντολόγιον и σεισμολόγιον, такъ что считать его прототипомъ или древней формой еврейскаго Громника намъ кажется невозможнымъ. Къ нему то, можетъ быть, въ особенности и относится указаніе Штейншнейдера на переводъ съ греческаго, указаніе, которое станетъ фактомъ, когда найдется греческій оригиналъ.

Подобное предположеніе кажется намъ совершенно невозможнымъ относительно второго Громника сложной, интерполированной редакціи, относящагося также къ XVI в. (см. переводъ, № 2). Этотъ Громникъ былъ напечатанъ впервые въ 1720

1) Ср. то же воззрѣніе въ славянской литературѣ выше стр. 11.

2) Neibauer, Catalogue of Hebrew manuscripts p. 1034; почти столько же въ библ. бар. Д. Г. Гиндбурга.

году ¹⁾); типографъ, издавшій его при одной изъ рѣдчайшихъ еврейскихъ книгъ «Milchemet shoba», сообщилъ намъ имя его составителя. Это — рабби Ицхакъ Лоріа Ашкенази, одинъ изъ ученѣйшихъ евреевъ XVI в., родившійся въ Иерусалимѣ въ 1534 г. и умершій, имѣя всего 38 лѣтъ, въ гор. Сафетѣ въ Палестинѣ 5 августа 1572 года во время чумы. Его называютъ обыкновенно «ашкенази» (нѣмецъ), потому что фамилія его происходила изъ Германіи, откуда переселился въ Палестину его отецъ, умершій въ 1550 г.

Главнымъ трудомъ р. И. Лоріа, задачей всей его жизни была Каббала, которую онъ, пользуясь разными рукописями привелъ въ тотъ порядокъ, который она сохраняетъ и донинѣ. Ученики р. И. Лоріа по смерти его собрали нѣкоторыя его сочиненія ²⁾; счастливая случайность помогла увидѣть свѣтъ и его Громнику.

Согласно показанію предисловія издателя, предпосланному самому тексту Громника, р. И. Лоріа только *исправилъ* его. Въ чемъ же состояло это исправленіе? На этотъ вопросъ даетъ намъ отвѣтъ самый текстъ.

Онъ расположенъ по мѣсяцамъ, отъ Нисана до Адара второго; предсказанія, распределенныя по рубрикамъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ

А. 1) значеніе грома до ущерба луны днемъ и 2) ночью;
3) послѣ ущерба днемъ и 4) ночью.

Б. 1) значеніе землетрясенія до ущерба днемъ и 2) ночью;
3) послѣ ущерба днемъ и 4) ночью.

В. 1) значеніе затменія луны и 2) солнца.

Г. Значеніе необыкновеннаго грома, сопровождающагося землетрясеніемъ или какимъ либо другимъ явленіемъ.

---

1) Steinschneider, о. с. 906 а. ошибочно относитъ эту книгу къ 1710 г.

2) Труды р. И. Лоріа перечислены dr. Fürst'омъ, «Bibliotheca Judaica», Leipzig, 1849—1868, II, а. 257.

Такимъ образомъ р. И. Лоріа расположилъ имѣвшійся у него матеріалъ по означеннымъ одиннадцати главнымъ рубрикамъ въ однообразномъ порядкѣ, удобномъ для пользующихся Громникомъ, который теперь уже заключалъ въ себѣ не только предсказанія по грому, но и много другихъ свѣдѣній. Что не помѣстилось въ названныя рамки — частью было выдѣлено имъ, какъ напр. предсказанія по радугѣ или значеніе грома по полугодіямъ и четвертямъ года (по временамъ года), частью вошло всетаки въ другія рубрики, не получивъ особаго мѣста.

Такъ напр.: въ мѣсяцѣ Тишри, послѣ предсказанія о громѣ ночью: «а если будетъ *возмущеніе въ лунѣ*, зимой будетъ сильный голодъ; а если *гулъ* выйдетъ изъ-подъ земли, голодъ будетъ въ этомъ городѣ»; VII, 2¹⁾.

«А если *упадетъ туманъ*, благословеніе и добро предвѣщаетъ и вѣтры многіе и хлѣбъ умножится»; VII, 10.

«А если будетъ *подземный гулъ*, указываетъ бѣгство людей и мятежь; и болѣзнь лихорадка умножится между людьми»; IX, 4.

Обращаясь къ отдѣльнымъ предсказаніямъ, мы видимъ, что редакторъ, наряду съ опредѣленными, точными указаніями, даетъ и такія: . . . урожай большой будетъ въ Италіи и въ Египтѣ (*вариантъ*: на Западѣ); II, 1.

. . . .эпидемія будетъ между мужчинами и женщинами (*вар.*: но будетъ большая глазная боль у мужчинъ и женщинъ); II, 2.

. . . .опаляющій вѣтеръ (*вар.*: урожай) на виноградъ и фрукты; II, 3.

. . . .слуги турецкаго султана будутъ бросать огонь въ Польшу и сожгутъ часть (*вар.*: . . . въ городъ, и сожгутъ часть города и выстроится скоро); II, 9.

. . . .и торговли множество (*вар.*: и вина множество) будетъ; IV, 1.

---

1) Здѣсь и ниже первая цифра обозначаетъ мѣсяць, а вторая — пунктъ прилагаемаго ниже текста Громника № 2.

... а царь мадыровъ (*вар.*: турокъ); IV, 6.

... тогда голодь (*вар.*: землетрясеніе) будетъ; VII, 2.

... боль въ ребрахъ (*вар.*: глазъ); VIII, 2.

... многіе изъ нихъ обратятся въ бѣгство (*вар.*: и бѣдные встануть, а богатые сойдуть); VIII, 6.

Примѣры эти подтверждаютъ нашу догадку о процессѣ работы р. И. Лоріа и показываютъ, какъ добросовѣстно сводилъ онъ извѣстные ему тексты, приводя варианты, не желая обронить даже крупницу изъ своихъ источниковъ. Онъ пользовался не только Громникомъ и Сейсмологіемъ, задолго до него уже слитыми въ одно; изученіе текста показываетъ, что онъ пользовался не одной и не двумя рукописями, а далъ сводъ цѣлаго ряда подобныхъ памятниковъ астрологической литературы. На нѣсколько поспѣшное компилированіе порой указываютъ и нѣсколько странные переходы въ порядкѣ предсказаній, какъ напр.: затменіе солнца въ мѣсяцѣ Іирѣ указываетъ на заговоръ и убіеніе царя и на коронованіе другого, а затѣмъ: «только между хищными звѣрями моръ предсказываетъ; хлѣбъ дорогъ будетъ» (II, 10), что бросается въ глаза при первомъ же взглядѣ на текстъ; то же явленіе — въ славянскомъ интерполированномъ Громникѣ (третьемъ изъ напечатанныхъ выше).

На сложный составъ Громника р. И. Лоріа указываетъ и словарный его матеріалъ; сведеніе нѣсколькихъ текстовъ Громника, конечно, заставило редактора сгладить различныя мѣстныя особенности каждаго и стереть слѣды нарѣчій и говоровъ, но кое въ чемъ они проглядываютъ. Такъ съ начала и до мѣсяца Элула для обозначенія понятій: «страна», «земля», «государство» — употребляются исключительно слова: *eraset*, *medinat*, а въ Элулѣ появляется арабское слово: *ikalim*, собственно — «климать»¹⁾; въ послѣднихъ же шести мѣсяцахъ это слово не встрѣ-

---

1) Steinschneider, o. c. Arabisch. Wortregister, s. 1045.

чается (кромѣ слѣдующаго отдѣла—о громѣ по временамъ года), а употребляется почти исключительно: egez — земля.

Теперь возникаетъ вопросъ, какими рукописями пользовался р. И. Лоріа въ качествѣ матеріала при своей работѣ. Судя по названіямъ странъ, можно думать, что у него были подъ руками тексты разныхъ эпохъ. Здѣсь и отзвуки глубокой древности — *Ассирія* и *Мидія*, *Египетъ*; болѣе поздняя эпоха дала Римъ, агарянъ (Hagriim), къ еще болѣе поздней принадлежатъ Мадыя, Россія, Татарія, наконецъ — Турція, Аллеманія, Испанія, Франція, Польша. Такимъ образомъ, если даже допустить, что редакторъ Громника значительно модернизовалъ терминологию странъ — и тогда, наряду съ современными ему, въ Громникѣ еще живутъ страны древняго Востока.

Политическія событія, жизнь еврейства въ частности также остановили на себѣ вниманіе составителя своднаго Громника. Побѣдоносные походы арабовъ, а позже — турокъ повліяли на р. И. Лоріа, или на его источники, и мы повсюду находимъ, что турецкій султанъ побѣждаетъ своихъ западныхъ враговъ, налагаетъ на нихъ дань, беретъ плѣнныхъ и благополучно возвращается домой (III, 10; XI, 11 и др.). Мало того — онъ является мстителемъ за евреевъ: султанъ «отомститъ кровавой местию за кровь іудеевъ, пролитую царемъ Рима въ землѣ Израіля» XII, 11; римскаго царя султанъ убиваетъ мечемъ (XI, 11) или вѣшаетъ на деревѣ (XIII, 11); гнѣвъ Божій поражаетъ Эдомъ и Римъ, какъ Египетъ — казнями (X, 11).

Это предпочтеніе турокъ западнымъ народомъ объясняется изъ историческихъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ XV в., когда евреи были гонимы почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Во время гоненій, обрушившихся на нихъ въ Германіи, Франціи, Италіи и Испаніи — Турція дала имъ пріютъ. Завоеватель Византіи, султанъ Магометь II въ первый годъ царствованія объявилъ евреямъ «Еврей, да прибудетъ каждый изъ васъ въ Константинополь, и приобрѣтетъ у насъ лучшія достоянія зе-

или...»¹⁾. Евреи прибыли, ихъ главный раввинъ получилъ мѣсто въ диванѣ наряду съ главнымъ муфтіемъ и греческимъ патріархомъ. Сами турецкіе евреи, напоминая единовѣрцамъ ихъ несчастное положеніе въ Европѣ, описывали такъ свое положеніе въ Турціи, приглашая ихъ переселиться къ нимъ: «Если придете въ Турецкую землю и сами убѣдитесь въ томъ, что мы вдоволь вкушаемъ въ ней миръ, спокойствіе и добро, то, вѣроятно возрадуетесь великою радостью; и если вы, германскіе евреи, узнаете хоть десятую долю того благосостоянія, которымъ надѣлилъ насъ Господь въ здѣшнихъ странахъ, то, кажется, ни дождь, ни ненастье не помѣшали бы вамъ, днемъ или ночью, прибыть къ намъ».... «Въ турецкой землѣ мы не можемъ жаловаться на недостатки: мы обладаемъ значительными капиталами; золото и серебро въ нашихъ рукахъ; мы не обременены тяжкими налогами; наша торговля пользуется полной свободой; дешевизна повсемѣстная и значительная; жизненныхъ припасовъ у насъ вдоволь, и каждый изъ насъ живетъ на своемъ мѣстѣ спокойно и по собственной волѣ» — не хватаетъ только добавить къ этому описанію стереотипнаго выраженія счастья и благополучія въ Громникѣ: «каждый сидитъ подъ своей смоковницей и подъ своимъ виноградникомъ». Этимъ то, кажется, въ связи съ дѣйствительно побѣдоносными походами турокъ и объясняется почти безъ исключенія благопріятныя для нихъ показанія древне-еврейскаго Громника. Порой проглядываютъ въ немъ явные слѣды несомнѣнно еврейскихъ, а не переводныхъ съ греческаго, источниковъ, какъ напримѣръ: необрѣзанные будутъ перебиты и брошены, какъ собаки (XIII, 11); при упоминаніи о Іерусалимѣ — благочестивое пожеланіе: «пусть выстроится, воздвигнется скоро, въ наше время» (IV, 11).

Въ настоящее время, руководствуясь описаніями нѣкоторыхъ рукописей, можно лишь приблизительно указать какими оригиналами пользовался р. И. Лоріа, и какіе тексты миновали его

---

1) І. Гурляндъ, «Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы XV стол., М. Куматяно. СПб. 1866, стр. 4—5.

рукъ. Такъ, несомнѣнно, р. И. Лоріа воспользовался, однимъ изъ предковъ рукописи собр. Фирковича, описанной І. Гурляндомъ¹⁾ но вѣроятно въ ней былъ иной порядокъ, или редакторъ перенесъ почему либо предсказанія изъ одной рубрики въ другую. Вотъ выписка, приводимая Гурляндомъ:

«Если *времѣтъ вромъ* наканунѣ (?) ночи предъ уменьшеніемъ луны, то въ этой странѣ произойдутъ споры, обвиненія, и въ землѣ русской и татарской будутъ войны». Ср. ниже № 2, Іиръ II, 6 — отнесено къ землетрясенію.

«Если же *времѣтъ вромъ* наканунѣ ночи послѣ уменьшенія луны, то король венгерскій поднимется противъ враговъ своихъ, не побѣждая, а чрезъ нѣкоторое время султанъ турецкій побѣдитъ венгерцевъ и т. д.». Ср. ниже № 2, Адаръ первый XII, 8 — отнесено къ землетрясенію, причемъ здѣсь опущено «закрывъ голову»...».

Выписка изъ Нисана — совпадаетъ съ нашимъ переводомъ.

Можно также указать и такіе тексты, которые совершенно не имѣютъ сходства съ сводомъ р. И. Лоріа: такова напр. компиляція р. Ицхака Бонфиля, изъ которой мы привели выше предисловіе. Выписываемъ здѣсь въ переводѣ то, что извлечено изъ рукописи І. Гурляндомъ:

Тамузъ. Если придетъ затменіе солнца въ Тамузъ, всѣ государства заключатъ миръ съ царемъ Вавилоніи (Babel) и сыновья Рима соберутъ войска и царей.... и выйдетъ отрядъ съ Востока и будетъ большое сраженіе въ землѣ Запада, и будетъ голодъ немного среди года, но весь годъ будетъ урожай....

Шебатъ. Если будетъ затменіе солнца въ Шебатъ раздается сильный голосъ въ Ассиріи и Ниневіи (Ninive) и начальники Вавилоніи и ея высокопоставленные лица будутъ посрамлены и будетъ сраженіе...

Кисловъ. Если будетъ затменіе въ мѣсяцѣ Кисловѣ, умно-

---

1) І. Гурляндъ, о. с. стр. 30.

жатся воды и дождь, и удача плодамъ на землѣ, и испортятся плоды, которые на деревьяхъ....

Сравнивая приведенныя предсказанія по затменію солнца съ данными своднаго Громника, убѣждаемся, что послѣдній не стоитъ въ зависимости отъ предсказаній собранныхъ р. Бонфильемъ. Точно также не воспользовался р. И. Лоріа и текстомъ, сохранившимся въ рукоп. Фирковича № 370 ¹⁾, гдѣ предсказанія, какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ и славянскихъ Громникахъ, помѣщены подъ знаками зодіака, о которыхъ у р. Лоріа нѣтъ никакого упоминанія.

Этими немногими замѣчаніями о древне-еврейскомъ Громникѣ мы и ограничиваемся. Пока, до открытія и напечатанія возможно большаго количества греческихъ, еврейскихъ и вообще восточныхъ текстовъ Громника, — трудно и бесполезно предрѣшать вопросъ о происхожденіи этихъ астрологическихъ сочиненій. Поэтому мы ограничиваемся только опубликованіемъ ниже слѣдующихъ двухъ текстовъ, переводъ которыхъ сдѣланъ совместно съ многуважаемымъ С. Е. Винеромъ, библиографомъ и знатокомъ древне-еврейской литературы. Ему же обязаны мы большею частью указаній на литературу о еврейскомъ Громникѣ.

При переводѣ были соблюдены слѣдующіе приемы: переводчики старались дать текстъ по возможности близкій къ оригиналу, не гонясь особенно за стилемъ и стараясь сохранить нѣкоторые характерные обороты. Слово *loasim* — передается въ переводѣ двояко: европейцы и италіанцы, т. е. въ общемъ и частномъ значеніи, какъ того требуетъ контекстъ. Слово *telek* — передается согласно современному употребленію: царь, король, султанъ. Въ предсказаніи по случаю необыкновеннаго грома въ мѣсяцѣ Тебетѣ (X, 11) упомянуто слово *orib*: оно пе-

---

1) См. Гурляндъ, о. с. стр. 29; напр: «Когда громъ гремитъ въ мѣсяцъ, небесный знакъ котораго *Дива*, то это признакъ того, что люди возстанутъ другъ противъ друга, будетъ изобиліе въ финикахъ, но безъ пользы; исчезнутъ птицы и мелкій скотъ, и т. д.

редается обычно въ современномъ переводѣ выраженіемъ: «рой вредныхъ насѣкомыхъ»; мы, съ цѣлью сохранить значеніе, обычное въ XVI—XVII вв. передаемъ это мѣсто: «стай хищныхъ звѣрей», ибо въ иллюстрированной Agad'ѣ изданной въ 1712 г. F^o въ Амстердамѣ, на л. 13а слово *orib* иллюстрировано на 4-й картинѣ такъ: справа городская стѣна и ворота, куда прячутся бѣгущіе египтяне, спасаясь отъ стай гонящихся за ними слѣва разныхъ хищныхъ звѣрей: львовъ, леопардовъ, волковъ и др. То же изображеніе находится и въ Agad'ѣ 1716 г. изд. въ Венеціи съ итальянскимъ переводомъ, напечатаннымъ еврейскими буквами, in f^o, л. 11а нenum., также на четвертой картинкѣ ¹⁾.

Хотя слѣдующіе еврейскіе тексты и не даютъ матеріала для непосредственнаго сужденія о судьбахъ славянскаго Громника, однако, значительно расширяютъ область изученія исторіи гадательныхъ книгъ, чѣмъ и оправдывается наша рѣшимость дать имъ мѣсто въ нашихъ «Матеріалахъ».

1.

Sefer Reamim — Книга «Громы» *).

I. Нисонъ (апрѣль). Если загромитъ въ немъ, предвѣщаетъ вино и прибыль отъ посѣва (*twú'o*).

Если землетрясеніе будетъ, предсказываетъ сраженія (*milchamot*).

II. Гиръ (май). Если загромитъ въ немъ, предвѣщаетъ фиги и всѣхъ сортовъ сладкіе плоды.

Если землетрясеніе будетъ, дружбу ²⁾ между людьми предсказываетъ.

---

1) Оба эти рѣдкія изданія, равно какъ печатныя книги, содержащія Громники, находятся въ богатѣйшемъ собраніи еврейскихъ книгъ Азіатскаго Музея Импер. Академіи Наукъ.

2) *Варианты* по рукоп. Аз. Муз.: 1) «бѣду».

III. Сиванъ (іюнь). Если загремитъ въ немъ, то во всемъ мірѣ будетъ гнѣвъ.

Если землетрясеніе будетъ, весь міръ въ гнѣвѣ ¹⁾.

IV. Тамузъ (іюль). Если загремитъ въ немъ, гибель великихъ начальниковъ предвѣщаетъ.

Если землетрясеніе будетъ, голодъ въ мірѣ и сильная жара.

V. Абъ (августъ). Если загремитъ въ немъ, великій человекъ умретъ.

Если землетрясеніе будетъ, голодъ въ семи странахъ.

VI. Элулъ (сентябрь). Если загремитъ въ немъ, помощь (tšuo) большая въ мірѣ.

Если землетрясеніе будетъ, болѣзнь и смерть людямъ предвѣщаетъ.

VII. Тишри (октябрь). Если загремитъ, не доброе въ мірѣ предвѣщаетъ.

Если будетъ землетрясеніе, праведники и ученые умрутъ въ мірѣ ²⁾.

VIII. Хешвонъ ³⁾ (ноябрь). Если загремитъ въ немъ, вина и масла (оливковаго) будетъ множество ⁴⁾.

Если землетрясеніе будетъ, скитаніе (talteilo) и сраженіе предсказываетъ.

IX. Кисловъ (декабрь). Если загремитъ въ немъ, многія болѣзни предвѣщаетъ.

Если землетрясеніе будетъ, болѣзнь ⁵⁾ и смерти предвѣщаетъ.

X. Тебетъ (январь). Если загремитъ въ немъ, смерть великихъ людей предвѣщаетъ.

---

1) «Моръ на овецъ и воловъ предсказываетъ».

2) «Умрутъ въ мірѣ» — въ ркп. опущ., вѣрнѣе недосказано и поставлено сокращеніе: «и т. д.» (евфемистически).

3) «Мархешвонъ».

4) «Вина и масла много предвѣщаетъ».

5) *Болезнь* — опущено.

Если землетрясение будетъ, тогда милость и много добра въ міръ ¹⁾).

XI. Шебатъ (февраль). Если загремитъ въ немъ, много блага ²⁾ будетъ въ міръ.

Если землетрясение будетъ, моръ на овецъ предсказываетъ ³⁾).

XII. Адаръ (мартъ). Если загремитъ въ немъ, добро многое будетъ ⁴⁾ въ міръ.

Если землетрясение будетъ, голодъ въ одной изъ семи странъ.

2.

Reamim i Reašim — «Громы и Землетрясенія».

«И сказалъ корректоръ: я нахожу <полезнымъ> напечатать книгу о громахъ и землетрясеніяхъ, которую исправилъ великій раввинъ, божественный рабби Ицхакъ Ашкенази, уже умершій, для удовлетворенія желающихъ, и, такъ какъ маленькая вещь пропадаетъ, я присоединилъ её къ книгѣ «Milchemet Choba».

I. Нисонъ 1. Если загремитъ днемъ до ущерба <луны>, будетъ голодъ въ томъ мѣстѣ, но не во всѣхъ странахъ, и моръ на крупный скотъ; и звѣри умножатся; и старого вина и масла мало будетъ; и будутъ большія сраженія и ссоры у европейцевъ (собств.: въ землѣ loasim) и во всемъ западѣ, кромѣ восточныхъ странъ, которымъ показываетъ миръ и радость, напримеръ Сиріи (Širia) и Турціи (Togaḡma).

2. А если загремитъ ночью до ущерба, указываетъ плачь, вопль, разногласія и смятенія только въ томъ мѣстѣ <, гдѣ гре-

---

1) «И добро будетъ въ міръ».

2) «Вооруженіе большое»....

3) «Моръ многимъ овцамъ предвѣщаетъ».

4) «Предвѣщаетъ». Кромѣ того, въ рукоп. текстѣ названіе мѣсяца стоитъ не особо, а на мѣстѣ словъ «въ немъ» старопечатнаго текста.

мѣло»; и большіе города разрушатся на сѣверѣ, напримѣръ въ Мадьяріи (Magaria) и Россіи (Rusia); и будетъ сильная большая болѣзнь; и въ одномъ городѣ упадетъ огонь и сожжетъ его, но въ малое время они перейдутъ отъ плача къ радости.

3. А если загремитъ въ самое время ущерба, урожай большой будетъ во всемъ мірѣ, и люди будутъ умирать внезапною смертію; и король Мадьяріи умретъ, и на его мѣсто вступитъ другой.

4. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, смятенія будутъ между европейцами (loasim) на морѣ и на сушѣ; и сѣстные припасы будутъ въ умѣренной (собств.: въ равной) цѣнѣ; и болѣзни будутъ между дѣтьми, и часть ихъ умретъ.

5. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, будетъ большой урожай; но на востокѣ будетъ голодъ, и люди умрутъ отъ внезапной болѣзни; глазная боль и гнѣвъ Божій будетъ въ городѣ, и упадетъ огонь съ неба и сожжетъ половину, и многіе погибнутъ отъ пожара; и будутъ ссоры многія въ землѣ европейцевъ (loasim), и также въ землѣ Турціи (Togagta).

6. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, урожай во всемъ мірѣ будетъ, но смерть будетъ между великими людьми, напр.: домовладѣльцами и начальниками, и большинствомъ женщинъ и дѣтей; а скотъ умножится въ томъ мѣстѣ < гдѣ землетрясеніе >.

7. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, голодъ будетъ въ томъ мѣстѣ, и моръ на мелкій скотъ будетъ; и мальчики умрутъ отъ тяжелой болѣзни.

8. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, урожай большой будетъ на востокѣ; и царь востока выйдетъ со своими войсками противъ своихъ враговъ и побѣдитъ ихъ и заставитъ платить дань; но чрезъ нѣкоторое время покажется

огонь и упадетъ среди многихъ полковъ и сожжетъ ихъ; и король мадыаровъ умретъ и вмѣсто него коронованъ будетъ другой.

9. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, урожай будетъ на востокѣ, а у европейцевъ (въ землѣ loasim) будетъ большой голодъ, и умрутъ многіе отъ голода, и многіе будутъ ѣсть мясо собственныхъ лошадей по причинѣ голода; и дурныя болѣзни между людьми и моръ на скотъ; но умрутъ <изъ людей> не многіе, но мало, и умершіе будутъ съ 40 лѣтъ и выше.

10. А если луна затмится, будутъ многія ссоры у европейцевъ (въ землѣ loasim) и мечъ будетъ между ними; и фруктовъ будетъ мало.

11. А если солнце затмится, одинъ царь изъ царей, и изъ султановъ, и изъ знаменитыхъ въ мірѣ умретъ, и вступитъ вмѣсто него другой.

12. А если загремитъ необыкновенный громъ, урожай большой будетъ и фрукты умножатся въ мірѣ, и шелку много и также хлѣба ¹⁾ много.

II. Гиръ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, урожай большой у европейцевъ (въ землѣ loasim) и въ Египтѣ (*вариантъ*: на западѣ), пшеница дешева будетъ; и смерть будетъ между людьми; и сильный вѣтеръ въ морѣ, и разобьется много кораблей въ Турціи.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, дождей будетъ много, два мѣсяца или 45 дней, напр. Сиванъ и половина Тамуза; и большой урожай будетъ, но эпидемія будетъ между мужчинами и женщинами (*вар.*: ...но будетъ большая глазная боль у мужчинъ и женщинъ).

---

1) = dogon означаетъ рожь и вообще хлѣбъ, растеніе, дающее колосья.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, опаляющій вѣтеръ (šidofen) (вар.: урожай) на виноградники и фрукты; и сильная болѣзнь между людьми, и смерть дѣтямъ и беременнымъ женщинамъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, будетъ сильный вѣтеръ въ теченіе трехъ дней, и много деревьевъ сломится, и фруктовъ мало будетъ, и шелку мало.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, великій человекъ умретъ и изъ-за него многіе умрутъ; и фрукты дешевы будутъ; и огонь Божій упадетъ съ неба и сожжетъ большой городъ за грѣхи, совершенные въ немъ, и погибнутъ всѣ <жители> отъ пожара, и великія смятенія (bilbulim) въ этомъ городѣ; и мало прибыли отъ посѣва; и французскій король умретъ, и встанетъ другой вмѣсто него.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, множество ссоръ будетъ въ этомъ мѣстѣ; и въ землѣ Россіи и Татаріи (Tataria) будутъ многія сильныя сраженія; и голодъ большой будетъ въ этомъ мѣстѣ.

7. А если будетъ землетрясеніе днемъ послѣ ущерба, смерть будетъ между людьми и мечъ у европейцевъ (въ землѣ loasim) на морѣ и на сушѣ; и большіе города уничтожатся, и множество крови прольется.

8. А если будетъ землетрясеніе ночью послѣ ущерба, одинъ изъ царей восточныхъ умретъ, и между ними будетъ мятежь (magdut), и прольется множество крови въ этомъ мѣстѣ; и голодъ тяжелый будетъ; и вина и масла множество будетъ въ этомъ мѣстѣ, и дожди умножатся, и сильный вѣтеръ будетъ въ теченіе трехъ дней.

9. А если луна затмится, большой дождь будетъ до трехъ дней, и люди утонутъ отъ дождя; и большое смятеніе въ Египтѣ; и слуги турецкаго султана будутъ бросать огонь въ Польшу

(Polonia) и сожгутъ часть (*вар.*: ... въ городъ, и сожгутъ часть города, и выстроится скоро); но шелку много будетъ; и смерть между дѣтьми будетъ, и въ концѣ большое добро предвѣщаетъ.

10. А если солнце затмится, великій царь лишится (собств.: упадетъ изъ...) своего величія, и заговоръ устроить на него его подданные и убьютъ его и коронуютъ вмѣсто него другого челоуѣка, неспособнаго царствовать; только хищнымъ звѣрямъ морь показывается; и хлѣбъ (*dogon*) дорогъ будетъ.

11. А если загромить необыкновенный громъ среди землетрясенія, эпидемія (собств.: чума, *deber*) большая будетъ въ мирѣ и сраженія между турками и европейцами (*loasim*); но турки побѣдятъ, и крови множество прольется между ними; а если будетъ <громъ> въ городахъ, которые въ странѣ турокъ, богачи утратятъ свое состояніе, а бѣдняки разбогатѣютъ.

III. Сиванъ. 1. Если загромить днемъ до ущерба, урожай большой будетъ въ землѣ востока, и фруктовъ и шелку много; но смертность будетъ между дѣтьми и тяжелая болѣзнь у мужчинъ и женщинъ.

2. А если загромить ночью до ущерба, пшеница (*chita*) будетъ средняя; но смерть будетъ между женщинами больше, чѣмъ между мужчинами; и огонь упадетъ внезапно на виноградники; и градъ будетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и опаляющій вѣтеръ на виноградники.

3. А если загромить днемъ послѣ ущерба, дождей много будетъ, и вѣтеръ сильный, и деревья сломятся, и фруктовъ мало; и хлѣба (*dogon*), вина и масла множество.

4. А если загромить ночью послѣ ущерба, болѣзнь будетъ между людьми, и кашель многій будетъ, и умрутъ дѣти отъ кашля; и дождей мало, и урожай большой будетъ; но лѣто большое будетъ, и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ будутъ дожди, напр.: Тамузъ, Абъ и Элгуль, а въ началѣ Тишри большой дождь бу-

детъ и люди многіе умрутъ на войнѣ; но на востокѣ хорошія извѣстія предвѣщаютъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, смятенія между турками и европейцевъ (loasim) будутъ на морѣ и на сушѣ, и крови много прольется; но турки побѣдятъ и осадятъ европейцевъ въ городѣ; и голодь тяжелый будетъ въ странѣ европейцевъ; и вѣтеръ будетъ, и корабли разобьются; и большой городъ сожгутъ люди.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, великій царь изъ европейскихъ (loasim) умретъ, и смятеніе большое будетъ между ними; и громы будутъ въ скоромъ времени, и дождя, и росы, и града много будетъ, и опаляющій вѣтеръ на виноградники, и вина мало; и масла много, и фруктовъ много; но шелку мало будетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, султанъ турецкій выступитъ со своими войсками войной на европейцевъ (loasim) на морѣ и на сушѣ; и побѣдятъ турки европейцевъ, и покорятъ ихъ, и возьметъ <султанъ> у нихъ дань силой; и прибыли отъ посѣва (twú'o) будетъ мало; но стараго вина и масла будетъ множество; и смерть между дѣтьми отъ кашля это показываетъ; и дожди умножатся.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, встанутъ агаряне (hagtiim) на русскихъ (ho-gužiim) и побѣдятъ ихъ; и падетъ великій человекъ въ странѣ востока, и между ними будутъ ссоры и сраженія; и всѣ фрукты испортятся въ мірѣ.

9. А если луна затмится, царь великій изъ европейцевъ умретъ, и вступитъ другой вмѣсто него, и будетъ большое смятеніе между ними.

10. А если солнце затмится, султанъ турецкій завоюетъ другое государство, и захватитъ царя, и убьетъ его, и возвратится на свой престолъ радостно и съ добрымъ сердцемъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, голодь большой будетъ въ сѣверной землѣ, и большой урожай будетъ въ землѣ египтянъ; но царь египетскій скоро лишится своего величія; и великій человекъ умретъ въ сраженіи съ турками, и ссоры (meribot) въ странѣ востока (*вар.*: и мятежъ (magdut) будетъ въ странѣ востока противъ правительства); и много будетъ шелку.

IV. Тамузъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, великіе люди умрутъ; и дожди большіе будутъ; и шелку много будетъ; и дожди до 13 дней будутъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, миръ полный (собств. большой) будетъ между турками и европейцами (loasim); и урожай большой будетъ, и фруктовъ много будетъ; и ссоры (meribot) въ странѣ востока; и торговли множество (*вар.*: и вина множество) будетъ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, болѣзнь придетъ на людей и большею частью между дѣтьми; и крупный скотъ умретъ въ томъ городѣ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, убытокъ большой будетъ на морѣ и на сушѣ; и прибыль отъ посѣва будетъ средняя; и дождей много будетъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, то вражда упадетъ между паремъ и вельможами, и большой городъ смятется; и человекъ великій умретъ, и изъ-за него умрутъ многіе; и голодь будетъ; и чернь будетъ обманывать одинъ другого, но граждане не войдутъ въ совѣтъ этой черни, они (побѣдятъ ихъ (собств.: встанутъ надъ ними), и усилятся, и убьютъ нѣкоторыхъ изъ черни, и этимъ спасутъ своего царя отъ рукъ <черни>.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, смятенія будутъ въ странѣ европейцевъ (loasim), и ссоры и въ особенности на морѣ; и царь мадяровъ (magar) (*вар.*: турокъ—togar)

выйдетъ, со своими войсками на своихъ враговъ, и побѣдитъ и возьметъ ихъ мечемъ; но оставшіеся будутъ стоять каждый подъ своимъ виноградникомъ и каждый подъ своей смоковницей и будутъ платить дань господину въ другихъ мѣстахъ, но жители этой мѣстности <гдѣ будетъ землетрясеніе> падутъ подъ мечемъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, умножатся дожди; и землетрясеніе, и трепеть возобновится лѣтомъ; и всѣ фрукты испортятся, и мало прибыли отъ посѣва будетъ; но вина и масла будетъ множество.

8. А если луна затмится, царь великій изъ европейцевъ (lo-asim) умретъ внезапно, и смятеніе большое будетъ между ними, и многія нужды пройдутъ надъ ними.

9. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, урожай на востокѣ и болѣзнь внезапная между людьми, и умрутъ множество мужчинъ и дѣтей, и болѣзнь кашель и глазная боль умножатся.

10. А если солнце затмится, господинъ турокъ выйдетъ на войну и возьметъ ихъ (?) государство, и захватитъ царя, и убьетъ его, и спокойно сядетъ на престолъ вмѣсто него.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, большой голодъ будетъ въ Иерусалимѣ — пусть выстроится, воздвигнется скоро, въ наше время—и въ городахъ Іуды, и погибнуть многіе отъ голода; а въ Персін (Pogas) большой урожай будетъ; но вина и хлѣба множество будетъ во всемъ мірѣ.

V. Абъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, города и деревни смятутся, и сраженія многія будутъ; и вина множество и тяжелая болѣзнь между дѣтьми.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, богатые лишатся (собств.: сойдутъ со...) своего состоянія, а бѣдные разбогачатся;

и у европейцевъ (loasim) будетъ большой голодь и злая болѣзнь (холера? choliga) и жестокая.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, урожай большой во всемъ мѣрѣ; и сраженія (milchamot) будутъ въ странѣ европейцевъ (loasim), напримѣръ: король французскій съ королемъ испанскимъ; но король французскій побѣдитъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, дожди многіе будутъ, и вина (jain), и прибыли отъ посѣва много; но стараго вина (tiroš) мало; и масло дорого, и шелку множество.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, злыя болѣзни предвѣщаютъ, и злые люди падутъ, и великіе вельможи лишатся своего состоянія и власти; и народъ на народъ встанетъ и также правительство противъ правительства.

6. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, встанетъ одинъ нечестивый (gošo) царь и нападетъ на своихъ подданныхъ и своихъ вельможъ и убьетъ ихъ безвинно.

7. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, вреда много предсказываетъ въ царствѣ; и одинъ <царь> на другого встанетъ, чтобы его низвергнуть; и злыя опасности будутъ вельможамъ и народу; и моръ на скотъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, турецкій султанъ покоритъ другого царя, и весь народъ будетъ терпѣть суровое обращеніе отъ великаго султана и будетъ платитъ ему дань.

9. А если луна затмится, то одинъ западный царь падетъ со своего престола (собств.: со своего владычества); и голодь большой будетъ въ этомъ мѣстѣ <такъ>, что будетъ мѣрка (soat) муки 200 сребренниковъ.

10. А если солнце затмилось ¹⁾, смятеніе и ссоры будутъ

---

1) Собств.: получило ударъ.

между турками и европейцами на морѣ и на сушѣ; и онъ <= султанъ турецкій> ихъ побѣдитъ, и они дадутъ дань турку ежегодно; и великій человекъ умретъ; но муки мало будетъ.

11. Если загремитъ необыкновенный громъ, царь измаиль-тянъ выйдетъ со своими войсками и затѣетъ войну въ землѣ Перо, и падутъ агаряне (hagriim) съ большой потерей, и также изъ множества турокъ падутъ многіе, и наконецъ побѣдятъ измаильтянъ; и оставшіеся въ землѣ Перо будутъ платить султану дань; и султанъ возвратится домой благополучно и радостно и съ добрымъ сердцемъ за побѣду надъ агарянами и за то, что заставилъ (собств.: привлечь) платить дань.

VI. Элуль. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, умножатся дожди, и градъ, и опаляющій вѣтеръ на виноградники; и старое вино и масло дешево будетъ; и нѣкоторыя болѣзни будутъ между людьми, и часть ихъ умретъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, добро всему міру предвѣщаетъ, и фруктовъ много.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, холодъ (ледоходъ?) большой будетъ на морѣ, и разобьются корабли и утонутъ люди въ моряхъ и рѣкахъ; и умножатся разбойники на дорогахъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, сѣстные припасы въ умѣренной <цѣнѣ>, не дешевы и не дороги; но болѣзни будутъ между людьми) и нѣкоторыя умрутъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, ссоры въ этомъ климатѣ (ikalim) и большой урожай будетъ; но вина мало, и торговля уменьшится.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, тяжелое причитаніе и плачь великій и вопль показываетъ въ этомъ мѣстѣ; и болѣзнь тяжелая будетъ между дѣтьми, и Божій судъ (midat chadin) для міра.

7. А если землетрясение будет днем послѣ ущерба, будет суровая зима, и снѣгъ обильный; и дождей много, и вина много, и торговли много; и огонь упадетъ на города, и будутъ горѣть и неугаснуть, пока не сгорятъ всѣ.

8. А если землетрясение будетъ ночью послѣ ущерба, уничтожится этотъ городъ и много деревень; и сгорятъ дурные люди; и великій человекъ умретъ въ этомъ климатѣ; и умрутъ много мужчинъ и женщинъ и дѣтей; и болѣзни злыя и тяжелыя возобновятся въ этомъ мѣстѣ; и многіе большіе и крѣпкіе города уничтожатся; и одинъ городъ выстроятъ съ трудомъ; и деревья упадутъ, и опаляющій вѣтеръ на виноградники; и гнѣвъ Божій будетъ въ этомъ мѣстѣ, пока не уничтожитъ ихъ (т. е. жителей); и разбойники въ степяхъ; и много кораблей сгорятъ на морѣ; и будетъ урожай, и не такая холодная зима во всѣхъ климатахъ; и землетрясенія умножатся; и въ началѣ <мѣсяца> Тебета будетъ идти снѣгъ; и годъ благословенный будетъ; но масла мало.

9. А если луна затмится, большое зло предсказываетъ въ земляхъ и царствахъ европейцевъ; и большія смятенія предсказываетъ; и въ томъ мѣстѣ, гдѣ землетрясение, добро и радость и веселіе предвѣщаетъ ¹⁾.

10. А если солнце затмится, будетъ убытокъ у восточныхъ царей; и показываетъ смерть и смятеніе большое на востокѣ; и много коровъ падеть; и сильный вѣтеръ будетъ вскорѣ; и царь русскій (Rusia) умретъ, и будетъ царствовать его сынъ вмѣсто него.

11. А если загремятъ необыкновенный громъ, гнѣвъ Божій будетъ въ этомъ государствѣ; и морь и язву показываетъ; но на востокѣ показываетъ сраженія; и умножатся разбойники на

---

1) Эта строка въ евр. текстѣ попала, очевидно, по ошибкѣ ниже; ея мѣсто въ самомъ концѣ § 8.

дорогахъ, и часть купцовъ будутъ убивать, и часть обращать въ рабство; и моръ показывается на мелкій скотъ, и моръ на вредныхъ звѣрей, которые въ пустыни (соб.: въ большой степи), напр.: львы, медвѣди и леопарды.

VII. Тишри. 1. Если загромитъ днемъ до ущерба, ужасныя знаменія предсказываетъ и болѣзни въ землѣ европейцевъ; и множество прибыли отъ посѣва, и мятежи въ нѣкоторыхъ странахъ; и росы и дождя множество.

2. А если загромитъ ночью до ущерба, градъ большой упадетъ. А если будетъ возмущеніе (?— bilbul) въ лунѣ, зимой будетъ сильный холодъ, и дождей много; а если гулъ выйдетъ изъ-подъ земли, тогда голодъ (*вар.*: землетрясеніе) будетъ въ этомъ городѣ.

3. А если загромитъ днемъ послѣ ущерба, язву показывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но муки множество будетъ, а ячмень дешевъ будетъ.

4. А если загромитъ ночью послѣ ущерба, сильный вѣтеръ вскорѣ показывается и кораблямъ погруженіе; и сильный гнѣвъ Божій будетъ въ этомъ городѣ; и будетъ сыпаться огонь съ неба и сожжетъ много домовъ, и погибнуть многіе и провалится городъ, какъ Содомъ, пока не обратится въ пустоту и хаосъ (*toha i boha*).

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, показываетъ опаляющій вѣтеръ на овощи; и зависть сильная умножится, и нужда большая будетъ между народомъ; и страхъ большой и трепеть большой будетъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, большія сраженія будутъ на морѣ и на сушѣ; и вельможи будутъ бѣгать отъ возставшихъ на нихъ; и судъ Божій показывается, и смерть между маленькими дѣвочками въ мірѣ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, великій царь встанетъ на своихъ враговъ, и сраженія большія будутъ между агарянами (hagiiim) и турками, и падутъ съ обѣихъ сторонъ, но одержать верхъ турки; и шелку множество будетъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, мятежь и мечъ въ городѣ будетъ; и болѣзней много предсказываетъ; и на крупный скоть моръ показываетъ; и масла много; и торговля уменьшится.

9. А если луна затмится, тогда царь мадыаровъ лишится своего величія, и турки постоянно будутъ побѣждать мадыаровъ.

10. А если солнце затмится, царь египетскій умретъ и встанетъ другой на его мѣсто, и голодь будетъ на востокѣ. А если упадетъ туманъ, благословеніе и добро предвѣщаетъ, и вѣтры многіе, и хлѣбъ умножится.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, султанъ турецкій выйдетъ съ своими войсками на страну египетскую и возьметъ её, и падутъ много убитыхъ въ Египтѣ передъ турками; и добычи много привезутъ; но также изъ множества турокъ падутъ; и усилятся измаильтяне и сожгутъ городъ огнемъ, а оставшійся народъ преклонится предъ царемъ и будетъ платить дань; и въ городѣ Никополѣ упадетъ огонь и сожжетъ его трижды, и опять его выстроятъ; и голодь большой будетъ въ странѣ Палестинѣ, напр. въ Ашкалонѣ и Азѣ; и въ томъ мѣстѣ предвѣщаетъ много добра; и всѣхъ сортовъ хлѣбъ предвѣщаетъ.

VIII. Хешвонъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, моръ на крупный скоть показываетъ; и вѣтры многіе предвѣщаетъ; и корабли многіе разобьются, и рыбамъ будетъ благословеніе въ морѣ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, болѣзни многія и

боль въ ребрахъ (*вар.*: глазъ) указываетъ и кашель отъ холода; и моръ на ягнятъ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, умножатся дожди; и моръ на мелкій скотъ указываетъ; но рыбы мало будетъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, холодъ сильный будетъ три мѣсяца напр.: Кисловъ, Тебетъ и Шебатъ; и моръ на крупный скотъ, и мятежъ (*magdut*); и голодъ будетъ на востокѣ; и деревья сломятся, а фрукты ¹⁾ (*вар.*: и виноградъ), и рѣшатимъ (вишни?) уменьшатся; и смерть на чистыхъ звѣрей, напр.: лань и олень.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, смерть внезапная на людей, и боль въ ребрахъ, и вѣтры дурные указываетъ, и моръ на крупный скотъ; и сраженія большія между турками и агарянами; и изъ агарянъ падутъ многіе, но не столько, сколько падутъ изъ турокъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, ссоры между людьми, жителями этой мѣстности; и вельможи утратятъ свою власть; и умножатся разбойники на дорогахъ, и они перебьютъ караванъ измаильтянъ; и изъ разбойниковъ <нѣкоторые также> падутъ подъ мечемъ и многіе изъ нихъ обратятся въ бѣгство (*вар.*: и бѣдные встанутъ, и богатые сойдутъ); и язва будетъ, и огонь упадетъ на большіе города и сожжетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, дожди умножатся и землетрясеніе и сильный гнѣвъ Божій на европейцевъ, и одно изъ государствъ Европы исчезнетъ изъ міра, и многіе погибнутъ при воцлѣ города; и зло умножится.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, будутъ сраженія между европейцами; и король Аллеманіи умретъ;

---

1) Далѣе два слова плохо отпечатаны, предлагаемъ вѣроятное чтеніе.

и снѣгъ большой будетъ; и голодъ большой будетъ у нѣмцевъ (aſkenasi).

9. А если луна затмится, король Мадьярiн (Magaria) выйдетъ со своимъ войскомъ противъ Угрiн (Ungaria), и побѣдить ихъ (?).

10. А если солнце затмится, смятенiя большiя будутъ на востокѣ; и холодъ большой; и посѣвы хорошия будутъ; но шелку множество будетъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, два государства уничтожатся на востокѣ за грѣхи, которые совершаются въ нихъ; и огонь сойдетъ съ неба и сожжетъ часть востока, и жители погибнуть отъ пожара, и онъ броситъ ихъ въ воду ¹⁾, и многiе спасутся и переселятся въ другой городъ; и царь измалытiя умретъ въ чужой странѣ, ибо его подданные разгнѣваются на него и напоятъ его смертельнымъ ядомъ, и онъ умретъ, и будетъ царствовать его сынъ вмѣсто него; и вся жизнь его пройдетъ въ сильныхъ сраженiяхъ, и онъ не успокоится, и будетъ убивать своихъ подданныхъ, мятежниковъ противъ отца, и потомъ, когда ихъ уничтожить, будетъ сидѣть на престолѣ спокойно.

IX. Кисловъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, вѣтры многiе указываетъ и бурю большую на морѣ; и разобьетъ много кораблей, и утонуть люди въ моряхъ и рѣкахъ; и моръ на скоть.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, большой урожай въ землѣ востока; но въ землѣ юга голодъ большой и моръ на нечистый ²⁾ скоть.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, смятенiя большiя

---

1) Буквально; м. б. = пожаръ заставитъ ихъ искать спасенiя въ водѣ (?).

2) Слово сильно стерто, м. б. также и «чистый».

между турками и агарянами, и падутъ многіе изъ турокъ, но въ концѣ они побѣдятъ.

4. А если загромитъ ночью послѣ ущерба, радость и веселіе предвѣщаетъ. А если будетъ подземный гуль, бѣгство (brig-chat) людей и мятежь указываетъ, и болѣзнь лихорадка умножится между людьми.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, радость и веселіе между людьми, и морь на крупный скотъ; и между дѣтьми смерть указываетъ; и дождей много указываетъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, радость и веселіе между людьми, и морь на скотъ; и пшеница уменьшится, и рыбы умножатся, и ячмень вздорюжаетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, большія смятенія будутъ въ Венгріи (Ungaria) и Россіи (Rusia), и въ землѣ сѣвера и также въ Аллеманіи; и голодь въ этомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ землетрясеніе; но льну множество будетъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, царь встанетъ на своихъ враговъ, и покоритъ ихъ; и султанъ турецкій усилится и покоритъ своихъ враговъ и уничтожитъ ихъ мечемъ¹⁾, и завоюетъ большіе города и всѣхъ соберетъ и много отвезетъ въ плѣнъ.

9. А если луна затмится, царь изъ царей европейскихъ падетъ въ войнѣ съ турками.

10. А если солнце затмится, царь восточный умретъ и на его мѣсто воцарится другой, и вся его жизнь пройдетъ въ большомъ безпокойствѣ (za'ar); и смянутся люди этой мѣстности.

11. А если загромитъ необыкновенный громъ среди землетрясенія, султанъ турецкій выйдетъ со своими войсками на зе-

---

1) Собств. «и проведетъ ихъ подъ мечемъ».

млю Перо и покорить, и повергнуть убитыми многихъ изъ героевъ царя Перо; и также изъ множества турокъ падутъ многіе; и усилятся измаильтяне и сожгутъ городъ огнемъ, и когда <противники> увидятъ, преклонятся всѣ предъ царемъ измаильтянъ и будутъ платить дань; и царь уйдетъ отъ города и пойдетъ благополучно въ свой городъ.

Х. Тебетъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, умножится скоть; и болѣзнь простуда (krigot) будетъ между людьми; и огонь упадетъ на большой городъ, и многіе дома сгорятъ, и смятеніе большое будетъ; но урожай большой будетъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, вѣтры многіе показываетъ и дождей множество два мѣсяца, напр. Тебетъ и Шебатъ; и опаляющій вѣтеръ на виноградники; и дѣти будутъ умирать; и саранча (chogobim) нападетъ на многія поля.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, беременныя женщины будутъ умирать, а у родильницъ будутъ спасены только дѣти; и моръ на крупный скоть будетъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, вѣтры многіе указываетъ и дождей множество два мѣсяца, напр.: Шебатъ и Адаръ; и утонуть люди въ моряхъ и рѣкахъ; и деревья сломятся, и фруктовъ мало.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, буря на морѣ будетъ, и корабли многіе утонуть съ народомъ; и съѣстные припасы и пшеница будутъ дешевы, и фрукты испортятся.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, сраженіе будетъ между народомъ, одинъ противъ другого, и плачь и вопль будетъ; и большіе города уничтожатся, и смятенія большія будутъ на морѣ; и зимній холодъ большой будетъ; и деревья будутъ удачны; и прибыль отъ посѣва умножится.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, сра-

женія большія въ землѣ европейцевъ; и въ Венгріи (Ungaria), и въ Аллеманіи пройдетъ мечъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, война между европейцами (loasim) и царемъ Аллеманіи; и смерть, и свѣга много, и голодъ въ странѣ вѣмцевъ (aşkenas).

9. А если луна затмится, царь Венгріи умретъ, или царь Аллеманіи; и смятеніе въ землѣ запада.

10. А если солнце затмится, царь египетскій умретъ, и смятенія большія будутъ въ Египтѣ, и одинъ противъ другого будутъ сражаться, и султанъ турецкій пойдетъ и покоритъ ихъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, дождь большой будетъ въ землѣ римской (egez Roma), и утонуть дома многіе, и погибнуть 26 тысячъ римлянъ (Romaim), и <это> сломитъ ихъ духъ, и силы руки римскаго короля сломятся; и упадетъ огонь Божій съ неба и сожжетъ часть Рима, и также изъ евреевъ погибнуть четыре тысячи, и 80 вельможъ умрутъ, и королю Рима лишится своего величія, ибо онъ будетъ преданъ въ руки царя измаильтянъ, и тотъ его убьетъ; и въ началѣ сраженія падутъ также изъ турокъ въ сильномъ пораженіи, но въ концѣ они всетаки побѣдятъ; и въ большой степи умножатся хищные звѣри; и гибъ <Божій> въ землѣ Рима; и Онъ пошлетъ на нихъ стаи хищныхъ звѣрей (ogib) ¹⁾ и уничтожить ихъ.

XI. Шебать. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, дождей много будетъ, и добро предвѣщаетъ; и благословеніе большое для посѣва будетъ, а пшеница дешева.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, дождей мало и вредные; и опаляющій вѣтеръ на овощи указываетъ; но старое вино и масло и etrogim ²⁾ умножатся.

---

1) См. выше стр. 91—92.

2) Etrogim — плодъ, употребляющійся у евреевъ съ пальмовыми вѣтвями въ праздникъ кущей, райское яблоко.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, дожди и снѣгъ умножатся, и скоть мелкій и чистыя птицы падутъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, голодъ большой и болѣзнь сухота (šacheret м. б. чахотка?) между людьми, и глазная боль будетъ; и смерть между дѣтьми, и дожди умножатся; и пшеница и ячмень дороги будутъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, сраженія большія будутъ въ землѣ европейцевъ (loasim), одинъ противъ другого, и города многіе уничтожатся, и смятенія на морѣ и на сушѣ, и голодъ большой будетъ въ землѣ европейцевъ (loasim).

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, одинъ царь лишится своего величія въ землѣ востока; и ссоры многія будутъ; и урожай будетъ большой въ землѣ запада.

7. А если землѣтрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, султанъ турецкій пойдетъ на своихъ враговъ и покоритъ ихъ, и уничтожитъ многіе города, и потомъ поклонятся султану еще и остальные города и будутъ платить дань султану.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, смерть между людьми, и болѣзнь большая между женщинами и дѣтьми; и умрутъ роженіцы и останутся живы дѣти; и урожай большой будетъ.

9. А если луна затмится, судъ Божій (midat chadin) указываетъ въ большой части міра.

10. А если солнце затмится, смятеніе большое въ мірѣ, и съ какой стороны начнется затменіе солнца, съ той стороны начнется несчастіе въ мірѣ; и высокія горы обрушатся; и здоровые люди умрутъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, султанъ из-

маильтянъ пойдетъ съ своимъ войскомъ противъ царя Едома ¹⁾ и убьетъ его мечемъ, а въ началѣ сраженія падетъ намѣстникъ турецкаго султана (mişne - melek), ибо слуги его соединятся противъ него и убьютъ его внезапно стрѣлой, и онъ умретъ; и идумейцы обрекутъ себя на смерть ²⁾ и будутъ сражаться съ султаномъ измаильтянъ, и падетъ много народа съ обѣихъ сторонъ; а народъ, который останется, поклонится султану и дадутъ ежегодную дань, и онъ уѣдетъ оттуда, и уйдетъ въ землю Рима съ большимъ войскомъ и будетъ сражаться съ царемъ Рима, и падутъ у турокъ убитыхъ безчисленное множество, а изъ множества римлянъ падутъ многіе, и уменьшится войско турецкаго султана; и придетъ помощь изъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ завоевалъ, и они будутъ сражаться въ римской странѣ и завладѣютъ ею, и схватятъ римскаго царя, и приведутъ предъ султана турецкаго, и онъ его убьетъ мечемъ, и послѣ остальные преклонятся предъ турецкимъ султаномъ и будутъ платить ему дань; и уйдетъ султанъ въ свой городъ благополучно, весело и съ хорошимъ сердцемъ.

ХП. Адаръ первый. 1. Если загремить днемъ до ущерба, урожай большой будетъ и здоровье между людьми, и множество фруктовъ и шелку.

2. А если загремить ночью до ущерба, сраженій много на морѣ и на сушѣ; и голодъ большой, и болѣзни возобновятся между дѣтьми.

3. А если загремить днемъ послѣ ущерба, дожди будутъ три мѣсяца, напр.: Нисонъ, Гиръ и Сиванъ; и урожай будетъ большой въ землѣ востока, а въ землѣ европейцевъ (loasim) будетъ голодъ сильный и тяжелый.

---

1) Едом—идумейцы, такъ обыкновенно называются христіане, не мусульмане.

2) Собств.: отдадутъ свои души къ смерти.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, ссоры и смятенія будутъ въ странѣ востока, и большая прибыль отъ посѣва; и огонь упадетъ на города, и большая буря будетъ на морѣ, и разобьются много кораблей; но виноградъ и ленъ умножатся.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, мечъ сильный ¹⁾ будетъ между вельможами и ихъ царемъ, и они будутъ сражаться одинъ противъ другого, и падутъ съ обѣихъ сторонъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, царь разгнѣвается на своихъ подданныхъ (собств.: слугъ) и уйдетъ изъ нихъ многихъ, а потомъ сжалится надъ остальными и будетъ ихъ любить и уважать.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, начнется вражда между царями въ странѣ европейцевъ (loazim), и они совершатъ много сраженій мечемъ, и голодъ будетъ между ними, и умрутъ многіе отъ голода.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, царь Igrî ²⁾ встанетъ на своихъ враговъ и не побѣдитъ ихъ и возвратится домой съ покрытой отъ печали головой ³⁾, а спустя много времени встанетъ султанъ турецкій на igarim и побѣдитъ ихъ и уничтожитъ (собств.: проведетъ подъ мечемъ) половину ихъ.

9. А если луна затмится, голодъ большой будетъ и падетъ много крупнаго и мелкаго скота; и болѣзни большія возобновятся, и глазная боль; а рыбы уменьшатся, и ячмень дорогъ будетъ.

10. А если солнце затмится, царь сильный падетъ на востокѣ, и ссоры будутъ, и моръ на верблюды (gmalim); и огонь

---

1) Т. е. — упорная война.

2) Гурляндъ, о. с. стр. 80 переводитъ Igrîm — «венгры».

3) Ср. Кн. Эсфирь, VI, 12.

упадетъ въ одинъ большой городъ и сожжетъ его; и также указываетъ много вина.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, султанъ измаильтянь пойдетъ вторично на землю Рима и уничтожить весь остатокъ, оставшійся въ городѣ, и убьетъ ихъ мечемъ; и сожгутъ измаильтяне всё остатки, которые остались въ городѣ; и онъ отомститъ кровавой местию за кровь іудеевъ, которую пролилъ царь римскій въ землѣ Израиля; и сломится сила рукъ его; и война между турками и филистимлянами (plīštim), и онъ завоюетъ ихъ города, и уничтожить ихъ мечемъ, и падутъ герои въ сраженіи, и умрутъ многіе измаильтяне, и раньше, чѣмъ онъ возьметъ Римъ, придетъ турокъ въ землю филистимлянъ, и будетъ голодъ въ землѣ Палестинѣ, ибо будутъ они осаждены въ городѣ; и умрутъ многіе отъ голода, больше, чѣмъ съѣсть мечъ; и потомъ, когда они увидятъ, что у нихъ нѣтъ силы сопротивляться туркамъ, они сдадутъ городъ въ ихъ руки и будутъ платить дань турецкому султану и будутъ служить ему: до сихъ поръ судъ надъ городомъ Римомъ.

ХП. Адаръ второй. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, громъ необыкновенный будетъ гремѣть, и умножатся дожди, и урожай большой будетъ во всѣхъ вещахъ, и здоровье между людьми, только гибель овцамъ; а винограду и льну будетъ множество.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, болѣзнь будетъ между людьми, но не умрутъ; и гибель будетъ овцамъ; и сынъ восточнаго царя сдѣлаетъ заговоръ противъ отца, и убьетъ его, и вопарится вмѣсто него.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, умножатся громы, и дождей много будетъ три мѣсяца, по нѣсколько дней или больше; и урожай указываетъ, и фрукты умножатся; и глазную боль указываетъ; и веселіе и миръ въ этомъ мѣстѣ указываетъ.

4. А если загремѣтъ ночью послѣ ущерба, умножатся дожди день ото дня, и вѣтры большіе будутъ, и огонь упадетъ на города; и болѣзнь между дѣтьми указываетъ; и дурной глазъ (ain-ho-ga) умножится между людьми; и сломится нога турецкаго султана, когда онъ войдетъ въ свой городъ; и начальника пѣхоты народъ убьетъ мечемъ; а султанъ турецкій умретъ въ землѣ востока, и придетъ сынъ его и будетъ царствовать вмѣсто него, и во все время его радость и веселіе будетъ, и они будутъ сидѣть каждый подъ своимъ виноградникомъ и каждый подъ своей смоковницей.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, смятенія большія въ этомъ мѣстѣ, и крови множество прольется въ землѣ запада въ это лѣто; и много кораблекрушеній будетъ и голодъ большой въ землѣ запада; и умножатся звѣри въ степяхъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, большая вражда будетъ между царями востока и царями запада; и морь будетъ на ослицъ (otonit); и смерть между людьми; и урожай будетъ въ землѣ востока; и фруктовъ и шелку много указываетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, судъ Божій указываетъ и болѣзни многія; и урожай большой въ этой землѣ; но въ землѣ едомской и въ землѣ филистимской смятенія большія будутъ и сильныя сраженія, и голодъ большой между ними будетъ.

8. А если землетрясеніе будетъ послѣ ущерба, мятежь и заговоръ народа противъ вельможъ¹⁾, но не удастся имъ, ибо въ концѣ они падутъ, и вельможи останутся въ своей власти, въ своемъ величїи и въ своей чести; и переломъ ногъ <предсказываетъ>; и сломится нога у царя Рима; и будутъ сражаться одинъ противъ другого въ городѣ <Римѣ>.

---

1) Собств.: совѣты вредные, которые совѣтуетъ народъ противъ вельможъ.

9. А если луна затмится, смятенія большія будутъ и сраженія между царями востока, и царь сильный падеть изъ нихъ отъ руки одного, моложе его; а въ этомъ мѣстѣ добро и всѣхъ сортовъ хлѣбъ (dogon) предвѣщаетъ.

10. А если солнце затмится, цари востока будутъ сражаться одинъ съ другимъ, а который болѣе близокъ къ западной странѣ, тотъ побѣдитъ; и великій царь будетъ убитъ, ибо противъ него соединятся его подданные и убьютъ его, и воцарится другой вмѣсто него; и встанутъ на него враги и убьютъ его, лежащаго на своей постели, мечемъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ среди землетрясенія, знакъ войны Гога и Магога, и война амалекитянъ, и погибнуть всѣ до конца; и сраженія большія въ Едомѣ (be edom), ибо прійдетъ царь измаильтянъ вторично въ Едомъ, и начнетъ войну въ Едомѣ, и убьетъ ихъ, и сбудется стихъ, который сказанъ: «и совершу мщеніе мое надъ Едомомъ рукою моего народа Израиля»¹⁾; и гнѣвъ Божій будетъ въ Едомѣ, и упадетъ огонь Божій съ неба и сожжетъ часть Едома; и начнетъ войну большую султанъ турецкій съ царемъ Едома, и прольется множество крови, и всѣ <убитые будутъ> изъ Едома, и выйдетъ кровь изъ воротъ города, какъ потокъ (pachal); и усилятся турки и сожгутъ остатокъ города огнемъ и возьмутъ въ плѣнъ ихъ женъ, и скотъ и дѣтей; а послѣ этого падутъ многіе изъ турокъ въ войнѣ, и намѣстникъ султана будетъ убитъ въ сраженіи; и уничтожитъ султанъ турецкій остатокъ Едома, и заберутъ царя Едома, и повѣсятъ на деревѣ, и добычи много привезутъ изъ Едома, и плѣна много привезутъ изъ Едома, а остальные въ городѣ заплатятъ дань господину; и онъ уничтожитъ спасенное и сожжетъ дворцы и священныя изображенія, и возьметъ множество плѣнныхъ и много денегъ; и возвратится султанъ турецкій въ свой городъ благополучно; но старое вино и

---

1) Кн. пр. Іезекіиля, XXV, 14.

масло будетъ; а въ городѣ Константинополѣ прольется много крови и все изъ войска необрѣзанныхъ, и они будутъ брошены на дорогу, какъ собаки; и будетъ число убитыхъ 793 — все греки; и умножатся землетрясенія; и вернется султанъ измашлятянъ въ свой городъ благополучно и будетъ царствовать спокойно въ своей землѣ, радостно и съ добрымъ сердцемъ за то, что онъ совершилъ отмщеніе своимъ врагамъ.

А если умножится громъ одинъ за другимъ отъ Тишири до Нисона ¹⁾ одинъ разъ въ мѣсяцъ или два раза въ мѣсяцъ судъ Божій указываетъ, и болѣзни многія возобновятся между людьми въ этомъ мѣстѣ и въ этомъ климатѣ (ikalim); и громъ большой на западѣ, а въ другихъ климатахъ (ikalimim) смятенія большія.

А если умножатся землетрясенія отъ Нисона до Тишири ²⁾, указываетъ безконечныя войны, или на одинъ мѣсяцъ; снѣга и дождя множество, и несчастій въ дорогѣ путешественникамъ и ссоръ множество между европейцами (loasim) и турками на морѣ и на сушѣ, и крови множество прольется; но побѣда будетъ на сторонѣ турокъ и на морѣ и на сушѣ; и урожай въ землѣ египтянъ.

А если звѣзда взойдетъ отъ куфата Нисона до куфата Тамуза, и гуль выйдетъ изъ-подъ земли, — знай ³⁾, что въ этомъ мѣстѣ гдѣ случится <этотъ гуль>, тамъ будетъ — упаси насъ Боже ⁴⁾ въ одномъ изъ концовъ: или на востокѣ, или на западѣ, или на югѣ или на сѣверѣ; уходи отъ этой стороны; <одинъ царъ> ⁵⁾ умретъ и будетъ царить другой вмѣсто него.

---

1) Первое полугодіе.

2) Второе полугодіе.

3) Собств.: чтобы ты зналъ.

4) Собств.: сокращенно r(ei)(amed) = да спасетъ насъ Богъ.

5) Въ оригиналѣ какой то пропускъ; дополняемъ его въ <>.

А если звезда взойдетъ отъ куфата Тамуза до куфата Тишри, и гуль выйдетъ, то смятенія и сраженія указываетъ въ этой сторонѣ; но старое вино и масло указываетъ въ этой сторонѣ; и деревья сломятся отъ града.

А если звезда взойдетъ отъ куфата Тишри до куфата Тебета, и гуль выйдетъ, страхъ и трепеть въ этомъ государствѣ (medina), и гнѣвъ большой будетъ, и смерть вельможамъ указываетъ въ этой сторонѣ и царю, и меча своихъ враговъ не избѣгнуть.

А если звезда взойдетъ отъ куфата Тебета до куфата Нисона, и гуль выйдетъ, знай, что будетъ урожай и прибыль отъ посѣва и фрукты; но на морѣ будетъ смятеніе безъ конца и безъ счета, и корабли многіе утонуть въ морѣ и въ рѣкахъ; но на сушѣ будутъ многія сраженія и благополучіе для Израиля (ve šalom al Israel).

«Et kašti notati be anan»¹⁾.

Нисонъ. Если видна радуга со стороны востока, царь восточный разгнѣвается на своего намѣстника; а если со стороны запада, полевые звѣри падутъ и урожай; и хлопчатникъ и чечевица удачны будутъ.

Ииръ. Если со стороны востока, міръ безъ измѣненія будетъ три года; а если со стороны запада, царь разгнѣвается на намѣстника и возьметъ всѣ деньги его; и звѣри степные падутъ, и дождя много будетъ.

Сиванъ. Если со стороны востока, несчастіе сильное придетъ на государства (medinot); и урожай большой; и дождей

---

1) Кн. Бытія, IX, 18: «я полагаю радугу мою въ облакъ».

множество; и голодъ въ странѣ Персіи; а если на западѣ, пшеница въ мірѣ <будеть>.

Тамузъ. Если со стороны востока, государства уничтожатся, а потомъ успокоятся, и на землѣ миръ; а если со стороны запада, хорошее предвѣщаетъ бѣднымъ и неимущимъ.

Абъ. Если со стороны востока, голодъ въ мірѣ и недостатокъ въ деньгахъ¹⁾; и война между царемъ персовъ и мидянъ, и наконецъ заключать миръ; а если со стороны запада, голодъ въ Мидіи три года; и умножатся говорящія ложь.

Элулъ. Если со стороны востока, въ Персіи сраженіе, и они будутъ сражаться съ людьми Индіи и люди Индіи будутъ имѣть удачу; а если со стороны запада, удача сельскимъ жителямъ (kfarim).

Тишри. Если со стороны востока, урожай большой въ странѣ Ассиріи (Ašur) и въ землѣ Рима, и смерть въ мірѣ будетъ; а если на западѣ, — царь великій вступитъ въ міръ, и подданные возмутятся противъ своихъ господъ.

Хешвонъ. Если со стороны востока, <и> звѣзды показались днемъ, и этотъ знакъ показываетъ, что будетъ голодъ и смерть три года; а если со стороны запада, одинъ царь убьетъ другого.

Кисловъ. Если со стороны востока, умножится пшеница и всѣхъ сортовъ посѣвы; и будутъ литься дожди три мѣсяца; и предвѣщаетъ болѣзни между людьми; а если на западѣ, царь сильный будетъ сражаться и будетъ ему удача.

Тебетъ. Если со стороны востока, царь будетъ захваченъ, но будетъ спасенъ и убьютъ тѣхъ людей, которые схватили его; и виноградники удачны будутъ; а если на западѣ, пшеница дешева.

---

1) Собств.: «ущербъ въ карманѣ», — chevron kis.

Шебать. Если со стороны востока, урожай большой будет, и царь съ своими вельможами и съ войсками вступить въ сраженіе съ царемъ запада; а если на западѣ, удача фруктамъ, и война въ Мидіи.

Адаръ. Если со стороны востока, въ пустынь дожда множество, и удача людямъ въ пути; а если на западѣ, умножатся воды, и голодъ и неприяности въ пустынь.

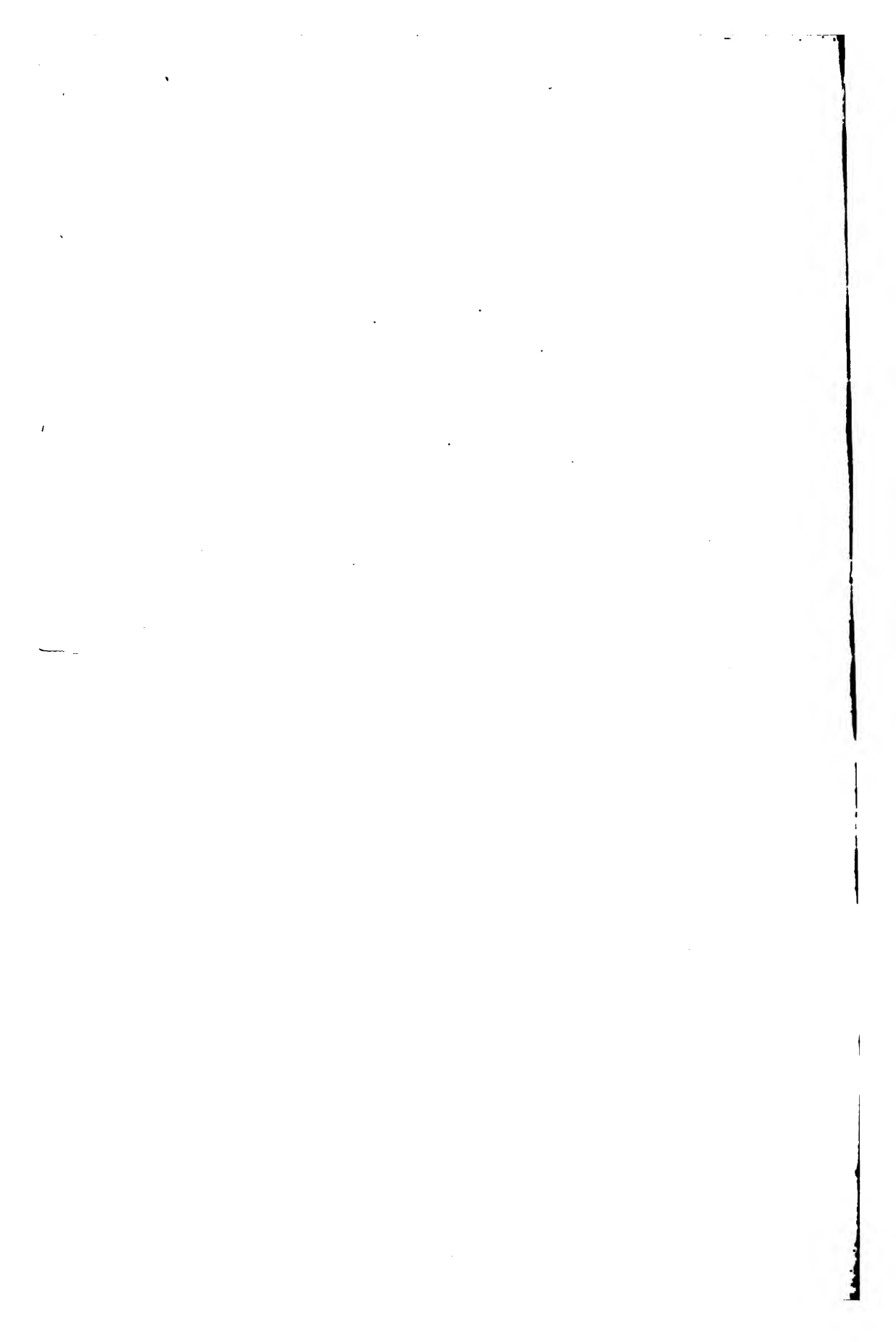
Такъ говоритъ Господь: «не учитесь путямъ язычниковъ и не страшитесь знаменій небесныхъ, которыхъ язычники страшатся» ¹⁾ но еврей пусть не боится.

---

1) Кн. пр. Іереміи, X, 2.

- Ч. XVI. Буддизмъ. Исслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887
- » XVII. Серапионъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгенія Пѣтухова. 1888.
- » XVIII. Опытъ построения теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- » XIX. Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- » XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ исторической источникъ. Н. Бубнова. 1890.
- » XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.
- » XXII. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Н. Чечулина. 1889.
- » XXIII. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій. Исслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго. 1890.
- » XXIV. Св. Дмитрій Ростовскій и его время (1651—1709). И. Шляпина. 1891.
- » XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. П. Сырку. Томъ I, вып. 1. 1899; вып. 2-й. 1891.
- » XXVI. Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды. В. Ернштедта. 1891.
- » XXVII. Сочиненіе Джильса Флетчера «On the Russe Common Wealth», какъ исторической источникъ. С. Середонина. 1891.
- » XXVIII. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Вандилами. Книга первая. 1891.
- » XXIX. Житіе иже во святыхъ отца нашего Θεодора архієпископа Едесскаго. Издаѣ И. Помяловскій. 1892.
- » XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карѣева. 1892.
- » XXXI. 1. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 2-й. — 2. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. А. Прѣснякова. 1893.
- » XXXII. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ. Часть I. С. Булича. 1893.
- » XXXIII. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ I: Борьба изъ-за Ливоніи. Исслѣдованіе Г. Форстена. 1893.
- » XXXIV. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ II: борьба Швеціи съ Польшей и Габсбургскямъ домомъ. 30-лѣтняя война. Исслѣдованіе Г. Форстена. 1894.

- Ч. XXXV. Житіє Св. Аѳанасія Аѳонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895.—
Житіє Св. Григорія Синаита. Изд. И. Помяловскій. 1894.
- » XXXVI. Феоодорита епископа Киррскаго, Отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми Египетскими епископами. Изд. А. Попадопуло-Керамевсъ. 1895.
- » XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. Исслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей. М. Крашенинникова. 1895.
- » XXXVIII. Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regis libellus. Ediderunt B. Wassiliewsky et V. Jernstedt. Aceedit exemplum codicis phototipicum. 1896.
- » XXXIX. Психологія Джемса. Пер. И. И. Лапшина. 1896.
- » XL. Н. Д. Чечулинъ, Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II, 1762—1774. 1896.
- » XLI. Святѣйшаго патриарха Фотія, архіепископа константинопольскаго XLV неизданныхъ писемъ. По аѳонскимъ рукописямъ изд. А. Попадопуло-Керамевсъ. Спб. 1896.
- » XLII. Н. Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго. Опытъ изученія русскихъ проектовъ и неизданные ихъ тексты. 1897.
- » XLIII. С. В. Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка. 1897.
- » XLIV. Сборникъ источниковъ по исторіи Трапезундской имперіи. Издагъ А. Попадопуло-Керамевсъ. I. 1897.
- » XLV. Н. Карѣевъ, Введеніе въ изученіе соціологіи. 1897.
- » XLVI. В. Тураевъ, Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры. Спб. и Лейпц. 1898.
- » XLVII. А. К. Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ. Спб. 1898.
- » XLVIII. С. Жебелевъ, Изъ исторіи Аеняъ. 229—31 годы до Р. Хр. 1898.
- » XLIX. В. Силовскій, Карамзинъ, авторъ писемъ русскаго путешественника. 1899.
- » L. Вып. 1-й. Житіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія Великаго. Изд. Г. Ф. Церетели. 1899.
- » LI. М. И. Ростовцевъ. Исторія Государственнаго откупа въ Римской имперіи. 1899.
- » LII. С. О. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. 1899.

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIV.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія **Ф. Вайсберга** и **П. Гершунна**, Коломенская ул., № 35-39.
1900.

Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

- Ч. I. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѣами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-я. 1876.
- „ II. 1. Joannis Vossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій.---2. Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ въ 1875 г. И. Минаевымъ. 1876.
- „ III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. М. Березковъ 1879.
- „ IV. Изъ древней исторіи Болгарь. Матвѣя Соколова. 1879.
- „ V. 1. Аеонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго.— 2. Antiphontis orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.
- „ VI. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѣами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавріила Дестуниса. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложение: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѣиѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.
- „ VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславлѣва. Тomy I и II. 1881.
- „ VIII. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. Семейскаго. 1881.
- „ IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Грота. 1881.
- „ X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й періоды жизни и дѣятельности (1799—1896). А. Незеленова. 1882.
- „ XI. Къ исторіи Аѣинскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- „ XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle par Vladimir Lamansky, 1884.
- „ XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. Замысловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XVI в. 1884.
- „ XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ Г. Форстена. 1884.
- „ XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). А. Барбашева. 1885.
- „ XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.

St. Petersburg - Univ. - Inst. phil. facultet.

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIV.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Ф. Вайсберга и П. Гершунна, Коломенская ул., № 35—39.
1900.

aw 20.4.53

NOV 4 1901

By exchange
(54¹¹, 56, 57)

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.
16 сентября 1900 г.

Декань *С. Платоновъ.*

В. Н. Петуцъ.

Vladimir Nikolaevitch Petutz

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ I.

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПѢСНИ.

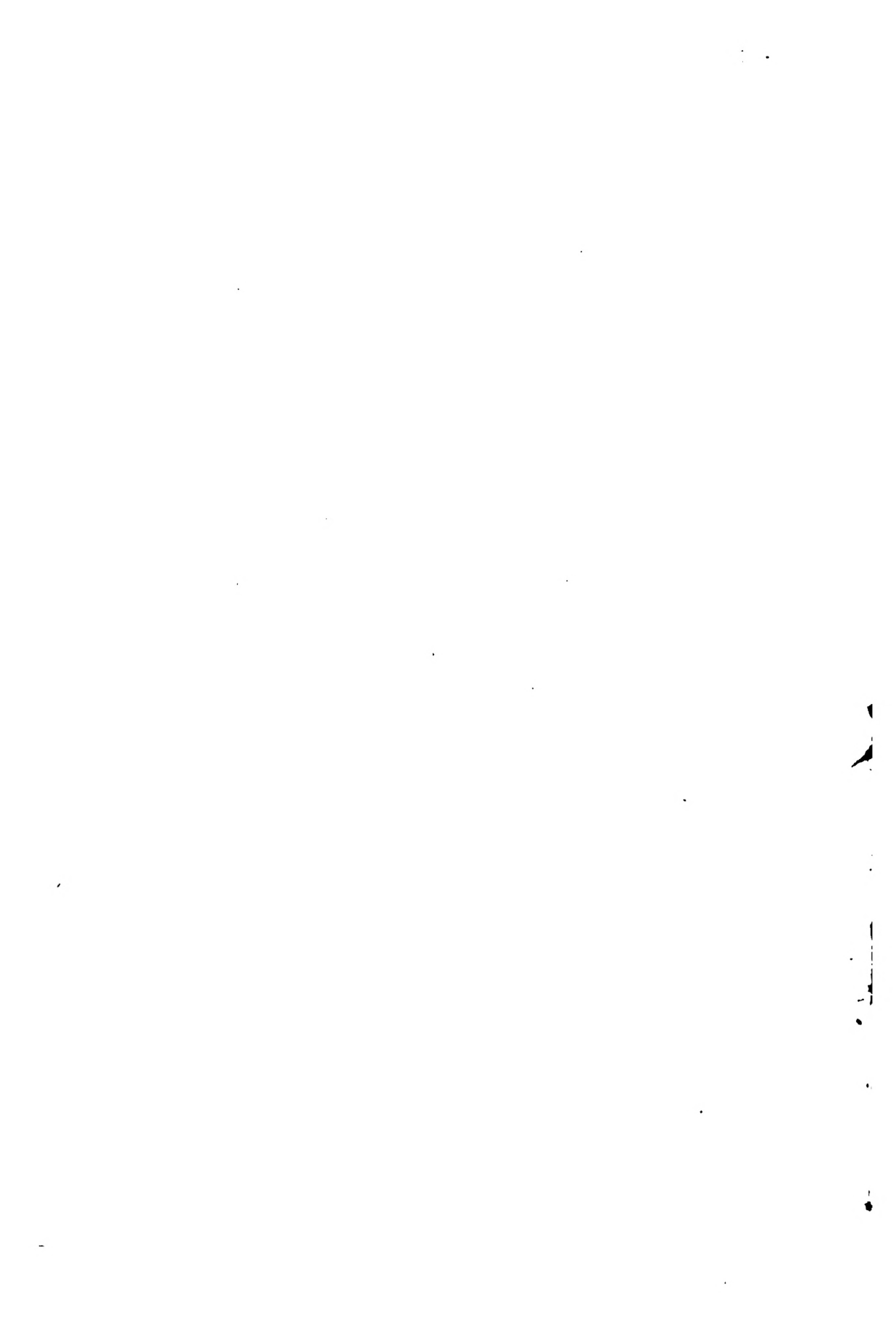
Часть 1. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVI-XVIII в. на великорусскую. Къ исторіи Богогласника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунна, Коломенская ул., № 35—39.

1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I—IV
I. Теорія стихосложенія въ древней Руси. Свѣдѣнія по теоріи поэзіи Иаборника 1073 г. —Статья Максима Грека о пришельцахъ философахъ.— <i>Αδελφότης</i> .—Грамматика Лаврентія Зизанія 1596 г.—Грамматика Мелетія Смотрицкаго 1619 г.—Виленская грамматика 1621 г.— Азбуковникъ.—Заключеніе	1—24
II. Источники статьи о стихосложеніи въ грамматикѣ М. Смотрицкаго. Составъ грамматики.—Что могли дать Урбанъ, Неандеръ, Кленардъ и Крузія?—Грамматика Альвара—источникъ статей о размѣрахъ.—„ <i>Περὶ καθῶν</i> “ Трифона.—Альваръ въ русской школѣ	25 — 35
III. Теорія поэзіи и версификаціи въ латинно-польскихъ учебникахъ XVII в. Латинскія руководства <i>Eckhnius'a</i> и <i>Metrificale</i> Марка изъ Опатовца.—Отношеніе польскаго духовенства къ свѣтской и народной пѣснѣ.— <i>Bicollis Parnassus</i> . — <i>Aurifodina Poetica</i> . — <i>Castall undae</i> ... — <i>Triumphus Poeseos</i> .— <i>Menses apollinea lauro coronati</i> .— <i>Introductio ad portam Apollineam</i> .—Зависимость ихъ отъ Альвара.—Польское стихосложеніе въ этихъ учебникахъ.—Учебникъ Ростовской школы	36 — 64
IV. Практическія примѣненія теоріи стихосложенія въ западнорусской литературѣ XVI—XVII вв. Древнѣйшее искусственное стихотвореніе.—Вирши Гер. Д. Смотрицкаго.—Собраніе стихотвореній Андрея Рымши, съ біографическими данными объ авторѣ.—Связь этихъ виршъ съ народными пѣснями.—Вирши Апокрисиса и др. памятниковъ XVI и нач. XVII в.—Два типа стихосложенія	65—81

- V. Старые тексты виршъ начала XVII вѣка.
1. Сборникъ Кіево-Мих. мон. № 1788.—2. Воскресная псалма 1604 г. и параллели къ ней . . . . . 82—92
- VI. Малорусскія вирши въ польскихъ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII вв. 1. Вирши о битвѣ подъ Берестечкомъ 1651 г.—2. Пѣсня о Б. Хмельницкомъ.—3. Пѣсенка о погѣ.—4. Рождественская псалма.—5. Колядка; вирши объ изгнаніи изъ рая и о происхожденіи козы . . . . . 83—123
- VII. Къ вопросу о польскомъ вліяніи на русскую поэзію XVII—XVIII вв. Общія свойства переводовъ съ польскаго.—1. Вирша „*Jest zdrada w świecie*“ въ переводѣ XVII в., текстъ и анализъ.—2. Псалма „Почто міръ гордится“ и ея польскій оригиналь.—3. „*Afekt do P. Jezusa*“.—4. „Самъ я не знаю...“—5. „*Angelus pastoribus dixit*...“—6. Другія рождественскія псалмы, переведенныя съ польскаго.—7. Буквальныя заимствованія пѣсенъ духовнаго содержанія.—8. Заимствованныя пѣсни свѣтскаго содержанія . . . . . 124—194
- VIII. Малорусское вліяніе въ Москвѣ XVII—XVIII вв. Отношеніе московскихъ властей къ пѣснѣ въ XVII в.—Появленіе малоруссовъ-музыкантовъ, органистовъ и пѣвцовъ.—Павель Алеппскій объ ихъ пѣніи.—Патр. Никонъ—покровитель малоруссовъ.—Оппозиція со стороны старообрядцевъ.—Слѣды знакомства москвичей XVII в. съ польской поэзіей.—„Псалтирь ріемоторная“ С. Полоцкаго.—Пѣсни Л. Барановича и св. Димитрія Ростовскаго.—Свѣтскія пѣсни.—Малорусскіе бандуристы при дворѣ.—Придворные пѣвчіе . . . . . 195—211
- IX. Старшіе сборники малорусскихъ пѣсенъ нач. XVIII в. Матеріалы для характеристики репертуара бандуристовъ нач. XVIII в.—Сборникъ 1717—27 гг. М. Грушевскаго и Академическій сборн. пѣсенъ и псалмъ З. Дзюбаревича до 1730 г.—Судьба составителя . . . . . 212—224
- X. Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ записяхъ нач. XVIII в. Судьба заимствованій на великорусской почвѣ, передѣлки и подражанія. 1. „Во печали во великой...“—2. „Посмотри въ печали...“—3. „Къ чемужь ты серденько...“—4. Вирши Г. С. Сковороды въ переработкѣ И. П. Котляревскаго.—5. Элегія Ѳ. Прокоповича въ связи съ данными школьной и народной поэзіи; къ вопросу о представленіи: душа — птица.—6. „Студные каны“.—7. „Комплименты блудны“; любовная пѣсенка о наказанномъ любовникѣ . . . . . 225—282
- XI. Свѣтскіе малорусскіе элементы въ великорусскихъ сборникахъ второй половины XVIII в. Опытъ обзорѣнія малорусскихъ пѣ-

- сенъ, извѣстныхъ въ Великорусси, по рукописнымъ сборникамъ И. П. Библ., Тверскаго музея, Вахрамѣева, и печатнымъ пѣсенникамъ Новикова, Трутовскаго и др. Списокъ пѣсенъ съ указаніемъ современныхъ записей. 283—297
- XII. Хранители великорусскихъ пѣсенъ въ XVIII в. Сводъ записей, извлеченныхъ изъ рукописныхъ сборниковъ, пѣсенъ, псалмъ и кантовъ.—Судьба этихъ сборниковъ.—Роль семинаристовъ и студентовъ. 298—307
- XIII. Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ сборникахъ второй полов. XVIII в. Преобладаніе пѣсейокъ-пародій. — 1. Пѣсня о комарѣ.—2. „Чтожъ я кому виноватъ...“—3. Пѣсня о тещѣ и зятѣ. 308—326
- XIV. Малорусскія пѣсни въ великорусскомъ народномъ репертуарѣ. Пѣсни: 1) „Одна гора высока...“ 2) „Объштался мѣшшанинъ...“ 3) Вроду-броду-броду...“ 4) „Заболѣла буйная головушка...“—Главные особенности переработки пѣсенъ, заимствованныхъ великоруссами. Пути передачи . . . . . 327—324
- XV. Изъ исторіи Богогласника: 1. Составъ и происхожденіе Богогласниковъ; назначеніе ихъ.—2. Авторы псалмъ, вошедшихъ въ печатный и рукописные Богогласники.—3. Судьбы псалмъ, подвергшихся переработкѣ; псалма Иисусу сладкому.—4. Плачь Рахили.—5. „Предвѣчный родися подъ лѣты...“—Плачь Богородицы.—7. Молитва къ Богородицѣ.—8. Отношеніе другихъ рукописныхъ текстовъ псалмъ XVIII в. къ текстамъ Богогласника.—9. Заимствованія изъ Богогласника въ устахъ малоруссовъ и бѣлоруссовъ . . . . . 334—393
- XVI. Къ вопросу о репертуарѣ стиховъ у старообрядцевъ. Отношеніе образованныхъ классовъ XVIII—XIX вв. къ старой силлабической духовной поэзіи.—Сводъ данныхъ о псалмахъ, по рукописямъ старообрядцевъ.—Малоизвѣстные и неизвѣстные тексты стиховъ историческаго и бытоваго содержанія.—Главные черты старообрядческихъ переработокъ старыхъ псалмъ . . . . . 394—418
- XVII. Нѣсколько выводовъ . . . . . 419—425

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Несмотря на то, что много лѣтъ уже народная словесность пользуется вниманіемъ русскихъ ученыхъ, вопросъ о развитіи народной лирической пѣсни и религіозной поэзіи затронуть очень мало. Мнѣ случилось однажды говорить объ этомъ ¹⁾; теперь ограничусь лишь краткимъ упоминаніемъ о томъ, что если что нибудь сдѣлано въ настоящее время для исторіи русской пѣсни, то это собранъ громадный матеріаль, ждущій своего изслѣдованія, и немногочисленные работы Н. И. Петрова, П. И. Житецкаго, А. А. Потебни, М. Драгоманова — тонутъ въ массѣ этого матеріала.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я приступилъ къ изученію народной пѣсни со стороны ея содержанія, обратилъ вниманіе на ту связь, которая существуетъ между поэзіей малорусской и сербской, благодаря сосѣдству славянъ въ Австріи ²⁾; позже я попытался изслѣдовать нѣсколько пѣсенныхъ сюжетовъ ³⁾. Но эти работы, перебывавшія съ другими, не удовлетворяли меня ни со стороны метода, ни со стороны выводовъ. Обратившись къ изученію преимущественно древней письменности и имѣя дѣло съ документальными памятниками литературной дѣятельности старыхъ писателей-стихотворцевъ XVI—XVIII вв., я пришелъ къ убѣжденію, что сравнительному изученію народной пѣсни въ ея современныхъ и близкихъ къ намъ памятникахъ, должно предшествовать неизбѣжно изученіе тѣхъ основъ, на которыхъ она выросла, и изученіе, такъ сказать, археологіи пѣсенной поэзіи.

---

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1894, ноябрь.

²⁾ Кіевская Старина 1892 г. іюнь.

³⁾ Современная русская народная пѣсня СІВ. 1893.

Съ другой стороны, рядъ наблюденій въ иныхъ областяхъ показалъ, что простонародное — въ массѣ случаевъ первоначально было продуктомъ творчества болѣе культурныхъ, высшихъ классовъ.

Слѣдовательно и для народной пѣсни мы должны искать основъ въ старинной русской искусственной поэзи: этотъ источникъ одинъ можетъ намъ раскрыть тайну развитія. одного изъ интереснѣйшихъ литературныхъ явленій. Этимъ источникомъ является старинная виршевая литература, зародившаяся на юго-западѣ Россіи, вѣроятно, уже въ половинѣ XVI вѣка.

Минуя догадки, я постарался собрать матеріалъ для сужденія объ этой поэзи и ея основныхъ мотивахъ. Здѣсь, впрочемъ, въ нижеслѣдующихъ главахъ, мнѣ пришлось остановиться пока на чисто формальномъ разсмотрѣніи этихъ древнѣйшихъ памятниковъ русской искусственной поэзи.

Далѣе вниманіе мое остановилось на разнообразіи, наблюдаемомъ въ построеніи уже первыхъ дошедшихъ до насъ виршъ. Выдвинулся вопросъ о томъ, что знала старая Русь о стихосложеніи, что дали ей русскіе православные грамматисты и польскіе учителя католическихъ іезуитскихъ collegій. Не вдаваясь въ подробности, я далъ здѣсь обзоръ части матеріала, бывшаго у меня подъ руками, но съ такимъ расчетомъ, чтобы въ цитируемыхъ извлеченіяхъ было собрано все, наиболѣе существенное для сужденія о характерѣ возрѣній XVII в. на поэзію и ея цѣль.

Затѣмъ вниманіе мое было привлечено вопросомъ о времени появленія вліянія малорусской и польской поэзи на московскую, памятники которой дошли до насъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. Наконецъ немалый интересъ возбудилъ во мнѣ вопросъ о судьбахъ древнихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзи въ униатскомъ „Богогласникѣ“, имѣвшемъ громадное распространеніе въ народныхъ массахъ и до сихъ поръ употребительномъ въ Галицкой Руси.

Конечно, попутно возникали новые и новые вопросы, отвлекавшіе меня въ сторону и вызывавшіе рядъ частныхъ изслѣдованій, но главная тема—вопросъ о малорусскомъ вліяніи, лишь отчасти рѣшенный въ предлагаемомъ первомъ томѣ „Изслѣдованій и матеріаловъ“, все время была у меня въ

виду. Въ настоящей книгѣ я занимаюсь анализомъ отдѣльныхъ стихотвореній и классификаціей ихъ; въ продолженіи моей работы будетъ удѣлено болѣе мѣста изслѣдованію судебъ пѣсенныхъ сюжетовъ на русской почвѣ, формы пѣсенъ и народной символики.

Какъ матеріалъ для послѣдующихъ изученій, въ приложеніи дается рядъ описаній сборниковъ, содержащихъ пѣсни и вирши. Сначала идутъ сборники, являющіеся прототипомъ позднѣйшаго Богогласника, пѣсенники смѣшаннаго характера, чисто свѣтскіе и наконецъ нѣсколько описаній старообрядческихъ тетрадокъ.

Затѣмъ я помѣщаю образцы югозападнорусской поэзіи XVI и XVII вв. (до 1619 г.—появленія грамматики М. Смотрицкаго). Далѣе—старѣйшіе тексты малорусскихъ пѣсенъ, извлеченные мною изъ малорусскихъ и великорусскихъ рукописныхъ сборниковъ.

Отчасти противъ моего желанія и первоначальнаго плана и въ самый текстъ изслѣдованія внесено много текстовъ, обременяющихъ изложеніе. Но это—явленіе неизбежное тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло малоизслѣдованными областями литературы, каковою является, несомнѣнно, область старинной русской поэзіи.

Въ заключеніе не могу не выразить моей глубокой благодарности за любезную готовность оказать всякое содѣйствіе гг. хранителямъ библиотекъ, упоминаемыхъ ниже, а въ особенности И. А. Бычкова, Э. А. Вольтеру, о. іером. Димитрію. М. В. Довнару-Запольскому, С. О. Долгову, А. И. Никольскому, В. А. Погорѣлову, проф. Н. И. Петрову, П. К. Симиону, Вс. И. Срезневскому, А. А. Шахматову, а въ особенности глубокоуважаемому моему наставнику, профессору Алексѣю Ивановичу Соболевскому.

I.

Теорія стихосложенія въ древней Руси.

Первые памятники искусственной стихотворной поэзіи, съ ясно отмѣченнымъ уже характеромъ похвальнаго посланія, или оды, или увѣщанія—таковы стихотворные опыты Герасима Смотрицкаго, Андрея Рымши и другихъ—наводятъ насъ на мысль: что знала старая московская и кievская Русь о стихотворствѣ и какими руководствами и указаніями могли пользоваться по этой части предшественники, современники и ближайшіе потомки названныхъ стихотворцевъ?

Ниже будетъ показано, что съ первыхъ же опытовъ въ юго-западной русской литературѣ появляются два вида стиховъ: одни—неправильные, съ произвольнымъ числомъ слоговъ и отличающіеся отъ прозы только риемою; другіе—плавные, построенные по польской силлабической системѣ, съ преобладаніемъ тринадцати-, двѣнадцати- и одиннадцатисложныхъ размѣровъ.

Но польское вліяніе сказалось не сразу: исторія его борьбы и лишь постепеннаго завоеванія своего мѣста открывается изъ обзора старинныхъ руководствъ къ стихосложенію и стоитъ въ связи съ постепеннымъ проникновеніемъ польскаго вліянія въ училища западной Руси, гдѣ первоначально преобладаютъ

славяно-еллинскіе элементы, позже—беруть перевѣсъ новыи вѣянiя, и школы перестраиваются по типу католическихъ, съ господствующимъ латинскимъ и польскимъ литературнымъ языкомъ, учебниками и приѣмами обученiя.

Съ цѣлью выясненiя вопроса, что знала древняя Русь о поэзiи и о стихотворствѣ, мы ниже соберемъ хотя небогатый, но любопытный матеріалъ, показывающій, съ чѣмъ пришлось бороться польскому влиянію въ его поступательномъ движеніи на юго-западную Русь въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Уже въ первое время славянской письменности, при царѣ Симеонѣ (893—927 гг.) появляются стихотворенiя, на славянскомъ языкѣ въ подражаніе шестистопнымъ ямбическимъ, бывшимъ въ модѣ у византійцевъ: такова „Похвала царю Симеону“, „Прологъ“ Константина Болгарскаго, и азбучная молитва—изданные проф. А. И. Соболевскимъ, съ восстановленіемъ, насколько возможно, ихъ размѣра ¹⁾. Уже въ Изборникѣ Святослава 1073 г. (рѣц. Синод. библ. № 30) читается статья византійца Херобоска „Георгия Хоуровска о образѣхъ“, гдѣ объясняются приѣмы украшенной рѣчи: метафора, метонимiя, просопопея, иронiя и др. ²⁾. Но эти немногіе намеки на то, что такое стихи и еъ какимъ искусственнымъ построеніемъ рѣчи прибѣгаютъ ораторы и поэты—едва ли могли оказать влияніе на созданіе искусственной поэзiи: по крайней мѣрѣ образцовъ таковой до насъ не дошло, хотя рукописная литература достаточно выяснилась благодаря описаніямъ и изслѣдованіямъ. Эти стихотворенiя—были прочно забыты, т. е. была забыта ихъ стихотворная форма, хотя сами они переписывались часто, особенно азбучная молитва, начинающаяся словами „Азъ въскресохъ отъ мъртвыхъ“: кромѣ названныхъ издателемъ ³⁾ мы можемъ указать еще

¹⁾ А. И. Соболевскій, Церковно-славянскія стихотворенiя конца IX—начала X вѣковъ („Библиографъ“, 1892 г. № 12, и отд.).

²⁾ О. Буслаявъ, Историческая хрестоматiя. М. 1861, столб. 257—273.

³⁾ А. И. Соболевскій, тамъ же („Библиографъ“ стр. 382).

списки: Имп. Публ. библ. F. I, № 739, л. 233; Погод. № 1594, л. 10 об.; Волокол. библ. М. Д. Ак. № 659, л. 19; Тр.-Серг. Лавры № 176 (1853) л. 179, Тр.-Серг. Лавры № 780 (1632); варианты значительно отходящие от древняго текста—Волокол. б. № 573, л. 291 об. и № 551, л. 302. Позднѣйшій текстъ „Пролога“—въ Волокол. библ. № 573, л. 292.

Только въ XVI в. появляются статьи, знакомящія читателей съ родами стиха, съ акростихомъ. Позже при печатныхъ грамматикахъ статья о стихосложеніи—является почти неизбѣжной. Эти-то памятники гораздо болѣе имѣютъ значенія для насъ, и съ нихъ мы начинаемъ свой обзоръ.

Первое мѣсто въ немъ должно занять упоминаніе о тѣхъ статьяхъ Максима Грека, гдѣ онъ касается вопроса о стихосложеніи. Этому роду литературы Максимъ Грекъ придавалъ большую цѣну и знакомство съ поэзіей считалъ признакомъ истинной учености, какъ говоритъ его статья „о пришельцахъ философахъ“. Здѣсь—предупредивъ читателей, что много есть людей, которые обходятъ грады и земли съ разною цѣлью и что изъ нихъ не всѣ вкусили „художнаго вѣдѣнія книжнаго“, хотя и хвалятся, будто-бы все знаютъ, Максимъ Грекъ пишетъ: „праведно разсудихъ оставить вамъ, господамъ моимъ, мало строкъ списанныхъ мною еллинскимъ образомъ мудрымъ, на искушеніе всякаго хвалящася. Аще нѣкто по моему умертвиіи будетъ пришедъ къ вамъ, иже аще возможетъ превести вамъ строкъ тѣхъ по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ; аще ли не умѣетъ совершенно превести по моему переводу, не имите вѣры ему, хотя и тмами хвалится. И первѣе спросити его: коею мѣрою сложени суть строки ти? и аще речеть: иройскою и елегиньскою мѣрою,—истиненъ есть. Еще рцйте ему: коими ногами (т. е. стопами) обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя, яко иройска убо шестію, а елегіяка пятію, ничтоже

прочее сумнитеся о немъ: предобръ есть, приимите его съ любовію и честію“¹⁾).

Изъ предложенныхъ примѣровъ знавшіе греческій языкъ могли ознакомиться съ двумя родами стиховъ, но таковыхъ знатоковъ было немного и самыя стихи были переданы на славянскій языкъ прозою. Нѣсколько понятнѣе и доступнѣе для читателя были статьи того же автора объ акростихѣ, въ которой упоминается о ямбическомъ размѣрѣ и приводится примѣръ его. Это—вторая часть посланія къ нѣкому другу „въ немъ же сказаніе тріехъ нѣвихъ взысканій, нужныхъ всякому рачителю книжному“.

Нѣкіе творцы каноновъ, чтобы охранить свой трудъ отъ тѣхъ, которые любятъ заимствовать и присвоивать чужіе труды, изобрѣли „акростихиду“, что по-русски будетъ— „краестрочіе“ или „краегранесіе“; „и оно убо сотворено есть ими жъ по алфавиту, сирѣчь по азбуцѣ, оно же по строкѣ сложени мѣрою намвиною, еже являетъ или силу всего канона, или хвалу содержитъ пѣваемому святому“. Далѣе, какъ примѣръ акростиха Максимъ Грекъ приводитъ канонъ на Благовѣщеніе: 'Αδέτω σοι δέσπονα“, приписываемый Теофану, расположенный по алфавиту, и другой канонъ Іосифа, поемый въ субботу пятой недѣли поста, построенный такъ, что совокупность первыхъ буквъ отдѣльныхъ стиховъ по порядку, даетъ первый стихъ канона „χαῖρας δοχεῖον, σοι πρέπει χαίρειν μόνη“ и имя автора: „Ἰωσήφ“²⁾).

Греческіе примѣры едва ли могли дать поводъ въ подражанію, и можно съ увѣренностью сказать, что объясненіе Максима Грека не вызвало со стороны русскихъ опытовъ

---

¹⁾ Исслѣдованія по русскому языку, т. I, 1895, Н. В. Ягичъ, Разсужденія южнославянскій и русской старины о ц.-слав. языкѣ. Стр. 591—592, по рукоп. 1587 г. Въ цитатѣ правописаніе не сохранено. Тоже см. Сочиненія пр. Максима Грека, изд. при Казанской Дух. Ак. ч. III, стр. 286—287.

²⁾ Ягичъ. Разсужденіе о ц.-сл. яз. стр. 592—3, по той же рукоп. Румянцевскаго Музея.

стихосложенія. Эти опыты появились позже совершенно независимо отъ изложеннаго, и даже первыя печатныя грамматики XVI—XVII в. мало содѣйствовали ихъ появленію.

Въ старѣйшей изъ извѣстныхъ намъ славянскихъ грамматикъ XVI в., именно въ *Αδελφότης*'ѣ 1591 г. изданной въ Львовѣ ¹⁾ мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній на правила сложенія стиховъ, хотя неизвѣстный авторъ на оборотѣ заглавія помѣстилъ два четверостишія на гербъ города Львова, а на оборотѣ послѣдняго листа—двустипіе по-гречески и переводъ его двустипіемъ же по-славянски. Если же изслѣдуемъ немногія косвенныя указанія на мнѣніе составителя грамматики о способѣ сложенія стиховъ, то и здѣсь найдемъ противорѣчіе.

Подобно позднѣйшимъ грамматистамъ, авторъ различаетъ слоги долгіе и короткіе, слѣдуя своему греческому оригиналу, но дѣленіе его, конечно, совершенно условно:

„Слогъ есть сложеніе малыхъ двохъ писменъ, потребователно же и гласныя слоги глаголются. яко, *α*, *ε*.”

Раздѣляется слогъ на три. На долгій, яко сосудъ. На краткій, яко слово. На общій, яко обремененный“. (л. 7).

Согласно съ такимъ дѣленіемъ слоговъ на краткіе, долгіе и общіе—дѣленіемъ, изложеннымъ здѣсь, правда, слишкомъ неясно по сравненію съ позднѣйшими грамматическими руководствами—вполнѣ понятна попытка перевести ямбическіе стихи съ греческаго на славянскій такими же ямбами, да еще и съ сохраненіемъ рѣзмы:

Такую попытку мы видимъ въ передачѣ двустипіа:

Θεοῦ δίδοντος οὐδὲν ἰσχύει φθόνος ²⁾.

Καὶ μὴ δίδοντος οὐδὲν ἰσχύει κόπος—

слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Подробно описана И. К а р а т а е в ы мъ (Описание славяно-русскихъ книгъ, т. I. 1883, стр. 245). Объ этой грамматикѣ см. статью Кир. Студи н ѣ с к а г о „Адельфотес“, Львів, 1895.

²⁾ Въ *Αδελφότης*'ѣ опечатка—*θφόνος*.

Богу дающу зависть ничтоже возможе
И не дающу труд оуспѣть ничтоже.

Гласныя: у, ю, ѣ, какъ долгія, могли образовать съ другими ямбическую и спондаическую стопу. Что же касается лишняго слога въ первомъ стихѣ—то возможно допустить чтеніе возможе, безъ о, котораго составитель могъ и не принять въ расчетъ.

Но первое стихотвореніе на гербъ города Львова, построено совершенно свободно какъ отъ еллино-славянской теоріи долгихъ и короткихъ слоговъ, такъ и отъ польской, силлабической. Вотъ оно ¹⁾:

ЛЕОПОЛІС

Знаменіе тезоименитаго князя лва град сей маеть.

Егоже имя по всей европіи російскій род знаеть.

В митрополіи киевогалицкой славно пребываетъ.

Егоже вся окрестная страна обогащаетъ.

Г е р б ъ .

Левъ царствуетъ безсловеснымъ звѣремъ в начало.

Словеснымъ же образъ, христово царство нам ся показало.

Мужайся многоплеменный росскій народе,

Да христокъ начало крѣпости въ тебѣ буде.

Здѣсь мы имѣемъ весьма значительную разницу между числомъ словъ въ отдѣльныхъ стихахъ: 18, 17, 17, 15, 18,

---

¹⁾ Здѣсь, какъ и ниже, въ цитатахъ титла раскрыты и надстрочныя буквы введены въ строку. Буквально изданы тексты въ нашихъ брошюрахъ: Малорусскія вирши въ запискахъ XVI—XVIII в. I—XIV и XV—XVII. 1899 г.

17, 13, 13. Повидимому здѣсь мы имѣемъ такую же рюмованную прозу, какъ и въ „Ляментѣ княжатъ Острожскихъ“, „Перлѣ“ К. Транквилиона и др. (см. гл. III). Такимъ образомъ авторъ не справился съ мудреной задачей написать строки по правилу, заимствованному изъ греческой грамматики; но трудно рѣшить, почему онъ не воспользовался тѣмъ силлабическимъ размѣромъ, который употребилъ А. Рымша впервые въ 1581 г., а въ 1591 г., въ эпиграммѣ Теодору Скумину—очень удачно и гладко, хотя оба, и Рымша и составитель стиховъ *Ἀδελφότης*'а, были, вѣроятно всего, питомцами одной школы.

Слѣдя далѣе за появленіемъ свѣдѣній о стихосложеніи, мы еще остановимся на двухъ грамматикахъ, изъ коихъ вторая, принадлежащая Мелетію Смотрицкому, болѣе ста лѣтъ служила школьнымъ руководствомъ.

Обѣ онѣ заключаютъ въ себѣ теорію стихосложенія, близкую къ той, которая была впервые печатно предложена, въ *Ἀδελφότης*'ѣ, т. е. слѣбое подражаніе позднѣйшей греческой, основанной на условномъ значеніи гласныхъ буквъ.

Старшее изъ этихъ руководствъ— „Грамматика словенска... ново сѣставленна Л. З.“ т. е. Лаврентіемъ Зизаніемъ, выпущенная изъ братской виленской типографіи въ 1695 году 1596 12 февраля ¹⁾, начинается прямо стихами.

На оборотѣ заглавнаго листа, надъ изображеніемъ челоуѣка, стоящаго въ позѣ, выражающей недоумѣніе, держа въ лѣвой рукѣ ключъ—напечатано пояснительное двустишіе:

Прожно ты ся кусишь писмо оумѣти,
которій нехочъ мене разумѣти.

А за симъ слѣдуетъ на второмъ листѣ такая „Эпиграмма“:

¹⁾ Описана подробно у И. К а р а т а е в а, тамъ-же.

На Грамматіку.

Грамматіка писма всѣхъ научает,
чтырма частми латве уразумляет
Ореографією и просодією.
сунтаксисом и етүмологією.
А предреченъное еи опаство,
подаеть певное искусство.
Которіи прагнутъ быти досконали,
в писмѣ и в словахъ абы непартали.
Але извѣвѣстно все познавали,
и чоґося оучать абы добре знали.
Ключемъ бо естъ отворяючи всѣмъ оумъ,
к познанію въ преправый разумъ.
По воторой власне якъ по всходѣ пойдеть,
каждый если хочетъ всѣхъ наукъ дойдеть.

Въ „Посланіи спудеом“ объясняется польза грамматики и мѣсто ея относительно другихъ наукъ—риторики, словесности, философіи и богословія: „она естъ ключемъ вырозумѣню, отворяючи, и оказуючи всякіи вунтпливости, а приоздобляючи и свѣтлый чинячи разумъ челоувѣчскій“ . (л. 3).

Привода стихи сразу вслѣдъ за заглавіемъ, Л. Зизаній счель нужнымъ тутъ же дать указаніе, какъ сложены эти вирши и какъ слѣдуетъ складывать ихъ вообще.

Въ заключеніе же грамматики—онъ опять повторилъ правила о стихосложеніи, но уже въ нѣсколько иномъ болѣе подробномъ разсужденіи. Приведемъ сначала первое и слѣдующіе за нимъ стихи, а за тѣмъ, указавъ на принципы построенія стиха по долготѣ и также какія гласныя Л. Зизаній считаль краткими и какія долгими—приведемъ и второе его разсужденіе.

О метрѣ и о риэмѣ.

Пересторога хотячимъ вѣршѣ складати.

Въ метрѣ подобаетъ зрѣти качество и количество слоговъ и

реченій, сирѣчь аще изрядное реченіе есть, аще слогъ долгій, или краткій есть.

Въ рвомѣ же, нѣсть тако качество зрѣти, якоже множае количество.

Такимъ образомъ, подобно, *Ἀδελφότης* у Грамматика Зизанія принимаетъ на греческій ладъ за основаніе стихосложенія долготу и краткость слоговъ.

Нѣсколько ниже на л. 3 грамматики излагается гораздо подробнѣе мнѣніе о долготѣ и краткости гласныхъ: къ долгимъ здѣсь причисляются—и, ѣ, о, ѿ; къ краткимъ—е, о, у; къ двоеремнымъ—а, і, ѿ, ѡ; и это дѣленіе имѣетъ ту причину, „понеже въ Творческихъ стісѣхъ отъ сихъ писменъ сѣставившійся слогъ, слогъ долгій бываетъ. Двоеремная же нарицаются, понежъ нѣсуть одинаго времени, сирѣчь нѣсуть постоянна; овогда бо бывають краткая, овогдажъ паки долгая произволеніемъ Творца“.

Теперь обратимся къ самому концу грамматики, здѣсь, на лл. 89—90 найдемъ статью о метрѣ, гдѣ уже рѣчи нѣтъ о долготѣ и краткости: это подразумѣвается, очевидно; извѣстнымъ. Эта статья не имѣетъ также связи и съ предыдущей. Здѣсь рѣчь идетъ объ ироническомъ, элегическомъ и ямбическомъ метрѣ. Приводимъ эти три статейки полностью.

О ироническомъ Метрѣ.

Ироническое метро есть шестомѣрителное, или шесточислительное. Еже приемлетъ въ первомъ, и второмъ, и третьемъ, и четвертомъ, и пятомъ, предѣлѣ, или дактула. или спондеа. Въ шестомъ же, или спондеа, или трохеа. якъ:

виждь нѣмощь естѣства нашѣго въ щѣдротахъ многѣи.

Дактуль —, Дѣньдѣжѣ.
Спондей —, бѣдѣ.
Трохей —, бѣдѣ.

Если хочешь Върши Складати, Ведле тых Метръ Складай
Грецьким Поетом послѣдуючи.

О елегіическомъ Метрѣ.

Елегіическое метро есть шестомѣрителное, и приемлетъ въ первом или дактила, или спондея, въ второмъ же дактила, въ третьем же и четвертом дактила, въ пятом же предѣлъ спондея, иже раздѣляется на двое, и оубо пол его бываетъ между вторым и третим предѣлом, другое же по четвертом.

О Іамвическомъ Метрѣ.

Что есть Іамвическое метро;

Іамвическое метро есть шестомѣрителное или шесточислителное, и приемлетъ первой, и третій, и пятый, предѣлъ, или нога, или спондея, или іамва. второй же и четвертый одинаго іамва. шестая же нога приемлетъ или Іамва, или пүріхія, яко,

прізри на насъ грѣшныхъ многѡ щедрыи божѣ.

Спондей—, будй.

Іамвъ—, нѣсѹ.

Пүріхій—, словѡ.

Какъ видно изъ приведенныхъ Л. Зизаніемъ двухъ стиховъ, ироическаго и ямбическаго—сложеніе ихъ было дѣломъ не легкимъ: самому составителю при изобрѣтеніи примѣровъ пришлось въ единственномъ ямбическомъ стихѣ воспользоваться всѣми льготами и пѣтическими вольностями, употребивъ и спондей и пиррихій, а гексаметръ вышелъ у него спонданческій, признаваемый и греками за неудачный. Образца же элегическаго пентаметра Зизаній совсѣмъ не приводитъ, оставляя учениковъ безъ нагляднаго примѣра.

Для сужденія объ его искусствѣ слагать стихи приводимъ его „стихи къ младенцемъ, вводящіе ихъ въ ученіе“, а также обращеніе къ нимъ же типографа.

Первые читаются на л. 4 предисловія, послѣ замѣчаній о метрѣ и рямѣ:

С т и х и.

Къ младенцемъ ввѣдѣщій их на дѣло.
Уже всякъ тщатися въ граматичѣ да начинается,
буйства же древняго дебелости же да забываетъ.
Ибо готово художество от седми первѣйшее
буди же тщаніе ваше первого оусерднѣйшее.

На оборотѣ же этого листа—привѣтствіе отъ типографа:

Т типографъ младенцемъ.

Не просто книжку называйте тою грамматіку,,
але наставницу добру словенскому языку.
Научаетъ добре писати и добре читати,
досконалым и певнымъ быти а нѣ в чомъ не партати.
Ту ю вы о спудей малымъ коштомъ собѣ набываете,
а великогося розуму и ростропности з неже научайте.

Это послѣднее стихотвореніе не что иное, какъ перифразировка прозаическаго предисловія составителя грамматики. Построеніе четырехъ стихотвореній, находящихся въ этой грамматикѣ—только отчасти приближается къ лучшимъ образцамъ версификаціи XVI вѣка. Въ первомъ—два правильныхъ одиннадцатисложныхъ стиха; во второмъ первые два стиха—по 11 сл., вторая пара—по 12; далѣе же слѣдуютъ стихи 10, 9, 12, 11-сложные безъ намека на какую-либо систему. Третье стихотвореніе имѣетъ кромѣ перваго 15-сложнаго стиха—три остальныхъ по 16 слоговъ; въ четвертомъ сначала преобладаютъ стихи 15-сложные, а затѣмъ 16, 17 и даже 20-сложные.

Этотъ расчетъ, можетъ быть, показываетъ, что чувство мѣры сознавалось авторомъ, но выдержать взятый размѣръ было трудно. Что до отношенія этихъ образцовъ къ теоріи, то они стоятъ совершенно отъ нея въ сторонѣ и нивагъ не уклады-

ваются ни въ мѣрку стиха пройскаго, ни элегическаго, ни ямбическаго.

Въ началѣ XVII в., къ двадцатымъ годамъ его, большинство малорусскихъ стихотворцевъ пишутъ уже правильныя силлабическія вирши, за исключеніемъ немногихъ, предпочитающихъ римованную прозу, или не умѣющихъ уложить рѣчь въ рамки 11-или 13-сложнаго стиха.

Однако, несмотря на такое явное преобладаніе силлабической системы, Мелетій Смотрицкій, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, отлично знавшій какъ славянскій, такъ и польскій языкъ,—въ своей грамматикѣ, вышедшей въ свѣтъ въ 1619 году, держится той же системы, что и Л. Зизаній, только разрабатываетъ ее детальнѣе.

Уже въ началѣ грамматики, въ главѣ объ орфографіи Смотрицкій устанавливаетъ три разряда гласныхъ и дьогласныхъ, согласно ученію о семь грековъ: „по грековъ мѣрителнаго в слога количества раздѣленію стихотворну“ (л. 2 об. — 3 об.). Онъ раздѣляетъ гласныя на трое: „долгая суть: и, ѣ, ѡ. Краткая: е, о. Двоременная: а, і, ү. Двогласныя также дѣлятся на три разряда „по мѣрѣ стихотворнаго количества“: долгія—ав, еу, я, ѡ, ю, ий, ѣй, ы, ѡй, у, оу; краткія—ей, ой: общія—ю, у, безъ о: ай, еу, ій, уй. Всѣ же троегласныя и четьрегласныя—долги: оуй, ый, ѡй, юй, ѡ и ѣй.

Въ статьѣ о „просодіи стихотворной“ Смотрицкій еще разъ возвращается къ этому дѣленію гласныхъ. Такимъ образомъ, согласно болѣе сложному дѣленію естественно ожидать и болѣе запутанной и искусственной системы. И дѣйствительно: Смотрицкій, кажется, доходитъ до крайняго предѣла искусственной группировки долгихъ и краткихъ слоговъ, хотя примѣры, приводимые имъ, могутъ быть прочтены довольно гладко. Но обратимся теперь къ заключительной части его грамматики, предлагающей систему стихосложенія.

Эта статья, озаглавленная: „О просодіи стихотворной“ — послѣ краткаго вступленія заключаетъ въ себѣ ученіе о долготѣ и краткости слоговъ, „о степеняхъ (видахъ) стихотворныхъ мѣръ“ и „о страстяхъ реченій“.

Во вступленіи М. Смотрицкій приводитъ въ такихъ словахъ причины, побудившія его заняться составленіемъ правилъ для сложенія стиховъ ¹⁾.

„Матѣй Стрѣйковскій, каноникъ самоитскій, дѣй славянскихъ хронографъ достовѣрный, въ четвертой своей хронологіи книзѣ пишетъ, Овідіа Славнаго Онаго Латінскаго Поэту в Сарматскихъ народъ заточеніи бывша и языку ихъ совершенствѣ набыкша, славянскимъ діалектомъ за чистое его красное и любопріемное стіхи или вѣрши писавша“.

„Заеже возможну стіхотворну художеству в словенскомъ языкѣ и азъ быти судивъ, по силѣ вократцѣ правила его по мнѣ тожде искуснѣе творити хотящимъ, божіею помощію, предлагаю“.

Въ основаніи стихосложенія лежитъ знаніе просодіи: эта послѣдняя дѣлится на просодію орфографическую, имѣющую цѣлью обозначить особенности произношенія (пригѣтіе) и просодію, „уже художество стіхотворное под метромъ или мѣрою слоговъ количества, быти глаголемъ“.

Стихи, изъ которыхъ слагаются вирши, имѣютъ слѣдующее построеніе: „стіхъ состоитъ ногами (т. е. стопами): нога слогами, слози стіхіями или писмены“ — здѣсь М. Смотрицкій не различаетъ звуковъ и буквъ; такимъ образомъ въ „познаніе стіхотворенія“ мы приходимъ чрезъ познаніе „писмень, слоговъ и ногъ“.

Напомнивъ вкратцѣ данное выше дѣленіе писмень, Смотрицкій переходитъ къ слогамъ и ихъ количеству. „Количество есть слога мѣра краткая, или долгая по времени“...

---

¹⁾ Здѣсь и ниже правописаніе старопечатнаго текста также не сохраняемъ; раскрываемъ титла и опускаемъ надстрочные знаки.

„Кратвая мѣра есть, яже единѣмъ временемъ состоятъ“, долгая—„яже двома временама краткими состоящая“; онѣ обозначаются знаками: ◌ и ◌◌.

Согласно приведенному выше дѣленію гласныхъ буквъ и дwoегласныхъ и слоги дѣлятся на три разряда; кромѣ того они различаются и по положенію и дѣлятся на первые, послѣдніе и средніе.

Но кромѣ этого основного правила, Смотрицкій заимствовалъ еще изъ греческой и латинской просодіи ученіе о количествѣ образуемомъ чрезъ положеніе слога (*positio*): „положеніемъ слогъ естествомъ (по природѣ—*natura*) краткій одоужается, есть же положеніе двою согласну, или многшихъ, либо сугубаго, или сугубствующаго единому естествомъ краткому, или общему гласному *припряженіе* (т. е. удлиненіе): бываетъ же или въ единомъ и томже реченіи, яко: скорѣбъ, твѣрдъ, чѣсть... и т. д. или въ различныхъ, сирѣчь егда первое реченіе кончится на едино согласное, от согласнаго же и послѣдующее начинается, яко: Бѣгъ мой, Спаситель мой, Пишетъ Петръ и прочая“.

Исключенія изъ этого правила возможны въ четырехъ случаяхъ: 1) если „сугубое или сугубствующее“ писмя принадлежать послѣдующему слову, напр.: Бѣже *всесильне*; 2) послѣдующія за гласнымъ „обоящающее съ таемымъ“ (т. е. нѣмая съ плавной) дѣлають слогъ обоуднымъ, напр.: смотреніе, стебліе и др. 3) Союзъ *же* дѣлаеть долгою конечную краткую гласную того слова, къ которому присоединяется, напр.: ничтѣже, менѣ же. 4) Предлоги употребленные, въ сочиненіи, сохраняють свою двoвременность или краткость: на землю, къ смерти, но употребленные въ качествѣ приставокъ—слѣдуютъ правилу и удлинняются: прѣтвореніе, зѣступница и др.

Послѣ этихъ главныхъ и общихъ правилъ слѣдуютъ болѣе частныя:—о долготѣ и краткости возвращенія или наращенія (приставки) и приращенія (наставки) (такъ *a* въ приращеніи

за двумя исключеніями—долго и въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ); `о не употребленіи *у* въ началѣ стихотворенія, о долготѣ *е*, замѣнившаго древнее *ю*; о долготѣ, сообщаемой конечнымъ *ъ* и краткости—*ь* въ томъ же положеніи. Этими мелкими замѣчаніями заканчивается первая часть.

Вторая часть трактуетъ „о степенехъ стихотворныхъ мѣръ“. „Степень есть мѣра извѣстная, въ количествѣ слоговъ блюдомая“, или—„степень есть мѣрителное слоговъ состояніе“. М. Смотрицкій указываетъ, что существуетъ 124 различныхъ родовъ стиховъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительныхъ 28: четыре двосложныхъ, восемь тресложныхъ, шестнадцать четыресложныхъ, но этихъ послѣднихъ въ своемъ разсужденіи Смотрицкій не касается: „...оставляемъ, яко мнѣ славянъ употребленію служащия“.

Слѣдуетъ перечисленіе стопъ, возможныхъ на славянскомъ языкѣ:

- „Двосложніи: Сpondeй, — — яко: чистый, любви,
Пуррихій, ∞ яко: небо, море.
Трохей, — ∞ яко: сердце, тѣло.
Іамвь, ∞ — яко: корысть, время.
- „Тресложніи: Дактвль, — ∞, яко: быліе, черпало
Анапестъ ∞ ∞, яко: неплоды, ходатай.
Амфіврахвй, ∞ ∞, яко: точило, вретиче.
'Амфімакръ, — ∞, яко: рукоять, любодѣй.
Вакхій, ∞ —, яко: великій, клеветникъ.
Палімвакхій, — ∞, яко: пиршество, нырище.
Триврахвй, ∞ ∞, яко: бденіе, зеліе.
Трімакръ, — —, яко: истинный, различный.

Указавъ отдѣльные элементы стиха, Смотрицкій обращается уже собственно къ стиху или вѣршу, который и опредѣляется имъ, какъ „правильное степеней во извѣстномъ родѣ сочине-

не“. Всего онъ знаетъ 11 родовъ стиха, но ниже ведетъ рѣчь только о „седми изряднѣйшихъ“.

Опредѣленіе состава и сложенія каждаго рода стиховъ и примѣры, сочиненные Смотрицеимъ, приводимъ полностью.

О Родѣ Стиха иройскаго, или шестомѣрнаго:

Иройскій стихъ состоитъ шестми степенми, ихже пятый дактуль есть, шестый спондій: прочіи дактули, или спондіе яко.

Сарматски новораствныя мусы стопу первую,
Тщашуюся Парнас во обител вѣчну зяяти.
Христе Царю приими: и благоволив, тебе с отцем
И Духом святым пѣти оучи Россійскій
Род ¹⁾ наш, чистыми мѣры славенски умны.

Пристеженіе.

Нѣкогда пятый степень спондій объемлетъ: за еже стихъ таковъ спондійскій нарицается: имже или велія вещи коея честнота, либо люта коего скорбь изображается; егоже рода парадигма четвертый и пятый от предложенныхъ стиховъ иройскихъ.

О Родѣ Стиха елегійскаго или Пятомѣрнаго.

Елегійскій стихъ, выну мала иройскому припряженный пятма степенми состоитъ: ихже перва два Дактуле заемлютъ или спондіе, припряжену има слогу долгу полустепень нарицаему.

Прочія два присно дактуле, имаже яко и первыма двома

---

¹⁾ Въ первомъ изданіи 1619 г. опечатка—„одР“, исправленная въ слѣдующихъ.

степенми прип्राжеться слогъ, полустепень рекомый, со предидущимъ пятый составляющъ степен; яко,

Истинны даждь ми присну Ісусе любовь.

Ироелегійскій.

Христе елиба просятъ ины, даждь имъ пребогате;
Мнѣ тебе сладчайшій даждь, мене взайма тебе .

О родѣ Стиха іамвійскаго.

Іамвійскія мѣры стиховъ роди суть трінадесятоличны, отъ нихъ же двонадесятъ мнѣе оупотребляемыя оставше, единъ ексаметеръ или Триметеръ Іамвійскій Аваталіктъ реченый, предлагаемъ. Имже блаженъ Іоаннъ Дамаскинъ многія состави каноны. Состоитъ же ексаметеръ Іамвійскій шестма степенми отгуду и шестомѣренъ нареченъ: иже чистъ сый и совершенъ во всѣхъ степенехъ самый приемлетъ Іамвъ, яко:

Молю Ісусе остави моя грехи.

Несовершенъ же сый и нечистъ в коемждо степені Іамва приемлетъ, или спондіа, развѣ шестаго, Іамвъ точію приемлющаго, яко:

Помилуй мя кающася Божій Слове.

Сый же хромъ, сказонъ или холіамвъ Гречески реченъ, в всѣхъ прочихъ Іамва или спондіа сохранивъ, в шестомъ степені приемлетъ спондіа, яко:

Пою ти Благодатная гѣснь, радуиши

О Родѣ Стиха сафійска.

Стихъ Сафійскій пятма степенми состоитъ, первымъ трохеємъ, вторымъ спондіємъ, третимъ дактүлемъ, четвертымъ и пятымъ трохеємъ. Ему же стиховъ родови по коемждо третемъ

стісѣ прилагается стіхъ Адонскій, двома степенми состоящъ, первымъ дактүлемъ, вторымъ спондіемъ, яко:

Моусо Татр Сарматск ¹⁾ Богу тріедину,
Должную дай честь поклона со умны,
Чистою Славянъ, его, давшему ти
Мѣрою пѣти.

О родѣ Стіха фалевска, или единнадесятисложнаго.

Единнадесятисложный стіхъ состоитъ степенми пятма, первымъ спондіемъ и изряднѣе: или трохеемъ, либо Іамвом; вторымъ дактүлемъ; третимъ, четвертымъ и пятымъ трохеемъ, яко:

Оутѣшителю Душе окаянна
Не презри мене, хвалу ти дающа.

О родѣ Стіха Глуконска.

Глуконскій стіхъ состоитъ степенми трема: во первомъ приємля спондіа, во второмъ и третіемъ дактүля, яко:

Оумъ чистъ, и непорочное
Дажь ми сердце Ісусе мой.

О родѣ Стіха хоріамвійска Асклипіадска:

Асклипіадскій стіхъ четыри содержитъ степени, во первомъ приємля спондіа, во второмъ и третемъ хоріамва, в четвертомъ пурріхія, или, еже тожде есть: первымъ состоя спондіемъ, вторымъ дактүлемъ и слогомъ долгимъ, пресѣченіе латінскі сәсуга рекомымъ, третій степень заемлющимъ; четвертымъ и пятымъ дактүлемъ, яко:

Ты нашъ хрістіаномъ, о древо живое,
Щить буди, на древѣ врага побѣдшее.

„Прочыя стіховъ роды произволнѣ оставляемъ: сіа и во

---

¹⁾ У Смотрицкаго 1619 г.—Сарматск.

всѣхъ прочихъ оудобное познаніе довѣти судивше“—такими словами оканчиваетъ Смотрицкій обзорніе размѣровъ.

Этотъ отдѣлъ завершается двумя небольшими замѣтками о цезурѣ или пресѣченіи, которое необходимо въ стихѣ: „его же кромѣ стихъ, изряднѣе же иройскій безобразенъ есть и не оугоден, яко:

Лживи людіе, лестни путіе, Господу мерзост.

Какъ образецъ „чистаго и благоугоднаго стиха“, въ которомъ явно слышится „лѣпота“ пресѣченія—указываются выше приведенные образцы гекзаметра. Заключительная замѣтка—объ обоюдности послѣдняго слога.

Третій отдѣлъ посвященъ, какъ упомянуто выше, „страстямъ“. „Страсть реченій есть реченія измѣны, мѣры ради стихотворны бываемая“. Здѣсь поясняется, что въ случаѣ невозможности уложить рѣчь въ стихъ, допускаются приемы, коихъ всего 18: девять страстей изобилія, и столько же—скудости. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ страстей, приведемъ примѣръ, показывающій наглядно, въ чемъ онѣ заключаются.

Такъ, первая страсть изобилія, *πρόσθεσις* или приложение— „естъ писмене или слога въ началѣ реченія приложение“, напр. вмѣсто: леть—*πρелеть*, вмѣсто: мудрость—*πρeмудрость* и т. п. Отложеніе или *ἀφαίρεσις*—наоборотъ, заключается въ отнятїи перваго слога, напр. плоть вмѣсто оплотъ. *Ἀναδίπλωσις* или усугубленіе—повтореніе перваго слога, напр.: естесмы вм. есмы. *Ἄρσις* или отыатіе— „перваго слога, въ реченїи оусугубленнаго, отложеніе“, напр.: ество вм. естество. *Ἐκτασις* или напряженіе—удлиненіе короткаго слога чрезъ замѣну краткой гласной долгою (по условной таблицѣ предложенной выше) напр.: тѣлеса вм. телеса. *Συστολή* или ослабленіе—обратный приемъ. *Ἐπέκτασις* или распространеніе „естъ средѣ реченія слога приложение“, какъ напр.: сочетаніе вмѣсто сочтаніе.

царствую вм. царствую. Συγκοπή или стѣсненіе—обратное сказанному: напр.: чисту вм. чистому. Διαίρεσις или раздѣленіе есть „слога одинаго на два раззятіе“, напр.: радуйся вм. радуйся. Συναλοιφή или спряженіе есть слитіе двухъ слоговъ въ одинъ: тройца вм. троица и т. п.

Другія „страсти:—παρένθεσις, или вмѣщеніе, διπλασιασμός или удвоеніе, παρέλλειψις или уятіе, παρέμπτωσις или прида-ніе, ἔκθλιψις или улишеніе, προσχηματισμός или припятіе, ἀποκοπή или усѣченіе—представляютъ собою такіе же чисто искус-ственные приемы, неизбежные для всякаго, кто вздумалъ бы слагать стихи по этой мудреной теоріи.

Имѣла ли она послѣдователей? Отвѣтить на такой во-просъ въ настоящее время кажется нѣсколько затруднитель-нымъ, но сомнительно, чтобы правила, предложенные елли-нославенствующими грамматиками, начиная съ Αδελφότης'а, кончая Смотрицкимъ, были доступны и удобны для сложенія славянскихъ и русскихъ стиховъ.

Интересно отмѣтить, что не только стихотворцы, но и сами составители правилъ стихосложенія—пользуются дан-ными правилами чрезвычайно рѣдко, большею частью лишь для составленія примѣровъ на правила, очень немногочислен-ныхъ. Большинство же, да и сами теоретики—какъ видимъ это напримѣръ въ грамматикѣ .I. Зизанія—пользуются либо силлабической системой, либо просто пишутъ риемованной прозой.

Изъ приведенныхъ въ перечисленіи у М. Смотрицкаго размѣ-ровъ болѣе посчастливилось въ южно-русской, а позже и въ сѣверно-русской поэзіи только двумъ—сапфическому и фалей-скому стиху, и то потому, что первый совпалъ съ силлабическимъ сапфическимъ, а второй—съ популярнѣйшимъ одиннадцати-сложнымъ размѣромъ.

Что касается „страстей“, то употребленіе ихъ встрѣ-чается. Такъ напримѣръ: „распространеніе“ (ἐπέκτασις) отмѣ-чено нами въ стихѣ:

Царствіе вѣчно даниил вѣщает—

въ стихотвореніи южно-русскаго автора начала XVII в. ¹⁾.

Впрочемъ можно думать, что М. Смотрицкій, прилагая къ своей грамматикѣ наставленіе о стихотворствѣ, едвали имѣлъ въ виду научить русскихъ сочиненію стиховъ. Позднѣйшіе же издатели его грамматики, понимая трудность предложенной теоріи, или признавая превосходство распространеннейшей уже повсемѣстно—и въ Киевской и въ Московской Руси—силлабической теоріи, въ заключеніе разсужденія прилагаютъ такое послѣсловіе:

„Сія здѣ о художествѣ піитичесствѣмъ вкратцѣ предложишася, не толико ради оупотребленія, елико вѣдѣнія. Ибо аще оу древнихъ еллинъ и латинъ и в велицѣмъ почтеніи быше [по свидѣтельству многихъ істориковъ] обаче нынѣ за трудность, многими едва не оставлена, на лучшей плодъ иныхъ художествъ нужнѣйшихъ время златое житія своего опредѣлившими. Изволяя же о сей пространнѣе извѣдати, да читаетъ греческихъ Омира и Исіода, латинскихъ Овидія, Виргилія и прочихъ и оными можетъ оудовольствоватися до сытости“ ²⁾.

Впрочемъ и въ предисловіи самого Смотрицкаго къ грамматикѣ, гдѣ исчисляются различныя школьныя упражненія, — сочиненіе стиховъ не ставится въ обязанность школьникамъ; занятія ихъ ограничиваются слѣдующимъ: „читати по славенску и писати роздѣлне и чтоное выразишавати лацно“ — а затѣмъ уже слѣдуютъ переводы съ славянскаго языка и на славянскій (л. 1 об. и 2 предисловія).

Смотрицкій далъ такое обстоятельное, хотя и трудно при-

---

¹⁾ Рукоп. Киево-Михайловскаго мон. № 1738. л. 88 об.

²⁾ Цитируемъ по изданію 1721 г. М., которое въ интересующей насъ части, кромѣ указаннаго заключенія, отличается отъ перваго изданія лишь орфографически, напр. ударенія поставлены по-московски.

мѣнимое на практикѣ руководство къ стихосложенію, что позже мы не встрѣчаемъ такого рода попытокъ.

Въ Виленской грамматикѣ 1621 г. ¹⁾ мы не находимъ правилъ о сложеніи стиховъ, но безъ стихотворенія и тутъ не обошлось, и несмотря на наличность системы Смотрицкаго, мы здѣсь встрѣчаемъ ту же безхарактерность, какъ и у Л. Зизанія. на л. 56 (ненум.) — обширная вирша (на чистомъ славянскомъ языкѣ съ незначительнымъ количествомъ полонизмовъ: *клейноть, слухай, неслухай*), озаглавленная, „О взгорженіи свѣта“. Здѣсь—то правильный силлабическій 12-тисложный стихъ, либо разносложныя строки, близкія къ виршамъ Транквилиона и др. на примѣръ:

Бѣжи бѣжи в землю обѣтованную
Святымъ отъ вѣка, оуготованную
Да ся в пристанищу прійти сподобиши,
Иде же христовыхъ ся благъ насладиши.
Отвержи оубо сонъ и нерадепіе,
Возлюби святая поуті, трудъ и бденіе...

И рядомъ—девятисложные стихи:

Небесныхъ ради благъ красоты
Хранися мирской слѣпоты...

Хотя скоро еллино-словенская теорія стихосложенія и на практикѣ и въ школѣ была вытѣснена польскимъ силлабическимъ стихомъ, однако Азбуковникъ XVII в. сохранилъ намъ отрывокъ изъ разсужденія о стихосложеніи, именно въ только что описанномъ греческомъ стилѣ. Въ Азбуковникѣ Румянцевскаго Музея № 2, на л. 35 об.—36 упоминается о дѣленіи слоговъ на долгіе и короткіе со ссылкой на дальнѣйшія статьи о „ириическомъ“ и „элегіатическомъ“ мет-

¹⁾ Грамматика albo сложеніе писмена хотящимъ ся оучити словенскаго языка, Младолѣтнимъ отрочатомъ. [Картинка съ 4 сидящими за столомъ учениками и учителемъ съкущимъ пятаго] в Вилни, року 'ахка.

рахъ. Но этихъ статей ниже не находится, а читается на л. 79 слѣдующее разсужденіе о ямбическомъ стихѣ:

„Іамвикъ естъ стихъ сицевъ. Грамматъ.

Тебѣ, плету, пѣснь, мати, бога, слова.

Амвикъ же сицевый стихъ нарицается, понеже онъ, шесть амвовъ в себѣ имать. Амвомъ бо грамотицы нарицаютъ часть слова имущую в себѣ два слога, краткій и долгій, якоже, тебѣ то есть амвъ, а еже рещи, плету, то есть другій амвъ. от сихъ и прочія разумѣй¹⁾).

Примѣра приведеннаго здѣсь, мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ грамматикъ; весьма возможно, что онъ самостоятельно изобрѣтенъ кѣмъ нибудь, а не заимствованъ изъ печатной грамматики. Что же касается до разсужденія, то оно, хотя и напоминаетъ отчасти словомъ „элегіатическихъ“ Л. Зизанія, однако по способу выраженія стоитъ совершенно независимо какъ отъ названной, такъ и отъ другихъ извѣстныхъ намъ грамматикъ XVI—XVII вѣковъ.

Всѣ разсужденія о долготѣ и краткости слоговъ, повторялись въ теченіе долгаго времени, пока перепечатывалась грамматика Смотрицаго, но и позднѣйшія попытки создать стихосложеніе по образцу греческихъ и латинскихъ метровъ слѣдуетъ признать совершенно неудавшимися—имѣемъ въ виду опыты Востокова и переводы нѣкоторыхъ одъ Горация Фетомъ, хотя эти послѣдніе опыты и построены на иной теоріи долготы и краткости и въ нихъ за долгій принять слогъ ударяемый, а не имѣющій то или другое условное графическое изображеніе.

Данный обзоръ попытокъ установить еще въ XVI и началѣ XVII в. систему стихосложенія интересенъ и поучителенъ потому, что показываетъ, какъ велики были запросы

---

¹⁾ Ягичъ, Разсужденія старины о церк.-слав. яз., Изслѣдованія по русскому языку. I, стр. 993.

грамотной и вообще интересующейся литературой массы читателей, и что они простирались не только на то, чтобы знать правописание, а также желали и высших форм литературного творчества, неизвестных старинѣ. Но мысль старинных грамотников XVI—XVII в. сначала никакъ не могла примириться съ тѣмъ, что для новой, едва нарождающейся, поэзіи приходится воспользоваться готовой, но по разнымъ причинамъ непріятной для ревнителей православія, польской формой. Теоретики, не внимая требованіямъ современниковъ, изъ которыхъ образованнѣйшіе были уже знакомы съ польской поэзіей, переживавшей свой золотой вѣкъ, пытались дать взамѣнъ образца, предлагавшагося этой послѣдней—блѣдное подражаніе отжившей и непримѣнимой съ славянскимъ языкамъ метрической системы. Пытаясь создать нѣчто свое, они не вняли духу времени и ставъ на ложную дорогу не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Ихъ теоріи—послѣдній протестъ противъ наплыва все усиливавшейся и окончательно взявшей перевѣсъ въ концѣ XVII в. волны западнаго вліянія.

II.

Источники статьи о стихосложеніи въ грамматикѣ М. Смотрицкаго.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію памятниковъ малорусской поэзіи XVI—XVII в., намъ кажется умѣстнымъ остановиться нѣсколько на вопросѣ объ источникахъ трактата о стихосложеніи въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго.

Существуетъ въ литературѣ мнѣніе, что Смотрицкому „образцомъ въ изложеніи предмета служила грамматика греческая“, что онъ „старался, какъ и Л. Зизаній подвести славянскій языкъ подъ правила и законы греческаго“¹⁾ однако одновременно указывалось и на вліяніе латинской грамматики²⁾.

Безъ сомнѣнія, изслѣдованіе труда М. Смотрицкаго, подобное тому, какое мы имѣемъ относительно *Ἀδελφότης*' а³⁾, показало бы, что и грамматика перваго русскаго филолога представляетъ собой такую же мозаику, какъ и *Ἀδελφότης*. Не задаваясь цѣлью такого изслѣдованія, мы ниже остановимся лишь на послѣдней главѣ—о просодіи стихотворной,

---

¹⁾ Н. Засадкевичъ, Мелетій Смотрицкій какъ филологъ. Одесса, 1883 стр. 88.

²⁾ Засадкевичъ, стр. 94.

³⁾ Кир. Студиньскій, „Адельфотес“, студія літер. языка, Львівъ. 1895 и Зап. Наук. тов. ім. Шевченка, т. VII.

степеняхъ стихотворныхъ мѣры и страстяхъ реченій и сообщимъ нѣкоторые матеріалы для исторіи поэтики, конечно формальной.

Въ заключеніи изслѣдованія объ *Ἀδελφότης*'ѣ г. К. Студиньскій говоритъ: „для людей, що хотіли би займатися студією над граматикою Смотрицкого, годиться додати і се, що при перегляді жерел, якими Смотрицкій користував ся при списуваню свого твору, не треба випускати з очей також грамматики Ляскариса“¹⁾, послужившей главной основой *Ἀδελφότης*'а. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣли въ рукахъ грамматики Ляскариса и могли руководиться при изученіи отдѣла о стихосложеніи лишь грамматиками Кленарда, Крузія, Урбана, Неандера, а главнымъ образомъ Вареннія и Альвара.

Изъ числа названныхъ авторовъ, у Урбана²⁾ находимъ различеніе краткихъ и долгихъ гласныхъ, собственные и не-собственные дифтонги: 1) *αι, αυ, ει, ευ, οι, ου*, 2) *α, η, φ, ηυ, υι*. На стр. 222—224 краткое извлечение, „*Παθητῶν λέξεων ἐκ τοῦ γραμματικοῦ Τρυφῶνος*“; здѣсь перечислены 22 приѣма, употребляющіяся при стихосложеніи: *πλεωνασμός, μετάθεσις, ἔνδεια, τμησις, πρόσθεσις, ἀφαίρεσις, ἀναδίπλωσις, ἄραις, συστολή, ἔκτασις, συγκοπή, ἐπέκτασις, διαίρεσις, συναλοιφή, παρένθεσις, ἔλλειψις, διπλασιασμός, παρέλλειψις, παρέμπτωσις, ἔκθλιψις, προσχηματισμός, ἀποκοπή*. Эта статья пожалуй могла бы представлять матеріалъ для главы „о страстяхъ реченій“, еслибы не ея краткость.

Neander³⁾ даетъ обычное дѣленіе гласныхъ (ср. ниже у Крузія) и дифтонговъ—какъ у Урбана, на собственные и не собственные, съ причисленіемъ къ послѣднимъ еще *ωο*.

---

¹⁾ К. Студиньскій, стр. 42; полное заглавіе — «Constantini Lascaris Byzantini grammaticae compendium. Basileae 1557.

²⁾ «Grammaticae institutiones» Urbani, Basileae, 1524.

³⁾ Neander, Graecae linguae Tabulae, 1553.

Тоже находимъ и у Кленарда ¹⁾, откуда ничего нельзя извлечь для опредѣленія источниковъ теории стихосложенія Смотрицкаго.

У насъ не было подъ руками изданія грамматики Крузія 1573 г. ²⁾, а лишь 1562—63 г. и 1618 г. Изданіе 1562 г. содержитъ во второй части обзорѣніе легчайшихъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ (*faciliora et usitatiora*) родовъ стиха съ примѣрами на греческомъ языкѣ гексаметра героическаго, пентаметра, и гексаметра ямбическаго съ переводомъ на латинскій языкъ (стр. 948 и сл.). Далѣе, на стр. 950—вообще разсужденіе о строеніи стиха ямбическаго, трохеическаго, дактилическаго, анапестическаго, хоріамбическаго, антиспастическаго и др.

Въ изданіи 1618 г. только дѣленіе гласныхъ на три рода: *longae*—η, ω, *breves*—ε, ο, *ancipites*—α, ι, υ.

Самое расположеніе статей о стихосложеніи у М. Смотрицкаго напоминаетъ учебное руководство латинскаго языка іезуита Альвара, широко распространенное въ школахъ польскихъ и западно-русскихъ, издаваемое въ предѣлахъ Польши еще съ XVI в. ³⁾. Естественно—предположить, что Смотрицкій не остался внѣ вліянія этой распространенной книги. И дѣйствительно, у Альвара послѣ разсужденія о раздѣленіи слоговъ, наращенія (*incremento*), и о значеніи послѣдняго слога идетъ глава „*de pedibus*“ ⁴⁾. Сопоставимъ его соотвѣтствующей главой Смотрицкаго—о степеняхъ стихотворныхъ мѣръ:

---

¹⁾ Третья часть Альвара, заключающая въ себѣ ученіе о просодіи и стихосложеніи была перепечатана въ Познани, 1586 г. *Wierzbowski*, II, № 1640.

²⁾ Цитируемъ ниже по слѣдующему изданію Альвара: *Emmanuelis Alvari e societate Iesu institutionum grammaticarum liber tertius*. Dilingae. Excudebat Ioannes Mayer. MD. LXXXVI in 8° pp. 191; «*De pedibus*» p. 129.

³⁾ *Clenardus, Institutiones absolutissimae in linguam graecam...* 1530—1543.

⁴⁾ *Martini Crusii, grammaticae graecae cum latina congruentis Pars I et altera*. Basileae. 1573.

Quoniam de syllabis tum bre vibus tum longis, tum communi bus dictum est; superest ut et de pedibus, qui ex ipsis syllabis, et de Versu qui ex pedibus constat, breviter dicamus.

Кратких, длинных и общих слогъ съ азанию предложена бывшу, настоят, прочее о степенехъ з слогъ и о стисехъ з степеней состоящихъ сказаніе.

За тѣмъ и у Альвара и у Смотрицаго идетъ рѣчь „о степени“ (стр. 129):

Pes est pars versus certo syllabarum numero atque ordine definita.

Степень есть мѣра извѣстная в количествѣ слогъ блюдомая; или: Степень есть мѣрителное слогъ состояніе.

Далѣе у Альвара слѣдуетъ исчисленіе стопъ, сначала двусложныхъ: „Spondaeus constat ex duabus, syllabis, longis, ut possunt, omnes“; затѣмъ pygichius, choreus (trochoeus), iambus съ примѣрами—каеъ и у Смотрицаго. Но затѣмъ, въ перечисленіи трехсложныхъ стопъ, у Альвара нѣсколько иной порядокъ, чѣмъ у Смотрицаго: molossus (— — —), tribrachus, seu trochoeus (— — —), dactylus, anapestus, bacchius, antibacchius, creticus (amphimacer), и amphibrachius.

Статьи о 4 и 5-ти сложныхъ стопахъ, идущія засимъ у Альвара—у Смотрицаго соотвѣтствія не имѣютъ.

Сходно начинаются статьи о стихѣ и его построеніи:

De versu

О стисъ или вършу

Versus est oratio certo genere numero atque ordine pedum alligata...

Стихъ есть правильное степеней во извѣстномъ родѣ сочиненіе...

Опредѣленіе каждаго рода стиховъ у Смотрицаго представляетъ собой, на нашъ взглядъ, переводъ соотвѣствующихъ

статей изъ Альвара, при чемъ изъ приводимыхъ параллелей видно, что въ славянскомъ текстѣ сохранены даже буквально обороты латинскаго оригинала (pp. 132—133):

Carmen Hexametrum sive Heroicum.   *О родъ стиха иройскаго или шестомѣрнаго.*

Hexametrum carmen constat sex pedibus, quorum quintus dactylus est, sextus spondeus, reliqui dactyli, vel spondei...

(примѣръ).

A p p e n d i x.

Quintus pes nonnunquam spondeus est, unde versus spodiaicus appellatur, quo vel rei alicuius gravitas et amplitudo, vel ingens moeror, animique angor, vel aliud declatur...

Иройскій стихъ состоитъ шести степенми, ихъ же пятый дактиль есть, шестый спондій; прочіи дактүли или спондіе...

(примѣръ).

Пристеженіе.

Нѣкогда пятый степень спондій объемлетъ, за еже стихъ таковъ спондійскій нарицается; имже или велія вещи коея честнота, либо люта коего скорбь изображается...

Дано 2 примѣра; у Смотрицкаго—тоже два стиха.

Въ „Пристеженіи“, какъ видно, оригиналь отчасти сокращенъ. Нѣсколько болѣе, хотя все-таки мало отклоненій въ статейкѣ о пентаметрѣ:

„*Pentametrum carmen Pentametrum carmen, quod fere hexametrum comitatur, quinque pedes habet, quorum*

„О родъ стиха... пятомѣрнаго. Элегійскій стихъ, вынуждена мала иройскому припряжемыи, пятма сте-

duo primi dactyli vel spondei, pro cuiusque arbitrio sunt, adiuncta syllaba longa, quae caesura, vel semipes dicitur: ceteri perpetuo sunt dactyli, quibus semipes itidem adiungitur, ut ex utroque semipede quintus pes fiat: vel tertio loco est spondaeus, qui alterius verbi fine, alterius initio constat, deinde duo anapaesti“.

пенми состоитъ, ихже перва два дактиле заемлють или спондіе, припряжену има слогу долгу полустепень нарицаему. Прочія два присно дактиле, има же яко и первыма двома степенми, припряжется слогъ, полустепень рекомый, со предыдущимъ пятый составляютъ степень“.

(примѣръ и примѣчаніе).

Нѣсколько далѣе отъ Альвара стоитъ статья о ямбическомъ триметрѣ, причемъ (стр. 135) замѣчаніе о „храмлющемъ“ стихѣ почти совпадаетъ съ Смотрицкимъ:

„*Scazon, sive Choliambus. Scazon semper quinto loco habet iambum, sexto vero spondeum: ceteris omnibus cum senario iambico consentit*“ (ср. выше стр. 17).

Изъ прочихъ видовъ стиха у Альвара объяснены: анапаестическое диметр (р. 137), гликоноеум, асклеиадеум, фалеусіум (138) и сарфическое сармен (139). Здѣсь опредѣленія тоже довольно близки къ грамматикѣ Смотрицкаго, но послѣдній гораздо многословнѣе, что объясняется или необходимостью дать читателямъ болѣе подробныя разъясненія, или тѣмъ, что у него подъ руками было болѣе подробное руководство, чѣмъ Альваръ. Приводимъ два примѣра:

Versus sapphicus quinque pedes hoc ordine admittit, choreum, spondeum, dactylum, deinde duos choreos

Стихъ Сафійскій пятма степенми состоитъ: первымъ трохеємъ, вторимъ спондіємъ, третимъ дактүлемъ, четвертымъ

tertio cuique carmini fere
nectitur Adonius, qui ex
dactylo ex spondeo constat.

и пятымъ трохеемъ. Ему же
стиховъ родоу по боемъдо
третемъ стисъ прилагается стихъ
адонскій, двома степенми со-
стоящъ: первымъ дактилемъ, вто-
рымъ спондїемъ.

Phaleucium carmen
quinque pedibus constat,
spondeo, dactylo, deinde
tribus choreis.

Единнадесятосложный
стихъ состоитъ степенми пят-
ма: первымъ спондїемъ и из-
ряднѣ или трохеемъ, либо
іамвомъ, вторымъ дактүлемъ;
третимъ, четвертымъ и пятымъ
трохеемъ...

Опредѣленія асклепїадскаго и гликонскаго стиха у Альвара
и Смотрицкаго въ выраженїяхъ не совпадаютъ; при этомъ также
особенно замѣтно многословіе Смотрицкаго.

Вслѣдъ за симъ у Альвара идетъ статья „de car-
minum dimensione“. Здѣсь исчисляются и, въ общемъ сходно
съ Смотрицкимъ, опредѣляются приемы, служащіе къ устра-
ненію затрудненій при сложеніи стиховъ (у Смотрицкаго
„страсти“) въ такомъ порядкѣ; epinaldoephe (=synaeresis),
synaloephe, ecthlypsis, diaeresis sive dialysis, systole, ectasis
sive diastole. Правила здѣсь изложены, сравнительно со
Смотрицкимъ, довольно кратко; напримѣръ: „Systole est, cum
syllaba natura longa cogripitur“. Порой опредѣленія прие-
мовъ у Альвара и Смотрицкаго—совершенно не совпадаютъ,
или одно и тоже явленіе называется различными терминами.
Такъ напримѣръ:

У Альвара стр. 153:

Ectasis est cum aut
syllaba natura brevis

У Смотрицкаго:

Διπλασιασμός или удвоеніе
есть тогожде согласна

simpliciter producitur,
aut cum eadem con-
sonans geminatur, ut
relligio, relliquiae...

слога не творящаго, средѣ
реченія усугубленіе, яко:
боттѣю вм. ботѣю,
варрѣ вм. варѣ и пр.

Вѣроятнѣе всего, М. Смотрицкій для главы „о страстехъ реченій“ Альваромъ не пользовался, а взялъ нужныя ему объясненія изъ другого источника, бывшаго подъ рукой.

За статьей „de carminum dimensione“ у Альвара слѣдуютъ статьи: „De caesura“ (р. 156), „De verbis poeticis“ (163), именно—de patronimicis verbis, de metaplasmo; prosthesis, epenthesis, paragoge, aphaeresis, syncope, apocope, antithesis, metathesis, synaloephe, epinaloephe, diaeresis, ecthipsis, systole, diastole—опредѣляются вообще какъ methaplasmi species—и при томъ сходно съ М. Смотрицкимъ.

Заключительныя главы „De prosodia“ (о трехъ удареніяхъ и ихъ мѣстахъ), „De graecis verbi“, „De hebraeis vocibus“—все это весьма обширно, сравнительно со Смотрицкимъ, и съ массой примѣровъ изъ классическихъ поэтовъ.

Но въ статьѣ о стихосложеніи Смотрицкій не обошелся и безъ помощи греческаго источника. По крайней мѣрѣ намъ думается, что онъ непосредственно съ греческаго заимствовалъ главу о „страстѣхъ“. Наиболѣе вѣроятнымъ источникомъ представляется намъ названное выше разсужденіе Трифона въ грамматикѣ Вареннія ¹⁾.

Начало статьи Трифона, какъ она здѣсь приводится—нѣсколько отличается отъ статьи М. Смотрицкаго:

Трифонъ:

Смотрицкій:

Τὰ τῶν λέξεων πάθη εἰς δύο
γενικώτατα διαίρουνται, ποσόντε

Страсть реченій есть реченія
измѣна, мѣры ради стихотворны

¹⁾ „Περὶ παθῶν λέξεων ἐκ τῶν τοῦ γραμματικοῦ Τριφῶνος“ цит. по „Syntaxis linguae graecae Ioanne Varennio Mechliniensi Autore“. Louanii. M. D. XXII p. 53.

καὶ ποιόν. Καὶ τῶν μὲν ποσοῦ εἶδη: ἔνδεια καὶ πλεονασμός, τοῦ δὲ ποιοῦ μετάθεσις καὶ μετάληψις. ἀμφοτέρων δὲ ὁμοῦ συνελθόντων τμησίς γίνεται, ἔστι δὲ ὡς ἐν κεφαλαίῳ εἰπεῖν πάθη πέντε: πλεονασμός, ἔνδεια, μετάθεσις μετάληψις, τμησίς...

бываемая. Страсти суть сугубы: избылія и свудости. Избылія и страсть суть девять, гречески— πρόσθεσις, ἀναδίπλωσις, ἔκτασις... и т. д. перечисленіе и объясненіе каждой.

Дѣленіе „страстей“ у Трифона произведено нѣсколько иначе, но въ объясненіи отдѣльныхъ случаевъ большею частью мы встрѣчаемъ совпаденіе: напримѣръ выше сопоставленное объясненіе διπλασιασμός'а съ ἔκτασις'омъ Альвара у Трифона читается такъ:

Διπλασιασμός ἐστι τοῦ αὐτοῦ συμφώνου προσθήκη κατὰ μέσον ἀποτελοῦντος συλλαβῆν οἶον, ὅτι, ἀντὶ ὅτι,...ἔννεπε ἀντὶ ἔννεπε...

Приводимъ еще два примѣра:

Παρέμπτωσις, ἐστὶ προθήκη συμφώνων κατὰ μέσον οὐκ ἀποτελοῦντων συλλαβῆν, οἶον, πόλις ἀντὶ πόλις. πόλεμος ἀντὶ πόλεμος ἔκθλιψις ἐστὶ. ἀποβολὴ ἑνὸς συμφώνου ἐντὸς τῆς πρώτης καὶ τελευταίας συλλαβῆς, οὐ ποιοῦντος συλλαβῆν: σκῆπτρον ἀντὶ σκῆπτρον.	Παρέμπτωσις или преданіе есть согласна в единомъ и томъ же реченіи не творяща слога приложеніе: яво, стѣнь вмѣсто стѣнь: и проч. ἔκθλιψις или оулишеніе есть согласна не творяща слога с среди реченія изытіе: яво сердце, вмѣсто сердце: сонце вмѣсто солнце и проч.
---	---

Что касается другихъ „страстей“, то объясненія ихъ у Смотрицкаго частью совпадаютъ буквально съ Трифономъ, частью же—какъ напр. συναλοιφή; вводная замѣтка и еще кое что—отсутствует ¹⁾ у Смотрицкаго. Поэтому, несмотря на указанное сходство, думается, и тутъ былъ какой-то пере-

¹⁾ Замѣчанія Трифона о томъ, въ какомъ стихѣ чаще употребляется та или другая „πάθος“—у М. Смотрицкаго не повторяются.

даточный пунктъ, нами не найденный. Въ немъ вѣроятно было иное вступленіе, чѣмъ у Трифона и также иной порядокъ въ размѣщеніи „страстей“.

Данныя, извлеченныя нами изъ старыхъ печатныхъ учебниковъ греческаго и латинскаго языка обнаруживаютъ тѣсную связь опыта теоріи славянорусскаго стихосложенія, придуманной Смотрицкимъ, съ школьной греко-латинской литературной теоріей его времени. Вліяніе авторитета Альвара было столь сильно и неотразимо, что талантливый ученый и знатокъ славянскаго языка не колеблясь предпочелъ искусственную и неимѣющую почвы въ языкѣ теорію греко-латинской версификаціи—естественной народно-пѣсенной, впоследствии такъ удачно переработавшей польскую силлабическую систему.

Грамматика Альвара пользовалась широкой извѣстностью въ Малороссіи, а оттуда позже, въ XVII вѣкѣ перешла и въ Москву. Симеонъ Полоцкій въ 1664 г. учитъ въ Москвѣ латинскому языку по Альвару ¹⁾. Въ Заиконоспасской школѣ по переписи книгъ 1689 г., имѣлось среди другихъ учебниковъ 25 Альваровъ ²⁾. Альваръ легъ въ основу учебниковъ Ростовской школы св. Димитрія ³⁾ и вѣроятно многихъ другихъ школъ; грамматика Смотрицкаго имѣла также много изданій и обошла не только русскія школы, но и славянскія, побывала и у южныхъ славянъ ⁴⁾—но ея теорія стихосложенія взятая у Альвара нигдѣ не привилась: вездѣ взяло верхъ силлабическое стихосложеніе, позже въ XVIII вѣкѣ въ народныхъ устахъ постепенно приблизившееся къ пѣсенному народному ⁵⁾.

¹⁾ Татарскій, Симеонъ Полоцкій, М. 1886, стр. 67.

²⁾ Временникъ Общ. Ист. и Древн. Р. кн. 16. Смѣсь стр. 53—67, №№ 334, 352, 388, 475, 478.

³⁾ Ярославскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. неофф. стр. 265, 300.

⁴⁾ Грамматикой Смотрицкаго пользовались Савичъ Мразовичъ и Ненадовичъ для сербовъ въ XVIII вѣкѣ Н. Вышнеградскій, О филологическихкихъ изслѣдованіяхъ церк. слав. нарѣчія 1847 г., Засадкевичъ, op. cit. стр. 179.

⁵⁾ Н. И. Петровъ, Очерки южнорусской драмы XVIII вѣка стр. 99.

Такимъ образомъ исторія вопроса показываетъ, что дѣло было какъ разъ наоборотъ тому, какъ рассказываютъ гг. Засадкевичъ ¹⁾ и Галаховъ ²⁾: не безобразіе и неудобство силлабическаго стихосложенія, заимствованнаго у поляковъ, побудили русскихъ приняться за выработку своихъ правилъ стихосложенія, а какая то другая причина, можетъ быть,—указанная нами выше. Правда, нельзя отрицать извѣстной доли желанія у русскихъ грамотеевъ XVI—XVII вѣковъ дать вмѣсто польской—самостоятельную русскую систему, но эта послѣдняя оказалась горше первой, и не принесла плодовъ увяла, тогда какъ силлабическая поэзія, несмотря на то, что была „прививной и насильственной“—просуществовала около 200 лѣтъ.

---

¹⁾ Засадкевичъ, М. Смотрицкій какъ филологъ, стр. 95.

²⁾ Галаховъ. Исторія русской словесности, I^а. (1894) стр. 371.

III.

Теорія поезіи и версификаціи въ латино-польскихъ учебникахъ XVII вѣка.

Изъ обзора славянскихъ грамматикъ XVI—XVII в. съ достаточной очевидностью выясняется, что правила для стихосложенія, предлагавшіяся ими читателю, далеко не отличались удобовыполнимостью и приспособленностью къ характеру славянскаго и русскаго языка. Несмотря на видимое желаніе православныхъ западно-русскихъ грамматистовъ построить русское стихосложеніе по особой системѣ, отличающейся отъ польской—желаніе это не оправдалось. Польская литература во второй половинѣ XVI вѣка стояла уже на высокой степени развитія; въ искусствѣ стихосложенія трудно было тягаться съ Кохановскимъ и другими поэтами этой эпохи. Вполнѣ естественно, что большинство наиболее образованныхъ русскихъ авторовъ, не тратя лишнихъ силъ на выработку самостоятельной системы стихосложенія и не желая поддаться влиянію простонародной, по тогдашнимъ понятіямъ низкой поэзіи,—переняло готовую форму и дало уже на самой зарѣ исторіи русской поэзіи довольно чистые образцы силлабическаго стиха. Очевидно, что несмотря на вѣроисповѣдную вражду русское, какъ и литовское шляхетство тянулось къ болѣе культурной Польшѣ.

Мы знаемъ, что предлагали славянорусскія грамматики желавшимъ упражняться въ стихотворствѣ. Сравнимъ съ этими скудными правилами, чисто формальнаго характера, то, что

давали латино-польскіе учебники, хотя намъ поневолѣ придется ограничиться поздними: старшій изъ находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ восходитъ не далѣе какъ къ 1670 году.

Предварительно же ознакомимся вкратцѣ съ ходомъ теоріи стихотворства въ Польшѣ.

Первымъ искусственнымъ поэтическимъ памятникомъ старопольской литературы, по важности значенія для народа, слѣдуетъ считать переводъ Псалтири восходящій къ XIII вѣку: „vita s. Cunigundae“ (+ 1292) свидѣтельствуешь, что въ ея время существовали псалмы „in vulgari“¹⁾. Мы не знаемъ, были ли это прозаическіе переводы, или стихотворные, но судя по памятникамъ XV вѣка можно думать, что и ранѣе существовалъ обычай передавать священные гимны и пѣсни ритмической и рифмованной прозой. Въ XV вѣкѣ судя по богатымъ даннымъ, собраннымъ Бобовскимъ²⁾ уже прочно устанавливается восьмисложный стихъ, встрѣчающійся и въ старинныхъ народныхъ пѣсенкахъ, дошедшихъ лишь въ обрывкахъ. Поэты же XVI вѣка уже располагають сравнительно большимъ разнообразіемъ размѣровъ.

Все это едва ли могло совершиться безъ борьбы, особенно если вспомнимъ, что школа въ Польшѣ отнюдь не могла стремиться къ содѣйствію выработке стихотворной рѣчи сообразно духу народной пѣсни.

Школа давала сначала лишь правила для составленія латинскихъ стихотвореній и только уже въ XVII вѣкѣ появляются печатныя руководства имѣющія въ виду и польское стихосложеніе. Бобовскій говорить, что уже въ

---

¹⁾ Archiv f. slav. Philol., VII, 645. Nehring. Altpolnische Sprachdenkmäler. Berlin 1886 ss. 96 -97.

²⁾ Bobowski. Polskie pieśni katolickie od najdawniejszych czasów do końca XVI w. 1893.

началъ XVI ст. на польскомъ языкѣ имѣлось руководство къ писанію стиховъ, „Eccius, De arte versificandi. Gracchoviae 1521“—но, по провѣркѣ, оказывается что это обыкновенный учебникъ и теорія латинскаго стихосложенія ¹⁾).

Средневѣковая поэзія казѣ и повсюду въ Европѣ, такъ и въ Польшѣ была по преимуществу школьной; любимыми ея темами были морально-дидактическія, причемъ наряду со стихами на случай—поздравленіями, эмблемами и т. п. поэты любили облекать въ форму стиха самыя сухія и отвлеченныя темы, ибо „Metrum meminit, curtat, amoenificat“ по словамъ Марка изъ Опатовца ²⁾, написавшаго элегическимъ стихомъ трактатъ о стихосложеніи—„Metrificale Marci de Orpithovecz“. Содержаніе этого куріознаго руководства даетъ намъ понятіе о тѣхъ правилахъ, которыя господствовали въ XV в. Послѣ вступленія (1—4 ст.) слѣдуютъ элементарныя свѣдѣнія о буквахъ, гласныхъ и согласныхъ, слогѣ, положеніи, дифтонгѣ, о краткости гласной предъ гласной, объ акцентѣ краткомъ и долгомъ; о стопахъ: дактилѣ, спондеѣ, трохеѣ, анапестѣ трибрахѣ и ямбѣ; о строеніи гексаметра и пентаметра (ст. 85—130). Далѣе идетъ рѣчь о поэтическихъ вольностяхъ или, что тоже, о „страстяхъ реченій“, гдѣ вкратцѣ повторяется уже извѣстное намъ изъ обзора славяно-греческихъ грамматикъ. Вотъ это мѣсто полностью (л. 47 об.—48):

Sex remoue vicia, tunc componis bene metra.
Non diptongum curtam positumque loces;
Vocali vocem septam non ponito post m;
Vocalem nunquam ponito post aliam;
Longam non brevia; brevem non longa in versu,
Sexto vide ne sensus variatus erit.

---

¹⁾ Ibid. str. 20. Мы пользовались экзempl. библиотеки Варшавскаго университета.

²⁾ Рукоп. И. П. Библ. Лат. Q. XVII, № 18, перв. полов. XV в., л. 44 об.; по этой рукоп. издано А. Врѣскнегомъ, *Średniowieczna poezya łacińska w Polsce*. 1892. str. 11—15.

Si ponis curtam diptongum vel posituram
Per nullum poteris hoc reperare modum.
Quando vocalém quis cogitur edere post m,
Hoc elipsis saluare potest uitium.
Post aliam vocalem si situaueris vnam,
Hoc excusare tunc sin alimpha potest.
Si longam curtes natura breuem longes,
Sistole continet hoc, extasim illud habet.
Ista predicta non comittes sine causa;
Hec improprietatem generant metricam "...

За симъ слѣдуетъ еще упоминаніе о *metaplasm'*ѣ. Подобныя разсужденія и правила держались еще очень долго: мы ихъ встрѣчаемъ въ учебникахъ іезуитскихъ школъ до конца XVIII вѣка ¹⁾.

Одновременно съ развитіемъ ученой латино-польской поэзіи постепенно подвигалось и развитіе народной польской. Свѣтская народная пѣсня а равно ея слагатели и носители въ старой Польшѣ, какъ и въ Россіи—не были въ почетѣ, о чемъ говорятъ немалочисленныя постановленія соборовъ и указы епископовъ.

„Clerici mimis... histrionibus et ioculatoribus non intendant“ гласитъ постановленіе Офенскаго синода 1279 г. То же запрещеніе повторяется въ постановленіи синода въ Уневѣ (Uniejów) 1326 г.: „clerici ioculatoribus, istrionibus, goliardis et buf'onibus non intendant, nullaque eis sub poena excommunicatio- nis dona tribuant“. Архіепископъ Миколај Траба въ 1420 г. издалъ такое запрещеніе, касающееся священниковъ: „tabernas prog-

---

¹⁾ Ниже обратимся къ учебникамъ этого рода. Здѣсь укажемъ нѣсколько болѣе позднихъ принадлежащихъ Имп. Публ. Библ. отдѣлу Р а з н о я з: Q. XIV, № 27, 1715 г.; Q. XIV, № 54, 1716 г. *Theatrum poeticum*: Q. XIV, № 21, 1732 г.; Q. XVII, № 235, 1706 7 г. *Colleg. Drohiciniensis*; Q. XVII, № 237, 1746 г.; Q. XVII, № 226, *Varsoviae* 1742; Q. XIV, № 62, Львовъ 1751; Q. XIV 61, Смоленская коллегія 1758—59; много другихъ безъ опредѣленныхъ датъ.

sus evitent, nisi forte causa necessitatis in itinere constituti; choreis et publicis spectaculis non intersint“. Познанскій епископъ Андрей Ласкарисъ изъ Гославицы († 1426) запрещаетъ пѣніе „cantilenarum inhonestarum“ Бреславльскій епископъ Венцеславъ (1415 г.) издаетъ распоряженіе: „clerici in tabernis cantilenas mundanas turpes... non proferant... neque cantent“¹⁾.

Подобныя запрещенія тянутся вплоть до XVIII вѣка, при чемъ, хотя Бобовскій и утверждаетъ, что „katolicyzm nie jest zasadniczym przeciwnikiem śpiewu narodowego“²⁾, все-таки гоненіе на пѣсни на народномъ языкѣ даже религіознаго содержания, продолжались до конца XVII вѣка.

Народныя пѣсни именуются „turpes“, „inhonestae“, но едва-ли слѣдуетъ выводить отсюда заключеніе о дѣйствительной непристойности этихъ пѣсенъ. Нѣкоторыя, правда, поражаютъ удивительнымъ смѣшеніемъ священнаго и вульгарнаго. но здѣсь, какъ справедливо замѣчаетъ Бобовскій, мы имѣемъ дѣло не съ злымъ умысломъ, а съ крайней наивностью малообразованной среды.

Но одними запрещеніями было трудно что либо сдѣлать. Не забудемъ, что духовенство въ Польшѣ выходило изъ среды народа и не было замкнутой кастой; что будущіе пастыри во время своихъ школьныхъ годовъ зачастую были вынуждены исполнять самыя разнообразныя роли на житейской сценѣ, не исключая и тѣхъ, которыя порицались отцами соборовъ и епископами.

Между игроцами, шпильманами по профессіи и странствующими учениками (закамі) порой трудно провести рѣзкую границу³⁾. Здѣсь мы наталкиваемся на такое же явленіе, которое позже наблюдается и въ Малороссіи⁴⁾: будущіе па-

¹⁾ Эти данныя заимствуемъ у Nehring'a, *Altpolnische Sprachdenkmäler*, s. 215.

²⁾ Bobowski, *op. cit.* str. 16.

³⁾ См. Windakiewicz, *Pierwsze kompanie aktorów w Polsce*. 1893. Kraków.

⁴⁾ П. П. Житецкій, *Мысли о малорусскихъ думахъ*. 1893.

стыри словесныхъ овецъ долгое время проводятъ въ странствованіяхъ по школамъ и городамъ, постепенно проходя низшія, церковнослужительскія должности.

Такимъ образомъ, неограничиваясь голословными запрещеніями свѣтскихъ развлеченій и пѣсенъ и понимая, что запрещенія эти бесполезны, если нѣтъ подходящей замѣны этимъ „постыднымъ“ и „безчиннымъ“ пѣснямъ, высшее духовенство въ Польшѣ принимаетъ иную тактику и противопоставляетъ свѣтской пѣснѣ—пѣсню духовную, религіознаго, поучительнаго содержанія, примѣняясь въ понятіямъ среды, для которой эти пѣсни предназначались. Такъ напримѣръ, Краковскій епископъ Мартинъ Шишковскій предписалъ нищимъ пѣть „Богородицу“, въ противовѣсъ губительному вліянію пѣсенъ не католическихъ. Опытъ, пріобрѣтенный въ борьбѣ съ диссидентами, показалъ, что лучшимъ средствомъ религіозной пропаганды является пѣніе на народномъ языкѣ¹⁾. Тоже мы встрѣчали въ Малороссіи: католическія и униатскія псалмы поются и по нынѣ православнымъ ея населеніемъ.

Соборы позже пытаются ограничить употребленіе даже и этихъ пѣсенъ, разрѣшая лишь пѣть *antiquae et ab ecclesia approbatae*²⁾, но и здѣсь встрѣчаются явленія, противорѣчащія этому постановленію. Такъ было напримѣръ съ колендами. Показываніемъ вертепа издавна въ Европѣ занимались францисканцы, они же, вѣроятно оно XV в., заносятъ его и въ Польшу и сочиняютъ пѣсни на польскомъ языкѣ. Отъ XV вѣка извѣстно намъ всего 7 колендь, чѣмъ далѣе—тѣмъ число ихъ несмотря на запрещенія новыхъ—увеличивается и теперь достигаетъ до 330³⁾. Одновременно увеличивается и число пѣсенъ духовныхъ, относящихся къ другимъ праздникамъ и вообще на случаи человѣческой жизни.

¹⁾ Bobowski, op. cit. 19.

²⁾ Bobowski, op. cit. 17, и ниже—19, 14.

³⁾ Судя по довольно полному изданію, „Pastorałki i kolendy w czasie Świąt Bożego Narodzenia w domach Spiewane“. Częstochowa. 1895.

Большая часть подобныхъ произведеній далеко не отличается ни подъемомъ поэтическаго одушевленія ни изяществомъ формы. Тѣмъ не менѣе, отвѣчая извѣстнымъ потребностямъ, эти пѣсни, какъ увидимъ ниже, незначительно измѣняясь дожили до нашего времени, являясь осколкомъ средневѣковой старины. Тоже можно связать и о малорусскихъ старыхъ религіозныхъ виршахъ, изъ школы перешедшихъ въ народъ и до сихъ поръ хранящихся кое гдѣ въ видѣ рождественскихъ волядовъ и духовныхъ стиховъ.

Школьная теорія польскаго стихосложенія быстро привилась въ Малороссіи, ибо не отличалась ни запутанностью ни сложностью. Какъ выше сказано, мы располагаемъ лишь поздними источниками; но сопоставленіе ихъ съ Eschi'емъ, даже съ стихотворнымъ руководствомъ Марка изъ Опатовца показываютъ, какъ въ сущности мало измѣнились основныя положенія школьной пѣтвики втеченіе XVI—XVII вѣковъ. Поэтому для характеристики, конечно приближительной, суммы свѣдѣній по поэтикѣ, извѣстныхъ малорусскимъ виршеписателямъ XVI—XVII в. мы можемъ безъ особаго предубѣжденія воспользоваться учебниками конца XVII вѣка и самаго начала XVIII в. ¹⁾.

Какъ выше было указано славянскія грамматики давали своимъ читателямъ лишь свѣдѣнія о сложеніи стиховъ не касаясь вопроса, что такое поэзія и каковы ея цѣли. Учебники XVII в. отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ общемъ сходно, различаясь лишь въ подробностяхъ. Затѣмъ учебники рекомендуютъ различныя средства къ украшенію рѣчи и къ достиженію наиболѣе близкаго, правдиваго изображенія воспѣваемаго предмета или лица, сообщаютъ характерныя признаки

---

¹⁾ Располагая свѣжимъ матеріаломъ, оставляемъ въ сторонѣ извлеченія проф. Н. И. Петрова изъ кievскихъ учебниковъ, которыхъ намъ самимъ, къ сожалѣнію, не удалось видѣть.

эпоса лирики, драмы, элегической и эпистолярной поэзии; заканчивается обыкновенно поэтика статьей собственно о стихосложении (латинскомъ), въ которой, вмѣстѣ или особо, сообщается наставленіе, какъ писать стихи на польскомъ языкѣ. Подобное разнообразіе, сравнительно съ утомительно скучными и трудными для выполнения предписаніями, на примѣръ, Мелетія Смотрицкаго, не могло не прельщать и православныхъ учащихся и учащихся. Въ православныхъ школахъ, гдѣ господствовалъ уже издревле Альваръ— и пѣтика въ XVII в. преподается по той же системѣ, что и въ польскихъ школахъ.

Для большей наглядности мы приведемъ въ извлеченіи правила изъ школьныхъ руководствъ, какъ основныя, такъ и техническія.

Сначала остановимся на общихъ правилахъ и положеніяхъ, послѣ перейдемъ къ специально польской версификаціи.

Старшимъ изъ извѣстныхъ намъ учебниковъ является „*Bicollis Parnassus*“—рукопись И. П. Библ. Разнояз. Q. XV, № 97, датированная 1670 годомъ. Все изложеніе предмета распределено здѣсь на 9 главъ, называемыхъ „Музами“: *Musa prima*—говорить о композиціи и украшеніи писемъ, *Musa 2-da—evolvens doctrinam de quantitate*; каждая такъ называемая „Муза“ заключаетъ нѣсколько дискурсовъ; такъ во 2-й Музѣ дискурсъ первый—о гласныхъ предъ гласной, 2—*de diphtongis*, 3—*de positione firma*; 4—*de derivatione*, 5—*de significatione vocum*, 6—*de syllaba communi*, 7—*de praeteritis supinis et compositione*, 8—*de compositione polysyllabica*, 9—*de incrementis nominum*, 10—*de patronimicis*.

„*Musa tertia* (л. 32) *elocutionis Poeticae arcana evolvit*“—такимъ образомъ: „*Poesis iuxta Mascenium et probatos omnes Poetas est facultas oratione metrica rem quamlibet verisimiliter et accomode ad delectationem atque utilitatem audientium exponens. Necessarium est, ut quoque tam fictionis modum naturam et artificium sciat, quam eam fictionem verbis aptis effere valeat, qui nomen Poetae et officium non inane fere desiderat*“.

Къ достиженію этого послѣдняго способствуютъ дальнѣйшія разсужденія. Первое разъясняетъ, что такое изобрѣтеніе, въ чемъ состоитъ его природа и искусство: *fictio, inventio, imitatio est in re similis operis efformatrix ac imitatrix verum*: подобно художнику, поэтъ, чтобы избѣгнуть осмѣянія, долженъ творить согласно природѣ.

Изобрѣтеніе (*fictio*) бываетъ двухъ родовъ: *per se* и *per accidens*; первое—не имѣетъ подобія въ природѣ: напр. Ахеронъ, протекающій въ Елисейскихъ поляхъ—созданіе воображенія. Второе—изображеніе существующаго въ природѣ.

Кромѣ того изображеніе бываетъ *naturalis*, „*quando fingimus corpus aliquod substantiale*“ и *moralis* „*quando fingimus actiones seu operationes rerum vel personarum*“.

Въ примѣчаніяхъ въ этому (л. 32 об.) указывается еще разъ на необходимость правдоподобія изображаемаго, необходимость избѣгать ошибокъ топографическихъ и хронологическихъ, остерегаться изображать неприличныя вещи (*savendum est christianis poetis ne in fictionibus turpiter pingant, ut fecit Ovidius in Metamorphosi*).

Предписывается также украшать изложеніе старинными словами и названіями боговъ, „*ut fictio delectationem faciat*“, рекомендуются символы и пр.

Второе разсужденіе (л. 33 об.) посвящено „*proprietas fictionis*“—главная изъ коихъ пропорціональность и соответствіе въ разсказѣ, не раздражающія а доставляющія читателямъ удовольствіе.

Третье разсужденіе—объ украшеніи вымыслами событій; четвертое—о „*poemata*“, т. е. о всякомъ поэтическомъ произведеніи, о цѣляхъ ихъ сложенія и о главнѣйшихъ „*circumstantiis*“.

Четвертая Муза (л. 39 об.) говоритъ объ изложеніи сочиненія, объ употребленіи словъ, изобиліи эпитетовъ, выраженіи чувствъ, фигурахъ, стилѣ и о возможныхъ ошибкахъ и погрѣшностяхъ въ этихъ отношеніяхъ.

Musa 5-та (л. 74) отчасти повторяетъ сказанное выше, хотя озаглавлена: „epigrammaticae poesis nodos evolvens“. Здѣсь мы находимъ такія опредѣленія: „quid est poesis? Scilicet quo ad vicem est fictio, quo ad rem imitatio naturae vel gestorum facta carmine seu brevius ars hominum actiones affingens“.

Отсюда слѣдуетъ „quod duplex est in sui prima divisione, scilicet, quod sit naturalis et sola facilitate ingenii et felicitate comparata, ut sunt nonnulli Peanes, dumy Kozackie, non artificio sed natura laborante“...

„Alia artificialis, hoc est praeceptis artis Poeticae comparata, qualis poesis est patris Sarbievii, Bidermanii“.

„3-tio intelligere licuit secundam divisionem poesis scilicet quod sit alia sacra, quae res sacras describit, ut sunt hymni; Alia profana, quae res profanas et mundanas describit, ut sunt poemata panegyres. Alia mista, quae alterutrum harum describit“.

Далѣе (л. 74) слѣдуетъ опредѣленіе видовъ искусственной поэзіи: эпическая или роematica описываетъ подвиги героевъ; элегія изображаетъ печальныя событія; лирическая—не опредѣляется точно, а только указывается, что она поется въ сопровожденіи лиры и называются лучшіе поэты: Гораций, Urbanus VIII Pontifex и Conon Krasowski.

Комическая поэзія—описываетъ комическія, забавныя приключенія (actiones laetas) „quales sunt Dialogi“.

Трагическая поэзія описываетъ трагическія событія, какъ напр. находимъ у Сенеки.

Комикотрагическая поэзія соединяетъ свойства обѣихъ послѣднихъ, начиная веселымъ, кончая грустнымъ; Трагикомедія—наоборотъ.

Цѣль поэзіи опредѣляется такъ (л. 74 об.) „Finis poeseos scilicet delectare, corrigere et docere, tum utilitatem non in opibus adferre ingenii, juxta illud“: „Et prodesse volunt simul et mulcere Poetae“.

Послѣ этого общаго введенія слѣдуютъ разсужденія объ эпиграммѣ, эпитафіи, надписи, эмблемахъ.

На л. 93 об. и слѣд. отмѣтимъ главу о различныхъ фокусахъ версификаціи „*lusus poetici*“: акростихи, *carmina caprina, retrograda etc.*

Шестая Муза трактуеть объ элегіи (л. 101), седьмая— объ эпической поэзіи (л. 103), восьмая— „*lyricae poesis artificium canit*“ (л. 108) и наконецъ (л. 110—115)—схематическій обзоръ размѣровъ, употребляющихся въ латинскомъ стихосложеніи, съ латинскими же примѣрами.

Завлючается пѣтвика главой о польскомъ стихосложеніи, къ которой вернемся ниже.

Гораздо суше и скуднѣе общими мыслями и опредѣленіями второй по старшинству изъ извѣстныхъ намъ учебниковъ пѣтвики:

„*Aurifodina Poetica seu ex Fontibus Castalijs Derivata seu Ex Bicolli Parnasso Eruta in Usum Neopoetarum collegij Posnaniensis Anno Dni M.D.C.LXXXIV*“.

Авторъ—*Societatis Jesu Professor Smarzewski*, какъ видно изъ записи 1704 г., на обложкѣ, сдѣланной, вѣроятно, ученикомъ. Всего въ рукописи 56 л.

Не давая опредѣленій поэзіи и ея цѣлей, эта *Poetica* начинается разсужденіемъ объ эпистолѣ, съ примѣрами (*praxis*), о хриі, объ ораторской рѣчи, объ употребленіи именъ чужихъ боговъ, объ общихъ мѣстахъ, о поэтическомъ стилѣ и вольностяхъ.

На л. 29 об. *caput VI*— „*De speciebus poeticas*“. Описываются съ примѣрами: эпиграмма, эпитафія, элегія, о которой сообщается: „*Elegia venit a graeca dictione Elegia, quae vox dolentium propria est, quia nimirum res tristes elegiis describebantur. Materia Elegiae sunt propriae res lugubres, quales Ovidius scripsit exilii paenas describendo, de quo innuit Horat.*

Versibus impariter junctis quaerimonia primum.

Post etiam juncta est voti senetentia compos.

„Unde modo per Elegias describi possunt non tantum rei tristes verum etiam laetiores v. laudes aliquorum, Epistolae familiares, imo etiam res gestae Heroum“. (л. 39) л. 42—о поэмѣ или эпопеѣ, л. 45—о прочихъ родахъ поэзи эпической, л. 47 об.—о лирической поэзи.

Собственно о стихосложеніи трактуетъ artic. VIII, л. 48 об. Здѣсь указывается на различіе стиховъ: 1) по авторамъ—сапфическій, фалейскій, фэрэтрійскій, адонійскій, архилохievъ, алкеевъ и др. стихи; 2)—по стопамъ, т. е. по названію этихъ послѣднихъ напр., дактилическіе, ямбическіе, трохеическіе, хоріамбическіе, анапестическіе; 3)—по метрамъ, т. е. по количеству стопъ въ стихи: диметры, триметры; 4) по числу слоговъ: 11-сложн., 15-сложн.; 5) по содержанію: героическіе, буколическіе, панегирические и т. п.; при чемъ авторъ замѣчаетъ (л. 48 об.): „Genera carminum omnia difficile est numerare, cum nullus adhuc id unquam praestitit. Itaque usitatiores tantum hic enumerabimus“.

Далѣе слѣдуютъ схемы и примѣры дактилическаго гексаметра (carmen heroicum), съ оговоркой относительно спондея въ пятой стопѣ, пентаметра, гликонскаго, адонійскаго, алкейскаго и другихъ видовъ стиха, всего счетомъ 27 примѣровъ, послѣ чего авторъ замѣчаетъ (л. 52): „haec de generibus carminum sufficiant plura inveniri possunt, sed non sunt in usu, ista tantum data sunt, quae sunt recepta a Lyricae poesis principibus“.

Слѣдующая глава VII излагаетъ правило объ анаграммахъ, авростихахъ, carmina eschica, antithetica и другихъ стихотворныхъ фокусахъ— „de reliqua minus praecipua Poesi“. Глава IX— de elogio.

Суди по составу и согласно съ указаніемъ въ заглавіи этой пятйки, она есть извлеченіе изъ „Parnassus bicollis“.

Слѣдующій по старшинству учебникъ пятйки „Castali undae affusae ardenti affectu studiarum calentibus poetis in collegio ducali Jaroslaviensi Soc. Jesu, quibus in oratorios fon-

tes influere possunt“ помѣченъ на заглавномъ листѣ 1691 г., а на переплѣтѣ 1689 г. Внутри переплета—сдѣланный перомъ довольно неискусно портретъ съ подписью: „Michael Krzyczewski Nobilis Lituanius cosacorum rebellione contra Patriam dux et princeps“ (Рукоп. И. П. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 205).

Собственно пѣтливою заняты первые 36 л.; это весьма краткое руководство, вѣрнѣе конспектъ для памяти ¹⁾). Въ первой главѣ на вопросъ „a quo inventa est Poesis“—дается указаніе на происхожденіе ея отъ евреевъ. На вопросъ: „Quid sit poesis, poema et poeta?“ даются опредѣленія, повидимому рассчитанныя на совѣтъ неопытнаго ученика.

„Naturam *poeseos* sic definier. Est facultas, quae oratione ligata rem quamlibet verisimiliter et accommodate ad utilitatem atque delectationem audientium exponit. Dictum est *rem quam libet* per quae verba debet intelligi omnis honesta res, quae finem poesis, qui est prodesse et delectare, non destruunt. *Verisimiliter*, nam veritas historica in narratione poetica non requiritur: licet enim poetae aliqua adiuncta et circumstantias appositae ad verisimilitudinem confingere - quod concernit nomen poetae a faciendo id tulisse videt.

Poema est ipsum opus a *poeta* compositum ut Aeneis Virgili...

Poesis vero est ipsa mentis concipientis actio innitens rerum naturas ad utilitatem delectationemque auditorum.

Finis poetae est prodesse ac delectare unde Choratus ait:

---

¹⁾ Вся рукопись представляетъ сборникъ: нал. 37—*epigrammata varia* (de *nativitate Christi* и др. на лат. яз.); л. 45—*Carmina polonica et latina* (есть и на Рождество Христово); л. 48 риторика на лат. яз. 1691 г. „*Auxiliares soriae verborum altera, altera rerum*“...; л. 200—діалектика, преподаваемая о. Мартиномъ Рудольскимъ въ 1692 г.; л. 249—Эмблемы 1692 г.; л. 276—*Prophetiae regum Poloniae Sigismundi III Poloniae et Sueciae regi a s. Erico transmissa per epistolam*—копія письма; л. 293—*Sententiae variae* и изреченія историческихъ лицъ.

Et prodesse volunt, et delectare Poetae.

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci (л. 3).

„Ex his collige tria potissimum ad Poetam absolutum requiri: 1) metrum; 2) orationem non vulgarem; 3) idoneam fictionem“.

„Quae res quod differunt inter se; Poeta, Poesis et Poema differunt hoc, quia Poeta est, qui fingit, Poesis est ipsa fictio, poema fictum seu compositum ex fictione“ (л. 3 об.).

Слѣдующіе параграфы говорятъ о различіи рѣчи ораторской и поэтической, которое заключается только во внѣшней формѣ, и объ украшеніи ораторской рѣчи. За общими разсужденіями идутъ параграфы объ эпиграммѣ, героической пѣснѣ (л. 14 об.), элегической (л. 18) и лирической поэзіи (л. 21 об.). Примѣры вездѣ на латинскомъ языкѣ, но съ переводомъ на польскій. Вторая глава (л. 24 об.—36), сравнительно краткая, трактуетъ de amplificatione, de chria и др. риторическихъ приемахъ.

На границѣ XVII—XVIII вѣковъ написанъ учебникъ пѣнатики, преподаваемый въ Холмской школѣ и сохранившійся въ рукописи И. П. Б. Разнояз. Q. XIV, № 28. Онъ носитъ заглавіе:

„Triumphus Poeseos inter Geminum Parnassi collem, Hoc est solutae et ligatae eloquentiae sublimitatem Concentu metrico Laetus ac Solemnis praesentium Poetarum ingeniis et natalibus Nobilis a Chelmsensi iuventute inter iubilis plena iubilaei tempora anno domini 1700-mo sub auspiciis triumphantis in cruce Christi Institutus“.

Начинается учебникъ предисловіемъ учителя „ad Poetas Chelmsenses“, а затѣмъ слѣдуютъ опредѣленія, сходныя съ таковыми же предыдущихъ учебниковъ (л. 2).

„Poesis est ars metricae canendi non sine fictionis elegantia. Significat idem, quod fictio, seu imitatio. Poesis duplex est, naturalis et artificialis.

„Naturalis est ars metricae canendi a Natura indita. Artifi-

cialis est ars metricae canendi ex notitia praeceptorum acquisita“.

„Materia Poeseos res omnes tam verae, quam fictae; quia de omnibus rebus tam veris, quam fictis Poesis potest versibus formare. Obiectum Poesis versus omnis generis. Quia poesis debet scire versus omnis generis scribere aut verius canere“.

„Finis poeseos prodesse et delectare, quia ad hunc finem inventa est, ut prosit et delectet fictione ac versuum concinnitate“.

Всѣ эти опредѣленія встрѣчались уже въ другихъ учебникахъ разбросанными по разнымъ отдѣламъ ихъ; здѣсь они сгруппированы вмѣстѣ. Кромѣ того, вопросъ о происхожденіи поэзіи здѣсь разсматривается пространнѣе: „Inventa dicitur esse a Pierio Macedone, qui primus filias suas docuit versus intonare unde et Musae vocatum Pierides. Alii dicunt Osiridem Aegyptium esse inventorem, qui etiam cognominatur Apollo“.

„Differentia inter Poesim, Poetam et Poema haec est: Quia Poesis est ars metricae canendi cum fictione. Poeta est qui callet artem metricae canendi cum fictione. Poema est illud opus, quod secundum artem metricae canendi cum fictione elaboratur.

И такъ, подобно другимъ учебникамъ, „Triumphus Poeseos“ сжато опредѣляетъ, что такое поэзія и поэтъ; любопытно, что онъ разграничиваетъ понятія: „поэтъ“ и „версификаторъ“.

„Versificator est, qui equidem versus potest facere, interim tamen artificiosam in eis non scit facere cum fictione dispositionem“.

Изъ частныхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ ниже отмѣтимъ: ученіе о періодѣ съ примѣрами на латинскомъ и польскомъ яз. (л. 2), de affectibus (л. 10); теорія прозы (л. 34 об.); „de progymnasmatibus“ — предварительныя упражненія; гдѣ разсматриваются элементы и приемы рѣчи: повѣствованіе, сентенціи, confirmatio, confutatio и др. (л. 64); глава о баснѣ (л. 67 об.).

На л. 78 об. начинается „Triumphus Poeseos in versibus diversi generis“ иначе — „Lex metrica“. Здѣсь перечисляются разные виды стихотворной рѣчи и указываются случаи ихъ употребленія. Эта глава наиболѣе часто встрѣчается въ учебникахъ.

Здѣсь прежде всего дается общее опредѣленіе видовъ стихотворнаго творчества: „genera versuum sunt tria: heroicum, dithyrambicum et dramaticum“ — вслѣдъ за симъ идутъ частныя опредѣленія. На л. 79 об.—80 исчисляются „accidentia versuum“, именно то, что М. Смотрицкій вслѣдъ за Трифоновъ названъ „страстями реченій“.

Такихъ „accident'ій“ „Triumphus“ насчитываетъ 15 числомъ. Приводимъ ихъ для сравненія съ Альваромъ и Смотрицкимъ (л. 80):

А) Scansio est partitio, seu divisio versus in pedes.

В) Metaplasmus est immutatio dictionis metri gratia; quia vero immutatio dictionis metri gratia potest esse quindecim vicibus, ideo figurae poeticae sunt numero 15:

1) Prothesis, quando a principio dictionis additur aliqua litera vel syllaba: gnatus pro natus, uburbanus loco urbanus, Liliū pro Iliū;

2) Aphaeresis, quando ex principio dictionis tollitur aliqua litera vel syllaba; Lympicus pro Olympicus, lippus pro philippus;

3) Syncope, quae de medio literam vel Syllabam tollit: periculum, piaculum, manipulus;

4) Epenthesis est, quae in medio aliquid addit: religio;

5) Apocope, quando ex fine dictionis litera vel Syllaba: August'...

6) Paragoge, quando additur syllaba vel litera in fine dictionis: dicier, Trasimundus.

7) Tmesis est, quando in medio dictionis aliquid interponitur.

8) *Metathesis* est, quando in dictione variatur ordo literarum: *prosecio*;

9) *Antithesis*, quando una litera vel syllaba ponitur pro alia in dictione: *olli pro illi*;

10) *Ecclipsis*, quando incliditur a sequente vocali: *Italiam Italiam primus conclamat Achates*.

11) *Synalephe* est, quando vocalis praecedentis dictionis eliditur vocali sequentis dictionis: *Ibitis Italiam portus que intrare licebit*;

12) *Syneresis* est, quando ex duabus syllabis fit una: *cui, dii*;

13) *Diaeresis*, quando ex una syllaba fiunt duae: *extinguo*.

14) *Diastole*, quando syllaba natura brevis prolongatur.

15) *Systole*, quando syllaba natura longa corripitur.

Слѣдуетъ разсужденіе о цезурѣ (*penthemimeres*, *trochaica*, *heptemimeres*, *bucolica*) и затѣмъ (л. 80 об.) даются опредѣленія видовъ стиха, начиная съ гекзаметра дактилическаго, приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и у Альвара (стр. 132), но короче; тутъ же схемы и латинскіе примѣры. Въ заключеніе — разные роды стиховъ: *acrostich*, *carmina aequivoca*, *alphabetica*, *arithmetica*, *canonica* etc.

Слѣдующій по старшинству учебникъ Радомской коллегии 1702 г., также принадлежащій Имп. Публ. Библиотекѣ, рукоп. Разнояз. Q. XIV, № 41 носитъ такое заглавіе:

„*Menses apollinea lauro coronati variâ carminis forma Multoque poetarum ornamento. Incliti Nobili ac Generosae Iuventutis in schola humanitatis Collegij Radomiensis ad decurrendum Propositi. Anno Dni 1702 die 18 8-bris*“ — заключено въ кругѣ. Всего лл. II + 73.

Какъ видно изъ записи на листкѣ обложки: „*Poesis Francisci Tyminscij*“ и „*Ego sum Possessor huius Libri Francis-*

cus Tuminiski“ — рукопись принадлежала ученику коллегии Радомской и, вѣроятно, ему же принадлежит вторая часть книги л. 41 и сл.

Эта рукопись представляет довольно оригинальный, сравнительно съ массой другихъ, учебникъ поэтики; онъ построенъ не по обычной формѣ поэтики своего времени, а представляетъ какъ бы календарь, въ который, по пословицѣ „nulla dies sine linea“ (л. 2) записаны различныя свѣдѣнія по теоріи поэзіи. Вслѣдъ за предисловіемъ на латинскомъ языкѣ и одой Богородицѣ на польскомъ языкѣ съ л. 5 начинается самый календарь съ октября мѣсяца. Сначала идутъ выписки о названіи октября у древнихъ, главнымъ образомъ, изъ Макробія, объясняется польское названіе мѣсяца Październik ¹⁾ и др. „Dies secundus octobris“ „in quo Definitio, Obiectum, Officium, Finis poeseos proponitur“ — особенно важенъ для насъ по тому матеріалу, который заключается въ немъ для исторіи поэтики. Приводимъ эту часть 2-го дня полностью (л. 6):

„Poesis quo ad nomen est latine fictio, quo ad rem est ars metrice colendi (чит. canendi) ea, quae sunt, vel possunt esse. Duplices sunt artes liberales sive Serviles et Mechanice. „Liberales sunt 7-tem, Sermo, Tropus, Ratio, Numerus, Tonus, Angulus, Astra“.

„Sermo ad grammaticam, Tropus ad Poësim et Rethoricam, Ratio ad Dialecticam, Numerus ad Arithmeticam, (6 об.) Tonus ad Musicam, Angulus ad Mathematicam (sic), Astra ad Astrologiam“.

„Describuntur artes liberales et istis carminibus.

„Gram: loquitur, Dia: verra docet, ret: verba colostat, Mus. canit: art: numerat geo: ponderat ast: colit astra. Hic penes principia verborum grammaticae, Dialecticae, Rethoricae,

---

¹⁾ «Notandum etiam quare in Patrio ideomate dicatur hic Mensis Październik od Paździrzy, quia in eo mollia elaborandum pensa, in tenue firum telamque fusu torquenda» л. 5 об.

Musicae, Arithmeticae, Geodesiae, Astrologiae Proprietates enumerantur“.

Опускаемъ исчисленіе механическихъ искусствъ и переходимъ къ поэзіи.

„Divisio poësis: Poësis 1-mo est duplex, Naturalis et Artificialis (л. 7) Naturalis est quae à natura habetur. Artificialis est, quae per artem et continuum exercitium acquiritur“.

„Duplex est 2-do Poësis, docens et utens. Docens est, quae tradit praecepta. Utens est, quae iuxta docentis praecepta canit tradita“.

„Duplex est 3-tio Poësis: sacra et profana. Sacra est quae tractat de Deo eiusque Sanctis. Profana est quae tractat de Profanis, sive Politicis“.

„Obiectum seu materia Poeseos est omne id, quod carmine potest effingi.

„Officium poëseos est verbis lectissimis et numeris perfectissimis canere et erudiendum, fictionibusque veritatem illustrare.

„Finis Poëseos est ille, quem canit venusinus Vates:

Aut prodesse volunt, aut delectare Poëte,

Aut simil et iucunda, et idonea dicere vite (л. 7 об.).

„Nota 1-mo. Poeta est versuum factor et fictor.

„Nota 2-do. Difert Poëta ab oratore eo, quod sub certa dimensione pedum suam confidit orationem. Orator vero est liberior verborum licentia.’

„Nota 3-tio. Inventores Poësis 1-mi dicuntur Aegypti, Aristoteles cum Peripateticis inventorem eius Zenonem assidant, Euzepius ab Hebreis deductam esse dicit. Alij Pierium Macedonem, alij appellationem assignent“.

Этимъ кончается второй день.

„Dies 3-tius Octobris“ заключаетъ въ себѣ продолженіе тѣхъ же общихъ опредѣленій:

„Subsidia Poeseos sunt 4: Judicium, Ars, Exercitatio, Imitatio.

„Judicium est quo sive naturaliter, sive artificiose carmina (л. 8) Poëta conficit. Ars est, quando omnia artificia adhibet Poëta ad carmen. Exercitatio est, continua in versu elaborando emendatio, sicut Faber dum vult conficere seram, huc usque ferrum tendit maleo, donec conficiat. Imitatio est, quae fit ex lectione Poëtarum, legere enim imitari debemus Poetas in fluiditate carminis verborum cultu et tropis“.

„Differentia inter Poesim Poetam et Poema:

„Poësis est fictio, Poema est opus factum ex fictione, Poeta est Scriptor et Compositor Poematis.

„Differentia inter Poetam et Versificatorem.

„Poeta est qui suo ingenio invenit, fingit, docet et delectat. Versificator est qui ab aliis inventa et ficta poëticis effert numeris“.

„Differentia inter Versum et Carmen.

„Carmen est, quod multos versus significat et interdum po (об. л. 8) nitur et pro ipso poëmate. Versus autem est, qui per se ponitur solus“.

„Vel etiam haec est differentia, quia Carmen dicitur à canendo, versus à vertendo, Metrum à metiendo“.

Далѣе поэма опредѣляется, какъ „praxis metrica aut breviter composita, aut in longum extensa“—и предлагается опредѣленіе частей ея: invocatio, narratio, exordium, propositio, epilogus.

Не лишено интереса примѣчаніе въ этому отдѣлу, стоящее въ самомъ концѣ третьяго дня:

„Nota 2-do: in poemate, iuxta nonnullos versus ad minimum debent esse 20, quo ad multitudinem non est determinatum, datur ad arbitrium scribentis“—и дѣйствительно, большинство малорусскихъ авторовъ, усердно слѣдуя этому указанію, не стѣснялось въ размѣрахъ своихъ стихотворныхъ упражненій, доводя число стиховъ до 20000 и болѣе. Четвертый пятый и

шестой дни содержать характеристики поэтических родов: драмы, эпоса, дионрамба и лирики—какъ и въ другихъ, старшихъ и современныхъ настоящему учебникахъ поэтики. Оставляя эти остальные характеристики родовъ поэзи, переходимъ къ болѣе важнымъ для насъ опредѣленіямъ, изложеннымъ въ седьмомъ днѣ октября, которыя показываютъ, до какой степени однообразна вездѣ глава о стихосложеніи, и въ какой сильной зависимости они находятся отъ Альвара; л. 13 об.:

„Versus est oratio certe genere numero atque ordine pedum alligata.

„Pes est pars versus certo syllabarum numero atque ordine definita“ (л. 14).

„Pedes sunt 3-plices: duarum syllabarum sunt 4. Pirri-chius ∪, Spondeus —, Jambus ∪-, Trochoeus seu Choreus ∪∪; trium syllabarum sunt 8: Dactilus ex ∪∪∪, Anapestus ex ∪∪-, Tribrachis ex ∪∪∪, Molossus ex ---, Amphi(bra)chis ex ∪∪∪, Amphibrachus (слѣд. Amphimacer) ex -∪-, Vachius ex ∪∪∪, Antibachus ex ---. Далѣе слѣдуютъ четырехсложныя стопы, къ славянскимъ попыткамъ теоріи стихосложенія никакого отношенія не имѣющія, и статья объ особенностяхъ стихотворной рѣчи, (accidentia carminum) числомъ 7—„scansio, caesura, figura seu metaplasmus, depositio, compositio, reversio, numerus“.

Въ объясненіе каждой особенности стихотворной рѣчи приводятся примѣры. „Figura“ опредѣляется согласно съ учебникомъ Альвара, на который и ссылается авторъ или составитель записокъ: „Figurae sunt plurimae licet in Alvaro 15 ponuntur“ (л. 15) и далѣе излагаются правила согласно съ учебникомъ, но гораздо короче, безъ примѣчаній, исключеній и массы примѣровъ. Составитель записокъ очень кратокъ и даетъ не болѣе одного примѣра; изложеніемъ этихъ „accident'ий“ заняты дни 8 и 9-й. 10-й день посвященъ разсмотрѣнію необходимыхъ достоинствъ стиха, съ чисто внѣшней формальной стороны. Такимъ же образомъ въ днѣ 11-мъ разсматриваются недостатки стихотвореній, которыхъ слѣдуетъ

избѣгать. Въ 12-мъ днѣ разсматриваются виды стиховъ по метрамъ. Опредѣленія различныхъ родовъ стихотвореній—короче чѣмъ у Альвара и М. Смотрицкаго. Съ 16-го дня—приводятся примѣры стихотвореній „artificiosorum“ на латинскомъ и польскомъ языкахъ.

Болѣ поздніе учебники повторяютъ въ различныхъ, но въ общемъ однообразныхъ комбинаціяхъ тѣже опредѣленія, часто ссылаясь въ главѣ о стихосложеніи прямо на Альвара.

Такъ въ „Introductio ad portam Apollineam, seu praeliminaria Poeseos“ ок. 1723 г., рук. И. П. Б. Разнояз. Q. XVII, № 222 мы уже не встрѣчаемъ почти ничего новаго, относительно общихъ опредѣленій. Согласно этому учебнику (§ 1):

„Poesis graece ex latine factio seu fictio hoc conceptu describitur: est ars, quae metricâ oratione verisimiles aut veras res imitatur“, при чемъ важнѣйшее опредѣленіе—„metrica oratione“—„per quod differt ab omnibus“.

Цѣль поэзіи опредѣляется согласно съ Horat. Ars poetica (Aut prodesse volunt...); тоже дѣленіе произведеній поэзіи на пять разрядовъ, что и въ другихъ учебникахъ (poesis epigrammatica, elegiaca, lyrica, epica et drammatica). Поэту рекомендуется обязательно выработать стихъ до степени совершенства, и „quod facile assequetur, si quantitatis pedum et versuum perfectam habuerit notitiam, de quo consulendo est Alvari prosodia, cuius explicationem forte supervacaneo tempore in fine subiiciam“, говоритъ авторъ.

Названія терминовъ объясняется этимологически такъ: „Carmen a canendo“, „versus a vertendo“, cuius definitionem vide in Alvaro (§ 2) ¹⁾.

---

¹⁾ Кромѣ краткой піитики въ этой рукописи еще: „Exercitia poetica“ 1728 г. л. 96, и пословицы по алфавиту, на польскомъ языкѣ, отличающіеся отъ изданнаго мною сборника въ брошюрѣ „Къ исторіи пословицы. 1898“.

Таковы въ общемъ были тѣ источники, изъ которыхъ малорусская молодежь могла получать свѣдѣнія о поэзіи и стихотворствѣ: если сравнимъ съ приведенными извлеченіями изъ польско-латинскихъ учебниковъ данныя малорусскихъ, опубликованныя проф. Н. И. Петровымъ, то увидимъ, что и тутъ и тамъ господствуетъ одно направленіе, однѣ и тѣже идеи, даже опредѣленія и способъ выраженія порой тождественны.

Сравнивая данныя польскихъ учебниковъ съ правилами о стихосложеніи славянскихъ грамматикъ, нельзя не отмѣтить подавляющаго богатства первыхъ. Правда, какъ здѣсь, такъ и тамъ отношеніе къ поэзіи чисто формальное, но все же кругъ понятій, заключающійся въ польско-латинскихъ учебникахъ гораздо шире. Немудрено, что и это обстоятельство сключало русскихъ пользоваться учебниками польско-латинскихъ школъ. А заимствуя общія положенія, знакомясь съ строго логическимъ, можетъ быть, даже слишкомъ съ нашей современной точки зрѣнія сухимъ, содержаніемъ этихъ учебниковъ, малорусскій ученикъ и читатель невольно поддавали вліянію и второй части учебника, и оставивъ надежду на созданіе русско-славянской версификаціи по греко-латинскому образцу, брали готовые правила, которыя предлагались въ учебникахъ для сложенія стиховъ на польскомъ языкѣ. Къ этимъ правиламъ мы и обратимся.

Въ изслѣдованныхъ нами учебникахъ, чрезвычайно рѣдко встрѣчались намъ подобныя правила. Изложеніе всей піитики бываетъ обыкновенно на латинскомъ языкѣ, на томъ же языкѣ и примѣры, и лишь изрѣдка попадаются примѣры на польскомъ языкѣ. Еще рѣже при изложеніи правилъ латинскаго стихосложенія авторы учебниковъ даютъ правила для сложенія польскихъ стиховъ. Если же даютъ, то весьма краткія, при чемъ, большею частью, ссылаются на живое употребленіе, на образцовыхъ поэтовъ, не вдаваясь въ теорію. Подобнымъ прагматическимъ духомъ пронизаны почти всѣ немногія узанія, которыя мы нашли въ рукописяхъ.

Въ „*Aurifodina Poetica*“ 1684 г. преподаваемой въ Познани (Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV № 37) мы не встрѣчаемъ ни слова о польскомъ стихосложеніи, хотя здѣсь изрѣдва приводятся примѣры и на польскомъ языкѣ.

Въ „*Menses*“ 1702 г. (Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41) мѣсяць Ноябрь посвященъ польскому стихосложенію— но здѣсь мы не находимъ ни малѣйшаго слѣда теоретическихъ указаній: на л. 43 сразу начинаются стихотворенія на польскомъ языкѣ; изъ нихъ отмѣтимъ на л. 51 об.— 53 патриотическое стихотвореніе, въ которомъ Польша жалуется на враговъ раздражающихъ её— татаръ, казаковъ и шведовъ. Видимо преподаваніе шло чисто практически.

„*Bicollis Parnassus*“ 1670 г. сообщаетъ нѣчто по теоріи стихосложенія въ главѣ „*De Poesi polonica*“ (рук. И. П. Б. Разн. Q. XV № 97, л. 119 об.)

„*Poesis polonica est imitatio rei vero similis seu est facultas docens rem aut veram aut fictam versu . . . . .*¹⁾; *divisio Poesis est eadem quae et latinae: poesis est enim epigrammatica, elegiaca, heroica, lyrica et dramatica*“.

Далѣе идутъ образцы эпиграмматической элегической героической и лирической поэзіи, но нѣтъ ни одного слова объ основныхъ правилахъ польскаго стихосложенія. Образцы отдѣльныхъ видовъ поэзіи приравниваются къ таковымъ же латинскимъ съ незначительными оговорками, какъ напримѣръ:

„*Epigrammata polonica scribuntur stylo mediocri culto et succincto carmine syllabarum 11*“ слѣдуетъ примѣръ, затѣмъ указаніе на то, что общія правила для сочиненія тѣже, что и для латинской эпиграммы. Добавлено, что смыслъ должно имѣть каждое отдѣльное двустипіе: переносить мысль въ третье не разрѣшается (л. 120).

О героической поэзіи сказано, что она пользуется прави-

---

¹⁾ Въ рукописи неразборчиво; м. б. *affingere, enarrare*?

лами латинской, возвышеннымъ стилемъ и въ каждомъ стихѣ должно быть 13 слоговъ. Также согласно латинскимъ правиламъ пишутся и произведенія лирической поэзіи, съ той лишь разницею что „lyrica poesis nec scanditur pedibus, sed syllabarum numero circumscribitur, ut et aliae poeses; genera autem lyrici carminis polonici sunt 19“. (л. 120 об.)—слѣдуютъ примѣры, съ указаніемъ числа слоговъ. Заключается рядъ примѣровъ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

„Alia genera odarum seu paeanum naturales Poetae seu magis naturae impetu, quam artificio instructi lyram fatigant innumerabilia sunt, sed quia non artificiosa neque his generibus contenta ideoque saepe monstrosa ob neglectam caesuram vel non artificiosam multo magis pessimas cadentias, vulgo dictas częstochowskie aut Bacalaureas; artificium autem caesurae et cadentiae usu potius et observatione Poetarum polonorum, quam praeeptis doceri possunt monentium. Sufficit, ut quaevae habet cadentiam sit 3 syll: duarum eademque literas habeat in ultima syllaba et vocales in antepenultimam cum alia voce cadentiam faciendo: zorze, morze, orze“.

Такимъ указаніемъ на чисто практическое изученіе стихотворства заканчивается этотъ отдѣлъ о лирической поэзіи; слѣдуетъ „Musa poeta“ излагающая правила драмы.

Позднѣйшій учебникъ „Introductio ad portam Apollineam“ около 1723 г. (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 222, л. 11 об. и т.) предлагаетъ читателямъ и учащимся уже болѣе обстоятельно изложенныя правила, каковыя мы полностью и приводимъ здѣсь.

„De carmine polonico“.

„Nota: carmen polonicum eandem requirit styli dignitatem ac culturam, quam et latinum. Hinc de elocutione eius nihil est plus dicendum, quam dictum est supra. Solum hic ergo dicemus de generibus. Itaque:

„1-mum carmen est *tredecim syllabarum*, in quo *caesura* hoc est ultima syllaba dictionis ponitur *loco septimo*. Stropha vero quatuor versibus ordinarie constat.

Byś wszystko złoto posiadł, które powiadaia
Gdzieś daleko gryfowie y mrowki kopiaia,
Byś pałace rozwodził nie tylko na ziemi
Lecz y morze kamieniami zabudował twemi;
Jeśli dyamentowe serce etc. (x. 12).

2-dum: *syllabarum undecim*, cuius *caesura* 5-to loco ponitur.

O piękna nocy nadzwyczaj tych czasow
Patrz na nas iasno poszrod tych tu lasow
Gdzie iako pszczoły koło swego pana
Straż dzierząc palim ogień aż do rana.

„3-tium: *Sapphicum syllabarum* itidem *undecim*, in quo post tres versus ponitur quartus per modum adonij, quinque syllabarum.

Idźże, gdzie niesie fortuna cię twoia,
Z domu Rodzicow Jedynaczkę moia,
Y z domu Braći, za oyczyste progi
Bierz się do drogi.

„4-tum: Carmen etiam *undecim syllabarum*, hoc solo diversum á 2-ndo: quod in isto *cadentiae* transponuntur ac alternis versibus redeunt.

Już twoje poty waleczny Hetmanie
W perły przetapia Mawors w Trackiey hucie
Mowiąc: z tych trudow dosyć pereł stanie
Tobie na berło wielki Korybucie.

„5-tum: itaque *undecim syllabarum*, cujus *stropha* constat octo versibus; ita ut in primis sex versibus *cadentiae* alternatim

ponantur, ultimi vero duo sibi respondeant. Exemplo non immoror ob longitudinem.

„6-tum: syllabarum *decem* cum caesura 5-to loco:

Płacz sprawiedliwy, y skargę moję
Przypuść przed świętą obliczność twoję.

„7-mum: *novem* syllabarum cum caesura 5-to loco:

Jestem człowiekiem utrapionym
Od wszego świata opuszczonym.

„Sunt apud Kochanovium etiam alia genera carminum, hoc est syllabarum 12, 7, 6, 5 etc. quae nec caesuram servant nec ita grate auribus influunt et maxime inserviunt (sic) cantilenis, quas quisque pro libitu suo componere potest“.

„8-vum: genus carminis *quatuordecim* syllabarum, valde raram est cujus caesura ponenda est loco 8-vo. Hoc carmen aliquando ita scribitur, ut post quatuor syllabas in principio sui cadentias habeat, sibi respondentem, in fine vero omnino aliae ponantur:

Ten zaś cały zbior niemały który opisano
Ku ozdobie służy Tobie Prześwietno Dyano.

„Sunt etiam quaedam genera carminum, quae tantum syllabarum servant numerum, absque cadentijs:

Skoro w radzie zasiedli Panowie, Król naprzod
Tę rzecz do nich uczynił: nie zwykłem nic nigdy
Bez rady waszey czynić etc.

„Adverte cadentiam tunc optimam esse in versu, quando ponuntur syllaba semi-duae non totales fata lata. Unde viciosa est hac: *domowy, mowy*. Vitandae etiam sunt cadentiae in *go* et *sci*. Tandem observandum est, ne caesura sit monosyllaba. Plura usus edocebit“.

„Sed jam lustratis in Porta Apollinea praeliminaribus Poeseos, ad Regiam ejus, seu ad rem ipsam propegeremus“.

Слѣдуютъ главы о различныхъ видахъ поэзіи.

Можно было бы подумать, что подобная краткость и обстоятельность правилъ польскаго стихосложенія объясняется тѣмъ, что въ нихъ не чувствовалось необходимости. Но изъ записныхъ книжекъ XVII—XVIII в. мы видимъ что среди прочихъ замѣтокъ разнообразнаго характера въ нихъ заносились и правила для сложенія стиховъ. Въ рукоп. Импер. Публ. Библиотекѣ Разн. О. XIV, № 2 ¹⁾, представляющей такую книжку или альбомъ на л. 23 находимъ „Brevis instructio de carmine“, гдѣ послѣ объясненія существенныхъ свойствъ польскаго стиха (отсутствіе долгихъ и краткихъ слоговъ, равенство числа слоговъ въ римающихся строкахъ, цезура) слѣдуютъ примѣры съ замѣчаніями: л. 23 об.:

„1-тум *usitatissimum genus* Polonici metri est syllabarum 13, in quo curanda est caesura semper 7-mo loco.....

„nie|masz|y|po|dru|gi|raz X nie|masz|wą|pli|wo|sci etc.

Duodecim syllabarum carmina minus usitata.

Часто встрѣчаются по словамъ этого наставленія и одиннадцатисложные стихи съ цезурой послѣ 5-го слога:

Ja|ko|na|pusz|czy X prę|tkie|mi|psy|szczwa|na
Strumieni szuka X łani zmordowana

Также употребителенъ и восьмисложный стихъ, напр.:

Będę cię wielbił X moy Panie
Poki żywota X stanie

Вытѣснивъ изъ западнорусскихъ школъ трудную теорію стихосложенія, предложенную Смотрицкимъ, правила латинопольскихъ пѣнителей проникли и въ Москву: въ описи книгъ

¹⁾ Судя по почерку нач. XVIII в.; на л. 6 об. подъ стихотвореніемъ дата: *Roznaniae* 1692.

Законспаскаго монастыря 1684 г. упоминаются вромѣ Альваровъ и двухъ стихотворныхъ польскихъ псалтырей также и „книга версификація на польскомъ языкѣ“ (л. 521) и „книга директоріумъ, уготовленіе до притическихъ (чит.: піитическихъ) предѣловъ стихологическихъ и философическихъ на польскомъ яз.“ (№ 217) ¹⁾. Что такое была вторая книга—сказать трудно; первая же — вѣроятно краткія правила стихосложенія, подобныя приведеннымъ выше.

Кромѣ Москвы и въ провинціальныхъ школахъ, заведенныхъ архіереями-малоруссами, водворилась латино-польская наука. Отъ школьной библіотеки Ростовской школы св. Дмитрія дошелъ до насъ учебникъ стихосложенія; введеніемъ къ нему служить приложенная въ концѣ 3-й части учебника Альвара статья „De syllabarum dimensione“, при чемъ въ предисловіи учитель сообщаетъ слѣдующее: „еще разъ говорю: кто хочетъ подняться на вершину Парнасса, тотъ иди въ добрый часъ на холмъ Геликона по той дорогѣ, которую я указываю. Дорогу эту я избираю по руководству Эммануила Альвара, который третью книгу свою начинаетъ трактатомъ о стихѣ, говоря: „стихъ состоитъ изъ стопъ“ .... О стихѣ и мы будемъ разсуждать, разсматривая составныя его части—стопы слоги и литеры съ ихъ подраздѣленіями“ ²⁾.

Подводя итоги сказанному о латино-польскихъ піитикахъ, слѣдуетъ признать, что онѣ во первыхъ давали болѣе широкое понятіе о поэзіи, болѣе детальное руководство для выработки стихотворнаго стиля и наконецъ—едвали не самое главное — значительно упрощенный способъ сложенія стиховъ, иллюстрированный массой примѣровъ изъ поэтовъ, которыми справедливо гордилась и до сихъ можетъ гордиться польская литература.

---

¹⁾ Временникъ Общ. Ист. и Древн. Р. кн. 16. Смѣсь, 53–67.

²⁾ Ярославскія Епарх. Вѣдомости 1863 г. № 30, ч. неофф. стр. 300.

IV.

Практическія примѣненія теоріи стихосложенія въ западно-русской литературѣ XVI—XVII вв.

Послѣ даннаго обзора теоретическихъ правилъ, извѣстныхъ западно-русскимъ стихотворцамъ XVI—XVII вв., обратимся къ ихъ опытамъ въ стихахъ и посмотримъ, какъ они воспользовались преподанными имъ теоріями.

Малорусская поэзія старѣйшимъ своимъ памятникомъ, можетъ считать пѣсню о Стефанѣ воеводѣ, записанную какъ образецъ народной малорусской рѣчи въ Грамматикѣ чешскаго языка Яна Благослава, оконченной въ 1571 г. Пѣсня эта, анализированная А. А. Потебней ¹⁾, можетъ быть отнесена по крайней мѣрѣ къ половинѣ XVI вѣка. Произведенія искусственной поэзіи, насколько намъ извѣстно изъ дошедшихъ памятниковъ печатныхъ и рукописныхъ появляются нѣсколько позже.

Самымъ древнимъ изъ дошедшихъ до насъ искусственныхъ стихотворныхъ опытовъ считаются вирши на гербъ кн. Острожскаго и предисловіе къ читателю въ извѣстной Острожской библии 1581 года, и двустишія, характеризующія вкратцѣ

---

¹⁾ А. Потебня, „Малорусская народная пѣсня по списку XVI в.“ Воронежъ 1887. Замѣтимъ здѣсь, что Потебня считаетъ 12-сложный размѣръ пѣсни, „обычный въ мр. пѣсняхъ“, съ цезурой (отдыхомъ, одморомъ), дѣлящей его на два полустишія по 6 слоговъ—древнимъ, присущимъ народной пѣснѣ. Можетъ быть, эта ссылка на позднѣйшія малорусскія пѣсни не совсемъ убѣдительна, особенно въ виду нижеслѣдующихъ соображеній о возможности школьнаго, польскаго вліянія.

важность каждаго мѣсяца, такъ называемая, Хронологія Андрея Римши, изданная въ томъ же Острогѣ въ 1581 г.

Въ виду того, что изъ двухъ виршъ при Острожской библии, издано только двѣ строфы (одна изъ описанія герба, другая изъ предисловія къ читателю)¹⁾, приводимъ здѣсь полностью первую, которая даетъ въ цѣломъ болѣе матеріала для дальнѣйшихъ сопоставленій, чѣмъ ничтожные отрывки.

На оборотѣ заглавнаго листа, въ срединѣ, напечатанъ гербъ князей Острожскихъ. Строфы расположены по три — вверху и внизу страницы, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Зри сія знаменія княжате славнаго,
их же сдръжить домъ его от вѣка давнаго,
И разумѣи яко не туне, и не безъ причины,
о чомъ властѣи и ширѣи повѣсть ти кто иныи.
Но яко достоинъ дѣлатель своєю заплаты,
непадающе здравія никоея оутраты,
Крѣпко побѣждалъ различныхъ съпостатъ полки,
и разгонялъ с короны драпѣжныа волки.
И еще можетъ
аще богъ поможетъ.

2.

Въоруженъ воинъ змія поправъ мужественно,
копіемъ сего по средѣ пронъзе явственно.
Яко древняго враждебника челоувѣческаго рода,
понеже злomu з добрымъ небываетъ згода.
Боди в князе избраннии мыслнаго сопостата
сего бо побѣждающимъ вѣчная заплата.
І инымъ подавай сіе не побѣдимо оружіе,
острѣишее меча обоюдоостра слово божіе.
Въ время рати,
потреба дбати.

---

¹⁾ О. И. Буслаявъ, Историческая Христоматія. М. 1861 г., столб. 209—210.

3.

Втори воинъ пръвому храбростію подобни,
тоємо оружіемъ отмѣненъ и то посел гробни
Мечь бо обнаженъ в десницы имѣа острыи обоюду
имже крѣпціи на враги приємлють побѣду.
Отсѣкаи Константине мракъ идолскіа лести,
хощеть бо богъ всѣмъ челоуѣкомъ ся спасти,
И отгоняи еретиковъ полки оумовредныи,
прідоша бо въ миръ волки нещадныи,
Иже не свыше щепится,
сіе скоренится.

4.

Всіяла звѣзда ясно от востока,
послѣдуя пръвои възвѣщеніи от пророка.
И приводитъ от прьсиды трехъ цареи съ дары,
поклонитися съ вѣрою цареви над цары.
Твоя звѣзда нынѣ тому же послѣдуе цареви,
хотя всѣхъ створити жители раеви,
И убываетъ луна ветхаго завѣта,
сіяеть бо солнце неприступнаго свѣта.
в нем же ходя не поткнется,
но паче спасется.

5.

Спасеніе Христово богъ съдѣя посредѣ земля,
на крестѣ руцѣ прострѣ всѣхъ к себѣ приємля.
На нем же рукописаніе грѣхъ нашихъ растерзавъ,
из ветхаго челоуѣка неглѣнно новаго создавъ.
И ты крестное знаменіе не туне носиши,
великому Константину им ся подобиси.
Онъ бо на небеси сіе видѣвъ побѣдилъ съпостаты,
ты же побѣждаи еретикъ и бѣсовъ тристаты.

Крестъ бо похвала царемъ,
бѣсомже неunosны яремъ.

6.

Великоя глубины богослова вляже съименны,
да сподобить тя Господь Богъ вѣнецъ пріяти нетленны.
Въ здравіи же телеснѣмъ благообразно долгоденствовать,
и въ царствіи небесномъ съ избранными радостно ликоствovati.
Яко всѣмъ по чину представилъ еси божественное писаніе,
истиннаго Бога и правды его, въ похвалу и познаніе.
Да всякъ читай благолѣпно благодарить създателя,
и да не забываетъ достойна мзды своея дѣлателя.
Иже благую часть избираетъ
от него ся не отимаеть.

Этотъ старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ искусственной поэзіи и слѣдующіе далѣе стихи къ читателю составленные, какъ сказано въ предисловіи, „многогрѣшнымъ герасимомъ даниловичемъ ¹⁾), являются вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми „одами“. Авторъ ихъ Г. Д. Смотрицкій († окт. 1594) родомъ подолянинъ, отецъ знаменитаго впоследствии Мелетія Смотрицкаго, былъ и самъ небезызвѣстнымъ полемическимъ писателемъ. Онъ, будучи еще городскимъ писаремъ въ Каменцѣ славился, какъ знатокъ Св. Писанія. Въ 1576 г. онъ упоминается, какъ подскарбій вн. Острожскаго ²⁾), а позже принимаетъ участіе въ работахъ по изданію Библии и имѣетъ какое то, недостаточно выясненное, впрочемъ, отношеніе къ Острожской школѣ ³⁾). Захарія Копыстенскій приписываетъ Г. Д. Смотрицкому еще одно стихотворное произведеніе — обличительныя вирши на упадокъ жизни духовенства, и тутъ

¹⁾ Смотрицкимъ, отцомъ извѣстнаго впоследствии Мелетія См.

²⁾ По свид. митр. Евгенія, Словарь писат. дух. чина I, 96.

³⁾ Свидѣтельства современниковъ и ближайшаго поколѣнія о Г. Д. Смотрицкомъ собраны въ книгѣ К. Х а р л а м о в и ч а: „Западно-русскія православныя школы XVI и нач. XVII“, Казань. 1898.

же даетъ характеристику искусства нашего поэта: „...доброй памяти мужъ Г. Д. С—й, видя, что церковныя дѣла приходять всё въ большее разстройство выразилъ въ русскихъ стихахъ, *не очень, правда, искусныхъ*, свое негодование противъ недостойныхъ русскихъ іерарховъ и священниковъ“¹⁾.

Таково было сужденіе ближайшаго поколѣнія, уже болѣе опытнаго въ составленіи стиховъ, о первомъ изъ извѣстныхъ намъ западно-русскомъ если не поэтѣ, то версификаторѣ. Обращаясь къ языку и къ строенію стиха въ виршахъ, или „двоестрочныхъ согласіяхъ“ Смотрицкаго, находимъ слѣдующее.

Церковно-славянскій языкъ довольно чистый, сравнительно немного мѣстныхъ словъ, вошедшихъ въ литературный языкъ Западной Руси изъ польскаго: драпѣжныа (drapieżny) с короны (Когона—Польша), згода (zgoda), дбати (dbać), поселъ (poseł), незносныи (nieznośny).

Строгій размѣръ отсутствуетъ въ этой виршѣ: строки неравносложены, и лишь риѣма придаетъ этой похвалѣ гербу видъ стиховъ. Первый стихъ, впрочемъ, да и еще нѣсколько—могутъ быть подведены къ типическому 13-сложному размѣру, весьма модному у польскихъ поэтовъ съ XVI—XVII в. Можно считать это случайностью, но слѣдуетъ замѣтить, что у Андрея Рымши — тринадцати-сложный размѣръ выдержанъ строго во всѣхъ стихотвореніяхъ. Къ нимъ и переходимъ теперь.

Вирши А. Рымши—вышедшая изъ Острожской типографіи 5 мая 1581 г. „Хронологія“, снимокъ съ которой данъ въ матеріалахъ для исторіи славянскаго книгопечатанія,²⁾ представляетъ собою двустипію, заключающую, въ краткой формѣ, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ мѣсяца. Вотъ они:

¹⁾ Памятники полемической литературы, I, 1057; арх. Филаретъ приписываетъ Г. Смотрицкому еще сочиненіе о римскомъ календарѣ, Обзоръ, 3 изд. стр. 171.

²⁾ С. Л. Пташицкій и А. И. Соболевскій, Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ издавій, Спб. 1895. ч. I, № XXI—XXII.

Которого ся мѣсяца што за старыхъ вековъ
дѣло короткое описаніе.

Мѣсяца сентебра погебреиску елюль, просто вресень.

Двадцать четвертого дня мѣсяца сеньтебра
дороблень еросолимъ сталася речь добра.

Мѣсяца октовріа погебреиску тышри просто паздерникъ.

Арха з ноимъ на горе станула на суши,
другіи потопъ не будет, такъ намъ писмо туши.
октовріа зі дня.

Мѣсяца ноемврія погебреиску маргеоусамъ, просто грудень.

Жидомъ свято оуставилъ тутъ царъ еровоамъ,
мы о свои не дбаемъ, не велмижъ добро намъ.
ноемврія еі дня.

Мѣсяца декаврія погебреиску хашлеу, просто просинець.

Втомъ мѣсяцы ісус христос народился намъ.
нехто инши, тот избавилъ души наши самъ
декаврія ке дня.

Мѣсяца генуара, погебреиску тебет, просто стычень.

Іуже земьскіе мудръцы христа привитали,
злато ладанъ и миру яко пану дали
генуара 8 дня.

Мѣсяца февраля погебреиску себат, просто лютыи.

Смотри якъ то голубка ноаху служила,
мысь о бога недбаемъ только бъ злость плужила.
февраля, иі, дня.

Мѣсяца марта, погебреиску адаръ. просто марецъ.

Въ томъ месецы господа жиды крижовали,
собѣ лихо намъ добро тымъ паномъ з'еднали
марта, ке, дня.

Мѣсяца априля, погебреиску нисан просто кветень.
Жидове сухо прошли чирвоное море,
кормиль ихъ богъ на пуци, небыло имъ горе.
априля, ді, дня.

Мѣсяца мая. погебреиску іаръ. просто май.
Нои арху готуетъ божимъ повеленіемъ,
бы въ потоць не згинуль з своимъ поколеньемъ.
мая, і, дня.

Мѣсяца іюня, погебреиску сыванъ. просто чырвецъ.
Оужо воды вѣсихъ топятъ, ноахъ въ корабль вошоль,
знать ижъ богу кланялься, про то ласку знашоль.
іюня, кз, дня.

Мѣсяца іюля, погебреиску тамуз, просто липецъ.
Моусія побиль таблицы зъ приказаньемъ божимъ
а мы грешимъ што часокъ, нися страхомъ трвожимъ.
іюля, зі, дня.

Мѣсяца августа, погебреиску аовъ либо авъ, просто серпень.
Въ томъ месецы ааронъ оумеръ божіи ереи,
того собѣ на прикладъ ты попе завжды мей ¹⁾.
августа, а, дня.

друковано е дня мая, року аѳпа. въ острозе.

Писанье а н д р е я р ы м ш ы.

---

¹⁾ Подобныя „Хронологіи“ свѣдѣнія встрѣчаются и въ отдѣльныхъ статьяхъ, находящихся въ нѣкоторыхъ старинныхъ славяно-русскихъ сборникахъ. Цѣль этихъ статей—таже, что и „Хронологіи“ Рымши—дать благочестивому читателю сводъ важнѣйшихъ для христіанина библейскихъ событій, приуроченныхъ къ календарю. Такова напр. статья о мѣсяцахъ въ Сборникѣ XV вѣка Румянц. Музея № 2515, л. 16 и об.: „првы мѣсяць мартъ. марта бо мѣсяца начало бытіа, вся тварь богомъ сътворена бысть отъ небытіа въ бытіе. марта въ ка адамъ създанъ бысть. марта израильстїи людїе изъ егїпта изидоша. и море проидоша. марта пакы израильтяне въ землю обѣтованную внидоша. и іерусалимъ съставиша. мартаж мѣсяца пакы израильтяномъ пасъху празновати по вся лѣта оудръжася бывати. марта благовѣщеніе бысть святїи богородици. марта распятіе христово и въскресеніе христово бысть, марта и втораго пришествїа христова чаемъ быти“. Вслѣдъ за этойъ статьей слѣдуетъ другая содержащая указанія, въ какой мѣсяць что ѣсть, пить и т. п.

Эти двустихія являются не единственнымъ стихотворнымъ произведеніемъ Андрея Рымши. Ему несомнѣнно принадлежатъ еще три стихотворенія, написанныя нѣсколько позже и напечатанныя 1) въ Сборникѣ 1585 г., изданномъ въ Вильнѣ братьями Мамоничами, 2) — въ изданіи Литовскаго Статута 1588 года и 3) въ Апостолѣ, напечатанномъ тѣми же Мамоничами въ 1591 году. И здѣсь мы видимъ тотъ же размѣръ — только гораздо болѣе выдержанный: съ теченіемъ времени авторъ лучше усвоилъ себѣ технику стиха, бывшаго новинкой въ Югозападной Руси.

Вотъ второе изъ извѣстныхъ стихотвореній А. Рымши — изъ сборника Мамоничей ¹⁾. Заглавіе:

„На гербъ ясневельмож | ного пана пана остафея волови |
ча, пана виленскаго и прочихъ“ |

Слѣдуетъ гербъ, по четыремъ угламъ котораго буквы: О, W, P, W — инициалы имени, фамиліи и званія Воловича. На слѣдующей страницѣ — объясненіе герба въ стихахъ съ подписью Рымши:

Што двѣ стрѣлы, што врубы, што делеи значат,
то вси люди мудрые вельми гораздъ бачать.
Которыхъ, зацный тотъ дом, за гербъ уживаетъ.
вѣрь мнѣ, иж тамъ господу, цнота свою маеть.

А. Р.

Третье стихотвореніе А. Рымши представляетъ собою также похвальную оду, именно на гербъ Льва Сапѣги, подканцлера Литовскаго, и находится передъ текстомъ Статута 1588 г. Оно интересно, какъ историческій документъ, характеризующій отношенія интеллигентнаго класса, къ которому несомнѣнно

---

¹⁾ Пользуемся экземпляромъ Имп. Публичной Библіотеки (неполнымъ) I. 5, № 41.

принадлежалъ авторъ стиховъ—къ магнатству. Они сохранились лишь въ немногихъ полныхъ экземплярахъ Статута, почему мы издаемъ ихъ полностью ¹⁾).

„На преславные а старовечные клейноты или гербы, ясне велможного пана лва сапеги, подканцлерего великаго князства литовского, слонимскаго, мяделскаго, мар | ковского и прочих старосты. епиеграма“.

Слѣдуетъ гербъ. За нимъ:

Въсе можемъ своимъ окомъ, лацно обачыти,
Должныю и шырокость, шнуромъ назначыти.
И чловека можемъ, познати по твары,
Если в собе не маеть, лишнее привары. ||
Але где цнота собе, обрала оселость
Тамъ ростропъ есть до всего, и мужьская смелост,
Которая зацные, завжды домы буди,
I клейноты розъдаеть, тыми слынутъ люди.
Бо такие николи, зъ света неизъходеть,
Але один по другомъ, въ веки славу плодеть.
Хочешъ же ся присмотрет, гербьомъ праве значнымъ,
Заразь можешъ, познати, иж суть в дому зацнымъ.
Зьдавна славныхъ сапегов, тые зъ предьковъ своихъ
Завьитывали въ цнотахъ, знат въ лилияхъ троихъ.
При которих зъ оружьемъ, конъны воинъ стоить,
Знакомъ того иж ся зъ нихъ, ни одинъ не боить.
Служить своимъ сподаремъ, ку кождой потребе,
Не литуючи скарбовъ, ни самого себе
Къ тому видишь явъ въ локоть, постренна рука,
Видишь ижъ въ скрозь, изъ туга, з пострелного лука.
Таки пострель никого, дома не потъбаеть,
Одно хто поганьские, полььки розъриваеть.

¹⁾ Изъ трехъ экземпляровъ Статута 1588 г. Имп. Публ. Библ. -- виршь нѣтъ ни въ одномъ—всѣ дефектныя. Пользуемся экз. Библиотеки Спб. Университета.

Въ тыхъ же геръбехъ посредку, есть стрела зъ крестами,
Двема, а третій блиско, осажонъ лунами.
Тые знакомъ ижъ они, болшь для хрестиянства,
Клали здоревье свое, несмотречи паньства.
Смотрижъ выше узришъ тамъ, над сельмомъ коруну,
Которая даетъ знать, иж тамъ Богъ форгуну
И цноту зъ сильнымъ мужьствомъ, сполне коронуе,
Чого у нихъ ани моль, ни ржа не попусет.
Живете жъ сапегове, вси въ многие лета,
Ваша слава слыт будеть, покуль станеть света.
Подавайтежъ потомькомъ, што маете зъ предькомъ,
Вежеи вашихъ цныхъ справъ, весь светъ полонъ светьковъ.

Андрей Рымъша.

Четвертое и послѣднее изъ извѣстныхъ намъ стихотвореній Рымши, помѣщенное при Апостолѣ 1591 г., является, какъ и предыдущее, похвальной одой и посвящено Ѳедору Скумину, воеводѣ Новгородскому.

„На гербы ясне велможного. пана, пана | теодора скоумина; воеводы, новгород | ского. епиеграмма“.

Не простымъ людемъ гербы зъ неба посылают.
Ябовый скуминове въ своимъ дому мають.
Якъ звезда над луною хорошо ся блищить.
А светла месечного бынамней не нищыть.
Такъ обоє свѣтлят ся, ровно окромъ хмары,
Якъ слава у скуминовъ маеть свои дары.
Бо нимъ далеи тымъ ясней въ славу ся подносять.
Урадами зацными под небо выносять.
Могъ бы въместо месеца, сонцо тамъ отдати.
И въсе небо зъ знаменми до него придати.
Бо такъ тотъ домъ скуминовъ въ Литве ясне слынеть.
И будеть завьжды слынут, поки светъ не минет.

Смотрижь якъ реки текутъ, а а все три зъгодливе,
Веръ ижъ было где смотреть а не похлебливе.
Бо не по одной реце плаваль изъ делами,
Служечы господару розумомъ силами,
Не чужому, своему, и отчизне милой,
Траолаючи недруга, по шыи отылой.
Тотъ гербъ здавна въ его домъ зъ матки назначоно.
Бо такыя прыметы у немъ обачоно.
Ижъ водныя послуги мель отправовати,
Тымъ ся господарови и въсьмъ подобати ||
Къ тому еще два гербы видишь быть на сподѣ.
Тыхъ достали предковѣ его на свободѣ
Будучи, а цнотю оныхъ доставали.
Веру зъ мужствомъ отчизне своей заховали.
Веръ ми, гербовъ не дають въ дому сидящому.
Але зъ татарами въ полю часто гулящому.
Не зъ голою рукою, зъ шаблею острою,
Завжды будучы готовъ до смертнаго бою.
Жывижь зъ тыми гербами ты зацный скумине
А буяи въ своей славе на веки и ныне.

А. Р. Литвинъ.

За симъ слѣдуетъ посвященіе отъ Лукаша Ивановича Мамонича, скарбнаго В. Княжества Литовскаго, съ братьями.

Кто таковой былъ этотъ Андрей Рымша, и что можно сказать объ его жизни? До сихъ поръ, кажется не поднимался вопросъ объ этомъ писателѣ; можно сказать даже, что онъ изслѣдователямъ совершенно неизвѣстенъ, какъ поэтъ. Хотя архіепископу Филарету, автору „Обзора русской духовной литературы“ извѣстенъ Г. Смотрицкій, однако нѣтъ ни одного слова упоминанія о его современникѣ, писавшемъ стихи, гораздо болѣе заслуживающіе вниманія. Судя по подписи, онъ—литвинъ, т. е. въ данномъ случаѣ бѣлоруссъ, какъ ихъ и теперь зовутъ въ народѣ, въ отличіе отъ украинцевъ-малорос-

совѣ. Можно думать согласно съ г. Харламповичемъ, что „Хронологія“—„ученическое произведение Рымши и есть первый плодъ Острожской школы“. Вполнѣ справедливо, что „даже если считать его, судя по послѣднему стиху и нѣкоторому знакомству автора съ еврейскимъ языкомъ, произведеніемъ учителя, оно во всякомъ случаѣ сохраняетъ характеръ школьной работы, а не ученой“¹⁾. Что касается знанія А. Рымши еврейскаго языка, то оно далеко не совершенно: онъ не сумѣлъ даже передать названій мѣсяцевъ: мархешванъ у него превратился въ маргеусамъ. Можно было бы предположить, что Рымша былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ школы, но немного далѣе, историкъ ея не считаетъ возможнымъ доказать этого²⁾. Гдѣ бы ни получилъ образованіе Рымша—можно сказать навѣрно, что онъ хорошо владѣлъ тѣми литературными формами, которыя были въ модѣ въ его время. Позже мы встрѣчаемъ его въ Вильнѣ (его стихи на гербы: Воловича 1585, Салъги 1588 и Скумина 1591 гг.), гдѣ, вѣроятно, исполнены и другіе, прозаическіе его труды („Decreteros acroama, to iest dziesięciuroczne powieści wojennych spraw Krzysztofa Radziwiłła“ 1585 г.³⁾ и переводъ съ латинскаго: „Chorographia albo Topographia. To iest osobliwe a okolne opisanie ziemi świętey. Z łacińskiego ięzyka na polski przetłumaczone przez Andrzeia Rymuszę Litwina“ изданная въ 1595 г., а посвященіе подписано 1593 г.⁴⁾. Этотъ трудъ Рымши былъ переведенъ въ Москвѣ на русскій языкъ въ XVII в.⁵⁾. Отсюда слѣдуетъ заключить, что уровень образованія Рымши былъ нѣсколько выше того, какой можно предполагать въ ученикѣ братской школы конца XVI в.

Стихотворенія Рымши значительно совершеннѣе виршъ

¹⁾ Харламповичъ, указ. соч., стр. 252.

²⁾ Тамъ же стр. 275.

³⁾ L. Finkel, «Bibliographia Historii Polskiej», V (1891) № 7482, Харламповичъ, 275.

⁴⁾ Wierzbowski, III, № 2981, стр. 220.

⁵⁾ А. И. Соболевскій, Западное вліяніе, 1899, стр. 34.

въ Острожской библии, но языкъ здѣсь—не ученый, церковно-славянскій, а обычный западно-русскій, близкій къ языку актовъ и дѣловыхъ бумагъ. Сравнивая размѣръ виршъ Рымши съ тѣми образцами, которые даетъ современная имъ польская теорія и практика стихотворства, замѣчаемъ полное совпаденіе приемовъ; сравнивая съ размѣрами народныхъ малорусскихъ пѣсенъ XVIII в. и современныхъ, находимъ также немало сходства (за типическую возьмемъ хотя бы известную: „Ой джигуне, джигуне, який ты ледащо“. Особенно—даже по удареніямъ выставленнымъ въ старопечатномъ текстѣ—близки къ народному размѣру двустипія октября, января, марта, апрѣля, іюня; что до двустипія майскаго, то оно (12-тисложное)—можетъ быть сближено по размѣру съ малорусской пѣсней „Казав мені батько, щобъ я оженився“ оба размѣра 12 и 13-сложный часто чередуются, что можно наблюдать въ послѣдней пѣснѣ. Что помянутыя двустипія построены такъ же, какъ и названныя пѣсни—доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что они свободно укладываются въ мотивъ пѣсенъ. Цезура довольно ясно обозначена послѣ 7 слога. Такъ какъ А. Рымша не надѣялся на догадливость читателей, а можетъ быть и потому, что вообще вирши на русскомъ языкѣ были дѣломъ новымъ, непривычнымъ—онъ разставлялъ знаки тамъ, гдѣ требовалась остановка; такимъ образомъ въ стихахъ на гербъ Льва Сапѣги, помещенныхъ въ Литовскомъ Статутѣ 1588 года, эти цезуры ясно обозначены запятыми. Иначе, кажется намъ, нельзя объяснить этихъ знаковъ, ибо они, во-первыхъ, разставлены несоответственно грамматическому дѣленію предложений, а во-вторыхъ—далеко не безпорядочно и безсистемно (что наблюдается въ рукописяхъ, современныхъ Статуту). Остается третье—наше предположеніе, за которое говорить первая же попытка прочесть стихотвореніе, дѣлая ударенія и цезуру посреди стиха, гдѣ стоитъ запятая.

Приводимъ еще стихотвореніе, построенное такъ же пра-

вильно, относящееся къ 1597 году. Это—обращеніе къ читателю въ извѣстномъ „Апокрисисѣ“ Христофора Филалета.

Книжка до минающихъ мовить.

По что новыхъ вещей вѣдѣти желаете,
Нову вещь мене имѣя презираете.

Отвѣтъ к римляном, православных, содержаще,
иже егда прежде вѣру цѣлу имяще.

И не уничиженное отецъ преданія,
всѣ бяху тогда желающе молчанія.

Нынѣ егда повинныхъ въ всѣхъ сътворяють.

свѣймъ писаніемъ жѣ и властію попирають

писмы Вѣру: и не хотя понужди глаголати,
мною на клеветы въкратцѣ отвѣщати.

Купи читай разсуждай брате и тщателю,
повиннили повѣждь, се къ благодателю.

Превышнему, с покааніемъ възвратятся,
узриши ли яко неповинни явятся.

Желателнаго приклоненія по тебѣ
и любовныя же помощи чають себѣ
аминь.

Особенностью этого стихотворенія является то, что въ немъ цезура не совпадаетъ съ концомъ словъ, что придаетъ ему нѣкоторую неуклюжесть.

Слѣдя далѣе за развитіемъ малорусскаго стихотворства, мы замѣчаемъ, что въ немъ до половины XVII столѣтія существуетъ рядомъ два вида стиховъ: первый — нѣчто вродѣ риемованной прозы, съ самыми незатѣйливыми риемами, преимущественно глагольными; второй — правильный 13, 12-сложный стихъ по образцу, продиктованному польской пѣтникомъ.

Порою авторы какъ бы стараются держаться правила, но невольно отъ него отступаютъ: такъ въ западно-русскомъ сочиненія „Ключь царства небеснаго“ 1587 г., посвященномъ

вн. Александру Константиновичу Острожскому, читаемъ слѣдующее четверостишіе:

Плютархусь.

Такіе нехай у тебе мѣсце мѣвають
Которые не ради на все зезволяютъ,
А которымъ милша роскошь нижъ цнота—
Предъ такими кажи замыватъ ворота ¹⁾.

Здѣсь чередуются строки въ 13, 13, 11, 12 слоговъ, неравносложныя, но близкія къ тому основному типу, который становится любимымъ въ малорусской пѣснѣ.

Не то мы находимъ въ „Простфѡνημ'ѣ“ 1591 г. ²⁾ и въ брошюрѣ „Ламентъ домоу вняжать острожскихъ“ 1603 г. ³⁾ на смерть вн. А. К. Острожскаго. Здѣсь длинныя, рямованныя стихи (до 21 слога), не имѣющіе правильного размѣра и этимъ нѣсколько напоминающіе стихи Острожской бібліи 1581 г. То же видимъ мы и въ „Перлѣ Многоцѣнномъ“ Кирилла Транквилліона 1646 года, тогда какъ въ книжкѣ Памвы Беринды: „На Рождество Бога и | Спаса нашего Иисуса Христа | Вѣршѣ, | для оутѣхи православнымъ христіаномъ“, напечатанной во Львовѣ 1616 г.—почти вездѣ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, издав. Комиссіей для разбора древнихъ Актовъ. Ч. I, т. VIII, Кіевъ, 1887, стр. 235.

²⁾ Мимоходомъ отмѣтимъ ошибку г. Харламповича: „Простфѡνημα“ напеч. во Львовѣ 1591 г.—привѣтъ Кор. Михаилу, митр. Кіевскому, скорѣе можетъ быть причислена къ типу стихотвореній въ родѣ виршъ Острожской бібліи чѣмъ къ правильнымъ силлабическимъ стихотвореніямъ на польскій образецъ. Стихи „Простфѡνημ'ы“ не силлабическіе, примѣръ:

„Прагнула ты душа наша, прагнули и кости мои;
Якъ земля прагнетъ дожда в лѣтніи знои:
Нѣ единъ такъ покаремъ тѣлу несмакуеть,
Якъ упріямія душа видѣти ты роскошуетъ“

здѣсь 17—12—12—15 слоговъ. Ср. у Харламповича, стр. 433.

³⁾ А. Соболевскій. Двѣ бібліографическихъ рѣдкости. Кіевъ, 1898 (изъ XII кн. Чтен. въ Ист. Общ. Нестора лѣтоп.).

выдержанъ тринадцатисложный размѣръ. Приводимъ примѣръ изъ „Пролога“ (л. 1 ненум.):

„Христосъ збавителъ нынѣ с Панны нароженный
Отъ Бога отца ведлугъ тѣла оувелбеныи
Нынѣ в вѣрныхъ щасливе нехай завитаетъ,
И радосъ в сердцу кождого з насъ процвѣтаетъ“...

Языкъ этихъ виршъ представляетъ какъ бы середину, между церковнославянскимъ и дѣловымъ западнорусскимъ, и отличается меньшей чистотой сравнительно съ цитированными выше виршами Острожской библіи 1581 г.

Въ Панегирикѣ „Вѣзерункъ цнотъ“ архим. Елисею Плетенецкому 1618 г. ¹⁾, въ стихотворной брошюрѣ „Вѣршѣ на жалосный погребъ зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго“ 1622 г., сочиненной Кассіаномъ Саковичемъ ²⁾, въ „Еѹхаристѣрионъ албо вдячностъ“ 1632 ³⁾—всюду имѣемъ правильный 13-сложный стихъ съ обычной цезурой послѣ 7-го слога ⁴⁾.

Чѣмъ болѣе приближаемся къ концу XVII в., тѣмъ рѣже встрѣчаемъ неискусно составленныя неравносложныя вирши въ литературѣ; но эта манера переходитъ въ народъ и, если сравнить, то между формой малорусскихъ думъ и виршъ въ стилѣ Острожской библіи 1581 г. и „Перла“ Транквилиона

¹⁾ Перепечатана С. Голубевымъ въ его „Исторіи Кіевской Духовной Академіи, Кіевъ 1886, в. I, стр. 17—41. Примѣръ:

„Вѣрностъ подданныхъ противъ Пану то справуетъ,
Же имъ, што найболшого есть въ людехъ, даруетъ“.

²⁾ С. Голубевъ. тамъ же, стр. 100.

³⁾ С. Голубевъ, тамъ же, стр. 46—69.

⁴⁾ То-же самое и въ другомъ панегирикѣ „Евфонія веселобрячая“ (Кіевъ, 1633 г.). Кажущееся отступленіе въ стихъ:

„Есть добрый и польской | друкарнѣ початокъ“—

объясняется, можетъ быть, народнымъ малорусскимъ влияніемъ на произношеніе: польской (а не польскою); тоже явленіе имѣетъ мѣсто въ

окажется такое же сходство, указывающее на генетическую зависимость, какъ между современной малорусской пѣсней и правильными силлабическими виршами XVII—XVIII столѣтія ¹⁾).

Заканчивая общія соображенія, перехожу къ малоизвѣстнымъ и неизвѣстнымъ матеріаламъ, извлеченнымъ мною изъ рукописей XVII—XVIII в.

стихотворномъ предисловіи къ бесѣдѣ I. Златоустаго о воспитаніи чадъ (Львовъ, 1809 г.):

„С котрой якъ зъ жродла все | доброе походить“.

См. С. Голубевъ, Исторія Киевской Духовной Академіи I, стр. 218; а также въ панегирикѣ еп. Львовскому, Арс. Желиборскому „Еѳѣдіа“, сочиненномъ вѣроятно Григоріемъ Бутовичемъ, студентомъ „презациной академіи Замойской“:

...„Словесною душею, с котрой походить“—

Я. Головацкій, Библиографическія находки во Львовѣ, стр. 29.

¹⁾ Собственно говоря, эта мысль о связи размѣровъ думъ съ размѣрами виршъ уже была высказана П. И. Житецкимъ въ его „Мысляхъ о народныхъ малорусскихъ думахъ“ 1893, при чемъ уважаемый авторъ привелъ достаточно примѣровъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Можно было бы сдѣлать ему одинъ лишь укоръ—высказанный Н. Ф. Сумцовымъ. „Выдвигая на первый планъ положеніе о вліяніи школьной литературы, преимущественно виршъ, на думы г. Ж. р а н н і я явленія народной словесности объясняетъ, сравнительно съ ними, п о з д н и м и книжными памятниками. Думы, какъ извѣстно, существовали уже въ концѣ XVI в. а наиболѣе старинные образцы нравоучительныхъ, правописательныхъ и историческихъ виршъ г. Ж. приводитъ изъ памятниковъ XVII в... (Этн. Обзор. кн. XXV, и отд. оттиски стр. 92). Но странно, какъ г. Сумцовъ, зная, вѣроятно, какъ специалистъ малорусской литературы, о существованіи аналогичныхъ виршъ XVI в. современныхъ эпохъ старшихъ думъ, умалчиваетъ объ этомъ, а равно и о томъ, что по стихосложенію вирши XVI и XVII в. обѣихъ намѣченныхъ нами группъ—одно и тоже и *въ*хъ тутъ не причемъ. И такъ—мнѣніе П. И. Житецкаго, въ виду оспариваемости мнѣнія его критика остается въ силѣ.

V.

Старые тексты виршъ начала XVII вѣка.

1.

Въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ находится интересная рукопись начала XVII вѣка, писанная характерной южно-русской скорописью, разными почерками, по монастырскому инвентарю № 1738 ¹⁾. На л. 88—144 сборникъ различныхъ виршъ духовнаго содержанія. По формѣ эти вирши гораздо лучше таковыхъ же Кирилла Транквилліона ²⁾; языкъ церковно-славянскій съ незначительными, сравнительно, слѣдами малорусскаго нарѣчія.

На л. 88—продолженіе вирши на Рождество. Эта вирша, состоящая изъ ряда отдѣльныхъ стихотвореній, воспѣвающихъ то или другое обстоятельство при воплощеніи Христа (напр. похвала Рождеству Христову, На Ирода и др.), представляетъ какъ бы поэму о воплощеніи Сына Божія.

Вотъ отрывокъ изъ вступленія:

- л. 88.   Пришол еси отъ Адама возвати
          И племени его рай подаровати.
          Вѣримо яко ты Истинна и животь
          О тобѣ святой духъ давидомъ въпиеть;

¹⁾ Описана Н. И. Петровымъ, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. М. 1897, II, стр. 161, № 484.

²⁾ См. его „Перло Многоцѣнное“.

Богъ Господь явися намъ и благословеный
Грядый въ слѣдъ его на пути освященный.
Твое бо божество въ плоти нетлѣнно
И господство съ нимъ присно неизмѣнно.
Ангелския силы ниже разумѣли
И въ мысли своей сего не имѣли.
Небо удивися, земля устрапится,
Егда ты, преблагии на земли явися.

Но не вездѣ языкъ виршъ чистъ; попадаются и особенности тогдашней книжной свѣтской рѣчи: бозством л. 88; иишого 88 об., свѣдѣцтво 88 об.; мусишъ л. 89, невдячное л. 89 об.; абы л. 109 об., и др.

Для того, чтобы выдержать 12-сложный размѣръ, (впрочемъ не всегда строго соблюдаемый) авторъ иногда пользуется ъ и ъ, раскрывая ихъ въ о и е.

Утроба дѣвья небо вомѣстила л. 88 об.
Царствие вѣчно даниил вѣщает *ibid.*

Порою и въ церковно-славянскихъ словахъ сказывается малорусское произношеніе: хвалу воспеваютъ л. 109 об.; риѣмуютъ: дѣву — миру *ibid.*, го 89, рцѣв гнѣви 89 об. и др. Приводимъ еще два небольшихъ стихотворенія.

л. 89.

І. Упадов сатаны і Ада.

Ты мрачное княжа, сатано лукавый,
Трепещи оного, иже тя поправый,
Рыдай горци съ нимъ преисподни аде:
Разорити тебе уже Господь гряде.
Не радуйся аще и смерти въвусить,
Ибо твою главу силою съкрушит.
Тогда души святыхъ мусишъ испустити,
Егда придетъ твои врата съкрушити ||
л. 89 об. Господь силамъ цар славы, твоя же побѣда,
Самъ здѣ пришелъ спасти людского народа.

Плачите прочее жидовское племя,
Богопротивное невдячное имя.
Почто вѣровати Христу ненотщите[с]я
Ибо огнем вѣчным в гнѣви истлитесь.

л. 111.

II. На Ирода.

О ироде безумный, гдѣ нынѣ царствуешь?
Еще ли ся на Христа [злосливе] ¹⁾ готуешь.
З незлобивых дѣтокъ крови про[ли]вая,
И немилостивно смерти предавая.
Горѣ бо дьявола такое убийство
Зготовало тобѣ вѣчное провлятельство.
Царство земное хотяше хранити
И сласть грѣховную дерзает творити.
Главу предтечеву мечем усѣбаешь.
И кровь пророчую з нею проливаешь
Той же живетъ в радости, в вели[и] у Христа
А тобѣ въздана праведная помста.

То же стихотвореніе повторяется буквально и на л. 136 об. Обращая вниманіе на размѣръ, замѣчаемъ: здѣсь онъ силлабическій двѣнадцатисложный съ цезурой послѣ 6, рѣже—7 слога. Въ 1, 2, 5 и 11 строкѣ въ первомъ полустипіи вслѣдствіе растяженія—лишній слогъ, отчего стихъ получается 13-сложный: такое явленіе обычно въ народныхъ пѣсняхъ. Это имѣетъ значеніе при разсмотрѣніи отрывковъ народной и книжной поэзіи XVII—XVIII столѣтій. Далѣе мы встрѣтимъ этотъ размѣръ, конечно съ уклоненіями отъ даннаго типа, въ народныхъ пѣсняхъ. Къ группѣ стихотвореній этого размѣра относится и ниже печатаемая полународная пѣсенка о попѣ.

---

¹⁾ [злосливе] вставлено мною: не нарушаетъ размѣра и соответствуетъ эпитету Ирода въ другихъ виршахъ на Рождество.

2.

Среди религиозныхъ гимновъ и пѣсенъ наиболѣе видное мѣсто и по количеству и по литературнымъ достоинствамъ занимаютъ первое мѣсто гимны на Рождество и Воскресеніе Христово.

Имѣя въ виду воснуться первыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, я предложу здѣсь нѣсколько старыхъ текстовъ пасхальныхъ гимновъ, со слѣдами польскаго происхожденія, написанныхъ либо въ подражаніе польскимъ гимнамъ этого рода. XVI в., либо переведенныхъ вѣрнѣе, переписанныхъ съ польскаго вириллицей.

Обратимся сначала къ первымъ ¹⁾.

Занимаясь въ томъ же Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, я имѣлъ случай ближе ознакомиться съ интересной рукописью № 529 (1643), описанной по-статейно Н. И. Петровымъ ²⁾. Это сборникъ, писанный хорошимъ полууставомъ, разными руками въ разное время: до л. 97—XVI в., до л. 270 об.—XV в., и до конца—л. 536-го 1604 года. Первые двѣ части—отрывки изъ Пролога, третья—Учительное Евангеліе.

Попутно остановимся на нѣкоторыхъ особенностяхъ части относящейся къ XV вѣку. *О* часто очное: л. 181 об. л. 182 об. и др.; *Ѹ* пишется не слитно: л. 219, и порой замѣняется *у*: *скуфіа* 219. *Е*—продолговатое вытянутое горизонтально, иногда средняя линія вертикально перечеркнута; часто чередуется съ *ь*; младенцьмъ 183 об., и смѣшивается въ корняхъ съ *ъ*; *ъ* вмѣсто *е*—часто, рѣже—наоборотъ. *З* съ длиннымъ хвостомъ, порой перечеркнутымъ; обычно *къ*: *скытьскымъ* 270 об. *Ц* и *Ш* мягки: *старьцю* 270 об., *наишу* 183 об. На томъ же листѣ: *вчищеємся*.

---

¹⁾ Здѣсь касаемся лишь серьезныхъ виршъ этого рода; о пародіяхъ XVIII в. рѣчь ниже.

²⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукописныхъ собраній, наход. въ г. Кіевѣ, II, стр. 246.

На л. 536 читается слѣдующая запись:

„Исписася сіа книга именем еуглія оучителная въ лѣто по рожденіи Ісуса Христа Сына Божія, тысяча шесть сотъ четвертого мѣсяца марта ѿ дня на святыхъ мученикъ иже в Савастіи. мною грѣшнымъ Авраамомъ Ивановичемъ Бѣлобородскимъ. въ богоспасаемомъ градѣ Петигорахъ оу дръжави его милости пана Краковскаго. чтите исправляйте а мене грѣшного не клинѣте. Рад писарь послѣдней строци“.

Вслѣдъ за этой записью читаются вирши (на л. 536 об.) на Воскресеніе Христово, интересные потому, что являются однимъ изъ старѣйшихъ произведеній этого рода.

Приводимъ ихъ полностью, раскрывая титла и опуская надстрочныя знаки ¹⁾. Ниже сообщаемъ параллели болѣе поздняго времени.

- 1) Нынѣ веселый намъ день насталь.
иже Христосъ есть отъ мертвыхъ всталъ.
веселимся христіанстїи людіе.
иже намъ пришло избавленіе.
- 5 визнаваемо сътворителя.
Пеклу побидителя.
Сътеръ врата пекелный.
А насъ просвѣтилъ темныя.
Отецъ нашъ свободитель.
- 10 А насъ грѣшныхъ откупитель.
Сынъ божій а сынъ давидовъ.
Посланнїе зосланнїй.
А намъ отъ вѣка изготованный.
Отврънулъ насъ отъ невѣрныхъ жидовъ.
- 15 А нашъ правдивый Христосъ.
Троице святаа слава тобѣ.

---

¹⁾ Съ соблюденіемъ орѳографіи рукописи этотъ и др. тексты изданы нами въ брошюрахъ: Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в. 1899. I—XIV и XV—XXII.

Эти вирши, по своему построению (разносложныя строки отъ 6—до 11 слоговъ съ неправильной риемой), напоминаютъ вирши К. Траневилліона и опыты первыхъ московскихъ виршеписателей (ср. во второй редакціи повѣсти вн. И. М. Катырева-Ростовскаго, Русская Ист. Библ. т. XIII, столб. 707, 710—712).

Особенности въ языкѣ виршъ: ижъ 2, 4 въ значеніи старопольск. *iż*, визнаваемо 5, побидителя 6, пекелныя 7, зосланный 12, пожалуй и тобъ (=тобі) 16.

При всемъ томъ, не находимъ здѣсь ни одного полонизма, характернаго для современныхъ виршъ.

Насколько можно судить по даннымъ извѣстныхъ намъ сборниковъ виршъ и псалмъ XVIII в., эта вирша не пользовалась популярностью за предѣлами XVII в. Изъ массы сборниковъ мы отмѣтили лишь въ одномъ поздній вариантъ, и то съ значительными отмѣнами въ концѣ (рукоп. Виленск. Публ. Библ. № 233 (15) л. 39, (нач. XVIII в.).

- Нынѣ намъ веселый день настаѣтъ,
Ижъ Христось есть от мертвыхъ встаѣтъ,
Веселѣмся христіанстїи людіе
Ижъ намъ *процвило* избавленіе
5 Вызнаваймо Сотворителя
Пеклу *погубителя*
Сотеръ врата пекелная
Отцемъ нашимъ выбавителна
Поедналъ насъ з Богомъ отцемъ
10 *Небеснымъ и земнымъ Творцемъ*
Спаситель нашъ и сынъ Давыдовъ
Погубитель невѣрныхъ жидовъ
А нашъ правый *Мессіа*
А ни *Морсей* а ни *Іліа*
15 *Яко моцный от мертвыхъ восталъ*
У гр[ъш]нымъ животъ даровалъ.

Подчеркнутыя строки значительно отличаются отъ старшаго текста; въ младшемъ послѣ 7 стиха вѣроятно пропускъ (по сравн. со старшимъ) но зато и въ старшемъ обнаруживается какой то пропускъ или перестановка въ ст. 11—14.

Обращаясь къ содержанію и сопоставляя оба варианта вышеприведеннаго стихотворенія съ таковыми же польскими XV и XVI вѣка, мы, пользуясь изданіемъ Бобовскаго ¹⁾, можемъ отмѣтить нѣкоторое сходство малорусскаго съ польскими, современными ему стихотвореніями. Сходное начало находимъ въ № XXVIII, стр. 91, въ гимнѣ XV вѣка:

Wesoły nam dzień nastał,
Gdy Pan Chrystus zwyciężył.

Къ тому же, послѣднее очень невелико—всего 9 стиховъ. (Иная редакція 1522 года, въ *Żywocie P. Jezusa*). Обѣ редакціи, по мнѣнію Бобовскаго, исходятъ отъ одного источника, отъ какой-то неизвѣстной латинской пѣсни.

Сходное же начало находимъ въ *Kancjonału* 1521 года:

„Chrystus Pan dzisiay z martwych wstał“—

но далѣе—иное (стр. 91). Тоже можно сказать и о пѣсни на Воскресеніе при *Kancjonału Przeworzcyka* 1435 г., гдѣ отмѣтимъ сходное кромѣ того и окончаніе—славословіе Св. Троицѣ (*Bobowski*, стр. 92); кромѣ того, имѣютъ близкія выраженія съ малорусскимъ стихотвореніемъ и № LXXI, стр. 153, и LXXVI, стр. 156.

Такимъ образомъ, при наличности ряда польскихъ текстовъ, восходящихъ къ неизвѣстнымъ латинскимъ оригиналамъ, по крайней мѣрѣ XIV—XV в., мы не можемъ найти въ малорусскихъ стихотвореніяхъ буквальнаго сходства ни съ однимъ изъ извѣстныхъ польскихъ текстовъ. Отсутствіе правильнаго размѣра (равносложности строкъ), а также рѣзкихъ

¹⁾ *Bobowski*, *Polskie pieśni katolickie*. Kraków 1893.

полонизмовъ, можетъ быть, позволить намъ предположить и для малорусскаго стихотворенія общій съ польскими и болѣе древній источникъ, чѣмъ имѣющіеся въ наличности польскіе тексты.

Но наряду съ анализированнымъ нами стихотвореніемъ мы имѣемъ болѣе поздній переводъ одной изъ польскихъ пѣсень, относящійся не ранѣе, какъ къ началу или первой половинѣ XVIII вѣка. Относимъ новый переводъ къ той же группѣ въ виду близости выраженій, даже совпаденія стиховъ съ древними польскими пѣснями на Воскресеніе Христова.

Для нижеслѣдующаго сравненія, пользуемся текстомъ полууставной рукописи Имп. Публ. Библ. Q XIV, № 25, относящейся къ первой половинѣ XVIII в. (по каталогу XVII—XVIII в.); размѣръ строфы [(8³) + 4³].

2) Весолый намъ есть дзѣнь	Wesoły namъ dziś dzień nastał,
насталъ,	
Кторого знасъ кажды жон-	Którego z nas każdy żądał—
даль:	
Тего дня христусъ з мар-	Tego dnia Chrystus z martwych
твыхъ всталъ	wstał
аллилуйя (2)	alleluja.
Аллилуйя, аллилуйя.	alleluja, alleluja.
Кроль небески к намъ за-	Król niebieski k namъ zawitał
витаł	
Яко сличный кватъ ро-	jako sliczny kwiatъ zakwitnął,
сквитніолю	
аллилуйя (2)	alleluja.
Пѣвельне моцы звоюваль,	Piekielne mocy zwojował,
Непрзяцеля подепраль,	Nieprzyjaciele podeptał,
Наден теми (sic) ся зми-	Nad nędznemi się zmiłował
ловаль и т. д.	alleluja, a. t. d. ¹⁾ .

¹⁾ «Pieśni nabożne» wyd. w Grodnie. 1829, стр. 167—168.

На сходство этой вирши съ польскимъ гимномъ на Воскресеніе Христово было уже указано П. А. Безсоновымъ съ глухой ссылкой на рукопись „Толст.“ безъ обозначенія N и безъ указанія, откуда взять имъ польскій текстъ. Что касается „перевода“, то именно его здѣсь и не было: составитель сборника (этого или послужившаго для него оригиналомъ) просто взялъ и переписалъ кириллицей пѣсню такъ, чтобы по возможности точно передать звуки польскаго оригинала—и этимъ ограничился, если не считать, впрочемъ, сдѣланныхъ кое-гдѣ ошибокъ (вѣроятно при перепискѣ), порождающихъ порой затрудненіе при чтеніи безъ польскаго оригинала en regard ¹⁾.

Но кромѣ указанныхъ мною двухъ переводовъ пасхальнаго гимна, въ рукописныхъ сборникахъ виршъ и псалмъ находимъ еще два, не менѣе интересныхъ и своеобразныхъ по размѣрамъ перевода. Пользуемся рукописью собранія вн. Вяземскаго Q. № LXXVII, писанной полууставомъ и скорописью конца XVIII в. и содержащей псалмы и канты на нотахъ.

3) Рукопись вн. Вяземскаго л. 22 об., № 20. Размѣръ $[(8+8)^2+(5^3+7^2)]$, съ уклоненіями.

Светел празникъ днес настал
    ибо Христосъ з мертвыхъ востал.
Днес адамъ съ евоі ликують
    и вси люди торжествуютъ.
Радуйтесь днес (3) ибо адъ нѣзвержеся (2)
Вси языцы ²⁾ воспеваіте
    і вси лица восклицаайте,
Христа зря воскресша з мертвыхъ
    свобода насъ отъ мукъ вѣчныхъ
    Радуйтесь.....

¹⁾ Другихъ подобныхъ переводовъ мы коснемся ниже въ главѣ о польскомъ вліяніи на русскую поэзію.

²⁾ рукоп. язызы.

Сеи день свѣты нареченны
І пред леты назначенны
Всех праздниковъ торжественней,
і славен во всеі вселѣней.
Радуйтесе.....

Адаме днесъ печаль зложи
воскресшаго Христа блажи.
От пропасти свободися,
и от ада низведеса.
Радуйтесе.....:

Воспоемъ вси велегласно
воскресшему рцемъ согласно
Христось от гроба воскресе
и воистинну воскресе.
Радуйтесе.....

4) Рѣп. князя л. 53 об., № 64; размѣръ $[(8+8)+4^3]$.

Веселы нам днесъ день насталь,
ктогаго Христосъ з мертвыхъ встал.
аллилуя (3)

Привел насъ всехъ в веселіе
от ада в освобожденіе.
аллилуя (3)

Днесъ славимъ тя воскресшаго
і ада раззорившаго,
аллилуя (3)

Тебѣ буди отъ всѣхъ слава:
попранна адска дѣржава.
аллилуя (3)

Где адѣ твои крѣпости,
гдѣ нынѣ твои смелости.
аллилуя (3)

Воскресаго Бога зриши
и долу низвергаеши.
аллилуя (3)

Христось воскресе изъ мертвых
свободил нас от мукъ вѣчныхъ.
аллилуя (3)

Воистинну онъ воскресе,
хвала его во небѣсе.
аллилуя (3)

Мы же на земли вопнем
и весело вси воскликнемъ:
аллилуя (3)

Радуйся просвѣтителю
и ада побѣдителю.
аллилуя (3)

Приведенные только-что вирши почти не имѣютъ ни полонизмовъ; ни малоруссизмовъ и, судя по чистотѣ языка, могутъ быть отнесены къ числу хорошихъ переводовъ этого рода. Оригиналы ихъ, впрочемъ нами не отысканы: въ польскихъ текстахъ XV—XVII вѣка, печатныхъ (у Бобовскаго) и рукописныхъ не находимъ соответствія, особенно къ третьей виршѣ. Новѣйшія изданія (напр. 1829 г.), сохранившія отклики старины, также не даютъ полезныхъ указаній на возможные источники этой вирши. Что до четвертой, то она, можетъ быть, является великорусской уже передѣлкой извѣстной въ старшихъ спискахъ второй (ср. упоминаніе о побѣдѣ надъ адомъ и т. п.). Ни одна изъ этихъ виршъ не вошла въ Почаевскій „Богогласникъ“¹⁾.

---

¹⁾ По крайней мѣрѣ въ второмъ изд. 1805 г., которое у насъ подъ руками, этихъ виршъ не находимъ.

VI.

Малорусскія вирши въ польскихъ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII в.

Говорить о вліяніи польской поэзіи на малорусскую въ виду массы памятниковъ, обнаруживающихъ наличность такого вліянія—представляется намъ излишнимъ. Для рѣшенія вопроса объ обратномъ явленіи мы не располагаемъ для XVI и XVII в. достаточнымъ количествомъ данныхъ. Ниже мы желали бы сгруппировать въ одну общую картину лишь нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что поляки XVII вѣка охотно заносили въ свои записныя книжки, сборники выписокъ и замѣтокъ также и произведенія малорусскаго творчества. Конечно, какъ увидимъ ниже, каждый разъ побуждала ихъ къ этому особая причина, но самая наличность фактовъ показываетъ, что образованные поляки XVII вѣка не чуждались малорусской литературы.

Прежде всего остановимся на двухъ историческихъ виршахъ времени Б. Хмельницкаго, затѣмъ приведемъ сатирическую пѣсенку и двѣ колядки, сопровождаая текстъ историческими и историко-литературными комментаріями.

1.

Первая вирша о Хмельницкомъ сохранилась въ небольшомъ сборничкѣ Имп. Публ. Библ. Разнояз. О. XVII, № 11, писаномъ изящной тонкой скорописью XVII в. съ киноварью. Здѣсь рядъ разнообразныхъ статей: л. 1—*Exercitia spiritualia annua*; л. 20—*Odpusty y łaski duchowne*; л. 23—*Odpusty od Оуса Ś. Papieża*; л. 30—39 различные рецепты отъ глухоты, колтуна и проч.; л. 43—*Sententiae diversae ex Patribus SS.*; л. 49 об.—*Sententiae Spirituales*; л. 51—*Exhortatio ad novitium Monachum*, л. 60—л. 98 пѣсни и гимны на Рождество Христова на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Л. 99—100 аскетическія выписки изъ твореній св. отцовъ. Тѣмъ же почеркомъ, какимъ написанъ весь сборникъ, на внутренней сторонѣ верхней доски переплета занесены лѣтописныя замѣтки: 4 octobr., 1650; 1652, 19 decembr. (cometa apparuit); 1653, 13 februari; 1654, 26 april.; 1656, 12 iuny, 1659, 15 maj, 1671—по латыни. Болѣе крупнымъ почеркомъ, нѣсколько выше замѣтокъ съ датами—запись: „*Sigismundus Rex Poloniae. Hic liber applicatus bibliothecae*“...—название послѣдней выскоблено.

Въ этомъ сборничкѣ, среди указанныхъ статей на л. 21—22 читаемъ стихотвореніе, озаглавленное: „*Duma kozacka o Beresteckiem zwycięstwie 1651, 31 July*“. Приводимъ это стихотвореніе полностью, съ сохраненіемъ правописанія, раздѣляя лишь на стихи (въ рукописи оно написано сплошь). Въ примѣчаніяхъ указаны варианты по тексту, также XVII в., изданному А. Петровымъ и П. Житецкимъ.

- л. 21. *Duma kozacka o Beresteckiem
zwycięstwie 1651 31 July.*
1 О Ryko Styru, sczo Chmil za ¹⁾ wiru,
Skazy ty ²⁾ wsiemu miru.

¹⁾ О. ²⁾ іак у іа...

- Gdy ³⁾ w Dniepr ⁴⁾ wpadaiesz, opowidaiesz
Radosť z Wuyny ⁵⁾, czy z ⁶⁾ miru.
- 5 Han następuie ⁷⁾, y ⁸⁾ pomahaie ⁹⁾
kozakom Lachow bity
Pod Beresteczkom małym misteczkom ¹⁰⁾,
mił onych ¹¹⁾ krow prolyty.
Na perewozy, czyli ¹²⁾ w dorozy,
10 korola pohromity.
Lackiemi Pany da y Hetmany ¹³⁾
Tatarom zapłatyty.
Han zhodu radył ¹⁴⁾ da ¹⁵⁾ nie poradył ¹⁶⁾,
kozaki wuynu ¹⁷⁾ lubet ¹⁸⁾.
- 15 Oy Kazymiru, iuzz tobi miru
z kozakami nie budet ¹⁹⁾.
W tym ²⁰⁾ chutnesenko ²¹⁾ Cmil ranesczko ²²⁾
ku ²³⁾ Korolu przyblyzaiet ²⁴⁾.
Była pohoda da ²⁵⁾ woiewoda
20 Ruski znat (daie) ²⁶⁾ wuysku daie(e) ²⁶⁾ ||
- л. 21 об. To iest ²⁷⁾ o Hani ²⁸⁾, y o Hetmani ²⁸⁾
Korolu oznamlaiet ²⁹⁾.
A Lach niedbaiet, nie vtykaiet,
K wuyni się przyblizaiet ³⁰⁾.
- 25 Sereda przyszła ³¹⁾, wsia Horda ³²⁾ wyszła ³³⁾
Han y Chmil z Kozakami ³⁴⁾

³⁾ chde. ⁴⁾ *рукон. Дніпръ*: Arch. dnipr. ⁵⁾ z woynu. ⁶⁾ in Arch. abest. ⁷⁾ nastupaieť. ⁸⁾ sam. ⁹⁾ pomachaieť. ¹⁰⁾ misteczko. ¹¹⁾ ркп. омых. ¹²⁾ czy pak. ¹³⁾ woyskom, hetmanom, korolom ranom. ¹⁴⁾ radyť. ¹⁵⁾ а. ¹⁶⁾ poradyť. ¹⁷⁾ woynu. ¹⁸⁾ lubiat. ¹⁹⁾ За сямъ опущено два стиха. ²⁰⁾ z нум. ²¹⁾ *рукон. chut. nesczko*; Arch.: zhodniuslenko. ²²⁾ raniusienko, ²³⁾ ik. ²⁴⁾ zblyzaiet. ²⁵⁾ а. ²⁶⁾ Лишнее въ рукописи зачеркнуто. ²⁷⁾ tot že. ²⁸⁾ o Hanie. ²⁹⁾ oznaumlaieť. ³⁰⁾ rukop. przybiraieť (?). Ст. 23—24 въ изд. Arch. *недостаеъ*. ³¹⁾ przyszła. ³²⁾ orda. ³³⁾ przyszła. ³⁴⁾ Далѣе опущено 24 стиха см. Arch. стр. 305.

- Oy ne Zborowo ³⁵⁾, Wuyna ³⁶⁾ to ³⁷⁾ nowa,
ne iak pod Pilawcami ³⁸⁾:
Ne vtekalet ³⁹⁾, krow proliwaiet ⁴⁰⁾,
³⁰ y na Tatar nie (e) ⁴¹⁾ dbaiut:
w krowi ⁴²⁾ Tatarskiey ⁴³⁾ y Bisurmanskiey ⁴³⁾
ostry miecz ⁴⁴⁾ swoy kupaiat ⁴⁵⁾.
A ⁴⁶⁾ Kazanowski ^{46a)}, Bohatyr Polski
serca wsim dodawaiet ⁴⁷⁾
³⁵ Dla obrony ⁴⁸⁾ Polskiey ⁴⁹⁾ Korony
hołowu pokładalet.
Biut ⁵⁰⁾ sie ⁵⁰⁾ szczo zywo da ⁵¹⁾ welmi ⁵²⁾ dywo
Mni na Osolynskoho ⁵³⁾,
Szczo nas woiuiet, ne nasladuiet ⁵⁴⁾
⁴⁰ kanclerza detka ⁵⁵⁾ swoho.
On buł ⁵⁶⁾ spokuyny ⁵⁷⁾, ne iskał ⁵⁸⁾ wyyny ⁵⁹⁾,
on na nas nateraiet ⁶⁰⁾,
Jako Lach ⁶¹⁾ dawny y Junak sławny
dla Polski vmieraiet ⁶²⁾.
⁴⁵ Baczył Rycerza ⁶³⁾, na ⁶⁴⁾ Podkanclera ⁶⁵⁾,
Sapiha ⁶⁶⁾ zczo zblyzaiet.

---

³⁵⁾ ой и зборова.   ³⁶⁾ воуна.   ³⁷⁾ та.   ³⁸⁾ Битва подь Пи-
лявои опис. въ Истор. о дѣйствіяхъ презѣльной брани, изд. Врем. Кіев.
Комисс. для разб. др. Актовъ 1854 г. и Костомаровъ, Богд.
Хм. изд. 4. II, 5 сл.   ³⁹⁾ utikalut.   ⁴⁰⁾ prolywaint.   ⁴¹⁾ е лишнее.
⁴²⁾ wo krowi.   ⁴³⁾ оковч. -ski.   ⁴⁴⁾ micz.   ⁴⁵⁾ kupaint.   ⁴⁶⁾ Tut.
^{46a)} К.—каштелянъ Галицкій, погибъ подь Берестечкомъ.   ⁴⁷⁾ dodaiet.
⁴⁸⁾ oborony.   ⁴⁹⁾ polski.   ⁵⁰⁾ biet sia.   ⁵¹⁾ welmużmu dywno da
na O...   ⁵²⁾ рукоп. welne.   ⁵³⁾ О. люблинскій староста, погибъ подь
Берестечкомъ.   ⁵⁴⁾ naslidiuet.   ⁵⁵⁾ kanclira, dziadka; здѣсь рѣчь идетъ—и
ниже—о Юри Оссолинскомъ, канцлеръ коронномъ (съ 1643); о его стара-
ніяхъ примирить госуд. интересы съ казацкими и правосл. см. Голубевъ.
Петръ Могила т. II, 1898, стр. 103 сл.   ⁵⁶⁾ tot był.   ⁵⁷⁾ spokoyny.   ⁵⁸⁾ szukał.
⁵⁹⁾ woynu.   ⁶⁰⁾ naturaiet.   ⁶¹⁾ въ рукописи зачеркнуто.   ⁶²⁾ umyraiet.
⁶³⁾ гусура.   ⁶⁴⁾ han.   ⁶⁵⁾ podkanclira.   ⁶⁶⁾ Левъ Сапѣга, подканцлеръ
литовскій; подь Берестечкомъ командовалъ полкомъ.

A Wisniowecki ⁶⁷⁾, chot ne welicki,
swoych nieodstępuiet ⁶⁸⁾ ||

- л. 22.   Sczo neboż ⁶⁹⁾ Hane ⁷⁰⁾, iak znaiesz stane
50   Lach ⁷¹⁾ po Pilaweckomu:
Nie vtekaiet ⁷²⁾, ot następuiet ⁷³⁾
          k bunczuku iuz Hanskomu ⁷⁴⁾.
Oy ne hladyty ⁷⁵⁾, treba sia ⁷⁶⁾ bity,
          Han Murz napominaiet,
a Lach niedbaiet, Murz zabiwaiet,
          w ich krowi miecz kupaiet ⁷⁷⁾.
Tryiczy ⁷⁸⁾ kłaniali, y upadali,
          krolasmo ⁷⁹⁾ prosyli,
60 Po Zborowskomu ⁸⁰⁾, lub po staromu
          szczobo (ie)smo ⁸¹⁾ tulko ⁸²⁾ zyli.
Mowity ⁸³⁾ ne daiet z vczu zhanaiet ⁸⁴⁾:
          „wydayte mi Hetmana
          „Panow słuchayte, Starszynu dayte ⁸⁵⁾,
65   „a idyt ⁸⁶⁾ byite ⁸⁷⁾ Hana“.
—Chmiela nemaiem, Panow słuchaieim ⁸⁸⁾,
          Tatarow budem ⁸⁹⁾ bity,
Ale starszynu, naszu Družynu ⁹⁰⁾
          net ⁹¹⁾ wisty, iak odstupyty ⁹²⁾.

---

⁶⁷⁾ Wyszniowecky, — Іеремія В. — русскій воевода.   ⁶⁸⁾ Стихи 47—48
въ Arch. читаются: «а wyszniowecky y lubomirsky | ieho ne wydawaiet.».
Далѣе: (mowi hml) и рѣчь Хмѣльницкаго (у насъ стихи 49 и сл.)
⁶⁹⁾ neboze.   ⁷⁰⁾ hana   ⁷¹⁾ iak (?).   ⁷²⁾ utikaiut.   ⁷³⁾ nastupaiut.   ⁷⁴⁾ Этотъ
стихъ въ Arch.: „ik bunczukowy hanskomu“; за сямъ: (mowi han).
⁷⁵⁾ hladyte.   ⁷⁶⁾ sie.   ⁷⁷⁾ Въ Arch.: „we krowy miecz swoy kupaiet“. Послѣ
этого, 56 ст.—опущены 60 стиховъ, ср. Arch. стр. 304—306   ⁷⁸⁾ Try krot.
⁷⁹⁾ korolasmo.   ⁸⁰⁾ zborowomu.   ⁸¹⁾ szcjob iesmo.   ⁸²⁾ iscze.
⁸³⁾ mowyt.   ⁸⁴⁾ zhanaiet.   ⁸⁵⁾ znayte.   ⁸⁶⁾ рукоп. idyt;
Arch.—idit.   ⁸⁷⁾ byte.   ⁸⁸⁾ Въ Arch. стихъ 66 чит.: „Panow słuhaim,
starszynu znaim“.   ⁸⁹⁾ budim.   ⁹⁰⁾ „Ale starszynu naszo družynu.
⁹¹⁾ nit.   ⁹²⁾ Засимъ въ Arch. слѣд. 23 стиха, которые въ нашемъ
спискѣ опущены.

Сраженіе подь Берестечкомъ ¹⁾ вызвало цѣлый рядъ народныхъ пѣсенъ ²⁾. Всѣ онѣ, съ теченіемъ времени, утратили черты современности въ языкѣ, можетъ быть, и въ размѣрѣ. Изъ всѣхъ, только одно, выше приведенное стихотвореніе дошло до насъ въ оболочкѣ современности, будучи записано около 1651 года. Первое извѣстіе о немъ мы имѣемъ въ „Архивѣ“ Ягича 1877 года ³⁾. Ни Костомарову, ни Антоновичу и Драгоманову оно не было извѣстно. Оно открыто А. Петровымъ въ книгѣ, полученной отъ Іос. Пальчинскаго и принадлежавшей, по всей вѣроятности, бібліотекѣ бенедиктинцевъ въ Пултускѣ. Эта книга — „De Militia equestri, antiqua et nova a P. Hermanno Hugone“, напечатанная около 1627—30 г. гдѣ-то въ Бельгіи. На пустыхъ листахъ ея и записана „Duma Kozaskaia“, почеркомъ XVII в. съ правописаніемъ того времени, при чемъ въ заглавіи указана пѣсня, на мотивъ которой нужно пѣть эту думу — „pate nute: „ou postyľbum ia sim ponedil'kow, osmiu nedilenku“; пѣсня эта существуетъ въ устахъ народа и по сіе время ⁴⁾. П. И. Житецкій небезосновательно предположилъ ⁵⁾, что авторомъ этого стихотворенія о пораженіи подь Берестечкомъ могъ быть кто-нибудь изъ учениковъ Кіево-Могилянскаго коллегіума, принимавшій участіе въ битвѣ ⁶⁾: размѣръ виршъ,

---

¹⁾ О немъ см. Н. Костомаровъ „Богданъ Хмельницкій, изд. 4 1884 г. стр. 336 и слѣд.

²⁾ Изданы у Антоновича и Драгоманова, „Историческія пѣсни малорусскаго народа“. Кіевъ, 1875 г., т. II, вып. I и Костомаровъ, назв. соч. т. III, приложенія.

³⁾ Archiv. f. Slav. Phil. II, 297—307. А. Петровъ и П. Житецкій, „Die Niederlage Bohdan Chmelnicki's bei Beresteczko am Flusse Styr 1651, in gleichzeitiger poetischer Bearbeitung“.

⁴⁾ Труды Этногр. Стат. Экспед. Чубинскаго, V, 21 (№ 55).

⁵⁾ Archiv, II, 301.

⁶⁾ Объ участіи учениковъ Кіево-Могилянской коллегіи въ народныхъ войнахъ временъ Хмельницкаго см. В. Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію. Кіевъ, 1856 г., ч. I. стр. 176—177.

кое-гдѣ enjambement—указываютъ на книжное, а не на народное происхождение ихъ.

Какъ бы косвенное подтвержденіе участія Кіево-могилянскихъ школьниковъ въ сложеніи этой и другихъ виршъ мы имѣемъ въ одномъ, правда позднѣйшемъ памятникѣ школьной кіевской литературы. Это—рукописный учебникъ риторики 1693 г., преподанный въ К.-могилянской коллегіи, находящейся въ собраніи рукописей вн. Вяземскаго, Q. LXXXVI¹⁾; здѣсь на л. 28—30 об. и 32—34 приведены, какъ образцы, надгробныя рѣчи Б. Хмельницкому на латинскомъ и польскомъ языкѣ, въ которыхъ прославляется этотъ народный герой и упоминаются всѣ битвы, выигранныя имъ. Въ числѣ примѣровъ на употребленіе оборотовъ рѣчи также часто упоминается о Хмельницкомъ.

Уже изъ бѣглаго сравненія изданнаго нами текста съ текстомъ „Архива“ замѣтна его неполнота, вѣрнѣе—краткость, такъ какъ большіе пропуски—послѣ 26-го (24 ст.), 56-го стиха (60 ст.) и послѣ 69-го (23 ст.)—не нарушаютъ цѣльности стихотворенія, а напротивъ того—сообщаютъ ему, на нашъ взглядъ, болѣшую сжатость и выразительность. То же слѣдуетъ сказать и о мелкихъ пропускахъ—послѣ 16-го ст. (2 ст.), послѣ 48-го (mowi hmil), послѣ 52-го (mowi han)¹⁾. Кроме того, обратное замѣчаемъ дважды: въ изд. „Архива“ недостаетъ ст. 23—24. Несмотря на большое количество полонизмовъ, нашъ текстъ даетъ часто лучшее чтеніе: ст. 25—wyszła; ст. 56, 64. Порой имѣемъ самостоятельные варианты отдѣльныхъ стиховъ: ст. 11, 47—48, 66 (см. выше примѣчанія).

Въ заключеніе остановимся на опытѣ А. А. Потебни объяснить первые стихи виршъ. Вѣроятно не безъ предубѣж-

---

¹⁾ Полное заглавіе этого учебника: „Mercurius | in regno acquisitae | ferro libertatis | neorhetoribus | kiiowomohilaeanis | liberam dicendi vocem | sup-
peditans | Anno Domini 1693. Извлеченія изъ него изданы нами въ Чтен. Ист. Общ. Нестора лѣтоп. 1900, I.

²⁾ Послѣднихъ замѣтокъ вѣроятно не было въ текстѣ думы, онѣ внесены въ текстъ переписчикомъ.

денія въ пользу народности происхожденія виршъ, А. А. Потебни не принялъ объясненія, предложеннаго П. Житецкимъ—что подъ „Хмелемъ“ слѣдуетъ разумѣть Хмельницкаго ¹⁾, а предложилъ свое, болѣе хитрое, но кажущееся намъ натянутымъ и не оправдывающееся пѣсеннымъ употребленіемъ ²⁾. По мнѣнію Потебни, въ рукописи ошибочно читается „Hmil o wıgu“; слѣдуетъ читать *hwılo wıgu*, то есть хвилу—виру, и, такимъ образомъ, первые стихи пріобрѣтаютъ такой смыслъ:

Oj riko Styru, szczo chwylo-wygu
Iakuiu wsemu myru...
...opowidajesz etc.

т. е. „О рѣка Стырь, волнующееся теченіе, волна (*du wogende Fluth*), что за новости ты сообщаешь тамъ, гдѣ впадаешь въ Днѣпръ“ и т. д. „*Darnach hat der Eingang des Liedes mit Chmelnicki's Namen nichts zu thun*“; хвилу-виру—два звательныхъ падежа сближенные въ поэтическомъ оборотѣ рѣчи: хвиля—волна, зыбь, вирь—теченіе, водоворотъ.

Чтеніе А. Потебни, пожалуй, могло бы имѣть формальное основаніе, пока извѣстенъ былъ только текстъ, опубликованный въ „Архивѣ“. Нашъ текстъ, давая чтеніе „*Chmil za wıgu*“, какъ намъ кажется, формально устраняетъ возможность конъектуры „*hwılo—wygu*“, предложенной А. Потебней. Что до данныхъ народныхъ пѣсенъ, то онѣ говорятъ всецѣло въ пользу чтенія П. И. Житецкаго: рядъ пѣсенъ объ эпохѣ войнъ Хмельницкаго съ поляками даетъ слѣдующее:

---

¹⁾ Житецкій предлагаетъ читать: „Ой ріко Стыру... що (дѣлаєть) Хміль о (нашъ вар. *za*) віру?“... *Arch.* II, 302, прим. 1.

²⁾ *Archiv. f. Sl. Ph.* III, стр. 219. См. также рецензію А. Потебни на сборн. нар. пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси Я. Ө. Головацкаго. Отчетъ о 22 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1880, стр. 119.

Въ думѣ, записанной въ Жаботинѣ г. О. Штангей:

...„то бувъ жидівський ячмінь,
а Хмельницького хміль“¹⁾.

Въ пѣснѣ на разореніе Украйны татарами въ 1653 году такое обращеніе къ Хмельницкому:

„Ой Хмеле Хмельниченько!“

и далѣе:

„А молоді молодиці старого Хмеля проклинають:
Бо дай тебе, Хмельниченьку, перва вуля не ми-
нула!“²⁾

Въ пѣснѣ о Желтоводской битвѣ 1648 г.:

„Чи не той то Хмель, шчо коло тичинѣ вьється?“
Гей той то Хмельницькій, шчо зъ ляхами бьється“³⁾.

Просто „Хмелемъ“ называетъ Хмельницкаго архидіаконъ Павелъ Алеппскій и объясняетъ это сокращеніе такъ: „Сами ляхи назвали его „Хмелемъ“, а слово „Хмель“ у нихъ значить:—ловкій. Такъ его назвалъ край. Они примѣнили къ нему прозвище „Хмель“ по имени растенія, которое у нихъ произрастаетъ; оно похоже на фасоль цвѣтами и листьями, но вьется по деревьямъ подобно лефляфѣ“. Ниже—характеристика: „этотъ Хмель—мужъ преклонныхъ лѣтъ... Всякій, кто увидить его, подивится на него и скажетъ: такъ вотъ онъ, этотъ Хмель, коего слава и имя разнеслись по всему міру“⁴⁾.

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, „Истор. пѣсни малор. народа“, т. II, вып. I, стр. 29.

²⁾ Н. Костомаровъ, „Богданъ Хмельницкій“, 1884. III, 406, запис. Кулишомъ.

³⁾ Тамъ же, III, 333 изъ сборн. пѣс. Максимовича. Тотъ же оборотъ въ пѣсни на битву подъ Березечкомъ, запис. Костомаровымъ, тамъ же, III, 395. Антон. и Драгом. тамъ же, стр. 18.

⁴⁾ Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. описанное архидіак. П. Алеппскимъ, пер. Муркоса М. 1896—98, вып. II, стр. 20, 6 и 34.

То же сокращенное народное название Хмельницкаго находимъ и въ книгѣ д-ра Манделькерна „Богданъ Хмельницкій, рассказъ еврея современника-очевидца о событіяхъ въ Малороссіи за 1648—1653 г.“ (изд. 2, Лейпц. 1883, стр. 20, 70 и др.), гдѣ народный герой называется прямо „Хмелемъ“. Таково было, очевидно, его прозвище въ народѣ, подсказанное съ одной стороны его фамиліей, съ другой—народной обычной символикой, по которой хмель—бойкій, удалой молодецъ. Это народное приуроченіе символическаго значенія хмеля въ Хмельницкому находимъ и въ современныхъ Желтоводскому сраженію искусственныхъ виршахъ:

„Висипався Хміль изъ міха,
И наробивъ ляхамъ лиха,
Показавъ имъ розуму“ и т. д. ¹⁾).

Отсюда понятно, почему авторъ изданнаго нами стихотворенія воспользовался обычнымъ народнымъ сокращеніемъ фамиліи Хмельницкаго ²⁾ и почему можно обойтись безъ конъектуръ, ограничиваясь буквальнымъ пониманіемъ интересующихъ насъ 1—4 стиховъ ³⁾.

2.

Хмельницкій и его подвиги настолько интересовали современное ему польское общество, что въ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII вв., составленныхъ поляками, мы встрѣчаемъ не только вирши, подобныя только что разобранной, воспѣвающей побѣду поляковъ, но и совершенно противоположнаго характера.

---

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, тамъ же, стр. 135. по рукописи изъ бумагъ Максимовича.

²⁾ Образъ—казака, удалого воина символически передается и въ другихъ пѣсняхъ сравненіемъ съ хмелемъ, напр. въ пѣсняхъ о Нечаѣ, Ант. и Драг. II, 1, стр. 60, 77 и др.

³⁾ Другое чтеніе въ ст. 2, предложенное А. Потебнею: „iakuiu“ вм. „iak yia“ считаемъ удачнымъ.

Только что цитированная вирша о Желтоводской битвѣ 1648 года находится, между прочимъ, въ сборникѣ XVIII в. библиотеки гр. Л. Хрептовича № 126, среди разнообразныхъ историческихъ документовъ, писемъ, дневниковъ нач. XVII в. ¹⁾). Здѣсь на л. 227 читается ²⁾).

„Pieśń Ruska o Chmielnickim Bogdanie,
Buntowniku kozackim“.

Wysypał się Hmel z ¹⁾ mycha,
Narobył Lachom ²⁾ licha,
Pokazył ³⁾ Im rozumu ⁴⁾,
Wywernoł Ditcze dumy ⁵⁾.

- 5 Do Zołtoi wodycy
Nakłiał Im mnoho ⁶⁾ Hmelnicy.
Nemohli na Nohach staty ⁷⁾—
Wolili utykaty.
Hetmanczyku Neboze,
10 Netuda na Zaporoze.
Ne naydesz Harast szlaku ⁸⁾
w ⁹⁾ Sidorowym bayraku,
Ne ¹⁰⁾ ty Stepanku Saracze
od kozakow haracze ¹¹⁾,
15 Ne tys brał Im futory ¹²⁾
Iest inszy teper hory (sic?) ¹³⁾.

---

¹⁾ Сборникъ описанъ С. Л. Пташицкимъ, Щорсовская бібліотека гр. Литавора Хрептовича. I. Краткія свѣдѣнія о собраніи рукописей М. 1899. стр. 29, № 126.

²⁾ Текстъ вирши списанъ по нашей просьбѣ М. В. Довнаркомъ-Запольскимъ. Варіанты приводимъ ниже по изданію списка Костомарова (сдѣланъ П. Срезневскимъ въ Варшавѣ съ неизвѣстной намъ рукописи), по изданію Антоновича и Драгоманова. Историческія пѣсни малор. народа 1875 г. т. II, вып. I. стр. 135—136. Опускаемъ только случаи, гдѣ малор. в соотвѣтствуетъ въ польск. і: висипає, наробиє и т. п. ¹⁾ изъ. ²⁾ ляхамъ. ³⁾ показавъ. ⁴⁾ разуму. ⁵⁾ дідчу думу. ⁶⁾ дуже. ⁷⁾ стояти. ⁸⁾ пляжу. ⁹⁾ у. ¹⁰⁾ чине... ¹¹⁾ гарачи. ¹²⁾ зутори. ¹³⁾ пори.

Ot ze pobirki przeklate ¹⁴⁾,
Pod oczakowem wziate ¹⁵⁾.
J po Pastuchy Tebuncze ¹⁶⁾
20 Pryiechali k wam Ordynce ¹⁷⁾.
Ne utykay ze Lachu
Z samoho perestrachu,
Dożdaj (?) ¹⁸⁾ Junakow w tabory
Hotuj Dengi za futory ¹⁹⁾.
25 Już ne budziesz ²⁰⁾ Ich chaty
Pohancom ²¹⁾ oddawaty.
Ne budiesz presudow ²²⁾ braty,
Ani Ich wojowaty ²³⁾.
Milszy ²⁴⁾ wam Zydy zboycy
30 Niż Zaporoscy młoycy ²⁵⁾
Hot ze maiete Krymczuchy,
Daytez ²⁶⁾ Im teper kozuchy.
Oyże ²⁷⁾ Hmelnicki spoże ²⁸⁾,
Pomahay Tobie ²⁹⁾ Boże
35 Tych kurkoidow bity,
Jak zydow neżywity.
Już utykaiut s wałow—
Bojatsia samopałow;
Wolut ³⁰⁾ Tatarskoje juki,
40 Niż kozackoje ruki.

Разсматривая имѣющіеся передъ нами варианты, мы отмѣчаемъ нѣсколько цѣнныхъ чтеній новаго текста. Несмотря на польскую окраску (і в. в. в. окончаніяхъ, воспита-

---

¹⁴⁾ прокляти. ¹⁵⁾ підъ Очаковимъ взяти. ¹⁶⁾ ...пастуши тебунці.
¹⁷⁾ ординці. ¹⁸⁾ заждай. ¹⁹⁾ хутори. ²⁰⁾ будешъ. ²¹⁾ поганцямъ.
²²⁾ пересудівъ. ²³⁾ воювати. ²⁴⁾ Милішъ. ²⁵⁾ молодці.
²⁶⁾ дайте. ²⁷⁾ отже. ²⁸⁾ може. ²⁹⁾ помози ёму. ³⁰⁾ волять..

новленіе старыхъ гласныхъ гдѣ малор. *i*, полонизмы: *budzesz, przeklate, presudow*); лучшее чтеніе имѣемъ въ стихахъ:

З — *pokazył im gozimu*—вм. *показавъ...*

29—*Milszy wam żydy*...—вм. *милишь...*

Другіе варианты—либо описки, искажающія чтеніе предполагаемаго основнаго текста, либо совершенно безразличны для послѣдняго.

По указанію Антоновича и Драгоманова, Степанко гетманчикъ, упоминаемый здѣсь—сынъ гетмана короннаго, Стефанъ Потоцкій, раненый, взятый въ плѣнъ и умершій въ степи послѣ битвы при Желтыхъ водахъ.

Сочиненіе вирши можно, думаемъ, съ вѣроятностью приписать тѣмъ же авторамъ, которые сочинили и предыдущую.

3.

Что послужило причиной, побудившей неизвѣстнаго составителя сборника Имп. Публ. Библ. Разн. О. XVII, № 11, очевидно поляка и католика, внести, наряду съ богословскими выписками и рождественскими гимнами, выше приведенное малорусское стихотвореніе о пораженіи казаковъ при Берестечкѣ? Вѣроятно то значеніе, которое имѣло въ глазахъ составителя это пораженіе и непріязненное чувство, съ которымъ побѣдители торжествовали побѣду. Это-то чувство, повидимому, побудило составителя внести въ свою записную книжку и другое стихотвореніе,—пѣсню осмѣивающую православное духовенство (на л. 64 и обор.).

Какъ видно изъ богатаго новыми данными изслѣдованія проф. С. Голубева, нравственность пастырей православной южно-русской церкви оставляла желать многаго. Самъ глава ея, митрополить Петръ Могила, не скрывалъ печальнаго положенія и дѣлалъ все, что только отъ

него зависѣло ¹⁾. Этой распатанностью пользовалось католическое и униатское духовенство и въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ православныхъ не забывало всячески колоть ихъ и укорять. Особенно богата подобными нападкама „Peg-sprektywa“ извѣстнаго Кассіана Саковича, сначала православнаго, потомъ перешедшаго въ унию и наконецъ въ католичество ²⁾. Къ тому-же, если примемъ во вниманіе обычай, моду того времени—вносить даже въ полемику о вопросахъ отвлеченныхъ личный элементъ, осмѣивать другъ друга, подмѣчая и указывая смѣшныя стороны врага ³⁾, то появленіе ниже предлагаемаго стихотворенія въ польской записи не представить ничего страннаго. Передаемъ его строка въ строку, сохраняя, какъ и выше, правописаніе подлинника, опуская лишь надстрочные знаки.

- л. 64.   Sered pola szyrokocho Cerkowka stała,
          Tam Popadyia do Cerkwi ludy zwablała,
          Przysli ludie do Cerkwi, Bohu sie molity,
          A Pop poszed do korczmy horeleczku pyty.
5   Posli lude do horczmy Popa wybawlaty:
          „Pora tobie Batuchno obiedniu spiewaty.
          „Czy zabył sie batuchno sczo Nedela ninie?
          „Byty czortom, nie popom, pasty tobie swynie“
          Tam popadya pered ludmi Popa oskarzała:
10   „Jeszczezmi ia takoweho baczka niewydała,
          „Prepił ryzy y Patrochel, ktomu wse ubery
          „A do toho wse domostwo, koniki y woły“.

---

¹⁾ С. Голубевъ, Киевскій митр. Петръ Могила и его сподвижники Киевъ, 1898, т. II, стр. 464—524.

²⁾ О К. Саковичъ и его „Peg-sprektywie“ см. тамъ же, стр. 336 и слѣд.

³⁾ Тотъ же приемъ напр., въ „Ліѳоць“ Петра Могилы, гдѣ осмѣивается К. Саковичъ, лишенный случайно одного уха. Вотъ послѣднія строки стиховъ въ „Ліѳоць“:

„Дай же покой Руси, если хватитъ духа;
А то, Касьянъ, лишишься ты другого уха“.

- Tam popadyia prosila, szcoby popa byli;
Bili popa kiiami, obuchami bili,
15 Bili popa kiiami, bili obuchami,
Kazaly mu utekаты do Cerkwy s knihami. ||
л. 64 об. Pop utekaiący zronił czerewyki,
Obadwa mu z noh spadali, bo byli weliki.
„Zmiluytese Mużowe, pustyte z duszoiu,
20 „Nie rozłączayte wy mene z moiu Popadoiu!
„Da nie budu, nie budu do korczmy chodyti—
„Budu za was, y za sebe Bohu se mołyty“.

Полонизмы въ фонетивѣ, внесенные переписчикомъ, не лишаютъ этой пѣсенки ея малорусскаго характера; размѣръ—силлабическій, 12-сложный, но при пѣнни, вѣроятно, онъ совпадалъ съ извѣстнымъ пѣсеннымъ $[(4 + 4) + 6]^2$, съ вариантами вслѣдствіе допущенныхъ паузъ въ нѣкоторыхъ стихахъ, какъ на примѣръ въ извѣстной шутовой пѣсенкѣ: „Журилася попадоньба своєю бідою“. Несмотря на поиски, въ современныхъ сборникахъ малорусскихъ пѣсень намъ не удалось найти варианта къ изданной нами. Пѣсни, помѣщенные въ „Трудахъ Этнограф. Статист. Экспедиціи“ Чубинскаго, гдѣ немало шутовыхъ, касающихся быта сельскаго духовенства ¹⁾, нисколько не подходятъ къ нашей.

Что она, однако, касалась дѣйствительно случая изъ жизни, а не была лишь злостной выдумкой и клеветой,—находимъ любопытное, подтвержденіе въ брошюрѣ „Indicium“ 1638 г., авторъ которой, обличая православныхъ священниковъ, переходящихъ ради благъ житейскихъ въ Унію, пишетъ:

„Obacz Kopysteńskię theloga y kaznodzieie Władyki Przemyslskiego, оуца *Krupeckiego*. Ten przepiwszy krzyże, kielichy,

---

На это К. Саковичъ отвѣчалъ въ своихъ замѣткахъ не менѣе выразительно. С. Голубевъ въ Ист. Кіев. Дух. Ак., I, стр. 215.

¹⁾ У Чуб. V, стр. 1076, № 211; 1077, № 212; 1167—68, № 200—1; 1181, № 235.

Ewangelie, kadzielnice, Ryzy, Stycharze y insze Aparaty Cerkiewne, nasłużbę Bogu ofiarowane, na letniki wszetecznicom obrociwszy y inszych zbrodniey nie mało narobiwszy tamże zawandrował ¹⁾“.

Далѣ перечисляются и другіе, совратившіеся въ Унію, причемъ, напримѣръ, Кассіанъ Саковичъ и Онуфрій, въ Уніи Александръ, изъ Винницы обличаются въ блудъ и всяческомъ развратѣ.

Эти обвиненія православныхъ лицомъ, перешедшимъ въ Унію, могли бы быть заподозрѣны въ сгущеніи красокъ, но документъ, изданный при упомянутомъ не разъ изслѣдованіи С. Голубева достаточно ясно указываетъ, что случай, описанный въ пѣсенѣ—не былъ чѣмъ либо экстраординарнымъ. Здѣсь ²⁾приведено письмо (1644 г.) пана Самуила Казимира Зенеовича къ митр. П. Могилѣ, въ которомъ, между прочимъ, авторъ жалуется на своего священника „We wsi... Niestanowiczach żyjącego, który moribus et virtutibus ³⁾ злыхъ a nieprzystoynie żyjących przyodziawszy się, od powinności swey duchowney daleki iest; przeszłego kanonu na Troycę Świętą założonego, gdy się wiele ludu dla nabożeństwa y obroków swych do cerkwie zoszli byli y napitki niektore, iako dawny zwyczaj, przywozne byli, nie celebруюc, iako należało, nabożeństwo, rano upiwszy się z bracią y z synami swemi, ludzi wielu ni w czym sobie niewinnych pobili, pokrwawili, beczkę z gorzałką rozsiekli“... Когда же одинъ изъ слугъ п. Зенеовича былъ посланъ водворить порядокъ и возместить причиненные буйствомъ убытки, пастырь „выламujący się z posłuszeństwa mego, na wielki dishonor moy tego urzędnika mego y drugą tamże będącą czeladź moie okrutnie tyrańsko

¹⁾ Я. Головацкій, Библиографическія находки во Львовѣ, стр. 7 и 8.

²⁾ С. Голубевъ, Петръ Могила, т. II, прилож., стр. 300—301. Ср. изслѣд. стр. 510.

³⁾ У Голубева напечатано „virtutibus“.

kiami zbili, zmordowali у mnie samemu (п. Зенковичу) w tym nieposłuszeństwie swym na wielki dishonor moу rebelizowali у na zdrowie moie pochwałki czynili“... „Я могъ бы, правда“, продолжаетъ Зенковичъ, „это безчестіе возмѣстить своимъ способомъ и vim vi repellere, но честь шляхетская не допустила меня къ этому изъ уваженія къ ихъ, какъ никакъ, духовной особѣ (poniekąd osobę ich duchowną poważaiąc)“.

Вѣроятно не мало содѣйствовало разнузданности нравовъ духовенства и то обстоятельство, что въ случаѣ наказанія и преслѣдованія со стороны своего начальства священники могли перейти въ Унію, въ которую „ни одинъ не перешелъ... ради спасенія души, а всѣ ради сладострастія, почестей и земныхъ достатковъ“, какъ говоритъ одинъ изъ обличительныхъ памятниковъ XVII в. ¹⁾.

Не лучше, впрочемъ, были нравы духовенства и въ Великой Руси XVII—XVIII в. Отзывы иностранцевъ Хитрея, Рейтенфельса, Олеарія, Петрея, Майерберга и др., сгруппированные въ книгѣ Л. П. Рущинскаго ²⁾ даютъ достаточно яркую картину, къ которой можно добавить лишь нѣсколько новыхъ чертъ изъ болѣе близкаго къ намъ времени.

Св. Димитрій Ростовскій неоднократно жалуется, что „Священнической чинъ окрестъ престола Божія безъ страха Божія и безъ боязни стоитъ, чesому азъ по премногу удивляюся, паче же долготерпѣнію Божію: милосердный Христосъ не казнить внезапною смертію безчинствующихъ во олтари; клирицы чтуть и поють безъ вниманія, священники со діаконы во олтари сквернословятъ, а иногда и дерутся“ ³⁾. Иногда священники служили не протрезвившись и сквернословили во время службы ⁴⁾.

¹⁾ Я. Головацкій, Библиогр. находки во Львовѣ, стр. 17 и слѣд. „Indicium“, 1638 г.

²⁾ Л. П. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ XVI и XVII в. М. 1871 г., стр. 118—124.

³⁾ Сочин. св. Димитрія Ростовскаго III, 222 и др.

⁴⁾ Ibid. I, 194—212, Шляпкинь, Димитрій Ростовскій стр. 326.

Въ 1702 г. города Углича воскресенскій попь Иванъ билъ челомъ на своихъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей, что они пьянствуютъ, не ходятъ въ церковь и проч., но изъ отвѣта обвиняемыхъ оказалось что самъ „попь не ходитъ на домъ, не даетъ креста, дерется снимаючи съ себя ризы, кулакомъ ушибъ прихожанина и т. п. ¹⁾.

Подъ вліяніемъ пьянства случались и довольно куріозныя приключенія: Въ 1704 г. будучи въ Ростовѣ Углицкій архим. Покровскаго монастыря Маварій рассказывалъ между прочимъ о томъ, что случилось съ пьянымъ попомъ Прокопіемъ Оглоблей. Онъ сѣлъ съ какими-то страшными людьми на коней и во время пути, увидя домъ своего свата, перекрестился—и очутился у убогаго дома, возлѣ открытой ямы съ трупами. Далѣе онъ увидѣлъ странника и свѣтъ за стекломъ—оказалась прорубь; и такъ всю ночь мучили его демоны ²⁾.

При наличности въ жизни малорусскаго духовенства XVII в. подобныхъ же фактовъ, которые католиками заботливо отмѣчались ³⁾, легко можемъ предположить, что и случай, изображенный въ приведенной выше пѣсенкѣ—имѣеть реальное основаніе.

4.

Въ томъ же отдѣлѣ разноязычныхъ рукописей Императ. Публичной бібліотеки, откуда мы извлекли вирши на поражение при Берестечкѣ, находится любопытная рукопись О. XIV, № 4, озаглавленная: „Pieśni o narodzeniu Panskim, z przydatkiem wielu innych. wipisane Roku Panskiego 1693“. Всего 91 лл.

¹⁾ Ярославскія Епархіальныя Вѣдом. 1872, № 18, стр. 142 — 144, Шляпкинь, стр. 296.

²⁾ Шляпкинь, св. Димитрій Ростовскій. стр. 371, со ссылкой на рукоп. Синод. библ. № 147, л. 382.

³⁾ См. отзвы Фабера, Поссевина и др., Рущинскій, о. с. стр. 118—120. Кромѣ того случаи подобнаго рода изъ жизни русскаго духовенства собраны у Морозова, Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, 1880 г. стр. 246 и слѣд.

Среди польскихъ кантычекъ и виршъ, писанныхъ двумя почеревами, тамъ, гдѣ кончаются вирши, написанныя въ 1693 г., на л. 52, читается запись:

„Na czesc y na chwałe y wyspiewowanie
P. Bogu Nowonarodzonemu y Przeczystey
Pannie z Jozephem Swietym niech bedzie
to moie pisanie y spiewanię.
Franciszek Jozeph Bernacki, moią
własną ręką to wszystkie pisanie.
Na ten czas Zakristianem ia zostaiący
na Wisniczu u fary kosciola Nowo-Wis-
nickiego Roku Panskiego 169[3] dnia 12 kwietnia“.

Далѣе тѣмъ же почеркомъ исписано еще нѣсколько листовъ, а затѣмъ—другимъ, болѣе новымъ почеркомъ записаны новыя пѣсни на Рождество Христово, датированныя 1719 годомъ: „O narodzeniu Panskim Piesny nowe przepisane R. P. 1719“ (л. 67).

Здѣсь, на раскрытіи л. 67 об.—68, чрезъ обѣ страницы помѣщена пѣсня на малорусскомъ нарѣчїи, но опять, какъ и предыдущія стихотворенія (I и II), съ сильнымъ польскимъ наслоеніемъ въ языкѣ: еслибъ не чисто польскій языкъ остальныхъ кантычекъ, то можно было бы предположить здѣсь обратное, т. е. что эта пѣсня взята малоруссомъ съ польскаго и лишь отчасти передѣлана на малорусскій ладъ,—до такой степени сильна въ ней польская окраска. Отыскивая въ сборникахъ пѣсенъ и кантовъ ея возможный польскій оригиналъ, мы ничего подходящаго пока не нашли.

Какъ и ранѣе, передаемъ текстъ рукописи буквально; знакомъ [ ] обозначаемъ наши дополненія; ( ) — выдѣляемъ лишнее въ рукописи.

Posmotrysze czołowiecz[e]
szto se teper deie:

- Porodyła Dywonka
Krasonku Dytonku,
5   małenku,
W Niedzielu ranenko,
Gdy zora switała.
Byłosz iemu twardo spaty
bo na goły ziemi,
10   Posłali mu senenku
wiązenku małenku
          w Złobenku,
W Niedzielu ranenko...
Pastuszkowie posmotrywszy
15   wnet k nemu przybyli,
Przyniesli mu Owczenku
małenku, białenku,
          hustenku
W Niedzielu...
20   Trey Czarowe przyiachali,
ięmu sia kłaniały,
Prywesli mu darenku:
Złotenku, mirenku
          kadłenku
25   W Niedzielu...
Dunny Herod sia rozgnewał:
... ¹⁾ swoje żołnieze
Pomordował dytonki
          malenki
30   [W Niedzielu...]
Swaty Boze, Swaty krypki,
pres twoie ro[ż]de(r)stwo
Pomyłuy nas Chrystonku,
Jezusonku Chołubonku,

---

¹⁾ Пропускъ въ текстѣ; м. б. можно восполнить: през swoje и т. д.

40 krasnonku dytonku
małonku
Chospody pomiłuy.

У Безсонова ¹⁾ мы имѣемъ псалму, изданную имъ по тремъ спискамъ (одинъ изъ Толстовск. собранія, но безъ №), кромѣ того—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25; съ незначительными разнорѣчіями эти списки образуютъ совершенно иную редакцію только-что приведеннаго стихотворенія. Первая строфа еще отличается сходствомъ съ нимъ:

*„Посмотрижь ты человекче что ся теперь (вар. в
мирѣ) ²⁾ дѣть ³⁾*

Породила дѣвица младенца маленька бѣленька

Въ недѣлю (вар. во среду раненва) рано

Гдѣ звѣзда возсіяла.

Стихамъ 7—13 соотвѣтствія не находимъ, строфѣ о пастушкахъ соотвѣтствуетъ у Безсонова строфа 3-я:

Пастыріе гласъ ангельскій услышавши тогда,

Доброгласно ангели, поюще плещуще

Смѣюще, зовуще

Къ пещерѣ тогда шествоваша (вар.-ше).

Три царя, пришедшіе съ поклоненіемъ къ рожденному Христу, также приносятъ дары:

Три царіе со дарами ему поклонили

Яко царю со златомъ, съ ливаномъ и мвромъ (вар.
смирном),

---

¹⁾ „Калики Перехожіе“, 1863, вып. 4, стр. 103—104. № 309.

²⁾ Вар. по ркп. нач. XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 135 об. (Толст.); не та ли это рукопись, которою пользовался Безсоновъ?

³⁾ Вступленіе--обращеніе, обычное въ виршевой поэзіи XVII--XVIII в. Сравн. начало исторической вирши „о гордыхъ и гнѣвливыхъ лякахъ“...

Кто хочеть прииди и узри,

Очима своима возри.

Что въ Мирѣ ся дѣть,

Что въ насъ самыхъ спѣть.

На землю низенько
К ¹⁾ пещери оной принали ²⁾.

За симъ—строфа, изображающая удивленіе ихъ предъ Младенцемъ и чудомъ его рожденія, которой въ нашемъ текстѣ нѣтъ.

Гнѣвъ Ирода изображенъ иначе: вмѣсто краткаго упоминанія объ избіеніи младенцевъ съ помощью солдатъ (przez swoje żołnierze)—видимъ обычную картину, вѣроятно перенесенную изъ другихъ кантъ рождественскаго цикла:

А Иродъ царь, прогнѣванъ будуще ³⁾ отъ волхвовъ
Избиваль младенцы ⁴⁾, *маленьки, бѣленьки* (вар.
бѣднѣньки)

Волали, кричали
Волосы торгали, сильне нарекали ⁵⁾.

Въ концѣ—заключительная строфа, совершенно не сходящаяся съ нашей:

Рукоп. нач. XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 73 об.; полностью эта вирша напечатана нами въ Киевской Стар. 1899 г. августъ, стр. 52—54. Ср. также въ виршѣ XVII в. о Дорошенкѣ:

*„Кто тылко схоцетъ обачитъ
Протерши очи разбачитъ,
Что перво ся стало
Вѣку нашему мало“.*

Рукоп. Ундольск. № 1098 л. 60 об. Шляпки и въ, Дмитрій Ростовскій. стр. 14, прим. 2, и Я. Головацкій, нар. имени Галицкой и Угорской Руси I, стр. 30 л. 27.

¹⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 25 л. 135 об. *вар.: В... при-надали.*

²⁾ Они же упоминаются во второй строфѣ у Безсонова: здѣсь они вопрошаютъ, гдѣ рождается „отъ отца безлѣтна“.

³⁾ вар. *баше.*

⁴⁾ вар. *дитятки.*

⁵⁾ У Безсонова: „Волокли торгали, силне называли“.

Гласъ въ Рамѣ бысть, Еремѣя прежде пророковалъ
Исполнилось истинно безвинно ⁶⁾.

Сего дня побитыхъ

Младенцевъ маленькихъ.

Слава сихъ на вѣки.

Основные размѣры обоихъ текстовъ, и нашего и Безсонова одинаковы: тотъ же варьируемый паузами $[(4+4)+6]^2$; разница только въ содержаніи и языкѣ. Относительно лишняго въ содержаніи текста Безсонова, безъ сомнѣнія, позднѣйшаго, сказано выше. Формы: ся дѣеть, гдѣ (=gdy), волали (wołali), силне нарекали (т. е. narzekali—жаловались)—указываютъ на югозападное происхожденіе этой псалмы, пріобрѣтшей уже въ теченіе жизни на великорусской, православной почвѣ формы церковно-славянскаго аориста (шествоваша, бысть), причастія (грядуще, плещуще и др.) и нѣкоторые другіе славянизмы (доброгласно, пастыріе—вм. pasterze, гласъ, злато, о чудеси и т. п.). Считать этотъ текстъ сборника Безсонова независимымъ отъ одного изъ текстовъ, сродныхъ нашему—едва ли возможно: на это указываетъ, помимо размѣра и полонизмовъ общая рима: маленька, бѣленька и др. и почти полное совпаденіе первыхъ строфъ того и другого текста. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ и въ польскій и въ великорусскій сборникъ—малорусской псалмы на Рождество.

5.

Изъ того же сборника Бернадкаго, откуда мы извлекли рождественскую виршу, выписываемъ еще одну пѣсню на Рождество: это—колядка съ малорусскими діалектическими чертами, указывающими на то, откуда попала она въ сборникъ, гдѣ читается подъ № 70.

---

⁶⁾ Далѣе вар.: „всего для дитяточекъ маленькихъ, слава сих во вѣки“.

- л. 49 об. Coli mi było z początku swita(no) Sławenes,
Hey, sławenes nas miły Panie, sławenes ¹⁾.
Nie byłoc nie ziem[i], wody ciekuce.
Ale mi było syonoie morze,
- л. 50 5 Ale mi było troie swiatoio:
Pierwszy był swiety Ociec Niebieski,
Drugi był swiety Jedinak Niebieski,
Trzeci był swiety Doch Boch niebieski.
Ociec niebieski zmowił słowenko:
10 Staway sie Niebo y Ziem[ia]—lud ²⁾,
Niebo y Ziem[ia] lud, Jasne słońenko,
J Miesiecenu, drobne gwiazdonki.
Ociec niebieski k tym pomislawszy
Uczynił człeka w obrazy swojey,
15 Postawił iego w posrotku raiu,
J przydał iemu y Niewiastę
Zakazał iemu srednio drzewo.
Tay człowiek drzewu, tay pokosztował ³⁾,
- л. 50 об. Coli tesz prętko ⁴⁾ z raiu wendrował.
20 Dokądsze Ociec Nieba zmiłował,
Jz swego Syna na swiat darował,
J musiał nedzu biedu cierpiety.
Jadu tu tedy kolenduiemy.
Na szczesciu zdrowia na ten Nowi Rok
25 Byway ze wesoł Panie gospodar,
Panie gospodar y s twoią Małzon[ką] Panią,
J twoią Panią y z dzitockami
J z dzitockami y s celadonką,
S czelatką, ze wszytkiem domem.
30 A na nas nie racz pobanowaty (?)

¹⁾ Прицѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ lud=ląd—суша, континентъ.

³⁾ Рукоп.—robontował (?).

⁴⁾ Рукоп.—срѣтко (?).

л. 60   Ale nam raczy kolende daty
          Wszak ci ię y tu P. Boga zapłaty
          Z wysoka nieba, koli bude treba, Sławenes,
          Heу sławenes, nas miły. P., sławenes!

Колядка эта записана крайне неразборчиво, чѣмъ и объясняются неразобранныя, невразумительныя мѣста: кое-гдѣ (ст. 18, 19) нами допущены конъектуры. Стихъ 30—не поддается объясненію.

Отмѣчаемъ малоруссизмы: *Coli* (коли) 1, 19, 33; *swita* 1; *siekisce* 3; *syonoio* 4; *swiatoio*, *troie* 5; *swietu*, 6—7 (можетъ быть здѣсь обычное правописание: e=ę); *Boch* 8; *lud* (=ląd) 10, 11; *cierpiety* 22; *gospodar* 25, 26; *dzitockami* 27; *daty* 31; *s szelatkąią* (=з челядкою) 29; *bude* 33.

Настоящая колядка представляетъ интересъ и потому, что является единственной изъ группы колядокъ о сотвореніи міра безъ апокрифическихъ богомильскихъ чертъ ¹⁾. По началу наша колядка XVII в. вполне совпадаетъ съ извѣстными по сборнику Я. Головацкаго и др.

Колись-то не было з початку світа...

...Тогда не было неба, ни земли

Ано лем было синое море...

Далѣе—тексты расходятся: у Г'ол. посреди моря зеленый яворъ (=два дубойки), на нихъ голуби, ныряющіе за пескомъ, изъ котораго и творять міръ ²⁾.

¹⁾ Ср. колядки о сотвореніи міра, изслѣдованныя А. Н. Веселовскимъ: „Разысканія въ области р. дух. стиха“, вып. V, 1889, гл. XI, стр. 1—118; А. А. Потебней: „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень“, II, 1887, гл. LXXV, стр. 738—740. См. еще Н. Сумцовъ, „Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсень“. Кіевъ, 1888, стр. 21—28.

²⁾ Сравнимъ первые стихи нашей колядки и ея вариантовъ съ началомъ апокрифическаго „слова о зачатіи неба и земли“ (цитирую по рукоп. Кіевск. Дух. Акад. 1724 г., № 533 (О. 8° 32): „не бысть тогда ни неба ни земли, ни ангель, ни архангель, ни херувим, ни сераим... толко были тмы і безны і темныя темънеты... (л. 27—27 об.). Къ сожалѣнію,

Апокрифическое богомилское толкованіе происхожденія міра не вошло въ сборникъ Бернацкаго—савристіана и учителя, и замѣнено обычнымъ поздравленіемъ, постоянно повторяющимся въ пѣсняхъ этого рода. Можетъ быть, обработка принадлежитъ и не составителю сборника: самая среда, въ которой вращалась заимствованная у малоруссовъ колядка, могла раньше записи воздѣйствовать на содержаніе ея.

Вирши космогоническаго содержанія не чужды были пѣсенному репертуару XVIII в. Мы остановимся здѣсь попутно на двухъ такого рода произведеніяхъ, не относящихся въ числу колядокъ.

Такъ въ рукописномъ сборникѣ „Разные псалмы“ вн. Вяземскаго Q. LXXVII л. 65 об.—67 читается обширная псалма № 73, въ оглавленіи названная „благовещенію Богородицы“ въ тридцать три строфы по четыре стиха. Начало:

В началѣ сотвори богъ небо и землю,
И об ономъ всі языцы внемлютъ;
Звері скоті птицы гади і рыбы потомъ сотвори
И быти имъ на земли и в водахъ благоволи...

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о сотвореніи человѣка, согласно вн. Бытія, при чемъ разъясняется, почему Богъ сказалъ не „сотворю“ но „сотворимъ“, указываются пророчества о Христѣ и наконецъ излагается съ толкованіемъ событіе Благовѣщенія; послѣднія 24—33 строфы—похвала Богородицѣ.

Въ западно-русской литературѣ были небезызвѣстны вирши о сотвореніи міра также и съ апокрифическими чертами. Приводимъ одну такую по рукописи Виленской Публ. Библ. № 233 (15) начала XVIII в. л. Размѣръ ея—очень популярный, тотъ же что и въ первой виршѣ о Хмельницкомъ [(5 + 5) + 7]^п, но съ уклоненіями въ первыхъ стихахъ.

текстъ этотъ остался неизвѣстенъ В. Мочульскому. См. его брошюру „Апокрифическое сказаніе о созданіи міра“. Одесса, 1896.

- Господь Богъ Адама сотворивъ руками
во образ славы его,
Даль ему жену на имя Еву
з боку ребра его.
- 5 Обѣщавъ ему (2)
раскоши в раю з женою.
Заказавъ тылко одного древа райскаго
не казавъ рухати.
А врагъ злосливый, а не зычливый
такъ Еву намовляетъ:
- 15 Возми тылко яблѣо, моя коханко—
такъ ей поражаетъ.
Взяла Ева от того древа, рукою оурвала
шкѣду Адамови подала.
- 15 Адамъ пріймаеть, яблѣо вкушает,
наготу познаваетъ.
Ева познала, же нага стала,
сама ся завстыдила.
Сошили з листья, чекали пристя
самого Христа Творца.
- 20 Стали гадати, гдѣся ховати,
мусили завстыдити.
Творецъ приходит, до них говорит,
гласом своим ихъ волаеть.
- 25 Адамъ стенает, слезы выливает,
на Еву все складаеть.
Рече Богъ змію: тебѣ бо мовлю,
ораз ты проклинаю.
Ползай на чревѣ, а не шкѣдъ Евѣ,
пречъ тамъ з раю.
- 30 Богъ в рай ходитъ, Ангелъ приходитъ,
Адама выгоня[еть].
Почавъ фукати, мечем дмухати,
Адам з страху начавъ оумирати.

35 Во мерстѣй рѣцѣ, во водѣ горцѣ
тамъ поѣтовали,
А потомъ родили сына Каина,
цырографъ записали
А взявши записъ, до ада занесъ
40 в вамень замуравили.
Абы Адама и народъ его
до пекла поривали.

Послѣдніе стихи 33—42 обведены въ рукописи черной рамкой и справа и слѣва на поляхъ написано „баламуцтво“. Вѣроятно къ осужденію этой части навели стихи, отмѣченные разрядкой, повторяющіе извѣстные эпизоды „Слова Адама“. Въ „Словѣ“, по рукоп. Троице-Сергіевской лавры № 794 XVI в., когда изгнанный Адамъ пробуетъ орать землю, діаволь говоритъ: „моя есть земля а Божья соуть небеса, рай; да аще хочещи мой быти и орати землю... не дамъ ти земли орати, аще не запишеши ныне рукописание да еси мой. Адам рече: кто земли Господь, того и азъ и чада моя“. Записавъ эти слова и отдавъ діаволу Адамъ приказалъ Евѣ войдя въ воды рѣки Тигра съ камнемъ, пока онъ не вымолить стоя въ Иорданѣ прощенія у Бога ¹⁾.

Новое сказаніе извлеченное Тихоновымъ изъ старо-обрядческой тетрадки иначе объясняетъ, почему Адамъ далъ рукописаніе діаволу ²⁾.

Въ дополненіе къ сказанному объ апокрифическихъ слѣдахъ въ виршевой литературѣ считаю не лишнимъ остано-виться на одномъ эпизодѣ изъ польской драмы XVII—XVIII в., который касается народныхъ преданій апокрифическаго происхожденія о сотвореніи міра. Онъ показываетъ, какъ наставники-іезуиты, съ цѣлью обличить и осмѣять православное

¹⁾ Тихоновъ, Памятники Отреч. литер. I, стр. 12—13; тоже по рукоп. XVII вѣка Ундольск. № 637, *ibid.* стр. 4. Ср. Порфирьевъ, Апокриф. сказанія о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. 1877. стр. 93.

²⁾ Тихоновъ, *ibid.* стр. 16.

простонародье, умѣли пользоваться повѣрьями и отзывами апокрифовъ, отразившихся въ народной легендѣ и сказкѣ.

Въ рукописи Имп. Публ. библ. Польск. Q. XIV, № 18, въ пьесѣ „Comœdia de Jacob et Joseph Patriarchis“, авторомъ которой былъ Eustachy Pyliński ¹⁾, выведено нѣсколько простолюдиновъ, бесѣдующихъ по-малорусски и бѣлорусски. Между прочимъ нѣкій Иванъ, на вопросъ Aulicus'a: „czemu zydowie kozu gadzi iedzą?“—повѣствуетъ слѣдующую исторію о сотвореніи міра Богомъ изъ ничего и о неудачномъ подражаніи ему чорта:

л. 1. „Backo tak moy kazywał“,—начинаетъ Иванъ:
...„Koli Boh miłosciwy tworzyw swiat z niszchoh,
A czołowieka czyniw z chliny mizernoho,
Na wsie inney rzeczy rok chwiał tworzaczy,
A bies się przypatrował Hospodu stoiaczy.
Chcieł bies sobie udziałaty podobnoh z doła—
Nie znaie te, szto sowa nierodzic sokoła—
Chociew mowie Panskohe chwiał nasladuiąc,
Ale wymowiw: chwik chwik, aszno wyskakuiąc—
Uyrał kozu z rohami y z chwostow ²⁾ welikim.
Chocieczы sie prychledzic przymiotom usiakim,
Uział kozu za iey chwost; koza kak szalona,
A znac iego rohami była prestraszona ||

л. 1 об. Z wielkim... na płoty wysokie skoczyła,
Ale sie ciowi (?) swoy chwost w rukach zostawiła.
Wiedziesz ciepier, czom kozы bies chwostow swych
chodziu,

---

¹⁾ Пьеса, какъ видно изъ приписки, была представлена въ Гроднѣ въ 1651 году.

²⁾ Галицко-русская особенность языка.

A kozlata czemu od nich takie rodziu.
I dla teho radzi iesc kozynie zydowie
Bo tak niebosczyk kazaw backo moy, Panowie“ ¹⁾.

Обращаясь къ историческому объясненію эпизода, введеннаго въ іезуитскую комедію мы прежде всего должны отмѣтить, что уже съ первыхъ вѣковъ христіанства среди членовъ новой церкви стала всеобщей увѣренность, что діаволь, какъ воплощеніе отрицанія, не можетъ создать ничего самостоятельнаго, но какъ обезьяна подражаетъ во всемъ Творцу ²⁾ и притомъ—неудачно.

Эпизодъ, выше выписанный, до сихъ поръ сохраняется въ разсказахъ русскаго простонародья въ такой формѣ: „Богъ сотворилъ человѣка. Завидно стало сатанѣ и захотѣлъ онъ создать свое твореніе. Взялъ земли, сдѣлалъ тѣло, дунулъ,—анъ вышелъ возель! отъ того и псиной отъ возла разить, что онъ сатанинское твореніе“ ³⁾. Нѣмецкая народная сказка говоритъ, что Богъ забылъ создать возъ. Чортъ, желая пополнить пробѣлъ сотворилъ возъ съ тонкими длинными хвостами, такъ что они постоянно запутывались на пастбищѣ хвостами за терновниѣ, и чорту приходилось ихъ выпутывать. Это ему надоѣло, онъ взялъ и откусилъ всѣмъ козамъ хвосты „какъ это по нынѣ можно видѣть по кончивамъ“ ⁴⁾. Эти параллели показываютъ, какъ чутки были польскіе писатели XVII в.

---

¹⁾ Можетъ быть, съ цѣлью особенно отгвѣнить невѣжество этого „батьки“, а, можетъ быть, просто съ цѣлью указать источникъ вѣдѣныхъ басенъ, авторъ пьесы влагаетъ въ уста Ивана лестный отзывъ объ его отцѣ, который былъ, якобы, самымъ мудрымъ и ученымъ во всей деревнѣ и зналъ даже „Gańbiesadło sałoie Jak ruskoie, taktez mudrzejyszelaſckoie“ (л. 1 об.).

²⁾ J. Matuzewski, *Dyabel w poezyi*. Warszawa 1894, str. 47.

³⁾ В. Г. Суворовъ, *Религіозно-народныя повѣрья и сказанья*. Запис. въ Калязинск. у., Тверской губ. Живая старина, 1899 г. вып. III, стр. 394.

⁴⁾ Grimm, *Kinder-und Hausmärchen*, № 148 (*Des Herrn und des Teufels Gethier*); Л. Колмачевскій, *Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ*. Казань 1882, стр. 82.

въ народнымъ повѣрьямъ, хотя и изображали ихъ съ цѣлью осмѣянія. Монологъ Ивана даетъ одинъ изъ вариантовъ легенды, известной до сихъ поръ лишь изъ народныхъ устъ.

Обращаясь къ частностямъ, отмѣтимъ пословицу въ ст. 7 „sowa nierodzi sokoła“, которая часто помѣщалась въ сборникахъ изреченій и пословицъ для украшенія рѣчи, при рукописныхъ руководствахъ риторики XVII—XVIII в., польскихъ и малорусскихъ. Напримѣръ „Sowa choczby pod niebiosa latała, sokołem nigdy nie będzie“ (Рукоп. Церк. Археол. Муз. при Кіевск. Дух. Академіи № 533, Adagia 1724 г. л. 32 обор.) или „Сова не породитъ сокола—*malī cogvi malum ovum v. ad semen nata respondent*“ (Рукоп. того же Музея № 156, л. 209, 1738—41 г. сборн. пословицъ, составленный студ. Ив. Ушивскимъ). Также ср. рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 260 л. 119 (1726 г.)¹⁾.

Мы нѣсколько отошли въ сторону отъ основнаго вопроса настоящей главы—малорусскихъ виршъ и пѣсенъ въ польскихъ сборникахъ. Подведемъ итоги анализу.

Подъ вліяніемъ общественныхъ условій, связавшихъ тѣсно жизнь польской и малорусской народности въ XVII в., не только послѣдніе заимствуютъ у первой, но и наоборотъ; эти заимствованія частью происхожденія искусственнаго—вирши шпольниковъ-малоруссовъ; частью народнаго, какъ колядки; частью же—обработки народно-религіозныхъ легендъ польскими писателями. Приведенные нами пять примѣровъ заимствованія не являются чѣмъ-либо случайнымъ; они тѣсно связаны съ исторіей, бытомъ, понятіями и литературой старой Малороссіи.

---

¹⁾ См. В. Перетцъ, Изъ исторіи пословицы, стр. 35; также Adalberg, *Księga przysłów*. 1893, № 513.

VII.

Бъ вопросу о польскомъ вліяніи на русскую поэзію XVII—XVIII в.

Польская литература вліяла на русскую поэзію въ XVII и XVIII вв. непосредственно и посредствомъ малоруссовъ. Одновременно съ передѣлками и подражаніями малорусскихъ ученыхъ польскимъ образцамъ, въ сборники псалмъ и кантовъ входили и цѣликомъ польскія псалмы и кантычьи, причемъ, путемъ продолжительнаго вліянія на нихъ русскихъ переписчиковъ, постепенно въ нихъ стирались рѣзкія особенности польскихъ оригиналовъ. Но въ массѣ имѣющихся у насъ подъ руками случаевъ слѣды польскаго языка и происхожденія еще слишкомъ сильны и замѣтны.

Подобное явленіе наблюдается въ прозаическихъ переводахъ еще съ XVII вѣка: такъ переведены или вѣрнѣе переписаны съ латинскаго на кирилловскій шрифтъ Апифѳегмата, какъ это видимъ напримѣръ въ извѣстной рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XV. № 12; въ другихъ рукописяхъ—тесть при перепискѣ уже подвергся чисткѣ и болѣе гладокъ.

Тоже явленіе замѣчается и относительно перевода Римскихъ дѣяній и другихъ переводныхъ памятниковъ.

При дальнѣйшемъ обзорѣ заимствованныхъ съ польскаго псалмъ мы сначала обратимся къ такимъ, въ которыхъ сказалась рука переводчика, болѣе или менѣе потрудившагося, вложившаго въ свой переводъ долю оригинальности, сравнительно съ образцомъ, а затѣмъ уже укажемъ вышеназван-

ные переводы, представляющие собой также польские тексты, лишь переписанные кириллицей, с болѣе или менѣе вольными отступленіями отъ оригинала. Вопросъ о полнотѣ списка переводныхъ виршъ—дѣло будущихъ детальныхъ розысканій: пока намѣчаемъ лишь-то, что можетъ служить подтвержденіемъ мысли о существованіи польскаго вліянія.

1.

Однимъ изъ особенно излюбленныхъ мотивовъ древнерусской литературы было разсужденіе на тему о бренности всего земного, о ничтожествѣ мірской сладости и счастья сравнительно съ тѣмъ, что ожидаетъ человѣка въ загробной жизни. Земная жизнь, по мнѣнію древнерусскаго человѣка, усвоившаго себѣ аскетическія наставленія отцевъ церкви, должна была служить лишь пробнымъ камнемъ человѣка, средствомъ для вступленія въ тотъ таинственный міръ, гдѣ для однихъ—нѣтъ ни болѣзни ни печали, для другихъ—плачь и срезетъ зубной...

Съ особенной силой сказалось это настроеніе въ извѣстномъ „Прѣніи живота и смерти“¹⁾ и въ рядѣ статей, помѣщавшихся въ Синодикѣ. Изъ богатаго матеріала, собраннаго Е. В. Пѣтуховымъ²⁾ въ изслѣдованіи объ этомъ послѣднемъ памятникѣ, особенно обращаютъ на себя стихотворныя переложенія тѣхъ мыслей, которыя являются господствующими въ этомъ отдѣлѣ древнерусской письменности.

Кромѣ изданныхъ и указанныхъ въ названномъ изслѣдованіи разсужденій о смерти и ничтожествѣ всего земного намъ извѣстно еще два, въ которыхъ мы предварительно и

---

¹⁾ См. И. Н. Ждановъ, Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ. 1881.

²⁾ Е. В. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. 1895; ниже имѣемъ въ виду преимущественно стр. 228—249.

обратимся, прежде чѣмъ перейти къ переводнымъ стихотвореніямъ.

Одно изъ этихъ разсужденій, извѣстное намъ по рукописи Московской Типографской Библіотеки № 18 (405) въ 32^о, относящейся къ нач. XVIII в., передаетъ почти тоже, что и рукоп. Ундольскаго № 653 л. 124—129, но мы не находимъ здѣсь стихотворной формы: время повліяло на неудачныя вирши и онѣ подъ руками переписчиковъ обратились въ обыкновенную прозу.

(л. 231). „Нѣкій человекъ богобоязливъ выдѣ на поле чистое во время, въ веселые дни гулять, посмотривъ очима и види люди у гроба того около стояща, и посмотривъ въ него и узрѣвъ во гробѣ тамъ человекъ мертвъ (об.) лежаще, и тѣло его почернѣло, черви изъ него излезащи, дымъ золь изъ гроба того исходитъ и смрадъ. И вопрошаетъ той человекъ около стоящихъ тѣхъ людей у гроба того: „господія моя, скажите ми, кто во гробѣ лежитъ (л. 232) и како имя ему, что за человекъ, отъ котораго града?“ они же сказаша ему знающаго: „а се господине нашъ ¹⁾ человекъ богатъ былъ велими, властелинъ великъ былъ въ нашей земли, мнози князи служаху ему“ — и позна той человекъ, бѣше бо знаеъ есть былъ (об.) ему и славно жилъ во градѣ томъ, и по многимъ слухъ исходилъ и о богатствѣ его. Воздохну той человекъ отъ сердца каплюще и рече: „зрю ты гробе и ужасаюся твоего видѣнія, слезы проливаю отъ сердца каплюще (л. 233). Охъ, смерть, злодѣю, кто ты можешь убѣжати, царь или князь, или воинъ, или святитель, но всѣхъ равно земля покрыетъ, трехлокотному гробу предаются. Охъ намъ, братія моя милая, велика на насъ бѣда—смерть; вчера былъ (об.) съ нами другъ нашъ, пія и веселяся, а нынѣ во гробѣ лежитъ отъ всѣхъ единъ. Гдѣ есть сего богатство, гдѣ есть кони борые, гдѣ есть много и дорогоценныя свѣтлыя ризы, гдѣ ширы и веселія з гуслими и пѣснями, до полунощи веселя (л. 234)

---

¹⁾ Рукоп.—нашего.

ся, медвяныя чаши испивая. А нынѣ во гробѣ лежитъ отъ всѣхъ единъ, а душа его во огни негасимомъ палима, жалая вапли водныя ¹⁾, а тѣло его—во гробѣ лежитъ, почернѣло и червми ядомо, и кости его оголѣли. Охъ намъ, братія моя ми(об.)лая, гдѣ отецъ и мати, и сестры и братія и друзи, гдѣ палаты каменны,—но все оставилъ и съ собою не взялъ ничего богатства своего, но токмо взялъ саванъ да срачицу, и то все згнило во гробѣ лежитъ. О горе намъ, братіе, наше (л. 235) житіе на семъ свѣтѣ!“

Далѣе рядъ антитезъ земного счастья и веселія и суровой участи, ожидающей всякаго человѣка. „И нача тотъ человекъ плакаться и убиваться надъ гробомъ тѣмъ, смотря на тѣло его“.

Съ такими же словами обращается въ юному царевичу Өиргису пустынный въ повѣсти начала XVIII в.: „видиши ли человекъ сего во гробѣ лежаща мертва: и той былъ властелинъ нашего града богатъ зело и славенъ, по многимъ градамъ [слухъ] про него производилъ, и много служажу ему князи и во всякихъ людехъ и чиновъ со страхомъ предъ нимъ предстояли. И той вельможа былъ золь и немилостивъ и не милуя сиротъ (л. 2) и вдовицъ, неподатливъ былъ, мздоимецъ и сребролюбецъ во вся дни изживая ²⁾ во пьянстве своя проводяша, въ блуде и въ прелюбодѣйстве и во многихъ злобахъ греховныхъ и бѣзъ покаяния умроша. Внезапу приде смерть къ нему і восхоте душу его отъ тела неготову; такожде на семъ месте положенъ бысть, его же ты видиши. И позна его той человекъ (въ данномъ случаѣ Өиргисъ), якоже и ему знаемъ бысть, что жилъ во власти велицей и со страхомъ предъ нимъ предстояли“—и, вздохнувъ изъ глубины сердца, Өиргисъ произноситъ тѣ самыя слова, которыя приведены выше въ рѣчи „нѣкоего человекъ“: „зрю

¹⁾ Нѣсколько иначе—въ рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. № LXII л. 29 об.

²⁾ Въ рукоп.—изжившая.

тя во гробѣ и ужасаюся, страшно бо ми есть“ и т. д.—какъ читается въ рукоп. Погод. древлехр. № 2004.

И въ полународной передѣлкѣ—въ первомъ приведенномъ выше отрывкѣ, и въ попыткѣ благочестиваго начетчика создать наставительную повѣсть видны источники ихъ:—тѣ статьи Синодика, которыя давали живую картину разрушенія чело-вѣка при прикосновеніи къ нему смерти.

Глубоко аскетическій взглядъ проникаетъ всѣ эти произ-веденія: ничто въ мірѣ, даже самое прекрасное на взглядъ чело-вѣка—не стоитъ вниманія, ибо подчиняется неизбѣжному роковому закону смерти.

„Колико бѣше въ мире красныхъ лицъ истлеша“—гово-рится въ обличительной статьѣ „о красотѣ міра и о прелести плотской“ (рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. F, № LXII, л. 35 об.—36): „колико бѣше благолепныхъ преидоша? Ко-лико бо благоудныхъ и мудрыхъ и любимыхъ тварей—вси смрадъ и гной обратишася“... „Суета сія красота, яже во смрадъ и гной обращается, и симъ гноемъ чело-вѣкъ утешается, имать еже отдать и себя вскорѣ. Да не прельщаетъ ти до-брота и красота лица тленныя плоти, и истлеветъ бо и измѣ-няется и погибель вскорѣ, всякая бо красота огнь есть, всяко бо благолепие роса утренняя, всяка бо трава, всяка слава чело-вѣческая, яко цвѣть селны: изше трава и цвѣть ея опа-даетъ, глаголь же господень точию единъ и божественная любовь пребываетъ во вѣки“.

Наиболѣе ясно и полно, помимо Синодика, выражены воззрѣнія XVII в. на смерть и ея неизбѣжность въ „Гласѣ послѣднемъ царя Алексія Михайловича“, сочиненномъ Симео-номъ Полоцкимъ, гдѣ находимъ въ видѣ предисловія слѣ-дующія двустипія (рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 12, конца XVII в.):

Смерть несытая лица не смотрятъ,
Царя и нища равно умерщвляетъ.

Вѣмы вси, яко нужда умирати,
Но день безвѣстенъ: гребѣ выну ждати.

Мудрый и юродь смертію сѣчется,
А иже вѣренъ и благъ, той спасется.

Богатый и нищъ равно умираеть,
Но мзда вогождо противу дѣль чаеть.

Велій и малый во гроб ся вселяет:
Коса смертная никого прощает.

Подобныя воззрѣнія служатъ темой для виршъ, правда неискусныхъ, но важныхъ по ихъ вліянію на народный духовный стихъ.

Такия вирши имѣются въ рукоп. Ундольск. № 1159 л. 46, гр. Уваровыхъ № 671 л. 5, Киево-Михайловскаго монастыря № 1744 л. 5, Имп. Публ. библ. F. I. № 323 л. 4—26, 28—29, Ундольск. № 160, л. 23. и др. откуда они частію перешли и въ лубочныя изданія ¹⁾).

Мы оставляемъ пока въ сторонѣ эти вирши, а обратимся къ переводнымъ, оригиналами для которыхъ послужили польскія „pieśni pabożne“.

Подобно тому, какъ повѣсти католическаго „Великаго Зеркала“, соотвѣтствуя по своему аскетическому направленію требованіямъ старо-русскаго читателя, получили широкое распространеніе даже у старообрядцевъ—и переводныя пѣсни, появившіяся еще въ XVII в., широко разошлись среди русскихъ читателей.

Въ ряду подобныхъ псалмъ по своей цѣльности, обширности и серіозности содержанія не послѣднее мѣсто занимаетъ переводъ польской духовной пѣсни „O gróźności świata“, начинающейся словами: „Jest zdrada w świecie“... Этой пѣсни мы не встрѣтили ни въ изданіи Бобовскаго, цитированномъ выше не одинъ разъ, ни въ имѣвшемся у насъ Канцональ'ѣ

¹⁾ Е. В. Пѣтуховъ, *op. cit.* стр. 238.

1745 года (Coll. Societ. Jesu w Lublinie), ни въ новѣйшемъ изд. „Kantyczka“ 1898 г. Она найдена нами лишь въ сборничкѣ „Pieśni nabożne“ изд. въ Гроднѣ въ 1829 г., а между тѣмъ, старшій русскій списокъ перевода ея на славянскій языкъ восходитъ къ первымъ годамъ XVIII столѣтія и былъ сдѣланъ несомнѣнно въ Москвѣ, судя по лѣтописнымъ замѣткамъ въ рукописи.

Намъ извѣстны три списка этой псалмы, изъ коихъ ниже пользуемся двумя ¹⁾).

Старшая рукопись, въ которой намъ встрѣтился переводъ интересующей насъ пѣсни—Имп. Публ. библ., Q. XVII, № 79, представляющая собой сборникъ разнородныхъ статей. Сборникъ этотъ писанъ приказной скорописью конца XVII вѣка. Изъ статей, заключающихся въ немъ, отмѣтимъ довольно рѣдкое „слово о Теване корчемницѣ, како цесаря Току погуби и братію его воедину нош“. Различныя лѣтописныя замѣтки доходятъ до 1715 года; изъ нихъ приводимъ слѣдующія: „кто хочетъ надъ собою видѣти несчастье на бою, той всчинай с нѣмцы войну“. „Октября в день 5 і 4 в мелницкой слободѣ погорѣлъ двор Аврама Маракушина; тожъ натом пожарѣ умре Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ скоропостижною смертию“—на задней крышкѣ; на л. 585 замѣтка о взрывѣ отъ молніи корабля въ Петербургѣ въ 1715 г.

Кромѣ интересующаго насъ стихотворенія, здѣсь находятся и другія, именно: на л. 71 об., послѣ статьи „Страсти Господа нашего Исуса Христа, воль много даж до смерти пострада на крестѣ, наченъ от вертограда гепсиманскаго і положения во гробъ“—совершенно не похожей на извѣстныя „Страсти“, внизу приписаны слѣдующіе стихи:

Вири распятію.

Болша над сию любов не бывает,

---

¹⁾ Третій - въ рукош. принадлежащей Н. А. Вахрамѣеву № 566 (по опис. Титова) л. 36 об. XVIII в., оставшейся намъ недоступной.

аще за други сам кто умирает;
ктож толикия любви совершител,
яко распятый на крестъ Спаситель.

Вир[ши] страшному суду.

На мирном знамені судие судиши,
молю, мирен суд грашну мнѣ да сотвориши.
милость на всяком судѣ хвалима бываетъ:
сия паче на твоём душа моя чаёт;

Эти вирши составлены вполне правильно, размѣры ихъ обычны: первой—одиннадцатисложный, второй—тринадцатисложный. Источниковъ, откуда заимствовалъ ихъ составитель сборника, мы указать пока не можемъ. Но слѣдовъ малорусскаго нарѣчія здѣсь не находимъ, почему и считаемъ эти вирши московскимъ издѣліемъ.

Кромѣ нихъ, въ самомъ концѣ сборника, составитель его внесъ:

л. 246—247 об. вирши на Рождество Христово.

л. 248—252 стихи, озаглавленные: „молитва Господу Богу благодарная и пѣснь плачевная предикратора нѣкоего сожителнихъ с тремя чады, *воспѣватихесе можетъ на глас прекрасныя пустыни и прекраснаго иосива*“. нач.: „о владыко боже святыхи, от ангеловъ препѣтый“...

Далѣе, тутъ же слѣдуетъ на л. 252—пѣснь Иоасафа царевича, а на 256 л.—плач Богородицы.

Всѣ эти вирши отличаются довольно чистымъ языкомъ, съ сравнительно немногочисленными полонизмами.

Наконецъ покаянная пѣснь о бренности всего земного на л. 562—564 об. Для оцѣнки достоинствъ перевода приводимъ ее рядомъ съ польскимъ текстомъ, при чемъ пропуски отчасти восполняемъ по другой рукописи нач. XVIII в. Имп. Публ. библ., Q. XIV № 25, сохранившей пѣснь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Объ этомъ второмъ спискѣ рѣчь будетъ ниже.

- л. 562. Есть прелесть в свѣтѣ,   Jest zdrada w świecie,
якъ в полном цвѣтѣ,   jak w polnym kwiecie;
ты ту остави.   więc porzucić,
Возлюбленная   duszo kochana,
5 душе грѣшная   grzechem zmazana,
от злоб воспрями;   czas się ocucić.
Преходит время,   Biją godziny,
а грѣхов бремя   przyczyniasz winy
тя угнетает;   Szatan swe strzały
10 Демон же смѣлы   jadem naciera
на тебе стрѣлы,   piekło otwiera,
яд свой пуцает.   stróż nieospały.
От льва лютѣша   Nade lwy sroższa,
от змя злѣша   nad smoki gorsza,
15 смерть предбодрствует.   śmierć na nas czuje,
Сласть услаждаетъ   roskosz cukruje,
жизнь обещаетъ,   żyć obiecuje,
а гроб готуетъ.   kość gotuje.
Та крали рубить,   A wtym szarłaty,
20 Кесари губит,   i kmiecie łaty,
вся раззоряет;   jako mol psuje,
Та багряницы   Krolem kieruje,
і власяницы   Cesarza truje,
в тлю прелагает;   wszędy panuje;
25 Вращаетъ в блато   Obraca w błoto,
бисеры ¹⁾ злато,   perły i złoto,
черви раждает;   robaki daje;
Сильнымъ Генманом ²⁾   zacnym Hetmanom,
і поселяном   Chłopom i Panom
30 сердце вреждает;   serce się kraie.
Егда честныя   Gdy szmatem płachty,
в рубы худыя   odziewa Szlachty

¹⁾ бисеръ и... ²⁾ Гетманомъ.

	приоблецаеть; ³⁾	grono zielone,
	Воинску главу,	Tam ciska w groby,
35	мечь и булаву	Marsa ozdoby
	в ров ⁴⁾ повергает;	krwią ubroczone.
	Матерем чада	Żałośne Matki,
	хищати ради ⁵⁾	od piersi dziatki,
	и осызати (?) ⁶⁾	śmierć wam wyguwa,
40	Лєъ цвѣт красны	Śmierć jadowita,
	видом сиянны	gdy kwiat zakwita,
	в скорѣ терзати;	wnet że go zrywa.
	А воспитанных	I wychowanych,
	сынов избранных	synow kochanych,
45	предолгаго ⁷⁾ зрѣти	nie daje zażyć:
	Смерть попускает,	kleynot tak drogi
	нагло хищает	każe głos srogi,
	до гробны ⁸⁾ влѣти.	prędko odważyć.
	Яко с росою	Podcina kosą,
50	трава ⁹⁾ косою	jak trawę z rosą,
	сѣчеть юныя.	młódź wyśmienitą:
	Воя от боя	Huzarow z boju,
	вземлет ¹⁰⁾ до гноя	bierze do gnoju,
об. 562	зѣло сильныя;	moc znamienitą.
52	В страх обращает,	W bojaźń obraca,
	сердце сврушает,	serce ukraca,
	вельми печалит.	w smutek odziewa,
	Борца свергает,	Rycerz umiera,
	кров изливает	harce zawiera
60	і во гроб валит;	krwią piersi zlewa.
	Неумолимо	Nie da się prosić
	неумолимо	śmierć, ni rąk wznosić,
	Смер[ть] убиваетъ;	wszystkich zabija,

³⁾ преоблецаеть. ⁴⁾ в гробъ. ⁵⁾ рада. ⁶⁾ и ослезати. ⁷⁾ недолго зрѣти.
⁸⁾ гробной. ⁹⁾ траву. ¹⁰⁾ емлетъ.

- Аще не вскорѣ
65 жди ея во дворѣ:
та не миняеть;
Мафусаила
смерть похитила
о тысящи лѣтъ.
- 70 Юснѣ красны,
славою ясный,
увяде якъ цвѣтъ.
Авесолуму,
сынови злomu
в красной уродѣ,
Свѣтлость увяде,
сам в крови паде,
что камен в водѣ.
Златыя власы,
80 якъ серпомъ власы
сут посѣченны. ¹¹⁾
А самъ на древѣ
с копннми в чревѣ
завѣсь збоденный ¹²⁾
- 85 Плоть согнивает,
червь вся раждает
а хранныи зѣло ¹³⁾.
Птицы до плоти
летят с высоты
90 терзати смѣлы ¹⁴⁾.
Свѣтлое чело
все здираниѣло ¹⁵⁾
на устна ¹⁶⁾ красна.
Смрад изливають,
- a choć przewlecze
twóy wiek człowiecze,
jednak nie mija.
Matuzel stary,
nie doznał wiary
umarł w tysiąc lat,
Józef strapiony,
potym wsławiony,
zwiędniął jako kwiat
Absalon gładki,
zły Syn, zły Matki,
gdzie w swej urodzie?
glans jego spłonał,
we krwi utonał,
jak marmur w wodzie.
Jak złote włosy,
od ostrej kosi
leżą podcięte;
boki krwią pluszczą,
dąbrową tłuszczą,
grotami śpięte.
Fasem się wiją,
gdy piersi gniją,
sprośne robacy,
rotami wchodzą;
gdy harcyc zwodzą,
z powietrza ptacy.
Wesołe czoło,
dziurawe wkoło,
wargi rumiane
daleko cuchną,

¹¹⁾ посѣченны. ¹²⁾ зависью збоденный. ¹³⁾ дух смрадный зѣло.
¹⁴⁾ терзають смѣло. ¹⁵⁾ здиравело. ¹⁶⁾ а уста.

- 95 гной источают,
      лежат безгласно.
Бѣдное око
изгнило ¹⁷⁾ глубоко,
      а гдѣ органы ¹⁸⁾,
- 100 Источникъ воды,
рѣчныя броды,
      гдѣ винограды?
Шипокъ увяде,
кипарисъ паде,
106 а ты гниеши. ¹⁹⁾
А ²⁰⁾ тѣхъ утѣхи
ты же во вѣки
      не познаеши. ||
- л. 563 Бѣдное ухо,
110 ты баше глухо
      на спасенная;
Гдѣ твоя сладость,
отъ гласовъ радость
      она тлѣнная?
- 118 Гусли, тинпаны,
струны, органы
      днес ²¹⁾ истлѣваютъ.
А тебе смѣло
купно все тѣло
- 120 черви снѣдаютъ,
Нозѣ гнилыя,
гдѣ суть милья
      оны вамъ лики?
Гдѣ плясаніе
- 125 гдѣ плесканіе?
- gdy już opuchną,
      gorą oblane.
Mizerne oko,
uschły szeroko,
      twoje ogrody,
złote winnice,
zimne krynice,
      i rzeczne brody.
Cyprys blednieje,
róża więdnije,
      a twe powieki
i sił nie mają,
uciech nie znają,
      gina na wieki.
Uszy kamienne,
piersi zbawienne,
      coć odganiało,
gdzie wdzięczne strony,
głośne rezony
      które miały.
Cytry spróchniałe,
Arty zbutwiałe,
      milczy muzyka.
teraz kosztuje,
wiernie pilnuje,
      robak języka.
Gdzie jest płasanie,
gdzie rąk klaskanie,
      insze lubości?
gdzie tańce miłe?
gdzie nogi zgniłe,

¹⁷⁾ изгни. ¹⁸⁾ ограды. ¹⁹⁾ гибнешы. ²⁰⁾ от. ²¹⁾ гдѣ.

- згибе во ²²⁾ вѣки.   wasza radości?
 Чрево ²³⁾ сладкаго   Bachusa swego,
 вина драгаго   staro-słodkiego,
     днес очищся ²⁴⁾.   wina pozbyłeś,
 130 За корчмы ²⁵⁾ лики   piekielnych szanćow,
     во адѣ въ вѣки   dla skocznych tańcow,
     юнныя вселяет; ²⁶⁾   młódź nabawiłeś.
 Ризы багряны   Światłe szarłaty,
     из шелку тваны,   drogie bławaty,
 135 кто вас днес цѣнит?   gdzie wasza cena?
 Нищъ от гноища   Chłop nieda prosty,
     своя рубища   za wasze koszty,
     за вас не менит.   swego odzienia.
 Чимъ убо льстите,   Czymże zdradzacie,
 140 чимъ вы губите   czym namawiacie,
     неискусныя,   młódź nierozmyslną,
     влечете к себѣ,   bysię stroiła,
     что овцы к требѣ,   sercem wabiła,
     люди юнныя;   roskosz pomyslną?
 145 брашно благое,   Wymyslne wety,
     вино драгое   Smaczne pasztety,
     нас вредите ²⁷⁾.   i wina drogie,
     в твоём бо ²⁸⁾ тѣлѣ   na nas godzicie:
     злих червей много ²⁹⁾   bo nam mnożycie,
 150 умножаете.   robactwo srogie.
     Яждь же довольно   Objadaj ze się,
     і пий свободно *)   upijaj ze się,
     мзда за то будет: nie długoć tego:
     Чаша смолная   czeka cię taka
 155 во вѣкъ полная   twych pijanstw płaта
     якъ ³⁰⁾ преизбудет.   trunku smolnego.

²²⁾ на. ²³⁾ чрева. ²⁴⁾ отщетися. ²⁵⁾ скочны. ²⁶⁾ юный вселися.
²⁷⁾ слѣдуетъ: вы нас вредите. ²⁸⁾ во тѣлѣнномъ... ²⁹⁾ велѣ. ³⁰⁾ и.
 *) ркп.—своболно.

<p>Оле суетна вся и прелесна! яже в семь свѣте; 160 Менится злое равнѣ благое въ зимѣ і в лѣтѣ; об. 563 Красная младость, бѣлая старость 165 скор вонец знают, Поты проливша бѣдъ искусивше ³¹⁾ в гробся вселяють. Главо глупая 170 окаянная, что мир любяши; Что его сластями і плоти и страстями аду служаши; 175 От добра многа не зриши ³²⁾ бога, аки и ³³⁾ нѣсть требѣ. Превживши лѣта в суетах свѣта 180 быти на тебѣ ³⁴⁾, Богачь жестоки во ад глубоки во огнь ввержется ³⁵⁾, За сребро плато 185 земное плато ³⁶⁾ вес истечеса ³⁷⁾. Глас свой возносит</p>	<p>Szczera marności, marna próżności, także na świecie wszystko się mieni, złe z dobrym żeni, w zimie i lecie. Młodość swobodna, do wszego zgodna, u świata słynie, przez śmierci razy, do znawszy skazy, do szczętu zginie. Nieszczęsna głowa! rozumiey słowa, czém świata pragniesz? czém piekłu służysz? w roskoszach płużysz, sercem nie władniesz? Wyglądasz z proga, niedbasz o Boga, jakoćby Nieba przeżywszy lata, po zeyściu z świata nigdy nie trzeba. Bogacz szalony, jęczy strapiony, w siarczystym lochu; tak dla srebrnego, trochę złotego, skwarzы się prochu. Z ognia głos wznosi,</p>
--	--

³¹⁾ износивше. ³²⁾ И не зри. ³³⁾ и—опущено. ³⁴⁾ быти и в небѣ.
³⁵⁾ ввержеса. ³⁶⁾ и земно благо. ³⁷⁾ истечеса.

- и ваплю просит
воды студены,
[Иже пояше
доволни бяше,
благъ исполненный].
- 190 Суетсво суетствъ
и буйство буетствъ
вся яже зрится ³⁸⁾
[Обаче пьянство
слава богатство
нами любятся].
Добре то знаем,
что вѣтръ гоняем
- 195 мирских ищуща,
А вси охотно
миру работно
служим живуще.
Жилъ лѣта многа,
200 гнѣваша бога
во своей сласти.
Красота злото
вратятся в блато,—
ты без радости
- 205 Во гроб вступиши,
вса оставиши
не вѣси кому;
Саван твой токмо
в земное око—
210 все же иному.
Суета дѣти,
ихже хотѣти
обаче мати,
- o kroplę prosi
maluchną wody,
co przedtym śpiewał,
dostatki miewał,
codzienne gody.
Marna próżności,
próżna marności,
co my widzimy?
biada! pijaństwo,
roskosz, tyraństwo,
ach, miłujemy.
Czyli niewiemy,
iż wiatr goniemy,
gdy chcemy świata;
lecz zawsze bitwy,
toczy gonitwy,
nocna poświata.
Jużeś żył wiele,
grzeszyłeś śmieie,
przy twej roskosz;
perły z urodą
popłyną z wodą,
śmierć to rozproszy.
Zostaną woły,
dwory, stodoły,
worki natkane,
czeladź, szarłaty,
i twemi szaty
mary usłane.
Fraszki są dziatki,
niemądre matki
co ich żądają:

---

³⁸⁾ зрятся.

<p>Какая бо радость 215 по них и сладость не может знати. </p> <p>л. 564 Отец есть честный, а сынъ присныи, часто бывает—</p> <p>220 Вся пропиваетъ и разбиваетъ и побиваетъ. По страсти прежде злости послѣжде</p> <p>225 своеволствуетъ, Юности лѣта в неправдахъ свѣта злѣ вождествуетъ *).</p> <p>Кака на брата</p> <p>230 Сплываетъ тщета а миръ лукавый . . . .</p> <p>Многаци давни сильный и славный род погибаетъ,</p> <p>235 И дѣдичъ благий, якъ сродичъ драгий. добро взимаетъ; Сынъ же прелестный есть врагъ извѣстный:</p> <p>240 вся погубляетъ, Злато и славу</p>	<p>bo jakie będą, na czym zasięda, sami nie znają.</p> <p>Z rodzica cnego, Syn nic dobrego, rodzi się często: wszystko przepija, potem zabija po wsiach lud gęsto. Pierwiey chciwością, potym i złością, swą wolą puszcza, dni swey młodości, na nieprawości szpetnie rospuszcza. Ztąd ci utrata spływa na brata, świat nic dobrego wynosi sławę, Herby, buławę z domu zacnego.</p> <p>Zginęły dawne dzielne i sławne ich familije, a dobry Dziedzic, jak prawy Rodzic, dobrem ich żyje. Płochość Synowska, zdrada łotrowska, co pogubiła? Naprzód kleynoty,</p>
---	--

*) Рукоп.—вождество.

и свою главу в вино втопляет. Мы изумлени, 245 грѣхми ³⁹⁾ сожжени нимало знаемъ, Яко от врага до адска прага гнани бываем.	potym herb złoty, w wino wrzuciła. A my szaleni, grzechem spaleni nic nie czujemy; ogniem czart wędzi, w piekło nas pędzi, nic nie widzimy.
250 Отселе за то сребро и злато тщимся раздати, Да в свѣтлом небѣ жизнь вѣчну себѣ	O skarby nie trwaj, przenieś w rayski kraj, twe majątności, płać potępienie, kupuy zbawienie,
255 можем стяжати. Храмы созидаі, нищья питаи и надѣляи *); Сира воспитај, 260 вдовы заступај, вся возвеселяи. Сия бо тебѣ схранится въ небѣ, а ради свѣта	odstępuy złości. Buduy Klasztory, ubogim stoły, hojne wystawiay, sierotom w Bogu, day w twoim progu, więźnie wybawiay. Bo wszystko strata, co dasz dla świata; przetoż o on niedbay, szczęśliwe dobra, które twa szczodra ręka przeszle w ray ¹⁾ .
275 Что сотвориши, та погибиши — вѣчная тчета. обл. Молим тя Христа от сердца чиста, 270 всѣмъ же нам подај	. . . .

³⁹⁾ грѣхи.

*) Надѣ этимъ киноварью: „и ноки вселяй“.

¹⁾ Далѣе въ польскомъ текстѣ слѣдуетъ 4 строфы (по 6 стиховъ) венаходящія соотвѣствія въ славянскомъ переводѣ.

С тобою быти,	. . . . .
во царствѣ жити	. . . . .
273 всегда небеснѣмъ.	. . . . . ²⁾
[Страсти напасти,	Przez twóy bol srogi,
слезъ и рыданій	Jezu nasz drogi!
даждь нам востати,	day nam powstanie:
А смерть лютую,	na śmierć okrutną,
коу острую	w bolach rozrzutną,
даждь поминати] ¹⁾	day pamiętanie.
Изволь подати	Day lamentami,
275 Слезы лияти	hoynemi łzami,
за многи грѣхи,	obmywać grzechy;
А в свѣтолѣмъ небе	gacь się zlitować,
жити при тебѣ	day obfitować
279 в вѣки вѣчныя ²⁾ .	w Rayskie pociechy.

Уже изъ своднаго текста вирши болѣе или менѣе видно отношеніе между первымъ и вторымъ спискомъ ея. Но въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту нами указаны лишь важнѣйшіе варианты, поскольку они опредѣляютъ отношеніе обоихъ списковъ къ польскому оригиналу. Изъ болѣе обстоятельнаго сличенія обоихъ списковъ мы видимъ слѣдующее.

Въ рукописи Имп. Публ. библ. Q. XIV № 25 вирша написана четкимъ полууставомъ. Надъ текстомъ—на линейныхъ нотахъ мотивъ, на который она пѣлась. При этомъ все стихотвореніе раздѣлено совершенно произвольно на двѣ части, и каждая изъ нихъ, какъ и другія псалмы въ этой рукописи, снабжена особымъ заглавіемъ.

¹⁾ Вставлено 6 стиховъ изъ второго текста.

²⁾ Вариантъ послѣднихъ трехъ ст.—см. ниже.

²⁾ Точками обозначено отсутствіе въ польскомъ текстѣ оригинала соответствующихъ стиховъ славянскаго перевода.

Первая часть, л. 50 об.—51, озаглавлена: „о еже смерть всегда пред очима имѣти богатства и славы мира сего не желати“ (на полѣ). Начало: „Есть прелестъ в свѣте“...

Вторая часть, л. 51 об.—52—„Егда смерть житіе се пресѣчетъ, гдѣ суть тогда храбрость и тщет[ная] радость, красота, юность и премудрость, и вси быстро движиміи тѣлесніи орга[ни] и вся желаемая ими“. Начало: „Егда честныя в рубы худыя“...

Стихи перетасованы совершенно безпорядочно, какъ это видно изъ сличенія съ первымъ текстомъ, почти вездѣ совпадающимъ съ оригиналомъ.

Приводимъ результатъ сличенія текстовъ: варианты, пропущенное въ старшемъ и имѣющееся въ младшемъ текстѣ, а также указываемъ составъ этого послѣдняго, примѣнительно къ нумераціи стиховъ перваго (вставки изъ втораго [ ] не приняты въ расчетъ).

Стихъ 2. свѣтъ.

15. преборствуетъ.

Стихи 22—24 поставлены ранѣе ст. 19—21; въ частности варианты:

Стихъ 20. рубить.

21. и разоряетъ.

22—23. ...багряница, ...власяница.

26. ...бисеръ и...

28. ...гетманомъ.

Послѣ ст. 30 слѣдуютъ стихи 55—56. Съ такими вариантами:

56. сердца.

61 и 62—переставлены.

66. ...та не милуетъ (очевидно описка изъ „не минуетъ“—польск. „nie mija“).

Послѣ ст. 66 слѣдуютъ ст. 85—90; варианты:

87. дух смраднѣй зѣло.

90. терзають смѣло.

Послѣ ст. 90 слѣдуютъ ст. 157—168; варианты:

165. знает.

166. проливше.

167. бѣдѣ износивше.

168. гробъ ся вселяеть.

Послѣ ст. 168—стихи 175—192; варианты:

176. и не зри бога.

177. и—опущено.

179. в суетѣ...

180. быти и в небѣ.

183. ...ввержеса.

185. ...и земно *благо*.

186. ...ислечеса.

Послѣ ст. 189—три стиха, восполняющіе пропускъ въ первомъ, основномъ текстѣ (см. выше). Далѣе варианты:

191. буетствѣ.

192. ...зрятся.

Затѣмъ, послѣ ст. 192 опять три стиха, отсутствующіе въ первомъ текстѣ (см. выше).

Далѣе слѣдуютъ стихи 238—249 перваго текста; варианты:

238. *же*—опущено.

244. ...изумлены.

245. грѣхи...

Послѣ ст. 249 слѣдуютъ шесть стиховъ, недостающіе въ первомъ текстѣ (см. выше).

Затѣмъ слѣдуютъ ст. 274—279 перваго текста съ значительными вариантами въ послѣднихъ стихахъ:

277—279: в небѣ вселити,
общники быти,
вѣчны утѣхи.

Это чтеніе гораздо ближе къ польскому оригиналу, чѣмъ чтеніе перваго списка, а вѣроятно и къ первоначальному переводу, отъ котораго произошли оба списка.

Продолженіе вирши на л. 51 об.—52, озаглавленное, какъ сказано выше, особо, начинается стихами, соответствующими ст. 31—54 перваго списка; варианты:

- 33. преоблекаетъ.
- 36. в гробъ...
- 38. хищали рада.
- 39. и ослезяти.
- 40. прекрасный.
- 41. видом ѿ ясны.
- 43. воспитанным (описка).
- 46. недолго зрѣти.
- 48. до гробной.
- 50. траву...
- 53. емлетъ до гною.

Далѣе, послѣ ст. 54 идутъ стихи 67—84 перваго списка; варианты:

- 73. Авесолому.
- 78. чистый.
- 81. подсѣченны.
- 82. сам же.
- 83. свои,
- 84. зависью збоденный.

Загѣмъ слѣдуютъ за ст. 84 стихи 91—156; варианты:

- 92. здравело.
- 93. а уста...
- 94. изливаетъ.

95. испущаетъ
96. лежитъ безгласна.
98. изгни...
99. а гдѣж ограды (польск.—*ogrody*, 1-й спис.—
органы).
105. ...гнибнеши (польск.—*gina*, 1-й спис.—гниеши)
106. от тѣх...
107. дай же...
115. тимпаны.
117. гдѣ истлѣваютъ.
119. купцо все цѣло (?).
123. вам ох бии лики.
126. згибе на вѣки.
127. чрева.
129. днес отщется (польск.—*rozbyłeś*, 1-й спис.—
очищся).
130. за свочны лики (*dla skocznych tańców*, 1-й
спис.—за борчмы лики).
131. во адъ во вѣки.
132. юный вселися (лучше согласуется съ другими
стихами чѣмъ „юнная вселяет“ 1-го списка)
138. на васъ не *рубить* (описка)
140. чим *жъ* губите...
143. что овецъ...
147. вы вас... (описка вм. нас)
148. во тлѣнномъ тѣле
149. злыхъ червей *велтъ*.
151. аже...
152. и пива волно.
156. и преизбудеть.

Этимъ 156-мъ стихомъ кончается второй списокъ вирши
въ рукописи Имп. Публ. библ. Q. XIV, № 25.

Въ общемъ второй списокъ, имѣя всего 216 стиховъ, короче перваго, имѣющаго 279 ст.; всего же, по возстановленіи пропусковъ, вся вирша заключаетъ въ себѣ 294 стиха.

Переводъ такого обширнаго стихотворенія, надо думать, стоилъ не малаго труда, особенно если мы примемъ во вниманіе, что переводчикъ вездѣ старался сохранить размѣръ подлинника $[(5+5)+5]^2$ и передавать содержаніе строфа въ строфу.

Большая часть вариантовъ извѣстныхъ намъ двухъ списковъ объясняется описками и приноситъ мало существеннаго для объясненія судьбы вирши. Однако, нѣкоторыя слова указываютъ на желаніе переводчика даже сохранить выраженія оригинала: вращаетъ—обгаса 25, приоблецаетъ—обцаетъ, 17, готуетъ 18, уродѣ 75. Второй списокъ, самъ по себѣ не представляющій текста въ полной сохранности, даетъ цѣнныя дополненія и, какъ видно изъ сопоставленій, нѣрѣдко лучшія чтенія принадлежать ему.

Такъ какъ оборотъ л. 52 и л. 53 рукописи, содержащей второй списокъ, остались чистыми, то можно думать, что здѣсь вирша выписана не вся, что она была извѣстна переписчику въ полномъ объемѣ, но онъ не сумѣлъ списать ее правильно и недокончилъ работы. Конечныя строфы вирши помѣщены на л. 50 об. и 51; остальные должны были быть написаны на этихъ пустыхъ страницахъ.

Вѣроятно, передъ переписчикомъ рукоп. Q. XIV № 25 былъ оригиналъ съ перепутанными уже стихами, либо онъ списывалъ съ нотной книги, гдѣ текстъ обыкновенно тянется черезъ двѣ, а то и три страницы: переписчикъ по недоразумѣнію, списывая механически, списалъ сначала одну, потомъ другую страницу, тогда какъ слѣдовало бы вслѣдъ за первой строкой первой страницы списывать первую же строку второй и третьей страницы. Въ результатѣ неправильно начатой переписки—полная перетасовка строфъ.

Обращаясь къ отношенію славянскаго перевода къ польскому оригиналу прежде всего нужно было-бы удостовѣриться, точно ли принятый нами польскій текстъ совпадаетъ съ оригиналомъ. Къ сожалѣнію такой провѣрки мы сдѣлать не можемъ, не имѣя подъ руками старыхъ польскихъ капсуона'овъ. Изъ извѣстныхъ же намъ—только въ одномъ, 1829 г., отыскался оригиналъ славянскихъ виршъ. Въ польскихъ рукописяхъ этого оригинала намъ отыскать также не удалось. Поэтому, неизбежно, приходится пользоваться текстомъ сравнительно позднимъ; но здѣсь можетъ намъ служить утѣшеніемъ то обстоятельство, что при свѣркѣ другихъ текстовъ того же источника со старыми печатными XVIII в. и рукописными XVII в.—разница въ большинствѣ случаевъ оказалась ничтожной.

Переводчикъ, какъ сказано выше, старался передать оригиналъ строфа въ строфу и естественно, что при этомъ ему пришлось сдѣлать не мало отступленій и измѣненій въ содержаніи, частью укоротить, частью распространить оригиналъ, бывшій у него передъ глазами. Сравнивая переводъ съ предполагаемымъ оригиналомъ строфу за строфой, прежде всего отмѣтимъ стремленіе переводчика передать оригиналъ буквально. Но эта буквальность — не та, какую мы встрѣчаемъ въ старинныхъ переводахъ съ греческаго, гдѣ каждое слово переведено отдѣльно, и не та, что въ упомянутыхъ выше переводахъ съ польскаго, передающихъ лишь вырлицей текстъ оригинала. Нашъ переводчикъ въ каждой строфѣ, состоящей изъ шести пятисложныхъ стиховъ, связанныхъ римою по схемѣ аавссб, даетъ, по возможности, переводъ столькихъ же стиховъ польскою вирши, сохраняя повсюду правильный размѣръ: отступленія объясняются ошибками переписчиковъ. Обратимся къ частностямъ перевода.

Нѣкоторыя несоотвѣтствія мы находимъ въ слѣдующихъ стихахъ:

- Ст. 18—*kośe* передано: гробъ.
20—*wszędę rąpuje*—вся раззоряет.
28—*zasnuł*—силнымъ.
52—*Huzarów*—общимъ выраженіемъ: вой.
57—Образное „*w smutek odziewa*“—вельми печалит.
109—Образное „*uszy kamienne*“—блѣдно передано:
бѣдное ухо.
127—*Vachus*—вино и вообще „чрево“
160—„*żeni się*“—менится.
236—„*grawu*“—драгій.

Кромѣ такихъ случаевъ неточнаго перевода, укажемъ еще мѣста, гдѣ переводчикъ или убавлялъ, или прибавлялъ отъ себя нѣчто въ оригиналу.

Къ числу такихъ случаевъ отнесемъ прежде всего ст. 60: „*i* во гроб валитъ“, совершенно отсутствующій въ польскомъ оригиналѣ и добавленный переводчикомъ. Ему же принадлежитъ ст. 96: „лежатъ безгласно“, какъ и ст. 164: „бѣлая старость“, внесенный для противоположенія юности, о коей идетъ выше рѣчь. Въ ст. 189 эпитетъ „*maluchną*“ (*krópla*) опущенъ, зато къ слову „воды“ добавлено—„студеной“.

Предложеніе стиховъ 259—261 дать приютъ сиротамъ и выкупать узниковъ въ переводѣ измѣнено: объ узникахъ не упоминается, зато прибавлено—„вдовы заступай, вся возвеселяй“. При переводѣ ст. 70 не переданъ эпитетъ Іосифа—„*starionu*“ необходимый въ польскомъ оригиналѣ для антитезы, при чемъ антитеза пропала. Въ ст. 73. исчезъ при переводѣ эпитетъ Авессалома—„*gładki*“. Стихи 221—222 „и разбиваетъ и побиваетъ“ не исчерпываютъ образнаго выраженія оригинала „*potem zabija po wsiach lud gęsto*“—имѣющаго въ виду буйства не щадившей хлопковъ пляхты.

Кромѣ этихъ измѣненій оригинала, остановимся на немногихъ случаяхъ, гдѣ переводчикъ вносилъ нѣчто отъ себя.

Такъ въ ст. 115 и сл. музыкальные инструменты исчислены сообразно литературной традиціи (сравн. напр. объяснительныя статьи къ слѣдованной псалтири). Въ ст. 118—120 намеъ польскаго оригинала: „kosztuje... gobak języka“ внушаетъ переводчику картину: „внушно все тѣло черви снѣдаютъ“. Въ ст. 163—переводчикъ придаетъ молодости болѣе свойственный русской рѣчи эпитетъ—„красная“, вмѣсто польскаго „swobodna“. Смыслъ стиховъ 241 и сл. вѣроятно не совсѣмъ былъ понятенъ переводчику, а можетъ быть и его читателямъ: вмѣсто недостойнаго сына, опозорившаго родовой гербъ пьянствомъ, получился пьяница, утопившій въ винѣ свою голову, состояніе и свое доброе имя. Стихъ „milszy muzyka“ (117) остался безъ перевода.

Помимо этихъ частныхъ стихи 46—48, 100 и сл., 166—168, 175, 181 и сл., 229 и сл., 214—216, 247—249—далеки, отъ оригинала, частью отступая отъ него въ смыслѣ, а частью и въ формѣ. Заключительные же стихи 262 и сл.—только въ самыхъ общихъ чертахъ передаютъ смыслъ оригинала.

Все это показываетъ, какъ переводчикъ, передавая обширное стихотвореніе, постепенно ослабѣвалъ къ концу, все болѣе и болѣе отдаляясь отъ бывшаго предъ нимъ польскаго текста; но весьма возможно, что здѣсь вина не всецѣло падаетъ на него, ибо и польскій текстъ, дошедшій до насъ, могъ быть подвергнутъ за 100 лѣтъ передѣлкамъ.

Если же мы примемъ во вниманіе умѣнье, съ какимъ переведены ст. 64—66, 133 и сл., 193 и сл. и мн. другіе, а также то, что трудность перевода увеличивалась желаніемъ сохранить въ точности размѣръ и соответствіе строфъ подлинника—мы должны признать анализированный нами переводъ за одинъ изъ лучшихъ, особенно при наличности массы переводовъ, сдѣланныхъ совершенно неуклюжо.

Кому мы могли-бы приписать этотъ переводъ? Конечно, до открытія списка съ именемъ переводчика всѣ предполо-

женія о личности его могут быть лишь гадательны; но стиль, языкъ перевода, напр. выраженія: „своевольствуетъ“ 225, „вожествуетъ“ 228, любовь къ церковно-славянизмамъ вродѣ: брашно, устна, нѣсть требѣ и т. п. указываютъ, какъ намъ кажется, на приемы переводчиковъ школы Епифанія Славинецкаго и его ученика, инока Евѣимія. 1) Побудительной причиной въ переводу могло служить аскетическое содержаніе вирши, повторявшій общезвѣстныя разсужденія вышеупомянутыхъ статей о смерти, нерѣдко съ сохраненіемъ ихъ выраженій. Судя по припискѣ въ основномъ текстѣ, надъ ст. 258: „иноки вселяй“ можно думать, что онъ сдѣланъ гдѣ-нибудь въ монастырѣ.

Самая мысль стихотворенія, какъ выше было показано—сродни древне-русскому міросозерцанію. Противуположеніе земной мірской сладости и расплаты за гробомъ проникаетъ массу польскихъ религіозныхъ пѣсенъ. Таже мысль отразилась и въ пословицахъ, живущихъ и до сего дня въ польскомъ народѣ: „co ciało lubi, to duszę gubi“; эта же пословица была одной изъ сравнительно немногихъ усвоенныхъ малоруссами въ XVIII в. 2).

2.

Въ томъ же изданіи „Pieśni pabożne“ 1829, стр. 414 третья пѣснь „o gróźności świata“ является оригиналомъ другой вирши, несомнѣнно переведенной еще въ XVII в.

Этотъ переводъ намъ извѣстенъ въ рукописи Имп. Публ.

1) Хотя, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и такихъ явныхъ малоруссизмовъ, какъ риѣмы: плоти—высоты 88—89, лики—вѣки 130—131; можетъ быть и въ ст. 84 слѣдуетъ читать завѣсь—зависъ, согласно съ малорусскимъ правописаніемъ, т. е. „повисъ“.

2) „Что тѣло любить, то душу губить“. (corporis delictum—animae exitium) Рукоп. Церк. Арх. Музея при Киевск. Дух. Ак. № 156, л. 211 об. 1738—4600 „co ciało lubi, to dusze gubi“ рук. того же Музея, № 533, 1724 г. л. 13, См. также въ рукоп. 1726 г., Имп. Публ. Библи. Q. XVII в. № 260, В. Перетцъ, Изъ исторіи пословицы. стр. 25. См. Adalberg, Księga przysłów naroda polskiego, 66.

Библия. Q. XVII, относящейся къ концу XVII в., № 212, и читается въ ней на л. 519 об.—521 об.

По характеру перевода эта вирша имѣетъ не мало общаго съ первой, но гораздо далѣе отстоятъ отъ своего польскаго оригинала, что будетъ видно изъ послѣдующаго сравненія. Издаемъ виршу en regard съ польскимъ текстомъ.

Почто мир гордится во временнѣхъ славахъ его же блаженство мимо ходитъ явѣ, такъ бо вся слава его увядаетъ, яко сосуд скуделны скоро ся св[р]ушаетъ ¹⁾ .	Czemu pod Choraǳiwią puchy świat hołduje, Którego fortunom niestatek panuje? Tak słaba potęga, i takiey odmiany, Jak w ręku niepewnych gar- nek jest gliniany.
	5 Więcey wierz literom, na ledzie pisanym, Niż świata nadziejom, obłudą nadzianym Istnemi nas snami świat w tym życiu ludzi, Nikczemną obłudą oszukiwa ludzi.
	Więcey zwodzce na urząd mo- gą znaleźć wiary,
	10 Niż kradnące miłą wieczność kłamstwem mary: Gdzież mądzy Salamon dziś świata wszystkiego? Gdzie Samson Narodu strach Filistyńskiego? Gdzie złote kędziory są, Absa- lonowe:
Повѣждь [гдѣ] Соломон нѣкогда премудры, Или Самсонъ отъ всѣхъ вождь непреборимы. Или Авесоломъ лицемъ былъ прекрасны.	

¹⁾ Въ скобкахъ [ ] восполняемъ пропущенное.

- Или Іанаанъ врагом сіи
ужасны?
- Гдѣ Кесарь отиде слав- 15
нымъ велениемъ?
- 10 Или богачъ мняся весь
учреждениемъ?
- Повѣждь гдѣ Тулиянъ со
сладкимъ вѣщаниемъ?
- Или Аристотель со му-
дрымъ вниманиемъ.
- Тако много время такъ
владычествіи.
- Премудрыхъ градовъ же и
царствъ (и) величествіи,
- 15 Все царие, князи и мудрии
погибоша,
- В мегновени ока яко||
сѣнь преидоша.
- О краткии празникъ сего
мира слава.
- Яко сѣнь чловѣкъ і пол-
ная трава.
- Иже крадетъ от нас не-
бесное царство,
- 20 Обѣщавая на временное
государство.
- О снѣди червія, о пепеле
земный,
- Никавож[e] вѣси долго ли
живеши.
- Покайся истинно, дондеже
не уреши,
- Не тѣпся во вещехъ яже
миръ даруетъ:
- Gdzie miłe weyrzenie znikło
Jonatowe?
- Gdzie Cesarz Juliusz, Pan
niezwycięzony?
- Gdzie bogacz, workami zew-
sząd obłożony?
- Gdzie Tuliusz sławny, on
Oyciec wymowy?
- Gdzie Aristoteles, mąż dow-
cipney głowy?
- Gdzie są oni wielcy świata
Potentaci?
- Przemożni Królowie, czci-
godni Prałaci?
- Xiążęta, mężnych Rycerzow
wodzowie
- Wszystkie się wielkości skry-
ły w trupiey głowie.
- Jak krótkie święto jest,
chwała świata tego.
- Roskosz, podobne do cienia
lekkiego.
- Go oczy niemądre łatwo
omamiają;
- A wieczne, prawdziwe dobra
okradają:
- Pokarmie robakow, o prochu
zbutwiały!
- O rosy kropelko! o kwiatku
niestały!
- Nie pewieneś jutra; coż się
ważysz wiele?
- Czyń dobrze, póki Bóg poz-
wala żyć w ciebie;

- 25 что бо днес дарует утро
и отиметь.
вѣчное блаженство в небѣ
вспоминаі,
мир же сеі лукавый от
себе отлагаі.
Блаженъ, мужъ кто мира
суетна избѣжитъ
Сей бо небесное царствіе
наслѣдитъ.
- 30 Еже подаждь и нам Боже
получити,
Изволи щедроты твоя на
нас источити.
Дѣвицы ради, свѣтлыя ца-
рицы,
Славныя пренепорочныя
владычицы;
Молитвами ея нас всѣх
сохраняі,
- 35 от геенны огненныя из-
бавляі.
- Wszystką tę, która jest świa-
towa ozdoba,
Do kwiecica zwiędłego pismo
przypodobą:
Opada kwiat, siano do og-
nia zbierają,
Wszystkie w oka mgnie-
nie te pompy znikają.
Patrz żebyś tych obłud w
tych dobrach nie liczyli
Lada w dzień ci wydrze,
czegoś świat pożyczyli.
Miey wieczność w pamięć,
duszy twej życzliwy,
Kto tym światem gardzi,
ten stokroć szczęśliwy.

Останавливаясь на достоинствахъ и недостаткахъ этого перевода, отмѣтимъ слѣдующее. Начало славянской вирши— выдержано въ стилѣ оригинала, и если не передаетъ его буквально, то сохраняетъ форму вопроса.

Затѣмъ, между 4 и 5 ст. славянской вирши должно было бы ожидать перевода 6 польскихъ стиховъ; но они, повидимому такъ и остались безъ перевода; изъ нихъ лишь послѣдній, 10-й, кажется, сходенъ съ ст. 25 славянскаго перевода.

Переводчикъ не останавливался долго на разсужденіи, а перешелъ непосредственно къ примѣрамъ, болѣе въ глазахъ его убѣдительнымъ.

При передачѣ на славянскій языкъ стиховъ, напоминающихъ о общей судьбѣ библейскихъ героевъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, Цезаря и Цицерона, переводчикъ частью точно передаетъ оригиналь, частью же его опредѣленные выраженія и характеристики (Самсонъ—гроза Филистимлянъ, Авессаломъ—кудрявый) замѣняетъ болѣе общими, или же даетъ переводъ совсѣмъ свободный, не совпадающій съ оригиналомъ (см. 8 слав. и 14 польск.).

Начиная со ст. 13 замѣтно стремленіе уклониться отъ оригинала, и чѣмъ дальше—тѣмъ это уклоненіе значительнѣе. Конецъ вирши передаетъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ смыслъ оригинала, а заключительные 32—35 ст. добавлены переводчикомъ, если, опять таки, здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, печатный польскій текстъ 1829 года можетъ быть принятъ за близкаго потомка пѣсни, бывшей предъ глазами у переводчика.

Размѣръ въ той части, которая близко соотвѣтствуетъ оригиналу—выдержанъ: это извѣстный и очень распространенный силлабическій размѣръ, выражаемый схемою (6+6)².

Этотъ переводъ, хотя и выдерживаетъ единство стиля и даетъ чистый литературный славянорусскій языкъ, въ общемъ хуже перевода предыдущей вирши.

3.

Естественнымъ результатомъ аскетическаго взгляда на міръ было стремленіе порвать связи съ этой юдолью плача съ этимъ поприщемъ, гдѣ состязаются люди за преобладаніе ради временной сладости. Прибѣжищемъ отъ суеты міра всегда въ древней Руси являлась жизнь отшельника, по крайней мѣрѣ — монаха. Правда, еще въ XI в. одинъ изъ передовыхъ умовъ своего времени ¹⁾ высказалъ, что спасеніе

¹⁾ Владиміръ Мономахъ, Лѣтоп. по Лаврентьевскому. списку, изд. 1872 г., подъ 1096 г. стр. 235.

достигается не только одиночеством и черничеством но до самаго послѣдняго времени народная масса считаетъ монастырь единственнымъ и конечнымъ пунктомъ, гдѣ разбитый жизнью человекъ можетъ для послѣднихъ дней житія своего найти соотвѣтственныя его желанію условія существованія. Такой взглядъ былъ въ допетровскую эпоху, когда возрѣнія интеллигенціи и народа менѣе разнились, всеобщимъ. Нагляднымъ, наиболѣе характернымъ выраженіемъ его является заключеніе слова о горѣ-злосчастіи (рукоп. Погод. № 1773).

„Спамятуеть молодець спасенный путь:
И оттолѣ молодець въ монастырь пошелъ постригатися;
А горе у святыхъ воротъ остается —
Къ молодцу впредь не привяжетца“ ¹⁾.

Вполнѣ понятно при такомъ настроеніи заимствование польской псалмы, заключающей сходныя мысли. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя находимъ въ собраніи старшихъ польскихъ религіозныхъ пѣсенъ XV—XVI вв. ²⁾, а также по справкамъ въ рукописныхъ канціоналахъ XVII в. и въ печатныхъ XVIII и XIX вв.—эта польская псалма не можетъ быть причислена къ древнимъ и восходитъ ко времени не позже начала XVII вѣка.

Въ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 4, въ первой части, написанной сакрисіаномъ І. Бернацкимъ до 1693 г., на л. 18 об.—19 подъ № 19 она читается въ такомъ видѣ.

A mam ci ia swego Jezusa milego.
Nie czyniłem nic dobrego dla miłości iego.
Jakze długo bede zostawał w złości moiej ||

---

¹⁾ Памятники Стар. Русск. Лит. I, стр. 1—8.

²⁾ Bobowski, o. c.

- л. 19. Niech ze kiedy słodki Jesu doznam łaski twoiey.
5 Jak twey łaski doydę, do klasztoru poydę
. . . . .¹⁾
Tam do smierci moiey wiekszey chwały twoiey
Chce pomnazac tobie służąc dla miłości twoiey.
Duszo moia czemu nie spiewasz swoiemu
10 Jezusowi kochankowi ze wszech namilszemu.
Nie masz ci milszego szczescia iuz wiekszego,
Jako serdecznie miłowac Jezusa dobrego.
O Jezu moy, Jezu, Jezu moy kochany,
Slicznie, pieknie wonieiący kwiateczku rozany!
15 Strzez ze serca mego, nie odchoc od niego,
Boc nie moze serce wytrwac bez kochania twego.
Juz ze duszo moia zazyway pokoia,
Jezus dobry, Jezus słodki, to pociecha twoia.

Нельзя сказать, чтобы съ точки зрѣнія требованій даже XVII в. эта псалма была удовлетворительна по своей внѣшности. Повторенія, бѣдная рима—такая, какъ напр. ст. 3—4, 7—8, или 1—2, 11—12, 15—16—все это слѣды неискуснаго автора, которые должны были бы сгладиться при дальнѣйшей обработкѣ. И дѣйствительно, въ „Pieśni pabożne“ 1829 г., стр. 362 мы видимъ ту же псалму совершенно переработанной и сильно сокращенной — втрое противъ старшаго списка XVII вѣка. Вотъ что получилось:

Affekt do Pana Jezusa.

A mam że ja mego, Jezusa miłego?
Nieczyniłem nic dobrego dla miłości Jego,
A długoż tak długo będzie złości mojej?
Niechże, Panie Jezu! dóydę łaski twoiey.
Skoro łaski dóydę, wraz do Ciebie póydę,
Tak ci, Panie Jezu, ja do Ciebie póydę.

¹⁾ Судя по отсутствию стиха римающаго съ 5-мъ—здѣсь въ рукописи какой-то пропускъ.

Если мы сравнимъ русскіе переводы съ приведенными двумя польскими текстами псалмы—старшимъ и новѣйшимъ, то увидимъ, что старшій имѣеть всѣ права считаться если не оригиналомъ, послужившимъ для переводчика, то очень близкимъ къ этому оригиналу.

Старшій русскій списокъ извѣстенъ намъ въ рукописи Имп. Публ. Б. начала XVIII в. Q. XIV, № 25, л. 65 об.—66, гдѣ онъ озаглавленъ такъ:

„Просимъ іисуса сладчайшаго чтобъ во младости добрѣ жити и до старости дойти и во монажество пріяти и добрѣ ему угодити“.

Затѣмъ слѣдуетъ текстъ псалмы на нотахъ:

- 1 Имамъ азъ своего іисуса моего,
не творилъ бо есмь благаго любве ради его.
да быхомъ азъ возраслъ и руцѣ быхъ вознеслъ,
даждь ми господи исусе, да быхъ азъ лѣтъ дошелъ;
- 5 а егда лѣтъ дойду, в монастырь азъ пойду,
тако ми благій іисусе и монахомъ буду.
буду ты хвалити и сердцемъ блажити,
господа превысого царя небеснаго.
в превышнемъ небеси хвалятъ ты цари вси,
- 10 апостоли, мученицы и монаховъ лица.
исусе мой драгій, буди на мя благій
и во онъ часъ, егда преяду міра сего праги.
вящшы моя страсти отъ моеи юности,
паче вящшы неже воды морской глубокости.
- 15 святіи ангели небесніи престоли,
преблаженнѣйшій тишайшій
на судъ твой страшнѣйшій.

И въ русскихъ сборникахъ виршъ и псалмъ мы не встрѣчаемъ буквальнаго совпаденія текстовъ: всѣ они болѣе или менѣе разнятся,—иногда въ частностяхъ, въ отдѣльныхъ словахъ, иногда же—въ цѣлыхъ стихахъ.

Приводимъ здѣсь варианты по рукописи первой половины XVIII в. И. П. Б. Q. XIV, № 141, л. 81 об. — 82, обозначая нумерами отдѣльные стихи псалмы.

2. Не творил бо волю его любуе ради его (2)

3. И д'а бых аз возрась...

9. ... царю вси.

15. ... небесни...

16. преблажайши и тишайши на судѣ страшнѣйши —

такимъ образомъ эпитеты эти относятся къ ангеламъ, о коихъ рѣчь въ предыдущемъ стихѣ.

Въ рукоп. второй полов. XVIII, И. П. Б. Q. XIV, № 16, л. 65 об.—66 находимъ уже болѣе отклоненій отъ старшаго текста:

3. И да бых азъ возрась...

6. ... и монахъ ти буду.

8. владыку превысоваго...

11. ... буди ты ми...

12. ... враги (очевидно описка)

14. паче многи болши воды.

15. ... божіи престоли.

16. священно началнѣйшии преблаженнѣйшій.

17. его умолите о мнѣ упросите

18(=16) мнѣ да будетъ претисайшій на судѣ престрашнѣйшій.

Какъ видно, въ послѣднемъ вариантѣ противъ старшаго текста—два лишнихъ стиха, т. е. ровно столько, сколько въ польской псалмѣ XVIII в.

Теперь вопросъ въ томъ, въ какомъ отношеніи находится русскій переводъ къ своему оригиналу? Остановиваясь на формѣ псалмы, отмѣтимъ прежде ея размѣръ: особенно является интереснымъ и примѣчательнымъ то, что при передачѣ переводчикъ въ точности сохранилъ размѣръ польскаго оригинала:

[6 + 6] + [(4 + 4) + 6] — т. е. строфа образуется из сочетания двух стихов; первый 12 сложенный с цезурой послѣ 6-го слога, второй съ *главной*—послѣ 8-го и со второстепенной—послѣ 4-го. Далѣе, изъ сличенія извѣстныхъ вариантовъ можно заключить слѣдующее: стихи 1, 2, 5 совпадаютъ почти буквально; другіе—болѣе или менѣе; что же касается второй половины псалмы, то переводчикъ, какъ мы видѣли и въ предыдущихъ случаяхъ, отступилъ отъ оригинала настолько, что эта часть можетъ быть признана скорѣе самостоятельно сочиненной, чѣмъ переведенной. При этомъ замѣтимъ, что главная мысль польскаго текста, выраженная въ ст. 15—совершенно опущена, а выдвинута и развита мысль о монашествѣ и о спасеніи по смерти, на страшномъ судѣ—мысль ближе всего стоявшая въ душевнымъ запросамъ древнерусскаго грамотнаго человѣка.

4.

Къ разобраннымъ псалмамъ о страшномъ судѣ и о будущей жизни примыкаетъ также довольно часто встрѣчающаяся псалма, начинающаяся словами „Самъ я не знаю, якъ на свѣтѣ жити“. Подобно многимъ другимъ, она несомнѣнно переведена съ польскаго на малорусскій яз., а затѣмъ изъ сборниковъ псалмъ малорусскаго происхожденія, вродѣ рукоп. Виленской Публ. Б. № 233 (15) или Академіи Наукъ (16. 6. 29), перешла и на великорусскую почву уже въ началѣ XVIII в. При этомъ, разумѣется, эти странствованія не обошлись безслѣдно для самаго текста, претерпѣвшаго значительныя измѣненія—въ числѣ стиховъ, въ словарномъ, синтаксическомъ и фонетическомъ отношеніяхъ; прибавились, а порой и убавились кое какія подробности въ содержаніи.

Данный случай, исторія текста названной псалмы интересуютъ насъ какъ потому, что она отличается несомнѣнными литературными достоинствами и оригинальностью, столь рѣдкою въ морѣ приемотаннаго пустословія, такъ и потому, что

на ея судьбѣ ясно отразилось стремленіе переписчиковъ усвоить русской повѣсти это произведеніе, первоначальное чуждое ей по самому духу и по нѣсколько шутливой манерѣ въ трактованіи сюжета.

Что касается польскаго оригинала, то онъ можетъ быть найденъ лишь случайно, при болѣе детальныя розыскахъ въ рукописной польской литературѣ канціоналовъ XVII вѣка. Въ печатныхъ мы его не встрѣтили, въ трудѣ Бобовскаго, обнимающемъ XV и XVI вв.—также. Поэтому намъ придется прежде всего остановиться на старшемъ текстѣ, дошедшемъ въ датированной Академической рукописи 1729 г. и въ сборникахъ кантовъ и псалмъ Имп. Пуб. Библ. Q. XIV № 141, начала XVIII в. Но прежде чѣмъ обратиться къ этимъ спискамъ, слѣдуетъ отмѣтить рѣзкую разницу между ними и прочими обработками съ одной стороны, и съ текстомъ въ рукописномъ Богослуживѣ начала XVIII в. Виленской Публ. Б. № 233 (15): конецъ въ обѣихъ редакціяхъ совершенно различенъ.

Такимъ образомъ, намъ необходимо предварительно опредѣлить тѣ источники, элементы, изъ которыхъ сложилась псалма, распространившаяся по малорусскимъ и великорусскимъ сборникамъ, а затѣмъ уже рассмотреть движеніе сложной псалмы въ этихъ сборникахъ.

Въ названной выше рукописи Вил. Публ. Библ. псалма эта читается въ такомъ видѣ (л. 22 об.).

Самъ я не знаю, якъ на свѣти жити,
Бывши з тѣломъ на земли Богу не грѣшити.
А я хошу жити, и еще грѣшити,
А тутъ вазуть умерти, и во гробѣ гнити.
5 А я бынамнѣй на тое не дбаю,
О сповѣди не мышлю, а ни тежъ ся ваю.
Ангель мя пытаеть, подѣ бокъ тручаеть.
Чему твоя душа тяжко не въздыхаеть.

- А подобно знаетъ, же мя тручаетъ,
10   Же страшная на мя смерть косу закладаетъ.
А я бынамнѣй на тое не дбаю,
      До полудни спячи з ложка выглядаю.
Жью тутъ роскошне межи папами,
      Стараюся, абы мѣти скорбы не пребраны.
15 Жью тутъ на свѣти, якъ не смертельный,
      Не памятую о судѣ и на огонь пекелный;
А мнѣ все мое не будетъ мило:
      Душа выйде з тѣла, тѣло зостане гнило.
Постелютъ в трунѣ збытъ острое ложе,
20   Душу з грѣхми не бавять, ахъ бѣда небоже.
Наготуютъ чашу збытъ горкаго трунку,
      За роскоши набавять срогого фрасунку.
Бо тамъ в день и в ночи не престануть очи,
      Слеза слезу выливае, нигды не престають.

Въ другихъ текстахъ вслѣдъ за ст. 20 слѣдуетъ вопросъ, что дѣлать, кого молить о спасеніи, и отвѣтъ—Пресвятую Богородицу, славословіемъ которой и завершается псалма. Послѣ напрасныхъ поисковъ за возможнымъ польскимъ оригиналомъ этой редакціи, мы случайно остановили наше вниманіе на другой, занесенной также въ Виленскій сборникъ псалмѣ, сходной по содержанію, но начинающейся стихами: „Тождь ми не мило, ба и остыло || На семъ свѣтѣ жити и грѣхи плодiti. || На смерть не дбаю, не памятаю, же маю умерти, отъ тоеи смерти“... „Душа омдлѣваетъ, бо грѣхъ стискаеть || Сповѣдатися не позволяетъ, ани теждь ся каеть“... (л. 25, пѣсня № 18). Далѣе говорится, что богатство не спасеть чловѣка отъ огня и червя, отъ смолы и сѣры, угрожающей ему на томъ свѣтѣ: „Тамъ навезутъ дровъ изъ сухихъ лѣсовъ || Запаливши огонь вѣчный, дадутъ душу бѣсамъ“. Здѣсь, послѣ изображенія ужасовъ загробной жизни, ожидающихъ

грѣшника, авторъ, желая спасенія отъ подобной участи, задаетъ вопросъ:

...„До кого маю прозбу вносить“?

на что слѣдуетъ отвѣтъ:

„До пречистой Маріи Дѣвицы,
До пренасвятѣйшой Царицы.
„Ратуй мя, ратуй въ грѣхахъ лежаща,
Выводь насъ з пещла и огня горяща,
За що от насъ буди пѣснь прекрасная:
Радуйся невѣсто неневѣстная“. (л. 25 об.).

Это заключеніе съ ничтожными измѣненіями, вынужденными требованіями новаго размѣра, вошло цѣликомъ во вторую, наиболѣе распространенную въ великорусскихъ сборникахъ редакцію псалмы.

Привода текстъ этой второй редакціи, отмѣтимъ, что сляніе это, должно быть, произошло не позже самаго начала XVIII вѣка—уже въ сборникѣ 1729 года мы имѣемъ сложный текстъ. Приводимъ его по ркп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141, л. 117 об., къ которой ниже подводятся варианты изъ другихъ рукописей.

- 1 А. Самъ я не знаю, якъ на свѣте жити,
Бывши с тѣломъ на свѣте Богу не грѣшити. в^х
а я хоцу жити и еще грѣшити,
а тут кажут умерти и во гробѣ гнити. в^х
- 5 А я о смерти не помышляю,
О покуте не мышлю, а ни теж ся каю, в^х
скоро солнце зайде зарас положюся,
о сповѣди не мышлю, а ни теж оченуся. в^х
- Зоря зоряе—ледва очкнуся
- 10 І спомнивши на грѣхъ свой слезами залюся. в^х
аніол пытае под бокъ то[р]кае
ст[р]ашнымъ судомъ и вѣчнымъ и душу лякае. в^х

- Подобно он знае, же ми пытае,
 Же страшная смерт на мя восу закладае. в^ж
- 15   постелю в трунѣ тѣсное ложе,
               душа страху набѣрется, ой бѣда небоже. в^ж
- Б. Ой бѣда, бѣда, цож маю чинити,
 До когож я маю прозбу приносити? в^ж
- до пречистой Дѣвы Царицы,
 20   преднасвятишай Богородицы. в^ж
- Ей ратуй, ратуй, Панно, в грѣхах упадлаго,
 Вырви мя ис пекла и огня вѣчнаго, в^ж
- бос ты царице можная в небѣ
               грѣшников призываеш на похвалу к себѣ, в^ж
- 25   Абы спѣвали пѣснь прекрасную:
               Радуйся невѣсто ненеvѣстная. в^ж

Въ этомъ текстѣ ясно различаются обѣ части, обозначенныя нами А и Б. Сравнительное изобиліе полонизмовъ указываетъ на польскій, а не на малорусскій оригиналъ: таковы: покута, аніоль, же (=что), цожъ, которые, кажется, нельзя объяснять, какъ перешедшіе изъ малорусскаго оригинала. Это показываетъ, что сліяніе двухъ указанныхъ частей восходить въ польскому тексту, при чемъ обѣ псалмы, давшія матеріалъ для сложной, независимо были переведены и усвоены малорусскими сборниками такого рода произведеній.

Различіе между обоими приведенными текстами не исчерпывается указанной прибавкой и отмѣченными полонизмами. Совпадаютъ въ общихъ чертахъ стихи: I, 1—4=II, 1—4; I, 5=II, 5; I, 6=II, 11; I, 9—10; II, 13—14, т. е. всего восемь изъ общаго числа 24—26.

Различіе между списками второй группы не столь велико и ограничивается, главнымъ образомъ, вариантами въ отдѣльныхъ словахъ, хотя и здѣсь встрѣчаются дополненія и болѣе значительныя измѣненія, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже извлеченій.

Наиболѣе отклоненій даетъ текстъ Авад. Н. (16. 6. 29); отмѣчаемъ и черты языка.

2. бивши.
3. ... и болше грѣшити.
4. ... *умирати*...
5. ... не *памятаю*.
6. О *сповѣди*...
- 8—9 *опущены*.
10. *а*...
11. ангель... *торкае*.
- 12—13 *опущены*.
15. „*постелю я збитное ложе*“ (очевидно есть пропускъ).
16. ...*ах мой моцный боже*.

Далѣе два стиха изъ упомянутой псалмы, давшей окончаніе для своднаго текста:

„Там навезут дровъ ис темнихъ лѣсовъ,
Запаливши огнъ вѣчный, дадутъ душу бѣсомъ“.

17. „*Дадутъ душу бѣсомъ—щожъ маемъ чинити*,“
18. До кого *ми маемо* прозбу уносити.
19. до пречистой *панни дѣви* царици,
20. до *пренайсвятѣйшой* богородици.
21. „*панно*“—о пущено.
24. *грѣшнихъ людей*...
26. ... *невѣстная*.

Извлеченные варианты съ достаточной ясностью показываютъ, что текстъ 1729 г., стоя между двумя ранѣе приведенными псалмами, составилъ также, или былъ переведенъ съ такого оригинала, въ которомъ были слиты оба текста: и „Самъ я не знаю“, и „Тожъ ми не мило“, сохраненные Виленской рукописью. Академическій списокъ сохранилъ даже болѣе слѣдовъ такого слиянія.

Тѣже слѣды обнаруживаются и въ болѣе раннемъ текстѣ— 1727 г. сборника М. Грушевскаго ¹⁾, но здѣсь мы имѣемъ лишь значительно укороченный и испорченный вариантъ, по-видимому, записанный на память. Этотъ вариантъ, въ общемъ, ближе всего стоитъ въ Академическому, сохраняя особенности живаго малорусскаго языка. Соответственно съ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141—этотъ текстъ имѣеть слѣдующія особенности.

1. = I, 4=4, 6=6.

2. Бувши *тѣлу* на *землы* богу не *служиты*.

3. *Але* я...

5. *Але* я на *тое* *нѣчого* не *дбаю*.

7. ... *слонце*...

8 = 10.

9. *Аггелъ* мя *збужаетъ*, *подъ* бокъ *мя* *тручаетъ*.

10 = 14. Ст. 11—17 (послѣ 12 ст. одинъ ст. пропущенъ) читаются такъ:

Але я тѣ живу межи панами,
Сподѣюся скарбъ мати нѣгди непребранный.
Але все тое мнѣ не будетъ мило:
Простелять мнѣ в трумнѣ мягкое ложе,
Душа страху наберется, ох мощный Боже!
Навезутъ тамъ дровъ (2) изъ усега лѣса,
Запаливши огонь жаркій, дадутъ душу бѣсу.

Такимъ образомъ вторая часть и здѣсь сохранила свой видъ, только заключительные стихи съ обращеніемъ къ Богородицѣ—утратились.

Теперь приводимъ варианты къ тексту, принятому за типичный, изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. половины XVIII в., Q. XIV, № 16, л. 34 об.

---

¹⁾ М. Грушевскій, Сьпівавник з початку XVIII в. Записки Науков. товари. імени Шевченка, 1897 г., кн. III (т. XVII) стр. 73.

4. а ту... умрети.
5. ... и не...
8. ... а ни теж ся каю (ошибкой повторяется конецъ предыдущаго стиха).
9. зоря разоряетъ и едва очнуса.
10. Исполнивши азъ грѣ[х] слезами зальюся.
- 11—14 опущены.
15. постелю в трумиѣ тѣсное *ми* ложе.
16. ... *небоже*.
17. ... *что* маю...
18. До кого мы маемо прозбы приносити.
19. до пречистыя.
20. и до пренасвѣтшия богородицы.
21. *панно*—опущено.
22. ... *изо*...
23. Бысть ты помощница царица в небеси.
24. Грѣшна мя призовеши на похвалу себѣ.
25. Абы ми спѣвали...
- 26 = 26.

Путемъ постепенной „русификаціи“ заимствованнаго текста вѣроятнѣе всего и получился тотъ текстъ, который читается въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25 л. 160, относящейся къ первой половинѣ XVIII в. Трудно при наличности немногихъ вариантовъ установить какую бы то ни было зависимость между текстами такихъ подвижныхъ сборниковъ, какъ наши. Одно можно отмѣтить въ послѣднемъ случаѣ—это сравнительное изобиліе явныхъ и намѣренно вставленныхъ церковно-славянизмовъ, сравнительно съ выше приведенными текстами. Правда, и здѣсь не обошлось безъ полонизмовъ, подчасъ довольно рѣзкихъ, вроде „упадлего“. Зато рядомъ: токмо, имамъ, азъ, убо, хошу и т. п.

Приводимъ и этотъ текстъ, какъ матеріалъ для дальнѣйшихъ розысканій, полностью, не сохраняя лишь орфографіи подлинника.

Покаян[енъ]

- Самъ я не знаю, какъ на свѣтѣ жити,
Бывши тѣломъ на земли Богу не грѣшити.
Азъ хочу жити, и еще грѣшити,
а кажутъ ¹⁾, что умерети и во гробѣ гнити.
- 5 О смерти убо азъ не помышляю
И о покаяніи своемъ не внимаю:
Скоро солнце зайдетъ, азъ спать ложуся,
О исповѣди грѣховъ своихъ не пекуся;
Зоря засіяетъ, азъ едва очнуся,
10 воспоминая грѣхъ свой слезами залюся.
Ангельъ пытаетъ, подь бокъ торкаетъ ²⁾,
страшнымъ судомъ, вѣчносцю душу ми лекае.
Подобно онъ знае, же мя торкае,
же страшная смерть на мя косу закладае ³⁾.
- 15 А я еще живу межѣ понами (sic),
Сподѣваюс мѣти скарбъ не пребраны.
Постелютъ въ гробѣ тѣсное ми ложе,
и душа во страсѣ будетъ (въ гробѣ) ⁴⁾, горе мнѣ
Боже.
- О бѣда, бѣда, что имамъ чинити;
29 до кого имамъ азъ молбу приносить?
Токмо до чистыя Дѣвы Царицы,
до пренасвятѣйшія Богородицы.
Ей ратуй, мати, въ грѣхахъ упадлего,
и избави мя отъ тмы и огня вѣчнаго.
- 25 Ты бо всемошная царица во небѣ,
грѣшныхъ призовеши на похвалу себѣ,
Дабы спѣвали пѣснь ти, прекрасная:
радуйся невѣсто неневѣстная.

---

¹⁾ Рукоп.: кажить. ²⁾ Въ рукоп. р. изъ л. ³⁾ Въ рукоп. заклае. ⁴⁾ ( ) означаютъ лишнее въ рукописи.

Этотъ текстъ является едва-ли не самымъ длиннымъ и соединяетъ особенности обѣихъ редакцій.

Судьба псалмъ, нужно замѣтить была различна въ сборникахъ великорусскихъ и западнорусскихъ.

Въ первыхъ всѣ измѣненія, какъ видимъ, сводились къ устраненію рѣзкихъ полонизмовъ и малоруссизмовъ, во-вторыхъ—псалма болѣе или менѣе перестраивалась, сокращалась, при чемъ иногда стихи ея записывались совершенно непоследовательно. Последнее видимъ въ вариантѣ той же псалмы, находящемся въ рукоп. Виленск. Публ. Библ. начала XIX в. № 235(92). Въ ней произвольно чередуются начальные и конечные стихи, какъ видно изъ обзора вариантовъ въ основному тексту:

1, 2=1, 2.

3. Я хочу жити межъ господами (Ср. Вил. Публ. Библ. № 233 (15), ст. 13, Имп. Публ. Библ. Q XIV, 25).

4. Стараюся себѣ имѣти скарбъ небребранный (Ср. *ibid*).

5=3, но—... и *Бога хвалити*.

6=4, но—... *умирати*...

7=15, но—... постелю *постель*—тѣсное...

9=7, но—... *спать* положуся.

8=16, но—...ахъ мой мощный Боже.

10. А во грѣхи исполнюся, а не постыжуся.

11=11, но—Ангель пытается, подь бокъ *мя* торкаетъ.

12=14, но—же...

13=9, но—... ледве очнулся.

14=10, но—... *а вспомнивши*... [За симъ пропускъ]

15=23, на—Бо ты еси дѣва царица у небѣ.

16=24, но—А насъ грѣшныхъ...

17. Мы жъ воспѣваемъ пѣснь прекрастную,

18—26.

Перестановка начальныхъ и конечныхъ стиховъ произошла оттого, что списывавшій имѣлъ передъ собой потный текстъ,

и списывалъ не подрядъ слѣва до конца строки, черезъ двѣ страницы, а, видимо, по столбцамъ.

Настоящій матеріалъ, безъ сомнѣнія, нуждается въ дополненіяхъ и только тогда, когда будутъ извѣстны и многіе другіе списки псалмы, можно установить ея исторію. Не мѣшаетъ однако указать на то, что она, повидимому, принадлежала къ числу популярныхъ въ XVІІІ в.—если судить не по количеству списковъ, то по вліянію на созданіе новыхъ, подобныхъ ей, хотя и съ инымъ, свѣтскимъ содержаніемъ.

Такова пѣсенка въ рукописи Вахрамѣева (Опис. рукоп., ч. III, приложенія, стр. 168 № XIX).

5.

Кромѣ выше анализированныхъ псалмъ многія другія изъ находящихся въ великорусскихъ сборникахъ восходятъ также къ польскимъ оригиналамъ. Не имѣя возможности дать полное обзорѣніе и анализъ ихъ, что потребовало-бы болѣе широкаго изученія рукописной польской и русской литературы—мы остановимся еще на нѣсколькихъ рождественскихъ псалмахъ подобнаго рода.

Остановимся сначала на едва ли не самой популярной: „Ангель пастыремъ вѣстилъ“, представляющей переработку латинскаго гимна „Angelus pastoribus dixit...“ извѣстнаго въ двухъ редакціяхъ, А и Б.

А. Въ рукописи Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 4, почеркомъ до 1693 г. записанъ латинскій текстъ и польскій. Приводимъ сначала первый, нѣсколько отличающійся отъ обычно печатающагося въ канціоналахъ.

л. 14 об. Angelus Pastoribus dixit vigilantibus:

nuntio vobis magnum gaudium,

Salvatorem omnium in terris genitum.

Hoc probantes nuntium quaerebant infantulum,

Bethleem invenerunt puerum,
Cum Maria, Josepho in aula sedentem.
Iam Dominus maximus et rex potentissimus
aulam non habuit excelsam nec marmore
splendidam nec tapetis cinctam.
Nativitas miranda, nec verbis exprimenda,
quomodo Aaron virga fronduit
atque flore floruit, fructumque edidit.

Очевидно текстъ этотъ, оказывающійся изъ сравненія съ печатными значительно укороченнымъ, не могъ служить оригиналомъ слѣдующей польской псалмы, помѣщенной вслѣдъ за нимъ въ сборникѣ. Онъ долженъ былъ, видимо, только напоминать читателю, какою латинскій гимнъ лежитъ въ основаніи польскаго. Польскій текстъ былъ усвоенъ русскими сборниками въ двухъ редакціяхъ. Первая имѣетъ существенныя различія отъ второй главнымъ образомъ въ первой строфѣ. Для наглядности, а также для сужденія о способѣ „перевода“ помѣщаемъ здѣсь и польскій оригиналъ по выше упомянутой рукописи и русскій (sit venia verbo) переводъ, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 16, л. 46 об.—47.

л. 14 об.	Anyoł Pasterzom mo- wił:	Ангелъ пастыремъ молвилъ:
	Chrystus sie nam na- rodził	Христосъ ся намъ народилъ
	w Bethleem nie bardzo podlym miescie, Narodził sie w ubo- stwie	в Бетхлѣемъ не барзо в не барзо подлымъ мѣсте, Народился в убожествѣ
5	Pan wszego stwo- rzenia.	панъ вшего створзена.
	Chcąc sie dowiedziec tego poselstwa wesolego	Хцонцъ съ доведзецъ того посолства високого

	biezeli do Bethleem szczęśliwie, naleźli dziecko we zło- bie, 10 Maryą z Jozefem. Taki pan chwały wiel- kiej unizył sie. . . . . ¹⁾ pałacu kosztownego zadnego nie miał zbudowanego	бежали до ветхлѣем цен- сливе, налезли дзецѣ безлове (sic), Марію со Юземъ. Ави пан хвалы великѣ унижил се высокѣ: полацу коштовного жадного не мель збудованного
л. 15.	Pan wszego stwo- rzenia. O dziwne narodzenie nigdy nie wysławione! poczęła Panna Syna w czystosci, porodziła w cząłosci 20 Paniństwa swoje- go. Juz sie ono spełniło, co pod figurą było: Aaronowa roszcżka zielona stała sie nam kwi- tniąca 25 y owoc rodząca. Słuchayciesz Boga Ojca iako nam go zaleca:	пан вшего створзєня. О дивне народзєне нигды ниґды не выславон[о] (Аронова рожка зелєна) ¹⁾ породзила в цялости панєнства своего. Южъ се оно спєлнило цѣ по[д] оігоро было: Ааронова рожка зелєна сталася нам квитюнца и овоцъ родзонца. Слухайцѣ Бога Отца яко го нам залєца:

¹⁾ Въ рукоп. пропускъ, въ текстъ XV в. по Бобовскому — wу-воку=русскому перев.

¹⁾ Очевидно случайная описка, ср. польск. оригиналь.

ten iest Syn moy na- te есть Сынъ мой намиши
myszy iedyну, едине,
nam w Raiu obiecany; вам в раю общанны;
30 tego wy sluchaycie. tego вы слухайцѣ.

Сравнительно съ текстомъ XV—XVI в., напечатаннымъ у Бобовскаго—отступлений очень мало. Очевидно, русскій составитель сборника имѣлъ передъ собою именно одинъ изъ тождественныхъ приведенному польскому тексту, ибо не передалъ предпоследней, шестой строфы, читающейся въ старѣйшихъ спискахъ такъ:

Nuz wy, przekleci zydzi,
Mowcie, czo się wam widzi?
Zowiecie Iezusa synem czieslie,
W czym się barzo mylicie
Przeuczyliscie szię.

Этой полемической выходки не встрѣчаемъ ни въ цитированномъ нами не разъ гродненскомъ изданіи *Pieśni nabożnych* 1829 г., ни въ *Kancjonał*ъ 1745 г. (Люблинъ, Soc. Jesu).

Позднѣйшія печатныя изданія даютъ приведенную псалму въ ред. А. съ незначительными отличіями.

Kancjonał 1745 г. str. 73—74: 9—*w*; 11—*Iaki... wielki*; 12—*...wysoki*; 24—*kwitnąca*; 28—*tenci iest... najmilszym*; 29—*wam*.

Pastorałki i kolendy 1895 г. str. 431—432: 2—*nam—опущ.*; 8—*...skwapliwie*; 9—*znalezli... w...*; 11—*Jaki*; 12—*... z wysokiej*; 23—*zielono*; 24—*kwitnąca*; 27—*wam*; 28—*tenci... moy—опущ.*; 29—*wam*. Затѣмъ — еще лишняя строфа, которой въ старыхъ текстахъ нѣтъ:

Bogu bądź cześć i chwała, któraby nie ustawała;
Jak Ojcu tak i jego Synowie,

J świętemu Duchowi,
w Trójcy Jedynemu.

Б. Къ группѣ Б мы отнесемъ тѣ тексты анализируемой псалмы, которые въ первой же строфѣ отступаютъ отъ латинскаго текста и вносятъ упоминаніе о Давидѣ, называя Вифлеемъ не „bardzo podłe miasto“, а „miasteczko Dawidowe“. Нужно отмѣтить, что въ спискахъ старше 1650 г. этотъ польскій текстъ намъ не встрѣчался; нѣтъ его и у Бобовскаго. Вотъ онъ по рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 11, до 1650 г. Варіанты приводимъ изъ двухъ тождественныхъ текстовъ „Pieśni nabożnych“ 1829 г. стр. 37 и изъ „Kantyczki“ 1898, Wilno. стр. 30, а рядомъ помѣщаемъ русскій переводъ, встрѣчающійся въ Рождественской драмѣ, приписываемой св. Дмитрію Ростовскому.

л. 74 об. Angelus pastoribus dixit...

(весь текстъ = 1829,
str. 36).

л. 75	Anioł pasterzom mówił: Chrystus się nam na- rodził	Ангель пастыремъ вѣстилъ: Христось ся вамъ днесь ро- диль,
	W Bethleem miasteczku Dawidowem,	Въ Вифлеемѣ, градѣ Дави- довомъ,
	w pokoleniu Judowem z panielki Maryey.	Въ колѣнѣ Іудовомъ отъ Дѣвы Маріи.
5	Pasterze wierząc temu ¹⁾ Poselstwu wesolemu ²⁾ Z ochotą do Bethleem bieżeli,	Хотѣще знать извѣстно, Еже имъ благовѣстно, Въ Вифлеемъ скоро попли, Отроча въ яслѣхъ знашли
10	Dziecie w złobie znalezi Maryię z Jozephem ³⁾ .	Матерь съ Іосифомъ.

¹⁾ Chcąc się dowiedzieć tego. ²⁾ poselstwa wesolego. ³⁾ Marya... За симъ — строфа: O dziwne narodzenie... съ вар.: Porodziła w s a ł o ś c i = А 16—20.

Takci Pan wielkiey 10—15 опущены.

Chwały,

Król w mocy doskonały

Pałacu kosztownego żad-
nego

Nie miał zbudowanego

15 Niczego pańskiego ¹⁾

16—20=A 16—20:

O dziwne Narodzenie

Nigdy nie wysławione

Poczęła Panna Syna w
czystości,

Porodziła w radości
(sic) ²⁾

20 Paniństwa swojego.

Już się ono spełniło

Co pod figurę było ³⁾:

Aaronowa roszczka ros-
ćwiła ⁴⁾

Kwiat z siebie wypuściła

25 A owoc zrodziła ⁵⁾.

Słuchaycie Boga Oyca ⁶⁾,

Jak to Dziecie zaleca ⁷⁾:

Tęn iest Syn moy iedyny
kochany ⁸⁾

Światu z nieba posłany ⁹⁾;

30 Tego wy słuchaycie.

31—35 Словословіе — Past. i
kolendy, 1895, str. 432. ¹⁰⁾.

¹⁾ Ст. 11—15=A 11—15 кромѣ 11: zstąpił Pan... ²⁾ Эта строфа въ „Pieśniach“ 1829 г. ранѣе предыдущей, см. выше пр. 3. ³⁾ Pod figurą. ⁴⁾ rozwiła. ⁵⁾ przyniosła. ⁶⁾ Słuchaycież, ⁷⁾ Jako go nam zaleca. ⁸⁾ ... mój najmilszy jedyny. ⁹⁾ wam w Raju obiecały. ¹⁰⁾ вариантъ—nie ustala.

¹¹⁾ Н. С. Тихонравовъ, Русскія драмат. произведенія 1672—1725, I. 1874 стр. 355.

Какъ видно изъ сдѣланнаго сопоставленія, русскій переводчикъ—заимствовалъ для своей цѣли лишь три строфы, отбросивъ все, что носило характеръ символическій или богословскій, ограничившись лишь описательной частью стихотворенія.

Сравнивая тексты группы Б между собой, находимъ (см. въ прим. варианты), что позднѣйшіе отдаляются отъ основнаго 1650 г. и приближаются, особенно въ 3, 4 и 6 строфахъ къ ред. А. По краткости заимствованнаго Рождественской драмой отрывка трудно судить, сохранялъ-ли онъ черты стараго польскаго текста въ дальнѣйшей части или приближался къ новымъ обработкамъ, сближеннымъ съ редакціей А.

6.

Мы не будемъ подробно останавливаться на другихъ переводахъ рождественскихъ псалмъ, которые указаны были уже Безсоновымъ и напечатаны въ его „Каликахъ“ иногда не совсѣмъ точно, но вполнѣ удовлетворительно для оцѣнки перевода.

Главнымъ недостаткомъ его сопоставленій является то, что онъ пользовался для этой цѣли новыми польскими текстами, сравнивая съ ними славянорусскіе съ начала XVIII в., частью восходящіе къ XVII и имѣющіе своими оригиналами польскіе тексты XVI—XVII вв.

Безсоновымъ отмѣчены слѣдующіе переводы рождественскихъ псалмъ:

1) „По упадку чловѣка грѣшного“ = „po upadku człowieka grzesznego“ № 232.

2) „Новый годъ бѣжить“ = „Nowy rok bieży“ № 303. Русскій текстъ даетъ вольный переводъ съ многочисленными распространеніями и добавленіями. Русскіе списки—часты; сверхъ шести, по которымъ псалма издана у Безсонова, можемъ назвать рукописи: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 142,

до 1759 г.; Q. XIV, № 141 до 1747 г.; Тверск. Муз. 152 (3199) л. 44 об., и 162 (3195) л. 100 об.; Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25 л. 94 об., Q. XIV № 16, л. 5 об. (неполн.) и кн. Вяземск. Q. LXXVII л. 24 об.

Всѣ извѣстные польскіе тексты значительно короче русскихъ; старшій 1650 г. рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 11 л. 98 об. значительно отличается отъ позднѣйшихъ въ упомянутыхъ нами не разъ канціоналахъ. Эта краткость польскихъ текстовъ — чѣмъ старше они тѣмъ короче, — допускаетъ предположеніе о извѣстной долѣ самостоятельности переводчика.

3) „Въ день Христова Рожденія“ = „W dzień Bożego narodzenia“. Сводный текстъ, данный у Безсонова № 306 нуждается въ исправленіяхъ по другимъ рукописямъ, напр. ст. 18 „и топтали“ — слѣд. вставить „ихъ“, 20 — „Жалко не мали“ — слѣд. „Жаль то немалый“, 21 — „тамо слезы проливали“ — слѣд. „тайно“ и т. д. Поправки сдѣланы нами по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141; кромѣ того извѣстна псалма въ рукоп.: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 27 об., № 128, л. 31 об., № 134 л. 40 об., Q. XIV № 16 л. 6 об.; Тверск. Муз. 153 (4223) л. 25 об., 156 (3214) № 82; кн. Вяземск. Q. LXXVII л. 25 (неполн.).

Польская параллель выбрана Безсоновымъ также несомнѣнно удачно: стихи 22 и сл. славянорусскаго перевода слишкомъ далеки отъ параллельнаго польскаго текста и могутъ подать мысль о нѣкоторой самостоятельности переводчика, что было бы совсѣмъ ошибочно: въ старшихъ текстахъ XVII в., представителемъ котораго является сборникъ Бернацкаго до 1693 г. (рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 4, л. 13), и ихъ потомкахъ, новѣйшихъ текстахъ (*Pastorałki i Kolendy 1895, str. 615*) имѣемъ буквально то же, что и въ русскомъ переводѣ; сравнимъ:

щихся у насъ подъ ругами. Зато одинъ изъ старыхъ вариантовъ этой части, чисто народнаго характера сохранился въ Канс. 1745 г. стр. 118. Здѣсь это мѣсто (у Безс. ст. 26—45 заимствованы изъ бѣлорусской рукописной кантычки очень близкой и къ польскому и къ русскому текстамъ) читается такъ:

Najświętsza Panna, gdy skosztowała,
z pełnego sobie nalic kazała:
eu wina wina wina będę ia dzisiau piła
w Kanie Galileyskiej.

Piotr z Apostoły stoiąc przy Dzbanie
woła na Jana: piy rychło do mnie.
wino (3) lepiej niż pierwiey było
w Kanie...

Pił Szymon garcem do Mateusza,
Filip konewką do Tadeusza, eu...
Gdy Jakub mnieyszy porwał garnuszek,
Iudasz Tadeusz nalał kieliszek, eu...
Pawle z Macieiem, wam oskomina,
Żeście nie pili takiego wina, eu...

Это курьозное по своей наивности мѣсто, возникшее на народной почвѣ, перепечатано было позже изъ старыхъ канціоналовъ кс. М. М. М. (ioduszewskim?), Kraków 1868. стр. 188. Удивительно не то, что псалма не дошла во всей цѣлости до насъ, но скорѣе то, что она сохранилась, хотя и въ иной редакціи, въ канціоналѣ изданномъ оо. иезуитами 1745 г., несмотря на запрещеніе гнѣзненскаго собора 1602 г., который категорически осудилъ „cantiones infra missarum solemnium, praesertim in solemnitate Natalis Domini vulgari sermone inconcinnas et minus devotas ¹⁾), въ числу которыхъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесена приведенная выше

¹⁾ Bobowski, Polskie pieśni katolickie, str. 11, Decret. Sum. pontif. pro regno Poloniae. Poznań, 1892. I, 57.

Что касается русскаго перевода, то онъ вообще хорошъ, избилуеть церковно-славянизмами и обнаруживаетъ вліяніе литературной школы конца XVII вѣка.

7.

Обращаясь ко второму изъ намѣченныхъ нами выше разрядовъ заимствованій съ польскаго, мы замѣчаемъ здѣсь большое разнообразіе въ сюжетахъ. Псалмы самаго разнообразнаго содержанія попадаютъ въ великорусскіе сборники, преимущественно нотные, сохраняя свою польскую внѣшность. Тамъ, гдѣ псалма списывалась безъ напѣва—естественно было даже неискусному знатоку польскаго языка постараться передать ее въ формѣ болѣе понятной для русскаго читателя. Тамъ же, гдѣ является контролемъ напѣвъ—дѣло осложнялось и требовалось извѣстная опытность и умѣніе, чтобы не разойтись при обработкѣ текста съ напѣвомъ.

Фактъ переноса польскихъ псалмъ и пѣсенъ цѣликомъ—достаточно извѣстенъ, чтобы на немъ долго останавливаться; довольно взглянуть на немногочисленные пока постатейныя описанія сборниковъ кантовъ и псалмъ, чтобы убѣдиться въ наличности этого переноса. Намъ интересуется то, въ какихъ размѣрахъ существовалъ онъ, велико-ли было количество этихъ заимствованій и что они давали русскому читателю.

Съ этой цѣлью ниже сгруппируемъ все, что случилось намъ извлечь изъ изученныхъ нами сборниковъ, пока немногочисленныхъ, предоставляя себѣ впоследствии увеличить приводимый списокъ. Къ нѣкоторымъ заимствованиямъ указываемъ и польскій оригиналь, если его удалось намъ найти въ печатныхъ или рукописныхъ источникахъ. Порою, какъ и выше было указано—польскіе оригиналы затерялись, и мы только по даннымъ языка можемъ о нихъ догадываться.

На первомъ мѣстѣ въ ряду буквальныхъ заимствованій съ польскаго поставимъ покаинную псалму, начало которой въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 55 об. читается такъ:

Жаль ми жем кѣды згрѣшилъ
    през те вшитѣ лѣтъ.
Лѣпѣй сѣ было неродзиць,
    нижли на вѣки в пѣвѣ быць.
В тымем сѣ нѣ бачилъ,
    жем му виномъ служиць.
Ты месъ сѣ дѣблѣ оддала
    ижес сѣ в грѣхахъ кохала...

Извѣстная въ печатномъ сборникѣ польскихъ пѣсень 1829 псалма „*Żal mi żem kiedy zgrzeszył przez me wszystkie lata*“ ¹⁾ далѣе не соотвѣтствуетъ тексту русскаго рукописнаго сборника. Для послѣдняго, очевидно, послужилъ оригиналомъ одинъ изъ старшихъ польскихъ текстовъ, отличающійся отъ позднѣйшихъ.

Такого, буквально совпадающаго съ приведеннымъ началомъ намъ найти и не удалось, но зато встрѣтилась псалма, отчасти совпадающая съ этимъ началомъ. Такъ какъ религіозныя польскія пѣсни XVII вѣка не вошли въ извѣстный сборникъ Бобовскаго, а между тѣмъ представляютъ немаловажный матеріалъ для исторіи польской и малорусской поэзіи, то приводимъ эту псалму полностью по рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 14 л. 117 об. XVII вѣка, сохраняя орфографію, но, къ сожалѣнію, съ двумя пробѣлами въ слѣдствіе неразборчивости рукописи ²⁾.

¹⁾ *Pieśni nabożne*, r. 1829, w Grodnie, str. 446—447.

²⁾ Рукопись заключаетъ въ себѣ различные священные гимны, начинающія съ праздника Рождества Христова, на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Кое гдѣ, подъ стихотвореніями, на пустыхъ мѣстахъ приписки тою-же рукою, которою написана пѣснь „*Żal mi żem*“...: л. 88 об. „*Światy Boże, Światy kryjki, Światy bez smerty pomylui nas*“, или л. 93 об.—*Pod twoiu miłość przybłaiemo Bochoradico Dżuo naszżymy wo skarbecz izbawy nas odynaia czystaia i blachosławennaia Divo*“. Судя по этимъ припискамъ, рукопись принадлежала малоруссу, м. б. униату.

Zal mi zem kiedy zgrzeszył
przez me wszystkie lata,
Zem Pana mego gniewał
dla nędznego swiata.
Wtymem sie nieobaczył,
zem mu winien słyżyć,
Gdyz mnie on dał na swiecie
wiele dobra uzyc.
A iam tego nie baczył,
byto łaska iego,
Szczęściem to przypisował,
gdy dał co dobrego.
Za tom mu nie dziękował
anim iemu służył,
W tychem sie mu posługach
naybardziej zadłużył.
Lecz to nie pochodziło
ze złego sumnienia,
Ale z niedobrey mysli,
ze złego baczenia.
W czymem sie ia kochaiąc
nie myślił o Bogu,
A snadz zem iuz pewnie był
na sero... ¹⁾ progu.
A teraz mi tego zal,
moy Wszechmocny Panie,
Prosze przymi łaskawie
moie załowanie.
... ie daię w pokore
[Twey] Ś. miłosci,
Nie racze iusz pamietac
moich nieprawosci.

---

¹⁾ M. 6.—sieroctwa?

Boc ia wiem, izes ty Pan,
ktory wszystko mozez,
A kiedy komu raczysz—
zawsze dopomozesz;
Zwłaszcza tym ktorzy w tobie
nadzieię swą maią
J sercem Bogoboynym
łaski twey żadaia.

Въ сборникѣ малорусскихъ пѣсень до 1727 г., принадле-
жащемъ М. Грушевскому, находимъ слѣдующія буквальные
заимствованія.

- „Ганусіейко, перло дрога“ (№ II).
- „Ой гой же, гой же, мой моцний Боже“ (№ X).
- „Пошла панна по риби, злапала пѣскора“ (№ XII).
- „Пудзь Полска замонжь, еслѣсь дзівечка!“ (№ XVIII).
- „Рвала Кася вѣшніе у зіелонимъ садку“ (№ XIX).
- „О душе моя, душе нензная“ (№ XXXIII).

Въ этомъ сборникѣ, какъ и въ другихъ малорусскихъ,
трудно видѣлить буквально списанныя съ польскаго псалмы
отъ переводовъ: литературный языкъ до того полонъ полониз-
мами, что трудно провести границу между переводомъ— и
спискомъ. Позже, въ „Богосланикѣ“ языкъ значительно вы-
правленъ и, хотя заключаетъ немало полонизмовъ, всетаки въ
склоненіи и спряженіи преобладаютъ славянорусскія формы;
тоже можно сказать и о словарномъ матеріалѣ.

Приводимъ списокъ польскихъ псалмъ, буквально пере-
данныхъ въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 ¹⁾.

л. 6 об. „Душе явъ ты барзо гойна“

Полонизмы.: надеръ, повольна, и др.

---

¹⁾ При большей части указываемъ польскій оригиналъ. Если оный не
найденъ—приводимъ данныя языка.

- л. 20 об. „О душе моя, душе незная“
Полон.: вельце ты проше, южь, и др.
- л. 25 „Пастушкове, пастушкове, новаго гостя знайте“...
Полон.: кнѣя, перше розказанѣ и т. п.
- л. 53 об. „Чрезъ мѣру впадаю во грѣхи“ (о языкѣ см. приложенія, опис. сборника) и ниже, л. 119 об.
Полон.: наддеръ, пленсанѣ, завше, на свѣце, примаю и др.
- л. 69 об. „Чему боже такъ естесь [на] насъ загнуваніи“...
Полон.: Караць срогостю, ктуры, небондзь срогои и друг.
- л. 78 об. „Боже ласковы прими плачь кровавы“... Кансу-паѣ 1745, стр. 450; *Pieśni* пав. 1829, 469 стр.
- л. 84 об. „Пану Богу сщенце мое завше отдавам“.
Полон.: вшитве, опусциць мяло и др. см. опи-саніе рукоп.
- л. 85 об. „Мессія пришед на свѣтъ правдивы“...
Полон.: уйржала, хцонць, цѣшонць и т. п. Канц. 1745, 116 стр.; *Pieśni* пав. 1829, стр. 84; Кан-тусзка 1898, стр. 67; *Pastorałki*, 1895, 523 стр.
- л. 90 об. „З оны строни свята, з гурнего повята“...
Полон.: свентей, квята, аніоль звястуе и др.
- л. 91 об. „Пренасвѣнтша Матко Божа надемно змилуйся“...
Полон.: надъ слуго, проше, ци, велке скарги, злосци и др.
- л. 95 об. „О пречистая дзевице, небеска кроліова“.
Полон.: в пентахъ, нехъ голдуе, ведне и въ ноцы, признавамъ.
- л. 98 об. „Чиста дѣвице и ангелска пани“...
Полон.: Зганиць не може, твей ласкавосци свя-домы и др.
- л. 114 об. „Нехъ монархове (2) място све фундуіо“...

Банц. 1745, стр. 420; Pieśni, 1829, стр. 456;
Kantyczka 1898, стр. 477.

- л. 115 об. „Тож ми не мило ба іо слабило“... Масса поло-
низмовъ.
- л. 116 об. „Кенды колякъъ теразь естесь на тымъ мар-
нымъ свеце“...
Полон.: проше, хце уважиць, плече и мн. др.
- л. 118 „Юж преч свѣце, не тршеба ми це“... Pieśni,
1829, стр. 434.
- л. 120 об. „Витай кроліово неба и матеко литосци“... Кап-
суон. 1745, стр. 363; Pieśni 1829, стр. 292;
Kantyczka 1898, стр. 336.
- л. 125 об. „Пржебралемъ море, ах мой моцны Боже“...
Полон.: цо, злосціахъ, ойче, ласкавосци и пр.
- л. 129 об. „Ютро, дзися, вчера чекай до вечера“...
Полон.: Смерць за ухемъ, бендзешъ и др.
- л. 130 об. „Зачнице варги мое хвалиц Панне свенто“...
Полон.: оповядаць, ченсць непоенто и др.
- л. 131 об. „О смертельны, о мизерны, цож со бѣду (?) мамы“...
Полон.: жаднего мяста, певнего, сондъ, прше-
виниль и др.
- л. 149 об. „Над Ерданомъ стала (2) до Бога волала“...
Полон.: пояде, на бесяде, прзе, цебе, жеглюе,
окрентъ и пр.

Значительно болѣе—почти вдвое—встрѣчаемъ мы подоб-
ныхъ заимствованій въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV,
№ 25, которую слѣдуетъ намъ какъ по внѣшнимъ признакамъ,
такъ и по составу отнести также къ первой половинѣ XVIII
вѣка; здѣсь мы находимъ слѣдующее:

- л. 5 об. „Боже ласкавый, прзими плачь крзавый“...
См. выше, Q. XIV, 141, л. 78 об.
- л. 9 об. „Боже вѣчный, Боже живой“... Капсуон. 1745,
стр. 3.

- л. 10 об. „Богъ зе мно чегось фрасуѣ, фрасуѣ“ ...
Полон.: грѣхи чюе и масса др.
- л. 23 об. „Весолый нам есть дзѣнь насталь“ ... *Воб.* № 28,
51; *Капс.* 1745, стр. 318, *Ріеśni* 1829, стр.
167; *Kantuczka* 1898, стр. 180.
- л. 24 об. „Витамъ цѣ, витамъ, Кроліова небеска“ ... *Ріеśni*
1829, стр. 280, *Кант.* 1898, стр. 318.
- л. 34 об. „Гвяздо язности, Дѣво чистости“ ... *Капс.* 1745,
стр. 361; *Ріеśni* 1829, 274.
- л. 36 об. „Гейналь вшисци заспѣваймы“ ... *Капс.* 1745,
стр. 2; *Ріеśni* 1829, стр. 1.
- л. 37 об. „Гей намъ, гей, вшистекъ свѣтъ дзися весолый“ ...
Капс. 1745, стр. 104.
- л. 46 об. „Дзѣцьонко ся народзило“ ... *Капс.* 1745, стр. 67;
Ріеśni 1829, стр. 20.
- л. 47. „Дай намъ Христе вспоможенъ“ ... *Ріеśni* 1829,
стр. 112.
- л. 55 об. „Жаль ми жемъ вѣды згрѣшилъ“ ... *Сб.* 1650 г.,
см. выше и *Ріеśni* 1829, стр. 446.
- л. 57 об. „Злый татаринѣ, пекелный сыне“ ...
Полон.: стрзалы, мяры, трзѣбѣ и пр.
- л. 60 об. „Завитай пани свята, небеска Кроліово“ ...
Полон.: пелна ласки, святлосци и пр.
- л. 61 об. „Здравась бондзь Марія, небеска лилія“ ... *Воб.*
№ 93; *Капс.* 1745, стр. 5.
- л. 72 об. „Крыжу свѣнты наделиштво“ ... *Воб.* № 143,
Ріеśni, стр. 99. *Капс.* 1745, стр. 258.
- л. 80 об. „Кѣнды колвекъ тѣразъ естесь на тымъ марнымъ
свѣцѣ“ ... *Q.* XIV, № 141, л. 116 об.
- л. 81 об. „Кто сѣ в опеке пода Пану свему“ ... *Капс.*
1745, стр. 354. *Ріеśni* 1829, стр. 251.
- л. 84 об. „Любо вѣды злотый Фебусъ выника з моря“ ...

- Полон.*: врьесѣ, завше, жаль срогий, Ъзу дро-
гий и пр.
- л. 91 об. „Марія, святу естесь оброна вшистеѣму“...
Полон.: надзѣя чловѣкови, помощь каждому и пр.
- л. 97 об. „Нѣхъ монархове (2) място све фундуе“... См.
выше, Q. XIV № 141, 114 и об.
- л. 100 об. „Наклонь, о Еуропо, о наклонь упи своѣ“...
Полон.: в свѣцѣ кролюе, піостуѣ и пр.
- л. 103 об. „Нѣвинносць пане моѣ“... *Pieśni*, 1829, стр. 218.
- л. 115 об. „О кроліова неба, кому цѣ не трzeba“... *Pieśni*
1829, стр. 295.
- л. 116 об. „О пречиста Дѣвицо небеска кроліово“...
Полон.: сердце ме, в пентахъ, признамъ и пр.
- л. 129 об. „Пану Богу щенсце мое завжды отдавамъ“...
Полон.: надзѣе вшиство повладамъ и масса др.
- л. 130. „Пребляземъ (sic) мяре, ахъ мой моцны Боже“...
Полон.: подзѣвнихъ злосцяхъ и пр.
- л. 130 об. „Прзиде часъ, гды душа нѣ застаѣ в цѣле“...
Полон.: нещесце, веселе и масса др.
- л. 131. „Пренасвѣнша Матко Божа на де мно змилуйся“...
Ср. выше Q. XIV, № 141, л. 91, об.
Полон.: над слугомъ (sługa) улилуйсѣ и пр.
- л. 132 об. „През мѣру впадаю во грѣхи“...
См. выше, *ibid.* л. 53 об.
- л. 133 об. „По упадку чловѣка грѣшного“...
Полон.: ужалиль се, панъ створзена свего и пр.
- л. 134 об. „Пана воламъ, Пана проше“...
Полон.: ренце све, кривде, мензы и пр.
- л. 142 об. „Розмыслимъ мы днесъ вѣрніи христіане“... *Вов.*
№170, *Канс.* 1745, стр. 253; *Pieśni* 1829, стр. 97.
- л. 168 об. „Уфамъ Богу в ненценсцю свым, же мѣ онъ
поцѣши“... *Канс.* 1745, стр. 380; *Pieśni* 1829,
стр. 341; *Kantyczka* 1898, стр. 451 (иная ред.).

- л. 169. „Уступуй ночи, свѣтлость у очи засвѣтила“...
Полон.: породзила и др., отчасти языкъ исправленъ.
- л. 171 об. „Христось зъ дѣвы ся раждаеть“...
Полон.: чловѣкомъ, обѣцуетъ, ку збавеню и пр.
- л. 173 об. „Христось зъ мертвыхъ всталъ есть“... *Воб.* № 62,
Капс. 1745, стр. 319; *Ріесні*, стр. 162.
- л. 181 об. „Цожь я чиниць Їзу сладкій бенде“...
Полон.: гды, прзенасвентшихъ, сѣндзѣ и пр.
- л. 188 об. „Чиста дѣвицо и ангельска пани“... См. выше,
ibid. л. 98 об.
Полон.: не моге, ласкавосци, втуры, ценжко и др.
- л. 189 об. „Чемъ не жалуешь, не повутуешь“...
Полон.: южь, грехами, выкрачашъ и пр.
- л. 190 об. „Чему ся трвожишь душо моя“... много *полон.*
- л. 194. „Щенсливо(му) кому грехи отпуцоно“... *Ріесні*
1829, стр. 210.
- л. 194 об. „Їзу Христе, пане мылый“... *Капс.* 1745,
стр. 263; *Ріесні* 1829, стр. 114.
- л. 195. „Їстемъ на дрозѣ, щенсць Панѣ“... много *полон.*
- л. 196 об. „Їзу слодке панемтанѣ“... (*paniętanie*) *Капс.*
1745, стр. 337. *Ріесні*, 1829, стр. 185 (*Jesu dulcis memoria*) и 186 (польск.).
- л. 197 об. „Если дому самъ Панѣ не збудуе“... *Ріесні*,
стр. 241.
- л. 198 об. „Южь пречъ яде, мостемъ сѣ владзѣ“.
Полон.: прзими, вшистко, жегнамъ цѣ и пр.
- л. 199 об. „Южь цѣ жегнамъ надмилиши Сыну Христусѣ“...
Капс. 1745, стр. 279; *Ріесні*, стр. 121.
- л. 200 об. „Ютро, дися, вчѣра, чекай до вечера“...
См. выше, стр. 184, л. 129 об.
- л. 201. „Южь похвальмы кроля тего“... *Капс.* 1745, стр.
70. *Сборн. рукоп.* 1650 г. № 56; *Ріесні* 1829,
стр. 24 (= *Collaudemus*), *Безе.* № 302.

- л. 201 об. „Южь пречь свѣцѣ, не треба ми цѣ“... *Pieśni* 1829, стр. 434.
- л. 202 об. „Яко рожа мензды (sic) коліонцымъ глогѣмъ“...
Полон.: мензды народемъ и масса другихъ.
- л. 204 об. „Витай кроліово небу и матко литосцы“...
См. выше Q. XIV, № 141, л. 120 об.
- л. 210. „Насвѣнша Марія в огродечку была“...
Полон.: оздоба, слична лилія, якъ и пр.
- л. 215 об. „Матко святая людемъ утрапіонымъ“...
Полон.: потешителькы, засмучонымъ и пр.

Въ приведенный списокъ мы не внесли тѣхъ псалмъ, въ которыхъ, при обиліи полонизмовъ, есть хоть намекъ на переработку, на приспособленіе всего стихотворенія къ русскому языку.

Этотъ списокъ, конечно далеко не полный, обнаруживаетъ, съ какою силой и въ какомъ количествѣ переходили западно-русскія и польскія поэтическія произведенія въ низшій слой читающаго общества XVIII вѣка. Стояція рядомъ переработки и наконецъ, уже окончательно очищенные переводы съ незначительными слѣдами польскихъ оригиналовъ, указываютъ намъ на то, какъ постепенно происходило усвоеніе заимствованнаго съ запада.

Обращаясь къ заимствованнымъ псалмамъ, замѣчаемъ что сравнительно ничтожный процентъ ихъ восходитъ къ XV—XVI вѣку (см. помѣты параллелей у Бобовскаго—Bob.), большая же часть имѣетъ соотвѣтствіе въ печатномъ канціоналѣ 1745 г. и *Pieśniach pabożnych* 1829 —оба же эти источника черпали свой матеріалъ главнымъ образомъ изъ литературы XVII в.

8.

Выше нами были уже отмѣчены въ сборникѣ Грушевскаго и Академическомъ № (16. 6. 29) пѣсни свѣтскаго содержанія, при чемъ въ первомъ оказывается нѣсколько просто переписанныхъ съ польскаго кириллицей и польскихъ. Во второмъ изъ названныхъ сборниковъ также нашли себѣ мѣсто польскія пѣсни: „Oj przyjechał żołnierz do żyda na szabas“ л. 6 ¹⁾, „Niech się dobra myśl zaczyna“ л. 57, а также—псалма „Душѣ грѣшной“ л. 100.

Повидимому постоянными посредниками при перенесеніи польскихъ пѣсень въ малорусскую, а позже и въ великорусскую среду, были бандуристы. ранѣе. Эти желанные гости у великоруссовъ ²⁾ были не менѣе любимы и поляками. По словамъ Голѣмбѣвскаго ³⁾ встарину у польскихъ пановъ было въ обычаѣ держать у себя на службѣ молодыхъ казаковъ, умѣющихъ плясать, играть на бандурѣ и пѣть пѣсни для увеселенія общества. Это обыкновеніе, по словамъ Жеготы Паули ⁴⁾, было живо еще въ концѣ XVIII вѣка.

Общество, для увеселенія котораго держали бандуристовъ, въ огромной массѣ случаевъ не отличалось высокой культурностью. Судя по старымъ памятникамъ легкой, юмористической литературы польской XVII—XVIII вѣка, въ среднемъ классѣ общества господствовали вкусы и понятія крайне грубые. Смѣшное и непристойное тѣсно граничили другъ съ другомъ и часто смѣшивались. Правда, въ интерлюдіяхъ польскихъ XVII и XVIII вѣка мы не встрѣчаемъ таковаго открытаго и грубаго цинизма, какъ въ русскихъ, но это объясняется тѣмъ, что первыя—исключительно швольнаго происхожденія. За то любимая книга XVII—XVIII в. „Face-

¹⁾ Ср. Головацкій, III ч. стр. 467 и 471; Pauli, II, 141.

²⁾ О малорусскихъ бандуристахъ въ Великорусси см. ниже.

³⁾ Gołębowski, Gry i zabawy ludu p. 222—223.

⁴⁾ Żegota Pauli, Pieśni ludu ruskiego w Galicyi. 1839, str. 140.

суе polskie“, зачитанная многочисленными любителями и дошедшая до насъ отчасти въ рукописныхъ извлеченіяхъ и лишь очень немногихъ печатныхъ, притомъ неполныхъ экземплярахъ ¹⁾, свидѣтельствуеть достаточно о вкусахъ и запросахъ эпохи.

Неудивительно поэтому, что и пѣсни репертуара любителей, какъ напр. составителя сборника Грушевскаго и бандуристовъ, бывали подчасъ весьма нескромнаго содержанія, о чемъ свидѣтельствуеть въ своемъ дневникѣ Берхгольцъ, рассказывая о пѣннй слѣпного бандуриста при царевнахъ (1721 г.).

Минуя эти пѣсни, о коихъ можно судить по текстамъ, изданнымъ Грушевскимъ, остановимся на нѣсколькихъ свѣтскихъ польскихъ пѣсняхъ, находящихся въ великорусскихъ сборникахъ XVIII в.

Въ не разъ цитированной рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 198 об., въ ряду другихъ буквально переписанныхъ съ польскаго пѣсенъ духовнаго содержанія, имѣемъ слѣдующую свѣтскую:

Южь преч яде мостемъ съ кладзѣ,
срдце взоставѣ однаѣ.
прзими моѣ, взаимъ я твоѣ,
нехъ цалѣ вшиство зостаѣ.
в час недлуги моѣ услуги
припедзо милосци жаглѣ,
а тескнице з очью с зренице
роспроше срдце мым наглѣ.
чодем бие пульмарлуй жиѣ;
жегнамъ цѣ, квѣце рожаный!
велебно дрогѣ захац не могѣ
милосцьми жадаѣ ранѣ.

---

¹⁾ Намъ извѣстны экз.: Имп. Публ. Библ., Моск. Синод. Типографіи и Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности.

сличне трены бендонць сирене
святкъ ми осадзѣ имосци.
я на твѣм гробѣ напише собѣ,
же умрець муше з смерци.
а чи затѣ живота страте
уцешли жебы был часъ длуги,
дай гембуси ним смерцу дуси
в нагородѣ моеѣ услуги.

Мы привели текстъ этотъ безъ исправлений, буквально такъ какъ онъ читается въ рукописи. Очевидно списывавшій слѣпо копировалъ лежавшій передъ нимъ оригиналъ, не заботясь о смыслѣ, результатомъ чего и явился приведенный нами списокъ, до находки оригинала представляющій своего рода загадку.

Въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 11—читаются двѣ пѣсни польскаго происхожденія № 133 „служилъ я пану первое лѣто“ (польск. „służyłem panu pierwszeje lato“, приема въ русск.: зато=польск. zato)—таже пѣсня и въ рукоп. Вахрамѣева ¹⁾. Вторая пѣсня—№ 124 „Подъ дубомъ, подъ дубомъ, подъ дубиною“, цитированная нами по другому случаю ²⁾, встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ того же состава, напр. въ сборникѣ принадлежавшемъ ак. Пекарскому, сообщенномъ намъ П. К. Симони, л. 24 об. Здѣсь явные полонизмы: бендон, шевички и др. Въ томъ же сборникѣ на л. 29—пѣсня „Породила чечотка семеро дѣтокъ“ съ полонизмами: гойно, до себя, гучно, увитались и др. ³⁾.

Къ разряду заимствованій съ польскаго слѣдуетъ кажется отнести и пѣсни въ рукописяхъ Тверскаго Музея ⁴⁾: № 152

¹⁾ Опис. рукоп. Вахрамѣева, приложенія. П. В. Шейнъ, Велико-русск., I. 1, стр. 281—283, №№ 979—981.

²⁾ Въ рец. на пѣсни, изданныя Ѳ. Истоминымъ, Ж. М. Н. Пр. 1894 г., № 11, отд. 2, стр. 208.

³⁾ Также и въ рукоп. Вахрамѣева, *ibid.*

⁴⁾ Сужу по описанію М. Н. Сперанскаго.

(3199) л. 81 об., 82; № 157 (3621) л. 3 и 1 об. (про четку, листы перебиты); № 162 (3195) л. 117 об.

Безъ сомнѣнія число такихъ указаній можетъ значительно увеличиться при болѣе детальномъ обследованіи старыхъ пѣсенниковъ, рукописныхъ и печатныхъ.

Послѣдніе пользовались, какъ показываетъ сравненіе ихъ содержанія съ рукописями, готовымъ уже матеріаломъ, передававшимся уже по привычкѣ и обновлявшимся лишь постепенно и отчасти. Естественно, что при такомъ способѣ составленія печатныхъ пѣсенниковъ, въ нихъ попадали очень старыя произведенія виршевой литературы, въ томъ числѣ и польскія пѣсни и стихотворенія. Таковы, несомнѣнно, пѣсенки о картежной игрѣ, повторенныя съ незначительными вариантами противъ рукописей въ Новиковскомъ пѣсенникѣ.

Обратимъ наше вниманіе и на слѣдующее стихотвореніе Новиковскаго пѣсенника, помѣщенное въ IV части, № 192, стр. 175.

Челомъ бью панове любляне,
И вамъ мещанки люблянки,
Да и вамъ же дѣвки чернобривки;
Чи знаете мене, бо я пилигримъ старый,
Въ городахъ Грецкихъ довольно бывалый.
Греки говорятъ да вси они въ носъ,
То ихъ привѣтство: антрофасъ калось,
Бо вы того не будете знати,
Такъ лебше попросту буду мовляти:
Дайте горилки, налейте мнѣ торбу;
Положу я ее на моемъ горбу,
Иду такъ до Риму, гдѣ ея не мають
И только едину воду потягають,
Бо такъ то намъ нудно горилки не пити
А мыжъ коханна безъ тебя не можемо жити.

Языкъ стихотворенія обнаруживаетъ его какъ будто мало-

русское происхождение, но содержание указывает на болѣе отдаленное, польское. Здѣсь пилигримъ рассказываетъ о своихъ путешествіяхъ и проситъ угостить его водкой. Подобные пилигримы, какъ говоритъ Вуйцицкій, возвращаясь изъ путешествія въ Св. землю, въ Римъ, Компостелло, Лоретто, распѣвали пѣсни о чудесахъ святыхъ, разныхъ дивахъ видѣнныхъ ими ¹⁾. Эти странники являются въ вертепахъ и шопкахъ, подобно своимъ прототипамъ *pielgrzym*'амъ въ польскихъ интермедіяхъ, какъ напримѣръ въ *Vacchanalia* 1640 г. „*Pielgrzym i Pańnica*“, или „*Miešopust*“ 1622 г., гдѣ эти пилигримы являются, какъ и въ приведенномъ нами стихотвореніи, гуляками и хвастунами, несутъ разный вздоръ о своихъ путешествіяхъ, за что подвергаются посмѣянію и даже тѣлесному наказанію за продажу фальшивыхъ реликвій ²⁾. Намъ кажется возможнымъ, что и наше стихотвореніе—отзвукъ какой-то подобной интермедіи, монологъ странника.

Среди заимствованій малорусскихъ и польскихъ, какъ рѣдкое явленіе, отмѣтимъ бѣлорусскую пѣсню, занесенную въ рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV. № 11 л. 130: „Где жъ моя дзевонюшка ходила“; далѣе встрѣчаются выраженія „маца панья“, „цо“, „добродзейка“ „бѣжаца“, „крычаца“ и др. ³⁾.

Слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ конца XVIII в. встрѣчаются кое-гдѣ указанія, сдѣланныя рукою составителя, на заимствованіе той или другой пѣсни изъ польскаго источника; такъ напримѣръ въ рукоп. Импер. Публ. Библ. Q XIV, № 127: надъ пѣсней: „Ахъ какъ в свѣте неспосно безъ друга мнѣ жити“ (13-тисложн. разм.) помѣчено—„на голас полской“, л. 19 об.; подъ пѣсней: „Игра в карты бѣс покойна(я) ⁴⁾, а я игрокъ бѣдны“ (тотъ же размѣръ)—подписано: „полская“, л. 23 об., что пред-

¹⁾ K. W. Wójcicki, *Teatr starożytny w Polsce*. 1841, Warszawa. I, str. 45.

²⁾ Wójcicki, *op. c.*, t. II, str. 19 и слѣд.

³⁾ См. ниже, въ приложеніяхъ.

⁴⁾ (я) лишнее, сверхъ размѣра.

ставляется вѣроятнымъ, потому что игра въ варты была заимствована у поляковъ еще въ XVII в. ¹⁾.

Вліяніе польское и малорусское было гораздо сильнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. О немъ говорить длинный рядъ фактовъ; даже въ извѣстномъ сборникѣ Кирши Данилова, составленномъ, какъ утверждаетъ изслѣдователь ²⁾, въ Сибири—и тамъ находимъ отьлики польско-малорусскаго вліянія. Наряду съ былинами находимъ на л. 92 (№ 56 по Калайдовичу) въ пѣснѣ „Тамъ на горахъ наѣхали Бухары“—такія выраженія: хелмы, масти пане (mości panie), имали были, поѣхали были—лишній фактъ, подтверждающій нашу гипотезу.

Ограничиваясь пока данными выше пемногочисленными примѣрами, мы можемъ однако съ увѣренностью указать на существовавшее въ XVIII вѣкѣ движеніе, которое занесло въ Великороссію нѣкоторыя пѣсенныя схемы и формы—явленіе аналогичное съ тѣмъ, что мы видимъ въ судьбѣ народнаго театра-вертепа, проникшаго изъ Малороссіи—даже въ Сибирь вмѣстѣ съ дѣятельностью малорусскихъ выходцевъ ³⁾.

---

¹⁾ Судя по терминамъ игры, напр. тасовать и др.

²⁾ П. Н. Шефферъ, предисловіе къ изданію рукописи Кирши Д. Спб. 1900 г.

³⁾ См. наши очерки: „Кукольный театр на Руси“. Спб. 1895 (Изъ Ежегодн. Имп. театровъ 1894—95 г.), гл. VII, стр. 73—78.

VIII.

Малорусское вліаніе въ Москвѣ XVII—XVIII в.

Интересно прослѣдить, какъ малорусская поэзія, школьная и престонародная, духовная и свѣтская постепенно проникали въ Московскую Русь и завоевывали себѣ болѣе и болѣе серіозное положеніе.

Въ Москвѣ съ XVI в. особенно усиливается гоненіе со стороны властей на народныя игры и пѣсни. „Стоглавъ“ строго запрещаетъ „безчинный говоръ“, „бѣсовскія пѣсни“, „свомрашскія игры и пѣсни сотонинскія“¹⁾. То же запрещеніе подтверждаетъ патриархъ Филаретъ указомъ 24 декабря 1628 года²⁾ и царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г.³⁾. Запрещеніе „о еже не колыхатися на качѣляхъ и не пѣти бѣсовскихъ пѣсней, не творити игръ“ и т. п. читаемъ въ сочиненіи, приписываемомъ Павлу, митр. Сарскому и Подонскому (конца XVII в.)⁴⁾; насколько церковь строго осуждала пѣніе — говоритъ намъ чинъ покаянія начала XVII вѣка⁵⁾. „Богъ [сотвори] смиреніе и псалмопѣніе, а бѣсъ свомороха“, — читается въ одной изъ популярныхъ статей старины⁶⁾.

1) „Стоглавъ“, Москва. 1890, гл. 40, стр. 140; гл. 92, стр. 381—2.

2) Акты Истор. III, 96.

3) „Москвитянинъ“ 1843, I, 237; Сахаровъ, Сказанія русск. нар. т. II, кн. 7, стр. 99. Акты Истор. IV, 124—5.

4) Рукоп. собранія П. И. Щукина № 364. Опись, II, стр. 65.

5) Рукоп. собранія П. И. Щукина № 348. Опись, II, стр. 41.

6) Рукоп. Спб. Синод. Архива № 834, л. 116.

Но наряду съ пѣніемъ „бѣсовскихъ пѣсенъ“ и борьбой съ нимъ правительства и духовной власти, въ Москву, съ постепеннымъ возрастаніемъ западнаго вліянія, заносятся образцы польской и южнорусской религіозной поэзіи.

Произведенія малорусской поэзіи, какъ искусственной, такъ и народной проникали въ Москву въ XVII—XVIII вв. путемъ сборниковъ, составлявшихся любителями, но этотъ путь былъ не единственнымъ: гораздо болѣе значенія имѣла непосредственная, устная, живая традиція, тѣмъ болѣе, что пѣвцовъ, знатоковъ малорусскаго пѣнія и поэзіи въ Великой Руси, а въ частности въ Москвѣ—было не мало. Малоруссы проникли въ Москву еще въ XVII вѣкѣ, который въ исторіи русской образованности ознаменовался особенно ярко выраженнымъ западнымъ — преимущественно польскимъ и южнорусскимъ вліяніемъ. Сравнительно небольшое количество переводовъ съ западно-европейскихъ языковъ XVI в. совершенно пропадаетъ въ той массѣ, которая относится къ XVII вѣку, главнымъ образомъ ко второй половинѣ его, и среди этихъ переводовъ—первое мѣсто принадлежитъ переводамъ съ польскаго ¹⁾. Наряду съ переводами, въ московскомъ образованномъ обществѣ распространяются польскія и латинскія книги ²⁾ и къ концу XVII вѣка знаніе польскаго языка является принадлежностью образованнаго человѣка. Одновременно съ этимъ въ Москву проникаютъ и южнорусскія сочиненія, прозаическія и стихотворныя ³⁾.

Сначала, какъ извѣстно, въ Москвѣ отнеслись къ этому движенію, въ частности къ стихотворству на западно-русскій

---

¹⁾ См. А. И. Соболевскій, Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ. Спб. 1899, и И. А. Шляпкина, Дмитрій Ростовскій и его время. 1891, стр. 52 и сл.

²⁾ О распространенности польскаго и латинскаго языковъ въ Москвѣ въ XV—XVII в., см. данныя, собранныя Шляпкинымъ, тамъ-же, стр. 67 и сл.

³⁾ Свѣдѣнія объ южно-русскихъ книгахъ, обращавшихся въ Москвѣ XVII в., у Шляпкина, тамъ-же, стр. 118.

ладъ—враждебно ¹⁾. Но, несмотря на эту враждебность, вирши скоро появляются и при московскихъ изданіяхъ, на подобіе южно- и западно-русскихъ, гдѣ стихи на гербъ, посвященія, предисловія къ читателю, эпиграммы—давно уже были дѣломъ обычнымъ.

При патріархѣ Нивонѣ, покровителѣ малоруссовъ, южнорусская поэзія настолько входитъ въ моду, что въ книгѣ „Рай Мысленный“ 1659 г. мы уже находимъ обычные вирши.

Нѣсколько ранѣе въ Москву начинаютъ проникать изъ южной Россіи и Польши представители искусства, безъ сомнѣнія нечуждые и поэзіи: при дворѣ царя Михаила Феодоровича около 1637 г. музыканты органисты польскаго или малорусскаго происхожденія: Проскуровскій, Завальскій, затѣмъ около 1639 года, шляхтичъ органистъ Симонъ Гутовскій—онъ же и клавикордный мастеръ ²⁾. Органистъ Василевскій изъ Смоленска, состоявшій въ государевой потѣхѣ въ 1677 г.—также, вѣроятно, былъ полякъ или бѣлоруссъ ³⁾.

Царю подражали и вельможи, заводя музыкантовъ и пѣвцовъ, обучавшихъ въ свою очередь москвичей своему искусству; путешественникъ по Россіи, Ванъ Кленкъ, подъ 1676 г. сообщаетъ: „знатные русскіе имѣютъ въ своихъ домахъ польскихъ музыкантовъ, которые учатъ ихъ играть на разныхъ инструментахъ, а также обучаютъ ихъ пѣнію“ ⁴⁾.

Одновременно съ возрастаніемъ вліянія южноруссовъ на свѣтскую пѣсню, возрастало ихъ вліяніе и на церковное и религиозное пѣніе. При этомъ вѣрнѣе всего предположить, что

---

¹⁾ Случай враждебнаго отношенія къ малоруссамъ въ Москвѣ, тамъ же, стр. 99 и сл.

²⁾ И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей, 177, 169; Домашній бытъ русскихъ царицъ, 433; Опыты, II, 12.

³⁾ Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1860, II, Опись мѣщанской слободы № 464.

⁴⁾ И. Е. Замысловскій, Сношенія Россіи съ Польшей при Феодорѣ Ал., въ Журн. мин. нар. пр. 1888, № 2, стр. 206; пер. записокъ В. Кленка А. М. Ловягина, стр. 540.

проводниками являлись южно-русские иноки, вызванные в Москву для исправления книг. Об искусстве малорусских певцов и о превосходстве их над московскими в XVII в. свидетельствует диакон Павел Алеппский, спутник патриарха антиохийского, Макария.

„Пѣніе казаковъ, говоритъ онъ, радуеть душу и исцѣляетъ отъ печалей, ибо ихъ напѣвъ пріятенъ, идетъ отъ сердца, и исполняется какъ бы изъ однихъ устъ; они страстно любятъ потное пѣніе, нѣжныя и сладостныя мелодіи. У этихъ же (москвичей) пѣніе идетъ безъ обученія, какъ случится, все равно: они этимъ не стѣсняются. Лучшій голосъ у нихъ — грубый, густой, басистый, который не доставляетъ удовольствія слушателю. Какъ у насъ онъ считается недостаткомъ, такъ у нихъ нашъ высокій напѣвъ считается непріличнымъ. Они насмѣхаются надъ казаками за ихъ напѣвы, говоря что это напѣвы франковъ и ляховъ, которые имъ извѣстны“¹⁾.

Отсюда вполне понятно, почему патриархъ Никонъ, заботясь о благолѣпіи церковной службы, оказался однимъ изъ первыхъ покровителей южно-русскаго пѣнія. При немъ въ концѣ 1651 года прибылъ въ Москву кіевскій пѣвчій Александръ Васильевъ, но одного было мало, и посланный за пѣвчими въ 1652 г. священникъ Иванъ Курбатовъ привезъ изъ Кіева архидіакона кіево-братскаго монастыря Михаила съ одиннадцатю пѣвчими, между которыми главнымъ „творцомъ строчнаго пѣнія“ былъ кіевскій пѣвчій Федоръ Тернопольскій. Немного позже, въ мартѣ того же года изъ Кіева въ Москву прибылъ новый хоръ въ девять человекъ. Первые пѣвчіе скоро уѣхали обратно, оставивъ въ Москвѣ двухъ товарищей — Александра Лешковскаго и Клима Коновскаго²⁾. Въ 1664 г. патриарху Никону по его требованію

¹⁾ Путешествіе антиохійскаго патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, 4 вып. 1896—98. М. перев. проф. Муркоса, вып. II, стр. 175.

²⁾ Н. О. Сумцовъ, Къ исторіи южно-русской литературы XVII стол. Лазарь Барановичъ. Харьковъ, 1885, стр. 46; Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, стр. 210.

должны были прислать въ Новый Иерусалимъ „девятиголосыхъ кантыковъ, да восьмиголосныхъ псалмовъ и обѣдни Милевскаго“ — очевидно малорусса — „да трехголосные концерты“ ¹⁾. Въ 1666 году въ царскомъ хорѣ участвуетъ кievскій „вспѣвакъ“ Іоаннъ Календа ²⁾.

Все это произвело немалое замѣшательство и ропоть въ рядахъ приверженцевъ московской старины. По словамъ Андрея Денисова, это „партесное, многоусугубляемое“ пѣніе было запрещено патріархомъ Іосифомъ, который слышалъ его у Никона ³⁾, несмотря на то, что оно нравилось царю Алексѣю Михайловичу.

Новое пѣніе было осуждено наряду съ другими новшествами. Отзвукъ этого недружеслюбнаго отношенія къ южно-русскому пѣнію свазался позже въ обвиненіяхъ старообрядческой партіи противъ патр. Никона. Въ „сказаніи о Никонѣ патріарсѣ“ ⁴⁾ въ числѣ другихъ обвиненій стоитъ слѣдующее:

„Второе: киевское партесное пѣніе начать в церковь вводить согласно мирскимъ, гласоломательнымъ пѣніемъ“. Эта-то „гласоломательность“, то есть разнообразіе пѣнія малоруссовъ, близкая къ разнообразію напѣвовъ свѣтской, народной пѣсни, и была причиной быстро распространившагося вліянія малорусскаго пѣнія и въ области религіозной и свѣтской.

Положительный идеаль церковнаго, единственно допускаемаго въ жизни, пѣнія строго опредѣленъ церковными правилами. Правила эти, извлеченныя изъ Номоканона, встрѣчаются и отдѣльно, даже въ сравнительно новыхъ, старообрядческихъ сборничкахъ. Несомнѣнно, ревнители старины могли воспользоваться какъ обличеніемъ сторонниковъ „гласоломательнаго“ пѣнія слѣдующимъ основательнымъ указаніемъ Номоканона

¹⁾ Русская Истор. библіотека, т. V. 1878, стр. 481.

²⁾ Сумцовъ, тамъ-же, стр. 47.

³⁾ Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, М., стр. 209.

⁴⁾ Рукопись собранія кн. Вяземскаго, О. V, л. 221—227 об.; ниже цитирую л. 223 об.

„о кричащихъ в пѣніи“: „не достоинъ пѣти велегласно и естество на вошь понуждати, но тихо и со умиленіемъ по ѿ: правилу, иже въ Трулль“¹⁾).

Новое пѣдіе, подобное свѣтскому, считалось тѣми же ревнителями грѣхомъ, о которомъ „правило“ примѣнительно къ носителю идеальной христіанской жизни, гласить: „инокъ играя в гусли ...да отлучится 2 мѣсяца и поклоновъ 150“²⁾ или „аще инокъ козлогласіе творить и пляшетъ, яко бѣсовскій человекъ бысть, а не божій, да отлучится 3 лѣта и поклоновъ 1060“³⁾).

Ненависть приверженцевъ старины, однако, не могла примириться съ новизной въ пѣніи и прибѣгла къ дѣйстви-тельному средству — по крайней мѣрѣ въ той средѣ, на которую рассчитывали авторы, пустившіе въ оборотъ слѣдую-щую легенду, помѣщенную въ житіи чтимаго старообрядцами инока Корнилія. Здѣсь, послѣ пренія бѣса съ ангеломъ о крестѣ, слѣдуетъ:

„И не по многомъ же времени поиде Корнилій въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы на Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы и слыша спорующихъ въ церквѣ; и едини глаголаху: „пой по новому!“ другія глаголаху: „не поемъ по новому, но по старому; какъ учились, такъ и поемъ, а по новому не умѣемъ“. И паки глаголаху: „какъ нибуть пой, токмо не по старому, но по новому“... и много у нихъ преки было и одолѣша новолюбцы темнообразніи свѣтлообразныхъ“⁴⁾).

Но видѣнія не помогли и „новолюбцы“ побѣдили: уже въ началѣ XVIII в. малорусская пѣсня завоевываетъ себѣ широкую извѣстность въ Московской Руси.

Новое движеніе должно было вызвать или упорную борьбу,

¹⁾ Рукоп. Вяз. О. VI, л. 346 и об.

²⁾ Ibid л. 307 об.

³⁾ Ibid л. 325 об.

⁴⁾ Рукоп. собр. кн. Вяземскаго, О. III л. 17 об.—18 об. и мн. др. рукоп.

или же опыты примѣненія къ старому новаго. И дѣйстви-тельно, второе оказалось болѣе пригоднымъ и соответствующимъ интересамъ и запросамъ времени.

Наряду съ новой музыкой, въ Москву вторгалась съ Запада и новая поэзія. Ниже мы приведемъ нѣсколько примѣровъ свѣтскихъ пѣсенъ польскаго и малорусскаго происхожденія, а здѣсь отмѣтимъ, что духовная западная, и въ частности польская поэзія, повидимому, пользуется въ Москвѣ конца XVII вѣка широкой извѣстностью.

Въ описи книгъ библіотеки гр. А. Артемоновича Матвѣева упоминаются „книжка псалмовъ польскихъ виршами, въ польсосушкѣ“ „книга псалмовъ и стиховъ полской“, „псалтырь с нотами на галанскомъ языкѣ“¹⁾.

Въ описи книгъ Заиконоспасскаго мон. 1689 г. встрѣчаемъ: „книга псалтырь полская на виршахъ“ (№ 178), „книга псалтырь на виршахъ Іана Кохановскаго“ (№ 260), „книга псалтырь на польскомъ языкѣ“ (487)²⁾.

Очевидно, въ Москвѣ чувствовалась потребность въ подобныхъ произведеніяхъ, и взглядъ на иноземное, къ тому же еретическое, не мѣшалъ московскимъ людямъ конца XVII вѣка читать съ удовольствіемъ произведенія польской поэтической литературы.

Это уже было достаточно сильнымъ толчкомъ, чтобы побудить одного изъ крупнѣйшихъ литературныхъ дѣятелей XVII в. обратить вниманіе на потребности массы и, замѣнивъ безполезныхъ запрещеній, дать нѣчто, могущее болѣе или менѣе конкурировать съ пѣсней съ одной стороны и съ польскими стихами—съ другой.

Желая дать православнымъ поучительное, но не связанное съ церковнымъ употребленіемъ пѣніе, удовлетворяющее запросамъ любителей поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ далекое отъ

¹⁾ Лѣтописи Тихонова, т. V, отд. III стр. 67 - 69.

²⁾ Временникъ Общ. Ист. и Др. Р. кн. 16. Смѣсь стр. 53 и слѣд.

бѣсовскихъ пѣсенъ—Симеонъ Полоцкій въ 1680 году выпускаетъ въ свѣтъ свою „риѣмотворную“ псалтирь. Но, чтобы избѣгнуть нареваній со стороны ревнителей православія въ московскомъ духѣ, онъ обстоятельно объясняетъ въ предисловіи причины и цѣль появленія своего труда.

Одною изъ причинъ, между прочимъ, было то, что псалтирь имѣется въ стихахъ на латинскомъ языкѣ; мало того— „видѣхъ“, пишетъ онъ, „и на прискрипѣмъ нашему славенскому языку діалектѣ полскомъ книги печатныя, псалтирь стіхотворно преложенную содержащя, не точію во странахъ полскихъ: но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносимыя. Поревновахъ оубо, да и на нашемъ языкѣ славенстемъ, поне в нашихъ странахъ російскихъ обрѣтается...“—Но не одно тщеславіе— „явить“ русскимъ псалтирь въ славянскихъ стихахъ плѣняло С. Полоцкаго. Третья причина, которую онъ приводитъ, гораздо глубже и для насъ интереснѣе: запросъ на пѣніе не церковное былъ настолько силенъ въ Москвѣ, что многіе пѣли стіхотворную польскую псалтирь, не разумѣя даже словъ: „мнози во всѣхъ странахъ малыя, бѣлыя, черныя и червонныя Россіи, Паче же во велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюблше сладкое и согласное пѣніе полскія псалтири, стіховно преложенныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей оубо мало или ничто же знающе, и точію о сладости пѣнія оувеселяющесе духовнѣ“ (л. 5 и сл.). Подтверженіемъ этого свидѣтельства, правда косвеннымъ, служитъ данный выше обзоръ буквально заимствованныхъ польскихъ псалмъ.

Не имѣя силы бороться съ популярностью польской псалтири, С. Полоцкій приспособляетъ къ ней пѣкоторыя изъ своихъ переложеній такъ, чтобы ихъ можно было пѣть на извѣстный уже голосъ польскихъ псалмовъ.

Свои псалмы, а очевидно и вообще духовную поэзію, С. Полоцкій противопоставляетъ „пѣснямъ міра“—запрещен-

нымъ церковью. Въ обращеніи къ читателю онъ произноситъ слѣдующее увѣщаніе и вмѣстѣ—похвалу псалмамъ:

Хотѣй спасенно дни своя прежити,
свободенъ оумомъ отъ печалей быти,
Да тщится псалмы по вся дни читати
во славу Богу, или воспѣвати.
Ибо ихъ разумъ сердце возбуждаетъ
ко веселію и умъ наслаждаетъ,
Ревность ко Богу великую плодитъ,
из сѣменъ словесъ плоды добротъ родить.
Что Богу живу угодно бываетъ
и зато души поющихъ спасаетъ.
Міряне, пѣсни міра оставляйте,
вмѣсто ихъ псалмы Богу воспѣвайте:
Овы бо умъ тлятъ, души погубляютъ,
сіи оумъ здравятъ и души спасаютъ.
Пѣніе псалмовъ есть избранно Богу,
душъ нашихъ скверну омываетъ многу.
Старыхъ утѣха, юныхъ крашеніе,
ума старчество и совершеніе.
Пѣніе псалмовъ души украшаетъ,
ангелы свыше в помощь призываетъ.
Море водами не скудѣваетъ,
аще я въ многи рѣки изливаетъ:
Псалтирь пѣніемъ невѣсть оскудѣти,
аще ю весь міръ всегда будетъ пѣти ¹⁾.

Очевидно, подобное мнѣніе о стихотворной псалтири—а также и вообще обо всей духовной поэзій, представителями которой явились въ XVIII в. многочисленныя псалмы, канты и т. п., повліяло въ значительной степени на усвоеніе московскими грамотелями тѣхъ виршъ, которыя приносились съ юго-запада.

¹⁾ „Псалтирь ріюмотворная“, 1680 г. л. 8.

Выписанное нами обращеніе С. Полоцкаго къ читателю также списывалось, независимо отъ слѣдовавшихъ за нимъ псалмовъ, какъ удобное, отвѣчающее цѣли, вступленіе къ сборнику разныхъ духовныхъ виршъ: его мы находимъ въ видѣ предисловія къ рукописнымъ сборникамъ разнообразныхъ псалмъ и кантовъ: Вахрамѣева, № 563, XVIII в. (Описаніе, II, стр. 372) и Имп. Публ. Библ., того-же времени, О. XIV, № 16 на нотахъ, л. 1. Переписываясь оно измѣнялось и дополнялось. Приводимъ нѣкоторые варианты изъ послѣдней рукописи: 16—омываетъ скверну; 17—украшеніе; 22—во многи; 23—оскудѣетъ; въ рукописи предисловіе носитъ такое заглавіе:

„Предисловіе ко псалмомъ счинися
всякъ прочитая возвеселися,
Богу, Богоматере и святымъ хваленія
много душевны ползы и умиленія“.

Желаніе С. Полоцкаго, чтобы псалмы его пѣлись, не осталось напраснымъ: они были положены на музыку московскимъ знатокомъ, государевымъ дьякомъ Василіемъ Титовымъ¹⁾. До насъ дошли рукописи, содержація помногу псалмовъ на нотахъ, напр. рукоп. собранія П. И. Щукина, № 355²⁾ или „Псалтырь диякона Кирила Везниковца на виршахъ Семиона Полоцкова“—рукоп. партитура на три голоса конца XVII—нач. XVIII вв., гр. Уваровыхъ³⁾. Мало того—отдѣльные псалмы разошлись по мелкимъ сборникамъ въ массѣ другихъ духовныхъ виршъ.

Но не только С. Полоцкому принадлежитъ заслуга введенія пѣнія духовныхъ виршъ въ пѣсенный обиходъ великорусскихъ грамотеевъ и любителей; подобно Полоцкому и другіе малорусскіе писатели XVII в. не ограничивались только вос-

¹⁾ Д. Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи стр. 211.

²⁾ Опись, II, стр. 49.

³⁾ Опись арх. Леонида № 2166 (760).

прецненіемъ пѣтъ мірскія пѣсни, а также заботились дать мірянамъ нѣчто положительное. По свидѣтельству приписки къ рукоп. гр. Уваровыхъ № 475 (217) по опис. арх. Леонида (сборникъ XVIII в.), Лазарь Барановичъ, архіеп. Черниговскій ¹⁾, также являлся авторомъ кантовъ; здѣсь, послѣ краткаго объясненія, „что есть партесь?“ (partes), и двухъ страницъ линейныхъ нотъ, слѣдуетъ: „покойный же архіерей блаженный памяти Лазарь Барановичъ Черниговскій, отвращая народъ отъ мірскихъ пѣсенъ и поучая, дабы пѣсни міра оставляли, вмѣсто же ихъ хвалу Богу воздавали, многія пѣсни обратилъ на божественныя и безъ сомнѣнія въ народъ предавалъ“ ²⁾. Историкъ Кіевской Духовной Академіи приписываетъ также много духовныхъ кантовъ св. Дмитрію Ростовскому: „Св. Дмитрій Ростовскій положилъ на музыку нѣсколько священныхъ гимновъ, которые и доселѣ остаются извѣстны благочестивымъ старожиламъ. Его канты: „Взираи съ прилежаніемъ“, „О горе мнѣ грѣшнику суцу“, „Пробудись отъ сна“, „Исусе мой прелюбезный“ и многіе другіе дышать чистою мелодіей души святой и праведной“ ³⁾.

Прот. Израилевъ насчитываетъ слѣдующія восемь псалмъ, приписываемыхъ св. Дмитрію:

- 1) „Исусе мой прелюбезный, сердцу сладосте“...
- 2) „Похвалу принесу сладкому Исусу“...
- 3) „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“...
- 4) „Ты мой Богъ, Исусе, ты моя радосте“...
- 5) „Превзыдохъ мѣру, о мой вѣчный Боже“...
- 6) „Христе мой Боже, Исусе сладчайшій“...

---

¹⁾ † 1693 г. Обзоръ библиографіи его соч. въ моей брошюрѣ: „Filar Wiary“ и „Księga Śmierci“ архіеп. Л. Барановича. Кіевъ, 1898.

²⁾ Опис. арх. Леонида .. „въ народъ предавалъ“, что очевидно требуетъ исправленія.

³⁾ В. Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. училищемъ, Академію, 1856. I, стр. 271. Ср. Житіе синодальное, л. 69; И. Шляпкинъ, Св. Дмитрій Рост., 1891, стр. 456.

- 7) „Воплю къ Богу въ бѣдѣ моей, Да онъ мя услышитъ“...
8) „Мати милосерда, ты еси ограда“...¹⁾).

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на авторахъ малорусахъ XVIII в.—о нихъ будетъ рѣчь ниже при анализѣ обширнаго сборника ихъ поэтическихъ произведеній—„Богогласника“, изданнаго уже въ концѣ XVIII в., а обратимся къ свѣтской поэзіи Петровскаго времени.

Петровская реформа не ослабила тяготѣнія москвичей къ малорусской поэзіи и пѣнію. Напротивъ того, она отчасти создала тѣ новыя условія и формы жизни, тѣ новыя вкусы, которые потребовали и новой легкой поэзіи. Этой легкой поэзіи, изображающей самыя интимныя, задушевыя чувства человѣка, при томъ лишенныя религіозной окраски—не могла дать обществу московская старина. Искусственной любовной поэзіи въ ней не существовало; народная же пѣсня, хотя и достигла замѣчательнаго совершенства (вспомнимъ пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 году)²⁾, но опять таки не отвѣчала вполне на запросы новонарождающейся русской интеллигенціи на западно-европейскій ладъ.

Теперь, на встрѣчу новымъ вкусамъ, явились пѣсенки, слагавшіяся заѣзжими пѣвчими малоруссами и семинаристами по западно-русскому образцу. Онѣ охотно усваивались, особенно такія, въ которыхъ рѣчь шла о любви и ея вліяніи на человѣка и т. п. Л. Н. Майковъ справедливо замѣчаетъ, говоря о литературѣ Петровской эпохи: „зарождавшаяся галаптность между мужчинами и женщинами высшаго, болѣе образованнаго сословія породила значительное количество любовныхъ стиховъ“³⁾.

¹⁾ Протоіерей А. Израилевъ, Псалмы или духовные канты святи-теля Димитрія Ростовскаго перелож. на 4 голоса, М. 1891: того-же авт. текстъ псалмовъ отд. 1889. М. по рукоп. 1784—87 гг.

²⁾ См. Извѣстія Имп. Ак. Н 1852, Буслевъ, Христоматія М. 1861, столб. 1031 слѣд. и анализъ—его же. Очерки, т. I.

³⁾ Л. Н. Майковъ, Очерки изъ исторіи литературы XVII—XVIII стол. 1889, стр. 213.

„Самая нѣжная любовь,—пишетъ нѣсколько позднѣе А. Т. Болотовъ,—только подкрѣпляемая нѣжными и любовными и въ порядочныхъ стихахъ сочиненными пѣсенками, тогда получила первое только надъ молодыми людьми свое господствіе, и помянутыхъ пѣсенокъ было не только еще очень мало, но онѣ были въ превеликую еще диковинку, и буде гдѣ какая проявится, то молодыми боярынями и дѣвушками съ языка была не спускаема“¹⁾.

Сочинителями пѣсенокъ являлись „разнаго чина люди“: мы знаемъ В. Монса, его повѣреннаго Столѣтова²⁾; кн. А. Кантемиръ и В. Тредіаковскій также упражнялись въ писаніи пѣсенокъ—и ими-то получили извѣстность у современниковъ. Но въ общемъ, любовная искусственная поэзія была еще „превеликой диковинкой“ и недостатковъ ея восполнялся съ успѣхомъ малорусской пѣсней.

Малорусскіе бандуристы, по свидѣтельству Берхгольца появлялись въ его время въ лучшихъ домахъ Петербурга и были очень любимы³⁾,—очевидно, старая традиція XVII в. не исчезла, напротивъ, закрѣпилась путемъ внесенія малорусскихъ пѣсень въ рукописные сборники, о которыхъ рѣчь ниже. Можно думать, что при этомъ немаловажную роль сыграли ученики новыхъ школъ, для которыхъ учителя иногда выписывались изъ Малороссіи, какъ это было, напримѣръ, въ Ростовской школѣ св. Димитрія въ 1702 и слѣдующихъ годахъ: объ этомъ говорятъ, какъ фамиліи учителей (Мальцевичъ, Богомодлевскій), такъ и руководства, полные малоруссизмовъ⁴⁾, что и понятно, такъ какъ, напримѣръ, учитель Мальцевичъ неполнѣ увѣренно владѣлъ великорус-

¹⁾ Записки А. Т. Болотова, I, ст. 179.

²⁾ Л. Н. Майковъ, тамъ же, стр. 214—216.

³⁾ Дневникъ Берхгольца, ч. I, ст. 243, ч. II, ст. 301 и др. Ср. о томъ же—Штелинъ, А. Фамилицынъ, Домра и средние ей инструменты, 1891, стр. 119 и слѣд.; Сборникъ выписокъ изъ архивн. бумагъ о Петрѣ Вел. М. 1872 passim, Горленко, Украинскія были 1899, стр. 81 и слѣд.

⁴⁾ Ярослав. Епарх. Рѣдом. 1883 г. неофф. ч. стр. 348.

скимъ нарѣчіемъ ¹⁾. Тоже явленіе наблюдается и во всѣхъ школахъ, учрежденныхъ епископами-выходцами изъ Южной Россіи.

Въ Славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ въ 1711 году по свѣдѣніямъ Юста Юля преподавателями были исключительно малоруссы: І. Богомодлевскій (философіи), Іоас. Томиловичъ (риторики) Гавр. Теодоровичъ (піитики) Θεодосій Турцевичъ (синтаксиса), Инн. Кульчицкій (грамматики), Θ. Кроликъ (інфіае и нѣм. яз.) Ст. Прибыловичъ и Варнава Волотовскій (проповѣдники) ²⁾.

Помимо учителей, вирши разнообразнаго содержанія, а также канты и псалмы могли быть приносимы изъ Малороссіи и учениками: нѣсколько учениковъ малоруссовъ было приглашено въ Ростовскую школу св. Димитрія ³⁾.

Такимъ образомъ въ первой же четверти XVIII в. уже выяснились тѣ два направленія, которыя должна была принять поэзія среднихъ классовъ общества въ зависимости отъ личности и интересовъ составителей и среды, въ которой они вращались. И дѣйствительно, рукописные сборники большею частью имѣютъ именно такое содержаніе: 1) въ однихъ преобладающимъ элементомъ являются школьные канты, псалмы; 2) въ другихъ главное мѣсто занимаютъ свѣтскія искусственныя и народныя пѣсни, среди которыхъ попадаетъ немало малорусскихъ.

Какъ бы постояннымъ разсадникомъ малорусскаго вліянія въ XVIII вѣкѣ продолжали быть пѣвчіе, въ числѣ которыхъ было много малоруссовъ. Первое мѣсто по качеству голосовъ занималъ придворный хоръ.

---

¹⁾ И. А. Шляпкииъ, Дм. Ростовскій стр. 330; учебники почти полностью изданы въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1863 и 1883 гг.

²⁾ Записки Ю. Юля, датскаго посланника при Петрѣ Вел. Пер. съ датск. Ю. Н. Пѣрбачева 1899. М. Общ. Ист. и Др. Р.

³⁾ Яросл. Епарх. Вѣд. 1863, неофф. ч. стр. 329.

Придворные пѣвчіе составляли среди придворнаго духовенства какъ бы отдѣльный міръ. Ихъ всего было по штату (1743 г. съ 23 іюля) 24 человекъ и раздѣлялись они на двѣ группы: 1) придворные музыканты и 2) придворный пѣвческій хоръ. Начальникомъ ихъ было монашествующее лицо: до 1741 г. іером. Герасимъ, послѣ „новопріѣзжій изъ Кіева монахъ“ Іоасафъ ¹⁾. Состоявшіе подъ его управленіемъ пѣвчіе набирались преимущественно изъ малоруссовъ. Въ Малороссіи, въ гор. Глуховѣ существовала пѣвческая школа подъ управленіемъ особаго регента, имѣвшая цѣлью готовить придворныхъ пѣвчихъ, давая имъ первоначальное музыкальное образованіе. Воспитанниками этой школы постоянно освѣжался персоналъ придворнаго хора. Привезеннымъ изъ школы пѣвчимъ дѣлался экзамень, и способные принимались въ хоръ на мѣсто утратившихъ голосъ. Такъ въ 1741 году изъ 11. было принято 7, судя по фамиліямъ малоруссы, а потерявшіе голосъ—отпущены домой съ денежными наградами по 15—25 р. ²⁾ Въ 1740 г. была учреждена при придворной капеллѣ школа для малолѣтнихъ малоруссовъ ³⁾. Малоруссовъ же мы находимъ (12 мальчиковъ) въ вѣдѣніи Ягана Гибнера для обученія играть на разныхъ инструментахъ ⁴⁾.

Позже мы не можемъ точно указать всѣхъ участниковъ придворнаго хора, но изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что малорусскій элементъ является преобладающимъ въ хорѣ. Съ 1750-хъ годовъ данныя сообщаются въ „Россійскомъ Театрѣ“, гдѣ, при перечисленіи дѣйствующихъ въ операхъ лицъ, иногда указываются и фамиліи исполнителей.

---

¹⁾ Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740—25 ноября 1741 г. М. 1880 г. стр. 61.

²⁾ Ibid. стр. 64—65.

³⁾ Ibid. стр. 192.

⁴⁾ Ibid. стр. 198.

Такъ въ 1750 году 25 ноября была представлена опера Боневки и Арай и „Беллерофонтъ“, въ которой пѣлъ „Ея Императорскаго Величества пѣвчій малороссіянинъ Марко Оедоровъ“ (Полторацкій) ¹⁾.

Въ оперѣ „Альцеста“ ²⁾ участвовали слѣдующіе малоруссы: Дмитрій Бортнянскій (Адметъ) ³⁾, Семень Соколовскій (Альцеста), Иванъ Сичевскій (Геркулесь), Андрей Трубчевскій (Мениса), Иванъ Оробевскій (Синоръ), Оедоръ Ладунка (Плутонъ), Данило Носаченко (Прозерпина).

Въ оперѣ „Цефаль и Прокрисъ“ ⁴⁾ участвовали: Стефанъ Ражевскій (ц. Ерихтей), Гаврила Марценкевичъ (Цефаль), Николай Клитарева (Миносъ).

Какъ и въ первомъ приведенномъ нами спискѣ, здѣсь противъ именъ дѣйствующихъ лицъ помѣчено „придворныя пѣвчія“, кромѣ Е. Бѣлоградской, кажется, первой пѣвицы въ придворной оперѣ ⁵⁾. А р а п о в ъ, добавляя сюда еще Степана Писаренка, называетъ исполнителей пѣвчими графа Разумовскаго, самого природнаго малорусса ⁶⁾.

---

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ, см. С в ѣ т л о в ъ, Русская опера въ XVIII ст. Ежегодн. Имп. театровъ, сезонъ 1897—1898 г., приложения, кн. 2, ст. 78. Вѣроятно это тотъ малороссіянинъ Маркъ Партурацкій, котораго капельмейстеръ Арая привезъ въ числѣ артистовъ пѣвцовъ. А р а п о в ъ, Лѣтопись русскаго театра, стр. 43.

²⁾ Датирована въ Росс. Театрѣ, ч. XVIII, 1764 годомъ: „Стихотворство“ Сумарокова, муз. Раупаха. Противъ именъ исполнителей помѣчено: „п р и д в о р н ы е п ѣ в ч і е, при чемъ, какъ видно изъ выписки—женскія роли исполнялись мужчинами. Первое представленіе по А р а п о в у, Лѣтопись р. т.—1759 г., по Л о н г и н о в у, Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ—1758 г.

³⁾ Впослѣдствіи извѣстный духовный композиторъ, р. въ Глуховѣ (1751—1825).

⁴⁾ Въ Росс. Театрѣ ч. XVIII, не датирована, стихотворство Сумарокова, муз. Арая. А р а п о в ъ о, с., стр. 47—1755 г.

⁵⁾ У С в ѣ т л о в а, тамъ-же стр. 94 ошибочно показана дочерью лютниста Бѣлоградскаго; она -- дочь Мотониса, то же лютниста, вышедшая замужъ за Бѣлоградскаго; противъ ея имени въ спискѣ исполнителей какъ разъ *нѣтъ* обозначенія, что она—придворная пѣвчая.

⁶⁾ А р а п о в ъ, Лѣтопись р. т., стр. 48.

Въ оперѣ кн. К. Д. Горчакова „Калифъ на часъ“ въ числѣ исполнителей поименованы: Азерскій (Гіафаръ) и Соколовская (Фатьма), которые, можетъ быть, тоже малорусскаго происхожденія ¹⁾. Придворными же пѣвчими представлены были опера „Танюша или счастливая встрѣча“ (1756) И. Дмитревскаго ²⁾ и балетъ съ пѣніемъ „Прибѣжище добродѣтели“ Сумарокова (около того же времени) ³⁾.

Въ половинѣ XVIII в. слава малоруссовъ, какъ пѣвцовъ, расходитя по всей Россіи и входитъ въ пословицу: „русакъ до читанья казакъ до спѣванья ⁴⁾, полякъ до сказанья (скаванья?)“ — читаемъ въ сборникѣ пословиць Янькова, 1749 г. Въ „Москаль Чаривникъ“ солдатъ говоритъ: „Вѣдь вы природные пѣвцы. У насъ пословица есть: хохлы никуда не годятся, да голосъ у нихъ хорошъ“ ⁵⁾.

---

¹⁾ Россійскій Театръ, ч. XXVI, 1788, стр. 68.

²⁾ М. Н. Лоягиновъ, Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ, стр. 13. Ежегодникъ Имп. театровъ, тамъ-же, стр. 91—92.

³⁾ Ежег. Имп. театровъ, тамъ-же, стр. 90.

⁴⁾ О. Буслевъ, Истор. Христоматія, 1851 г. стол. 1459. Въ „Письмовника“ Курганова вм. казакъ—холякъ, т. е. хохоль, малоруссъ.

⁵⁾ Собр. соч. И. П. Котляревскаго, изд. 1898 г. стр. 407—408.

IX.

Старшіе сборники малорусскихъ пѣсенъ начала XVIII вѣка.

И Ванъ-Кленъ и Берхгольцъ даютъ указанія на пребываніе въ Москвѣ польскихъ и малорусскихъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Но ни одинъ изъ нихъ не сообщаетъ ничего о репертуарѣ этихъ артистовъ, что для нашей цѣли было очень важно. Поэтому приходится воссоздавать этотъ репертуаръ путемъ догадокъ, руководясь данными современныхъ Петровской эпохѣ рукописей, къ сожалѣнію очень немногочисленныхъ.

Что касается чисто духовныхъ пѣсенъ, то въ отношеніи ихъ мы можемъ сослаться на вышеупомянутое извѣстіе о патріархѣ Никонѣ и выписанныхъ имъ пѣвцахъ, безъ сомнѣнія, привезшихъ съ собою и образцы виршевой западно-русской поэзіи, положенные на ноты. Относительно же свѣтской поэзіи, пѣсенъ и любовныхъ виршъ намъ приходится искать матеріала въ первоисточникахъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ сборники—Грушевскаго и Акад. Наукъ № (16. 6. 29).

Первый, подробно описанный и изданный владѣльцемъ въ „Запискахъ Товариства імени Шевченка“¹⁾, составленъ трудами двухъ лицъ: „... раба Божого младенца Леонтога Родича Ягелницкаго, року Божия 1741 мѣсяца марта дня 17“, какъ гласитъ запись въ первой части; вторую часть составилъ

¹⁾ Записки, т. XV (1897 г. кн. I.) и XVII (1897 кн. III).

„anno domini 1727 miesiąca Junia dnia 22 Paweł Hryniowicz“. Указаніе на мѣсто гдѣ могли сложиться и передаваться сборники даетъ запись „Roku 1718 8-bris 29 w szko[le]“. На ту же школьную среду указываетъ еще обстоятельство, что въ сборникѣ смѣшаны религіозныя пѣсни съ свѣтскими, подчасъ весьма легкомысленнаго содержанія. Подобныя сборники очевидно могли переноситься школярами изъ школы въ школу, въ частности, напр. въ Ростовскую школу св. Димитрія, куда, какъ извѣстно, при основаніи были вызваны не только учителя, но и ученики малоруссы ¹⁾).

Хотя сборникъ озаглавленъ „пѣснѣ набожніе“ и начинается благочестивымъ обращеніемъ „Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и сошествіемъ Св. Духа“—однако въ началѣ его первой части этотъ религіозный элементъ „отступаетъ на второй планъ передъ элементомъ свѣтскимъ, юмористичнымъ, романическимъ и фривольнымъ“, какъ справедливо замѣчаетъ М. Грушевскій.

Первая пѣсня, отъ которой осталась лишь половина вслѣдствіе порчи листка заключаетъ въ себѣ жалобу юноши на невѣрность и на разлуку и отвѣтъ дѣвушки.

Вторая—переписанная съ польскаго „Пѣсня о Ганусейцѣ красной“—изображаетъ бесѣду съ Ганусей ея обожателя, кончающуюся довольно недвусмысленнымъ намекомъ.

Въ третьей „свѣтской“ пѣснѣ молодой человѣкъ проситъ любимую дѣвушку дать отвѣтъ и не пренебрегать имъ.

Четвертая пѣсня—польская свадебная, при расчесываніи косы невѣсты: жалоба на близкую утрату свободы.

Пятая—юмористическая пѣсня о „woini zydowskoj“.

Шестая—жалоба дѣвушки на милаго, покинувшаго ее на чужбинѣ.

Седьмая — юмористическая, о комарѣ, свалившемся съ дуба.

---

¹⁾ См. выше, стр. 208.

Десятая, буквально переписанная съ польскаго: жалоба молодца на дѣвушку, не обращающую на него вниманія; отвѣтъ ея—зачѣмъ онъ не пріѣхалъ, когда она звала его; оправданіе молодца.

Двѣнадцатая, также списанная съ польскаго—вольнаго содержанія, о дѣвицѣ, нагулявшей себѣ дочку или сына.

Тринадцатая, малороссійская того же содержанія: молодецъ проситъ дѣвушку принять его, въ результатѣ: матюшко серденю, щос ся ми стало, щос ся ми в животѣ затрепotalo“...

Четырнадцатая—списана съ польскаго: молодецъ узнаетъ что его милую ведутъ вѣнчаться съ другимъ; онъ ѣдетъ скорѣе, но застаетъ уже на пиру за столомъ и укоряетъ ее.

Восемнадцатая—„пѣснь свѣцкая веселая“ на польскія политическія затрудненія, крайне вольнаго содержанія; списана буквально съ польскаго.

Деятнадцатая—списана также съ польскаго; вольнаго содержанія (о Касѣ, рвавшей вишни и превращенной въ даму какимъ то пахолкомъ—м. б. прототипъ пушкинской „Вишни“?).

Двадцатая—польская, о дѣвчинѣ, давшей вѣнецъ молодому и отказавшей старику.

Двадцать первая—„*Woże łaskawy*“... о паденіи Польши.

Двадцать вторая—польская: обращеніе къ Венерѣ съ просьбой не карать ея своевольнаго сына, дающаго раны Марысѣ, Ягусѣ, Настусѣ, Зосѣ и др.

Двадцать третья—польская: изображаетъ допросъ, который дѣлаетъ мать заболѣвшей дочери; а докторъ „*za brzuch oney romacawszy: Kaszper będzie, albo Woytek*“.

Двадцать четвертая—„*pieśn kochając sie w damie*“: молодой человекъ проситъ у дамы поцѣлуя.

Двадцать шестая—жалоба покинутой дѣвушки и ея просьба къ милому прійти побесѣдовать.

Сорокъ четвертая—у дѣвушки спрашиваютъ о чемъ она плачетъ и предлагаютъ помощь; она рассказываетъ, что лю-

била друга, которому отдала и платокъ и рутяный вѣнокъ, а онъ уѣхалъ на Волянъ и покинулъ ее.

Сорокъ пятая—анекдотическая: мать положила въ хатѣ съ дочкой дѣка, который дѣлаетъ послѣднюю молодичей.

Сорокъ шестая—„кавалеръ“ жалуется на тяжесть разлуки съ любимой „дамой“; послѣдняя предлагаетъ ему себя и свое сердце.

Сорокъ восьмая—„пѣсня московская“, кажется, шутливая пародія.

Такимъ образомъ изъ восьмидесяти трехъ пѣсенъ сборника Грушевскаго—двадцать три свѣтскихъ, большею частью любовнаго и вольнаго содержанія, причемъ послѣднія преимущественно заимствованы у поляковъ. Содержаніе пѣсенъ довольно однообразно, но въ нихъ есть нѣчто новое, если взять ихъ сравнительно съ старымъ всеякорусскимъ репертуаромъ, которому чужды были представленія о „кавалерахъ“, „дамахъ“ и тонкостяхъ „науки страсти нѣжной“.

Сборники псалмъ и свѣтскихъ пѣсенъ слагались не только въ школьной средѣ; покидая школу бывшіе ученики ея вносили и въ жизнь свою любовь въ стихотворнымъ упражненіямъ: изъ нихъ вырабатывались или присяжные, такъ сказать, сочинители, или—скромные поэты¹⁾, писавшіе для себя. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ несомнѣнно составитель сборника до 1729—30 гг. Академической бібліотеки.

Остановимся сначала на томъ, что даетъ намъ эта рукопись для характеристики ея составителя и его времени, поскольку оно отразилось въ записяхъ и въ стихотвореніяхъ, вошедшихъ въ сборникъ.

---

¹⁾ Таковы были вѣроятно: Климовскій, Сковорода, священникъ Лютенскій, студентъ Александровичъ, нѣкто Семержинскій, и священникъ Некрашевичъ, см. П. Житецкій, Энеида Котляревскаго и древн. списокъ ея въ связи съ обзоромъ малор. литературы XVIII в. 1900, стр. 108, 122, 124 и др. Н. И. Петровъ, Очерки украинской литературы XVIII в.

Рукопись Академіи Наукъ (№ 16. 6. 29), представляет собой небольшой сборникъ псалмъ и кантовъ; попадаются и свѣтскія пѣсни на малорусскомъ и польскомъ языкѣ. Всего въ рукописи 106 л. in 8°—продолговатой формы. Псалмы записаны разными почерками—которыхъ мы насчитали шесть: всѣ малорусскаго опредѣленнаго типа начала XVIII в.

Отмѣчаемъ здѣсь различныя записи и приписки, датированныя и недатированныя:

- л. 36 об. „Pomoc moia od pana boga ktury stvorył niebo y ziemie. Komu biada—do kuczuy“.
- л. 40 об. „Choc by[ł] był Teolog ostrolog albo naymondrey—szey głowy, a kedy niemasz nic w worku Tot... oto ker gotowy. Pomoc moia“... (повтореніе предыдущаго; ниже не разъ).
- л. 55. „Арестантъ полку Гадяцкаго“.
- л. 59 об. „Syi Psalmy gaba bozyia Dziubarewycza spysasia roku 1728“. Тутъ же выше позднѣйшей рукой— „1745 года“.
- л. 82 об. „Chto chodzi po nosy to szuka kyiwu niemosy. Pomoc moia“... и т. д.
- л. 83 об. —загадка: „в телѣ матки моей мешкаю й тѣло матки (bis) моей ношу, якъ мя с тѣла матки моей вирвуть, тогда буду говорити“.
- л. 87. „Jasnie wielmozny a milosciwy... Anno Domi[ni] 1730.
- л. 89. „1730“.
- л. 89 об. — „Jaśnie wielmozny Wielmozny a milosciwy Panie a panie y Dobrodzieiu nasz. My uboga gromada a wierni poddani... pokorno y Placzliwo supliko upadamy pod stopy nu... Do I. W. M. P y Dobrodzieia naszego zebrane wisoky w cie...“; края оборваны, письмо очевидно не кончено; далѣе, судя по ворешку рукописи, утрачены листы.

- л. 92 об. Полустершіяся замѣтки. Вышеприведенная загадка латинскими буквами.
- л. 95. „Omnes homo męдах, solus Deus verax. Kto chodzi ро посу“ и т. д. и непонятное: „Jni Tyum Sapiętie Temo Domini Qwe feceris“.
- л. 97. „Liecei strzała Do Gury nie tyka sie nięba, Tak do muwisz Dobrzemu lenkac sje (nieba) nie trzeba ¹⁾. Syi Psalmy raba Bozaho Zacharyia Dziubarewicza Anno Domini 1730. Wielmozny a miłosciwy Panie a panie y Dobrodzieiu nasz“.
- л. 98. „Finis, koniec—Poszła baba w taniec“.

Анализируя данныя записи и замѣтки, можемъ пока предположить: составителемъ сборника былъ нѣкто Захарія Дзюбаревичъ, казакъ Гацяцкаго полка, сидѣвшій за что то подъ арестомъ и въ это время записавшій нѣсколько пѣсень. Можетъ быть къ этому тяжелому времени и относятся приписки на л. 95 о грѣховности человѣка, о рѣчи съ добрыми л. 97, а также пробы начать писать просительное письмо — л. 87, 84 об. Можетъ быть также приписки на л. 36 об. 40 — также продиктованы Дзюбаревичу его тоскливымъ настроениемъ въ заключеніи. Судя по датамъ сборникъ составленъ частью до 1728 г., частью 1728—30 г. Позднѣйшему владельцу принадлежитъ помѣта рукописи 1745 годомъ.

Изъ находящихся въ сборникѣ пѣсень большая часть духовнаго содержанія, меньшая — свѣтскаго. Обращаясь къ послѣднимъ, прежде всего замѣтимъ, что онѣ, какъ и въ сборникѣ Грушевскаго — преимущественно искусственнаго происхожденія.

Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Жалоба на тяжелую жизнь на чужбинѣ среди людской вражды. Обращеніе къ Богу за помощью; л. 5.

---

¹⁾ Кажется заключенное нами въ скобки—лишнее; вм. до слѣд. читать *gdy*,

2) Жалоба юноши на одиночество, желаніе уйти въ пустыню, и чтобы тамъ нашла его милая, съ которой его разлучили. Обращеніе къ дѣвушкѣ съ просьбой пригорнуть его; если нѣтъ—онъ умретъ и ей останется лишь жалѣть его; л. 9 об.

3) Жалоба женщины на тяжелую жизнь съ нелюбимымъ мужемъ; желаніе кого нибудь полюбить и уйти отъ мужа; воспоминаніе о любимомъ; л. 10 об.

4) Жалоба женщины на разлуку съ милымъ, покидающимъ ее и оставляющимъ нелюбу. Просьба къ Богу еще разъ увидѣть милаго; л. 11 об.

5) „Псалма Терковска и бербениска“ (sic)—о Дербентскомъ походѣ; л. 75 об.

6) Молодецъ говоритъ дѣвушкѣ, какъ ему трудно съ нею разлучаться, отправляясь въ дорогу; онъ общается вспоминать о ней и поручаетъ Богу; л. 81.

7) Дѣвушка, покинутая милымъ, жалуется на свою судьбу; л. 82.

8) Жалоба на сиротство и одиночество на чужбинѣ, одно утѣшеніе—въ Богѣ; л. 83.

9) Любовь къ неровнѣ безъ вѣдома родныхъ; л. 86.

10) Авторъ, покидаемый любимой дѣвушкой, хочетъ удалиться въ пустыню и увѣряетъ ее, что никто другой ее сильнѣе любить не будетъ.

11) Обращеніе къ Венерѣ съ просьбой услышать и помочь автору; л. 58 об.

12) Польская шуточная пѣсня о солдатѣ въ гостяхъ у еврея; л. 6.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ пѣсень сборника Дзюбаревича наиболѣе заслуживаютъ вниманія тѣ, въ которыхъ отражаются вѣроятнѣе всего автобіографическія черты. Это пѣсни о разлукѣ съ милой, о жизни на чужбинѣ.

Въ одной пѣснѣ (6) авторъ говоритъ: ¹⁾

---

¹⁾ Полностью тексты см. въ приложеніяхъ.

... Дѣвчинонько мое сердце...
... Тяжко нудно мнѣ безъ тебе...
... Исти пити не озмуся—
Слезонками обиллюся...
... Любивъ-кохавъ я тебе,
Приходивъ я часто до тебе...
... А теперь я отхожу
И въ дорогу прохожу...
... Лице свое смутное отираю,
А плачучи промовляю
И самъ себѣ проклиная...
... Будь здорова дѣвчинонько,
Будь здорова серденько,
Уже жъ тебе покидаю,
Господеви поручаю,
Если, дасть Бугъ, здоровъ буду,
А я тебе не забуду,
Буду тебе споминати,
И здоровья засилати.
Спомятавши я о тобѣ
Заплакати мушу собѣ,
Же любимемъ да покинувъ
Дѣвчиноньку чернобриву.

Далеко заѣхалъ авторъ отъ своей родины, стосковался по ней, по отцѣ-матери, по роднымъ братьямъ—

И они тежъ не знаютъ,
Якъ я бѣдный погибаю
Ни о собѣ знати не даютъ,
Чи всѣ живи пребиваютъ.

Всѣхъ ихъ онъ оставилъ въ живыхъ, а теперь слышитъ—они преставились. И эта мысль не даетъ ему покоя.

А чужина не всѣмъ сладка,
Лечь мнѣ бѣдну барзе горка:

Лучше бь ей не знати,
Нѣжели теперь погибати.
Чи не глупій разумъ стался,
Же я въ чужину забрался.
Кривнихъ вкупѣ оставилемъ,
А самъ отъ нихъ заблудилемъ—
Синови заблудшому
Сподобихся оному.

Остается только одно: прибѣгнуть къ Богу—утѣшителю, просить прощенія за свой необдуманный поступокъ и молить о возвращеніи изъ чужбины на родину (1).

Почти тѣ же мысли выражены и въ другой пѣснѣ, записанной позже (8):

Бѣдна моя головонька,
Я на свѣтѣ сиротонька:
Умеръ отецъ, вмерла мати—
До когожь мнѣ прибѣгати...

Остается одинъ—пресладвій Иисусъ, который замѣнить и отца и мать. Слѣдуетъ опять жалоба на чужбину:

... Зайшовъ въ чужую краину,
Знайшовъ бувъ я хлѣба шматокъ
И покою тѣсній кутокъ—
И тое людемъ тяжво стало!..

Эти стихотворенія—не народныя пѣсни, а опыты силлабической школьной поэзіи, что и понятно если мы, основываясь на записяхъ, предположимъ въ авторѣ знакомство съ школьной премудростью. Только къ немногимъ пѣснямъ, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, можно указать параллели въ народной поэзіи, здѣсь же слишкомъ явно видны чисто субъективныя чувства составителя сборника.

Гдѣ же былъ на чужбинѣ этотъ Захарія Дзюбаревичъ? Судя по псалмѣ о Дербентскомъ походѣ, котораго онъ былъ

участникомъ — ему пришлось постранствовать. Эта псалма сложена на голось и по размѣру извѣстной пѣсни о страшномъ судѣ „Идутъ лѣта сего свѣта“¹⁾ (подражаніе „Dies irae“...). Вотъ эта псалма полностью:

л. 75 об. Псалма Терковска и бербениска (?)

Приблизися (2) конецъ свѣта

которіе без отвѣта (2).

Стали войны (2) безпрестани

за правовѣрніе христія[ни].

В Поход взяли (2) на кумивы

орди болше превелики.

З домовъ ступати (2) починали

бѣди жадной не казвали (?).

К рѣцѣ дону (2) Приступили—

всего много еще мѣли,

Скоро пришли (2) в степи дикѣ,

жажди стали превеликѣ: ||

л. 76.

Сладкой води (2) не бивало,

нужду в водѣ войско нѣло.

Горку воду (2) избирали,

тую с трудом выпивали (2)

К рѣцѣ кумѣ (2) приступили

Овоцѣ дивну находили (2).

Мѣшокъ муки (2) там платили

шестми рублями через сили.

И тим себе препитали (2)

хочѣ то мало постонали (?).

И к бербенту (2) приступили,

хлѣба отнюд не имѣли:

Конѣ свои (2) забивали,

самих себе годовали (2). ||

¹⁾ Эта псалма со слѣдами малорусскаго нарѣчія встрѣчается, между прочимъ, въ лицевомъ Апокалипсисѣ, полууст. 1721 г. изъ собр. Буслаева, Имп. Цубл. Библ. Q. I. № 1141, л. 229 об.

- л. 76 об. Нѣ свѣтъ нѣ тма (2) работати,
Поки станет примекати (?).
А в день роби (2) утомися,
в ночи татар стережися (2).
Море шумит (2), море грает,
увес пѣсокъ заливаеъ (2),
Нѣгде легти (2), свочить нѣгде,
хиба возак в траву вниде (2).
Со остраханѣ (2) посадили,
много войска погубили (2).
Много же (2) повмирало,
мало чого позостало (2) ||
- л. 77. О Россія (2) дѣла (м. б. зѣло?) славна,
в сему свѣту була прежде явна (2),
Теперь уже (2) обнищала,
дѣти свои повтрачала (2).
Дай нам Боже (2) мирно жити,
в домах добра поживати,
Тебе в небѣ оглядати. (2).

Дербентскій походъ 1722 года, закончившійся 23 августа сдачей Дербента, описанъ С. М. Соловьевымъ ¹⁾, но для насъ интереснѣе частная записка объ этомъ же походѣ, опубликованная по рукописи XVIII в. П. Бартевымъ ²⁾: здѣсь особенно вышукло огмѣчены подробности, частью совпадающія съ данными вирши Дзюбаревича, частью объясняющія ея отдѣльные стихи.

Сухимъ путемъ была послана конница, въ составъ которой входили „три корпуса Донскихъ и Малороссійскихъ каза-

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи изд. тов. „Общ. Польза“ кн. IV, томъ 18, столб. 676 и сл.

²⁾ Русскій Архивъ. 1899 г., кн. 12, стр. 481—491.

ковъ и татаръ“¹⁾. Одновременно отправился и флотъ; но при лагерѣ у рѣки Аграхани „суда не могли за мелкостію подойти къ берегу саженой за 70, а мостовъ сдѣлать было не изъ чего; почему солдаты принуждены были выносить на себѣ провіантъ свой, аммуницію и всѣ тягости“²⁾.

Далѣе „записка“ указываетъ на недостатокъ въ водѣ и въ фуражѣ для конницы, на сильныя вѣтры и волны (483). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „воды совсѣмъ не доставало, чего ради шамхаль приказалъ рыть колодези; но вода въ нихъ была малая и мутная, такъ что принуждены были пробить около сутокъ безъ воды“ (484). Послѣ небольшой неудачи, 21-го выступили далѣе въ походъ. „Въ пути семь великой жаръ, недостатокъ въ водѣ и возставшій сильной вихрь, поднявшій превеликую пыль, учинили переходъ сей самымъ труднѣйшимъ, а особливо для тяглыхъ лошадей и скота“ (485).

Дѣло продовольственное не поправилось и по сдатѣ Дербента: „когда ластовыя съ хлѣбомъ суда стали предъ устьемъ рѣчки Милукентія, и когда, по повелѣнію Монарха, ретраншементъ у оной былъ сдѣланъ, и нѣсколько хлѣба уже выгружено, въ то время за ночь предъ сею выгрузкою возсталъ съ Сѣвера жестокой вѣтръ, отъ котораго тѣ суда потекли столько сильно, что не оставалось иного средства, какъ только отрубить якоря и, притянувшись къ берегу, садиться на мель. Всѣ 13 судовъ принуждены были учинить сіе, и мука почти вся помокла. По выгруженіи остальной, неподмощей муки, разломали сіи суда и дрова употребили на печеніе хлѣбовъ; но хлѣба сего было весьма недостаточно къ произведенію

---

¹⁾ О малорусскихъ казакахъ узнаемъ позже и изъ другого документа, расходной книги подъячаго Гаврилы Замятнина, что 6 сент. 1722 г. „дано полковнику и дербентскому коменданту Юнгеру на дачу жалованья оставленнымъ здѣсь въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ 300 чело-вѣкъ малоросіискимъ казакамъ по 10 алтынъ на мѣсяць, да сотникамъ тремъ чело-вѣкамъ по полтинѣ да одному старшинѣ противъ сержанта и на прочее ихъ содержаніе 1540 р.“. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. М. 1872, т. II стр. 115.

²⁾ Р. Арх. стр. 483.

намѣреній монаршихъ. Къ большому же несчастію капитанъ Виллебуа, воему поручены были 30 провіантомъ же нагруженныхъ судовъ, для приведенія оныхъ изъ Астрахани въ Персію, хотя и прибылъ съ оными въ Аграханской заливъ, но суда его были въ такомъ худомъ состояніи, что далѣе не могли идти“ (486—7). Въ итогѣ оказалось хлѣба на одинъ мѣсяць; за невозможностью достать болѣе, положено походить отгнѣнить и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань. Вѣроятно въ этомъ гарнизонѣ, на чужой сторонѣ, и овазался сочинитель вирши.

Въ своемъ произведеніи онъ, согласно съ историческими свидѣтельствами другихъ источниковъ, описываетъ нужду въ походѣ и останавливается главнѣйше на тѣхъ подробностяхъ, которыя ему были чувствительны и ближе всего.

Сравненіе историческихъ фактовъ въ запискѣ и виршѣ освѣщаетъ намъ одинъ изъ эпизодовъ бытовой исторіи начала XVIII в.; онъ показываетъ намъ, въ какой средѣ и при какихъ обстоятельствахъ складывались иногда памятники малорусской поэзіи — по горячимъ слѣдамъ событій; какъ они затѣмъ распространялись и находили откликъ въ народной массѣ. Другія пѣсни сборника Дзюбаревича, изъ сличенія съ данными современной малорусской поэзіи, обнаруживаютъ свою связь съ послѣдней, унаслѣдовавшей обороты и приемы отъ далекой старины когда то, что теперь считается народнымъ — таковымъ небыло.

Х.

Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ записяхъ начала XVIII вѣка.

Уже въ самомъ началѣ XVIII в. цѣлые сборники и отдѣльныя пѣсни и вирши малорусскаго происхожденія переходятъ въ великорусскую среду и подвергаются соответствующимъ измѣненіямъ сообразно требованіямъ новыхъ пѣвцовъ и читателей.

Просматривая богатые собранія пѣсень великорусскихъ и малорусскихъ, часто мы встрѣчаемъ значительное количество такихъ пѣсень, которыя не только совпадаютъ въ сюжетѣ, но даже въ самыхъ оборотахъ рѣчи, въ размѣрѣ; порою осмысленіе малорусскаго, непонятнаго великоруссамъ, слова и наоборотъ—прямо указываетъ намъ на бывшее въ данномъ случаѣ заимствованіе. Мало того: малорусскія пѣсни порой связываютъ новыми звеньями великорусскую народную поэзію съ поэзіей польской и далѣе.

Имѣя въ виду подробнѣе остановиться на этомъ явленіи въ особой работѣ, здѣсь остановлюсь на нѣсколькихъ пѣсняхъ, извлеченныхъ мною изъ рукописнаго сборника начала прошлаго вѣка.

1.

Въ концѣ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q — XIV № 141, состоящей изъ трехъ сплетенныхъ вмѣстѣ, но ранѣ существовавшихъ отдѣльно, тетрадей, помѣщено вслѣдъ за духовными псалмами нѣсколько стихотвореній свѣтскаго содержанія, съ признаками польскаго или малорусскаго происхожденія. Это двѣ любовныя элегіи, одна народная пѣсня и польское стихотвореніе также любовнаго содержанія.

Первая элегія — обычнаго въ малорусской искусственной и народной поэзіи размѣра $[(4+4)+6]^2$. Привожу полностью, лишь раскрывая титла и опускаая надстрочные знаки.

- л. 248. Во печали во великой
 всегда пребываю,
 По себѣ, милое сердце,
 тяжело въздыхаю.
 5 Нельзя мнѣ забыть тебѣ,
 презлична Діанна:
 Ты у мене, мое сердце,
 паче всѣхъ избранна.
 Ты мене словами, сердце,
 10 к себѣ прилучила,
 А теперъ ты, мое сердце,
 прочь мя отрѣшила.
 А воли ж[е] любиш, сердце,
 люби же не лестно,
 15 А колиж ты ненавидишъ,
 учини мнѣ вѣс[т]но.
 Богъ тому велми не терпять,
 кто неправду дѣеть,
 Тотъ, презлѣйшій на семь свѣтѣ,
 20 свою душу губить.

Малоруссизмы замѣтны сразу: забыть *тебѣ(е)*, *презлична*, *у мене, мене, дѣеть*. По самымъ оборотамъ рѣчи и рито-

рическимъ сравненіямъ, это стихотвореніе примыкаетъ къ ряду малорусскихъ духовныхъ псалмъ; сравнимъ, на примѣръ, ст. 5—6 и въ псалмѣ на Покровъ пресв. Богородицы:

О прекрасная царице,
Златая Дияна... ¹⁾.

Въ псалмѣ на Успеніе (руч. Вил. П. Б. № 233 (15), л. 57 и Богогласникъ 1805 г., № 105):

О Діанно всѣхъ моцнѣйша,
Монархія найславнѣйша;
или позже, въ пѣснѣ о св. великомуч. Параскевѣ:
...Земныхъ краснѣйша Діанна,
Параскевою названна... ²⁾.

Тамъ же Богородица называется Діаною:
Радуйся Панно, Свята Діанно... ³⁾.

Такимъ образомъ въ приведенной выше любовной пѣснѣ мы видимъ обработку свѣтскаго сюжета, сообразно тѣмъ же риторическимъ приемамъ, какіе примѣнялись и въ духовной поэзіи. Это смѣшеніе вѣрнѣе всего указываетъ на автора-псевдонима.

Пѣсенка эта не осталась безъ обработокъ и подражаній. Благодаря даннымъ, извлеченнымъ изъ рукописныхъ сборниковъ, мы можемъ прослѣдить исторію этой искусственной пѣсни въ народномъ употребленіи — конечно въ XVIII в., такъ какъ въ позднѣйшихъ пѣсенникахъ она намъ не встрѣчалась. Въ имѣющихся позднѣйшихъ обработкахъ чуждые иностранные образы, сравненія и обороты, естественно, должны были замѣниться болѣе близкими къ народному языку; самый сюжетъ принялъ нѣсколько иную, близкую къ народному пониманію окраску. Такія обработки найдены нами въ двухъ рукописяхъ.

¹⁾ Рукоп. 1728 г. Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 29).

²⁾ Богогласникъ, 1805 г. ч. III № 153.

³⁾ Ibidem, № 98; еще примѣръ—польскій см. выше, стр. 62.

Вотъ первая, болѣе краткая и близкая въ основному тексту, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 11, пѣсня 42. Отмѣчаемъ разрядкой мѣста, болѣе совпадающія съ основнымъ текстомъ.

Я в печали во великой
Всегда пребываю,
по тебѣ же, моя радость,
тяшко воздыхаю;
5 что невижу моя радость
тебя предъ собою,
что не слышитъ мое сердце
про твое здоровье.
Мы хотели на семь свете
10 верно жить с тобою,—
разлучила насъ с тобою
чужая сторонка.
Когда будетъ тому время
что ¹⁾ изъбудемъ,
15 всю вручину печать (sic) злую
тогда и забудемъ.
дай же тому многа здравия,
кто об насъ жалѣеть,
а зло тому супостату,
20 кто насъ разлучаетъ.
Коли же ты меня любишь—
и учини мя вѣрно:
не такъ бы моему сердцу
тяжко было воздыхауъ.

Во второмъ вариантѣ этой народной обработки, въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 12, пѣсня 127 — сходство съ основнымъ текстомъ гораздо менѣе: оно ограничивается только первыми четырьмя стихами. Хотя и здѣсь проглядываютъ слѣды

¹⁾ Здѣсь, судя по нарушенному размѣру, пропущены слова.

первоначальной малорусской обработки (ст. 19—22), но „сибирская сторона“ и пр. указывают уже на редактора великорусса. Главное отличие отъ предыдущаго перваго варианта— вставка ст. 7—26.

Вотъ второй вариантъ полностью:

Во великой во печали
всегда пребываю,
по тебе моя радость
часто въздыхаю;
5 Что не вижу тебе света
давно предъ собою,
раненко вставаю,
тежеленко въздыхаю.
Великая туга,
10 что лишилась друга.
Солнушко восходить,
а милоі не приходитъ;
а когда мил придет,
серце во мне здрогнетъ.
15 хотъ много хороших,
хотъ много пригожих—
а милого нету,
сердечнаго друга.
А есть в огороде
20 пахучая мята—
люби мене милой другъ,
хотъ я небогата.
мы хотели жить на сем
свете верно собою:
25 далеко нас далнея сибирская сторона
разлучила с тобою:
что не слышитъ серце
про твое здоровье.

дай же Боже тѣмъ здравіе
30   кто об насъ желаетъ ¹⁾
на погибель великое
    кто насъ разлучает.
і то будетъ время—
    і мы будемъ вместе жити
35 і всю тоску і кручину
    тогда позабудемъ,
пока живы будемъ.

2.

Обратимся теперь къ исторіи второй элегіи того же сборн. Имп. Публ. Библ. Q. XVI № 141.

И здѣсь имѣемъ тотъ же двѣнадцатисложный размѣръ виршъ, перешедшій въ малорусскую пѣсню, только съ иными цезурами, и чередующійся съ размѣромъ $[(4 + 4) + 6]^2$:

- л. 248 об. Посмотри въ печали другъ в любви сердечной,
    Еликія текутъ мысли къ любви безсвонечной. (2)
Трудно помышляти, тяжело рассуждати,
    Какова печаль бываетъ, ахъ нечемъ про-
                                        вождати. (2)
- 5 Се приходитъ время, настигаеша лѣта,
    Егда сыщу въ вертоградѣ и промежду цвѣта (2)
Моего цвѣточка, внутрь сердца цвѣтуца—
    Есть и много, нѣтъ моего и дружечка суца. (2)
Возрю на персону и на корпусъ тѣла—
- 10 Вижу сердцемъ чистую ты и душею бѣла. (2)
Не таковъ цвѣтъ красенъ весною и в лѣте,
    От всѣхъ цвѣтовъ краснѣйшая милая на свѣте. (2)
А что та красная, якъ соволъ яснѣйшій:
    Кто посѣялъ, кто возрастилъ сей цвѣтоць
                                        краснѣйшій (2)

---

¹⁾ Чит.: жалѣеть.

15 „Виват моя мила!“—виват мой милейшій!“

Здравствуй душа, сердце мое, соколе яснѣй-
шій (2).

Оба списка второй половины XVIII в., даваемые руко-
писью Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 12 и O. XIV № 12,
длины старшаго текста на 4 стиха; первый лучше сохра-
нилъ черты первоначальнаго текста, поскольку приведенный
выше можетъ считаться его представителемъ.

Приводимъ варианты изъ лучшаго, Q. XIV № 12, пѣсня
№ 35.

1. *в*—опущ.

2. *бесконечно*.

3, 5, 6, 7=*осн. тексту*.

4. *Разве бы кто не хотел жизнь в дал* проводить.

8. *Никого несть моего дружечка* суща.

9=11: *Не таковы цветы украшенны* в лете.

10=12.

11=9: ... *и бѣлое тѣло*.

12=10: *И увижу душу: чисто, что на свете* мило.

13: *Чисто зрачная зреть, яко сокол* ясныи.

14=14: *цветок прекрасный*.

15. *Любовным приветством* сердце пробивает.

16. *И паки же одним словом* раны исцеляет.

17. *Кто больше к любви, кроме двух* сердечных,

18. *Една душа, едно сердце, една мысль* конечна.

19=15: ... *и милоя*...

20=16: ... *мое сердце*...

Варианты изъ рукоп. O. XIV, № 12, пѣсня 129:

1, 3, 8=*буквально основному тексту; въ слѣдующихъ,*
соотвѣтственно, *отмѣны:*

2. *коликія*... *бѣсконечно*.

4. *Какова печаль* бываетъ, *ах никто не знает*.

5. ... *Наступают лѣты.*
6. ... *сыщут ... цвѣты.*
7. *Моего сердечна, утре сердце цветуща.*
- 9=11: *Не так цвѣт красен зимою і в лете.*
- 10=12.
- 11=9: ... і на *красоту* тела.
- 12=18: *И увижду сердцем чисту тя і душею верна.*
13. *А что ж то зрачная зрит як сокол ясны.*
- 14=14: *кто насеил... прекрасны.*
15. *Преславнымъ приветствомъ сердце ми пронзает.*
16. *І паки в томъ дни милая раны мнѣ исцеляет.*
17. *Кто болиши к любви кромѣ двухъ сердечныхъ:*
18. *Одна душа, одно сердце, одна мысль конечныхъ.*
- 19=15: *Виват, виват моя милая, виват мой миленьки,*
- 20=16: *Ахъ издравствуй душа сердце, мой соколъ яснейший*

Слѣды малорусскаго происхожденія въ языкѣ пѣсни слишкомъ ясны, чтобы на нихъ останавливаться. Отмѣтимъ лишь постепенную замѣну въ вариантахъ „корпуса“ — „бѣлое тѣло“ и „красоту тела“. Вѣроятно также слѣдуетъ исправить во всѣхъ текстахъ риому: миленьки—ясненьки (19—20 осн. т.).

На счетъ польскаго вліянія должны быть отнесены и „виваты“, сохранившіеся въ основномъ текстѣ и въ вариантахъ, даже позднихъ ¹⁾.

¹⁾ Какъ куріозъ, иллюстрирующій пристрастіе эпохи на „виватамъ“, приводимъ заключительную строфу изъ „Epilogus Dithyrambicus“ въ пьесѣ „Dramat podczas wesela Działyńskiego“ по рук. нѣч. XVIII в.:

„Samec nieba inz bez przywat
Krzyczą razem: vivat, vivat!
Vivat ziemia, vivat wody,
Vivat zrzodła, vivat brody,
Vivat łąki, vivat niwy,
Vivat Saturn złotozniwy.
Vivat Flora y Pomona,
Vivat Ceres zabiłona,
Vivat Faunus y Dryady.
Vivat lesne Oready, (рук. *orydy*)

Размѣръ этой второй пѣсенки [6+6]+[(4+4)+6] совершенно совпадаетъ съ извѣстными малорусскими пѣснями: „Ой за гаємъ, гаємъ, гаємъ зелененькимъ | тамъ орала дівчинонька воликомъ чорненькимъ“¹⁾, и „Казавъ мені батько, щобъ я оженився, | по досвіткамъ не ходивъ, тай не волочився“²⁾; размѣръ виршъ усвоенъ былъ малорусскою пѣсней, находившейся подъ сильнымъ и продолжительнымъ школьнымъ вліяніемъ, и затѣмъ перенесенъ чрезъ сборники любителей пѣнія въ область великорусскаго племени. Конечно, этимъ не устраняется возможность и устной передачи; но думается, что малорусская пѣсня сначала должна была, пройдя чрезъ болѣе образованную великорусскую среду, сбросить свою чуждую внѣшность, утратить или смягчить полонизмы и малоруссизмы, а затѣмъ уже перейти въ среду простонародья.

3.

Остановимся еще на одной малорусской пѣснѣ изъ того же сборника И. Публ. Библ. Q. XIV, № 141.

Эта пѣсня, подобно другимъ малорусскимъ и великорусскимъ, имѣетъ темой приглашеніе дѣвицей молодца къ себѣ (переночевать или просто въ гости). Вотъ она:

л. 249 об. „К чему ж ты, серденько, по саду смутненко ходила,
„Для чего, любасю, свои рученьки ломила?“
— Ходила смутненко по тебе серденько—
Жаль тебя сердце не мало.

5 „Перестань тосковати свое серденько для мене,

Vivat nimfy y Trytony.
Vivat wszystkie swiata strony,
Vivat, vivat, vivat, vivat
Wraz Działyński z Szamowską!“

Рукоп. Имн. Публ. Библ. Польск. Q. XIV, № 63, л. 32.

¹⁾ Чуб. V, стр. 1112, № 22—шуточная передѣлка.

²⁾ Чуб. V, стр. 109, № 233; кромѣ того указанный размѣръ тамъ же въ пѣсняхъ: стр. 13, № 35; 14, № 37; 61, № 140; 216, № 435 и мн. др.; вообще этотъ размѣръ—одинъ изъ особенно любимыхъ.

„Будуж ходити завсе частенко до тебе“.

—Приходиж, мой милый, мой бѣлый соколе,
Будеш ты веселы у мене.

„Пришел бы да боюсь: у тебя собаки брехливы,

10 „А челядь лихая и двери твои скриптивы“.

—Я двери подмажу, собаки привяжу,

А челядь виномъ напою,

Будешъ ты веселы, мой голубочку, зо мною:

Просплюж я ноченку на подушечкахъ с тобою.

15 Приходиж, мой милый, мой бѣлы соколе,

Не опознайся, дамъ тебѣ, дамъ, дамъ, дамъ,

догадайся самъ, в своемъ зацномъ покою (2) ¹⁾.

Слѣды литературной обработки чувствуются въ этомъ испорченномъ текстѣ; но первые же стихи являются общимъ народно-поэтическимъ мѣстомъ. Сравнимъ въ позднѣйшей записи пѣсни второй половины XVIII в.:

„По садику ходила, рученку ломила;
Сама бедна думаю, радости не знаю“... ²⁾.

О малорусскомъ происхожденіи этой пѣсни свидѣлствуютъ: любимыя малорусскія рѣчмы: серденько—смутненько—рученьки 1, 2; зв. пад. любасю 2; для мене 5, у мене 8, до тебе 6; зо мною 3; завсе (zawsze) 6 ³⁾; не опознайся 16 (=не опознися, орóźnić się, spróźnić się—опоздать); догодися

¹⁾ Последнія строки въ оригиналѣ нѣсколько спутаны, и трудно выдѣлить припѣвъ (которымъ ранѣе является 4-й стихъ строфы).

²⁾ Рукоп. И. П. В. Q. XIV, № 127, л. 87 об.

³⁾ Впрочемъ *завсе* — употребляется въ томъ же случаѣ и въ современной великорусской пѣснѣ:

Мое-то сердечушко
Въ печали, въ тоскѣ,
У моего милаго
Завсе въ радостяхъ.

17 (*dogodzić się*, попасть, добаться); въ *зацномъ покою* (засну) 17, и др. Кромѣ того, судя по размѣру, который, какъ кажется, можно возвести къ размѣру вышеприведенныхъ пѣсень, данная пѣсня можетъ быть отнесена къ разряду тѣхъ, которыя перекочевали съ помощью сборниковъ изъ Малороссіи къ великоруссамъ.

Обращаясь къ вариантамъ народной пѣсни на тему „дѣвушка приглашаетъ молодца въ гости, тотъ отказывается, ссылаясь на разные препятствія“ — находимъ старшій великорусскій въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. XIV. № 11 подъ № 59-мъ, относящійся къ XVIII вѣку. Сверхъ того, у А. И. Соболевскаго, Великорусскія пѣсни, т. IV, перепечатано еще семь вариантовъ нынѣшняго вѣва. У Чубинскаго т. V, стр. 193—одинъ, и то не совсѣмъ исправный вариантъ, но намъ случилось слышать лучшіе. Сравнивая данный матеріалъ, убѣждаемся въ томъ, что всѣ перечисленные пѣсни сходны съ нашимъ текстомъ: 1) въ темѣ и 2) въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, при чемъ всѣ почти оказываются болѣе полной и подробной обработкой общей темы. Старшій вариантъ XVIII в., совершенно не имѣющій малорусскихъ чертъ ¹⁾, лучше другихъ по полнотѣ и естественной мотивировкѣ приглашенія. Новѣйшіе тексты начинаются прямо приглашеніемъ и всѣ относятся къ разряду плясовыхъ, при чемъ и старшій и новѣйшіе имѣютъ размѣръ десятисложный, несходный съ нашимъ текстомъ. Нѣсколько особо стоятъ варианты у Соболевскаго № 351 и 352. Изъ нихъ первый изъ пѣсенника 1780 г., второй — изъ сборника Якушкина. Въ нихъ, при несходныхъ между собой и нашимъ текстомъ запѣвахъ, далѣе есть сходные стихи:

№ 351: *казакъ*, на вопросъ, почему не любить дѣвушки и не ходить въ ней, отвѣчаетъ:

---

¹⁾ Едва ли можно строго считать за таковую: „у тебя *добре* собака сторожка“.

„Ахъ какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любити:
У тебя ворота скриптивы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы“... (стр. 270).

Отвѣтъ:

„Я воротамъ догожу—
Камень въ пяту подложу ¹⁾
„Я сосѣдамъ догожу—
„Кубецъ меду нацѣжу ²⁾;
„Я собакамъ догожу—
„Молова имъ подложу“ ³⁾.

Скрипивыя ворота и брехливыя собаки—также въ № 352. То же мы имѣемъ и въ малорусскомъ вариантѣ. Кромѣ того, въ послѣднемъ еще препятствіемъ являются кошка и мыши (Чуб. V, стр. 193), а въ позднихъ великорусскихъ: грязная улица, старушка, жесткая постелька, злые деверья, золовки, свекровь, свекорь, наконецъ—отсутствіе достойнаго подарка („я бы радъ къ тебѣ ходити, да нечѣмъ дарити“. Соболевскій, VI, № 353).

Такимъ образомъ при схемѣ:

1) приглашеніе

2) препятствія: а) ворота б) собаки в) челядь (сосѣди)

г) обѣщаніе постели,—

ближе всего къ нашему тексту оказываются два напечатан-

¹⁾ Другіе вар. ближе: „Подъ ворота кринку масла подолью“—вар. XVIII в., „Подъ ворота кусокъ сала положу“ Соболевскій, № 347, 348; „Въ подворотню стаканъ масла“ Соболевскій, № 552; У Чуб.: я воротамъ догожу, кружокъ лою положу.

²⁾ Ркп. XVIII в.: „про сусѣдей я пива наварю; я старушкѣ кошушку куплю“—Соболевскій, № 346; ср. вар. у Васнецова, пѣсни Сѣв.-вост. Россіи. М. 1894, стр. 40 № 53 въ малор. у Чуб.—отсутствуютъ.

³⁾ Ркп. XVIII в.: „Я собакамъ часть мяса брошу“; „Я собачку на цѣпочку привяжу“—Соболевскій, № 346, 347, 348; „я собакамъ полоть мяса“—Соболевскій, № 352; малор. у Чуб.: „Я собаки покормлю, покормивши зажену“, стр. 193.

ные у Соболевскаго XVIII в. (№ 345, за исключеніемъ запѣва, и 351) и малорусскій у Чубинскаго. Одинъ изъ великорусскихъ вариантовъ сохранилъ воспоминаніе и о постели (ср. нашъ текстъ стихи 14,17)— у Соб. № 348. Вѣроятнымъ, поэтому, кажется намъ предположеніе, что первоначальный текстъ пѣсни былъ близокъ къ той схемѣ, которая установлена по старшимъ вариантамъ. Текстъ этотъ явился, самое позднее, въ началѣ XVIII в. на великорусской почвѣ и къ серединѣ вѣка успѣлъ уже приобрести новыя черты и великорусскую окраску (рукоп. Публ. Б. О. XIV, № 11, № 59), не теряя стараго содержанія, согласнаго со схемой. Позже, а можетъ быть и одновременно, малорусская пѣсня, безъ развитія содержанія новыми чертами, а лишь видоизмѣнивъ внѣшность, дала варианты сб. Соболевскаго, № 351—352.

Что касается пѣсни у Чубинскаго V, стр. 1206, № 45, то здѣсь мы имѣемъ текстъ—потомокъ оригинала для великорусской у Соболевскаго IV, № 349—перечисленіе родни, препятствующей свиданію.

4.

Силлабическая поэзія XVIII в. не оставалась безъ движенія и развитія: старыя памятники поэзіи, часто наиболѣе популярныя, усвоенныя позже народомъ, передѣлывались, измѣнялись, приспособлялись въ той же малорусской—а позже и въ великорусской—средѣ сообразно требованію и вкусамъ времени, сообразно настроенію поэтовъ. Въ этомъ отношеніи любопытно отмѣтить черту: передѣлыватели заимствовали не только мысль, но и самую форму, сохраняя даже первые стихи оригинала, приобрѣтшаго уже извѣстность. Часто за этими первыми стихами слѣдовало совершенно не то, что было въ первоначальномъ оригиналѣ.

Отчасти сказанное относится къ извѣстному Григ. Сав. Сковородѣ, малорусскому философу-мистиву и духовному поэту. Сковорода (род. 1722 г.) любилъ поэзію и до насъ дошло

нѣсколько его кантовъ, о которыхъ современникъ „швейцарецъ-украинецъ“ Вернетъ отзывается съ похвалой, отражая, конечно, мнѣніе общества ¹⁾).

Отмѣчаемъ „гѣснь Рождеству Христову о нищетѣ, въ вопросахъ и отвѣтахъ“; она начинается такъ:

В. „Пастыри мили!
Гдѣ вы днесь были?
Гдѣ вы бывали,
Что вы видали?

О. — „Грядемъ днесь изъ Виѳлеема,
Изъ града уничиженна,
Но днесь блаженна“ и т. д.

Слѣдуетъ описаніе нищеты рожденнаго Христа.

Этотъ кантъ—своеобразная переработка переведеннаго съ польскаго стихотворенія, извѣстнаго въ массѣ списковъ ²⁾ и вошедшаго въ печатные канціоналы и кантычки ³⁾. Первые строки читаются въ текстѣ, современномъ Сквородѣ, такъ:

Pasterze mili,
Coście widzieli?
Widzieliśmy maleńkiego
Jezusa narodzonego,
Syna Boskiego.

Далѣе вопросы: „co za Pałac miał?“ (=кои палаты имѣеть тое...), „Jakie łóżeczko?“ (=мягка постель ли), „Co za wankietu...?“ (=кую же тотъ домъ вкушаютъ пищу...) и т. п. Этотъ кантъ изданъ также Безсоновымъ по рукописи Гаврилова XIX в., Калики перехожіе, № 286.

¹⁾ Сочиненія Гр. С. Сквороды. Юбилейное изд. 1894 г. Харьковъ стр. VII.

²⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. О. XIV, № 14, л. 44 об. и др.

³⁾ Канцонал, 1745, w Lublinie, str. 195; Kolędy i pastoralki, Częstochowa 1895, str. 229.

Пѣсни Сквороды: „Голова всяка имѣть смыслъ“ (Соч. стр. 265) и „Всякому городу нравъ и права“ (ib. стр. 266), пользовавшіяся широкой извѣстностью, передѣланы были П. И. Котляревскимъ такъ, что сохранены были лишь первые 2 стиха, мысль, остальное же измѣнено по новому ¹⁾.

Тотъ же Котляревскій воспользовался и популярной покаянной псалмой, извѣстной во многихъ рукописяхъ XVIII в.:

О горе мнѣ грѣшнику сущу,
Горе благихъ дѣлъ не имущу!
Како предъ судъ Божій явлюся,
Како со святыми вселюся?
Отступихъ отъ Бога злобою. ²⁾—

а именно слѣдующимъ образомъ, вложивъ въ уста Финтика такую рѣчь:

„О горе мнѣ грѣшнику сущу,
Ко оправданію отвѣта не имущу!
Кого и чѣмъ могу ублажити?
Ей отъ сего часу буду честно жити“!.. ³⁾.

Тоже можно сказать и о пѣснѣ Финтика, „Не прельщай меня драгая“ въ той же пьесѣ: прототипъ пѣсни, переработанной Котляревскимъ, мы находимъ въ рукописи оволо 1746 г. ⁴⁾.

Извѣстная въ массѣ списковъ покаянная псалма „Самъ я не знаю, якъ на свѣти жити“, переведенная съ неизвѣстнаго намъ польскаго оригинала (о ней см. выше), дала форму запѣва малорусской же пѣснѣ XVIII в., дошедшей до насъ въ великорусской записи:

¹⁾ П. И. Котляревскій, Собраніе сочиненій на малороссійскомъ яз. 1898 г., стр. 305.

²⁾ Цитирую по рук. Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 33), л. 64.

³⁾ Котляревскій, Сочиненія, Москва Чаривныкъ, стр. 431.

⁴⁾ Въ припискахъ къ „Lucubrations“ Ѳ. Прокоповича, принадлежавшихъ свящ. Г. М. Лютенскому; П. Житецкій, Энеида Котляревскаго, стр. 123. Н. П. Петрова, Очерки укр. литер. XVIII в.

Самъ я, охъ, не знаю, якъ на свете жити,
Что печали я великой не могу избыти (2),
Тужу непрестанно и самъ себе гублю,
Что не вижу предъ собою кого верно люблю ¹⁾...

Эти немногіе примѣры указываютъ на постоянно продолжавшійся и не ослабѣвавшій процессъ выработки новыхъ искусственныхъ пѣсенъ изъ стараго матеріала на почвѣ малорусской литературы XVIII в.

5.

Интересно прослѣдить, какое вліяніе, въ смыслѣ созданія новыхъ образцовъ легкой поэзіи, оказала стихотворческая дѣятельность южно русскихъ выходцевъ въ сѣверной, московской Россіи. Авторы-великоруссы для созданія пѣсенокъ уже въ первое время появленія моды на нихъ въ образованномъ классѣ русскаго общества, берутъ за образцы вирши южно русскихъ стихотворцевъ. Подражая имъ въ формѣ, отчасти и въ содержаніи, заимствуя обороты и мысли, повторяя даже малорусскія рѣмы ²⁾, великоруссы, можетъ быть и непредназначенно, вносятъ въ модныя пѣсенки нѣкоторые народныя образы, повторяютъ то, что является обычнымъ въ народныхъ пѣсняхъ, какъ русскихъ, такъ и другихъ народовъ.

Какъ характерный образецъ такого явленія, можетъ быть названа одна элегія, очень близкая къ извѣстной элегіи Теофана Прокоповича „Плачетъ пастушокъ въ долгомъ ненастіи“. Эта передѣлка извѣстна намъ въ рукописи второй половины XVIII в., но не подлежитъ сомнѣнію, что составлена она была гораздо ранѣе, еще въ то время, когда неизвѣстна была система стихосложенія, предложенная Тредіаковскимъ и Ломоносовымъ.

¹⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, л. 26 (пѣсня 27).

²⁾ См. напр. у. кн. А. К а н т е м и р а въ его „Eposos consolatoria“, гдѣ онъ, подражая Ѳ. Прокоповичу, допускаетъ рѣмы: зяло—было, дѣлы—унылый, лиху—утѣху и др. См. Соч. I, стр. 284, 289 и др.

Попутно остановимся на поэтической дѣятельности *Θ.* Прокоповича вообще и, приведя списокъ его стихотвореній, отмѣтимъ наиболѣе популярныя, пользуясь указаніями рукописей псалмъ и кантовъ.

Θеофанъ Прокоповичъ, хотя и отзывается въ 20-мъ письмѣ иронически о стихотворствѣ ¹⁾, однако самъ былъ не прочь отъ писанія стиховъ. Крайне враждебно настроенный по отношенію къ нему архіеп. Филаретъ пишетъ: „Изъ охлажденной эгоизмомъ души его, конечно, не могло изливаться истинно поэтическихъ пѣсней; все, чего можно ожидать отъ него,— это сарказмы и остроты и развѣ подогрѣтыя страстями бѣдной души пѣнія“ ²⁾; однако нѣсколько ниже самъ отмѣчаетъ, что канты *Θ.* Прокоповича „долго пѣвались и духовными и мірскими въ собраніяхъ дружескихъ“—чего не было бы при отсутствіи въ этихъ стихотвореніяхъ правды и поэтическаго одушевленія.

Приводимъ списокъ извѣстныхъ намъ латинскихъ и русскихъ стихотвореній *Θ.* Прокоповича.

Въ изданныхъ въ 1743—44 г. „*Lucubrationes*“ ³⁾ и *Miscellanea*“ ⁴⁾, находится нѣсколько стихотвореній *Θеофана* Прокоповича, изъ которыхъ мы можемъ заключать о его умѣннѣи владѣть латинскимъ и польскимъ стихомъ.

„*Erincipium, „sive carmen triumphale“* на полтавскую побѣду. *Lucubrationes*, p. 123—128 гекзаметръ.

---

¹⁾ *Epistolae Theophani Procopowicz. M. 1776.*

²⁾ Архіеп. Филаретъ (Гумилевскій), Обзоръ русской духовн. литер., изд. 3, 1884, стр. 298.

³⁾ *Lucubrationes illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicz, quae (praeter narrationem) iam orationes, iam poemata, iam epistolas in se comprehendunt. Nunc primum in unum corpus collectae et in publicam lucem editae. Vratislaviae. Apud. Io. Iacobum Korn. MDCCXXXIII, p. 166. 8°.*

⁴⁾ *Illustrissimi ac reverendissimi Theophani Prokopowicz Miscellanea Sacra, variis temporibus edita, nunc primum in unum collecta publicoque exhibita. Vratislaviae, 1744. Cura Iohannis Iacobi Kornii bibliopolae. Стран. 2 нен. +298 in 8°.*

- „Epinicium, albo piesń tryumfalna o tey ze przesławney wiktorii“, *ibid.* p. 129—134.—польскій 13-сл. стихъ.
- „Elegia eiusdem authoris, in qua divus Alexius voluntarii sui exilii seriem narrat, *ibid.*, p. 135—138.
- „Laudatio Boristhenis ab eodem authore composita“, *ib.* 139—140.
- „Ad augustissimum... imperatorem Petrum Secundum, cum Mosquam tenderet insignia regni capessurus“ —поздравительное стихотворение, *Miscellanea*, p. 150—153.
- „Descriptio situs urbis Kiioviae“, элегическій разм. *ibid.*, p. 154—155.
- „Elegia parenetica ad discipulum de servanda vitae integritate“, *ibid.* p. 156—158.
- „Elegia ascetica filii ad parentem, a vita monastica ad civilem se sollicitantem“, *ib.* p. 159—160.

Изъ русскихъ стихотвореній Теофана Прокоповича извѣстны были издателямъ „Словъ и рѣчей“ его 1760 г.:

Печатное:

- 1) Епінікіонъ или пѣснь побѣдная на преславную побѣду полтавскую. Въ Кіевопечерской Лаврѣ, іюля 10 дня 1709 г.

Въ рукописи:

- 2) Къ Петру Второму.
- 3) Къ творцу сатиры въ уму своему. 1728 г.
- 4) На 25 день февраля 1731 г.
- 5) На приходъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ подмосковное село Владыкино. 1732 г.
- 6) На Ладожскій каналъ. 1733 г.
- 7) На приходъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ приморскую мызу. 1734 г. (по Филарету—1733 г.).

- 8) О Станиславѣ Лещинскомъ. 1734 г.
- 9) Надгробная надпись діакону Адаму. 1734 г. (по Филарету).
- 10) Къ Лукѣ и Варлааму кадетскимъ. 1735 г.
- 11) Къ тѣмъ же того жъ года.
- 12) Благодареніе эконому Герасиму отъ служителей домовыхъ за нововымышленный солодъ: 1) отъ Иліи Интенданта, 2) отъ Неймана, 3) отъ учителя, 4) отъ козака, 5) отъ малыхъ дѣтей, 6) отъ новгородскихъ дворянъ. 1735.
- 13) Къ лихорадкѣ въ лихорадкѣ.
- 14) Преложеніе псалма 90.
- 15) Переводъ изъ книги четвертой 21 Марціаловой эпиграммы на Аеиста.
- 16) Переводъ Скалигеровой эпиграммы на сложеніе лексиконовъ. •

Пѣсни:

- 17) „Кто крѣпокъ на Бога уповае“... рук. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 16, л. 9 об., ib. № 15, л. 25 об.; Имп. Ав. Н. № (16. 6. 33) л. 47 об.;
- 18) „О суетный человѣче, рабе неключимый“... (по Филарету 1724); рукоп. см. ниже.
19. „Коли дождусь я весела ведра“... 1730); Ав. Н. № (16. 6. 33) л. 44 об.; Тверск. М. № 156 (3214).
- 20) „Прочь уступай“... 1730.
- 21) „Что мнѣ дѣлать“... 1734 ¹⁾.

Этотъ списокъ можемъ пополнить еще указаніемъ на стихотвореніе Θ. Прокоповича, написанное „его трудомъ“ (labore) на смерть Варлаама Ясинскаго; оно начинается: „Сѣнь и

---

¹⁾ Списокъ составленъ по указанію оглавленія ненапеч. трудовъ архіеп. Теофана при изданіи его „Словъ и Рѣчей“ 1760—1774 г. Спб., т. I; дополненія по „Обзору“ арх. Филарета.

примракъ сѣни ста мертвеннаго тѣла“—и находится въ рукописи Кіево-Михайловскаго мон. № 569 (1718) л. 221.

Изо всѣхъ этихъ стихотвореній лишь немногія пользуются широкой извѣстностью и распространеніемъ въ сборникахъ XVIII в. Вѣроятно поэтому П. О. Морозовъ, анализировавшій дѣятельность Ѳ. Прокоповича, какъ писателя, совершенно—и въ большому сожалѣнію—оставляетъ безъ вниманія эту сторону его дѣятельности.

Сравнительно бѣльшей извѣстностью пользовалось посланіе къ кн. Кантемиру и изъ кантовъ—элегія „Коли дождуся“, вызвавшая, какъ выше указано, подражаніе.

Остановимся сначала на элегіи Ѳ. Прокоповича. Она впервые была напечатана Н. С. Тихонравовымъ въ его „Лѣтописяхъ¹⁾, позже перепечатана съ исправленіемъ въ 11-мъ стихѣ²⁾ и объяснена³⁾ В. Я. Стоюнинымъ. Вотъ эта элегія для сравненія съ передѣлкой:

„Плачетъ пастушокъ въ долгомъ ненастіи“.

- 1   Коли дождусь я весела ведра
      И дней красныхъ?
      Коли явится милость прещедра
      Небесъ ясныхъ?
- 5   Ни съ какихъ сторонъ свѣта не видно,
      Все ненастье,
      Нѣтъ и надежды, о многобѣдно
      Мое счастье;
      Хотя жъ малую явить отраду
- 10   И поманить,

¹⁾ Лѣтописи р. лит. и древн. т. V, отд. III, стр. 37, по рукоп XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 6.

²⁾ „Сочиненія, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира, съ статьею и примѣч. В. Я. Стоюнина (ред. П. А. Ефремова). Спб. 1867, I, стр. 283.

³⁾ Тамъ же. стр. XLI; другія объясненія у П. О. Морозова, Ѳ. Прокоповичъ какъ писатель. Спб. 1880, 378.

- И будто [нѣчто] ¹⁾ польготить стаду,
Да обманеть.
Дрожу подъ дубомъ, съ крайнимъ голодомъ
Овцы тають,
15 И уже весьма мокротнымъ хладомъ
Исчезають.
Прошелъ день пятый, а водъ дождевныхъ
Нѣтъ отмѣны,
Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ
20 И вручины.
Потчися, Боже, насъ свободити
Отъ печали,
Наши насъ дѣды къ тебѣ вопити
Научали.

Кромѣ рукописи, извѣстной Тихонравову и Стоюнину, эта элегія сохранилась въ рукописяхъ: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 19 л. 118 об. (до 1754 года), Q. XIV, № 128, л. 7; Q. XIV, № 2, л. 41 об. (на нотахъ); Тверскаго Музея № 156 (3214), пѣсня № 23; Ав. Н. № (16. 6. 33), л. 44 об. ²⁾.

Смысль элегіи ясенъ, хотя и выраженъ иносказательно: поэтъ груститъ въ ожиданіи красныхъ дней для представителей науки и образованности въ Россіи, осиротѣвшей послѣ смерти Петра Великаго, но надеждъ на счастье мало. Съ

---

¹⁾ Вставлено Стоюнинымъ по догадкѣ и вполне оправдывается чтеніемъ другихъ рукописей.

²⁾ Приводимъ варианты изъ первыхъ двухъ рукописей:

Q. XIV, № 19 л. 118 об., помѣчено 3, заглавія нѣтъ, противъ четныхъ стиховъ—„2“. Ст. 11 —„будто нѣчто поглотить“...; 12—„обманить“; 13—„а крайним“...; 16—„исчезають“; 21—„Подщися“.

Q. XIV, № 128 л. 7 и об., помѣчено: 6, безъ заглавія, противъ каждаго стиха „2“. Ст. 11 —„нѣчто поглотит“; 12 —„обманить“; 13 —„а крайним“...; 15—„и ужъ“; 16 —„исчезають“; 17—„пяты“; ст. 18--19 по недосмотру опущены; 20—„подщися“; 23—„къ тебѣ вопѣти“; въ другихъ рукописяхъ, извѣстныхъ мнѣ, варианты столь же ничтожны и касаются скоpѣе орфографіи, чѣмъ содержанія.

каждымъ днемъ число ревнителей просвѣщенія (овець) таетъ, а пастырю ¹⁾ (Феофану Прокоповичу) приходится дрожать за свою участь въ борьбѣ съ интригами старомосковской партіи, возродившейся по смерти Преобразователя; пятый день—пятый годъ по смерти его. Такимъ образомъ, это—политическое стихотвореніе, выражающее вмѣстѣ съ тѣмъ угнетенное нравственное состояніе автора. Можно догадываться, что эта элегія—не единственное выраженіе грустныхъ мыслей Прокоповича: даровитый публицистъ, обладавшій недюжиннымъ литературнымъ и общественнымъ талантомъ, безъ сомнѣнія, и раньше пробовалъ свои силы въ сочиненіи стиховъ на подобныя темы.

Если наша догадка справедлива, то Ф. Прокоповичу можетъ быть приписано и польское стихотвореніе въ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 526 (1748), разрабатывающее ту-же тему о недовольствѣ міромъ, но безъ всякихъ политическихъ намековъ.

---

¹⁾ Ф. Прокоповичъ называетъ себя „пастушкомъ“ согласно модѣ своего времени: Стефанъ Яворскій въ письмахъ къ Петру В. часто подписывался „Стефанъ, пастушокъ рязанскій“. Валдайскій попъ, авторъ стиховъ „Предисловіе во привѣтство царскому величеству врученное 1718 года марта 19 дня“ подписался: „всенедостойнѣйшій пастушокъ Михаилъ валдайскій земле мещуся“. Соч. А. Кантемира, I, стр. XLII Пекарскій, Наука и литер. при Петрѣ В. I, стр. 368 и 370. Эту тему сравненіе духовнаго вождя съ пастыремъ, пасущимъ стадо—встрѣчаемъ также въ одномъ стихотвореніи неизвѣстнаго мнѣ русскаго автора, вѣроятно, составителя учебника риторики „Mercurius in regno acquisitae ferro libertatis neorhetoribus kiiuomohilaeanis liberam dicendi vocem suppeditans“. A. D. 1693. На л. 68 об. стихи на смерть архіеп. Лазаря Барановича:

Чего ради сей Пастырь съмя свое съеть?
Или словеснимъ овцамъ брашно недовлѣеть?
Или есть неплодная сердець нашихъ нива?
Тѣмъ же его требуетъ въ такомъ дѣлѣ жива.
Сей есть добрый нашъ Пастырь, аще и во смерти,
Но любовь его ко намъ не можетъ умерти,
Понеже всегда своя словесная стада,
Отъ вѣчнаго желаетъ сохранити глада.

Рукоп. собр. кн. Вяземскаго Q. LXXXVI, четкой южнор. скорописью.

Вотъ это стихотвореніе, съ сохраненіемъ правописанія рукописнаго текста ¹⁾).

Cantus A: P. Procopowicz.

- л. 15 об. Czemu dusze moia tak tęskni myśl twoia?
Często ciężko ięczy, a niewiem co dręczy.
Jak mam byc wesoła, niewidzę nic zgoła,
Coby 'mie cieszyło, a wszystko nie miło.
- 5 Na czym że ci chodzi codzien słońce wschodzi.
Gdzie rzucisz wzrok chciwy, wielkie widzisz dziwy.
Rzekła bym, że grzechy nie daią pociechy,
Lecz krzyż Chrystusowy wybiia to z głowy.
Coż serce podżęga? cożci tak dolega?
- 10 Coż tak ciebie trwoży y coraz ból mnoży?
Widzisz moy kochany, yak swiat iest zmieszany,
Do gury nogami, a na doł głowami.
Zła nieprawosc skacze, a niewinnosc płacze.
Czego kto nie widzi ten sam w siebie szydzi.
- 15 Coż nam po tym dusze, bo prawdą rzec musze,
Coż nam do cudzego, dobrego czy złęgo?
Jakaś moc takowa, prawie magnesowa
Cudze powodzenie kładzie na smucenie.||
- л. 16. Nade wszystko boli, ze prawda w niewoli,
20 A prawda Bożęgo słowa niezmiernęgo.
Jawnie się to toczy lubo stulam oczy,
A serce się kraię, niewiem iak zyc daię.
To iedyno cieszy y w ufnosc nie grzeszy,
Ze zycia Bog strona ten całe pokoną (?).

---

¹⁾ Сборникъ 1740-хъ годовъ; кромъ этого стихотворенія содержитъ: Трагедокомедию Г. Конискаго „Воскресеніе мертвыхъ“ (л. 1—15 об.), и выписки изъ Филона (л. 60), Аристотеля (л. 59) и Марціала, напр.:

Marcialis in Zoilum.
Mentitur quite vitiosum Zoile dixit:
Non vitiosus homo, es Zoile vitium (л. 60).

Приемъ—бесѣда со своей душой, умомъ—встрѣчающійся въ I сатирѣ Кантемира, яркое недовольство свѣтомъ, въ которомъ все идетъ наоборотъ, порокъ торжествуетъ, а невинность плачетъ, страданіе за правду, находящуюся въ плѣну, въ неволѣ—все это позволило бы причислить это стихотвореніе къ числу произведеній *Θ. Пророповича*, написанныхъ еще въ кievскій періодъ его дѣятельности. Оно дошло до насъ въ неисправной копіи; можетъ быть, кое-гдѣ и подправлено не въ мѣру усерднымъ писцомъ. Но настроеніе, общее съ первой элегіей, даетъ основаніе думать, что и это стихотвореніе, озаглавленное именемъ Пророповича, хотя и съ странными „А. Р.“¹⁾ принадлежитъ этому автору.

Тяжелыя политическія обстоятельства пяти лѣтъ, протекшихъ послѣ смерти Петра В., вѣроятно заставили Пророповича вернуться къ темѣ о несовершенствѣ жизни и ея случайностей, разрушающихъ дѣло Преобразователя.

То же настроеніе—недовольство жизнью, исканіе лучшаго, отчаяніе найти его и т. п. находимъ въ цѣломъ родѣ гнѣсокъ XVIII в., съ особенной полнотой сгруппированныхъ въ любопытномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 127, относящемся ко второй половинѣ XVIII в. Судя по его составу, текстамъ, по строенію стиховъ, многія изъ стихотвореній восходятъ къ началу вѣка²⁾. Въ особенности это относится къ элегіи № 7, л. 10 и обор.:

л. 10   Ой колиж дождусь я веселова время,
            коли с сердца збуду тяжестное бремя? 2*
            ой коли даждусь я весѣлыхъ дней красныхъ
            ой коли явится милость небѣсъ ясныхъ? 2*

¹⁾ Можетъ быть заглавіе слѣдуетъ читать: „*santus Archiepiscopi Patris Procorowicz*“ или „*santus A P[atre] Procorowicz [scriptus]*“. При первомъ чтеніи дата стихотворенія должна быть подвинута въ поздній, петербургскій періодъ дѣятельности *Θ. Пророповича*.

²⁾ Судя по сходству съ стихами цесаревны Елизаветы, Монса и Столѣтова, приведенными у *Л. Майкова*, въ Очеркахъ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII стол. 1889, стр. 212—216.

- 5 кругом потемнѣла, свѣта невидати,
грозит небо гневом, долга добра ждати. 2^х
стою поддубѣмъ, глежу перемѣны,
возвѣду ввѣрхъ очи невижу отмѣны 2^х
со всех сторон темныі облакъ наступаетъ,
10 страшными молниі ужасно блистаетъ. 2^х
трѣтій день в дороге невижу отрады,
нетъ и пріятеля, неским мѣтъ порады. 2^х
увы мнѣ, странно бѣззащиты суца,
увы ни откуда помощи имуща! 2^х
15 ой колиб возможна мѣтъ пѣрья орловы,
колибы достать можно крылья дадѣлевы! 2^х
полѣтел бы туда, куда мысль справляе,
ой гдѣ мое сердце в радости жит чае. 2^х
трудная дорога и немилость неба:
20 нельзя спѣшить скоро куда мнѣ потрѣба. 2^х ||
л. 10 об. Пробудися от сна совѣсть любѣзная,
толкнися с слезами въ двѣри небѣсная; 2^х
стань в надежде крайней, воззови ко Богу:
он твою исправит в замыслах дорогу. (2) ^х

Какъ и элегія Прокоповича о пастушкѣ, это стихотвореніе отличается малоруссизмами, обличающими его происхождение: мѣтъ порады 12, мѣтъ 15, справляе 17, час 18, потрѣба 20. и др. Сборникъ, а въ частности эта пѣсня, переписаны несомнѣнно великоруссомъ, о чемъ говорятъ многочисленные случаи аканья¹⁾; такимъ образомъ малоруссизмы принадлежать тому тексту, который послужилъ оригиналомъ составителю сборника.

Сравнивая эту элегію съ элегіей Прокоповича, помимо общаго сходства въ построеніи, мы можемъ отмѣтить нѣсколько совпадающихъ выраженій, которыя показываютъ, какъ близко старался держаться своего образца авторъ подражанія: осо-

¹⁾ Напр. веселова, потемнѣла, глежу, такова, гразить, постовляя, по-кожи, понела; кромѣ того—отехчаеть, посклизанулся и пр.

бенно сходны первыя четверостишія и 6, 8 стихи нашей элегіи съ 13, 18 ст. элегіи Прокоповича. Отсюда становится ясно, что подражатель въ первой части своего стихотворенія воспользовался нѣсколькими образами и выраженіями, заимствовавъ ихъ изъ литературнаго источника.

Что касается второй части элегіи ст. 15—24, то она заслуживаетъ также внимательнаго изученія.

Въ любовной малорусской пѣснѣ, сложившейся не безъ вліянія искусственной школьной поэзіи, и дошедшей до насъ въ спискѣ начала XVIII в. мы имѣемъ параллель ко второй части анализируемаго стихотворенія:

„Гди бимъ я мавъ орловіе крила,
Лѣтавъ бимъ до тебе, мила! (2)
Упавъ бимъ я да на твоимъ дворѣ,
Абимъ тебе обачивъ въськорѣ. (2)“¹⁾

Въ рукоп. пѣсенникѣ до 1729—30 гг. Имп. Ак. Наук. № (16. 6. 29) л. 64 об., въ пѣснѣ „Сердцемъ сѣтую въ грѣсѣхъ неопасный“, читаемъ:

„А втожъ мнѣ подастъ крилѣ голубинѣ,
влетитъ в горня с пекелной глубина“...

Тотъ же оборотъ нечуждъ и старой польской поэзіи, ср. въ псалмѣ:

„Użycz mi skrzydeł która ptaszyno,
Użycz lekkości wietrzna kraino!“²⁾

Этотъ оборотъ, такимъ образомъ, не чуждъ старинной малорусской и польской поэзіи начала XVIII в., такъ же, какъ и первая часть подражанія.

¹⁾ Рукоп. пѣсенникъ М. Грушевскаго, Сьпіванникъ з початку XVIII в. (1717—27 гг.); см. Записки Науков. Товар. імени Шевченка т. XV, стр. 11.

²⁾ *Kancyonai pieśni nabożnych* г. 1745, str. 444; *Pieśni nabożne*, г. 1829, str. 400.

Вторая часть, по заключающемуся въ ней обороту „ой воли бѣ возможна мѣтъ пѣрья орловы“ и т. д. примыкаетъ къ ряду народныхъ пѣсенъ, развивающихъ символъ: сильное желаніе, порывъ воли = полетъ птицы, ея крылья. Разсмотримъ этотъ символическій оборотъ въ его развитіи.

Въ развитіи и разработкѣ этого символа въ народной пѣснѣ наблюдаются три главныхъ момента:

1) просьба, обращенная къ голубю (или другой птицѣ) слетать къ милому (=милой, матери и т. д.);

2) желаніе просящаго имѣть самому эти крылья и быстроту птицы;

3) превращеніе просящаго въ птицу: символически выраженное желаніе приобретаетъ конкретное реальное значеніе.

Въ результатъ такихъ видоизмѣненій—забвеніе первоначальнаго смысла символическаго параллелизма и превращеніе образа—въ мифъ ¹⁾.

Для поясненія нашей мысли приведемъ рядъ примѣровъ, располагая ихъ сообразно намѣченному порядку.

1) Прежде всего уважемъ пѣсни, заключающія въ себѣ только намекъ на превращеніе: желаніе перенестись далеко;

---

¹⁾ Съ нѣсколько иной стороны этотъ символъ рассмотрѣнъ ак. А. Н. Веселовскимъ („Три главы изъ исторической Поэтики“, 1899): Вѣтеръ служить вѣстникомъ въ рядѣ народныхъ пѣсенъ разныхъ народностей (отсюда я заключаю къ аналогіи съ птицей); ак. Веселовскій разсматриваетъ желаніе быть птицей, какъ самостоятельную форму желанія (примѣры Goethe, Faust I, v. 2963—4, нѣм. пѣсня о молодцѣ, желающемъ стать соколомъ, чтобы летѣть къ милой, которая также желаетъ стать лебедемъ, чтобы отецъ и мать не дознались, куда она удалилась стр. 191; „наброски этого мотива встрѣчаются у классиковъ въ разныхъ измѣненіяхъ: если у Эврипида (Финикиянки, 163 и сл.) Антигона желала бы перенестись быстролетнымъ облакомъ, чтобы обнять своего брата, то въ Федръ (732 сл.) желаніе хора другое: перелетѣть стаей птицъ къ берегамъ Эридана и садомъ Гесперидъ, гдѣ зрѣютъ золотыя яблоки“ (стр. 192). Намъ кажется, что здѣсь излишне видѣть „самостоятельное желаніе“: особенно послѣдній примѣръ наглядно показываетъ, что здѣсь не что иное, какъ обычная символика желанія. Другіе примѣры у Веселовскаго стр. 141 восходятъ къ мотиву о состязаніи половъ, о чемъ ниже.

но за невозможностью этого, пѣвецъ обращается къ птицѣ съ просьбой помочь ему, напр.:

„Соловѣюшка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полетай въ страны веселы,
Въ славный городъ (лети) Ярославль,
Тамъ взыщи ко дружба милаго“...

Дѣвушка проситъ передать милому поклонъ и сообщить, что ее выдаютъ за старика ¹⁾... Въ нѣсколькихъ вариантахъ разрабатывается эта тема, и вездѣ неизмѣняемымъ, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ пѣсни, сосредоточивающимъ внимание пѣвца, является это порученіе соловью, или голубю (№№ 286, 287, 288), хотя и мѣсто дѣйствія и другія подробности мѣняются (города Ярославль, Ерусалъ, Владимиръ).

2) Герой пѣсни не удовлетворяется порученіемъ птицѣ передать интересующее его близкому лицу или посѣтить его. Герой самъ желаетъ имѣть крылья и перенестись, куда его влечетъ желаніе. Это положеніе изображается также въ пѣсняхъ, но не одного сюжета.

а) Въ сербской пѣснѣ о Косовской битвѣ разсказывается, что послѣ гибели сербскаго войска и стараго Югъ-Богдана съ девятью сыновьями—

„Бога моли Југовича мајка,
Да јој Бог да очи соколове,
И бијела крила лабудова,
Да одлети над Косово равно
И да види девет Југовича
И десетог стар-Југа Богдана ²⁾).

б) Въ рядѣ великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсень, а также въ литературной обработкѣ И. И. Дмитріева встрѣ-

¹⁾ Соболевскій, Великорусскія нар. пѣсни, т. II, 234, № 285 и слѣд.

²⁾ Вук Караджич, Српске народне пјесме, II, № 48.

чаемъ такую пѣсню: дѣвушка выражаетъ желаніе слить себѣ легкія крылышки *изъ воску* и полетѣть туда, гдѣ милый (ср. въ элегій: *крылья дадѣлевы*, ст. 16). У Лаговскаго, на вопросъ:

„О чемъ милая моя тоскуешь,
Ну что сдѣлалось душа съ тобой?“...

дѣвушка отвѣчаетъ:

„Я солью изъ воска крылья,
Легки крылышки себѣ“... ¹⁾.

У Романова въ бѣлорусской пѣснѣ, явно заимствованной у великоруссовъ:

„Превлестная дѣвчоночка, превлестила ты мене,
Жисть наша съ тобой нещастная, што ўлюбився
я ў тебѣ.
Не жалавъ ба больше щастя—сизы крилушки сабѣ,
Не медливъ ба часъ-минуты, стрепенувся бѣ,
полетѣвъ“,—

сѣлъ бы Машѣ на правое плечо и распросилъ бы, любить она или нѣтъ ²⁾.

Въ обработкѣ Дмитріева пѣсня состоитъ изъ трехъ строфъ, изъ которыхъ только послѣднія двѣ имѣютъ для насъ интересъ:

„Къ удаленію удара
Въ лютой злой моей судьбѣ,
Я слила бѣ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ—
И на родину вспорхнула

¹⁾ Лаговскій, Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгород., Нижегород. и Ярославской губ. Череповецъ, 1877, I, стр. 3, № 7.

²⁾ Е. Романовъ, Вѣлорусскій Сборникъ, т. I, Губ. Могилевская, вып. I—II. Кіевъ, 1886, стр. 112, № 32.

Мила друга моего;
Нѣжно, нѣжно бы взглянула,
Хоть однажды на него.
А потомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской,
Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой;
Возрыдала бѣ, возопила:
Добры люди, какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила...
Научите не любить“ ¹⁾.

При сличеніи съ народными пѣснями обработка Дмитріева поражаетъ своей искусственной сентиментальностью, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ ней мы имѣемъ повтореніе народнаго мотива. Дмитріевъ имѣлъ возможность воспользоваться какою то недошедшей до насъ версіей пѣсни и обработалъ её по своему. Совпаденіе съ двумя, приведенными выше, народными пѣснями показываетъ, на нашъ взглядъ, что онѣ сложились въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ обработки Дмитріева, которая могла проникнуть въ народъ еще съ конца XVIII в. черезъ пѣсенники.

Пѣсенка Дмитріева была не единственной обработкой народно-поэтическаго образа: въ прошломъ вѣкѣ была еще въ модѣ другая пѣсенка, также сентиментальнаго характера: „Я птичкой быть желаю, вездѣ чтобы летать“, извѣстная по пѣсенникамъ („Молодчикъ съ молодою“ Спб. 1790, № 23) и осмѣянная И. А. Крыловымъ въ комедіи „Пирогъ“ (1801 г.) ²⁾.

---

¹⁾ Сочиненія И. И. Дмитріева, ред. и примѣч. А. А. Флоридова, 1893, I, стр. 128—129. Впервые стихотвореніе напечатано было въ Московскомъ Журналѣ, 1792, ч. VII.

²⁾ См. мою брошюру „И. А. Крыловъ, какъ драматургъ“, 1895, стр. 31.

Вышеприведенныя народныя пѣсни опираются, какъ на источникъ—на пѣсенку Дмитріева; независимы отъ этой послѣдней, а можетъ быть даже гораздо старше ея—пѣсни, перепечатанныя у Соболевскаго, т. V, №№ 100, 571, 572—581; здѣсь—№ 100:

„Еслибъ я была вольною пташечкой...
...Кудабъ вздумала, туда бы и полетѣла“...

№ 571—573:

„Кабы мнѣ молодчику нажить прежню волю,
Нажить прежню волюшку—мнѣ сизыя крылья
(Эхъ) взвился бы высоко я, улетѣлъ далеко“...

№ 574:

„Больше счастья не желалъ бы—
Сизы крылышки имѣть...
Ужь я взвился бы, опустился бы
Предъ сударушкой своей“...

Тоже съ передѣлкой рѣчи отъ лица дѣвушки, съ незначительными вариантами № 575, 576—

№ 578—579:

...„Кабы крылышки имѣла,
Такъ сейчасъ бы улетѣла“...
...„Если бъ были у меня сизы крылья,
Сизы крылья, сизокрылышки,
Сизокрылышки златоперья,—
Я взвилася бы высокохонько,
Полетѣла бы далекохонько“.

Болѣе сходна съ пѣсенкой Дмитріева которая, можетъ быть, и послужила ей оригиналомъ пѣсня № 580, гдѣ:

...„Я солью изъ воску крылья,
Легки крылышки себѣ,

Я взвилась бы, улетѣла
Жить на родину свою“.

Какъ бы косвенное подтвержденіе нашего предположенія о швольной малорусской виршѣ—прототипѣ пѣсенныхъ обработокъ, восходящихъ къ пѣснѣ Дмитріева — находимъ въ угрорусской пѣсенкѣ, относящейся къ этому уже разряду:

„Ко былъ я мавъ курчи крыла,
Полетѣвъ бы тамъ, де мила,
Тамъ де мила ленокъ мочить,
Заплакала чорни очи“¹⁾

Модный романсъ „Я птичкою быть желаю, вездѣ чтобы летать“ и т. д. повліялъ на созданіе пѣсенъ того же собранія, т. V, № 577, гдѣ дѣвушка, жалуясь на покинуваго ее милаго, говоритъ:

...„Желала бъ эту птичку,
Чтобъ вездѣ могла летать;
Слетала бъ въ ту сторонку,
Гдѣ мой милой живетъ“...—

а также—№ 715

...„Я бъ желала себя вольной птичкою,
Я бъ могла вездѣ летать,
Я бы всё-про-всё спознала“...

Варианты—№ 713, 714.

в) На границѣ между изображеніемъ въ пѣснѣ уже исполнившагося желанія и подготовительныхъ моментовъ находится символъ въ слѣдующихъ пѣсняхъ. Здѣсь еще нѣтъ грубо-конкретнаго пониманія превращенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется, что при народной вѣрѣ въ „чары“ возможно почти отождествленіе воображаемаго полета съ дѣйствительностью.

¹⁾ Угро-русскія народныя пѣсни, собр. Г. А. Деволланомъ. Спб. 1885, стр. 106.

Эти пѣсни относятся къ разряду семейныхъ, описывающихъ тяжелую жизнь молодой въ новой для нея семьѣ мужа. Намъ извѣстны варианты великорусскіе, бѣлорусскіе, польскій— всѣ они очень схожи, порой до буквального совпаденія.

Великорусскій вариантъ содержитъ жалобу женщины: её выдали на чужедальнюю сторонушку, гдѣ житье тяжело.

„Не буду я къ матушкѣ ровно три годка,
На четвертой къ матушкѣ пташкой полечу,
Горемышной пташечкою, кукушечкой;
Сяду я у матушки во зеленомъ саду,
Своимъ кузованьемъ весь садъ изсушу,
Слезамъ горючими весь садъ потоплю,
Родимую матушку сердцемъ надорву“.

Матушка спрашиваетъ у близкихъ, что это за пташка: родная сестра высказываетъ предположеніе, не старшая ли сестра ея залетѣла съ чужой стороны ¹⁾.

Почти буквально сходенъ съ великорусскимъ вариантъ Романова ²⁾, только съ нѣсколько инымъ концомъ. Бѣлорусскій же вариантъ у Шейна ³⁾, съ инымъ заглавьемъ, относится къ послѣдней группѣ: здѣсь превращеніе высказывается уже не въ смыслѣ предположенія, желанія, а увѣренно, какъ возможный и испытанный фактъ:

„Обернулася молодая
Сизюю зязюлей...“.

Польская пѣсенка сходна съ великорусскою и бѣлорусскою: мать выдала дѣвушку замужъ, велѣла навѣщать:

¹⁾ Сахаровъ, Сказанія р. народа, т. I, кн. 3, стр. 208.

²⁾ Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, вып. I—II, стр. 51; то же у Дмитриева, Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ сѣверо-западнаго края, Вильно, 1869, стр. 63.

³⁾ Бѣлорусскія пѣсни, собр. П. В. Шейномъ. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. т. V, стр. 524, № 419.

„Przemienie ja się w siwą zezulkę
I tam polecę,
Siędę w sadenku, przy liliu zioleńku
I kować będę“.

Она жалуется сестрѣ, матери. Ее узнаетъ братъ ¹⁾.

Тотъ же образъ молодой женщины, птичкой летающей къ матери—въ малорусской пѣснѣ у Метлинскаго ²⁾, въ литовской—у Нессельмана ³⁾.

3) Во время долгаго литературнаго существованія — въ устахъ или на письмѣхъ—обработокъ связаннаго образа-символа, онъ постепенно принимаетъ конкретное, реальное значеніе. Это видѣли мы въ помянутой пѣснѣ сборника П. В. Шейна; тоже находимъ въ болгарской пѣснѣ сборника Безсонова: нѣкто Тиланъ сидитъ въ цареградской тюрьмѣ девять лѣтъ. Его мать, стоскоровавшись, повупааетъ восковую свѣчу, зажигаетъ её предъ иконою и молится Богу:

„Я създай мя Божене-ле...
...Кавву мя годе гадинку“ —

чтобы ей посмотреть, слетавши въ Цареградъ, на Тилана.

„Бре че тѣй съдѣ Господь да ю слушѣ,
Та ми ю създаде
Сиву—бѣлу гълубу.
Та си фрѣну Тиланова та майчица,
Фрѣну и подфрѣну
Та на Цариградъ отиде,
Въ Цареграшки-тѣ тѣмници,
Та си вацнула, та гугомъ гугуваше
И дребне сълзе ронѣше...“ ⁴⁾.

¹⁾ *Pieśni ludu, zebrał Zygm. Gloger. Kraków, 1892, str. 192, № 68.*

²⁾ *Метлинскій, 255.*

³⁾ *Nesselmann, Litauische Volkslieder, № 281; Потемня, Изъ записокъ по русск. грамм. I, 2-е изд. стр. 273.*

⁴⁾ *Болгарскія пѣсни изъ сборника Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и др. болгаръ издавъ П. Безсоновъ, вып. I, стр. 51 и сл., № VII.*

Сюда же можно отнести и пѣсню у Романова I—II, № 78, стр. 41 и Θ. М. Истомина, Пѣсни русскаго народа, 1899, стр. 255—6.

Съ теченіемъ времени первоначальный смыслъ образа-символа забывается, и поэты и народная фантазія, подъ вліяніемъ представленій объ оборотняхъ, о зачарованныхъ и превращенныхъ людяхъ, обращаетъ въ сказку то, что ранѣе служило только оборотомъ рѣчи, образнымъ выраженіемъ,— такъ сказать, оболочкою человѣческой мысли. Къ этому моменту развитія основнаго значенія анализируемаго образа символа относятся такіе мѣта, какъ сказаніе о Семирамидѣ, превратившейся въ голубя, которое со словъ Ктезія передаетъ Діодоръ ¹⁾, и какъ граціозная повѣсть о Цейксѣ и Гальціонѣ, рассказанная въ „Метаморфозахъ“ Овидіемъ. Къ подобнымъ же связочнымъ обработкамъ, подъ вліяніемъ средне-вѣковыхъ вѣрованій въ чародѣйство, слѣдуетъ отнести и эпизодъ итальянской новеллы о превращеніи дѣвушки въ птицу (ястреба) и обратное превращеніе съ помощью травы мелиссы ²⁾.

Пѣсни у Glogoga, o. s., str. 209, № 96 и I. Świątk'a, Lud nadgrabski, Kraków, 1893, str. 193, № 22, а равно и руна 38 Калевалы, гдѣ также идетъ рѣчь о превращеніи дѣвушки въ птицу и др. животныхъ съ цѣлью избѣгнуть преслѣдованія молодца — къ нашему сюжету не относятся; онѣ примыкаютъ къ ряду рассказовъ и пѣсенъ о загадкахъ для испытанія ума и ловкости. О значеніи же подобныхъ загадокъ см. у Дикарева, О царскихъ загадкахъ, Этногр. Обзор. кн. XXXI (1896 г. № 4), стр. 1—64.

Подводя итогъ изслѣдованію второй части элегіи, составленной въ подражаніе элегіи Θ. Прокоповича неизвѣстнымъ

¹⁾ Liber II, cap. XX; Халатьянцъ, Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Москва, 1896, стр. 149, указываетъ и иную версію мѣта о Семирамидѣ у армянъ.

²⁾ А. Н. Веселовскій, Вилла Альберти, 270—272; здѣсь ко второй части указаны параллели у Бенфея и др.

авторомъ, заключаемъ, что, пользуясь въ первой части литературнымъ образцомъ, во второй онъ послѣдовалъ народной поэзіи и повторилъ одинъ изъ распространенныхъ образовъ ея—явленіе въ поэзіи XVIII в. не единственно. Сказанное относится, впрочемъ, не къ той поэзіи, которая блистала при дворѣ и служила верхнимъ слоемъ общества „сладкимъ лимонадомъ“ въ лѣтній зной, а къ той поэзіи, которая сохранилась въ рукописныхъ сборникахъ виршъ и цѣсенъ записанныхъ представителями мелкой, едва нарождавшейся интеллигенціи.

На созданіе разобраннаго символа-образа оказало значительное вліяніе древне-славянское воззрѣніе на душу ¹⁾, вполне анимистически-реальное, представлявшее её въ видѣ птицы, бабочки — вообще легкаго крылатаго существа. Это воззрѣніе отмѣчено въ трудѣ Аѳанасьева ²⁾, которымъ собранъ и богатый матеріалъ для его объясненія. Пользуемся частью этого матеріала, которая намъ можетъ быть полезна.

Въ Малороссіи записанъ Кулишомъ разговоръ старухи о томъ, какъ она обмирала: „якъ прійшла вже мини година вмирати, то Смерть и стала съ косою въ мене въ ногахъ... якъ замахне косою, то душа тилько пурхъ; таеъ якъ пташка вилетела тай полетела по хати, и сила въ кутку на образи, пидъ самое стелею. А грихи стали на порози тай не пускають души съ хати. Отъ я бачу що никуди вѣйти; дивлюсь, ажъ викино очинене. Я пурхъ у викино! и пишла, пишла полемъ“... ³⁾.

Душа вѣдьмы, возвратившейся съ ночныхъ походовъ, летаетъ около перевернутаго тѣла „то куркою, то гуською,

---

¹⁾ Такимъ его считаетъ Н. Сумцовъ, Культурныя переживанія, Кіевъ, 1890. стр. 238.

²⁾ Аѳанасьевъ, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, III. стр. 218—226, построеніе Аѳанасьева: душа—птица—быстрота—молнія—небесный огонь, оставляемъ въ сторонѣ.

³⁾ Аѳанасьевъ, тамъ-же, стр. 220.

то мухою, то пчелою“, пока не нопадаетъ въ тѣло, свое жилище ¹⁾).

Душа вазака прилетаетъ ко вдовѣ въ образѣ павлина; въ другой пѣснѣ—душу эту прилетавшую въ образѣ птицы узнаютъ по примѣтамъ:

„Прелитила пташка, коло мене впала—
Таки очи, таки брови, якъ у мого пана;
Прилитила пташка—малевани крыльця;
Таки очи, таки брови, якъ у мого Гриця“ ²⁾).

На Волыни о душахъ умершихъ дѣтей рассказываютъ, что весной онѣ слетаютъ съ неба, принимая видъ ласточки, конопляночки и другихъ пѣвчихъ птицъ и, сидя у отцовскихъ избъ, утѣшаютъ родителей пѣніемъ ³⁾).

Не будемъ приводить болѣе примѣровъ, устанавливающихъ связь сказаннаго воззрѣнія съ выше разобраннымъ символомъ (ср. данные примѣры съ пунктами 2, 3); упомянемъ, что подобное воззрѣніе свойственно и великоруссамъ и другимъ славянскимъ и неславянскимъ народамъ.

Вопросъ въ томъ, гдѣ искать источникъ этого воззрѣнія. Можно ли видѣть въ немъ исключительно результатъ анимистическихъ вѣрованій человѣка, стоящаго на первобытной ступени развитія, или—относительно славянъ, въ частности русскихъ, можно предположить какой-либо иной, болѣе поздній источникъ? Соберемъ здѣсь факты, опущенные изъ виду миеологами и этнографами.

Еще въ обширной Четьѣ-Миней, отрывокъ который дошелъ до насъ въ Супрасльской рукописи, въ Мученіи сорока мучениковъ севастійскихъ читаемъ:

---

¹⁾ Канторовичъ, Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ, стр. 195.

²⁾ Аеанасьевъ, стр. 223.

³⁾ Тамъ-же.

„прѣдааху доуша своя глаголюште доуша наша яко птица избавися отъ ловаштинихъ, сѣтъ съкроуши ся и мы избавьени быхомъ... 1).

Въ поученіи св. Антонія о будущей жизни рассказывается, какъ по молитвѣ его къ Богу открытъ мѣста праведныхъ и грѣшныхъ ему было видѣніе: онъ увидѣлъ чернаго высокаго исполина, достигающаго до облаковъ; руки его были распростерты въ воздухъ, а подъ нимъ находилось озеро, какъ море. И видѣлъ св. Антоній, что души возлетали какъ птицы; которымъ удавалось спастись отъ руки исполина, тѣ возлетали въ рай, а другія подъ ударами его рукъ падали въ озеро—въ адъ 2).

Этотъ, исполинъ, уловляющій души, встрѣчается и въ древнерусскихъ миниатюрахъ, скопированныхъ съ византійскихъ оригиналовъ, напр., въ лицевой Псалтири 1397 г. принадлежащей Обществу любителей древней письменности 3).

Исаакъ Сиринъ, аскетическій писатель VII вѣка 4), прямо утверждаетъ, что „душа животного пернато легко есть“... 5).

Къ концу XVII в. подобныя мнѣнія нашли себѣ поддержку въ весьма популярномъ сборникѣ преимущественно аскетическаго содержанія, переведенномъ съ польскаго—въ Великомъ Зерцалѣ. Здѣсь повторяется эпизодъ изъ рассказа о грѣшникахъ, видѣнныхъ св. Антоніемъ Великимъ (л. 215); здѣсь же приводится и рассказъ о пустынникѣ, которому ангелъ показалъ „многое множество духовъ злыхъ, иже по всѣхъ жилищахъ; яко мухи, летаху“ (л. 51) 6).

1) Miklosich, Monumenta linguae palaeoslovenicae. W. 1851, 59.

2) Полууст. рукоп. сборн. Кирилло-бѣлоз. библи. XV в. № 16 (1093), цитируетъ Тихоновъ, Сочиненія, 1898, т. I, стр. 208.

3) Описана у Х. Лопарева, Описание рукописей Импер. Общ. люб. др. письм. I, стр. 7.

4) Русскіе списки его словъ съ XIV вѣка.

5) Рукоп. собр. кн. Вяземскаго XV в. Q. LV, л. 135.

6) Цитируемъ по рукоп. XVII в. собр. Буслаева № 124.

Нечистая сила, злой духъ появляется также и въ откровеніи Меѳодія Патарскаго: здѣсь антихристъ зачинается чудеснымъ образомъ отъ сатаны, вошедшаго въ птицу ¹⁾. Въ этомъ, впрочемъ, памятникѣ сатана-птица варьируется съ С. = рыба, сладкое благоуханіе — и такимъ образомъ данный эпизодъ примыкаетъ къ группѣ народныхъ сказаній, коренящихся въ средневѣковой вѣрѣ въ возможность чудеснаго, неестественнаго зачатія ²⁾.

Въ одномъ изъ разсказовъ популярнѣйшей книги XVII—XVIII в., Синодика—души слугъ летятъ предъ господиномъ въ видѣ двухъ бѣлыхъ птицъ ³⁾.

Возрѣніе на душу, какъ на крылатое существо, и изображеніе ея въ видѣ птицы не чуждо было и западно-европейскому средневѣковому міру: въ мистеріи Страстей при повѣшеніи Іуды изъ его платья вылетала птица-душа ⁴⁾.

Тоже сопоставленіе и отождествленіе человѣческой души съ птицей, пернатымъ существомъ, встрѣчаемъ и въ религиозной польско-русской поэзіи XVII — XVIII в. Въ стихѣ „Егда душа отъ тѣла разлучается“ душа —

---

¹⁾ Истринъ, Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокр. видѣнія Даниила. М. 1897, стр. 208; Веселовскій, Развитіе христ. легенды, I, 72 (Ж. М. Н. Пр. 1879, май).

²⁾ Въ „Физиологъ“, Карнѣевъ, стр. 288—302; зачатіе отъ солнца, яблока—Кирпичниковъ, Поэмы Ломб. цикла, стр. 195; отъ пилули, отъ воды—Ольденбургъ, Буддійскія легенды I, стр. 49; отъ вихря, гороха, рыбы—Романовъ, Вѣлор. сборн., вып. III, № 8, 13, 15; отъ яблока—Садовниковъ, Сказки, стр. 133, № 28; отъ съѣденной рыбы, Шапкаревъ, Сборникъ отъ бѣлг. нар. умотворенія, ч. I, отд. III, кн. 4, стр. 287, № 440. На такомъ сказочномъ основаніи создано вѣльное мѣвнѣе расколочителя Феодора о зачатіи Богородицею Христа чрезъ ухо (не символъ, а реально) Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ, стр. 204—5.

³⁾ Е. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. 1895, стр. 191.

⁴⁾ С. Соловьевъ, Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ Предателѣ, вып. I. Харьковъ, 1895, стр. 81.

...„Гани мати, аки птица,
Воласть, якъ вдовица
По своемъ сыну“¹⁾.

Многочисленные примѣры народныхъ повѣрій, собранныхъ Аванасьевымъ²⁾, совпадаютъ и въ общемъ и въ частности съ приведенными фактами изъ области средневѣковыхъ воззрѣній, распространявшихся нѣкоторыми памятниками переводной славянской литературы³⁾.

6.

Въ трагедокомедіи о тщетѣ міра сего, составленной Варлаамомъ Лацевскимъ и репрезентованной въ академіи Кіевской⁴⁾ околѣ 1742 года, когда авторъ былъ въ Кіевской Академіи учителемъ шитики, въ пятомъ явленіи встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто, касающееся литературныхъ упражненій студентовъ-стихотворцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ „пиво-рѣзовъ“:

Видѣть безъ слезъ немощно, что глаголы жизни
Ныѣшній вѣкъ приведе въ конецъ укоризны!
Елико коцунствуютъ коцуны безстудны,
Гдѣ канты слагають, гдѣ комплементы блудны,

---

¹⁾ Такъ читается въ рукоп. Вил. Публ. Библ. № 233 (15) л. 19 об. Въ Богогласникѣ 1805 г., № 206. измѣнено такъ:

...И гонима, яко птица,
Вопіеть, яко горлица
Отлученная...

²⁾ Аванасьевъ, Поэтическія воззрѣнія, III, 218—226; ср. также брошюру Я. Генерозова, Русскія народныя представленія о загробной жизни, Саратовъ, 1833, стр. 10 и сл.

³⁾ Ср. аналогичное явленіе: созданіе легендарныхъ представленій о громѣ въ народной средѣ подъ вліяніемъ памятниковъ древне-русской перев. литературы. См. наши Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I, Громникъ. 1899.

⁴⁾ Напечатана Н. С. Тихоновымъ, Лѣтописи русской литературы древн., кн. I, 1859 г., отд. III, по рукоп. Имп. Публ. библ. О. XIV, № 2.

Матерія съ Писаній кощунамъ готова,
Въ кантахъ студныхъ начало отъ божіяго слова ¹⁾!

Что это были за „канты студные“, въ которыхъ матерія, взятая отъ Писанія, трактовалась такъ кощунственно, что вызвала обличеніе? Кіевскіе ученые литераторы, сами прошедшіе чрезъ искусство ученичества въ Могилянскоѣ коллегіи, своевременно принимавшіе участіе въ пирушкахъ тогдашняго студенчества и въ его скитаніяхъ по кондиціямъ, а, можетъ быть, не чуждые и славленія благодѣтелей въ виршахъ, гдѣ сплетались порой образы библейскіе съ чудовищной по нашимъ понятіямъ лестью—эти литераторы, какъ въ данномъ случаѣ В. Лащевскій—прекрасно знали, что это за „студные“ и кощунственные канты воспѣвались современнымъ имъ юношествомъ.

Мы можемъ догадываться, что здѣсь рѣчь идетъ не о религіозныхъ пѣсняхъ, заимствованныхъ и перелицованныхъ малоруссами съ польскихъ оригиналовъ — *pieśni nabożnych*; еще менѣе относится это осужденіе къ тѣмъ кантамъ, которые слагались самостоятельно. Къ формѣ ихъ, къ многословію и курьезнымъ пѣтическимъ вольностямъ въ XVIII в. привыкли, и пѣніе кантовъ вообще не могло вызвать такихъ нареканій.

А между тѣмъ существовали такіа стихотворныя произведенія, которыя какъ разъ подходили подъ мѣрку, данную въ комедіи В. Лащевскаго. Это—шутливыя пьесы, въ которыхъ смѣшивались библейскія событія и ихъ истолкованіе съ вульгарными приѣмами грубой среды „пивоурѣзовъ“, странствующихъ дяковъ, которые, прежде чѣмъ прочно пристроиться гдѣ-нибудь на мѣстѣ и вступить въ члены клира, вели много-

---

¹⁾ Тихонравовъ, тамъ же, стр. 15; комедія въ спискѣ Церк. Археол. Музея при Кіевскоѣ Дух. Ак. № 477 (В 58) имѣетъ значительные варианты: напр. „гдѣ канты, комплементи слагаются блудни“, „кощунномъ“ въ нашемъ отрывкѣ. См. Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литературы XVII в. Кіевъ, 1880, стр. 98.

бѣдную, скитальческую жизнь, разнообразя свое житіе впроголодь всевозможными продѣлками ¹⁾. Какъ въ малорусскихъ, такъ и въ польскихъ интерлюдіяхъ бакаляръ, дякъ — т. е. ученикъ, странствующій студентъ—существо веселое, беззаботное: онъ и поэтъ и актеръ ²⁾.

Въ этой-то средѣ и сложились первые опыты пародій, начиная съ пародій на каноны ³⁾, кончая пьесами для представлений, виршами для пѣнія и интерлюдіями, въ которыхъ сами же дяки и выступали дѣйствующими лицами. Къ числу такихъ пародій и относится издаваемое ниже стихотвореніе на Воскресеніе Христово.

Прежде чѣмъ перейти къ нему, обратимъ вниманіе на общія свойства подобныхъ произведеній.

Минуя каноны пиворѣзовъ, остановимся здѣсь на тѣхъ пасхальныхъ виршахъ, къ которымъ можетъ быть такъ-же примѣнена характеристика, данная В. Лацевскимъ.

Первымъ примѣромъ можетъ служить то стихотвореніе, которое издано нами подъ заглавіемъ „Скоморошья вирши“ ⁴⁾. Оно дошло до насъ въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 214, относящейся къ половинѣ XVIII вѣка. Вирши составлены несомнѣнно малоруссомъ, на что указываютъ многочисленные случаи малоруссизмовъ: *мене, спѣвають, опроводить, придавсь, по волосску*, и др., также рѣзмы: *вупити—биты, ничего (ничѣго) никакого, имѣти—побѣдити* и др. Эти данныя, а также изученіе состава довольно длинной вирши, при-

¹⁾ Какъ напримѣръ бурсаки въ интерлюдіи къ пьесѣ М. Довгалевскаго „Властотворный образъ“, изданной нами въ „Ежегодникъ Импер. Театровъ“, сезонъ 1897—98 г., Прилож. кн. 1.

²⁾ Ср. интерлюдіи къ пьесамъ М. Довгалевскаго, М. И. Петровъ, Очерки; П. Морозовъ, Исторія р. театра, т. I; Windakiewicz, Pierwsze kompanie aktorów w Polsce. Kraków. 1893. П. И. Житецкій, Мысли о малор. думахъ.

³⁾ Напр. „Правило увѣщательное пияницамъ“ 1779 г., рукоп. Церк. Арх. Муз. при Кіевск. Дух. Ак. № 665.

⁴⁾ Скоморошья вирши по рукоп. половины XVIII в., Спб. 1898 и Ежегодникъ Импер. Театровъ; сезонъ 1896—1897 г., приложенія.

вели насъ къ выводу, что: 1) сборникъ составленъ лицомъ духовнаго происхожденія (записи на л. 6: составитель молитъ Бога о здравіи „родителя іерея Іоанна“ и братьевъ четцовъ) и, судя по многочисленнымъ случаямъ азанья—великоруссомъ, но авторомъ виршъ былъ малоруссъ и при томъ знакомый со школьной наукой; 2) вирши эти представляютъ собою образчикъ скоморошскихъ, шутовскихъ монологовъ. То, что въ виршахъ встрѣчаются сходныя мѣста съ произведеніями устной народной словесности, можетъ указывать на близость автора къ народной средѣ.

Не останавливаясь на этихъ параллеляхъ, съ достаточной полнотой указанныхъ при изданіи текста, напоминаю здѣсь вкратцѣ содержаніе виршъ.

Авторъ поздравляетъ съ наступленіемъ весны, изображаетъ, какъ различныя птицы и животныя радуются ея приходу. Затѣмъ онъ рекомендуется—не только философомъ и богословомъ, но и пѣвцомъ, могущимъ и партесъ воспѣвать и подиспутовать, а также и плясать по-итальянски, по-французски, по-казацки и по-цыгански. Во всей Москвѣ не найдется другого такого молодца. Между прочимъ онъ занимается и торговлей, но особенно удачно, терпя иногда побои. Онъ недоволенъ городскими жителями, предпочитая сельскую простоту, и собирается итти на войну; его враги—не люди, а пироги, которымъ онъ отсѣкаетъ головы, лепешки, жареная говядина; медъ, пиво, ренское — все ему поворачается и двойное вино умираетъ отъ страха предъ нимъ. Онъ побѣждаетъ стаканы большіе и малые и предлагаетъ въ этомъ сейчасъ же убѣдиться. Но зрители не обнаруживаютъ такого любопытства. Авторъ объявляетъ о своемъ предположенномъ походѣ на шведовъ и поляковъ, а когда наловитъ послѣднихъ, то подаритъ зрителямъ. Онъ способенъ быть героемъ, ибо знаетъ благородное обхожденіе: умѣетъ обмануть, своровать, выторговать. Въ заключеніе, изрекши сентенцію: „кто бо въ обманѣ всегда

пребываетъ, тотъ съ душею и съ тѣломъ пропадаетъ“, — авторъ выражаетъ желаніе чтобы слушатели „возмогли всѣ грѣхи побѣдѣти, какъ Христосъ нынѣ всѣхъ враговъ побѣдилъ, а насъ грѣшныхъ отъ грѣха и ада свободилъ“, послѣдній стихъ: „а мнѣ за увеселеніе извольте по копеечкѣ дати“ — указываетъ на цѣль произнесенія подобнаго монолога.

Если мы прослѣдимъ составъ этихъ виршъ съ самаго начала, то найдемъ не мало параллелей и въ серіозной виршевой литературѣ, къ началу укажемъ хотя бы слѣдующія стихотворенія, извлекавъ ихъ изъ рукописей XVIII вѣка. Первое — повидимому также школьнаго происхожденія:

1. . . . Весна ясна наступаетъ,
Земля травой обрастаетъ,
Веселитесь человецы.
Нынѣ радость,
Всѣмъ намъ сладость:
Поютъ дѣвы велегласно,
Поютъ птицы громогласно:
Веселитесь вся земная.
Торжествуютъ, ликовствуютъ
Вси народи поднебесной,
Вся животна на вселенной:
В рекахъ рыбы в моряхъ киты.

Рукопись Церковно-Археол. Музея при Кіевской Д. Ак. № 473 (Муз. № 36), сборн. псалмъ и кантовъ XVIII в. л. 23.

Второе извлечено изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 20. XVIII в. пѣсня № 53:

2. Пасха нова красна!
Возсія всемъ весна;
Пасха Христосъ Господь
Отъ греха намъ свободь.

Христос воскрес днесь,
Пасха преславна есть.
Заченъ от востока
от райска потока
от неба жизнь лиеть,
да того тварь поеть.
земная тварь вупно
Просить неотступно:
Звери рыбы в мори
скоты птицы горе ||
Христосъ ю прослави
бѣседою с нами:
на хвалу восходить,
всякъ умъ выпрь возводит;
все светло сияеть,
весь миръ озаряеть.
от отца снисходить
Параклит намъ сводить
ангельския лица
И райския птицы.
человѣцы гласно
припосятъ песнь красно,
вся темъ назидаютъ,
праздникъ составляютъ.

Тѣже мотивы и въ псалмѣ явно малорусскаго происхожденія:

3. Се нынѣ радость.
Духовная сладость
Веселятся небеса
и радуется земля
Вкупѣ с человекы

С безплотными лики и т. д.—

очень извѣстной въ рукописяхъ (цит. реч. К. Дух. Ав. № 473
(Муз. 31) л. 56, ср. у Безсонова, Калики, № 409).

Та пародія, содержаніе которой мы выше привели, имѣть съ названными виршами въ началѣ точки соприкосновенія; перечисленіе птицъ, звѣрей радующихся наступленію весны и Христову Воскресенію находятъ себѣ соотвѣтствіе въ небезъизвѣстныхъ на Киевской Руси польскихъ гѣсняхъ на Рождество, гдѣ подробно перечисляются всѣ птицы и описывается ихъ радость ¹⁾. Къ концу скomorошьяхъ виршъ мы найдемъ параллели въ также очень извѣстной въ рукописяхъ виршѣ:

4. „Въ день Христова возстанія ангель вопиеть,
Адамъ ликуеть,
Праздникъ свѣтлый родъ адамскій днесъ торже-
ствуеть,

и т. д., гдѣ далѣе говорится объ изведеніи изъ ада праотцевъ.

Сравнимъ также конецъ пасхальной псалмы „Ликуйте церкви восточныя чада“ (по рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 83 об.):

„Пойте ему (т. е. Христу) гѣснь вѣчныя побѣды,
Онъ васъ свободитъ всякія бѣды,
Дастъ здраво въ Мирѣ многолѣтствовати -
Въ свѣтѣ чергозѣ небеснѣ вѣчновати.
Того вседушно выну вамъ желаю
Къ Богу молитвы о семъ возсылаю.

Изведеніе изъ ада праотцевъ и патриарховъ, побѣда воскресшаго Христа надъ сатаной особенно картинно изображается въ Никодимовомъ Ев. и въ его переработкахъ—такъ называемомъ „словѣ Евсеія Самосатскаго о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ“ въ „словѣ Адама сущимъ во адѣ“ и, наконецъ, въ позднѣйшемъ сравнительно памятникѣ—„Страстяхъ“ западнорусскаго сочиненія, въ основѣ котораго положенъ пер-

---

¹⁾ Такова „Pieśń o weselącym się ptactwie“ въ „Pieśni nabożne“, Grodno. 1829 г. и въ рукописныхъ канціоналахъ.

вый изъ названныхъ памятникѣвъ. До начала XVIII в. безспорно наибольшей распространенностью пользовалось известное въ массѣ списковъ „слово“ псевдо-Евсевія, гдѣ главное вниманіе сосредоточено на изображеніи сошествія Христа въ адъ и на побѣдѣ его надъ діаволомъ.

Эта побѣда Христа надъ врагомъ челоѳчества, послужила темой для второго шутивлаго стихотворенія, въ которому ревнителю, въ родѣ В. Лащевскаго, могли относиться какъ въ вощунственной попыткѣ низвести съ высоты великое дѣло искупленія челоѳчества и въ желанію представить самое событие это въ смѣшномъ видѣ. На самомъ же дѣлѣ мы здѣсь имѣемъ одно изъ проявленій грубости той среды и того времени, когда сложена была эта вирша. Приводимъ ее полностью, сохраняя правописаніе и опускаая только надстрочные знаки, по рукописи Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 16, содержащей канты и псалмы, записанныя рукой 1760—1780 годовъ, гдѣ она помѣщена дважды на л. 29 об. и л. 60. За основной текстъ беремъ второй, болѣе исправный; изъ перваго приводимъ варианты.

Днесь наши ребята
в ¹⁾ сиони два браты
Не дають проходу
И заца (?) ²⁾ отходу
дьяволу дурному
дураку болному,
дразнят его мерзко,
что здѣлал он дерзко (2),

ибо хотѣл зѣлно,
да стало бездѣлно,
со Христом подратца,

---

¹⁾ *Варианты* л. 29 об.—30: ¹⁾ опущено.

²⁾ Въ обоихъ текстахъ одинаково; можетъ быть, въ первоначальномъ текстѣ было „заца“ (?).

а ³⁾ вуды убратца,
не узпал дороги,
переломал ноги,
какъ бѣгал во адѣ,
явѣ волеѣ во оградѣ.

Мы что сотворили:
лицѣ наварили,
смятвой какъ метали ⁴⁾,
в самой лобѣ попали,
рога ему збили,
глаза заслепили:
теперь ⁵⁾ онѣ неможет,
да іюду гложет.

одинѣ удавился,
а другі ⁶⁾ убился.
стали они сини
два сукины сыны.
а мы стали пѣти:
скурвы они дѣти!
Христа ублажаем,
а ихъ всѣх ругаемъ.

се ⁷⁾ лица красны
побѣдѣ ⁸⁾ согласны
знаменія носимъ,
а у Христа просимъ,
симъ муки премноги,
а намъ лѣта многи
в радости пребыти,
спасенно пожити.

---

³⁾ опущено. ⁴⁾ бросали. ⁵⁾ стерти. ⁶⁾ другой. ⁷⁾ все. ⁸⁾ в побѣдѣ.

Приводимъ въ извлеченіи мѣсто изъ слова псевдо-Евсевія, послужившее для пародиста, по рукоп. XII в. Троице-Серг. Лавры № 12, л. 6 и сл.

Когда дѣволъ увидѣлъ что все „по смотренію божию скончашеся, яко же есть писано: „видѣвши на крѣстѣ“, пришедъ рече къ нему: „приде въ роуцѣ мои велиыи, высовыи, елико ми зла еси сѣтворилъ, да мѣцю ти. нѣси ли видѣлъ, яко въ роуцѣ мои въпадеши; азъ бо искони владѣю челоувѣкомъ ¹⁾ Азъ испърва първозданнаго отъ вѣка сего прияхъ, и подъ моею властію соуть до сего дне, и всѣ сынове его нынѣ къ мнѣ соуть. и никто же ихъ можетъ отъ роукоу моею избавити. имамъ же оу себе число оумършихъ отъ Адама до сего дне: вси написани соуть въ моя книги, орли летяще къ мнѣ приходятъ, ты же самъ единъ мняшеся роукоу моею оубѣжати“. И только онъ произнесъ эту гордую рѣчь—почувствовалъ знаменія: солнце омрачилось, земля потряслась, каменіе распались... Онъ бѣжитъ къ Аду, своему помощнику, просить крѣпче блюсти врата, но ничто не помогаетъ, адъ отказывается заключить Христа. При восклицаніяхъ: „възмѣте врата князи ваши, възмѣте врата вѣчная и въидеть цесарь славъ“—„блъцахоу мълнїи въ скривища адьска, оубояся смърти, въстрепета адъ, ѿспроверженъ бысть дѣволъ, бѣжаша бѣси—радость смъртна въ плачь приложена бысть. Рыдая дѣволъ гл[агола]ше, плача сѣ: оувы мнѣ немощно[у] и окаяньноу, что ми бысть вънезапоу! И мняхъ ²⁾ азъ, яко единъ есмь цесарь и нѣсть болши мене цесарь по земли“... Пророки же, слыша все происходящее, радовались и веселились. Господь вступаетъ въ адъ и выводитъ пророковъ: „и пророкъ Давидъ, бия въ гоусли своя, веселяся глаголаше: Придѣте, възрадоуимъся Господеви“... и т. д. ³⁾.

¹⁾ Въ рукоп. описка: челоувѣкю.

²⁾ Рук. мняху.

³⁾ Этотъ эпизодъ воспроизводится и въ серьезной пасхальной псалмѣ „Се нынѣ радость...“:

Приведенная выше пародія взяла темой именно этот эпизодъ—смущеніе бѣсовъ, бѣгавшихъ отъ страха „какъ волкъ во оградѣ“.

Отмѣтимъ еще одну подробность въ виршѣ, стоящую въ связи съ иконографіей и народными представленіями: бѣсъ—синяго цвѣта; въ „Повѣсти о бѣсноватой Соломоніи“ бѣсы называются „синцами“, въ народныхъ иллюстраціяхъ къ Великому Зерцалу и пренію священноиннока Корнилія съ бѣсомъ—послѣдній написанъ темносинею краскою ¹⁾.

Что касается малорусскаго происхожденія приведенной пародіи, о немъ говоритъ какъ общее сходство въ приемахъ, такъ и немногочисленныя обмолвки, слѣды въ языкѣ: якъ, свурвы, можетъ быть и сомнительное „загна отходу“—благороднаго, приличнаго случая уйти. Остальное показываетъ, что эта пародія существовала въ великорусскихъ сборникахъ довольно долго и подвергалась измѣненіямъ, приблизившимъ ея языкъ къ великорусскому.

Приведенная пародія легендъ о Воскресеніи Христовомъ является не единственной: мы имѣемъ и другую, сходную по духу, дошедшую въ бѣлорусской редакціи, въ сборникѣ Носовича ²⁾; собиратель справедливо отмѣтилъ литературное происхожденіе вирши, но не обратилъ вниманія на ея фривольность.

Здѣсь разсказывается, что почувавъ воскресеніе Христа святые побѣжали къ Аарону „справку вывесць по закону“; тотъ не утерпѣлъ и засмѣялся отъ радости—и

...„Днесъ адъ въздыхает,
Діавол рыдае:
Погубилъ онъ свое царство
Над душами самовластно,
Вскрѣпко рыдае.
Души испуцаеъ“.

Цит. по хорошему, хотя и позднему списку Моск. Типогр. библ., № 24 (1235), л. 12 об.

¹⁾ Пов. о Соломоніи—въ Пам. Стар. Р. Лит., изд. подъ ред. Н. Костомарова и во многихъ рукописяхъ; преніе Корнилія—рукоп. Моск. Публ. и Рукоп. Музея № 252.

²⁾ Записки Имп. Геогр. общ. по отд. этногр. т. V, стр. 86—89.

... „Кущий заразь догадався:
Бѣжиць на пекельну браму,
Ажъ идзецъ Христось въ Адаму.
...Кущий запатався съ ляку:
Трудно стало небораку“...

Христось приказываетъ показать ему Еву и Адама и освобождаетъ ихъ и другихъ ветхозавѣтныхъ лицъ:

... „Туть Адамъ изъ пекла драла,
Ева на всѣ жилы драла,
На бѣгу догнали Лота,
Ажъ кровава пѣна зъ рота“...

Въ заключеніе когда всѣ вышли изъ ада—

„Туть Давыдъ у симъ на дзиво
Приударивъ въ гусли такъ,
Што не утерпѣлъ ни язь“...

—святые пускаются въ танецъ ¹⁾).

Надо думать, что въ мѣстѣ своего возникновенія подобныя вирши не особенно оскорбляли религиозное чувство читателей и слушателей — сравнимъ съ послѣдней польскую псалму „Messyasъ przyszedł na świat prawdziwy“, извѣстную и въ русскомъ переводѣ ²⁾. Только чувство такихъ образованныхъ людей и ревнителей вѣры, какъ Варлаамъ Лащевскій, могло оскорбляться подобными проявленіями грубаго народнаго юмора.

7.

Въ цитированномъ нами, по поводу шуточныхъ пародій на религиозныя стихотворенія, эпизодѣ комедіи В. Лащевскаго упоминается еще и о слагаемыхъ въ „нынѣшнемъ вѣвѣ“ —

¹⁾ Ср. Жите і слово, I, 44 и 436 и сл.

²⁾ Kalsuonal, 1745 г., стр. 116 и др. подобнаго рода сборники пѣсень, ср. также M. Bobowski, op. c., str. 11—12, примѣчаніе.

т. е. въ первой половинѣ XVIII в. „блудныхъ компонентахъ“. Въ главѣ, посвященной малорусскому влиянію съ XVII в. на Москву, указано было, съ какою жадностью русское общество въ первые годы послѣ реформы ловило всякіе опыты легкой поэзіи, и какъ даже уродливыя пѣсенки, въ родѣ сочинявшихся Тредіаковскимъ и другими ¹⁾, получали распространіе и доставляли извѣстность своимъ авторамъ.

Здѣсь мы остановимся на одной такой пѣсенкѣ, въ которой болѣе чѣмъ въ какой-либо другой подходятъ слова В. Лазцевскаго: это одна изъ обработокъ странствующаго сюжета о любовникѣ, посѣщающемъ жену въ отсутствіе или безъ вѣдома мужа и платящемся за свои похождения побоями.

Съ конца XVII вѣка въ Россіи была уже извѣстна одна изъ редакцій этого сюжета—въ переведенныхъ съ польскаго въ 1679 году „Фавецыяхъ или жартахъ польскихъ“, представляющая не что иное, какъ переводъ второй новеллы седьмого дня Декамерона Боккаччо, чрезъ посредство польскаго перевода.

Вотъ эта небольшая „фавецыя“, озаглавленная—„о женѣ и госте“, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 12, л. 38 об.—39 ²⁾.

„Нѣвій мужъ, отлучивыйся на время отъ дому, нечающей женѣ в домъ прииде; жена же безъ него гостя имѣеть, которой ея издавна потчивал; не имѣя же, гдѣ скрыти его; стояла полбочки вызбѣ, тамо его сокры; но ноги его не вмѣстишася, і видѣны быша; егда мужъ в ызбу вниде і вопросы, что сие, она же || не коснымъ вымысломъ сему забезе; милый мужу, глаголетъ, человекъ сей полбочки сию торгуетъ і хочетъ купити і влѣзе в ню, да же высмотритъ, нѣтъ ли целѣй; продай ему ю, а намъ в ней мало пригоды. а ты,

¹⁾ Такихъ пѣсенокъ, написанныхъ силлабическими стихами, много въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, описаніе которой даемъ въ приложеніяхъ.

²⁾ При передачѣ раскрываемъ титла и опускаемъ надстрочные знаки: цитируемая рукопись писана скорописью петровскаго времени.

добрый человекъ, есть ли уже высмотрилъ, изълѣзи і торгуй у господина: мужикъ излѣзе ис полубочки; господинъ не точию с нимъ сторговал, но отнести пособилъ; дивенъ в скоромъ домышленіи родъ женъскіи;

Того ради можеша молъвить смѣле:
иъ жена хитрое зелье“.

Вторая обработка—въ старой русской драмѣ. Это интермедія съ гаеромъ, рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 4, л. 9 и слѣд., изданная Н. С. Тихонравовымъ весьма небрежно ¹⁾. Гаерь подольщается къ молодкѣ, обѣщая ей подарки; они „лягутъ подъ одѣяломъ“. Хозяинъ идетъ пьянъ и кричитъ: „Встрѣчай“ молодка уговариваетъ гаера бѣжать, онъ, получивъ отъ нея кольцо, прячется; затѣмъ является опять, ложится между молодвой и пьянымъ хозяиномъ, а когда послѣдній, просыпаясь, хочетъ ему „бова ломать“ то увѣряетъ, что хозяинъ самъ зазвалъ его къ себѣ спать.

Третью обработку того же сюжета мы находимъ также въ переводномъ анекдотѣ, попавшемъ въ лубочныя картинки: это „Помѣха въ любви“, крайне непристойнаго содержанія ²⁾.

Четвертая—давшая цѣлый рядъ народныхъ версій, имѣетъ основаніе въ новеллѣ, помѣщенной въ извѣстномъ „Письмовникѣ“ Курганова ³⁾, первое изданіе котораго, вышедшее въ 1769 г., повторилось еще десять разъ. Здѣсь подъ № 325 (стр. 253—261) рассказывается „Повѣсть о удаломъ молодомъ солдатѣ“, который, попавъ переночевать въ домъ одного мѣщанина, замѣчаетъ въ его отсутствіе прибытіе къ хозяйкѣ любовника, котораго она угощаетъ. Когда неожиданно является мужъ, жена прячетъ любовника и ужинъ, а голодному мужу

---

¹⁾ Н. С. Тихонравовъ, Русскія драматическія произведенія 1672 -- 1725 годовъ, т. II, стр. 491 — 495. Ошибки этого изданія указаны мною въ брошюрѣ „Скоморошья вирши“, стр. 9, примѣч.

²⁾ Д. Ровинскій, Русскія Народныя Картинки, т. 1, стр. 357.

³⁾ Пользуемся пятымъ изданіемъ 1793 г.

говорить, что нечего ёсть. Тогда появляется солдат и, привѣтствовавъ хозяина, объявляетъ себя чародѣемъ, которому служатъ демоны. Очертивъ кругъ, онъ отерываеъ (подсмотрѣвъ заранѣе), гдѣ спрятанъ ужинъ, а поужинавъ, показываетъ подѣ видомъ служебнаго демона—спрятаннаго любовника хозяйки. Очень хорошо извѣстная въ средневѣковой Европѣ, эта новелла была обработана драматически ¹⁾. Въ русской народной словесности она отразилась въ рядѣ сказокъ и пѣсенъ ²⁾, а въ литературѣ художественной тотъ же сюжетъ, съ соотвѣтственными желанію авторовъ измѣненіями, имѣемъ въ пьесахъ: „Простаеъ“ В. А. Гоголя (отца) ³⁾ и „Москаль Чарывныйъ“ И. П. Котляревскаго ⁴⁾.

Наличность ряда подобныхъ обработокъ темы о хитрой женѣ, извѣстныхъ въ русской литературѣ съ XVII в. и отразившихся въ народной сказкѣ и пѣснѣ, позволяетъ намъ измѣнить отчасти мнѣніе объ иностранномъ заимствованіи сюжета пьесы Котляревскаго. Въ одной изъ нашихъ замѣтокъ мы предложили поискать источниковъ этой пьесы на русской или польско-русской почвѣ и кажется небезосновательно. Обзоръ сказокъ—а ихъ всѣхъ,

---

¹⁾ Она попала даже на кукольный театръ въ пьесѣ „Pulcinella nigromante“ и „Hanswurst als Teufelsbanner“. См. мои историческіе очерки „Кукольный театръ на Руси“, 1895, стр. 42 - 44, подробное содержаніе.

²⁾ Романовъ, Вѣлорусскій сборникъ, I, стр. 103, № 12 и др. и „Пѣсни о гостѣ Терентьицѣ и родственныя имъ сказки“; Н. О. Сумцова, М. 1892 (изъ Этн. Обзор. XII) и дополненія его, Этн. Обзор. кн. XVIII, и Малинки, тамъ же, кн. XVI.

³⁾ Н. О. Сумцовъ, Пѣсни о гостѣ Терентьицѣ, стр. 14.

⁴⁾ Объ источникахъ этой пьесы см. проф. Н. Дашкевичъ, Вопросъ о литературныхъ источникахъ украинской оперы И. П. Котляревскаго „М. Ч.“, Кіевская старина, 1893, декабрь, стр. 451—482. Проф. Дашкевичъ устанавливаетъ зависимость этой пьесы отъ ком. оперы „Le Soldat magicien“, Paris 1760, но эта опера разрабатываетъ также, какъ и названныя нами нѣмецкая и итальянская пьесы, ту же новеллу, переданную позже у Курганова, и такимъ образомъ становится излишнимъ сближать „М. Ч.“ съ „Le Soldat Magicien“, пьесой крайне рѣдкой, когда общераспространенный „Письмовникъ“ съ его новеллой былъ почти у всѣхъ грамотныхъ въ рукахъ.

съ нашей замѣткой ¹⁾, указано нѣсколько ²⁾ — позволяет думать, что Котляревскій воспользовался ходячимъ анекдотомъ, народной сказкой—что вполне возможно, ибо писатели XVIII в. гораздо ближе стояли къ простому народу, чѣмъ въ послѣдующую эпоху. Если же такое мнѣніе можетъ быть заподозрено за отсутствіемъ сходныхъ записей сказокъ XVIII в., то все-таки, при наличности факцій (которыя переписывались и передѣлывались до конца XVIII в.—ср. списоки Моск. Публ. и Рум. Музея, собр. Унд. № 890, 1778 года), лубочныхъ картинъ съ текстами и наконецъ „Письмовника“, Котляревскому незначѣмъ было далеко ходить за отысканіемъ такого сюжета, какъ тотъ, что разработанъ имъ въ „Москаль Чарывные“.

Къ тому же разысканія въ рукописяхъ XVIII в. показываютъ, что гораздо ранѣе Котляревскаго на тему, разобранную нами, создавались шуточные пѣсенки, помѣщавшіяся въ сборничкахъ наряду съ „блудными комплементами“, т. е. любовными стихами. Такую пѣсню, явно искусственнаго происхожденія, съ рѣзко выраженными слѣдами малорусскаго языка, приводимъ здѣсь по рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, половины XVIII в.

л. 9.

1.

Добрѣ чужую жонку любити,
що в любви секретъ можетъ хранити,
сердце свободно, к любви угодно
бес пѣремены.

5 мысли снокойны, кохат свободны
без отмѣны.

---

¹⁾ Къ изслѣдованію о литер. источн. оперы Котляревскаго „М. Ч.“ Киевская Старина, 1894, мартъ.

²⁾ В. Ястребовъ, Варіанты сказки о невѣрной женѣ, Киевск. Ст. 1894, апрѣль, стр. 159; В. Боцяновскій, Къ вопросу объ источникахъ водевиля Котляревскаго „М. Ч.“; тамъ-же, 1894, октябрь, стр. 151.

2.

л. 9 об. Мужикъ пьян свурвы сынъ спит, не чюе,
да що || жонка со мною жертуе,
важе наливат, полны выливат
10 в добры приезды;
овамъ моргае, плѣчам стискае
без боязни.

3.

На щож красны хороша родилас
а к нашей прелѣсти нахилилас.
15 нельзя любити бо станут бити,
коли поймають.
мужикъ побачеть, киємъ позначит
и полатить.

4.

А коли придетъ мужикъ до хаты,
20 треба уже утевати:
дубина шумить, зо мною грѣмитъ—
пришлос пропасти,
колиб мужику в руки на музи
мнѣ не впасти.

5.

25 Ахъ бѣда ж мнѣ с чюжею женою,
що мужикъ гонить зо мною,
охъ з дубиною суюватою
по плѣчамъ мерить;
Я присегаю в ноги кланѣюсь—
30 онъ не вѣрить.

6.

А щожъ мнѣ бѣдному уже дѣлати,
що чюжей жонки нельзя вохати!

лѣпше отстати, свою сыскати
думати стану.

35 на чужом гумнѣ нетъ пожитку мнѣ—
перѣстану.

Пѣсня эта извѣстна намъ и въ другомъ спискѣ, болѣе под-
вергшемся великорусской передѣлкѣ, а именно въ пѣсенникѣ
Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, л. 63. Приводимъ варианты
въ стихамъ основнаго текста;

1. Чужу женку.
2. Кто может любви секрет...
- 3=5: Мысли охотны казать свободны.
5. Серце играет, очи прыгаютъ
7. ...не чует.
8. да опущ., жена... жертует.
9. Кажет наливай, полную выпивай.
10. в доброй приязни.
11. Оком моргает, плечем сжимаетъ...
13. На что красна хараша радилась,
14. И...
16. Як поймають.
17. Мужикъ обачит вням означить.
19. Як придет мужикъ пьян до...
20. Треба уже в окно...
21. ...за...
23. Як бы..... не впасти.
24. мне на муки.
25. ...бѣда...
26. Що гонит мужикъ вслед за...
31. уже опущено.
32. Нелзя чужу женку...
33. Лутчи отстати.

За исключеніемъ ст. 9—10, 20, 23, 24 остальные ва-
рианты, какъ видно изъ сличенія, не представляютъ матеріала

для восстановления первоначального текста и интересны лишь как показатели тѣхъ измѣненій, коимъ подвергался малорусскій текстъ подъ руками переписчиковъ великоруссовъ.

Сопоставляя содержаніе пѣсни съ выше разобранными разработками сюжета находимъ въ ней нѣчто новое. Здѣсь изображаются похождения любовника чьей-то жены. Первый куплетъ звучитъ спокойной увѣренностью въ безнаказанности любви къ чужой женѣ. Мужъ пьянъ, не замѣчаетъ, повидимому, ухаживанья за его женой. Эта остерегаетъ своего ухаживателя, зная нравъ мужа. Но вотъ мужикъ вернулся не въ добрый часъ домой — приходится спастись отъ него; мужикъ бьетъ любовника суковатой дубиной, несмотря на клятвы послѣдняго. Остается—благоразумно отказать отъ ухаживанья за чужими женами и завести свою. Таковъ смыслъ этой пѣсенки, переписанной великоруссомъ. По содержанію эта пѣсенка болѣе сходна съ драматической обработкой—интермедіей, изображающей похождения гаера съ молодкой.

Кое-что изъ малорусскаго оригинала осталось для переписчика первого текста непонятно, напр. вмѣсто *пріязни—пріездны* 10 ст.; многимъ словамъ приданы слѣды великорусскаго произношенія—жонку (вм. жінку) 1, кохат (вм. кохати) 5, побачеть 17, утекати 20, кланъюсь 29; но кое-что осталось безъ измѣненія—нечюе 7, що 8, 13, 24, 31, 32 стискае, моргае 11, киемъ позначит 17 и др. Размѣръ пѣсни, — въ которомъ основной группой являются 5 слоговъ: $[(5+5)^3 + 5 + (5+5) + 5, \text{rassim } 4]$, хотя намъ въ другихъ виршахъ XVIII в. не встрѣчался, но другія комбинаціи пятисложнаго стиха—не рѣдкость; наиболѣе же распространенной является схема $(5+5)^n$; примѣры ея приведены выше, при обзорѣ переводовъ съ польскаго.

ХІ.

Свѣтскіе малорусскіе элементы въ великорусскихъ сборникахъ пѣсенъ второй. полов. XVIII в.

Начиная съ конца XVII в., малорусскія пѣсни распространялись прежде всего непосредственно, путемъ устной передачи ихъ малорусскими пѣвцами и бандуристами; этимъ путемъ пѣсни заносились въ великорусскую среду болѣе или менѣе случайно.

На ряду съ этимъ непосредственнымъ вліяніемъ пѣвцовъ, малорусская поэзія распространялась и инымъ путемъ, который прослѣдить гораздо легче, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ болѣе прочный и устойчивый матеріалъ. Это не разъ упомянутые выше рукописные, а также и печатные сборники пѣсенъ. Почти во всѣхъ сборникахъ, извѣстныхъ намъ, попадаются пѣсни искусственныя и народныя, малорусскаго и польскаго происхожденія. Иногда онѣ подвергаются измѣненію въ самомъ текстѣ, что рѣже, а иногда только въ орфографіи, въ отдѣльныхъ звукахъ, вслѣдствіе неумѣнья великорусса передать отгѣнки малорусской рѣчи. Обзорніе малорусскихъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборники, составленные великоруссами и вращавшіеся въ великорусской средѣ, должно выяснитъ намъ хотя бы приблизительно объемъ и содержаніе малорусскихъ элементовъ въ пѣсенномъ репертуарѣ XVIII вѣка.

Къ числу сборниковъ съ значительнымъ количествомъ малорусскихъ пѣсенъ слѣдуетъ отнести рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, написанную въ концѣ XVIII в. Это богатое

и рѣдкое по подбору собраніе любовныхъ романсовъ, арій, пѣсенокъ разнообразнаго содержанія и происхожденія. Изъ числа находящихся здѣсь пѣсень несомнѣнно малорусскаго происхожденія слѣдующія:

- № 5. „Великую теперь радость мою на примѣте“...
№ 6. „Добрѣ чужую жонку любить“...
№ 7. „Ой колиж дождусь я веселова время“...
№ 8. „Пойду в дубровонку гляну по свѣтонеу“...
№ 16. „Вежь мой и жизнь свою плачу“...
№ 17. „Зѣло тятшко невидитъ кто чего желаетъ“...
№ 19. „Доля проклятая мати не[щасная]“...
№ 20. „Охъ якъ тяжко на сердцу неволя“...
№ 26. „Ахъ какъ в свѣте несносно без друга мнѣ жити“...
№ 40. „Пьянъ я иду моя голубонка“...
№ 44. „Бѣду терплю мати тятшу“...
№ 45. „Ахъ бѣдаж на меня, не суседъ блиски“...
№ 47. „Теперь же я радъ, что поспѣшил в лад“...
№ 48. „Дай по саденку я хожу да не нахожуся“...
№ 50. „Сердце пропало и шлюбовало, что еѣ незабуду“...
№ 51. „Намилѣйшая товаришко моя“...
№ 52. „Едина мнѣ втѣха вспомню когда“...
№ 68. „Ахъ свѣте ясны, что таеъ учинивъ“...
№ 71. „Развѣ вселюбезнѣйшая жалости незнаешъ“...
№ 120. „На зоренцѣ встану, на реченку възгляну“...
№ 121. „Да уже мои береженки вода понела“...
№ 146. „Гей, гей, гей, что девчинѣ стало“...

Запись этихъ, равно какъ и другихъ пѣсень, вошедшихъ въ названный сборникъ, крайне небрежная; порой стихи не раздѣлены, кое-гдѣ допущены пропуски.

Въ рукописномъ сборникѣ пѣсень XVIII в. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12 находимъ слѣдующія пѣсни съ явными слѣдами малорусскаго происхожденія.

- № 22. „Приди ко мне любезная, дай мнѣ свою руку“...
(размѣръ, риема: разлучити—сети и др.).

- № 23. „Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бедный“...
- № 25. „Ахъ друже мой прекраснейшій надъ всеми избранны“...
(размѣръ, що (4) очима).
- № 27. „Сам я ах не знаю; яѣ на свете жити“...
(размѣръ, мушу, серденко).
- № 30. „Охъ трудно есть жити без друга на свете“...
(мушу).
- № 35. „Посмотри в печали другъ любви сердечной“...
и вариантъ № 129.
- № 40. „Яѣзъ крутые береженки воду замутили“...
(размѣръ, чи [2]).
- № 41. „Зело тому болезненно сердце мечем израннено“...
(мусить, что чинити, маю).
- № 42. „Дружеская благость і щедрая милость“...
(услужовати, услугують, честують)...
- № 43. „Вы скажите мысли про мое бѣщастье“...
(вспевають, заживають (зажуваја, пајнка (рапіенка)
красная, власношь я незнаю, соколеньку—во влетеньки,
до мене, размовлю, и др.).
- № 44. „Сважи мнѣ соловейка правду“...
- № 51. „Хорошо ж того бохати, толко потомъ не вздыхати“...
- № 53. „Чи яѣзъ тебе виновать, ты ж моя девонка“...
- № 55. „Давай, давай ручену любезная мнѣ...“
- № 59. Печаль неволя | і злая доля | прочь прочь отвалитесь...
Польск. размѣръ [(5+5)+6.]²: Ср. № 68.
- № 64. „Гей, гей, что девчине стало“...
- № 71. „Добро чужу женку любити“...
- № 73. „Когда бы я щесливый, то не дагодался“...
- № 78. „Вѣѣзъ мой и жизнь свою плачу“...
- № 83. „Да всишь наши береженки вода понела“...
- № 86. „Великую теперъ радость маю на примѣтъ“...
(иначе, чѣмъ Q. XIV, 127).
- № 88. „Никто възгадаетъ на свете“... (риема—жити,
яѣ и др.).

- № 91. „Любить любить жестока рана“...
(рана задана, злечити—зрети, мушу...)
- № 96. „Нивакова недостатку я себе не вижу
Но ах в горести безмерной все то ненавижу“
(польск. размѣръ $[(4+4)+6]^2$, тоже № 94).
- № 105. „Мой жаль зелный нынѣ пременися в радость мне“
(пер. съ польск.?: жартачки жертвовать, панна, цо я тебе полюбилъ).
- № 113. „Долголь мнѣ векъ такъ провождати“...
(мушу, не помнят *на то* [2] страхъ сердце здойметъ).
- № 114. „Сидела в свѣтлицы красная дѣвица“...
(голубонка, яе лебедь бѣленка); неприличная.
- № 124. Размѣръ $[(5+5)+9]^n$, любовная.
- № 128. „Просил зять тещу в себѣ на пиво“...
(матунки, забью комаря, у ромаде, сулонки у кравца, черевички у шевца, наметка в вочки (?) чепчиеть у швачки, голубе...)
- № 130. „Гей, доки, доки такъ тяжко вздыхати“...
(вжити (уѣус), щиро воспріять, вохаеть и др.)

Въ рукописномъ сборникѣ кантъ Тверского Музея № 152 (3199), судя по описанію М. Н. Сперанскаго ¹⁾ слѣдующія, свѣтскія пѣсни могутъ быть отнесены къ числу малорусскихъ:

- „О коль тягостно безъ перья голубю лѣтати“, л. 48 об.
(размѣръ).
- „Дѣвчино мила, что жъ ты учинила“, л. 49.
- „Бѣдна жъ моя головонка, я на свѣте сиротонка“, л. 51 об.

---

¹⁾ Здѣсь же — нѣсколько польскихъ, а также духовныхъ пѣсенъ малорусскаго происхожденія. Описатель рукописи полагаетъ (стр. 230), что „второй отдѣлъ, обильный малорусскими народными думами (?)“— „указываетъ на происхожденіе сборника съ юга Россіи“: Сопоставленіе съ другими сборниками, несомнѣнно составленными въ Великокоруссіи, но почти неизмѣнно со включеніемъ и малорусскихъ пѣсенъ, показываетъ, что составителемъ настоящаго пѣсенника могъ быть кто нибудь изъ знакомыхъ или родныхъ дьячка Мих. Васильева или попа Ив. Алексѣева, упоминаемыхъ въ записяхъ.

- „О роскошная Венера, гдѣ нынѣ общуешь“, л. 53 об.
„Сама я не знаю якъ на свѣте жити“, л. 56 об. ¹⁾
„Прошу тебе мой миленькій, не забывай мене“, л. 60 об.
„Чи якъ тебѣ виновенъ, что такъ учинила“, л. 68.
„Скажи нынѣ, соловейку, правду“, л. 69 об.
„Ой зажурився славная птица журавель, журавель“, л. 70.
„Во печали я великой всегда пребываю“, л. 73 об.
„Изшла дѣвчина до Днепра по воду“, л. 74.
„Быстренія реченки, холодныя водонки“, л. 74 об.
„Ой перестань, перестань до мене ходити“ л. 75.
„Да подъ вишнею, подъ черешнею“, л. 79 об.
„Ишовъ казаекъ зъ Украйны, мушкетъ за плечами“, л. 80.
„Туживъ, гукавъ жалостію голубъ на бучинѣ“, л. 82 об.
„А бывъ мене одинъ воль“, л. 85.
„Велѣла мнѣ мати ячень жати“, л. 85 об.
„Серце мое, надеженка моя“, л. 86.
„Толи то не диво, як то молодица“, л. 86 об.

Въ другой рукописи Тверск. Муз., № 153 (4223), первой половины XVIII в. встрѣчаемъ всего 2 малорусскихъ пѣсни, не считая духовныхъ:

„Перепеличенка я невеличенка“, л. 64 об. (Ср. у Головацкаго I, 114 № 26 и II, стр. 518, № 7), и

„Кто хоцетъ, прииди и узри“... л. 67 об.

Конецъ сборника вырѣзанъ, такъ что судить о числѣ пѣсенъ трудно.

Нѣсколько больше малорусскихъ пѣсенъ и виршъ въ рукописи Тверского Музея № 156 (3214), до 1780 г.:

„Коли дождуса весела ведра“ О. Прокоповича, № 23.

„Чи я кому виновать, за что погибаю“, № 40.

„Стукнуло грянуло въ лесѣ“, № 73.

---

¹⁾ Можетъ быть первое слово этой пѣсни, вмѣсто обитнаго въ другихъ спискахъ „самъ“—указываетъ на женщину-составительницу сборника.

„Есть ли что такъ вѣрно, такъ сильно въ свѣтѣ“
(риема—лишити) № 95.

Въ сборникѣ конца XVIII в. Тверск. Муз. № 157 (3621)
„съ остатками южно-русскаго говора“, какъ замѣчено опи-
сателемъ (стр. 245), отмѣчаемъ малорусскія пѣсни:

„Породила чечотка семерыхъ дочерей“, л. 3 (съ польск.).

„Стугнуло грянуло въ лѣсѣ“, л. 4 об.

„Сизы голубочку сидитъ на дубочку“, л. 7.

„Максимъ, мое серденко“, л. 7 об.

Въ рукописи Тверск. Муз. № 162 (3195), половины
XVIII в.

„Горе, горе великое безъ друга мнѣ [жити]“, л. 118.

„Ой роскошная Венера, гдѣ нынѣ обцуеть“, л. 118 об.

„Ой, бѣда, бѣда надъ бѣдонками“, л. 120.

„Сивы голубонку сидитъ на дубонку“, л. 121.

„А у поли рѣчва, черезъ рѣчку владка“, л. 122.

„Поѣхаль мой милы на полеванье“, л. 123.

„Чи была, чи я не красная“, л. 125 об.

„Бѣдная моя головонка, я на свѣтѣ сиротонка“, л. 126
об. (Ср. Голов. III, 1, стр. 341, № 72 и I, 279).

Въ рукоп. И. П. Б. О. XIV, № 11 отмѣтимъ слѣдую-
щія пѣсни ¹⁾, которыя, какъ намъ кажется, можно возводить
въ малорусскимъ прототипамъ:

„Ахъ какъ трудно жити безъ друга на свѣтѣ“, № 10.

„Было время тое, а нынѣ иное, ахъ зло терпети“, (риема—
жити), № 17.

„Голубонка белейшая“, № 30.

„Ахъ пьянъ я иду, моя голубонка“, № 33.

„Ахъ, светъ мой горки в моей молодости“, № 38.

„Я въ печали во великой всегда пребываю“, № 92.

„На рѣки, рѣки, на тихомъ Дунаѣ“, № 94.

„Посѣю я лѣбѣду, да лебѣду“, № 111.

¹⁾ Подробно описаніе сборника см. въ приложеніяхъ.

„Что во Кіевѣ во манастире“, № 138 (Ср. у Чубинскаго, V).

„Что я кому виновать, за что погибаю“, № 171.

„Стукнуло-брякнуло въ лесѣ“, № 174.

„Велѣла ж мнѣ мати зеленъ ячмень жати“, № 176.

Въ рукописи Н. П. Б. Q. XIV, № 128 число малорусскихъ пѣсенъ нѣсколько менше:

„Коли дождусь я весела ведра“, № 6.

„Чтожь я кому виновать, за что погибаю“, № 9.

„Стукнуло грянуло въ лѣсѣ“, № 26.

„Кто крѣпокъ на Бога уповая“, № 51.

„Когда злоба будещи съта, не вижду свѣта“, № 52.

Сообщаемъ еще свѣдѣнія о малорусскихъ пѣсняхъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. 4⁰, принадлежавшемъ ав. Пекарскому. Здѣсь кромѣ духовныхъ кантовъ св. Дмитрія Ростовскаго (Исусе мой пренаслаждшій... и др.):

„Чтожь я кому виновать“, л. 13.

„Коли дождуся весела ведра“, л. 17.

„Да ораць мужикъ при дорозе“, л. 23.

„Пань мой, пань пропоець“, л. 24.

„Воробейчику вспачку“, л. 29 (Ср. Голов. II, стр. 193, № 19).

И кромѣ того—нѣсколько пѣсенъ польскаго происхожденія ¹⁾.

Въ сборникахъ пѣсенъ XVIII в. изъ собранія Лѣствицына, принадлежащихъ И. А. Вахрамѣеву ²⁾, находятся среди другихъ слѣдующія пѣсни малорусскаго и польскаго происхожденія:

---

¹⁾ Сборникъ вылъ находится у П. К. Симоны, которому приносимъ благодарность за доставленіе возможности воспользоваться этимъ матеріаломъ.

²⁾ Въ Опис. рукоп. И. А. Вахрамѣева, т. III, 1892, прилож. стр. 151—204 не указано нигдѣ, изъ одного, или изъ нѣсколькихъ сборниковъ извлечены помѣщенные тамъ пѣсни.

1) „Породила чечоточка семеро дѣтокъ“ № XXIV, стр. 172. Здѣсь: панъ, гучно-бучно, увиталиси, Варгарія (Małgaria = Małgarzata). Ср. Голов. Ш, 1, стр. 484, № 16, Pauli, II, 103.

2) „Пошла кума горевать, да ниву зажинать“, № XXVII, стр. 174—175, (чи, прося, до кумы).

3) „Щиголь тугу маеть, породу собираеть“, № XXXIX, стр. 183, (мѣшкати (= жить), пенкную птичеу, вдачиѣ).

4) „Два брата милы сѣно косили“, № XLVII, стр. 188, (жартуютъ, рыбоньки, нѣхъ, русья косы вода (рп. — воды) подноси; здѣсь вмѣстѣ сбиты двѣ пѣсни; первая кончается съ 14-мъ стихомъ).

5) „Возгласи, воскрукурли журавль на воздухѣ“, № LIV, стр. 193, (борзо, мѣю).

6) „Два ваплуна-хоробруна жито молотили“, № LXI, стр. 198, (якъ, оченцами, поженцами, казати).

Упомянемъ еще объ одномъ сборникѣ начала XIX в., но составленномъ почти исключительно изъ пѣсенъ, встрѣчающихся въ пѣсенникахъ XVIII в. Въ этомъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ, принадлежащемъ намъ ¹⁾, находятся слѣдующія малорусскія пѣсни:

- л. 6. „Гоминь, гоминь, по дубровѣ“, (№ 14).
- л. 14. „Во зеліономъ да лузѣ дѣвчина сидѣла“, (29).
- л. 15 об. „Жито мати (2) жито не пшевица“, (№ 33).
- л. 18. „Ой на горѣ да женци жнутъ“, (№ 73).

¹⁾ Подъ № 7, 28 лл. въ продолговатую 4°, на синей бумагѣ почеркомъ начала XIX в.; первые три листа оборваны, остались только обрывки, конецъ также утраченъ. Полностью сохранилось 46 пѣсенъ, изъ коихъ большинство великорусскихъ народныхъ и искусственныхъ, одна же—вѣроятно семинарскаго происхожденія, на латинскомъ языкѣ. Приводимъ начало: № 25.

Tu pernitie confecta
Eo contentus ne tiran,
Quod quiete mi adempta
Confecisti dolum iam (2)...

- л. 19. „Какъ посѣвъ мужикъ да у полѣ ячмѣнь“, (№ 40).
л. 21. „Да на томъ боку Дунаю, Дунаю“, (№ 45).
л. 22 об. „Добре жъ тѣн ляхи чинят, що не кумаются“, (№ 47).
л. 23. „Да убивъ батько сою“, (№ 48).
— „ — „Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ“ (№ 49); ср. Голов. I, стр. 227, № 55.
л. 24. „Дѣду жъ мой, свѣту жъ мой“, (№ 51).
л. 24 об. „Да оравъ мужикъ при дороги“, (№ 52).
л. 26. (Гей у поли вишни), № 55—отрывокъ, безъ первыхъ двухъ стиховъ, но далѣе текстъ гораздо полнѣе, чѣмъ у Прача, ср. изд. Суворина, стр. 137.
л. 28. „Звелѣла мнѣ маты да ячменю жати“, (№ 58). Ср. Голов. I, стр. 331, № 170, и III, 2, 207, № 2.
— об. „Оженився мужичокъ, да взявъ жинку любку“, (№ 59) безъ конца, вслѣдствіе утраты дальнѣйшихъ листовъ.

Къ пѣснямъ того же происхожденія, можетъ быть, слѣдуетъ причислить и помѣщенную на л. 17—18 подъ № 38: „Не прельщай меня драгая“—упоминаемую въ „Москалѣ чаривныкѣ“ И. П. Котляревскаго.

Чѣмъ могли воспользоваться издатели первыхъ печатныхъ пѣсенниковъ XVIII в.? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что они не записывали пѣсенъ съ голоса, а прямо воспользовались тѣмъ что давали имъ, задолго до нихъ существовавшіе рукописные сборники пѣсенъ. Чулковъ, издатель перваго собранія русскихъ пѣсенъ въ своемъ „предувѣдомленіи“ къ читателю самъ указываетъ на это: „сколько я трудился въ собраніи сихъ пѣсенъ, о томъ вѣдаютъ тѣ люди, которымъ извѣстны безграмотные писцы наши, кои что пишутъ, того не разумѣютъ. Ихъ искусство я находилъ почти во всякой пѣснѣ, такъ что индѣ ни стиха, ни рѣмы, ниже мысли узнать мнѣ было можно ¹⁾“... Хотя жалобы Чулкова

¹⁾ Цитируемъ, за невозможностью имѣть Пѣсенникъ Чулкова, по Сахарову, Сказанія р. народа. 1841, т. I, стр. 27.

и имѣли нѣкоторое основаніе, но слѣдуетъ оговориться: большая часть дошедшихъ до насъ рукописныхъ пѣсенниковъ написана очень четко, хотя и со значительными вариантами въ чтеніи одной и той же пѣсни.

Чулковъ многое въ своихъ оригиналахъ „принужденъ былъ отгадывать“—и болѣе всего это вѣроятно относилось къ малорусскимъ пѣснямъ, обыкновенно встрѣчающимся въ пѣсенникахъ съ крупными искаженіями „за недознатіемъ рѣчей“.

Въ 1780 г. пѣсенникъ Чулкова былъ перепечатанъ съ добавленіемъ двухъ частей (5 и 6) у Новикова, и по этому, а также и по позднѣйшимъ изданіямъ этого рода, мы убѣждаемся, что составители пѣсенниковъ, наряду съ любимыми аріями изъ модныхъ комическихкихъ оперъ и великорусскими пѣснями, почему либо пользовавшимися извѣстностью,—включали въ пѣсенники и малорусскія пѣсни, хотя и въ небольшомъ количествѣ—почти въ такомъ же и почти тѣже, что и въ рукописныхъ сборникахъ пѣсенъ XVIII в.

Подчеркиваемъ тѣ, которыя встрѣчались намъ ранѣе.

Въ сборникѣ пѣсенъ, изданномъ Н. И. Новиковымъ въ 1780 г. находимъ слѣдующія пѣсни, числомъ 21:

Четвертая часть, № 132, стр. 118 „Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею“; ср. у Головацкаго I, 231, № 63.

№ 51, стр. 54, „Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бѣдный“.

№ 55, стр. 58, „Возгласи курлю журавлю по воздуху“.

№ 133, стр. 119, „Во городѣ во Кряковѣ“.

№ 137, стр. 123, „Пьянъ я идумоя голубонька“.

№ 140, стр. 126, „Ой за вьяромъ дудка лежитъ“.

№ 142, стр. 127, „Мандровала пахоля“. Ср. Голов. I, стр. 73, № 28; II, 577, № 6: III, 2, 27, № 16.

- № 143, стр. 128, „Виткиль идешъ? Отъ Дунаю“.
- № 146, стр. 130, „У Глуховѣ у городѣ да й все звонь
звонять“.
- № 148, стр. 132, „Да въ тихого Дунасечку“.
- № 152, стр. 137, „Да ораль мужикъ при до-
розѣ“.
- № 155, стр. 141, „Чи я жъ кому виновать“.
- № 167, стр. 152, „Спавши пугачъ на могилѣ да вскрик-
нулъ отъ шугу“.
- № 174, стр. 158, „Идетъ козакъ съ Украины,
мушкетъ за плечами“.
- № 176, стр. 159, „Самъ я не знаю, що чинити маю“.
- № 180, стр. 163, „Скажи мнѣ соловейка правду“.
- № 181, стр. 163, „Ой послала мене мати рыбы купо-
вати“.
- № 191, стр. 174, „Велѣла мнѣ мати зеленъ яч-
мень жати“.
- № 193, стр. 175, „Переходомъ въ чистомъ полѣ зак-
витлы волошки“.
- № 200, стр. 181, „Еще ль кони твои, Фебе“...—искус-
ственная вирша съ слѣдами малорус-
скаго происхожденія, напр.: похилило.

Въ шестой части того же пѣсенника нами отмѣчены лишь двѣ малорусскія пѣсни—обѣ, вѣроятно, искусственнаго про-
исхожденія.

№ 116, стр. 104, „Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ“ —
текстъ сходный съ рукописнымъ (см.
ниже, гл. XIII), и—

№ 117, стр. 106, „О какъ наше на семъ свѣтѣ
житіе плачевно ¹⁾“.

Сверхъ того, пѣкоторыя пѣсни Новиковскаго сборника
могутъ быть предположительно возведены къ польскимъ ори-
гиналамъ; таковы:

---

¹⁾ Очень часто въ сборникѣ духовныхъ кантовъ; пѣлось во время
вертепнаго представленія по смерти Ирода.

Часть IV—№ 161, стр. 146, „Были у Литвинки (2) четыре дочки“

Часть VI—№ 188, стр. 170, „Чечотка“.

Часть IV—№ 192, стр. 175, „Челомъ бью панове любляне“—рассказ пилигрима, напоминающий подобные же рассказы въ польскихъ интерлюдяхъ XVII—XVIII вв. Ср. Житте і слово, I, стр. 452.

Въ старѣйшемъ печатномъ сборникѣ пѣсенъ съ нотами, составленномъ и изданномъ протоіереемъ Василиемъ Трутовскимъ ¹⁾ находимъ только 4 малорусскія пѣсни; возможно, что ихъ было и больше, но за утратой IV части мы не можемъ пополнить нашего списка:

Часть II № 12 „Корчма ты корчма королевская“... (?)

Часть III № 16 „Ой кряче кряче да чорненькій воронъ“...

„ № 17 „Ой гай зелененькій“...

„ № 18 „Ой коли я прудыуса любила, любила“...

Вѣроятно, главная масса малорусскихъ пѣсенъ была въ недошедшей IV-й части сборника: въ позднихъ рукописныхъ и въ старѣйшихъ печатныхъ пѣсенникахъ малорусскія пѣсни всегда являются какъ бы въ видѣ дополненія къ главной части, заключающей въ себѣ искусственныя пѣсни, романсы, аріи, куплеты и великорусскія народныя пѣсни.

Въ пѣсенникѣ „Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни“ 1790 г. помѣщенные тамъ малорусскія пѣсни выдѣлены подъ особымъ заглавіемъ (стр. 169 и слѣд.) и съ отдѣльной нумераціей. Всего здѣсь 15 пѣсенъ:

№ 1. „Била жинка мужика“ (безъ запѣва вступленія, которое находимъ и въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, пѣсня № 40, и у Новикова—ч. IV, № 137); ср. Голов., II, стр.

¹⁾ Единственный извѣстный экземпляръ этого сборника находится въ Московскомъ Истор. Музеѣ и то разныхъ изданій: ч. I—2 изд. 1782 г., ч. II и III—1 изд. 1878 и 1879 г. Приписка, гласящая объ имени составителя, сдѣлана рукою библіографа С. А. Соболевскаго; IV часть нигдѣ не сохранилась. Сообщено П. К. Симонов.

- 476, № 11 также— „Новѣйшій малор. пѣсенникъ“ изд. Живарева М. 1898, стр. 16; „Молодой чумаць“ малор. пѣсенникъ, Кіевъ, 1896, стр. 21.
- № 2. „Бѣду соби купила, да за свои гроши, ср. Голов. II, 469, № 2.
- № 3. „Стояла дивчина на валу“.
- № 4. „Скажи мини, повидай“.
- № 5. „Овечка косматочка“.
- № 6. „Погнала дивчина ягняточки въ поле“.
- № 7. „Сама я пшениченьку жала“.
- № 8. „Черешенька, вишенька, наробила лишенька“.
- № 9. „Да ѣхавъ же козакъ изъ Украины“.
- № 10. „Бувъ Сава въ Немировѣ у пана на обиди“, ср. Голов. II, стр. 101, № 36; 723; № 9; III, 1, стр. 9, № 7 и 8.
- № 11. „Темная да невидная ноченька“.
- № 12. „Дай же мини Боже недиленьки дожdatы“, ср. Голов. I, 124, № 35.
- № 13. „Засвистали козаченьки въ походъ съ полуночи“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 12.
- № 14. „Послала мене маты зеленого жита жаты“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 223.
- № 15. „Кукурузы (з) дайте“.

Кромѣ этихъ пѣсень, съ большой вѣроятностью, къ числу заимствованныхъ у поляковъ чрезъ малоруссовъ можетъ быть отнесена пѣсня № 68, стр. 80 „Ты корчма (з)“, рассказывающая, какъ проѣзжіе сманили дѣвупку-шипкарку.

Не приводя началъ пѣсень, укажемъ только, что, напри- мѣръ, въ сборникѣ Прача ¹⁾ помѣщено 16 малороссійскихъ пѣсень (№ 135—150). Хотя г. Пальчиковъ, снабдившій перепечатку этого сборника предисловіемъ, и заявляетъ, что

---

¹⁾ Русскія народныя пѣсни, собранныя Н. А. Львовымъ. Напѣвы записаль и гармонизоваль Иванъ Прачъ. Спб. 1896. Изд. А. Суворина. Первое изд. 1790, второе 1806, третье 1815.

настоящее изданіе составляет перепечатку второго изданія „безъ всякихъ измѣненій, кромѣ исправленія самыхъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ въ текстахъ пѣсенъ“ (стр. V), однако, что касается малорусскихъ пѣсенъ, то—отмѣтимъ мимоходомъ—онѣ напечатаны не только съ исправленіемъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, но съ прибавленіемъ новыхъ.

Такимъ образомъ перепечатка не вполне достигаетъ своей цѣли и не даетъ ни буквального повторенія текста Прача, ни исправленнаго, а между тѣмъ было бы полезно имѣть сводъ старыхъ малорусскихъ пѣсенъ, подобно тому, что мы находимъ въ трудѣ А. И. Соболевскаго относительно пѣсенъ великорусскихъ.

Въ изданіяхъ пѣсенниковъ XIX в. также не рѣдкость малорусскія пѣсни.

„Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ“ вышедшій въ 1815 году въ пяти частяхъ, прибавляетъ сравнительно мало новаго къ тому запасу малорусскихъ пѣсенъ, который данъ старшими сборниками этого рода. Здѣсь мы встрѣчаемъ:

№ 2. „Ѣхавъ козаць за Дунай“, ср. Голов. I, стр. 129,

№ 41; II, стр. 563, № 3.

№ 164. „Ой піду я погуляю“—арія изъ 4 ч. „Русалки“.

№ 306. „На бережку у ставка“.

№ 307. „Гей ораль мужикъ при дорозѣ“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ 1898 г. стр. 140. „Молодой чумаць“, стр. 26.

№ 308. „Ой подь вишнею“. Ср. „Молодой чумаць“, стр. 115.

№ 309. „Чи я жь кому виновать“.

№ 310. „Засвистали козаченьки“. Ср. „Молодой чумаць“, стр. 68.

№ 311. „Не ходи Грицу на ту улицу“,

№ 485. „Биду себѣ купила да за свои гроши“.

№ 486. „Да ѣхавъ же козаченько изъ Украины“.

№ 511. „Гей пидь горою, пидь пирезомъ“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 144; „Молод. чумаць“, стр. 47.

№ 512. „Приди козаченько, приди“.

№ 513. „Да була жъ у мени жинка“.

№ 514, „Ой ты дивчина, гордая пшина“ (? — пишна),
Голов. I. 249, № 21. Ср. „Нов. малор. пѣс.“
стр. 86.

№ 515. „Ой ты живешъ на горѣ, а я пидъ горою“.

Чѣмъ позже—тѣмъ менѣе новаго находимъ мы въ пѣсенникахъ: при перепечаткѣ они рѣдко дополняются новыми малорусскими пѣснями. Часто, при большомъ общемъ числѣ малорусскихъ пѣсень, мы имѣемъ дѣло лишь съ повтореніемъ, сводомъ того, что извѣстно изъ предшествовавшихъ пѣсенниковъ въ отдѣльности.

У насъ подъ руками „Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ“... Спб. 1818: здѣсь въ четвертой части встрѣчаемъ 27 малорусскихъ пѣсень ¹⁾. Гораздо позже, въ „Собраніи русскихъ пѣсень“ *Θ. М. Исаева* ²⁾ помѣщено 12 малорусскихъ пѣсень, причемъ многія изъ нихъ повторяютъ уже напечатанныя въ старшихъ пѣсенникахъ. И до сего дня въ народныхъ пѣсенникахъ лубчнаго изданія малорусскія пѣсни занимаютъ не послѣднее мѣсто.

Сравнивая приведенные списки малорусскихъ пѣсень съ тѣми отраженіями, которыя мы находимъ въ великорусскомъ пѣсенномъ обиходѣ нашего времени (эти отраженія отчасти указаны выше), мы замѣчаемъ очень мало совпаденій. Отсюда, не безъ основанія можемъ сдѣлать выводъ, что преобладающее вліяніе въ новое время—съ начала XIX в. принадлежало не столько письменной, сколько устной традиціи. Что касается XVIII в.—данныя сборниковъ указываютъ и на присутствіе первой.

---

¹⁾ Нѣкоторыя очень любопытны по примѣчаніямъ, ведущимъ насъ еще въ XVIII вѣкѣ: напр. IV ч. стр. 100, передъ пѣсней „На бережку у ставка“: „пѣсня сія была любимою Г. А. Потемкина; а по веселому своему голосу, который почитается наилучшимъ въ музыкѣ, пѣта бываетъ всякимъ“. Пѣсня популярна и до сихъ поръ, см. „Нов. малор. пѣс.“, 1898, стр. 220.

²⁾ У меня подъ рукою 9-е изданіе. М. 1856, 16^о.

ХІІ.

Хранители великорусскихъ пѣсенъ въ XVIII в.

Небезъинтереснымъ также является вопросъ, кто былъ хранителемъ и распространителемъ въ Великороссіи виршъ, кантовъ и псалмъ, образцы которыхъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ малорусизмовъ, приведены нами выше. Зная составителей этихъ сборниковъ и приблизительно опредѣливъ среду, въ которой находили пріютъ произведенія южно-русской и польской искусственной литературы, мы освѣтимъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ въ области литературныхъ вліяній. Поэтому считаемъ нелишнимъ, отнюдь не считывая на полноту, привести, какъ матеріалъ, данныя, почерпнутыя изъ тѣхъ же рукописныхъ источниковъ, которыми мы выше пользовались.

Данныя эти находятся въ записяхъ, сдѣланныхъ въ разное время владѣльцами и составителями сборниковъ виршъ и кантовъ. Записи эти по большей части принадлежать лицамъ духовнаго званія, начиная со священника и кончая монастырскимъ служителемъ и пѣвчимъ; далѣе слѣдуютъ мелкіе чиновники, купцы и военные, однимъ словомъ—тѣ классы общества, изъ которыхъ позже народилась русская недворянская интеллигенція..

1) „Сія глаголемая [Псалмы] села Иерищъ церкви святаго Ніколая чудотворца *попа Ивана [А]лексѣева* подлинно“ — въ сборникѣ псалмъ Тверского музея № 152 (3199) 4°, л. 109.

2) „Сія книга Ярославскаго уезду Борисоглебской (церкви) *дьячка Михайла Васильева* Псалмы 1760“, — та же рукопись, л. 99 об.

3) „Книга сія псалмы града ярославля церкви пресвятыя богородицы благовѣщенія *попова сына Егорья Иванова*, тояжь церкви *дьячка*“ — въ сборникѣ псалмъ 1762, Казанской Унив. Библіотеки, полууст. № СХХVІІІ (21399), на обложкѣ. По листамъ скрѣпа: „псалмы Коркина в санктъ петербурге 1762 году марта 15 дня“.

4) „Владѣтель сихъ кантъ города Кашина церкви Богоявленія Господня *діаконъ Михаилы Иванова*, сынъ его Тверскія Семинаріи *Богословіи слушатель Федоръ Сафоновъ*. Получены 1780 года февраля... дня“ — въ сборникѣ кантовъ Тверского музея № 156 (3214), разнаго письма XVІІІ в. и нач. XIX.

5) „Сии псалмы новагородцкой *семинаріи ученика Афанасія гаврилова* проданы ему бѣзденежно і бѣзплатно для любви, і владеть ему, никому нѣ продавать, а ежели продасть, то я с него деньги возьму. *леонтій михайловъ*. подарилъ і подписал своею рукою 1768 года июня дня“, — сборн. псалмъ и кантовъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, л. 103 об.

6) Das ist buh potnogo penia dwonadesiatih praznikow ekouft (gekauft) biwchago *Patriarchago pewzago Konona Karpowa* u zeni ewo Glikerii Romanowoy dozeri, *geld geb ih rubl* anno 1738 awgusta in 25 tag“ — запись весьма куріозная, въ рукописи Вил. Публ. Библ. № 124 (12) на оборотѣ послѣдняго, 128 листа.

7) „*Студентъ Петровъ*“ — подписана рукопись, содержащая переложенія псалмовъ въ стихахъ, полууст. XVІІІ в. Гр. Уваровыхъ, Опис. а. Леонида, № 2181 (553).

8) „Сия книга нарицаемая исторія или хронологія сирѣчь изобраніе вещей достопамятных великоновоградскаго *Юрьева монастыря служителя Ивана Ромшина* и подписалъ своеручно лѣта от миробытія 7262 от воплощенія Божія слова 1754 года мѣсяца августа „24“ дня“ — рукоп. Вил. Публ. Библ. № 314 (133), представляющая сборникъ выписокъ и виршъ начала XVIII в. (грубо передѣланныхъ съ польскаго: „ренку подношу, коренду (querenda) прошу“) л. 9 об. и тамъ же—

9) „Сия тетрадь великоновоградскаго *юрьева монастыря служителя Ивана Ромшина*, А сие подписалъ сынъ его мѣншей Козма Ромшиновъ. Мѣсяца Апрѣля 19 числа 1746 году. л. 117.

10) „Великоновоградскаго *Юрьева монастыря бобыль Иванъ Ильинъ сынъ Новиковъ*“ — запись первой полов. XVIII в., та же рукоп. Вил. Библ. л. 99.

11) „Писалъ *Юрьева монастыря служитель Матвей Сілінъ*. л. 126 об., въ той же Виленской рукописи, подъ виршами и ораціями на Рождество Христово.

12) „Сия псалмы *іеродиакона Иоакима*. В Саратовѣ 31-го июля 1754 году“ — рук. Ундольск. № 900, л. 2.

13) „Сіи псалмы *московскаго купца Ильи Томила*“, „1747 году октября 20 дня ехалъ изъ москвы низъ“ — запись въ сборникѣ псалмъ и кантовъ XVIII в., состоящемъ изъ трехъ сборниковъ въ одномъ переплетѣ, рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, л. 1 и переплетъ. Далѣе— слѣдующія записи:

14) „Сіи псалмы канцеляріи духовной дивастери *копейста Александра никитина сына поморгава*. подписалъ я поморковъ своею рукою“, л. 68 той же рукописи.

15) „Продалъ *копейстъ* государственной юсть-коллеги *Федоръ Розовъ* 1772 октября 6“.—та же рукопись, л. 68.

16) „Сіи псалмы *новгородскаго купца*“ — запись въ сборникѣ виршъ и псалмъ, составленномъ около 1768 года

новгородскимъ семинаристомъ. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, л. 72; позже сборникъ вернулся опять въ руки семинариста, о чемъ—запись:

17) „Сія псалмы студента Богословіи Николая Мефодіевича Г-на Орлова“—тамъ же, л. 72.

18) „Сія псалмы тверского купца Степана Григорева сына Риманова (Романова?) 1759 году ноября... дни“ — въ сборникѣ кантовъ Тверского Музея № 153 (4223), 4^о, начала XVIII в., л. 1.

19) „Сія стихи московскаго третьей гилдіи купца Егора Иванова сына Кирилова“—рукоп. собр. стиховъ на знаменныхъ безлинейныхъ нотахъ XVIII в. гр. Уваровыхъ, по опис. арх. Леонида, № 2168 (48) (570).

20) „Сія книга Бѣлевскаго купца Николая Дмитрева сына Сушенкова, его рукою подписана, 1791 года, ноября 9 дня“—рукоп. собр. стихотвор. и пѣсенъ полов. XVIII в. гр. Уваровыхъ, по опис. арх. Леонида, № 2183 (50) (573).

21) „Сія книга нотнаго пѣнія госьподьськихъ двонадесятихъ пѣраздъниковъ московскаго купца Барашьской слободы тяглеца Іакова Іоаннова сына, а по званію Теллепнева“—въ сборникѣ (Ирмолой потный, вирши и канты на Рождество и др.) нач. XVIII в. Виленской Публ. Библ. № 124. (12), л. 1 и сл. по листамъ.

22) „1728 году чтена сія книга от слова до слова. в мо[скв]е. Сію книгу продал ведомовства дворцовой канторы рыбной слободы [крестьянинъ] Матвей івановъ Платушъкин зачисто. августа 14 дня 1759 году“—рукоп. И. П. Б. Q. I, 295, богословскія статьи и вирши. Запись на задней доскѣ.

23) „Czytałem tę książkę y znalazłem wiele czekawosci, krymskiego pułku piechoty dworanin i naybliższy rodacz Praskowiу Osipownie Grigoriу Sargutowicz“, л. 62. Ниже: „Читалъ сію книгу и много нашель занимательнаго, крымскаго пѣ-

хотнаго полка *подпоручикъ Саргутовичъ*, рукоп. собр. Ундольск. № 1341, л. 62 об.

24) Сія книга принадлежит *адъютанту Ивану Семенову* 1767 года — рукоп. сборн. пѣсенъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98, л. 1.

25) „Сія книга называемая псалмы четвертаго баталіона... Алексѣя... Павлова“, ниже (полустерто): „*капралъ Максимовъ*“ — рукоп. сборн. пѣсенъ и виршъ И. Публ. Библ. O. XIV, № 15, до 1784 г., л. 1.

26) „Санетъ петербургскаго 1-го баталіона второй роты *каптенармуса Фрола Иванова*, а кто найдетъ то приносить в крепость 1785 году“. *ibid.*, л. 34 об.; въ этомъ же сборн. читаются записи нѣкихъ Никиты Дмитріева, л. 33 съ датой 1784 г. 12 мая, и Василя Филипова сына Сорокина, л. 32.

27) „Псалмы коломенскаго уѣзда села Панова *боярскаго челоука Алексѣя Васильева сына Быкова*“ — рукоп. собр. Унд. № 1341, л. 89 об.

28) „Сие псалмы *ратушскаго подъячего Петра Ивановича сына кемарскаго*, а тетраде “*а*” а листов “*а*” — рук. собр. Ундольскаго. № 897 на 1-мъ нenum. листѣ.

29) „*Ростовскои купецъ Яковъ Михайлов сынъ Шелудяковъ* у сеи присяги былъ і руку приложилъ 1762 г.“, л. 41 об., выше—подпись на л. 20 того же Шелудякова; рукоп. собр. Унд. № 898.

30) „Псалмы *балахонскаго купца Александра Иванова сына* ....ва и подписалъ сынъ ево своеручно“ — рук. собр. Унд. № 900, на предпоследнемъ нenum. листѣ.

31) „Псалмы и пѣсны, выпісаніе *капістомъ Андреемъ Ищенкомъ* 1782 года“ — рукоп. сборн. принадл. В. И. Науменко, см. Киевск. Стар. 1900 г. № 2, стр. 167.

32) „Выписалъ *писецъ сотенной золотоношской канцеляріи Андрей Сербиненко*“ — таже рукопись, *ibid.*

33) П. И. Житецкій упоминаеть тамъ же о сборникѣ пѣ-

сень конца XVIII в., принадлежавшемъ *дьячку* Данилу Бондаревскому изъ м. Погребичъ *ibid.*, стр. 168.

Интересныя данныя о судьбѣ рукописей и переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки находимъ въ слѣдующихъ записяхъ.

34) Сия тетрять | арзамаского | уѣзду погосту | села моляксы | *дьячка василія*, сына | .... (утрачены листы) — въ сборникѣ конца XVII — нач. XVIII в. Импер. Публичной библ. Q. XVII, № 212; запись по листамъ 521—525. Позже, очевидно, появилась слѣдующая запись того же лица:

„1735 августа 16-го *Діакон Wasilei Nesterow*. л. 385 об. Его же запись на л. 310 об. 1734 г., 321 об. и др. За симъ слѣдуютъ записи:

35) „Ся псалмы *подъячего Якова Иванова сына Некрасова* — *ibid.*, л. 526 об. (начала XVIII в.),

36) „Сия книга государственной вотчинной Колегіи *конъцеляриста Ивана Венедикѣтова сына Исаева*; а благословилъ ево церкви Преображения Господня іерей Григорей Яковълевъ на поминовѣнія души его 1750 году генваря 10 дня“ — тамъ же, повторяясь внизу по листамъ.

Какъ примѣръ обмѣна книгами: учебниками и сборниками стихотвореній въ болѣе позднее время можно привести рукопись библиотеки католической Церкви св. Екатерины въ Петербургѣ (Mnscr. № 16), содержащую трактаты по богословскимъ вопросамъ, латинскія и русскія силлабическія стихотворенія. По почерку оно относится къ половинѣ XVIII в. На л. 186 читается запись:

37) „Ся секстерни подарилъ Святотроице-Сергіевой Лавры *семинаріи слуша[тель] школы философіи Никола Торунинъ пѣвчому Петру Синковскому* въ знакъ особливаго дружества. 1767 году декабря 23 дня. Подписую тако я самъ Петръ Синковскій.“

Нѣсколько ниже на л. 225 читается другая запись того же Синковского, занявшаго высшую іерархическую степень: „*Ex libris Protodiaconj Petrj A. Synkoffsky anno januarii 4 d.*“.

На первомъ переднемъ листкѣ обложки—запись на русскомъ языкѣ того же лица съ иными подробностями:

„Отъ книгъ Петропавловскаго собора протодіакона Петра А. Синковскаго 1776 года мѣсяца 1 іюля 18 д. За переплетъ 5 к.“.

Неизвѣстно, къ кому перешла затѣмъ эта рукопись, но въ концѣ ея, на л. 246 — читается уже инымъ почеркомъ, конца XVIII в., четверостишіе:

„То теряю, что люблю
Ахъ какой ударъ терплю
Свѣтъ побуд еще в глазахъ
Наглядется дай в слезахъ“.

Вѣроятно, переходя изъ рукъ въ руки, сборникъ нашъ чрезъ какого нибудь семинариста, имѣвшаго знакомыхъ въ ц. св. Екатерины, бывшей тогда въ рукахъ ордена оо. іезуитовъ, а позже нѣсколько—доминиканцевъ, попалъ сюда по поводу какого нибудь религіознаго спора, а можетъ быть былъ взятъ для списыванія стихотвореній: трактаты и большая часть стиховъ написаны на латинскомъ языкѣ ¹⁾).

Въ заключеніе приводимъ голландскую запись, свидѣтельствующую объ усидчивомъ трудѣ любителей стариннаго стихотворства:

34) „Deese boeck. van mon—sr *Jan Popoff v. Jaroslaw* Aen gescriewen in de Aget daagen en de heel boeck den 20

¹⁾ Велѣдствіе отсутствія печатныхъ извѣстій о рукописяхъ названной бібліотеки, приводимъ краткое описаніе упоминаемой здѣсь рукописи:

л. 1—131. *Tractatus Theologicus de deo uno.*

л. 133. Второй почеркъ; различныя силлабическія вирши на славянскомъ и латинскомъ яз.

л. 178. „О смерти Петра Великаго“ — нѣчто въ родѣ поэмы, силлабич. 12-сл. стихомъ.

л. 187. „Предложеніе вопросоувѣтовъ, изъятое съ греческаго діалекта и нынѣ новосочиненное со многими трудолюбіемъ славенски, кое муждо благочестивыхъ зѣло полезно и к ведѣвію потребно“... Авторъ сея книги греческаго діалекта мужъ премудрѣйшій Іоаннъ Каргіофилль.

л. 247—253. „Краткая бесѣда милости со истинною“.

augustus A^o. 1716“—(т. е. эта книга написана господиномъ Иваномъ Поповымъ изъ Ярославля *въ восемь дней* и вся книга 20 августа 1716 г.). — Сборникъ виршъ и пѣсень, рукоп. Тверск. музея № 162 (3195), л. 1 (Ив. Поповымъ написаны л. л. 1—93).

Чѣмъ далѣе, тѣмъ ниже спускаются рукописные сборники пѣсень и кантовъ въ народную среду. Отъ XIX в. мы уже не имѣемъ записей, подобныхъ вышеприведеннымъ: книга, печатные пѣсенники, выходящіе въ изобиліи, вытѣсняють кропотливый трудъ списыванія псалмъ. Вкусы времени въ XIX в. сказываются очень быстро. Еще на границѣ XVIII—XIX в. мы встрѣчаемъ записи:

39) „...[крестъ]янинъ Осипъ Ивановъ своеручно подписалъ 1800 году апрѣля 10 дня. Подлинно подписалъ такъ“ и „крестьянина Осипа Иванова сына Трухина“ — въ рукоп. сборн. псалмъ Синод. Архива № 601, л. 52 об. и 52.

Но позже — характеръ дошедшихъ до насъ альбомовъ сильно мѣняется: они совершенно чужды по своему составу сборникамъ виршъ и псалмъ XVIII в., изъ которыхъ мы извлекли свѣдѣнія объ ихъ владѣльцахъ и переписчикахъ.

Кого только мы не находимъ среди перечисленныхъ въ записяхъ любителей старинной поэзіи? Главными любителями являются семинаристы, студенты, лица духовнаго званія; далѣе—купцы, канцеляристы, низшее офицерство и нижніе чины. Въ развитіи вкуса къ литературѣ въ массахъ заслуга этихъ лицъ, хотя и скромная—однако несомнѣнна.

Слѣды той роли, которую играли въ распространеніи пѣсенокъ и „комплементовъ“ донжуаны-канцеляристы и студенты, отражаются и въ самихъ пѣсняхъ. Въ Новиковскомъ пѣсенникѣ (1780 г., ч. IV, стр. 162—3, № 179) читается интересная пѣсня, малорусскаго происхожденія („чи я не вродлива“, „маешь“, „треба“, „ошуквають“). начинающаяся словами: „Не дамъ покою, пойду за тобою“... Здѣсь дѣвушка укоряетъ измѣнившаго ей жениха; онъ отвѣчаетъ ей, что не

можетъ взять её за себя замужъ вслѣдствіе недостатка, въ которомъ она и сама сознается. Дѣвушка оправдывается:

„Тѣ канцеляристы,
Что писали листы,
Такъ мнѣ учинили,
А я молодая,
То не разсуждая,
Отписи давала,—
Совѣсти не знала“.

Онъ внушаетъ дѣвучкѣ впредь „не многимъ внимати, но единого знати“ и рекомендуетъ:

„А для комплементовъ
Взыскуешь студентовъ;
Они добре знаютъ
И не ошукуютъ,
Какъ наша братья“ ¹⁾.

Подобно рукописямъ переводныхъ романовъ, сдѣлавшихся уже во второй половинѣ XVIII в. почти исключительно достояніемъ низшаго класса — рукописные сборники виршъ, псалмъ, каптовъ переписываются, передаются, продаются — и часто за довольно высокую цѣну (см. запись 6) и, переходя главнымъ образомъ отъ семинаристовъ и чрезъ ихъ посредство въ массы, служатъ проводниками и распространителями искусственной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заимствованной изъ малорусскихъ и польскихъ источниковъ поэзіи. Какъ на примѣръ, укажемъ на сборникъ Имп. Публ. библ. Q. XIV, № 128, вышедшій изъ семинарскихъ рукъ, побывавшій на волѣ — и опять вернувшійся въ семинарію. Здѣсь, наряду съ церковно-славянскими виршами, пѣснями, заимствованными отъ малоруссовъ, читаемъ и латинскіе гимны, именно — популярнѣйшія пѣсни на Рождество: „Puer natus in Bethleem,

¹⁾ Ср. то же въ Собраніи р. пѣсень, ч. IV, изд. 1789, стр. 307—8, тотъ же № 179.

unde gaudet Jerusalem“ л. 35; „Salve fili pulcherrime, Salve Jesu dulcissime“ л. 36; наконецъ—извѣстное „Dies irae, dies illa“ л. 44. Тотъ же рождественскій гимнъ находимъ также и въ рукоп. Тверск. музея № 156 (3214) гѣсна 90, и въ подобномъ же сборникѣ Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 33), л. 82— „Salve fili pulcherrime“, съ переводомъ на греческій яз., нач. „Χαίρε κόρε παχάλλιστε“ ..., „Puer natus in Bethleem“ л. 84 и „Dies irae“ л. 85.

Нѣвнѣ кантовъ и псалмъ, несмотря на ихъ иностранное (напр. латинское и польское) происхожденіе, до такой степени вошло въ моду въ XVIII в., что даже у ревностныхъ поборниковъ старины и заклятыхъ враговъ новизны и латинства—старообрядцевъ, въ ихъ скитахъ, псалмы нашли себѣ прочное убѣжище. Еще въ концѣ прошлаго XVIII в., тоскующій житель скитовъ ¹⁾ въ своемъ „Плачѣ“ или „Стихѣ во младости отлучившагося отъ міра“ пишетъ:

„болше нету здѣсь веселья
и какъ быть то от бездѣлья
з горя псалемку спою“.

Этимъ то послушникамъ, монастырскимъ служителямъ, семинаристамъ и т. п. любителямъ псалмъ и вообще старинныхъ виршъ мы обязаны сохраненіемъ для потомства любопытныхъ памятниковъ нашей старинной поэзіи, могущихъ выяснитъ намъ, хотя отчасти, нѣкоторые вопросы въ области изученія исторіи русской пѣсни—какъ ея текста, такъ и мелодіи.

---

¹⁾ Нѣкто „Маркель Осипофъ Драгинъ“, какъ значится на л. 5 об. Сборникъ интересенъ по содержанію: вирши, духовные стихи уже въ чисто народной обработкѣ, извѣстная пѣсня морельщиковъ и др. На обложкѣ замѣтка, объясняющая, какъ сборникъ попалъ въ Музей: „1864 г. взята мною эта книга у придерживающагося раскола. Іерей Красноярвъ“ Рукоп. Церковно-Археолог. музея при Кіевской Дух. Акад. № 473 (Муз., № 81) 8°, л. 38 об. и рукоп. Импер. Общества Люб. Древн. Письм. № LXX. Хрусаневъ Лопаревъ, Описаніе рукоп. О. Л. Др. П., т. III 1889, стр. 80 новѣйшій вариантъ. Нѣсколько списковъ XIX в. въ рукописяхъ Синод. Архива № 839, л. 12, № 827, № 601, л. 71.

ХІІІ.

Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ сборникахъ второй половины ХVІІІ в.

1.

Не менѣе замѣтно и въ сборникахъ второй половины ХVІІІ в. присутствіе искусственныхъ пѣсней малорусскаго происхожденія. Особенно при этомъ бросаются въ глаза юмористическія пѣсенки—пародіи, совершенно чуждыя великорусской искусственной поэзіи въ первые годы ея существованія. Однѣ изъ такихъ пѣсней такъ и остаются въ сборникахъ пѣсней, не переходя въ народное употребленіе, другія становятся достояніемъ великорусской народной массы и, протерпѣвъ соотвѣтственныя измѣненія, теперь кажутся въ современныхъ намъ записяхъ — совершенно утратившими слѣды своего происхожденія. Ниже приводимъ нѣсколько примѣровъ, ограничиваясь лишь необходимымъ для подтвержденія высказаннаго положенія.

Къ числу пѣсней, извѣстныхъ въ малорусскихъ сборникахъ и понынѣ живущихъ въ пѣсенномъ репертуарѣ малоруссовъ, принадлежитъ юмористическая пѣсенка о смерти комара. Едва ли мы ошибемся, если увидимъ въ ней пародію на серіозныя думы, въ которыхъ описывается смерть козака и его похороны. Пародія эта не единственная въ своемъ родѣ—сравнимъ, напримѣръ, очень распространенную въ сборникахъ пѣсень прошлаго вѣка пѣсенку о тонущей мухѣ или

пародію на думу у Чубинскаго V, стр. 1170 № 211, стр. 1176, № 213 и др.

Пісня о комарѣ читается въ старшемъ изъ извѣстныхъ намъ малорусскихъ рукописныхъ сборниковъ такъ ¹⁾.

- Стукнуло грянуло в лѣсѣ (2) ²⁾
Комарь з дуба звалив ся,
Графивъ на коренище,
Збивъ собѣ голѣн, плечище.
- 5 Почули мухи горухи,
принесли ему кожухи:
Наш комару сподару,
жал(ь) ты нам не помалу:
не чомъ ты в насъ не буваеш—
- 10 аж ты ся зле маваеш!—
Поховай те(ж) ви мене в поли
при зеленой дубравѣ;
коли я буду вмирати,
кажѣт мою дружину зобрати;
- 15 а хрущъ буде нести,
а овадь буде густы,
а журавел буде спѣвати,
а муха буде плакати.
Обгородите жъ ви мене
- 20 дробненкими стрѣлойками,
положѣтеж ви на мнѣ
мой тугесейкій лучоць.
Коли будуть казаки ѣхати,
мене буду[т] споминати:
- 25 тутъ лежить комарище,
Славній наш козачище!

---

¹⁾ М. Грушевскій, Сьпіванник з початку XVIII в. (1718—19 гг.).
Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XV (1897, кн. 1) стр. 17.

²⁾ Нечетные стихи дважды.

Связь этой вирши съ цѣлымъ рядомъ пѣсенъ о животныхъ, насѣкомыхъ и птицахъ не подлежитъ сомнѣнiю: въ рукописи она даже по ошибкѣ озаглавлена: „Psalma światowa o weselącym się ptastwie“—заглавіе, относящееся къ не менѣе въ старину извѣстному польскому стихотворенiю на Рождество Христово, вошедшему даже въ старые канціоналы ¹⁾. Таеъ могутъ быть намѣчены элементы, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась эта вирша: пародіи, народныя пѣсни и польская кантычка.

Вѣроятно съ нѣскольکو иного оригинала была списана эта пѣсенка и внесена въ сборничекъ ученика Новгородской семинаріи Леонтія Михайлова, передавшего его затѣмъ товарищу, Аванасію Гаврилову—рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128—не позже 1768 года ²⁾.

Здѣсь на л. 29 подъ № 26 находится интересующая насъ пѣсня въ такомъ видѣ.

- 1 Стукнуло грянуло в лѣсѣ (2)
комарь с дубу свалился (2)
упалъ он на коренище (2)
збилъ он догола плечище.
- 5 Слѣтались мухи-горюхи,
славные громотухи.
стали они громовати
про комара споминати:
ах ты нашъ милой комару,
- 10 жал нам тебя не помалу!
якъ ты будешъ умирати,
гдѣ нам тебя поховати?“
— „похováйте мене в полѣ
при зѣленой дубровѣ.

¹⁾ См. напр. *Kancjonał Pieśni nabożnych...* w Lublinie w drukarni coll. Soc. Jezu 1745, стр. 141, Ср. также *Pieśni nabożne...* w Grodnie, 1829 стр. 59.

²⁾ Есть и въ рукоп. пѣсенникахъ Тверск. Муз. № 156 (3214) и 157 (3621) л. 4 об., а также и Акад. Наукъ № (16. 6. 33).

15 тамъ казацы бывають,
часто горелу спивають.
суду и сюду глядають
про комара споминають:
„туть лѣжить комарице
20 славное казачище“.

Отмѣчаемъ сохраненные великоруссомъ малоруссизмы: зв. п. комару, якъ, похѳвати и др. Тѣ же малоруссизмы сохранены и другими текстами въ великорусскихъ сборникахъ, лишь съ внесеніемъ великоруссизмовъ, такъ въ Авад. л. 77 об.— 78: похавайте *меня* 13, тамо 15, туть *дѳ* 19.

У Головацкаго II, стр. 503 и Чубинскаго V, № 205, 206, 207, 212 (стр. 1169—71) находимъ рядъ вариантовъ этой пѣсни, которые помогаютъ возстановить ея первоначальную схему, ибо старшій рукописный и младшіе не совпадаютъ въ ст. 5 и слѣд. Изъ вариантовъ Чубинскаго первый, болѣе полный, рассказываетъ о неудачной женитьбѣ комара на мухѣ: оженившись, комаръ узнаетъ, что она „не вмѣ ни мити ні білити, ні хороше комарика поводити“—или, какъ въ бѣлорусскомъ вариантѣ: „ни ткаць ни прасци ани шолкомъ вышивацц“¹⁾.

Тогда онъ съ горя полетѣлъ въ дубраву, сѣлъ на дерево, вѣтеръ сбросилъ его, и комаръ убился:

„Якъ упавъ комаръ на помості,
Побивъ, потрощивъ комаръ кости“.

Слѣдуютъ похороны комара между дорогами въ гробу. Мимо могилы проѣзжаютъ купцы и спрашиваютъ, кто былъ этотъ комаръ. Этотъ наиболѣе полный и цѣльный вариантъ даетъ намъ мотивировку паденія комара съ дуба, чего нѣтъ

¹⁾ Этнографическій сборникъ, вып. III, 1859, стр. 231 2. Здѣсь комаръ ссорится съ женою-мухой, улетаетъ въ лѣсъ на дубъ, откуда „муха-буркуха“ сбрасываетъ его на землю. О комарѣ спрашиваетъ „шарсцѣнь“.

ни въ записи прошлаго вѣка, ни въ другихъ двухъ вариантахъ. Во второмъ читаемъ слѣдующее:

Бувъ собі комарь-комарець.
Вилізъ на дубище, зажурився,
Пробивъ головочку на пинѣчку.
Прилетѣла муха зъ хати
Комарика ратувати.
Занесли ёго край могили,
Ой тамъ вже комаря схоронили ¹⁾.
Иде маёръ и полковникъ,
Питаються: що лежить за покойникъ?
Это комарь-комарище,
Изъ великої арміі козачище.

Третій вариантъ—разсказываетъ коротко о смерти комара, послѣ того, какъ умерла его молодая жена, муха. Четвертый—только обрывокъ ²⁾.

Весьма вѣроятно, что и малорусскія пѣсни въ теченіе вѣка уклонились отъ своего общаго съ старой записью прототипа; но въ нихъ мы находимъ всё существенныя черты и обороты послѣдняго.

Варианты Головацкаго очень разнятся другъ отъ друга. Одинъ—II, стр. 564—5, № 5 несмотря на значительныя отклоненія отъ варианта Чубинскаго и рукописныхъ сборниковъ XVIII в. все-таки можетъ быть причисленъ къ той же редакціи, что и вышеназванные.

Второй вариантъ Головацкаго, II, стр. 503, № 2, отличается отъ нихъ во-первыхъ своимъ объемомъ, заключая

¹⁾ Третій вариантъ—„*поховати, поховаймо*“: „Дежь би свого комаронька поховати; поховаймо въ садочку“... Чуб. V, стр. 1170.

²⁾ Отчасти сходны съ указанными малорусскими—великорусскій вариантъ у Шейна, Русскія народныя пѣсни, 1868 г., стр. 181. № 37: комарь собирается жениться; услыхавъ что невѣста-муха ничего не умѣеть—бросается съ дуба и убивается. Дворяне-господа удивляются костямъ комара. Другія пѣсни тамъ же, стр. 179 -182, ничего общаго съ нашей не имѣють,—комарь отдаливъ ногу, его казнятъ (въ запѣвѣ).

въ себѣ 60 стиховъ, т. е. больше чѣмъ вдвое сравнительно съ вариантомъ первой редакціи. Этой послѣдней соотвѣтствуютъ стихи 1—9, 23—24, 29 — 38; остальное, какъ кажется намъ—амплификація основного текста, извѣстнаго изъ старыхъ рукописей. Краткій вариантъ Головацкаго стоитъ по своимъ выраженіямъ (особенно см. конецъ) въ связи съ распространенной редакціей.

2.

Вторая малорусская пѣсня, занесенная семинаристомъ Леонтиемъ Михайловымъ въ свой альбомъ, не менѣе любопытна¹⁾. Эта—весьма популярная пѣсенка литературнаго происхожденія, извѣстная еще въ половинѣ нашего вѣка, и кое гдѣ, въ захолустьяхъ, до сихъ поръ распѣваемая любителями.

л. 9 об. Чтожъ я кому виновать, за что погибаю.

нигдѣ от злыхъ человѣкъ покоя не маю.

Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожираютъ,
якъ ястребы на бѣдную птицу нападаютъ.

5 Лютымъ огнемъ ярости паляютъ безъ меры;
мѣтаются на мене, якъ лютыя звери

Ни скрытися гдѣ могу, ни явно пожити,
явно гонятъ, а тайно подкладаютъ сѣти

А чтожъ тому за вина, какая причина?

10 за то гонятъ, за то бьютъ, что я сиротинка.

Немажъ кому боронить, никто не ратуеть,
плачу, воплю, рыдаю, да никто не чуетъ.

О Боже мой едыны, печальныхъ утѣха,
возри на мя сироту, избавь сего лиха ||

л. 10 15 Ты самъ Боже зришь на мя противныхъ навѣты—
изволь мене у себѣ от злобы укрыти.

¹⁾ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, она находится также въ рукоп. пѣсенникѣ XVIII в. Тверского Музея № 156 (3214), и въ собр. Вахрамѣева № 563, л. 53 (Опис. II, 373). Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 11, и мн. др.

Суди боже ворогамъ, негай буду знати,
что я живу под покровомъ твоимъ благодати.

Малоруссизмы здѣсь столь многочисленны, что сами бросаются въ глаза: не маю 2, живцемъ 3, якъ 4, паляютъ 5, нема 11, ратуеть 11, едыны 13, негай 17; характерны рѣмы: меры—звери; пожити—сѣти (чит. сѣти); утѣ(і)ха — лиха; навѣ(і)ты—укрыти.

Все, что сдѣлалъ можетъ быть переписчикъ—это превратилъ, въ ущербъ рѣмѣ, сиротину въ сиротинку и внесъ, по разсѣянности, мѣстную особенность новгородскаго говора: мѣну ч—ц; птичку 4.

Размѣръ пѣсни—13-ти слоговой, съ обычной цезурой послѣ 7-го слога—роднить эту пѣсню съ древнѣйшими памятниками малорусской искусственной поэзіи.

При отсутствіи данныхъ объ авторѣ, нельзя сказать въ какой средѣ, когда была сочинена эта пѣсенка, но думается, что она вышла изъ той среды, которая въ изобиліи снабжена любителями поэзіи искусственными пѣсенками—изъ среды студентовъ, учениковъ малорусскихъ училищъ или кievской академіи.

Какъ очень популярная, пѣсенка эта имѣла свою исторію въ великорусской и малорусской средѣ. Остановимся на тѣхъ вариантахъ, которые даютъ рукописные и печатные пѣсенники XVIII в.

Рукопись Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98 даетъ подъ № 29 хорошее, но нѣсколько отличающееся отъ приведеннаго выше, чтеніе пѣсни; именно слѣдующіе варианты:

1. *В чем...*
2. *Что я от... покою не знаю.*
3. *...жерцемъ...*
- 4=4.
5. *...палят...*

6. на меня.
7. Я скрытися *не* могу ни въявѣ...
8. *Въявъ* гонятъ, а *втай* бьютъ подкладають...
- 9=11: оборонити...
- 10=12.
- 11=9: *якая*...
- 12=10: *сиротина*.
13. ... *едины*... *печальнымъ*...
14. *сиротину*...
- (15—16 ст. основного текста опущены).
- 15=17: *вороговъ*, *пускай* *будутъ*...
- 16=18: *в* *твоей*...

Такимъ образомъ второй изъ названныхъ списковъ стоитъ гораздо ближе по языку къ живому великорусскому нарѣчію, хотя и сохранилъ, въ противоположность основному тексту, „якую“. Въ частности отмѣтимъ еще „жерцемъ“, сохраненное и въ новомъ малорусскомъ вариантѣ, Чуб. V, стр. 448, и „палать“ изъ непонятаго „палають“. Какъ увидимъ, это слово также затруднило Чулкова и Новикова.

Отмѣтимъ еще немногіе варианты къ основному тексту по рукописи И. П. Библ. О. XIV, № 11, гдѣ пѣсня помѣщена подъ № 171:

5. ...*паряють*...
6. *кидаются*..... *ягъ дивши*...
7. ...*не* могу...
8. ...*і в той* бьютъ.
9. ...*якая*...
10. ...*сиротина*.
11. *Ни і машъ*...
12. ...*воплю і* рыдаю...
13. ...*единый, печалнимъ*...
14. ...*возвол* сего лиха (очевидно непонято).
15. ...*врагомъ нашимъ* нехай *будеть*...

16. ...под кровом...

Теперь перейдемъ къ старымъ печатнымъ текстамъ, Чулкова = Новикова, гдѣ естественно ожидать большаго обрусенія текста.

Пользуясь изданіемъ послѣдняго ч. IV, стр. 14 № 155, привожу варианты:

1—3 = осн. тексту.

4. *пташку*.

5. „Лютой ярости огнемъ пылають.

6. *И* метаются на *мя*...

7. *Не* могу.

8. ...а *стай* бьютъ, подылаждаютъ...

9 = 11, 10 = 12,

11 = 9: „*За что жъ гонятъ, за(ч)то бьютъ, якая причина?*

12 = 10: ...*сиротина*.

13. ...*едине, печальнымъ*...

14. ...*сиротину*.

15. „Ты самъ *видишь на меня* противны навѣты.

16. ...меня у себя отъ *ихъ* злобы скрыти.

17. *Бо* дай Боже *ворогомъ*, нехай...; 18 = 18.

Согласно заявленію въ предисловіи къ пѣсеннику Чулкова, мы здѣсь имѣемъ рядъ исправленій: малорусскія— „мене, палають“, старинное „зришь“, замѣнены нѣсколько непоследовательно: *мя* и *меня*, *пылають*, *видишь*; другія исправленія касаются болѣе мелкихъ случаевъ. Но при всемъ этомъ малорусскіе элементы очень сильны: *якая*, *ворогомъ*, *нехай*...

Къ этой же редакціи пѣсни принадлежитъ текстъ въ сборникѣ *Прача* 1790 г., безобразно исправленный и обрѣзанный въ изданіи Суворина 1896 г., (стр. 147).

Не безъ вліянія первопечатнаго текста получились и нѣкоторые позднѣйшіе рукописные конца XVIII в. Таковъ текстъ въ рукописи, принадлежавшей нѣкогда акад. Певарскому, л. 13 и об. пѣсня № 18 (такъ наз. „*Микулинскій* сбор-

никъ“). Варианты, отличающіе этотъ списокъ отъ принятаго за основной, слѣдующіе: 1, 3, буквально = основному, стихи 6, 11, 12, 15, 16 осн. т. — опущены совсѣмъ въ этомъ спискѣ. Въ остальномъ слѣдующія отклоненія:

- 2. покою...
- 4. *какъ... пташку*...
- 5. Лютымъ ярости огнемъ... безъ мерыи.
- 6 = 7: *...не могу... прожити.*
- 7 = 8: Явно гонятъ, *тайно бьютъ, подкладываютъ* сети.
- 8 = 9: А чтожь тому за *резонъ*...
- 9 = 10: *...сиротина.*
- 10 = 13: *...едины.*
- 11 = 14: *возми на мя... изми сего лиха.*
- 12 = 17: *...врагомъ моими да вси будутъ* знати.
- 13 = 18: Что я *живъ* подъ *кровомъ*...

Обращаясь къ печатнымъ пѣсенникамъ начала XIX в., мы находимъ здѣсь тексты хотя и съ болѣе выдержаннымъ малорусскимъ языкомъ, съ болѣе точно переданными его особенностями, но самый текстъ въ основѣ своей тотъ же, что и въ Новиковскомъ пѣсенникѣ. У насъ подъ руками „Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ“ 1818 г., ч. IV, стр. 130 № 629 здѣсь имѣемъ такіе варианты: 1) послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: „ай беда, ай беда, беда не малая“; 2) въ отдѣльныхъ стихахъ:

- 1. *Чи яжъ кому... зацо.*
- 2. покою.
- 3 = 3.
- 4. бидную *пташку* (= Нов).
- 5. Люты въ ярости огнемъ *пылають*... (разстановка Нов.)
- 6. митаются на мя (= Нов.)... *звиры.*
- 7. *...не могу* (= Нов.) ни явно *прожити* (= Пек.).
- 8 = 8 Нов., но *сити.*

- 9 = 9 Нов., но „защо“ (2).
10 = 10 Нов., но „що“. 11 и 12 осн. т.—опущены.
11. ...едине (= Нов.) печальныя утиха.
12 = 14 Нов.
13 = 15 Нов., но: на мене, навиты.
14 = 16 Нов., но: мене у соби, скрыты.
15 = 17 Нов., по съ искаженіемъ.: *Подай... ворогамъ...*
16 „Що я живу подь кровомъ...

Основаніемъ для текста 1818 г. и другихъ около этого времени послужилъ Чулковскій - Новиковскій, т. е. старый *печатный*; изъ живой традиціи заимствованы были и подновлены только звуковыя особенности малорусскаго языка.

Въ то время, какъ малорусская искусственная пѣсня проходила свою службу въ великорусскихъ сборникахъ, одновременно жила она и на своей родной почвѣ, слившись съ неозримымъ моремъ народныхъ пѣсенъ и утративъ, съ точки зрѣнія даже такого знатока малорусской литературы и народности, какъ А. А. Потебня, — черты искусственнаго, школьнаго упражненія. По записи упомянутаго только-что ученаго занесенная въ сборникъ Чубинскаго, т. V, стр. 448, эта пѣсня въ народной обработкѣ имѣеть слѣдующій видъ. Варіанты — курсивомъ:

*Що я кому виновать, зацо погибаю,
Наляканъ одъ злихъ чоловікъ спокою не маю:
Ни скритися не могу, ні тайно прожити
Тайно гонять, явно бьютъ подкладають сіті,
Ненавидять, гонять, бьютъ, жерцемъ пожирають,
Какъ яструби на бідную птицю нападають;
Лютимъ огнемъ, яростію палають безъ міри,
Метаються ось якъ на мене, якъ люті звіри.
Ніхто жъ мене не бороне, ніхто жъ не рятуе,
Горко плачу, слезно ридаю да й ніхто не чуе.
Ой щожъ моя за вина яка есть причина?*

За то жъ мене гонять бьють, що я сиротина.
Ой боже мой, единый, печаль моя вѣха!
Приздри на мѣя сиротину, визволь съ сѣго лиха!
Суди Боже ворагамъ, пуцай будуть знати,
Що ми живемъ подъ покровью у Божої благодати.
За отецькою дитиною отецъ, матеръ стане—
За бідною сиротою самъ Богъ розсужае.

Сравненіе этого текста съ предшествующими обнаруживаетъ его зависимость отъ печатныхъ—Новикова и позднѣйшихъ пѣсенниковъ. Сквозь народно-малорусскую окраску здѣсь просвѣчиваютъ слѣды поздней обработки. Малорусское стихотвореніе, такимъ образомъ, вернулось обратно въ свою родную среду уже исправленнымъ въ великорусскихъ пѣсенникахъ.

3.

Пѣсни юмористическаго содержанія, подобно анализированной выше о смерти комара, иногда помимо языка въ самомъ построеніи своемъ содержатъ указанія на свое школьное, искусственное происхожденіе и притомъ на автора малорусса.

Недавно г. Н. Н. Филипповъ въ небольшой замѣткѣ обратилъ вниманіе любителей русской народной пѣсни на рукописный сборникъ кантовъ и пѣсенъ Елизаветинскаго времени, принадлежавшій инспектору костромской гимназіи М. Д. Рябинцеву, и привелъ оттуда, какъ примѣръ, двѣ пѣсни ¹⁾.

Къ сожалѣнію судьба сборника неизвѣстна, и онъ представленъ только этими двумя пѣснями: о казняхъ Ивана Грознаго и о зятѣ и тещѣ. Последняя пѣсня, интересующая насъ, перепечатана изъ того же источника и въ Костромскихъ губ. Вѣдомостяхъ ²⁾. Она представляетъ юмористическую разработку житейскаго случая и имѣетъ много парал-

¹⁾ Русская Музыкальная газета, 1897 г. май—июнь, стр. 800.

²⁾ Костр. губ. Вѣдом. 1897 г. № 18.

лелей, дошедшихъ до насъ въ устахъ народа, весьма сходныхъ и по формѣ, и по подробностямъ содержанія: повторяются даже одни и тѣ же общія выраженія.

Вотъ пѣсня по Костромскому сборнику:

- Замочить колось, наварить пива,
Задавить пчелу, насытитъ меду
Для своей тещи, ласковой, роскошной!
Съ вечера поздно, по утру рано
- 5 Приѣхалъ зять Фроль ко тещѣ на дворъ—
По свою тещу, ласкову, роскошну!
Сталь ю просити до своей хаты,
Чтобы посидѣть, пивонька испить:
Ахти, мнѣ—честь, ласкову, роскошну!
- 10 Забрала теща и робятищи
Съ хомутиною съ кобылою
На ту то честь—ласкову, роскошну!
На гору ѣдетъ, то супонь трещить,
А съ горы бѣжитъ, то мясо рвется
- 15 Для той то чести, ласковой, роскошной!
Въ ворота скокомъ, по двору клубкомъ...
Встрѣтилъ зятенько, взялъ подъ рученьку
На ту свою честь—ласкову, роскошну!
И посадилъ зять на своей постели
- 20 Къ стѣнѣ очима, къ хатѣ плечима
На той-то чести—ласковой, роскошной...
Сталь чествовати у себя въ хатѣ
Паренымъ дубцомъ, дубовымъ клинцомъ
Тою то честью—ласковой, роскошной!
- 25 Не нѣла вѣры, не пошла въ двери,—
Нужнымъ уходомъ—заднимъ окошкомъ
Отъ той-то чести, ласковой, роскошной...
Подъ, дѣду, съ печи правити плечи:
Зятнее пиво въ спину вступило
- 30 Къ его чести, ласковой, роскошной!

„Добре ль, бабонько, на чести бывши?“

—Добрѣ-шъ, дѣдоньку, дома сидѣвши,

А не на чести—ласковой, роскошной!

Сучка брявнула, теща вздрогнула:

35 —Поглядьте, дѣти, не зять ли ѣдетъ

На честь просити, ласкову, роскошну,—

До своей хаты пива испити...

Взявъ мя охота дома сидѣти—

Не въ зятни чести, ласковой, роскошной!

Прежде всего отмѣтимъ два испорченныхъ мѣста: въ ст. 7 слѣдуетъ читать вм. просити — *прохати*, и въ ст. 19 вм. „на своей постели“ — „на свою *кровать*“, что отвѣчаетъ требованіямъ размѣра и риѣмы. Размѣръ пѣсни—обычный, заимствованный изъ польской литературы, десятисложный съ цезурой послѣ пятого слога и двойной риѣмой. Эта то риѣма и нѣкоторыя другія слова указываютъ на малорусское происхожденіе пѣсни. Малоруссизмами считаемъ риѣмы и слова: *прохати*—хаты 7, *посидѣти*—испити, *пивонька* 8, *вѣры*—двери 25, *дѣду* (зв. п.) 28, *добре-ль, бабонько* 31, *добрѣ-жъ, дѣдоньку* 32, *бывши*—*сидѣвши* 31—32; *взявъ* 38; къ ст. 20 можно указать немало параллелей въ народной малорусской пѣсенной поэзіи.

Народныя великорусскія пѣсни какъ XVIII, такъ и XIX в. различаются нѣсколько по своей схемѣ, которая можетъ быть представлена такъ:

- 1) Запѣвъ о хмелѣ (не вездѣ).
- 2) Зять въ гостяхъ у тещи проявляетъ ненасытность.
- 3) Брань тещи.
- 4) Зять приглашаетъ тещу въ гости и бьетъ.
- 5) Жалоба избитой тещи и страхъ ея, не ѣдетъ ли зять еще бить её.

Извѣстные намъ варианты можемъ расположить въ слѣдующей постепенности.

Наиболѣе полная пѣсня, съ запѣвомъ о хмѣлѣ, читается въ пѣсенникѣ 1780 г. ч. II, стр. 199:

- По рѣченькѣ рѣкѣ, да по рѣченькѣ
Сѣяли дѣвушки ярый хмѣль,
Ярый хмѣль по тычинкѣ вверхъ:
Сѣвши дѣвки приговаривали:
- 5 „Безъ тебя хмѣлинушка пива не варятъ,
Пива не варятъ и вина не вурятъ,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки замужь пейдутъ!“
Теща про зятя пирогъ пекла,
- 10 Соли да муки на четыре на рубли,
Мучки да лучку на восемь рублевъ.
Сталь же пирогъ безъ рубля въ двадцать.
Этотъ пирогъ семерымъ не съѣсть;
Зять-еть съѣлъ да присѣстомъ съѣлъ.
- 15 Теща въ горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ,
„Какъ тебя, зятюшка, не разорвало?“
Теща то зятя поставя на порогъ,
- 20 Какъ поставя на порогъ и дала ему пиновокъ.
Зять полетѣлъ что до заднихъ до воротъ.
Идетъ онъ, не оглянется
Тещенькою похваляется:
„Дай же мнѣ Боже и вѣкъ не бывать
- 25 Вѣкъ не бывать, пирога не ѣдать!
Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ!“
Зять ли про тещу пивца варилъ,
Пивца наварилъ да ко масляницѣ;
Звалъ ли онъ тещу да на Радуницѣ—
- 30 Теща пришла наканунѣ Рождества.
Сталь зять тещу подчивать

Въ четыре ли полѣна березовыхъ,
Пятая плетка посвистывала.

Теща идетъ, не оглянется,

35 Зятемъ своимъ похваляется:

„Дай же мнѣ, Боже, и вѣкъ не бывать,

Вѣкъ не бывать и пивца не пивать:

Зятюшка добренекъ, пивцо хорошо,

Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжко,

40 Что головушка болить, ретиво сердце щемить!“

Объ остальныхъ текстахъ въ великорусскихъ сборникахъ можно сказать, что они въ общемъ повторяютъ эту пѣсню, болѣе или менѣе укорачивая и измѣняя подробности.

У Студитскаго пѣсня № 140 (протяжная), Попова ¹⁾ и въ Воронежскихъ Губ. Вѣдом. 1853 г., № 31 (плясовая)—мы находимъ болѣе длинные тексты, но безъ запѣва о хмелѣ.

У Якушкина ²⁾, Тульск. Губ. Вѣд. 1861 г., № 16 и Васнецова ³⁾—тексты короче, но съ запѣвомъ.

Кромѣ того и въ упоминаемомъ пѣсенникѣ 1780 г. ч. III, стр. 187, и въ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 11 встрѣчаемъ лишь отрывки пѣсни. Въ первомъ случаѣ этотъ отрывокъ представляетъ собой лишь распространение второй части варианта того же пѣсенника 1780 г. ч. II, стр. 199, лишь съ намекомъ на запѣвъ:

Варилъ зять пиво,
Варилъ молодое,
Безъ солоду—ячменю,

---

¹⁾ Народныя пѣсни собр. въ Чердынскомъ у. Пермск. губ. В. Поповымъ 1880, стр. 114.

²⁾ Собр. сочиненія, Спб. 1884, стр. 614.

³⁾ Пѣсни Самарскаго края, стр. 249.

- Безъ яраго хмѣлю.
- 5 Зваль зять въ гости
Любимую тещу.
Какъ потчиваль тещу
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
- 10 Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнямъ.
Побѣжала теща
Изъ избы во дверямъ,
Со двора за воротъ.
- 18 Ой сѣла ли теща
Въ своей избѣ на печкѣ,
„Посмотрите робятки,
Чему собаки лають:
Не зять ли мой ѣдетъ
- 20 Меня въ гости звати?
Ой зятнино пиво
Разымчиво было:
Болишь ли головка,
Болишь поясница
- 25 И всю меня разбило!“

Нельзя не замѣтить въ этомъ текстѣ слѣдовъ какого то размѣра: большинство стиховъ — заключаютъ въ себѣ 5—7 слоговъ, а также нѣкотораго сходства съ первымъ текстомъ, со слѣдами малорусскаго происхожденія. Второй отрывокъ — изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 11 (пѣсня № 98), судя по началу, также какъ будто можетъ быть возведенъ въ оригиналу съ 10-сложнымъ стихомъ:

В огородѣ хмѣль высоко растеть,
Изъ того хмѣля пиво варено; (2)
Пиво варено на канунѣ Рождества,

Пиво сходило на масляницѣ,
Пиръ заводился о Михайловѣ дни.
Теща про зятя пирогъ чинила:
• Соли да муки на четыре рубли,
Луку да перцу на семь рублевъ,
Два гуся, двѣ утки. два тетерева,
Двѣ овцы, двѣ ярцы, двѣ яловицы;
Туть же своротила быка третьяка.
Зять въ гости пришель—не присѣлъ пирогъ съѣлъ.
Теща по горницы похаживала,
Сама о пирожекѣ поахивала:
Ахъ даки, ахъ даки, ахъ те мнѣ!
Да исполу зятюшку вѣеъ не бывать,
Вѣеъ не бывать—хлѣба соли не ѣдать. (2)

Здѣсь, въ коротенькомъ обрывкѣ пѣсни мы можемъ отмѣ-
тить, между прочимъ, общую формулу для описанія обжор-
ства зятя, встрѣчающуюся въ другихъ народныхъ пѣсняхъ,
спеціально изображающихъ этотъ недостатокъ ¹⁾.

Не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе новыхъ текстовъ—
XIX в., попробуемъ установить отношенія между малорус-
скими искусственной пѣсней и великорусскими.

Намъ неизвѣстно ни одной малорусской пѣсни XVIII—
XIX в., совпадающей съ приведенными выше, тогда какъ
великорусскія—весьма многочисленны. Во-вторыхъ—въ искус-
ственной обработкѣ мы не имѣемъ полнаго разказа о со-
бытіи, а лишь вторую половину его. Такимъ образомъ, при-
глашеніе тещи зятемъ—ничѣмъ не мотивировано, равно какъ
и жестокая месть. Наконецъ, запѣвъ искусственной обработки
представляетъ не что иное, какъ неудачное подражаніе за-

---

¹⁾ См. новый текстъ изъ Новгородской губ. и параллели къ нему,
указанныя въ моей брошюрѣ: Скоморошья вирши по рукоп. половины
XVIII в. Спб. 1898, стр. 12.

пѣву великорусскихъ вариантовъ, восходяще м. б. къ какому нибудь одному, неизвѣстному швольнику—малоруссу.

Все это позволяетъ, какъ намъ кажется, сдѣлать такое заключеніе: въ пѣснѣ востромскаго сборника мы имѣемъ малорусскую швольную обработку (можетъ быть, кого нибудь изъ бандуристовъ Елизаветинской эпохи) темы, развитой ранѣ въ великорусской народной поэзіи; лучшимъ представителемъ этихъ великорусскихъ обработокъ является болѣе обширный вариантъ Новиковскаго пѣсенника; къ нему примыкаетъ рядъ существовавшихъ уже въ XVIII в. болѣе краткихъ пѣсенокъ, развивающихъ отдѣльные эпизоды темы.

XIV.

Малорусскія пѣсни въ великорусскомъ народномъ репертуарѣ.

Выше мы останавливались на заимствованныхъ у малоруссовъ пѣсняхъ, вошедшихъ въ рукописные сборники XVIII в. Эти пѣсни не остались лежать мертвымъ капиталомъ, а вошли въ народное употребленіе у великоруссовъ, при чемъ пока трудно опредѣлить точно количество подобныхъ заимствованій.

Мы сопоставимъ ниже лишь нѣсколько малорусскихъ и великорусскихъ текстовъ, оставляя подробное изслѣдованіе этого вопроса на будущее—до накопленія болѣе богатаго матеріала.

1) Въ комедіи А. Островскаго „Бѣдность не порокъ“, одно изъ дѣйствующихъ лицъ поетъ пѣсенку: „Одна гора высока, а другая низко“... Эта пѣсня читается въ сборникахъ: П. В. Шейна, Великор. п. стр. 222 № 169, О. Студитскаго, Нар. п. собр. въ Новг. губ., стр. 75, Новгор. сборн. т. XV, стр. 22 съ инымъ запѣвомъ, и въ другихъ сборникахъ. Въ Новгородской губерніи пѣсня эта записана мной какъ игровая и приурочена къ игрѣ „со вьюномъ“¹⁾; извѣстна она и въ Олонецкой губ., Великор. нар. п. Соболевскаго, IV, № 29. Уже въ названной выше моей статьѣ я отмѣтилъ

---

¹⁾ Живая Старина, 1892 г. II, стр. 164.

малорусское происхождение этой пѣсни, указавъ параллель въ сборникѣ Чубинскаго V, стр. 25, № 67. Здѣсь читается пѣсня такъ:

„Одна гора високая а другая низька—
Одна милая далекая, а другая близька.
Ой у тоі далекоі воли та корови,
А у сеі близенької да чорніи брови.
Ой у тоі далекоі воли поздыхають,
А у сеі близенької брови не злиняють.
Ой у тоі далекоі рушникъ на вілочку,
А у сеі близенької брови на шнурочку.
Ой я тую далекую міглами помечу,
А до сеі близенької соколомъ полечу.
Ой я тую далекую хлопцямъ подарую,
А до сеі близенької тай самъ помандрую“.

Типично малорусскій размѣръ, наиболѣе часто встрѣчающійся (особенно въ массѣ коломыекъ, см. у Головацкаго) не оставляетъ возможности сомнѣваться въ происхожденіи пѣсни. Великоруссы заимствовали, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, такъ сказать, зерно пѣсни, подчеркнутые нами стихи, при чемъ непонятое, замѣнено новымъ, явившимся какъ результатъ приспособленія пѣсни къ игрѣ, требующей поцѣлуя. Болѣе близкій, хотя все же далеко отступающій отъ текста Чубинскаго, вариантъ имѣемъ у Соболевскаго IV № 29, изъ Олонецкой губ.:

„Одна горка високо, а другая низко,
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.
Ужъ я дальняго милаго въ люди подарую,
А я ближняго милаго сама разцѣлую.
У дальняго милаго—кони да коровы,
А у ближняго милаго—черные есть брови;
У того у далекаго—все пустыя ласки,
У сего у ближненькаго—черненькіе глазки;

У того у далекаго—все пустя бочки,
У сего у ближенькаго—аленькія щечки“

Другой вариантъ того же сборника, № 30—составной: первые 4 стиха=№ 29, другіе 8 великорусскаго сочиненія и по всему вѣроятію случайно, механически присоединены къ первымъ. У Шейна, Русскія нар. п. 222 № 169, Псковск. губ. то же, но какъ бы съ мотивировкой запѣва:

„Между горочекъ ишла,
На горушку вышла,
Одна горочка висока...“ и т. д.

Здѣсь пѣсня внесена въ разрядъ хороходныхъ разводныхъ; нами записанный вариантъ также приспособленъ къ игрѣ. Во всѣхъ случаяхъ въ великорусскихъ заимствованіяхъ—пѣсня поется отъ лица дѣвушки.

2) У Чубинскаго находимъ два варианта пѣсни о мужикѣ, женившемся на мѣщанкѣ, т. V, стр. 685, № 293 и стр. 1075, № 210; первый вариантъ начинается такъ:

„Ой задумавъ селянинъ мѣщаночку брати.
Вона ёму отказала: „не вмю я жати“.
Нарядивъ вінъ новий серпъ—викинула зъ
хаты“.

Она укоряетъ его, какъ онъ, зная кто она такая, предлагаетъ ей работать.

„Ой поіхавъ її мужъ у поле орати,
Его жінка молодая у шипокъ гуляти“.

Вернувшись мужъ застаётъ ее пьяною, обѣда нѣтъ, а онъ по ея приказанію пляшетъ передъ нею гайдука на потѣху людямъ. Во второмъ вариантѣ—мужъ не хочетъ „гайдука скакати“, а она вывела его за чуприну изъ хаты, и старики на судѣ присудили его же просить прощенія. Неравные браки разумѣется, случаются и случались и у великоруссовъ, но

нельзя приписать послѣднимъ слѣдующей пѣсенки, вошедшей въ игру со व्यономъ и являющейся передѣлкой малорусской пѣсни, съ значительными упрощеніями:

„Обѣшшася мѣшшанинъ мѣшшаночку брати,
А мѣшшаночка отвичала: „не умѣю жати“.
Въ понедѣльникъ на овторникъ снопичоѣ нажала,
Въ середу садила, въ четвергъ молотила,
Въ пятницу виала, въ субботу миряла,
Въ воскресенье продала—всѣ деньжонки пропила...“¹⁾

Къ средней части малорусской пѣсни:

„Оре, оре іі милый, на шляхъ поглядае:
Чужі жінки обідь носятъ, а его не мае...“ —

Можно указать параллели въ великорусскихъ пѣсняхъ Якушкина²⁾.

3) У Чубинскаго, V стр. 195, подъ № 395 читается слѣдующая пѣсня:

„Ой у броду, ой у броду
Брала дівчинонька воду;
Тамъ казакъ коня наповае,
Зъ дівчиною тай розмовляє:
Коли бъ мені дубівъ човень,
Коли бъ мені веселечко—
Сівъ би, поїхавъ на той бережечокъ,
Де дівчино, мое сердечко.
Горе жъ тому казаченьку
Що дві дівчини кохае:
Ще якъ одна та чорнявая,
А другая та білявая.
А вінъ съ тою чорнявою
Цілується обнимається;

¹⁾ Живая Старина, I. с.

²⁾ Сочиненія Павла Якушкина. Спб. 1884, стр. 594, № 64; 633, № 147, 642, № 164.

А тая біленька, що серцю миленька—
Слізюньками обливається...”

Казакъ идетъ дубровой, а за нимъ чернобровая дівчина,
оплакивая его измѣну ¹⁾).

Пѣсня у Соболевскаго, IV, стр. 173, № 227—повторяетъ
почти буквально подчеркнутые стихи приведенной малорус-
ской пѣсни, съ нѣкоторыми искаженіями, но сохраняетъ даже
малорусскія формы глагола:

Броду—броду—броду,
Тамъ дѣвчоночка, она брала воду.
Тамъ казаченька коня наповаетъ,
Самъ съ дѣвчонкой размовляетъ...
Горе тому казаченькѣ,
Котораго двѣ дѣвчонки любятъ!
Одна любитъ чернявая,
А другая бѣлявая.
Онъ съ чернявой цѣловался,
А съ бѣлявой обымался.

Какъ и выше замѣчено—великорусская пѣсня даетъ свой
малорусскій прототипъ въ сильно сжатомъ видѣ.

4) У Чубинскаго имѣемъ три варианта пѣсни, начинаю-
щейся словами: „заболіла (= болить) моя головонька, а ли-
бонь же я умру“..., т. V, стр. 35, № 83; 153, № 323;
211, № 423, причеиъ послѣдніе два съ разночтеніями. Об-
щее начало первыхъ двухъ таково (привожу по болѣе исправ-
ному, второму варианту):

„Болить, болить головонька—либонь же я вмру,
Ой підіте приведіте, кого я (вірно) люблю,
Положите коло боку, може й оживу.

---

¹⁾ Другая пѣсня у Чубинскаго, V, стр. 163, № 337—съ тѣмъ же за-
пѣвомъ, разрабатываетъ другую тему.

Выкопаю криниченьку у зеленомъ саду,
Чи не вийде молода дівчина (рано) по воду...“

Далѣ: въ первомъ варіантѣ — орлы пьють воду, а дівчини нѣтъ и не будетъ.

Во второмъ — дівчина виходить, набираеть воды, но отказывается дать казаку воды за золотой перстень (по нар. малор. символиѣ = отказывается выйти за него замужь).

Въ третьемъ, самомъ распространенномъ, дѣвушка жалуется, что не видѣла милаго и не увидится съ нимъ; ей остается только утопиться.

Великорусскія заимствованія значительно измѣнили основной оригиналь, о которомъ можно догадываться, судя по общимъ мѣстамъ приведенныхъ выше пѣсенъ. Наиболее близка къ малорусскому второму варіанту пѣсня у Соболевскаго V, № 76:

„Заболѣла буйная головушка; должно, скоро я умру.
Вы подите, приведите, кого я вѣрно люблю,
Посадите на моей постелюшкѣ; можетъ быть я оживу.
Выкопайте глубокую криниченьку у батюшки въ саду;
Не придетъ ли моя разлюбезная ¹⁾ холодную воду брать?“

Разлюбезная пришла, но не дала казаку ведерочка за золотое колечко; пошла она домой и, оглянувшись, увидѣла:

„Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьють“ ²⁾.

Слѣдуетъ жалоба на раннее замужество, нѣсколько невяжущаяся съ предыдущимъ: очевидно, символическое значеніе отказа напиться воды въ новой средѣ забыто. Такимъ образомъ № 76 Соболевскаго восходитъ къ какому то малорусскому оригиналу, совмѣщавшему черты обоихъ, 1 и 2

¹⁾ У Чубинскаго, V, стр. 35, № 83 — „Чи не приде моя разлюбезна рано по воду“; не есть ли это обратная передача обрусѣвшаго варіанта въ малорусскую среду?

²⁾ Ср. Чубинскій, V, стр. 35: „Уже съ ти криничными орли воду пьють“.

вариантовъ, напечатанныхъ у Чубинскаго. Двѣ пѣсни № 77 и № 78 Соболевскаго — слишкомъ далеко стоятъ отъ приведенныхъ малорусскихъ и имѣютъ лишь нѣкоторыя общія черты въ сюжетѣ и первые стихи, представляя собой дальнѣйшія видоизмѣненія малорусской темы.

Иногда мы можемъ только догадываться по сходству первыхъ стиховъ, что великорусская пѣсня восходитъ къ малорусскому оригиналу, именно въ томъ случаѣ, когда этотъ оригиналъ не даль потомства въ современной намъ малорусской пѣснѣ или когда великорусская среда, повліявъ на заимствованную пѣсню, существенно измѣнила ея содержаніе, какъ напр. въ пѣснѣ „Панъ мой панъ пропоецъ“. Ср. Соболевскій, III, № 453 — 455. Шейнъ, Русск. нар. пѣсни, стр. 353, № 88 и Чубинскій, V, 584, № 191 и сл.

Кромѣ того, не опредѣляя точно малорусскаго оригинала, можемъ высказать предположеніе, что и слѣдующія великорусскія пѣсни могутъ быть возведены къ малорусскому прототипу; Соболевскій, т. IV, № 613, V, № 625—627, № 745; также встрѣчались намъ великорусскія отраженія малорусскихъ пѣсень; Чубинскій, V, стр. 582, № 190; 659, № 255 и сл.; 668, № 263; 700, № 304—306; 701, № 305; 809, № 377; 825, № 394; 842, № 411. Головацкій, III, 1, стр. 141, № 10.

Сколько можно замѣтить изъ даннаго обзора, въ народное употребленіе вошли пѣсни большею частью неизвѣстныя по рукописнымъ и печатнымъ пѣсенникамъ XVIII в., хотя инныя и носятъ слѣды очень давняго заимствованія. Существовала, очевидно, устная передача пѣсень и при томъ такихъ, которыя не входили въ репертуаръ любителей и пѣвчихъ.

Путь передачи могъ быть, между прочимъ, въ пограничныхъ мѣстахъ малорусскихъ и великорусскихъ поселеній: такъ, нѣкоторыя пѣсни въ великорусской обработкѣ, записанныя въ Терской области, могли быть занесены отъ сосѣдей „черноморцевъ“.

Но не только на границѣ могъ происходить подобный обменъ: пѣсни могли заноситься и колонистами, которые выходя изъ Малороссіи, приносили съ собой обычаи и пѣсни. Такъ, въ 60-хъ годахъ XVIII в. въ Тамбовской губ. еще продолжалась колонизація: малоруссы шли цѣлыми сотнями — таборами и „осаживались на свободныхъ земляхъ крупныхъ тамбовскихъ помѣщиковъ“. Въ 1751 г. малоруссы подѣ начальствомъ Якова Гуцы поселились на землѣ Нарышкиныхъ въ Шацкомъ уѣздѣ и основали село Новодмитріевское. Въ 1760 г. малоруссы, числомъ болѣе 500, самовольно поселились въ Чураевскомъ бору, какъ сообщаетъ историкъ тамбовскаго края ¹⁾. Врѣзываясь въ великорусскую массу, малоруссы-выходцы частью ассимилировались съ кореннымъ населеніемъ, частью, въ свою очередь, передавали ему свои обычаи и пѣсни.

---

¹⁾ И. Дубасовъ, Изъ тамбовскихъ былей, Русскій Архивъ, 1900 г. мартъ, стр. 427.

XV.

Изъ исторіи «Богогласника».

1.

Нѣсколько выше было упомянуто о Почаевскомъ Богогласникѣ, какъ о немаловажномъ памятникѣ южно-русской виршевой поэзіи. Старѣйшій Богогласникъ, какъ намъ извѣстно, былъ напечатанъ въ Почаевской Лаврской типографіи въ 1790 году, 4^о ¹⁾. За нимъ послѣдовало изданіе 1805 г., сокращенное сравнительно съ первымъ ²⁾, затѣмъ 1825 и 1850 годовъ ³⁾, и наконецъ новѣйшія, изъ которыхъ намъ извѣстно изд. 1886 и 1894 (Холмское).

Составъ этихъ Богогласниковъ не вполне одинаковъ: старѣйшія изданія совпадаютъ буквально (судя по цитатамъ у П. Грушевскаго), новѣйшія отличаются количествомъ стиховъ. Намъ интересуетъ тотъ „Богогласникъ“, который явился

---

¹⁾ Головацкій. Дополненіе къ очерку славяно-русской бібліографіи В. М. Ундольскаго. Спб. 1874, стр. 37, № 169. Единственный экз. извѣстенъ намъ по цит. г. Грушевскаго, и принадлежитъ г. І. Франко.

²⁾ „Богогласникъ. Содержащъ пѣсни благоговѣйныя праздникомъ Господьскимъ, Богородичнымъ и нарочитыхъ святыхъ чрезъ весь годъ приключаящимся. Для Оунитскихъ церквей“. Почаевская Лавра 1805. Этимъ изданіемъ пользуемся ниже. За отсутствіемъ пагинаціи при цитатахъ обозначаемъ № пѣсни; правописаніе упрощаемъ.

³⁾ Головацкій. Дополненія, стр. 44, № 248, стр. 60, № 410; „Очеркъ“ Ундольскаго, 1871, столб. 364, № 60.

отраженіемъ вкусовъ и направленій, господствовавшихъ въ средѣ малорусской интеллигенціи конца XVIII в., т. е. первыхъ двухъ изданій.

П. И. Житецкимъ ¹⁾ съ достаточной ясностью очерчены тѣ условія, въ которыхъ создалась новая униатская литература XVIII в. на „простой, русской мовѣ“. Для монаховъ базилианъ этотъ языкъ былъ орудіемъ религіозной наступательной борьбы. Они воспользовались издавна сложными и жившими въ народной средѣ виршами, частью приспособили, частью нѣчто сочинили вновь, подъ видомъ древняго ²⁾ предлагая свое, новозобрѣтенное. Ниже мы вернемся къ способу обработки готоваго, полународнаго-полукнижнаго матеріала.

Содержаніе Богогласника представляется особенно важнымъ и интереснымъ потому, что этотъ сборникъ является какъ бы итогомъ религіозно-поэтической работы XVIII, а отчасти, можетъ быть, и XVII вѣка. Изъ ниже предлагаемаго обзора можно убѣдиться, какъ разнообразно это содержаніе: можно узнать, кто былъ вкладчикомъ и въ какомъ отношеніи находится Богогласникъ къ сборникамъ виршъ и псалмъ XVIII в., изъ которыхъ мы излекли выше нѣкоторые матеріалы.

Изъ краткаго предисловія цензора, Валеріана Сіенѣцкаго, видно мнѣніе духовнаго начальства о важности этого сборника религіозныхъ стихотвореній, который ... „паче украшенію праздниковъ церковныхъ, прославленію величій Божіихъ, исправленію человѣческихъ обычаевъ и возбужденію святобливаго народа ко благоговѣнству, умиленію души и различнымъ добродѣтелямъ благомоцно быти можетъ“. И дѣйствительно, составъ сборника таковъ, что въ смыслѣ строгости и серьезности стихотвореній Богогласникъ значительно превосходитъ современные ему и позднѣйшіе сборники польскихъ *pieśni pabożnych*, среди которыхъ, какъ мы видѣли, порой проскальзы-

¹⁾ Кіевская Старина 1899, ноябрь, стр. 153—160 и отд.: Энеида Котляревскаго въ связи съ обзоромъ малор. лит. XVIII в. стр. 61 и слѣд.

²⁾ Ср. напримѣръ въ рукоп. Вил. П. В. 233 (15) пѣсни „изъ древнихъ пѣснописцевъ... выписанныя“.

вають—вѣроятно по наивности составителей—стихотворенія и пѣсни, отнюдь не могуція претендовать на „возбужденіе къ благоговѣнству“. Что касается до поэтическихъ достоинствъ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ Богогласника, то съ современной точки зрѣнія они не велики; но, если сравнить ихъ съ массой виршъ въ рукописныхъ сборникахъ, то пѣсни Богогласника выгодно отличаются правильностью и разнообразіемъ размѣровъ и относительной выдержанностью славяно-малорусской рѣчи. Громадное большинство пѣсенъ (изъ 250 — 216) написано на этомъ славянскомъ языкѣ съ сильно замѣтнымъ вліяніемъ польскаго и малорусскаго языковъ. Вліяніе перваго сказывается главнымъ образомъ въ словарномъ отношеніи, вліяніе втораго,—въ фонетикѣ, въ построеніи риѣмы (напр. плоды—Господи, мѣръ—мѣри и т. п.) рѣже—въ формахъ: умерти и др.

Предисловіе отъ лица составителей, инокѣвъ чину св. Василя Великаго, даетъ небезынтересныя разъясненія, чѣмъ руководились они при выборѣ пѣсенъ изъ почти безбрежнаго моря стихотворныхъ упражненій южно-русскихъ поэтовъ:

„Многія въ честь всемогущаго Бога, пречистыя Богоматере и святыхъ его угодниковъ отъ различныхъ стихотворцевъ и пѣснописцевъ искони сочиненныя въ мѣръ изыдоша пѣсни, но иныя въ правду худо и неискусно составленныя быша, того ради весьма отринутыя и непотребныя явишася; иныя аще искуснѣ и мудрѣ составишася, но не бѣ мощно увѣдати приличнаго имъ гласа, убо и тыя къ прочтенію токмо, не къ пѣнію послужиша; иныя въ конецъ добрѣ сочиненныя и по своему гласованію увѣданныя бяху, обаче егда писменемъ отъ единаго другому пѣвцу предаватися начаша, чрезъ ненаказанныхъ писцевъ тако повредишася, яко не токмо стіхи ихъ слоговъ, но ниже удобна разумѣнія своего возымѣша“. Вслѣдствіе этого издателямъ пришлось не только собрать уже готовое, но „разсмотривати художество,

достигати намѣренія мыслей, *елико мощно исправляти,* слоги стѣхомъ изобрѣтати, *многая нова ветхымъ прилагати*“. Такимъ образомъ обработанныя пѣсни уподобляются краснорѣчивымъ составителямъ предисловія—снѣди приготовленной съ новыми приправами, одеждѣ перешитой и обновленной, серебру, очищенному отъ потемнѣнія огнемъ. И дѣйствительно, вкусъ въ смыслѣ сближенія съ католическими гимнами измѣнился, а главное—измѣнилась, какъ увидимъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ стихотвореній, и внѣшность, форма ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и содержаніе, и многія изъ нихъ, дѣйствительно, похожи на новую одежду, сшитую изъ лоскутковъ старой.

Далѣе слѣдуетъ увѣщаніе о пользѣ пѣнія благочестивыхъ пѣсенъ: ими украшаются праздники церковные, воздается честь Богу и т. д.; но самое важное — это то, что „пѣснопѣнія ради мнози могутъ убѣжати тщетныя праздности въ дни недѣльныя и святыя, изволяюще паче сему присутствовати, нежели сквернымъ игралищамъ, баснемъ, смѣхотвореніямъ, плясаніямъ, пѣтывамъ, сваромъ и инымъ непреподобнымъ дѣломъ“... Свѣтское пѣніе, пляски, веселье—здѣсь также, какъ и въ памятникахъ старинной православной литературы, порицается, но не голословно, а предлагается пѣніе псалмъ, вмѣсто пѣсенъ, игръ и плясокъ. Такимъ образомъ, точка зрѣнія составителей Богогласника близка и даже совпадаетъ съ точкой зрѣнія на пѣсни С. П о л о ц к а г о, перваго, предложившаго русскимъ любителямъ поэзіи религіозно-нравственныя псалмы вмѣсто народной, „бѣсовской“, по мнѣнію старыхъ книжниковъ, пѣсни ¹⁾).

Въ заключеніе своего труда, въ стихотворномъ „Пристеженіи“ (последняя предъ оглавленіемъ страница) составители, повторяя мысли предисловія, объясняя способъ чтенія и пѣнія стиховъ, указываютъ и тѣ погрѣшности, которыхъ не удалось избѣжать при печатаніи:

---

¹⁾ См. выше стр. 202.

...„Въ семь ветхія и новія обрящени себѣ,
И старѣйшимъ и юнѣйшимъ угодили требѣ.
Вся суть стройни в ірмолойни тони, на черть чтири,
Тоемо сія тупографія иматъ характеріи,
Сі есть: тавти, полтавти, чверти, единозди
Ломанія, не инія, да увѣси кождїй.
Где оксіи в согласіи разнствують отъ черти,—
Дѣли тавти на полтавти, полтавти на чверти.
Гди ни тако, но инаво есть ти пожеланно:
Не горѣ, но добрѣ пѣти невозбранно.
Нѣгдѣ явѣ во исправѣ тексти небреженни
Быти зрятся, да не мнятся зѣло поврежденни...

Слѣдуетъ обычное извиненіе и совѣтъ воспѣти пѣсни
„красно и согласно“.

Такимъ образомъ Богогласникъ предлагаетъ читателю
тексты благочестивыхъ пѣсенъ въ исправленномъ видѣ. Тексты
эти переходили изъ печатной книги въ народную массу, въ
завѣтныя тетрадки и имѣли свою дальнѣйшую исторію. Въ
дальнѣйшемъ изложеніи мы имѣемъ цѣлью собрать данныя
объ авторахъ, внесшихъ свой вкладъ въ Богогласникъ, изу-
чить отношенія текстовъ пѣсенъ Богогласника къ тѣмъ, ко-
торые сохранились въ рукописяхъ XVIII в. и, наконецъ, по
возможности намѣтити дальнѣйшій путь религіозныхъ виршъ—
въ народъ.

2.

Пользуясь указаніями, которыя даетъ намъ Богогласникъ,
а также записями при отдѣльныхъ псалмахъ, или пѣсняхъ
религіознаго содержанія, попробуемъ привести въ извѣстность
авторовъ, участвовавшихъ въ составленіи того обширнаго
репертуара пѣсенъ этого рода, какой находимъ въ назван-
номъ сборникѣ и во множествѣ рукописныхъ „кантовъ и
псалмъ“.

При разысканіи авторовъ большое значеніе имѣеть обычай старинныхъ малорусскихъ поэтовъ составлять свои стихотворенія въ формѣ акростиха, при чемъ иногда акростихъ даетъ имя и фамилію автора, а иногда—и то и другое, часто—имя того, въ честь кого сочинено стихотвореніе, обстоятельства, при которыхъ сочинено и т. п. Вотъ нѣсколько псалмъ съ акростихами по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25:

л. 118 об. „Память предложити смерти прииде время“... даетъ акростихъ: „Плаваая водою писаше вирша“...

л. 137 об. „Радуйся Дѣво Сына Бога смѣле“—каждые 7 стиховъ даютъ акростихи: „радуйся“.

л. 141. Вирша „Радуйся зѣло дщи Сіоня“ даетъ слѣдующее, если читать начальныя буквы семи столбцовъ, въ которые расположены стихи подъ нотами:

„Радуйся ерх | пастирю вхг | веліи ииліе |
о Никоне имр | торжеством | днешнім снао |
отче наш иани | .

л. 203 об. „Ѳеодоръ славный воеводо“... здѣсь, при томъ же условіи, получается акростихъ: Ѳеодора восхваляю учер | да защищастъ умоляю бцм | царя тезо именнаго грга | Ѳеодора усерднаго инен | .

Въ рукоп. Вил. Публ. Библ. № 233 (15) на л. 89 въ псалмѣ св. великом. Димитрію, написанной 1741 г. 22 октября читаемъ акростихъ лицу, къ именинамъ котораго была составлена псалма: „Димитри Твардиевич, жій на многіе лѣта“.

Не мало такихъ случаевъ можемъ указать и въ Богогласникѣ. Таковы псалмы—на Вознесеніе (№ 59) съ акростихомъ „Гора Елеопская“, на Воздвиженіе (№ 71)—„Клебановва“, на Введеніе (№ 88) — „Архангелъ п(р)іять“, на Успеніе (№ 105)—„Тростянецъ“ — „зане тамо сложена бысть“, Поддубецкой иконѣ Б. Матери (№ 120) акростихъ—„Поддубецки“, и многія другія.

Задача такихъ акростиховъ была очевидно та, чтобы закрѣпить извѣстную псалму за мѣстомъ, лицомъ ее сочинившимъ, или же просто чтобы охранить ее отъ искаженій, какъ выше было упомянуто при обзорѣ старинныхъ правилъ для стихосложенія.

Къ сожалѣнію, при позднѣйшей передѣлкѣ—а передѣлкамъ вирши подвергались не разъ—акростихъ разрушался, и имя автора терялось.

Для раскрытія именъ авторовъ, внесшихъ свой вкладъ въ „Богогласникъ“, слѣдуетъ взять акростихи, на которые имѣются указанія въ заглавіи каждой такой псалмы.

Но такихъ пѣсенъ или псалмъ съ акростихами—замѣтное меньшинство: изъ общаго числа 300 пѣсенъ, заключающихся въ Богогласникѣ, только 28 имѣютъ имя автора. Располагая имена по алфавиту, получаемъ слѣдующее:

- I. „Творецъ *Андрѣевскій* по краегранесію“:
  - 1) Пѣснь ѿ о смерти (№ 234).
Нач.: „Ахъ смотри. кто живъ, на преждный мой
вѣкъ“...
- II. „Творецъ *Бардинскій* по краегранесію“:
  - 1) Пѣснь ѿ святителю Христову Николаю (№ 174) (опечаткой 147).
Нач.: „Больша нѣсть земнымъ оборона“...
- III. „Краегранесіе: *Василій*“.
  - 1) Пѣснь ѿ молитвенная въ Пр. Дѣвѣ Богородицѣ (№ 137).
Нач.: „Всѣхъ Царице, Владычице“...
- IV. „Творецъ *Венедиктъ* по краегранесію“:
  - 1) Пѣснь ѿ на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (№ 99).
Нач.: „Взбранная Дѣва Мати, Пучино благодати“...
- V. „Творецъ *Іоаннъ Волски* по краегранесію“:
  - 1) Пѣснь на Богоявленіе Господне (№ 27 г).
Нач.: „Іордане уготовися, Іоаннѣ скоро спѣшися“...

- 2) Пѣснь $\bar{г}$ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго
Креста (№ 73).

Нач.: „Истинна радость Крестъ Христа“ ...

- 3) Пѣснь $\bar{а}$ на Покровъ Пресвятыя Богородицы (№ 84).

Нач.: „Воспойте согласно пѣснь нову прекрасно“ ...

- 4) Пѣснь Пресвятѣй Дѣвѣ Богородици, Струмѣлово-камя-
нецкой (№ 132).

Нач.: „Исполнися небо, земля чудесъ твоихъ
Царице“ ...

VI. „Творецъ *Іоаннъ Гешицкій* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь $\bar{в}$ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 49).

Нач.: „Іерусалуме свѣтель надъ звѣзды днесь буди“ ...

VII. „Творецъ *Лукашъ Длонскій* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь $\bar{в}$ покаянная, в ней же душа окасаетъ тѣло,
а тѣло душу о грѣсѣхъ (№ 215).

Нач.: „Лавнуцій свѣте чемъ на грѣшники такъ зело
чатуешъ?“ ...

VIII. „Творецъ *Достоевскій* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь $\bar{г}$. покаянная (№ 216).

Нач.: „Да приидеть нынѣ радость новая“ ...

IX. „Творецъ *Іаковъ Кульчицкій* па краегранесію“:

- 1) Пѣснь $\bar{а}$ Святителю Христову Николаю, архіепископу
муръ лувійскихъ чудотворцу (№ 169).

Нач.: „Явный всему міру благодѣтелю“ ...

X. „Творецъ *Димитрій Левковскій* по краегранесію“:

- 1) Пѣснь $\bar{в}$ Святымъ Богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ
(№ 145).

Нач.: „Днесь торжествуимъ вси празднующе“ ...

- 2) Пѣснь Преподобной Матери Параскевѣ (№ 149).

Нач.: „Любовію и со страхомъ вси днесь прибѣгаймо“ ...

- 3) Пѣснь $\bar{а}$ Святому Великомучениву Димитрію (№ 150).

Нач.: „Ливуй днесь весело Греція“ ...

- 4) Пѣснь а̣ Святѣмъ Безсребреникомъ и чудотворцемъ
Космѣ и Даміану (№ 155).
Нач.: „Люту бывшу гоненію от Діоклитіана“...
- 5) Пѣснь в̣ святѣмъ Верховнымъ Апостоломъ Петру и
Павлу (№ 201).
Нач.: „Днесь вси христіанѣ радостно ликуютъ“...
- XI. „Творецъ *Іоаннъ Матиборскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь г̣ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 50).
Нач.: „Играй Іерусалме новѣй“...
2) Пѣснь з̣ Молитвенная къ Пресвятѣй Дѣвѣ Богородици
(№ 141).
Нач.: „Играй свѣте и веселися“...
- XII. „Творецъ *Мишковскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в̣ Святителю Христову Іванну Златоустому
(№ 162).
Нач.: „Мысль и разумъ земный не достиже“...
- XIII. „Творецъ *Іоаннъ Моравскій* или *Муравскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь на нед. 5-ю великопостную (№ 43).
Нач.: „И кто жъ такъ запомнѣлъ!“...
2) Пѣснь й̣ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 55).
Нач.: „Іерусалме днесь празднуй радость велию“...
3) Пѣснь в̣ святителю Христову Ніколаю (№ 170).
Нач.: „Изливаема чудеса міру“...
- XIV. „Творецъ *Василій Тарнавскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь б̣ на Введеніе Пресвятыя Богородицы (№ 89).
Нач.: „Въ Соломоновой церкви явися“...
2) Пѣснь святѣмъ тріемъ святытелямъ: Василію Великому,
Григорію Богослову, и Іоанну Златоустому (№ 185).
Нач.: „Торжественно восхвалите“...
- XV. „Творецъ *Іеромонахъ Димитрій* по краестрочію“:
1) Пѣснь а̣ Воздыхательная ко Господу Іисусу Христу
(№ 243).

Нач.: „Исусе прелюбезный сердцу сладосте“...

XVI. „Краегранесіе: *Димитрій*“

- 1) Пѣснь ѿ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго
Креста (№ 72).

Нач.: „Древо трісвятое, бѣсомъ ужасное“...

Стихотвореніе св. Димитрія Ростовскаго (XV, 1) выгодно отличается отъ произведеній названныхъ выше стихотворцевъ своею искренностью и свѣжестью чувства. Оно кратко, риторическія украшенія въ немъ отсутствуютъ, и чувствуется, что хотя авторъ, можетъ быть, заимствовалъ мысли или, можетъ быть, даже переработалъ уже готовый матеріалъ ¹⁾, но этой переработкѣ чужда манерность и многословіе, обычныя почти у всѣхъ авторовъ—базиліанъ.

Что касается стихотворенія XVI, 1—съ акростихомъ „Димитрій“, то по изложеннымъ сейчасъ причинамъ сомнѣваемся признать его за твореніе св. Димитрія.

XVII. Пѣснь ѿ въздыхательная ко Господу Исусу Христу
(№ 224).

Нач.: „Исусе мой пресладкій и Творче свѣта“—

принадлежащая нѣкоему іеродіакону Герасиму Парфеновичу такъ передѣлана, что акростихъ его совершенно изгладился ²⁾.

Кромѣ названныхъ стихотвореній, подписанныхъ ихъ авторами, „инокамъ чину св. Василія Великаго“ принадлежитъ немалое количество виршъ на церковно-славянскомъ и польскомъ языкахъ. Таковы слѣдующія:

- 1) Пѣснь ѿ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной во святой Обители Почаевской, року аѳог. Ватиканскими Діадимами Народно Увѣщаннѣй (№ 110).

Нач.: „Многими усты Гласи испусти“...

¹⁾ Можетъ быть, акаѳистъ Исусу Сладчайшему, ср. Акаѳисты съ каноны, Кіево-Печерск. Лавра 1765 л. 46 и слѣд.

²⁾ Въ рукоп. Виленск. Публ. Библ. нач. XVІІІ в. № 233 (15) сохранились лишь остатки акростиха о чемъ ниже.

- 2) Пѣснь ҃ Пресв. Богородицѣ Чудотв. Почаевск. (№ 112).
Нач.: „Вселенныя вся страны земляне“...
- 3) Пѣснь ҃ Пресв. Богородицѣ Чудотв. Почаев. (№ 115).
Нач.: „К тебѣ Божія Мати прибѣгаемъ“.
- 4) Пѣснь ҃ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотв. Поч. (№ 116).
Нач.: „Пречистая Дѣво Мати Рускаго краю“...
- 5) Пѣснь ҃ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотв. Поч. (№ 118).
О избавленіи помощію ея отъ повѣтра мороваго, бывшаго в лѣто а҃҃о.
Нач.: „Нынѣ прославися Почаевска скала“...
- 6) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной въ Обители Подгорецкой на Пѣснису Ч. С. В. В. (№ 122).
Нач.: „Мати свѣта Многолѣта Небесъ оздобо“...
- 7) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ, въ Обители Тригорской Ч. С. В. В. Благодатми Сіяющей (№ 124).
Нач.: „Тройцы четцы хрістіане градѣте нынѣ“...
- 8) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ въ Обители Зимнянской Ч. С. В. В. Благодатми сіяющей (№ 126).
Нач.: „Лѣти давну з чудесъ славному вси ублажаймо“..
- 9) Пѣснь а҃ блаженному Священномученику Іосафату, Архіепископу Полоцкому и Вѣтепскому (№ 146).
Нач.: „Злату трубу, словесъ губу“...
- 10) Пѣснь а҃ Святителю Христову Отцу Василию Великому Архіепископу Кесаріи Каппадокійскія (№ 180).
Нач.: „Соберитесь зъ вселенныя вся“...
- 11) Пѣснь а҃ на Рождество С. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (№ 198).
Нач.: „Всемирнаго днесъ начало Веселія возсіяло“...
- 12) Пѣснь в҃ на Рождество С. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (№ 199).
Нач.: „Искапайте горы днесъ сладость“...

- 13) Пѣснь а̃ Святимъ Верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу (№ 200).

Нач.: „Пресвѣтлыя князи церковныхъ соборовъ“ ...

- 14) Пѣснь о суетѣ міра (переводъ латинскаго гимна: „Qui mundum probe noscit, de mundo nihil noscit“ помѣщеннаго выше подъ № 208), *истолкованная* иновомъ Ч. С. В. В. (№ 209).

Нач.: „Кто добръ свѣтъ познаеть, ничтоже въ немъ желаетъ“ ...

На польскомъ языкѣ монахами базилианами сложены слѣдующія пѣсни (подписаны: „dzieło zakonnika Bazyliana“).

1. Pieśń II na wielki Piątek. O mecie Pana Jezusa (№ 46).

Нач.: „Ach wypłynicie oczy ze łzami“ ...

- 2) Pieśń Najświętszey Maryi Pannie Cudotworney w Monasterze Zahorowskim Zakonu Świętego B. W. (№ 119).

Нач.: „Naymilsza niebios i ziemi ozdobo“ ...

- 3) Pieśń Nayś. Maryi Pannie, w Monasterze Krzemienickim Z. S. B. W. Cudami i łaskami słynącej (№ 121).

Нач. Królowo niebios, Pani“ ...

- 4) Pieśń Nayś. Maryi Pannie w Monasterze Białostockim Z. S. B. W. Łaskami słynącej (№ 123).

Нач.: „Boga wierni hołdownicy“ ...

- 5) Pieśń Nayś. Maryi Pannie w Monasterze Zahaieckim Z. S. B. W. Łaskami słynącej (№ 125).

Нач.: „Zródło Łask, wzorze Cnót, Nieba Ozdobą“ ...

- 6) Pieśń 2. Błogosławionemu Iozafatowi Męczennikowi (№ 147).

Нач.: „Nowa Jutrzenko w Zachodzie wschodząca“ ...

- 7) Pieśń do S. Onufrego Pustelnika, w Klasztorze Lubarskim Z. S. B. W. znakomitemi i Łaskami słynącego (№ 197).

Нач.: „Od Boga nam za Patrona łaskawie zarządzony“ ...

8) *Pieśń o śmierci* (латинскій гимнъ: „Moriendum hoc est certum lex est immutabilis“... Адама Казимира Старжимоваго, Плоцкаго каноника, помѣщенный подъ № 229 и переложенный монахомъ базилианомъ) № 230.

Нач.: „Umrzeć trzeba, to rzecz pewna,
Ustawa niewzruszona.

Кромѣ того отмѣтимъ еще одинъ образецъ духовной поэзіи, вошедшій въ „Богогласникъ“, но не принадлежащій духовному лицу: это—

Pieśń 4 do świętego Ojca Bazylego W. Dzieło Wielmożnego Grzegorza Iwaszka, Woyskiego Owruckiego (№ 183).

Нач.: „Bazylego, a wielkiego Boskiego sługi
Są w Syonie, Boskim Tronie, wielkie zasługi“...

Къ этому списку авторовъ псалмъ можемъ добавить очень не многое, ибо авторы и переводчики въ огромной массѣ не любили называть себя.

Въ томъ же Богогласникѣ, подъ № 228 читается положенное на ноты стихотвореніе:

„Ахъ ушли жъ моя лѣта,
Якъ вихорь с круга свѣта“...—

которое, по словамъ Н. И. Петрова ¹⁾, принадлежитъ Гр. Сав. Сквородѣ, извѣстному малорусскому философу.

Изъ другихъ авторовъ популярныхъ виршъ религіознаго содержания, вошедшихъ въ печатные и рукописные Богогласники, назовемъ слѣдующихъ: Иеродіаконъ Герасимъ составилъ „Пѣснь образу пресвятыя Богородицы Іверскія како его украси Ніконъ святѣйшій патрлархъ россійскій“ (рукоп. И. Публ. Б. Q. XIV, № 25 л. 108 об. и др.).

Нѣкто о. Спиридонъ Яхимовичъ чину св. Василя

---

¹⁾ Н. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литер. XVIII в. Кіевъ, 1880 г., стр. 19; но въ собраніи сочиненія Сквороды, Харьковъ, 1894 г., этого стихотворенія не находимъ.

В. переложилъ „отъ латинска діалекта“ пѣснь св. Казимира о Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Omne die dic Mariae mea laudes anima ¹⁾“.

Бакаляръ Шепетовскій Симеонъ Малишевичъ сочинилъ пѣснь Страстямъ Христовымъ ²⁾.

Нѣкій Лукашъ zakrystuan составилъ пѣснь свв. Борису и Глѣбу и нѣкоторыя другія ³⁾.

Оеофанъ Прокоповичъ и св. Димитрій Ростовскій также внесли свою долю въ сложившіеся еще при ихъ жизни сборники псалмъ, откуда ихъ вирши были перенесены и въ Богогласникъ.

Еще отмѣтимъ автора первой половины XVIII в., составившаго нѣсколько пѣсней духовнаго содержанія, оригинальныхъ и переводныхъ—Яна Алиневича, вирши котораго находятся въ сборникѣ Вил. Публ. Б. 233 (15), лл. 89—97, съ 1740 г. 22 окт. по 1745 г. 25 окт., всего 11 виршь, при чемъ одна изъ нихъ носитъ заглавіе „Риданіе души надъ Иисусомъ Распатымъ з полскаго на русское (моимъ же трудомъ) претлумаченное ⁴⁾. Въ печатномъ Богогласникѣ мы не находимъ слѣдовъ именъ другихъ авторовъ, кромѣ названныхъ выше.

3.

Обозрѣвъ составъ „Богогласника“ по авторамъ, сдѣлавшимъ въ него вкладъ, мы остановимъ наше вниманіе на древнихъ псалмахъ, сложенихъ вѣроятно еще въ концѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ—въ началѣ XVIII в., и сравнимъ

---

¹⁾ Рукоп. Виленск. Публ. Б. № 233 (15) около 1741 г., л. 98. Добрянскій. Описаніе рукоп. В. П. В., стр. 333; опыты переводовъ его см. ниже, въ приложеніяхъ, описаніе названной рукописи.

²⁾ Рукоп. Вил. П. В. № 234 (16) XVIII в., л. 40 об. Добрянскій. тамъ же, стр. 334.

³⁾ Ibid., стр. 334.

⁴⁾ Заглавія и начала виршь Алиневича, вѣроятно базилиана, см. ниже въ приложеніяхъ, въ описаніи рукописи.

ихъ съ тѣмъ, что получилось изъ нихъ подъ руками авторовъ—базиліанъ. Составители Богогласника указали свое отношеніе къ тому готовому матеріалу, который они могли почерпнуть въ изобиліи изъ рукописныхъ сборниковъ псалмъ, дошедшихъ до насъ въ немаломъ количествѣ. Старѣйшіе—изъ извѣстныхъ намъ, сборн. проф. Грушевскаго 1717 и Ав. Наукъ 1729 г., а также важный по цѣльности и стройности содержанія сборникъ Вил. Публ. Библ. 233 (15), составленный до 1740 г., а въ главной части, судя по почерку, въ 1710—20-хъ годахъ—даютъ полезный матеріалъ для изученія тѣхъ приемовъ, какими пользовались составители Богогласника, дабы сообщить пѣснямъ видъ „сребра очищеннаго огнемъ“ или „одежды обветшавшей, но прешитой и обновленной“. Всего заимствовано ими изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ псалмъ начала XVIII в. около 40—50 пѣсенъ; но мы не будемъ обременять себя и читателя бесполезной работой свѣрки всѣхъ этихъ переработокъ, а ограничимся лишь 5—6 примѣрами, которые покажутъ намъ приемы базиліанъ.

Изъ рождественскихъ возьмемъ псалмы: „Не плачь Рахили“ № 4, „Предвѣчный родился“ № 17, изъ прочихъ—„Иисусе мой пренайсладшій“ № 246, „Богомъ избранная“ № 142, „Насъ дѣля Распятаго“ № 101 и „Доколь уме пернаты“ № 225—тѣ, которыхъ судьбу можемъ прослѣдить при имѣющихся у насъ матеріалахъ, начиная со старыхъ малорусскихъ и великорусскихъ сборниковъ, кончая Богогласникомъ. 1805 г.

Наиболѣе простымъ и виѣстѣ съ тѣмъ, по своей наглядности, удобнымъ приемомъ для обнаруженія, какъ пользовались составители „Богогласника“ неисправными старыми текстами—можетъ служить сравненіе старшихъ текстовъ, восходящихъ къ XVII в. въ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ съ тѣмъ, что даетъ Богогласникъ.

Судя по тѣмъ выпискамъ, которыя приводитъ М. Грушевскій въ статьѣ „Съпіванникъ з початку XVIII в.“¹⁾, Богогласникъ 1791 г. въ текстѣ псалмъ не отличается отъ второго изданія 1805 г., которымъ мы, за неимѣніемъ перваго и пользуемся ниже.

Начнемъ наше сличеніе съ текста, представляющаго акростихъ, на которомъ особенно рельефно сказывается исторія текста, претерпѣвшаго рядъ измѣненій, естественно, прежде всего отразившихся на правильности этого акростиха.

Возьмемъ псалму, озаглавленную въ нѣкоторыхъ спискахъ „Иисусу Сладчайшему о многихъ грѣсѣхъ покаянiе и слезы приносимъ“ (рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 67 об. перв. полов. XVIII в. списанная великоруссомъ, несмотря на массу полонизмовъ, подобно рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, гдѣ л. 68 об. та же псалма). Начальныя буквы стиховъ даютъ слѣдующій акростихъ—имя автора: **ІЕРОДИЯКОН ГЕРАСИМ ПАРФЕНОВИЧ. Б.**

Приводимъ текстъ этой псалмы полностью по старшему изъ двухъ малорусскихъ списковъ имѣющихся у насъ подъ руками—по „Съпіваннику“ Грушевскаго (стр. 74)²⁾.

Псалма Ісусу сладкому.

- Ісусе мой пренайсладшій и творче свѣта,
Еще хочай мало пожди моего отвѣта!
Радъ не рад мушу ся бавыты в моем оупадку,
Особливе небо трачу у недостатку.
- 5 Душу с тѣломъ погубылем, жиючи в мири,
Искляхъ одежду врещенія без мѣрѣ.
Явне грѣшачы, на свѣтѣ всескверно живу,
Къ тебѣ з болестію сердца, Ісусе, зову.
Овая бо наймилшая душевна сыла
- 10 Несподѣваннаго часа на мя наспѣла.

¹⁾ Записки Науков. товари. імени Шевченка т. т. XV и XVII.

²⁾ Раскрывая сокращенія и опускаая знаки ( ) въ изданіи Груш. Здѣсь четные стихи дважды.

- Где приклоню главу мою, кого упрошу?
Едынь к тебѣ гласъ мой, Боже, жалосній вношу.
Руцѣ сердца простыраю такъ тежъ й душу,
А во многихъ грѣсехъ бывшихъ просити ты мушу:
- 15 Самъ всесилою рукою на путъ направи
И отъ пути блудящаго к себѣ призовы.
Море моихъ прегрѣшеній радъ бымъ избыти,
Презъ тебе, Бога моего в радости житы,
А щомъ згрѣшилъ зъ молодости презъ увесъ мой вѣкъ—
- 20 Распуснѣйшій надъ бидлята, а не якъ человекъ!
Фрасунокъ маю на душѣ, а в тѣлѣ болеть,
Еще чую в сердцу моемъ привркую горестъ:
Несподѣваннаго часу мушу умерти,
Обронцо мой и Боже мой, не дай мя пожерты
- 25 Велиорыбови оному преисподнему
И смокови надерзному и суровому!
Что ты хвалятъ архангели со человекъ—
Благословенъ, препрославленъ буди на вѣки!

Въ рус. ст. 15—вселилною, списки Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 л. 68 об. и Q. XIV, № 25 л. 67 об. даютъ тотъ же текстъ, только со слѣдами говора великорусса-переписчика, придаващаго еще нѣсколько церковнославянизмовъ, но не избѣгшаго и полонизмовъ, ярихъ и еще болѣе замѣтныхъ, чѣмъ въ спискѣ Грушевскаго. Приводимъ варианты изъ послѣдней рукописи, кое гдѣ исправляющіе чтеніе основнаго текста.

1. ...пренаслаждшій...
2. ...*хоч ми* мало пожди *мего обѣта*.
3. ...*бавить*...; †. ...*в*...
5. *живучи*...
7. *Явно*.
10. *Несподѣваннаго мя часу оставила*.
12. ...*всношу*.

13. *Руки...*
14. *...грѣхатъ бывши...*
15. *Самъ пресильною рукою на путь настави.*
16. *...направи.*
17. *Много моих...*
18. *...мего...*
19. *...грѣшил...*
20. *Ропустѣйши..., а опущ.*
21. *...ми юж на души... болести.*
22. *... в сердца...*
23. *...умрети...*
26. *И смоквѣ надеръ злomu и...*
27. *Чтутъ ты чловѣки славятъ аггели.*
28. *...преблагословенъ...*

Стихи: 6, 8, 9, 11, 24, 25 совпадаютъ буквально, не принимая, впрочемъ, въ расчетъ, какъ и ниже, малорусскаго чередованія и—ы. Приведенные варианты указываютъ на тотъ путь, по которому пошла далѣе эта псалма въ великорусскихъ сборникахъ: число церковнославянизмовъ и великорусизмовъ постепенно увеличивается и языкъ псалмы принимаетъ обычный великорусскій обликъ. Если и встрѣчаемъ въ великорусскихъ сборникахъ измѣненія, то они касаются главнымъ образомъ вѣшной стороны псалмы и состоятъ въ замѣнѣ непонятныхъ словъ—понятными, иногда, впрочемъ, несовсѣмъ удачно.

Не то мы видимъ въ малорусскихъ сборникахъ псалмъ; здѣсь основной текстъ, скованный, такъ сказать, акростихомъ видоизмѣняется, стихи свободно переставляются, и такимъ образомъ къ концу вѣка, когда базилиане принялись за приготовленіе къ печати Богогласника—текстъ далеко отошелъ отъ своего первоначальнаго вида. Прежде чѣмъ обратиться къ тексту Богогласника, остановимся еще на одномъ малорусскомъ текстѣ анализируемой псалмы, Вил. Публ. Библ. № 233

(15) л. 22 об. Здѣсь отъ акростиха осталось слѣдующее. *ІЕРОДІАКОН НОВИГЕ АРФЕРБСИМАЧБ*. Изъ разсмотрѣнія текста видно, что только въ двухъ стихахъ измѣнены начальныя буквы, а разрушенъ акростихъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перестановки стиховъ.

Въ отдѣльныхъ стихахъ допущены слѣдующія отклоненія отъ основного текста ¹⁾:

1—3 = *Груш.* 1—3.

4 = *Гр.* 4, но: *в.*

5—7 = *Гр.* 5—7.

8 = *Гр.* 8, но: *...из болести...*

9 = *Гр.* 9, но: *...душевная...*

10 = *Гр.* 10: *неподѣванная на мя негда настѣла.*

11 = *Гр.* 23.

12 = *Гр.* 24: *Оборонцо ты мой Боже...*

13. = *Гр.* 25.

14. = *Гр.* 26, но: *И смокови о пекельному и суровому.*

15—16 = *Гр.* 11—13.

17 = *Гр.* 19: *... чрез весь...*

18 = *Гр.* 20: *Распустивши..., а опущ.*

19 = *Гр.* 21: *Ф. ти есть на душѣ...*

20 = *Гр.* 22: *в сердци...*

21 = *Гр.* 13: *... сердце...*

22 = *Гр.* 14: *Бывши в многихъ тяжкихъ грѣсехъ...*

23 = *Гр.* 15.

24 = *Гр.* 16: *...к себѣ приведи.*

25 = *Гр.* 17: *согрѣшеній.*

26 = *Гр.* 18: *А презъ тебе...*

27 = *Гр.* 27: *славятъ.*

28 = *Гр.* 28: *...препрославленъ Богъ нашъ на вѣки.*

¹⁾ Первая цифра обозначаетъ вездѣ стихъ разсматриваемаго списка по порядку.

Обработка, вошедшая въ Богогласникъ, значительно разнится отъ разсмотрѣнныхъ текстовъ, какъ отъ малорусскихъ, такъ и отъ великорусскихъ. Редакторы приложили не мало старанія, и въ результатѣ получили слѣдующія сравнительно съ основнымъ текстомъ отмѣны; новое обозначено разрядкой:

- 1=*Гр.* 1: Исусе мой пресладкѣй и творче свѣта,
2=*Гр.* 2: Еще хочъ мало моего пожди обѣта:
3. Тмами ти покаянїя обѣщахъ плоды,
4. Но дотоль есмь неплодное древо,
Господи.
5=*Гр.* 5: Душу с тѣломъ погубилемъ живущи в мїрѣ,
6=*Гр.* 6: И крещенїя одежду скаляхъ безъ мѣри.
7=*Гр.* 11: Где приклоню мою главу, кого упрошу?
8=*Гр.* 12: Тоемо к тебѣ гласъ мой, Боже, жалостный
вношу:
9=*Гр.* 13: Рудѣ сердца простираю, купно и душу,
10. Предъ тобою каменную утробу крушу.
11=*Гр.* 15: Самъ всесилною рукою на путь мя правый
12=*Гр.* 16: В безпутїи золь блудяща к тебѣ настави.
13=*Гр.* 17: Море моихъ согрѣшенїй преглубокое
14. Волнами всегда смущаетъ житїе мое.
15=*Гр.* 19: Чтомъ согрѣшилъ отъ младенства чрезъ
юностнїй вѣкъ.
16=*Гр.* 20: Паче скота то содѣлахъ, не якъ человекъ.
17. Лѣта плинуть, грѣховъ тяжкихъ болшь
прилагаю.
18. Спаси мя Господи, спаси, бо погибаю.
19. Уже при корени древа ¹⁾ сѣкира смерти
20. Лежить, убо нечаянно мушу умерти,
21. Древо безъ плода (реклъ еси) посѣкается,

---

¹⁾ Въ изд. Богогл. 1791 г. *древа* опущено, судя по цит. Грушевскаго, о. с. стр. 97.

22. И на сожженіе въ вѣчный огнь вмѣ-
тается.
23. Но ахъ! Еще не вели мнѣ отсюду ити!
24. Еда могу в сіе лѣто плодъ сотворити?
25. Души, носящей печати твоего дара,
26. Не предаждь жертвой быти от Веліара,
- 27=*Гр.* 27: Да ты славлю со аггели и человѣки:
- 28=*Гр.* 28: Благословенъ, препрославленъ Боже на вѣки.

Изъ 28 стиховъ, заключающихся въ старомъ текстѣ псалмы и въ Богогласникѣ, въ послѣднемъ сочинено вновь 14, взаимнѣ столькихъ же отброшенныхъ, а остальные измѣнены почти до основанія; иногда сохраненъ лишь общій смыслъ. Впрочемъ, базилиане гнались не столь за этимъ, сколь за риемой, которою они пользовались, даже перерабатывая весь стихъ.

Какой текстъ былъ передъ ними? Не имѣя возможности точно указать его, можемъ изъ наблюденія надъ вариантами заключить, что базилиане пользовались какимъ-то промежуточнымъ текстомъ, объединявшимъ нѣкоторыя особенности списковъ типа Вил. и Имп. Публ. Библ. № 25. При большемъ сходствѣ съ первымъ, замѣчаются близкія мѣста и ко второму, именно: ст. 2—*обѣта*; 3—*хочь*, ст. 11—12.

Сравнивая необработанные тексты съ исправленной псалмой Богогласника, слѣдуетъ указать на ея стройность и послѣдовательность, на чистоту (сравнительную, конечно) языка; но въ своемъ первомъ видѣ, въ акrostихѣ—псалма производитъ гораздо болѣе впечатлѣніе непосредственности настроенія, чѣмъ украшенная цвѣтами краснорѣчія и богословія (ср. ст. 19—22) редакція Богогласника.

Роль акrostиха—охранять стихотвореніе отъ передѣлокъ и присвоенія—забылась. Для базилианъ псалма къ Іисусу сладчайшему была ни болѣе, ни менѣе, какъ одна изъ многихъ „худо и неискусно составленныхъ и непотребными дѣвившихся“, въ которой они и приложили свою руку.

Не менѣе усердія проявили они и въ переработкѣ другихъ псалмь.

4.

Въ ряду рождественскихъ псалмь наиболѣе отличается пластичностью и драматизмомъ та, въ которой изображается избіеніе Виолеемскихъ младенцевъ. Здѣсь Рахиль плачетъ о своихъ дѣтяхъ, избитыхъ Иродомъ, и выслушиваетъ утѣшеніе.

Этотъ эпизодъ мы встрѣчаемъ въ древнѣйшей латинской ордо Rachelis XI в. Здѣсь, въ отвѣтъ Рахили, оплакивающей вергилиевскимъ стихомъ свое горе:

„O dolor, o patrum mutataque gaudia matrum,
Ad lugubres luctus lacrymarum fundite fluctus!
Ah! teneri partus! laceros quos cernimus artus etc“...

—consolatrix отвѣчаетъ: „Haud flendus est iste... sed laudandus, qui regnum possidet coeleste, qui que preces frequentans miseris fratribus apud Deum auxiliatur¹⁾“. То же самое почти буквально повторяется въ другой мистеріи того же времени²⁾ и въ средневѣковой французской драмѣ на ту же тему³⁾, только съ меньшею, сравнительно съ латинской пьесой, выпуклостью и силой. Этотъ эпизодъ наиболѣе былъ любимъ и въ старинной польской драмѣ, являясь заключеніемъ рождественской мистеріи. Приводимъ здѣсь изъ послѣдней плачь Рахили, нѣсколько длинный и риторическій, но достаточно дающій понятіе о модѣ и вкусахъ своего времени (по рукоп. Имп. П. Б. Польск. О. XIV, № 12, XVII в., л. 27 об. 28).

„Rachel załamując ręce wynidzie y mowi:
„O moy wszechmocny Boze, o moy miły Boze!
Ktos daley na morderstwo cieskie patrzyc moze.

¹⁾ Edéstand Du Méril, Origines latines du théâtre moderne. Paris, 1849, p. 174.

²⁾ Ibid. 177—178.

³⁾ Petit de Julleville, Les mystères, Paris, 1880, p. 77.

Topią się we łzach oczy, oczy upłakane,
Rzeki po licu cieką ze krwią pomieszane,
Poglądając po domach krwią własną skropionych,
Po rynstokach strumieniami z proznie napełnionych.
Rumięnią się ulicze a rynek upstrzony
Czerwieńni się szarłatęm niewinniątek złany;
Krzyk, chuk matek nieznosnych, drugie się zrownały
Synackom; których katowe szable roscinały.
O tyranstwo, tyranstwo niesłychany męki!
Ktos narzecz takową wazył podnieść ręki,
Ktos mnie smutną pocieszy, kto mnie dzis ratuie,
Kto się dziełek pobytych, kto się polituie!
Leżą zbite, a krew się strumićniami toczy
J ktos oczu poyrzawszy we łzach nie umoczy,
Jak snopecki po descu leżą rozrucone,
Jak te własną posoką mokną napoione,
Piię krew miasto mleka; matki, czo czynicie,
Takli mieli dzieatecki, takli wy karmicie!
O tyranstwo... (repetitur, ut supra, duo carmina)
Przypatrzcie się, toli są, toli wasze one
Ukochane dzieatecki przed wami zranione.
Nie poznasz, ach nie poznasz, matko syna twego,
Nie poznasz okrutnika ręką zabitego.
O tyranstwo (repetitur...) || (x. 28)
...Niemasz synow mych, niemasz kochanych mych dzieci,
Uwiędy iak pod kosą kiedy kwiat odleci,
Niemam zadney pociechy w cieski mey załobie,
Przydzie mi przy wasz polec synackowie w grobie
Niechay oraz zagine y ia między wami,
Niech tez między waszemi leze mogiela mi,
Kiedym wasz synackowie mieli postradała;
Nawieki bez pociechy będę narzekała.
Krew moia lepszym będzie swadkiem mey załosci,
Przydzie miecu zbolale do serca wnętrznosci“.

Эпоха сказалась въ этой жалобѣ: несмотря на нѣкоторое сокращеніе, она поражаетъ длиннотой и тягучестью — свойствами школьнаго, риторическаго стиля.

Жалоба Рахили вошла и въ полународныя обработки польской рождественской драмы—въ представленія шопки. По свидѣтельству Конопки, въ 30—40-хъ годахъ XIX в. еще появлялась плачущая Рахиль, но въ новыхъ текстахъ шопки—ея не встрѣчаемъ ¹⁾.

Въ малорусскомъ вертепѣ она появляется съ ребенкомъ на рукахъ, одѣтая въ народномъ костюмѣ съ „наміткой“ на головѣ, въ плахтѣ и запаскѣ, и предлагаетъ „замѣнить смерть младенца собою“, а когда Иродъ оказывается неумолимъ,—проклинаетъ его ²⁾. Совершенно въ сторонѣ отъ распространеннаго въ сборникахъ плача Рахили стоитъ плачь ея же въ „Рождественской драмѣ“, приписываемой св. Дмитрію Ростовскому ³⁾.

Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ своднаго текста вертепной драмы по старѣйшимъ спискамъ Галагана и Маркевича ⁴⁾; основной текстъ—перваго, изъ второго взяты варианты.

Иродъ приказываетъ губить дѣтей; воинъ убиваетъ ребенка и уходитъ, а Рахиль говоритъ:

„Ахъ несносная печаль духъ мой снидаеть,
Что сей лютой воинъ чадо отбираетъ ^{а)}—
Вырвавши изъ нѣдръ моихъ хочетъ убить ^{б)}.
О бѣдствіе ^{в)} мое, что буду чыныти?
Щастливы суть ^{г)} тѣ жены, кои дѣтей ^{г)} не рож-
даютъ
Тѣ себѣ ^{г)} печали и скорби во вѣки ^{а)} не знаютъ.

¹⁾ См. наши очерки: Кукольный театръ на Руси. 1895 г., стр. 50.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Тихоновъ, Русскія Драмат. произв., т. I, стр. 386—7.

⁴⁾ Копія съ списка Галагана (о коемъ см. Киевск. Стар. 1882 г., декабрь) любезно предоставлена намъ проф. Н. И. Петровымъ, которому выражаемъ глубочайшую благодарность.

а) убиваетъ. б) погубити. в) нещастіе. г) *отуц.* д) вовсе.

Пѣснь 10.

Иродъ несмытый
Велыть убиты,
А воинъ терзаетъ
И убиваетъ (2)
Маленькія чада
Вси пребудуть рады;
Тѣмъ бо съ неба платятъ
Що животь свій тратятъ
За Христа и Бога;
То имъ мзда премнога
Малымъ отрочатамъ
Завланнымъ овчатамъ.

Рахиль. Змилосердысь царю °) и ж) возврати мни чадо!
На що ты ж) іого убилъ? Оно еще °) младо.

Иродъ. Полно, полно, баба шумѣтъ;
За убитымъ уже і) нечего жалѣтъ.

Пѣснь 11.

Не плачь, Рахиле,
Видя °) чадо не живе °):
Не увядають,
Но процвѣтають (2)
Вольныи крылья (sic)
Новой сватыни;
Къ Богу и Сыну
Иміешъ прычнуну (2) °)
Твое бо пернато
Небомъ суть узято,
Путь прошедше тисны
Побидныи писны

е) умилосердысь царь... ж) опущ. з) есть. і) опущ. в) Що.
к) не циле. л) Только у Маркевича.

Поють Царю славы,
Иже ихъ избавы
Отъ ситей ловащихъ
Пагубу ^{м)} губящихъ (2)^{н)}

Рахиль. О Ироде преокаянный ^{м)} мучителю пекельный,
Якую ты въ дитяхъ нашихъ ^{о)} вину обрѣтаешь,
Що силою ^{п)} отъ сосцевъ нашихъ отрываешь?

Засимъ воинъ прогоняетъ Рахиль со словами:

„Ступай, баба, ступай, здѣсь баловъ не точи“.

Здѣсь, въ вертепной драмѣ, за Рахиль поетъ хоръ, и на ея долю оставлено лишь нѣсколько словъ, причемъ обѣ части (пѣсни 10 и 11) жалобы раздѣлены. Въ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. и въ Богогласникѣ мы имѣемъ почти тотъ же текстъ, но безъ всякихъ подраздѣленій, кромѣ расположенія строкъ пѣсни, сообразно ихъ смыслу—попережъвно говоритъ Рахиль и утѣшающій ее пѣвецъ (Богогласникъ). Обратимся къ старшимъ изъ извѣстныхъ намъ текстамъ псалмы, извѣстной во многихъ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ XVIII в., и прослѣдимъ ея исторію, насколько позволяютъ намъ матеріалы. Сначала рассмотримъ малорусскіе, затѣмъ великорусскіе варианты и, наконецъ, обратимся къ тексту Богогласника 1805 г.

Кладемъ въ основаніе текстъ самаго начала XVIII в. по рукоп. Виленской Публ. Библ. № 233 (15), л. 5 об. и приводимъ къ нему варианты изъ старшаго извѣстнаго намъ малорусскаго сборника 1718—27 г. М. Грушевскаго и изъ великорусскаго списка съ преобладаніемъ церк.-слав. элемента, И. П. Б. Q. XIV, № 141, л. 17 об.—19.

Не плачь Рахѣли,
Зры чада во цѣли:
Не оувядають,

м) М.—въ пагубу. н) пребеззаконный. о) *отущ.* п) смертію.

- Но процвѣтають (2)
- 5 Вонныя крины
В новой святыни.
Ко Богу и Сыну
Маешъ причину (2).
Не имѣй за шкоду,
- 10 Види, яко воду,
Кровь изливаему
И убиваему—
Жизнь ихъ непремѣнна
По смерти нетлѣнна,
- 15 За живота страту
Пріяша заплату (2).
Перестань ридати
Печальная мати
Не трвожь бо сердца,
- 20 Хочай мордерца (2)
Иродъ не сытый
Твоя чада оубити
Мечемъ дерзаетъ
И оубиваетъ (2)
- 25 Маленькіе чада;
Но пребуди рада
Такъ бо зъ неба платятъ,
Ажь животь оутратятъ
За Христа и Бога:
- 30 Та имъ мзда премнога,
Малымъ отрочатемъ,
Закланнымъ овчатемъ (2).
Почто горлице
Слезами лице
- 35 Барзо вливаешъ
Смутне вѣщаешъ (2)?
Перестань ридати

- Печалная мати,
Радости исполнися
40 И ко Царю приближися (2):
Твои бо пернаты
Суть во небо взаты;
Путь прошедше тѣсный,
Побѣдными пѣснями
45 Поютъ Царю славы,
Иже ихъ избави
Отъ свѣтей ловящихъ,
Пагубу любящихъ (2).

Отмѣны у Грушевскаго:

- 1) Г. Рахиль.
- 2) Г. во опущ. П. вм. во—не.
- 5) Г. П. *вольные*.
- 6) П. *вонуть* святыни.
- 8) П. Г. *мъешь*.
- 10) Г. *видяй*...
- 11) Г. П. *изливаемыхъ*.
- 12) Г. П. *и убиваемых*.
- 13) Г. *непремѣну*, П.—*но*.
- 14) Г. *нетлѣмну*, П.—*нетлѣнной*.
- 15) П. за *живот и трату*.
- 17) П. *престань*...
- 19) Г. П. *нетривожь*...
- 20) Г. *хочай*, П. *хочай и модержца*.
- 22) Г. в *тое убити* (очев. ошибка), П. *хочеть убити*.
- 25) Г. *малейкіе*...
- 26) Г. *не пребуди града* — ошибка, послужившая въ дальнѣйшимъ искаженіямъ: *внутрь града* и т. п.
- 27) Г. *тѣм бо з неба*, П. *тѣм небом*.
- 28) Г. *аже*... *тратять*, П. *яже*...
- 30) Г. *и той им мзда многа*, П=Г: *и то*...

31) Г. отрочатом, П. отрочатам.

32) П. овчатам.

33) Г. П. горлица.

34) Г. П. лица.

35) въ Г. П.—нѣтъ совсѣмъ.

36) Г. П. Смутно...

За симъ Г. П. даютъ лишніе стихи: 1) Г. П.: тязво
вздыхаеть, 2) П.: смутно рыдаеть.

37) Г. П. перестань *отъ плача*, П. престань...

38) Г. по закланнихъ овчатахъ, П. по закланним овча-
тамъ.

39) Г. *на радость*...

40) П. *имъ царь встхъ* приближися; въ Г. — припѣвъ:
всихъ приближися (2).

41) Г. твой бо пернати.

42) Г. в небо суть узати, П=Г:... узаты.

43) Г. *пришедше пѣсни*, П. прешедше.

44) Г. пѣсни.

46) огне...

47, 48 = Г. П., но въ П. вромѣ того еще повторяются
три строфы, въ такомъ порядкѣ сравнительно съ основнымъ
текстомъ: ст. 1—4, 9—16 съ соотвѣтствующими вариантами.

Всѣ эти варианты, какъ видно, лишь незначительно измѣ-
няютъ внѣшность псалмы, ничего не прибавляя къ ея со-
держанію.

Обращаясь къ обработкѣ этого сюжета въ Богоглас-
никѣ ¹⁾ мы сначала укажемъ, какъ редакторы воспользова-
лись старымъ матеріаломъ, и затѣмъ—что прибавили къ нему
отъ себя. Разрядкой отмѣчены строфы, имѣющія соотвѣтствіе
въ старшихъ вариантахъ.

---

¹⁾ За неимѣніемъ въ Сиб. библіотекахъ 1-го изданія Богогласника,
пользуемся, какъ и ранѣе, вторымъ—1805 г.

- Пѣвецъ.* Не плачь Рахили, зря чада цѣли,
Не умирають, Но пребываютъ (2)
Краснiя Сыни, Въ новой святыни,
Ко Богу Сыну Суть за причину (2) ¹⁾
    Не имѣй за шкodu, Видя яко воду
    Кровь разливаему, Плоть убиваему,
    Тѣломъ бо умрѣли, Душами же цѣли
    За живота страту Прiяша заплату (2) ²⁾
Почто горлице Слезами лице
Все обливаешь, Тяжко вздыхаешь? (2) ³⁾
Ловець несытый, Распростре сѣти,
Въ руцѣ не прiя Птенцы юнiя (2).
    Твоя бо пернати суть до неба взяти
    Путь прошедше тѣсный. Побѣднiя пѣсни
    Поютъ Царю славы, Иже ихъ избави
    Отъ сѣтей ловящихъ, Прелестей губя-
    щихъ (2) ⁴⁾.
- Рахиль.* Пойду на ниву Не бывшу жниву:
Пожати класи Вижду предъ часи (2)
Сельнiя цвѣти, Прежде свѣтъ зрѣти,
Оутро смертною Сѣчетъ косою. (2)
- Пѣвецъ.* Еднакъ трава мертва Будеть Богу жертва,
И въ пожатомъ сѣнѣ Благовонни вѣрнiи;
Дѣлатель Небесный И во время весны
Прiятъ во житницу Незрѣлу пшеницу. (2)
- Рахиль.* Позоръ страшливiй: Иродъ злосливый
Христа шуваеть; не обрѣтаеть; (2)
Моя же дѣти Ищеть губити
Мечъ обнажаеть, И убиваеть. (2)
- Пѣвецъ.* Оубо твоя чада Пребудутъ внутри Града,
Тѣмъ бо въ небѣ платять, иже животъ
тратять

¹⁾ Эта строфа—передѣлка ст. 1—8 осн. текста.

²⁾ =9—12, 15—16. ³⁾ =33—34. ⁴⁾ =41—48.

За Христа и Бога; Заплата премнога
Малымъ отрочатамъ, Закланнымъ овча-
тамъ (2) ¹⁾

Престани жъ Мати Горво рыдати.

Рахиль. Ахъ, якъ престати, А не плавати; (2)

Кровей толики Люются рѣки,

Исполнять море, Лютъ мнѣ горе! (2)

Пѣвецъ. Престани жъ о Мати, Чады твоихъ рыдати,

Во Адамъ быша, И вси согрѣшиша,

Во кривой купѣли Треба бы ся змили,

Инако въ Рай святой Путь былъ бы запятый.

Рахиль. Тяжеко жъ бо зрѣти, Коль многи дѣти

По всемъ повѣту Отъ двою лѣту, (2)

Моя утробы Отсла во гробы

Злой кровопійца Иродъ убійца. (2)

Пѣвецъ. Аще же и чреди Младенцевъ повреди,

Лучше Христу жити, Онѣмъ же умрѣти.

Сей бо прииде спасти Всѣхъ во время страсти,

Міра Откупитель, Отъ ада Спаситель. (2)

Рахиль. Бѣдна жъ я Мати! Толикой страти

Якъ не восплачу, Гди чады не бачу! (2)

Перли драгія! Згубиламъ тія,

Свѣтъ съ надеждею Спасе моею! (2)

Пѣвецъ. Отверзи зѣници Видѣть твоя денницы

Свѣтящыя нынѣ Во вышней твердинѣ;

Бисери драгія Во вѣнцѣ царствія

Присно пребываютъ, Во вѣки сіяютъ.

Такимъ образомъ составителямъ Богогласника, какъ оказывается, принадлежитъ большая часть разбираемаго стихотворенія—9 съ половиной строфъ изъ 14. Что же новаго, какія усовершенствованія дала эта обработка — вѣрнѣе распространеніе?

¹⁾ =25—32, вар. Грушевскаго.

Изъ сравненія строфъ, общихъ первоначальной редакціи и редакціи Богогласниѣа, видимъ: вмѣсто яснаго противоположенія: „не увядаютъ но процвѣтають“ отличающагося цѣльностью смысла и полной гармоніей — базилиане дали блѣдное „не умирають, но пребываютъ“; „вонные крины“ — соотвѣтствовавшіе только-что названной антитезѣ, превращены въ безлично, неопредѣленное „краснія сныи“. Но слѣдуетъ отмѣтить также и многочисленныя стилистическія исправленія, замѣтныя при сопоставленіи обѣихъ редакцій: въ Богогласниѣѣ чувствуется рука опытнаго стилиста, устраняющаго послѣдовательно неловкіе обороты и ошибки. Стремленіе сообщить псалмѣ церковнославянскую окраску особенно замѣтно во второй, вновь сочиненной части. Самая мысль расположить содержаніе въ формѣ діалога обнаруживаетъ знакомство съ литературой этого рода, процвѣтавшей въ западнорусскихъ и польскихъ школахъ.

„Украинская“ редакція псалмы не привилась: народная передѣлка рождественской драмы, малорусскій вертепъ и бѣлорусская бетлейка знаютъ лишь старый текстъ псалмы, оканчивающійся словами „Пагубу любящихъ“, съ незначительными вариантами въ отдѣльныхъ словахъ. Варианты эти появились также и на великорусской почвѣ — въ сборникахъ кантовъ и псалмѣ. Для примѣра приводимъ данныя изъ сборника адъютанта Ив. Семенова 1767 г. (Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98, № псалмы 11).

Здѣсь отмѣтимъ опыты осмысленія непонятныхъ великоруссу и вообще темныхъ мѣстъ, напр. вмѣсто „хочай мордерца“ — „любяй младенца“, или: „маленькія чада *не пребудутъ млады*“; порой поправки совсѣмъ неудачны: „*закхиуду*“ вмѣсто „за шкodu“, „за животь и трату“ вмѣсто очевидно „за живота трату“, „*не триумфъ* сердце“ — вмѣсто „не тривожъ сердца“. Изъ малоруссизмовъ въ этомъ текстѣ остался только одинъ — „*маешъ*“.

5.

Въ Рождественской драмѣ, приписываемой Св. Димитрію Ростовскому, въ первомъ явленіи Милость Божія говорить:

„Но не прогнѣвайся въ вѣкъ Богъ, ни враждуяй
Прійде подь лѣты, милость мірови дарствуй,
Чловѣкомъ бываетъ чрезъ милость премногу,
Да брэнна чловѣка уподобить Богу!“ и т. д. ¹⁾

Та же мысль, даже отчасти въ сходныхъ выраженіяхъ развивается въ рождественской псалмѣ „Предвѣчный родися подь лѣты“, встрѣчающейся часто въ сборникахъ псалмѣ ²⁾ и до сихъ поръ популярной у малоруссовъ ³⁾.

Сначала остановимся на редакціяхъ псалмы, затѣмъ обратимся къ историко-литературнымъ параллелямъ.

По своимъ размѣрамъ одни списки псалмы значительно отличаются отъ другихъ: старшій списокъ 1718—27 г. Грушевскаго имѣетъ 12 строфъ, столько же въ Виленск., Имп. Публ. Библ.—10, оба Безсонова и Вяз.—8, въ Богогласникѣ же—11. Наряду съ этимъ—разница въ разстановкѣ строфъ (особенно отличается отъ другихъ Безсон. № 296) и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ: старшіе тексты говорятъ во 2-й строфѣ объ Августѣ, позднѣйшіе—объ Иродѣ и др.

Такимъ образомъ, мы приступимъ къ обзорѣню вариантовъ положивъ въ основаніе текстъ Вилен. Публ. Библ. № 233 (15) нач. XVIII в., хотя и недатированный, но полный и превосходящій датированный текстъ 1718—27 г. какъ по расположенію строфъ, такъ и по чтенію отдѣльныхъ мѣстъ, что видно изъ приведенныхъ вариантовъ.

¹⁾ Тихоновъ, Русск. драм. произв. т. I, стр. 348.

²⁾ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, Вяземск. Q. LXXVII, л. 29, у Грушевскаго пс. № LXX, Безсоновъ II, № 245, 296.

³⁾ Грушевскій, Спяванникъ з початку XVIII в. стр. 94.: „дуже популярна тепер“.

Рукоп. Вил. Публ. Биб. № 233 (15) л. 4 об.—5. ¹⁾

1 Предвѣчный родися подь лѣты,
Хотячи землю просвѣтити,
Да насъ отъ тмы возведеть
И во свѣту приведетъ
5 О мрачныхъ.
Новое лѣто зачинаеть,
Новый царь царя низлагаетъ;
Оубогій ся народивъ,
Богатаго засмутивъ
10 Ирода.||
Гды Сына породила Панна,
Падесе в Ефесѣ Діанна,
в Римѣ такъ же храмина:
веселися дружина
15 Христова.
Привыкай Панно повивати,
Непрестай старче пилновати
Содателя своего,
Знають Пана нашего
20 Быдлята.
Полнота мѣсячная была,
Гды Панна Сына породила
Цѣлую ночь свѣтити,
волю его творити
25 мусила.
А звѣзда понудила цари
Бѣгучи къ вертепу со дары.
Первѣй нашли пастыріе,

¹⁾ Варианты по печ. изд. сборника Грушевскаго, стр. 66 — 67, по порядку №№ стиховъ; чисто фонетическіе варианты опускаемъ.
²⁾ ...возведе. ⁴⁾ ...приведе. ⁵⁾ Омрачній. ⁶⁾ ...зачинае. ⁷⁾ ...низлагае.
⁸⁾ народил. ⁹⁾ ...засмутил. ¹⁰⁾ Августа. ¹²⁾ Падаеть Ефесом... ¹³⁾ Приими также.. ¹⁴⁾ веселимся... ¹⁹⁾ небеснаго. ²¹⁾ Яснота... ²⁸⁾ Перше знаши.ты...
У Грушевскаго здѣсь опущ. ст. 30—35, и поставлены послѣ 10-й строфы съ слѣд. вариантами. ³³⁾ Ладанъ злато... ³⁶⁾ ...Засмутился.
³⁷⁾ ...Народился. ³⁸⁾ Каазаль. ⁴⁰⁾ для ради. ⁴¹⁾ Ирода лжива омыла.

Нишли мудри звѣздаріе,
30   Исуса.
Аггели съ Пастырми приходять,
Царіе подарки приносятъ,
Ливанъ Смврну отдаютъ,
Прѣдъ ногама падають,
35   Христови.
А Иродъ барзо засмутився,
Же Христось з Панны народився:
Казавъ его пытати,
По всей земли шукати
40   для здрады.
Ирода волсви омамили—
Инымъ ся путемъ возвратили,
Радуются неложно,
Же ходили не прозно
45   в дорогу.
Смутятся вси Иродіане,
Крушатся въ Египтѣ балване,
Аггелъ во снѣ сказуеть,
Же ся Иродъ готуеть
50   На Христа.
Поймуй же Иосифе Панну,
С отрочатемъ бѣжи в ину страну,
Поки врази погибнуть
И кончину воспріймутъ,
55   Пребуди.
А мы тежъ з того веселѣмся,
Рождеству его поклонѣмся,
Бы насъ отъ бѣдъ свободивъ
И во царство впровадивъ
60   На вѣки.

⁴²) ...возвратила. ⁴⁴) ...не прозно. ⁴⁷) ...булване. ⁵²) З отрочам... в ину...
⁵³) пребуди там... ⁵⁶) И мы... ⁵⁸) жеби от грѣхъ свободил. ⁵⁹) А на земли
покой миръ даровалъ.

Всѣ остальные тексты, извѣстные намъ, происходятъ отъ двухъ старшихъ, конечно не непосредственно. Обратимся сначала къ наиболѣе полному—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, л. 73 об., и извлечемъ изъ него варианты къ основнымъ спискамъ.

- Строфа 1 см. 1—5 *Груш.* 1—5, но „омрачныхъ“=*Вил.*
” 2=*Гр.* 6—10, но: 8 *оубога ся* народил; 9 за-
смутилъ.
” 3=*Вил.* 11—15, но: 11 *гдѣ*; 12 *Падаеть*;
” 4=*Вил.* 21—25, но: 23 *нощ.*
” 5=*Груш.* 26—30, но: *нежли мудры...*
” 6=*Груш.* 41—45 (по моей разстановкѣ, согласно
съ *Вил.*)
” 7=*Вил. Груш.* (балване) 46—50.
” 8=*Вил.* 51—55, но: 51 *поими же.*
” 9=*Вил.* 36—40, но: 37 *Рождеству его не*
поклонився; 38 *казал*; но—для *зрады.*
” 9=*Груш.* 56—60, но 59: *А опущено.*

Изъ текстовъ Безсонова № 295 и 299 намъ пригоденъ только послѣдній, изъ рукоп. Ундольскаго ¹⁾; первый заимствованъ изъ поздняго изданія „Катавасія“ (Бѣлградъ сербскій, 1855 г.).

Вотъ составъ стиха № 296, состоящаго изъ 8 строфъ:

- Строфа 1=*Вил.* 1—5, но: 5 *отъ мрачныхъ.*
” 2=*Груш.* 6—10, но: 6 *начинаеть*; 7 *низ-*
лагаетъ.
” 3=*Груш.* 11—15, но: 12 *Ефеси*; 13 *при-*
витай же.
” 4=*Вил.* 16—20, но: 17 *панновати*; 20 *быт-*
ляты.

---

¹⁾ По своему обыкновению, Безсоновъ, не указавъ № рукописи Ундольскаго, назвавъ ее № 3.

- Строфа 5=*Груш.* 26—30, но: 27 *ведучи*; 28 *нашли*
(=*Вил.*); 29 *мудрыи*.
„ 7=*Вил.* 36—40, но: 37 *родился* (*вездѣ л,*
а не в); 40 *зрады*.
„ 6=*Вил. Груш.* 31—35; 33—*ливанъ,злато...*
„ 8=*Груш.* 56—60, но: 59 *и на земли покой*
подарилъ, 60—міру.

Сочетаніе различныхъ элементовъ показываетъ, что текстъ Безсонова № 296 претерпѣлъ длинную исторію: утративъ нѣсколько строфъ, и, имѣя въ основѣ несомнѣнно чтеніе сб. Грушевскаго — принялъ въ нѣкоторыхъ строфахъ чтенія, близкія къ Виленскому тексту.

Сравнимъ еще съ основными текстами тотъ, который даетъ намъ рукоп. вн. Вяземскаго, имѣющая также 8 строфъ.

- Строфа 1=*Вил.* 1—5.
„ 2=*Груш.* 6—10, но: *зачинаетъ, низлагаетъ,*
народилъ, засмутилъ—(великорусск. вліяніе).
„ 3=*ближе къ Вил.* 26—30, но въ общемъ пред-
ставляетъ особенности, связывающія её съ
Безс. 296, и нѣчто новое:
(А) *звезда понудила цари*
ведучи ко вертепу з дары,
(П) *ервъ нашли пастушкове*
тежъ мудри звездъ дарове
Исуса.
„ 4=*ближе къ Груш.* 11—15, но съ значитель-
ными отличіями:
(Г) *дѣ сына повиваетъ Панна,*
і падаеть в веси Дианна.
Прими ты же дружина,
веселая дружина
Христова.
„ 5=*Вил.* 16—20, но 16 исправленъ:—*дѣво.*

- „ 6 = *Вил. Груш.* 30—35; 33 *Ливанъ, злато*
(= *Безс.* 296); 34 *Под ногами.*
- „ 7 = ближе къ *Вил.* 36—40, но съ знач. отличіями:
Ірод *велики* засмутился,
Что Христосъ *из двѣхъ* родился;
Казалъ *сего* шукати,
По всей земли пытати
для зрады.
- „ 8 = *Груш.* 55—60, но 58:
се насъ от грѣхъ свободилъ.

Итакъ мы видимъ, что настоящій текстъ *Вяземскаго*, какъ и *Безсонова*, имѣя въ основѣ ред. *Груш.* не только подвергся вліянію *Вил.* редакціи, но и внесъ кое что и свое, — большею частью осмысленія непонятныхъ словъ. Въ этомъ *Вяз.* пошелъ далѣе *Безс.* текста. Располагая наличными данными, можно сказать, что псалма въ своей исторіи теряла постепенно чистоту стараго текста и подвергалась въ великорусскихъ сборникахъ разнообразнымъ искаженіямъ; то же, вѣроятно, происходило и въ малорусскихъ сборникахъ: сборн. *Груш.* показываетъ, до какой степени уже въ началѣ XVIII в. успѣлъ испортиться старый текстъ.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія имѣющагося у насъ матеріала видно, что было подъ руками у составителей *Богогласника*. Религіозная поэзія XVII—XVIII вв. завѣщала имъ немало текстовъ, изъ которыхъ слѣдовало сдѣлать выборъ.

Какъ воспользовались этимъ матеріаломъ составители *Богогласника*?

М. Грушевскій въ его статьѣ приведены варианты изъ *Богогласника* къ тексту напечатаннаго имъ пѣсенника 1718—1727 гг. ¹⁾ Но число этихъ вариантовъ значительно умень-

---

¹⁾ Грушевскій, I. с. Събиванник, стр. 94.

шается при сравненіи съ Виленскимъ текстомъ, болѣе исправнымъ. Вотъ они ¹⁾:

- Стр. 1=Вил. 1—5; ст. 5 *зablуждишхъ*.
- „ 2=Вил. 6—10; 8 *убою ся*; 8,9 —илъ.
- „ 3=Вил. 11—15; 12 *падаетъ...*; 13. *познай Бога храмино*.
- „ 4=Вил. 16—20; 17 *непрестань*.
- „ 5=Вил. 21—25; 23 *Ноць*; 24... *полнити*.
- „ 6=Вил. 26—30; 27 —*Спъшити ко...*; 28 — 30:
Витали пастыріе | по семъ знайшли царіе |
царя встхъ.
- „ 7=Вил. 41—45; но есть слѣды и *Груш.*: 41—Ирода *лживо* оставили.
- „ 8=Вил. 36—40; но 36: а Иродъ *с того....* 37
Же Христось Господь; 38—39 сходно съ *Вяземск.*: *казалъ его шукати | по всей земли питати | ...*
- „ 9=*Вил.* 46—50; 46—47 читаются съ отмѣной:
Иродіане вси смутятся,
Въ Египтѣ балвани врушатся.
- „ 10=*Вил.* 51—55, но съ значительными вариантами:
„Поими же Іосифе Панну,
Въ Египетъ твори стезю странну,
Даже врази погібнуть
И кончину воспріимуть—
Буди тамъ“.
- „ 11=*Вил. Груш.* 56—60, но значительно передѣлано:
„Ироду не уподобимся,
Върніи, Христу поклонимся:
Бы насъ грѣховъ заховалъ
Свое царство даровалъ
На вѣки“.

¹⁾ Малор. смѣшеніе ѳ—и, и—ы, опечатки, напр. пививати. старче— въ число вариантовъ не вносимъ.

Разсматривая приведенные варианты, обнаружившіеся изъ сличенія текста „Богогласника“ съ текстами XVIII в., замѣчаемъ относительно анализируемой псалмы слѣдующее: редакторы имѣли подъ руками не одинъ текстъ: ихъ обработка носить слѣды казъ типа Виленскаго сборника, такъ и сборника Грушевскаго. Кромѣ того, встрѣчаются мѣста, сходныя съ списками Вяземскаго и Безсонова. Редакторами исключенъ эпизодъ поклоненія царей, часто встрѣчающійся въ псалмахъ и, по мнѣнію Грушевскаго, представляющій „і в текстѣ сьпівання безпотрібну вставку“¹⁾; однако размѣръ показываетъ, что это не вставка, случайно зашедшая изъ другой колядки—мѣсто ея въ Вил. сборникѣ опредѣляется достаточно удобно для хода разсказа. Вѣроятно же всего редакторы Богогласника, видя въ строфѣ о принесеніи даровъ повтореніе, выкинули его, казъ удлиняющее и безъ того не короткую псалму.

Однако, при всемъ своемъ усердіи редакторы Богогласника сравнительно мало коснулись самаго содержанія псалмы, оставивъ, въ своей переработкѣ всѣ древнія ея черты, и только при классификаціи отнесли еѣ въ разрядъ „простшихъ“ (см. оглавленіе), служащихъ пѣвцамъ вмѣсто „небогоугодныхъ обычныхъ колядь“. Что было этому причиной?

При анализѣ списковъ, эта причина выясняется въ достаточной степени. Кромѣ обычныхъ евангельскихъ мотивовъ даже въ „очищенномъ“ текстѣ Богогласника эта псалма сохранила два апокрифическихъ эпизода, заимствованныхъ изъ Ев. дѣтства Христова и изъ сказанія о Сивиллахъ.

Первый эпизодъ—ст. 46 и 47 *Вил.* и другихъ текстовъ:

„Смутятся вси Іродіане,
Крушатся въ Египтѣ балване“—

сохраненный въ 9-й строфѣ Богогласника. Безъ сомнѣнія это мѣсто стоитъ въ связи съ эпизодомъ Ев. Дѣтства, повліяв-

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 94.

шимъ на рядъ другихъ памятниковъ, небезызвѣстныхъ въ старой русской письменности. Стихъ прор. Исаи „се Господь сѣдитъ на облацѣхъ легцѣхъ и придетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная египетская и сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ“ (Ис. 19, 1) послужилъ основаніемъ разсказу Ев. Дѣтства о томъ, что при приближеніи Св. Семейства къ египетскому городу, гдѣ находилось 350 идоловъ, всѣ идола поверглись на землю и разбились, при чемъ главный идолъ изрекъ пророчество о Христѣ, исповѣдуя его сыномъ Божиимъ¹⁾

Разсказъ этотъ повторяется въ сказаніи Афродитіана, извѣстномъ въ Россіи въ двухъ редакціяхъ: первая—съ XII в., вторая—съ XV в.²⁾ Далѣе, вѣроятно, не безъ вліянія перваго источника это сказаніе о паденіи идоловъ является въ одной³⁾ изъ редакцій слова на Рождество Христово о пришествіи волхвовъ—въ другихъ редакціяхъ⁴⁾ мы этого не находимъ. На основѣ того же пророчества о паденіи идоловъ возникло и небольшое „прореченіе о Христѣ въ храмѣ еллинскаго бога Аполлона“, извѣстное во многихъ спискахъ⁵⁾ Даже въ хронографъ попалъ этотъ эпизодъ, изображающій паденіе идоловъ, при приближеніи Христа къ Египту⁶⁾.

Итакъ представленіе, соединенное съ цитированнымъ выше стихомъ псалмы, основываясь на пророчествѣ Исаи и подкрѣпляясь массой сказаній болѣе или менѣе распро-

¹⁾ Порфирьевъ, Апокриф. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. СПб. 1890 г. стр. 15.

²⁾ Старш. спис. 1-й ред. И. П. Б. перг. F. I № 39; 2-й ред.—рук. А. И. Яцимирскаго № 11, 1448 года, л. 427, Моск. Епархіальн. библиот. № 134, 1522 г., Унд. № 560 неполн. XV в. и мн. др. позднѣйшихъ.

³⁾ Солов. библиот. № 804, л. 150, Порфирьевъ, о. с. стр. 161.

⁴⁾ Рукоп. Яцимирскаго 1462 г., пис. въ Луцкѣ дьякъ Коляда: Волокол. библиот. № 143(504), 164(530) и 551; Моск. Епарх. библиот. № 134, 1552 г.; Моск. Синод. библиот. № 324 (421) и др.

⁵⁾ Рукоп. И. П. Библиот. F. I, № 202, ок. 1400 г.; И. О. Др. писъм. F, 26; М. Епарх. библиот. № 134; Мѣлецк. мон. № Аа. 1285, XVI в.; рук. М. Общ. Ист. и Др. I, № 192; Волокол. мон. № 124, (464); Почасв. Лавры № 101 и др.

⁶⁾ А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, I, стр. 84. Напр. см. рукоп. Ими. П. Библиот. F. IV, № 91. (Еллинскій лѣтоп. XVI в.).

страненныхъ и авторитетныхъ—являлось не чуждымъ, а привычнымъ для читателей XVII—XVIII в., а можетъ быть и для редакторовъ Богогласника, знакомыхъ съ старой славянской письменностью: въ доказательство того, что старыя славянскіе тексты апокрифовъ продолжали жить въ малорусской грамотной средѣ, достаточно заглянуть въ сборники апокрифовъ Калитовскаго и Франка.

Другое мѣсто псалмы, отразившее старое апокрифическое преданіе, стерто въ Богогласникѣ и читается въ полномъ видѣ, либо въ искаженномъ вслѣдствіе забвенія смысла только — въ рукописяхъ; — это третья строфа *Вил.* рукоп., стихи:

„Падеса въ Ефесѣ Діанна,
Въ Римѣ такъ же храмина“...

„Сказаніе о Сивиллахъ“ объясняетъ намъ, что значить намекъ на паденіе храмина въ Римѣ: римляне не знали, кому поставить храмъ и, по совѣту Тибуртины сивиллы, поставили его не кесарю, претендовавшему на божескія почести, а Сыну Божію, увидѣнному кесаремъ на небѣ. Сивилла предрекла, что этотъ храмъ будетъ стоять, нова дѣвица не родить, а римляне, считая это иносказаніемъ, рѣшили что этого никогда не случится „и написали, на костѣле: костоль вѣчнаго покоя. И какъ Христосъ народилсе, и столбо тотъ костоль упалъ; на томъ мѣсте нонече в Риму, на которомъ Октовѣянъ видель дѣвицу Марію з дитятемъ, стоитъ костель, который зовуть Маріа небесная“ ¹⁾). Тоже самое имѣемъ въ болѣе поздней рукописи собр. кн. Вяземскаго О. № XLII л. 152, XVII в., съ великорусской окраской языка. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры № 202 (польск. 1) л. 175 и об. это мѣсто читается такъ: по построеніи храма „пытали потым римяне Тибуртины, долго ли божица покоя буде стояти,

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. I, № 221, л. 434—435, конца XVI в.

которая была янсови богови збудована. Отповидѣла: пока дѣва не породит. Они потым разумѣли ижъ на вѣки, и написали на божници: божница вѣчнаго покоя, але потымъ оупалъ, гдѣс Исусъ Христосъ народилъ“.

Еще въ средніе вѣка сивиллы ставились наряду съ пророками; и въ русскихъ сборникахъ статья о сивиллахъ соединена со статьей о пророкахъ и мудрецахъ, пророчествовавшихъ о Христѣ. Въ извѣстномъ гимнѣ „Dies irae“—сравнительно незадолго до интересующей насъ эпохи XVII—XVIII в. стояло—„Teste David et Sibylla“. Сивилла уцѣлѣла и въ малорусскомъ переводѣ „Dies irae“ въ рукописи нач. XVIII в.:

„День гнѣву, день прегорькихъ бидь,
Сожжетъ во прахъ міра всякъ видъ—
З Сивилею предрекъ Давидъ“...

Переводъ этотъ по чистотѣ языка можетъ быть отнесенъ къ числу лучшихъ и восходить вѣроятно къ XVII в. ¹⁾ Естественно поэтому, что и въ псалмахъ уцѣлѣлъ слѣдъ этого сказанія о загадочныхъ сивиллахъ и сбывшемся пророчествѣ Тибуртины.

6.

Разсмотримъ еще псалму, попавшую въ Богогласникъ и пользовавшуюся широкой популярностью—плачъ Богородицы. Такихъ плачей въ виршевой литературѣ XVII—XVIII в. было извѣстно нѣсколько. Мы рассмотримъ псалму, начинающуюся словами „Насъ дѣля Распятаго“. Но прежде обратимъ вниманіе на тѣ источники, какими могъ располагать авторъ.

Въ старинной русской литературѣ было извѣстно нѣсколько такихъ „плачей“, персведенныхъ частью съ грече-

---

¹⁾ Рукоп. Вил. П. Б. 233 (15) л. 18. Этотъ гимнъ не вошелъ, однако въ Богогласникъ.

скаго, частью съ латинскаго, частью же русскаго происхожденія. Таковы принадлежащія къ первой категоріи „плачи“, сочиненныя Сим. Логоветомъ и Метафрастомъ въ Цвѣтной Тріодѣ и Георгія, архіеп. Нивомидійскаго, въ Московскомъ Соборникѣ 1647 г. л. 569. Ко второй—эпизоды въ переведенномъ, вѣроятно, съ латинскаго словѣ „о умученіи пана нашего Езуса Христа“, извѣстномъ въ рукоп. Моск. Синод. Библ. XV в. № 203 (367) и И. П. Библ. Q. I, № 391 ¹⁾, далѣе—„пасыи албо гисторія о муцѣ Господа нашего Исуса Христа“ и „о снятіи съ креста тѣла Господа нашего Исуса Христа... а при томъ ляментъ, албо плачь Пр. Дѣвы Маріи“ XVII в., о которыхъ говоритъ А. Поповъ ²⁾. Къ тому же разряду источниковъ вирши о страданіяхъ Христа и о плачѣ Богородицы принадлежатъ и позднѣйшія Страсти, чрезвычайно популярныя въ XVII и XVIII в. ³⁾. Разсказъ о плачѣ Богородицы встрѣчается и въ хронографахъ ⁴⁾, куда онъ попалъ изъ западнорусской пассіи.

Кромѣ названныхъ сочиненій плачь Богородицы встрѣчается еще въ распространенныхъ въ старой письменности словахъ—анонимномъ „словѣ во св. великій пятовъ, на погребеніе Христова и о плачи св. Богородицы“ и словѣ Кирилла Туровскаго на недѣлю мироносицъ. Главное содержаніе перваго ⁵⁾ составляютъ рѣчи, влагаемыя въ уста Богородицы и Иосифа, причемъ рѣчи Богородицы „имѣютъ близкое сходство съ плачемъ ея, изложеннымъ въ канонѣ на повечеріи великаго пятка“.

---

¹⁾ См. Е. Карскій, Западнорусскій сборникъ XV в. 1897. (Сборн. 2 отд. И. Ак. Н. т. LXV).

²⁾ А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, II, стр. 128.

³⁾ Ф. Булгаковъ, Сказанія о страстяхъ Господнихъ. Пам. древн. письм. вып. 1878—1879 г.

⁴⁾ А. Поповъ, I. с.

⁵⁾ Рукоп. М. Синод. библ. № 220 (231) XVII в. л. 242 об. Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукоп. Моск. Синод. Библ. 1862. II, 3, стр. 98.

Въ словѣ Кирилла Туровскаго на недѣлю мироносицъ плачь Богородицы излагается тѣми же самыми словами, какъ и въ выше названномъ словѣ. Такимъ образомъ въ этихъ памятникахъ—въ канонѣ, въ анонимномъ словѣ и словѣ Кирилла Туровскаго мы имѣемъ общія черты, которыя могли повліять на составителя псалмы. Дѣло идетъ разумѣется не о содержаніи—ибо оно слишкомъ общаго характера, чтобы его можно было приурочивать къ какому нибудь опредѣленному памятнику, какъ къ источнику, а о формѣ. Для установленія этого вліянія *формы* выраженія приводимъ соотвѣтствующія псалмѣ мѣста изъ слова Кирилла Туровскаго.

Иосифъ Аримафейскій, прииди въ Іерусалимъ, „обрѣте тѣло Христово на крестѣ наго пригвощено (вар. прободено) висяще, и матеръ его, Марію, съ единѣмъ ученикомъ тому предстоящую, яже отъ болѣзни сердца горьцѣ рыдающе, сиче глаголаше: тварь съболѣзнуеть ми, Сыну, твоего зряци бес правды умерщвенія. Увы мнѣ чадо мое, свѣте и творче твари! вижу тя, милое мое чадо, на крестѣ нага висяща, бездушна, безрачна, не имуща видѣнія ни доброты, и горько уязвляюся душею: хотѣла быхъ съ тобою умерети, не терплю бо бездушна тебе зрѣти... ..Увы мнѣ, о страннѣмъ ти Рожествѣ тако не болѣхъ, яко же нынѣ растерзаюся утробю, твое видящи тѣло пригвождено къ древу. Твое бѣ преславно Рожество Іусе и нынѣ страшно умърщвеніе: единъ отъ несѣянныхъ утробы, цѣлы печати моего съблюды дѣвства и матеръ мя своего воплощенія показавъ и на ны Дѣвою съхрани“... ¹⁾).

У поэта проповѣдника рѣчь порой принимаетъ мѣрное теченіе и даже снабжена римой: естественно, что и поздніе авторы часто обращались въ этому мотиву, но въ из-

---

¹⁾ Рукописи Гр. А. С. Уварова, т. II, вып. 1. 1858 г. стр. 25—26; это слово Кирилла Т. подъ нѣсколькимъ инымъ заглавіемъ см. въ „Соборникъ“ М. 1847 г. л. 766 об.—774, и въ „Златоустъ“ Супрасль, 7305 (1797) г. л. 204 об.—210.

вѣстныхъ намъ случаяхъ—брали готовое изъ польской поэтической литературы ¹⁾).

Указавъ мѣсто анализируемой псалмы въ ряду другихъ произведеній, разрабатывающихъ ту же тему, перейдемъ къ разсмотрѣнію ея исторіи, причеиъ въ основаніе возьмемъ текстъ Вил. Публ. Б. нач. XVIII в. № 233 (15) л. 30.

Насъ дѣля Распятаго Маріа видящи,
Ахъ увы мнѣ, чадо мое, вопія слезящи.
Ты ¹⁾ болѣзненна оуединенна,
Зрящи на древѣ ахъ оуязвленна,
5 Сердце мнѣ от болѣзни сродзе омдлѣваетъ,
Ибо мечъ страстій моихъ сына прободаетъ.
Оуврачуй раны, за міръ скараны,
Бось спасти мира з неба зосланы.
Оутѣшь мя, мать свою, востаніемъ з гроба,
10 Да прочее во мнѣ нензднои не горитъ оутроба.
Аще во Рождествѣ радость при Дѣвствѣ
Сохранивъ цѣлу и по Рождествѣ.
Ныни подаждь ми радость печальному сердцу,
Да не вянетъ глѣпота в Девическомъ вѣнцу.
15 Прекрасный Сыне, слове едине,
На радость міра воскресни сыне,
Да міръ тя, всего свѣта Создателя, славить,
Ибо едина в Троицѣ на земли тя славить,

---

¹⁾ Напр.: 1) „Уже ты лишаюся“, рукоп. Вяз. Q. LXXIII л. 26 об. Акад. Н. № (16. 6. 33). л. 81 об. и др. рукоп., печ. у Б е а с о н о в а, Калики, № 387—польск. „Już ci żegnają naumilszy Synu“ Ср. Kancыонал, 1745 г. стр. 279. Piesni nabożne 1829, стр. 121 и др. 2) „Риданіе надъ во гробѣ положенномъ Ісусомъ Маріи Дѣвы“ 1744 г. 3 марта перев. съ польскаго Яномъ Алиневичемъ, нач. „Единочадну зряще мя всѣ Дѣву“, рукоп. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 95. 3) „Предста Мати болѣзненна Кресту слезами орошенна“...=„Stabat Mater dolorosa“, ibid л. 31. церк. слав. яз. съ незначительными малоруссизмами. Вѣроятно, при болѣе тщательномъ изученіи сборниковъ псалмъ найдутся и еще вирши на ту же тему.

²⁾ Согласно чтенію остальныхъ текстовъ, слѣдуетъ исправить: *ты*.

20 Стрѣсть претерпѣвый, в гробѣ пребывый,
вѣрныхъ отъ ада всѣхъ свободивый.

Въ качествѣ старѣйшаго изъ имѣющихся подъ руками великорусскихъ сборниковъ беремъ рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 141, откуда извлекаемъ варианты къ основному тексту (л. 8 об.).

- 1) Насъ *ради*...
- 2) *Ахъ*—опущ... *вопіетъ*. 3,4 = 3,4 *Вил.*
- 3) ...*Омлъваетъ*.
- 4) ...*твоихъ сыне прозябаетъ*. 7 = 7.
- 5) *Бо*... *с небесъ призванный*. 9,10 = 9,10.
- 6) *Еже*...
- 7) *Да сохрани*...
- 8) *И мнѣ* подаждь радость... (*ми опущ.*)
- 9) Да не *взяднетъ*...
- 10) Прекрасный *крине*... 16 = 16.
- 11) ...*хвалятъ*.
- 12) *Едино*го во *троицы* вся земля да славит.
- 13) ...*претерпѣвай*... 20 = 20.

Обращаясь къ другимъ текстамъ XVIII в. той же псалмы находимъ слѣдующее:

Варианты по рукоп. И. Ак. Н. № (16. 6. 33), л. 59 об.—60.

- 1) Насъ *ради*... *зряци*.
- 2) *мнѣ* опущ...*вопіетъ*...
- 3) *тя*... и...
- 4) ...*уязвенна*.
- 5) ... *велики унываетъ*.
- 6) ... *страстей твоихъ сіе прободаетъ*.
- 7) ...*за міръ закланый*.
- 8) *Боже* спасти *міръ с неба призванный*.
- 9) *свою* опущ... *из*...
- 10) *Да* прочее *мнѣ* не *терзается* *утроба*.

- 11) Юже в рождествѣ, юже во дѣйствѣ.
- 12) Сохранилъ...
- 13—16 опущены.
- 17) Да убо міръ ты всѣх создателя хвалитъ.
- 18) Единого от троицы на земли да славить.
- 19) Крестъ претерпѣвши, в гробѣ пребывши,
- 20) ...свободивши.

Рукоп. Вяз. LXXVII л. 83 и основной текст Безсонова № 386 стоятъ ближе другъ къ другу чѣмъ остальные; И. П. Б. Q. XIV, 141 л. 8 об. и второй текст Безс., при которомъ приведены варианты подъ строкой—также.

Варианты изъ текста Безсонова № 386 („Унд. № 2“).

- 2) *мнѣ* опущ.... вопіетъ...
- 4) ... и ахъ...
- 5) Сердце мое отъ...
- 6) ... твоихъ сіе...
- 8) Богъ спасти міра з неба призванный.
- 9) ...свою...
- 10) во опущ.
- 11) Юже въ рождествѣ соблюде въ дѣйствѣ.
- 13) И нынѣ..., ми опущ.
- 15) *Крине*.
- 17) ... всего міра...
- 18) Единого отъ Троицы на земли да славить.
- 19) Крестъ претерпѣвый...

Варианты изъ рукоп. Вяземск. Q. LXXVII л. 83.

- 1 = 1 *Вил.* 2) *мнѣ* опущ., *вопіетъ*... 3) *Тя*. 4) *і аз* явленна. 5) ...*ми сродні*... 6) ... *твоихъ сіе*... 7 = 7 *Вил.*
8) *Богъ* = *Безс.* 8. 9) ...*твою*... 10) *во* опущ. 11) = *Безс.*
15. 12) = *Вил.* 16. 13) = *Безс.* 13. 14) *Да не вліетъ*...
15) = *Безс.* 11. 16) = *Вил.* 12. 17) = *Вил.* 17.... *хвалитъ*.
18) = *Безс.* 18. 19) = *Безс.* 19.

Итакъ—*Вяз.*, какъ и новѣйшіе тексты *Безс.*, наиболѣе отступаетъ отъ основного текста *Вил.* малорусской редакціи. Оба они—а также, судя по вариантамъ, второй текстъ, коимъ располагалъ *Безсоновъ*—восходятъ къ той редакціи псалмы, которую мы находимъ въ сборн. И. П. В. Q. XIV, № 141; эта послѣдняя является родоначальникомъ, или представителемъ этого предполагаемаго родоначальника великорусскихъ обработокъ плача Богородицы.

Переходя къ тексту Богогласника — замѣчаемъ значительныя отклоненія отъ этого, великорусскаго типа псалмы. Не менѣе значительны отклоненія и отъ основного малорусскаго текста *Вил. Библ.* Подводя варианты получаемъ слѣдующее.

- 1 = *Вил.* 1.
- 2) ...вошѣтъ...
- 3) *Тя...* и уязвлена.
- 4) *Зрю днесь на древѣ, ахъ умерщвлена.*
- 5) Сердце мнѣ отъ болѣзни *лютой укиваетъ.*
- 6) Ибо мечъ *есть* страстей *твоихъ* сильно пробуждаетъ.
- 7 = *Вил.* 7.
- 8) Бось *Пастырь* міра...
- 9) Дажь нѣбую отраду сердцу печальному,
- 10) Да не увяднетъ лѣпота лицу дѣвственному, ср. *Вил.* 14).
- 11) Ибомъ родила ты Дѣва цѣла,
- 12) И по Рождествѣ Дѣва пребыла.
- 13 = *Вил.* 9.
- 14) Да *отрокъ* во мнѣ *бѣднои* не горить утроба (= *Вил.* 10).
- 15 = *Вил.* 15, но: *крине...*
- 16 = *Вил.* 16.
- 17) Со мною міръ весь жива желаетъ тя зрѣти,
- 18) Да возможетъ востаніе твое прославити:
- 19 = *Вил.* 19.
- 20) Праведныхъ души въ адѣ посѣтивыи.

Анализъ вариантовъ, извлеченныхъ изъ Богогласника (пѣснь № 101), даетъ слѣдующіе выводы. Передъ редакторами его былъ одинъ изъ малорусскихъ текстовъ, близкій по своему началу къ *Вил.*, по въ дальнѣйшихъ стихахъ (ст. 3,15) кое гдѣ отступавшій отъ него, давая варианты позднѣйшихъ текстовъ, сохранившихся въ великорусскихъ сборникахъ. Редакторы Богогласника 7 стиховъ сочинили вновь, значительно передѣлали 5, въ остальныхъ же допустили лишь кое какія отмѣны въ отдѣльныхъ словахъ—что, впрочемъ, можетъ быть, было уже въ редакціи, находившейся у нихъ подъ руками. Отмѣтимъ здѣсь, что какъ въ другихъ, такъ и въ этой псалмѣ, редакторы сохранили старое, распространенное въ народныхъ тетраджахъ, начало, внеся измѣненія лишь въ срединѣ псалмы и ближе къ концу ея. Подобный приемъ употребленъ былъ, вѣроятно, не безъ цѣли, а изъ осторожности, чтобы не отпугнуть народа отъ псалмъ нововведеніями, внесенными базилианскими поэтами.

7.

Въ числѣ „молитвенныхъ“ пѣсней къ Богородицѣ въ Богогласникѣ (1791 г. № 141, 1885 г. № 142, 1886 г. № 149) вошла слѣдующая, извѣстная въ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ предшествующаго изданію Богогласника времени. Въ противоположность тому, что мы видѣли до сихъ поръ при анализѣ переработокъ Богогласника, здѣсь мы увидимъ не распространеніе псалмы, заимствованной изъ старыхъ сборниковъ его редакторами, а скорѣе сокращеніе, съ соотвѣтствующими, разумѣется, передѣлками, причемъ конецъ, послѣдніе 4 стиха—написаны вновь полностью.

Беремъ за основной текстъ, какъ и ранѣе, рук. *Вил.* II. Б. № 233 (15) л. 52 об.—53.

Богомъ избранная мати Дѣво Отроковице,

Дѣвствомъ похвала, пречистая владычице. (2)

- Во молодомъ вѣку видишь мою своеволю,
Же тяжко оупадаю грѣховъ моихъ в неволю. (2)
- 5 В небо очѣ моѣ ахъ поднести не смѣю,
Тысь моя радость, я на тебе оуфность мѣю. (2)
- Ты своимъ Раемъ Христа вѣтовъ породила,
Абысь насъ грѣшныхъ всѣхъ до раю впрова-
дила. (2)
- Выбранась над солнце, свѣтишь моею темности,
10 Тысь моя свѣтлость, моею темной злости. (2)
- Смѣлости не маю ахъ до Бога моего:
Ей, причинися, Панно, до Сына своего, (2)
- Простирай руцѣ, котріе Бога носили,
Показуй перси, котріе Бога кормили; (2)
- 15 Бо презъ Тебе радость на свѣти ся показала,
Нехай бы смутку душа наша не зазнала. (2)
- Презъ тебе влятву самъ Богъ знеслъ з того свѣта,
Благослови насъ, Панно, на многіе лѣта. (2)
- А гды мя настигнетъ смертная година,
20 Нехай мя ратуеть матерняя причина. (2)
- Аггели з мертвыхъ гды насъ скотятъ будити,
Гды сынъ твой а Богъ нашъ будетъ насъ всѣхъ
судити (2)—
- Нехай я ратунку на той часъ южь дознаю,
Всю мою надѣю в тебѣ, Панно, покладаю. (2)
- 25 Матко милости, ты надо мною злѣтуйся;
Мати пресвятая, надъ грѣшнымъ змилуйся; (2)
- Нехайже на себе вѣчне не проклиною,
Тебе, заступницу мою, выхваляю. (2)
- Покрый насъ, покрый, Панно, своимъ омофоромъ;
30 Нехай слугою буду подъ твоимъ дворомъ. (2)

Текстъ Грушевскаго (Съпиванник, стр. 43) дастъ значительныя уклоненія отъ *Вил.*, имѣя всего 22 ст. Ва-
ріанты: 1 - 3=Вил. 1—3.

4 в тяжком упадѣху въ грѣховъ моих неволю.

- 5=*Вил.* 5.
6=*Вил.* 6: тис мое небо...
7=*Вил.* 7: тисъ момъ.
8=*Вил.* 8: аби... проводила; *всѣх* опущ.
9=*Вил.* 11. (стихъ, соотв. *Вил.* 9—10 опущ.).
10, 11=*Вил.* 12, 13.
12=*Вил.* 14: *А* покажуй...
13=*Вил.* 15: *бо* опущ.
14=*Вил.* 16: *Аби душа наша нѣгды смутку не за-
знала.*
15=*Вил.* 17: *...изнес всего...*
16=*Вил.* 16: (ст. *Вил.* 19—20 опущ.).
17=*Вил.* 21: *...гди прійдут будити.*
18=*Вил.* 22: *гды и всѣхъ*—опущ.
19=*Вил.* 23: „нехай на той час ратунку дознаю“.
20=*Вил.* 24: *панно* опущ. (ст. *Вил.* 25—28 опущ.).
21=*Вил.* 29.
22=*Вил.* 30: нехай ми слугами *всѣ* будем...

Текстъ И. П. Б. Q. XIV, № 141 л. 93 об. на шесть стиховъ короче основного текста и, хотя рука великорусса переписчика слышится въ ст. 23: „омафоромъ“—полонизмовъ здѣсь больше, чѣмъ въ обоихъ текстахъ малорусскихъ сборниковъ. Приводимъ варианты:

- 1=В. 1: избранное.
2=В. 2: *Дѣвству... Владычице.*
3=В. 3: мою свою волю.
4=В. 4: *В* тяжкую *впалем...* (второе *в* опущ.).
5=В. 5: *На* небо... *их:* *моѣ* опущ.
6=В. 6: тис мое небо, на...
7=В. 9: Выбранная над *слонцемъ, просвѣти мя.*
8=В. 10: *ты... во* *моей... злосци.*
9=В. 7: ты *естес* *раемъ* Христа породила.

- 10=В. 8: *аби... вводила.*
11=В. 11: *...аж до...*
12=В. 12: *...причинися ты ми до...*
13, 14=В. 13, 14, но: *...которы...*
15 и 16 передѣланы изъ *Вил.* 17, 18—вѣроятно механически:

През тебе радост | сам Бог всего свѣта,
Благословенна буди, панно, на многія лѣта.

- 17=В. 19: *гдѣ мя пристигне...*
18=В. 20: *...ратуе твоя панно причина.*
19=В. 21: *...з мертвыхъ коли сходят...*
20=В. 22: *гдѣ... и...; встѣх опущ.*
21=В. 23: *юж опущ.*
22=В. 24: (ст. *Вил.* 25—28 опущ.
23=В. 29: *...покры своим честным омафоромъ.*
24=В. 30: *служит будемъ вѣчне пред твоим святым двором.*

Самый краткій изъ всѣхъ текстовъ — текстъ Богогласника, даетъ слѣдующіе варианты къ основному тексту (*Вил.*):

- 1=В. 1: *Дѣво* опущ.
2=В. 2: *Дѣвству...*
3=В. 3: *Во юностиюмъ... сваволю.*
4=В. 4, но значительно измѣнено: *„сею впадохся в лютую грѣховъ неволю“.*
5=В. 5: *...азъ... (вм. ахъ).*
6=В. Груш. и И. П. Б. № 141, 6: *„ты мое небо, в тебѣ надежду имѣю.“*
7=В. 11: *смѣлости неимам до судиіи моего.*
8=В. 12: *...Мати...*
9=В. 13, но передѣлано: *„И распростри руцѣ, яже Бога носили.“*
10=В. 14, но передѣлано: *„откажи перси, яже его вскармили“.*

- 11=В. 17: *Тебе ради* влятву...; *самъ* опущ.;... *з сего*...
- 12=В. 18: *Благословижъ*... *Дъво*... *многая*...
- 13=В. 29: *Покрывай* насъ *твоимъ* *всечестнымъ* *Омофоромъ*.
14. Предъ *сопротивныхъ* *супостатовъ* *нашихъ* *взоромъ*.
15. Будь *милостивою* до *вѣка* *намъ* *маткою*,
16. Да *сподобимся* *сына* *зрѣти* *изъ* *Тобою*.

Разсматривая и сопоставляя приведенныя здѣсь, правда немногочисленныя, данныя можемъ и въ этомъ случаѣ установить то же отношеніе между старшими текстами и Богогласникомъ, какое было указано выше: испорченный списокъ псалмы, бывший въ рукахъ редакторовъ былъ исправленъ, внесенныя втеченіе вѣкового существованія ошибки, встрѣчающіяся даже въ текстѣ, принятомъ нами за основной—исправлены, псалма не безъ пользы для нея сокращена—изъ 30 оставлено всего 13 стиховъ и то значительно передѣланныхъ, и присочинено три вновь. И если въ другихъ случаяхъ старый текстъ лишь пострадалъ подъ руками базилианъ, приобрѣта риторичность и расплывчатость, то относительно послѣдней анализированной псалмы можно утверждать лишь обратное.

8.

Сверхъ указанныхъ обработокъ, вошедшихъ въ Богогласникъ, встрѣчается и еще немалое ихъ число. Мы не будемъ подробно разсматривать эти обработки, а лишь въ общихъ чертахъ отмѣтимъ, что внесено составителями Богогласника въ нѣкоторые тексты, извѣстные задолго до его составленія.

Богогласникъ, № 52, Пѣснь 5 на Воскресеніе Иисуса Христа: „Изыйдѣте Ангеловъ лики во срѣтеніе владыки“. Рукоп. Вяз. Q. LXXVII пѣснь 1—даетъ варианты къ 2—4 строфамъ; 5 и 6—отсутствуютъ; первыя же строфы буквально совпадаютъ.

Богогл. № 98, Пѣснь на Благовѣщеніе Пр. Богородицы. „Да приидеть (2) всему міру радость“. Рук. Вяз. п. 3—варианты въ первыхъ двухъ строфахъ; затѣмъ *тексты расходятся совершенно*.

Богогл. № 130, пѣснь Пр. Богородицѣ Барской. „О Всепѣтая Мати (2) О Мати (2) Мати благодати“—въ рук. Вяз., п. 96 *сходны только первые два стиха*.

Богогл. № 161. Пѣснь Св. Іоанну Златоустому. „Златокланну трубу (2) восхвалимъ вси свириль пастирскую“—рук. Вяз. вариантъ очень отдаленный, показывающій, что текстъ Богогл. подвергся значительной переработкѣ; *совпадаютъ лишь нѣкоторые стихи*; то же обнаруживаетъ и рук. Ав. Н. № (16. 6. 33).

Богогл. № 182. Пѣснь Св. Василю Великому. „Излияся отъ усть твоихъ отче блаженне | Василю преподобне небо явленне“: въ рук. Вяз. п. 15 и Ав. Н. п. 31 — сходно только начало; но далѣе въ рукописяхъ говорится о избавленіи Еладія отъ демона Св. Василюемъ, а въ Богогл. — риторическая похвала.

Богогл. № 202. Пѣснь Св. прор. Іліи. „Исполненный благодати | О Іліе въ небо взятый“... — въ рукоп. Вяз. п. 61 кромѣ вариантовъ въ отдѣльныхъ словахъ строфы больше.

Богогл. № 204. Пѣснь св. великомуч. Пантелеймону. „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ въ крѣпости силы“... — рук. Вяз. п. 81 съ тѣмъ же началомъ пѣснь о мученіи св. Димитрія Селунскаго.

Богогл. № 207. Пѣснь 3 на усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи. „Память твоя Крестителю есть со похвалами“...; сравненіе съ рук. Вяз. п. 12 показываетъ, что въ Богогл. мы имѣемъ болѣе литературную обработку псалмы.

Богогл. № 227. „Плачь связня, въ темници и оковахъ сущаго“. „Владыко мой и Боже мой | Печаленъ азъ зѣло рабъ

твой“...—сравненіе съ рук. Вяз. п. 7 обнаруживаетъ массу вариантовъ и кромѣ того въ Богогл. сочинены вновь двѣ строфы 17 и 9).¹⁾

И здѣсь, какъ и раньше, убѣждаемся въ соблюденіи редакторами Богогласника извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ приемовъ: начало и первыя строфы старыхъ текстовъ остаются безъ измѣненія, въ среднихъ и въ послѣднихъ допускаются варианты, вставки, а также сочиняются вновь цѣлыя строфы.

9.

Печатныя изданія Богогласника и рукописныя тетради съ текстами старыми и подновленными базилианами, вращаясь въ народной средѣ, для которой и были предназначены, были усвоены ею. Правда, при наличныхъ матеріалахъ нельзя утверждать, чтобы это усвоеніе шло органически и въ большомъ количествѣ.

Изо всей массы виршъ, заключающихся въ печатныхъ и рукописныхъ Богогласникахъ мы можемъ назвать лишь ничтожное сравнительно со всей массой количество такихъ заимствованій.

Заимствованныя вирши, разумѣется, видоизмѣнялись, но не всегда. Труды этнографической экспедиціи въ западно-русскій край (сокращенно—Чуб. III) даютъ матеріалъ для сужденія о заимствованіи и дальнѣйшей судьбѣ пѣсенъ Богогласника у малоруссовъ. Остановимся на слѣдующихъ текстахъ.

№ 54. А и Б. „Даръ днесъ пребогатій отъ небесъ приде“— это, въ особенности вар. А., передача пѣсни Богогласника № 18, съ опущеніемъ двухъ стиховъ и съ незначительными

---

¹⁾ Кромѣ этихъ псалмъ въ сборн. XVIII в. встрѣчаются прототипы слѣдующихъ пѣсенъ Богогласника: № 6 (Видѣ Богъ), № 37 (Плачи душе...), № 44 (Радуясь зъло дщи...), № 70 (На горѣ преобразися...), № 93 (Патріарси торжествуйте...), № 146 (Злату Трубу, словесъ губу...), № 236 (Егда душа отъ тѣла...) и др.

въ сущности вариантами. Вар. Б. стоитъ дальше отъ Богогл.; послѣдніе 8 стиховъ сильно искажены. То же съ нѣкоторыми вариантами Ч у б. *ibid.*, № 105.

№ 55 „Уже все те збуло | Що визнано було: | а рано палиця зелена | уже ся намъ розцвіла | и оwoць зродила“ ... | обрывокъ заимствованной съ польскаго воляды, *Apioł razerzom mówil*“ ... Ср. это мѣсто въ „*Pastorałki i kolendy*“ 1895, стр. 432—433, строфы 5 и 6, а еще ближе рукоп. *Kapcyonał* И. П. Б. Разнояз. О. XVII, № 11 л. 75.

№ 59. „Нова рада стала | якъ на небі хвала“ ...—особенно распространенная псалма (у Ч у б. 8 вар.), вошедшая въ вертепное представление; у Безсонова (Калики, № 238—242) варианты, сравнительно худшіе, также записаны изъ народныхъ усть, но въ литературномъ, искусственномъ происхожденіи псалмы сомнѣнія быть не можетъ. Текстъ Богогласника (№ 22), вѣроятно представляетъ обработку одного изъ списковъ XVIII в.

№ 87. „Бачивъ же Богъ, бачивъ творецъ | що весь миръ погибае“ ...—псалма извѣстная и въ рукоп. XVIII в. (Безс. № 312) и въ Богогласникѣ, гдѣ значительно распространена (№ 6). Текстъ Ч у б. стоитъ ближе къ старымъ, до Богогласника существовавшимъ.

№ 95. „Придвiчний при літи родився, хочачи землю просвітити“ ...—весьма извѣстная псалма, и въ рукоп. XVIII в. (И. П. Б. Q. XVI, № 141, Вяз. Q. LXXVII) и въ обработкѣ—въ Богогласникѣ (№ 17); текстъ Ч у б.—искаженіе стараго, существовавшего до Богогласника.

№ 96. „Світъ змислений, деся родивъ“ ...—искаженіе псалмы Богогласника (№ 7), въ общемъ сходное съ оригиналомъ.

№ 98. „Весела світу новина, де чиста панна сына сповила“—обработка псалмы изъ Богогласника (№ 3); изъ сравненія объясняется „(?)“ при 19-мъ стихѣ у Ч у б.

№ 99 „Небо й земля нині торжествують—изъ Богогласника (№ 5) съ пропускомъ въ срединѣ.

№ 103. „Нова рада світу ся зъявила“—значительно отступающая отъ оригинала обработка псалмы изъ Богогласника (№ 19), со внесениемъ народныхъ чертъ, шутки; но нѣкоторые стихи сохранены буквально, равно какъ и рядокъ стиховъ; ср. также Чуб. III, № 56.

№ 107 „Восіяло сонце, місяць у вертепі“...—чрезвычайно интересная по перестройкѣ и по внесению новыхъ подробностей переработка псалмы изъ Богогласника № 21. (впрочемъ—м. б. и предшествовавшихъ ему текстовъ).

Кромѣ того №№ 57, 61, 68, 69, 70 (дважды повт.), 84, 100, 101, 102, 104—носятъ слишкомъ ясные слѣды искусственнаго происхожденія и, хотя оригиналы ихъ нами не найдены въ Богогласникѣ 1805 г., возможно, что при дальнѣйшихъ поискахъ и для этихъ колядокъ будутъ отысканы оригиналы въ рукописныхъ тетрадкахъ, старшемъ и позднѣйшихъ изданіяхъ Богогласника.

Изъ обзора, хотя краткаго и основаннаго всего на нѣсколькихъ текстахъ Чубинскаго—привлеченіе другихъ сборниковъ расширило бы только примѣры количественно—очевидно, насколько обильно въ малорусскія колядки внѣдрилось вліяніе искусственной религіозной поэзіи, проводникомъ которой являлся Богогласникъ и подобные ему рукописные сборнички, тетрадки, которыхъ немало въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Дух. Акад. Таковы рукоп. № 152 (О. 4. 86), № 473 (Муз. № 31), № 476 (Муз. № 33) датированная 1740—1799 гг. и содержащая не только славянорусскія, но и польскія вирши на Рождество Хр., изъ которыхъ инья, напр., „Вселенная веселися“ (л. 23 об.) вошли позже въ Богогласникъ (№ 9). И у Чубинскаго часть колядокъ заимствована именно изъ одного такого сборника, принадлежавшаго Кулишю.

Обращаясь къ сборникамъ бѣлорусскихъ народныхъ пѣ-

сень, находимъ и здѣсь отраженія Богогласника и сходныхъ съ нимъ сборниковъ псалмъ. Такеъ у Носовича ¹⁾ находимъ псалму:

„Скинїя всезлатая ковчегъ завѣта“... (то же ср. Чуб. III, № 70)—хотя въ Богогласникѣ не вошедшую, но находящуюся въ сходныхъ сборникахъ, напр. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 2 об.

Въ сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ П. В. Шейпа ²⁾ имѣемъ также родъ псалмъ, вошедшихъ въ народное употребленіе изъ Богогласника:

№ 104 „Возсіявѣй надъ сонце в вертепѣ нынѣ“...— Богогл. № 21 почти буквально, гораздо ближе, чѣмъ Чуб., III, № 107.

№ 105. „Нова радость стала, яка не бувала“...— Богогл. № 22, почти буквально, даже съ сохраненіемъ передѣлокъ Богогласника.

№ 106. „Рцы намъ о Маріе, что есть чудо сіе“...— буквально изъ Богогл. № 23.

№ 107. „Предъ лѣты родися подъ лѣты“...— Богогл. № 17 съ незначительными ошибками.

Итакъ рядъ примѣровъ показалъ съ достаточной ясностью, какое важное значеніе имѣла въ развитіи южно-русской народной поэзіи искусственная поэзія XVII—XVIII в. Народный вкусъ настолько уже воспитался, настолько проникъ извѣстными литературными традиціями, что даже католическая окраска Богогласника не повліяла на распространеніе его псалмъ въ народной средѣ. При этомъ отмѣтимъ, что измѣненія въ псалмахъ, возвращающихся въ народѣ—весьма ничтожны сравнительно съ тѣми, какія обнаруживаются при изученіи эволюціи пѣсни свѣтской.

---

¹⁾ Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. V, стр. 71.

²⁾ Ibid., стр. 343—352.

XVI

Бъ вопросу о репертуарѣ стиховъ у старо- обрядцевъ.

Большинство дошедшихъ до насъ сборниковъ пѣсенъ и псалмъ относится ко второй половинѣ XVIII в.; старыхъ рукописей этого рода очень мало, да и понятно почему: пѣсенникъ—книга обиходная и чаще другихъ бываетъ въ употребленіи; по той же причинѣ мы не имѣемъ въ полномъ видѣ пѣсенниковъ печатныхъ — Чулкова и Трутовскаго, а Новиковскій—большая рѣдкость.

Но въ то время, когда составлены были дошедшіе до насъ сборники пѣсенъ болѣе серіознаго содержанія, озаглавленныя по большей части „псалмы“ или „канты и псалмы“,— въ то время пѣсни, заелючавшіяся въ нихъ были уже постепенно вытѣсняемы новымъ литературнымъ теченіемъ. Уже Сумароковъ, Ломоносовъ, а вслѣдъ за ними цѣлая плеяда второстепенныхъ поэтовъ XVIII в. даютъ новые образцы религіозной поэзіи, достигающіе, какъ напримѣръ у второго изъ названныхъ поэтовъ—высокой степени совершенства. Общее усовершенствованіе поэтическаго языка, стиля и стихотворнаго размѣра не прошло безслѣдно для сборниковъ псалмъ, а отразилось весьма замѣтно на ихъ судьбѣ. Уже изъ вышеприведенныхъ записей мы видимъ, что въ половинѣ XVIII в. псалмы хранятся преимущественно въ среднемъ, если можно выразиться, классѣ, при чемъ поддержку отживающей свой

вѣкъ силлабической поэзіи обязаны выходцы изъ духовныхъ школъ, гдѣ еще хранились традиціи Теофана Прокоповича и другихъ малоруссовъ, насадителей духовнаго образованія въ Великоруссіи. Къ концу вѣка и въ этой средѣ замѣчается новое вѣяніе: кое гдѣ въ сборникахъ, наряду съ силлабическими стихотвореніями попадаются уже оды Ломоносова.

Конецъ вѣка ознаменовался появленіемъ книжки, замѣнившей для любителей духовной поэзіи старыя псалмы: это было вышедшее въ 1785 году „Собраніе разныхъ пѣсней во умиленію души служащихъ (I ч., 70 пѣсень), гдѣ, несмотря на сходное заглавіе, ничего нѣтъ общаго съ Богогласникомъ. Всѣ стихотворенія, правда не отличающіяся ни глубиной мысли, ни искусствомъ изображенія чувствъ—написаны тоническимъ размѣромъ въ стилѣ Ломоносова, и, вѣроятно, не безъ вліянія его одъ.

Разумѣется, мало-мальски образованный читатель, и безъ того подъ вліяніемъ французской философіи XVIII в. не слишкомъ прилежавшій въ религіозной поэзіи, скорѣе долженъ былъ бы предпочесть подобныя пѣсни грубымъ и варварскимъ сравнительно съ ними силлабическимъ виршамъ. Не помогли сохраненію силлабической духовной поэзіи среди образованныхъ классовъ и „Духовные и торжественные псалмы, собранные въ пользу любителей оныхъ Яковомъ Добрынинымъ СПб. 1799 г.“.

Послѣднія, по общему закону переживанія, должны были найти пріютъ въ менѣе образованныхъ, въ менѣе требовательныхъ слояхъ общества.

Такъ это мы и видимъ: хранителями старинной поэзіи въ XIX вѣкѣ становится преимущественно простонародная среда, частью усваивающая псалмы на память, и путемъ переработокъ, неизбѣжныхъ при устной передачѣ, вырабатывающая такъ называемые духовные стихи; частью же хранящая наиболѣе излюбленныя псалмы въ рукописныхъ тетрадкахъ,

по большей части гораздо бѣднѣйшихъ матеріаломъ, чѣмъ вышеупоминавшіеся пѣсенники начала и середины XVIII вѣка.

Послѣднее явленіе мы наблюдаемъ преимущественно въ средѣ старообрядцевъ, которые выгодно отличались отъ прочей пародной массы грамотностью и бѣльшими литературными запросами. Относительно старинныхъ виршъ, такимъ образомъ, можно сказать тоже, что и о памятникахъ католической переводной литературы, „Великомъ зеркалѣ“ и „Римскихъ Дѣяніяхъ“. Для нашихъ ревнителей старины ультра-католическая, аскетическая мораль этихъ памятниковъ пришлась по плечу, какъ это замѣчено было давно П. В. Владимировымъ въ его изслѣдованіи о Великомъ Зеркалѣ. Такъ же точно псалмы западнаго, малорусскаго и польскаго происхожденія стаповятся любимымъ чтеніемъ и пѣніемъ для старообрядцевъ XIX вѣка.

Для подтвержденія этого мнѣнія мы располагаемъ довольно значительнымъ матеріаломъ. Пользуясь рукописями Имп. Публ. Библ., И. Общ. Люб. Др. письм., а главнымъ образомъ богатѣйшей коллекціей сборниковъ любимыхъ старообрядческихъ псалмъ СПб. Синодальнаго Архива, попробуемъ выяснитъ репертуаръ этихъ сборниковъ.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія черпаемъ изъ рукописей, принадлежавшихъ раскольникамъ и ими же составленныхъ: рукописи Синодальнаго Архива—отобраны и препровождены епархіальнымъ начальствомъ въ Св. Синодъ; рукописи И. Публ. Б. изъ собранія Богданова, И. Общ. Др. письм.— тоже ственны по составу съ названными, и кромѣ того въ нихъ встрѣчаются вирши объ изгнаніи и переселеніи старообрядцевъ съ Иргиза; рукопись Кіевской Дух. Академіи отобрана у придерживавшагося раскола крестьянина.

Почерпнутыя изъ названныхъ источниковъ свѣдѣнія мы раздѣляемъ на двѣ группы: пѣсни носящіе слѣды югозападнаго происхожденія и сложенные у великоруссовъ. Для удобства обозрѣнія располагаемъ ихъ по содержанію; сначала

ставимъ библейскіе и житійные стихи, стихи на праздники, покаянные и умиленные, о загробной жизни, а затѣмъ историческаго и бытоваго содержанія.

Обратимся къ стихамъ библейскимъ и житійнымъ.

1) Стихъ „объ Адамѣ“.

Нач.: „Праведное солнце въ раю просвѣтило,
Плакался Адамъ предъ раемъ стоя“...

Син. Арх. № 839, л. 18 об.; № 834, л. 101 об.; № 878, л. 59 об.; № 840, л. 19 об.; № 838, л. 10 (особ. ред.); № 828, л. 4; И. П. Б. О. I, 367, л. 70 об.; И. П. Б. О. I, 374, л. 12 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 7 об. Калики, № 632 и слѣд., 657 и слѣд.

2) Стихъ „о прекрасномъ раю“.

Нач.: „Раю ты, раю прекрасный,
Тебе самъ Господь сотворилъ есть“...

Син. А. № 840, л. 38 об. Кажется, отрывокъ изъ предыдущаго съ нѣкоторыми разночтеніями.

3) Стихъ „о потопѣ“.

Нач.: „Потопъ страшень умножался,
Народъ видя испужался“...

Син. А. № 839, л. 37 об.; № 601, л. 16 об.; О. Др. П., О. № 37, л. 116; *ibid.*, О. № 70, л. 33 об.; Киевск. Д. Ак. № 473, л. 42., № 474, л. 1; Калики, № 528—530.

4) Стихъ „о Иосифѣ (прекрасномъ) Израилѣ“.

Нач.: „Кому повѣмъ печаль мою
Ково призову въ помощники“...

Син. Арх. № 834, л. 1; № 911, л. 4 об.; № 601, л. 35 об.; И. П. Б. О. I, № 367, л. 17; О. Др. П., О. № 37, л. 129 об., *ib.* О. № 70. л. 1; Калики, № 40—44.

5) Стихъ „о блудномъ сынѣ“.

Нач. „Человѣкъ бѣ нѣкто богатый,
Имѣ у себѣ онъ два сына“...

Синод. Арх. № 843, л. 1; О. Др. П., О. № 37, л. 39 об.; Калики, № 341.

6) Стихъ „о убіеніи св. и благовѣрныхъ князей русскихъ Бориса и Глѣба“.

Нач.: „Восточная держава славнаго Кіева града

Великій Владимерь-князь имѣлъ у себя три сына“...

Син. Арх. № 834, л. 104; И. П. Б. О. I, 374, л. 9; О. Др. П., О. № 70, л. 21, об.; Калики, № 140—152.

7) Стихъ Іоасафа царевича (въ пустыню входяща).

Нач.: „О прекрасная пустыня, прими мя въ свою частыню,
Яко мати свое чадо, научи мя на все благо.

Син. Арх. № 843, л. 5; 839, л. 25 об.; № 878, л. 52; № 855, л. 5 об.; № 601, л. 25; И. П. Б. О. I, 367, л. 22 об.; О. I, 374, л. 3; О. Др. П., О. № 37, л. 67 об. и № 70, л. 10 об.; Калики, № 61—68, иначе — № 177—178.

8) Молитва св. Іоасафа царевича (=стихъ душеполезный).

Нач.: „Боже отче всемогущій,

Боже сыне присносущный“...

Син. Арх. № 843, л. 16; № 834, л. 107; № 934, л. 1; № 911, л. 6; № 878, л. 49; № 855, л. 1; № 601, л. 27 об.; 839, л. 27 об.; И. П. Б.: Q. I. 1075, л. 86; О. I, № 367, л. 1; О. I, 374, л. 5 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 17. Кіев. Д. Ак. № 473, л. 28; Калики, № 73—75.

9) Плачь Іоасафа царевича.

Нач.: „Восплакася младъ юноша Іоасафъ царевичъ

Горько со слезами, ходя по пустыни“.

Син. Арх. № 601, л. 21. Калики, № 52—56.

10) Стихъ Іоасафа царя индійскаго.

Нач.: „Приидите вѣрніи люди внушите,

Дивная ямамъ рещи, умильно судите“...

О. Др. П., О. № 37, л. 88.

11) Стихъ о Асафѣ Царевичѣ.

Нач.: „Кто Христа Бога полюбитъ,

Онъ отца и мать оставитъ“...

Слѣдуетъ бесѣда съ пустыней въ народномъ стилѣ,

ср. рук. Ц. Арх. Муз. К. Д. Ак., № 473; Син. А. № 840, л. 31 об.

12) „Сей стихъ Иоасафа царевича о разлученіи своего учителя Варлаама Пустынника“,

Нач.: „Печальный тернъ мене убодаеть,

Еже ово мое не зреть, что жаляетъ“...

Син. А. № 601, л. 52.

Стихи на праздники и торжественные случаи нѣсколько малочисленнѣе:

13) Рождеству Христову.

Нач.: „Прїидите вси язцы“.

О. Др. П., О. № 37, л. 8 об.; Киев. Д. А., № 473; Калики, № 311.

14) Стихъ на Рождеству Хр. (=веселообразный).

Нач.: „Во Кимвалѣхъ во Давидскихъ

Хвалу тебѣ въздающе,

Архангельску пѣснь поюще“...

Син. А. № 839, л. 54 об.; О. Др. П., О. № 37, л. 62; Калики, № 281.

15) Стихъ на св. Богоявленіе.

Нач.: Къ водамъ Іорданскимъ Господу пришедшу

И Духу Святому на него надшедшу“.

Син. А. № 601, л. 15; О. Др. П., О. № 37, л. 107; Калики, № 332.

16) Стихъ на св. Пасху.

Нач.: „Се нынѣ радость, духовная сладость,

Веселятся небеса и радуется земля“.

Син. А. № 601, л. 56; О. Др. П., О. № 37, л. 11; *ibid.* О. № 70, л. 28; Киев. Д. Ак. № 473, л. 55 об.; Калики, № 409.

17) Стихъ въ недѣлю цвѣтную.

Нач.: „Радуйся зѣло дщи сіоня“...

О. Др. П., О. № 37, л. 104; № 70, л. 39 об. Калики, № 348.

18) Стихъ въ нед. 8 по пасцѣ.

Нач.: „Источникъ духовный“...

О. Др. П., О. № 37, л. 16.; Калики, 428—429.

19) „Къ виденію Богородицы“

„Патріархи триумвуйте

Со пророки ликовствуйте“.

О. Др. П., О. № 37, л. 6; *ibid*, О. № 70, л. 38; Калики, № 223—225.

20) Стихъ Благовѣщенію пресв. Богородицы.

Нач.: „Видѣ Богъ, видѣ Творецъ, что міръ погибаетъ“...

О. Др. П., О. № 37, л. 109; Калики, № 312—314.

21) Стихъ Успенію пресв. Богородицы.

Нач.: „Апостоли съ конца свѣта

Собралися для совѣта“.

О. Др. П., О. № 37, л. 111 об.; Калики, № 431.

22) Стихъ брачный.

Нач.: „Богъ Творецъ всеильный“...

О. Др. П. О. № 37, л. 18 об.; Калики, № 550.

23) Стихъ Богородицѣ (=молитва, Владычицѣ моленіе).

Нач.: „О чудная царица и Богородица,

Услыши молитву рабъ своихъ!“...

Син. Арх. № 843, л. 7; № 834, л. 61 об.; № 840, л. 5; № 838, л. 8 об. № 839, л. 51 об. (пѣск. иначе); Калики, № 480—485.

24) Стихъ Богородицѣ.

Нач.: „Мати милосерда, ты еси ограда“,

„Отъ лютаго злого врага храниши всегда“...

Син. А. № 843, л. 20; № 866, л. 2. И. П. Б. О. I. 374, л. 1.; О. Др. П., О. № 70, л. 10.

25) „О страстехъ стихъ умиленъ“.

Нач.: „Со страхомъ мы братіе мы послушаемъ,

Божія писанія— Господнихъ страстей“...

Син. А. № 839, л. 44; № 834, л. 110 об.; № 910; № 838, л. 4; О. Др. П., О. № 70, л. 30 Калики, № 381—382.

Умилительные и покаянные стихи часто въ содержаніи своемъ соприкасаются съ эсхатологическими. Поэтому мы помѣщаемъ ихъ вмѣстѣ.

26) „Сей стихъ весьма полезенъ младому человѣку“.

Нач.: „Увы душе грѣшная моя,
Почто мнѣ грѣхи, чужіе грѣхи“...

Син. А. № 601, л. 62.

27) Безъ заглавія.

Нач.: „Врагъ злодѣй безъ стыда нападе на меня,
Поскрежета, яко левъ, зубы своими на меня“...

Син. Арх. № 843, л. 10; иное чтеніе № 852, л. 3;
Кіев. Д. Ак. № 473, л. 27 об.

28) Стихъ „унылой“.

Нач.: „Душе моя окаянная“...

О. Др. П., О. 37, л. 51.

29) Стихъ.

Нач.: „На небо смотрю, умъ не постигаеть,
Како внѣ пойду, а Богъ призываетъ“...

И. П. Б. О. I, 374, л. 8 об.

30) Стихъ о смертной памяти (о попеченіи душѣ).

Нач.: „Попецыся, душе моя, о своемъ спасеніи,
Огорчися, душе моя, на прелестное житіе мірское“.

Син. Арх. № 866, л. 5; № 840, л. 35 об.; О. Др. П.,
О. № 70 л. 26 об. (иначе).

31) „Стихъ преступленія“.

Нач.: „Прогнѣвалъ тебя, Господи,
То своимъ беззаконіемъ“...

Син. А. № 840, л. 29;

32) Молитва Иисусу сладкому.

Нач.: „Господи мой, ярость твою
Не покажи надо мною“...

Син. Арх. № 878, л. 61.

33) Стихъ о покаяніи.

Нач.: „И ты изыди, человекѣ, на Сіонъ гору,
Ты послушей же трубы велегласи“...

Син. Арх. № 934, л. 6 об., № 852, л. 4.; Калики, № 669.
№ 487, 519 (иначе).

34) „Слово правоучительное души и тѣла“.

Нач.: Горе мнѣ грѣшному сущу,
Горе благихъ дѣлъ неимущу!
Како смертну чашу мнѣ вкусити“...

Син. А. № 601, л. 6 об.; И. П. Б., О. I, № 367, л. 72.

35) Стихъ покаянный.

Нач.: „Плачется душа и тужить ми тѣло,
Чуеть себѣ вѣчную муку за свою лѣность“.

И. П. Б. О. I, № 374, л. 15.

36) Стихъ умиленный о смерти.

Нач.: О увѣ, велика бѣда,
Приходить во мнѣ чреда“...

И. П. Б., О. I, 367, л. 79.

37) Стихъ.

Нач.: „Человѣкъ на земли живетъ, яко трава растеть,
Умъ у человекѣ аки цвѣтъ цвѣтеть“...

Син. А. № 834, л. 9; О. Др. П. О. № 37, л. 53;
Калики, № 613—675, иначе—520.

38) „Стихъ о смерти“.

Нач.: „Страшна есть смерть грѣшнику,
О лютая грѣшникамъ смерть“...

Интересно описаніе „смерти“. Син. А. № 840, л. 55.

39) Стихъ.

Нач.: „Вѣкъ твой скончаватся,
А смертный часъ приближатся“...

Син. А. № 878, л. 6.

40) Стихъ объ исходѣ души.

Нач.: „Посылалися послы отъ Господа, послы великіе:

Два ангела, два архангела смертоносныя

И разлучили душу грѣшну, неготову безотвѣтну“...

Син. Арх. № 834, л. 41 об.—50.

41) Безъ заглавія.

Нач.: „Какъ подъ моремъ, подъ землею,

Какъ мучатся души грѣшныя“...

Син. А. № 839, л. 26 об.

42) Стихъ душеполезный.

Нач.: Восплачется, возрыдастся душа грѣшная,
беззаконная,

Взираючи на пресвѣтлой рай, на небесное
царство вѣчное“...

О Др. П., О. № 70, л. 24 об.

Изъ стиховъ, которые мы относимъ къ числу историческихкихъ и бытовыхъ, можно выдѣлить группу болѣе общаго содержанія—это стихи аскетическіе, примыкающіе отчасти къ плачу Иосафа царевича, а также выражающіе взглядъ на человѣческую душу, ея слабости, пороки, осужденіе и спасеніе.

43) Стихъ душеполезенъ о пустынножителехъ, зѣло умилень (души, смиряющейся предъ Богомъ).

Нач. „Боже зри ты мое смиреніе

Зри мой плачевныя дни“...—

Син. А. № 601, л. 1. О. Др. П., О. № 37, л. 58 об.

44) Стихъ.

Нач.: „Со юности душа со ангиломъ равна,

На возрасти душа повредилося“...

Син. А. №. 852, л. 1.

45) Стихъ о прекрасной пустыни.

Нач.: „Прекрасная мати пустыня,

Любезная моя дружина“...

Син. А. № 840, л. 25; И. П. Б. О. I, № 367, л. 67 об.

Калки, № 69.

46) Стихъ о прекрасной пустыни.

Нач.: „О прекрасная пустыня!

И самъ Господь пустыню похваляетъ“...

Син. А. № 802, л. 8 об. Калики, № 70—72.

Старшими изъ стиховъ историческаго содержания, безъ сомнѣнія, являются стихи о взятіи Соловецкаго монастыря и объ антихриствѣ, затѣмъ—кантъ Екатеринѣ, Выгорѣцкому, неизвѣстному намъ, настоятелю и другіе.

47) Стихъ о разореніи Соловецкаго монастыря („о цоловечетскихъ (sic) отцахъ“, „О московскомъ паденіи“).

Нач.: „Что во славномъ было царствѣ,

Во Московскомъ государствѣ,

Переборъ былъ бояромъ

Пересмотръ воеводамъ“...

Син. Арх. № 839, л. 41 об.; № 840, л. 62; № 601, л. 78 (нѣск. иначе). Калики, № 157—158, иначе.

48) „Стихъ сожалительный о горестномъ настоящемъ времени“.

Нач.: „Жаломъ новшества умертвишася,

Зело горестно о семъ плачемся“...

И. П. Б., О. I, 367, л. 75 об.

49) Стихъ „о антихриствѣ“.

Нач.: „Охъ ты время (3) злое, да остальное,

Какъ еще того будетъ зляя да остальная“...

Син. А. № 839, л. 32 об.; № 840, л. 1.

50) Стихъ о послѣднемъ времени о антихриствѣ.

Нач.: „По грѣхамъ нашимъ на нашу страну

Осѣни облакъ зѣло мрачный“...

Син. А. № 839, л. 3 об.; № 834, л. 4 об.; № 866, л. 4; № 840, л. 44; № 828, л. 1; № 838, л. 14; № 802 л. 5 (нѣсколько иное чтеніе); И. П. Б., О. I, № 367, л. 76.

51) Стихъ „о послѣднемъ времени“.

Нач.: „Какъ на нынѣшнее время,

Надъ вонецъ будетъ вѣву...
...Кто бы, кто бы мнѣ построиль
Во темныхъ лѣсахъ келію“...

Син. Арх. № 839, л. 22 об.; № 840, л. 13; № 601, л. 10 и 69 об.; нѣсколько иначе, И. П. Б. О. I, 374, л. 14. Киев. Дух. Ар. № 473, л. 4.

52) Стихъ: царское поздравленіе (Евѣтеринѣ II и в. кн. Павлу П.).

Нач.: „Восплещи воспой Россія,
Ощущая дни драгія“.

О. Др. П., № 70, л. 38.

53) Въ день тезоименитства Выгорѣцкаго общежительства настоятеля.

Нач.: „Возрадуйся нынѣ Выговская пустыне“...

О. Др. П., О. № 37, л. 31 об.

54) Стихъ на исхожденіе иноковъ Лаврентіева монастыря (упомин. объ Иргизѣ и о переселеніи въ Ленворань).

Нач.: „Боже придоша времена до насъ“... *ibid.*

55) Гласъ ѿ. Плачь Клириковъ.

Нач.: Воспомянухъ житіе свое клиросное азъ
непотребный...

Калики, предисловіе въ 6 вып., стр. XIII—XIV.

56) Стихъ „о некоемъ старцѣ живущемъ въ пустынѣ“.

Нач.: „Грядеть иновъ по дорогѣ,
Черноризецъ по широкой“...

Син. А. № 934, л. 8; другое чтеніе того же стиха № 840, л. 17;

57) „Стихъ“.

Нач.: „Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, аки нѣжный цвѣтъ“...

Син. А. № 601, л. 76, (здѣсь опущенъ припѣвъ „Господи помилуй“, имѣющийся въ рукоп. Киевск. Дух. Ар. № 473, л. 8 об).

58) Безъ заглавія.

Нач.: „Ахъ любезная весна,
Свѣльбо пріятна намъ была“...

Кіевск. Д. Ак., № 473, л. 1.

59) Стихъ „О пустынномъ житіи“.

Нач.: „Прошу выслушать мой слогъ,
Кой въ печали сложить могъ“...

Син. Арх. № 839, л. 12; № 827; № 601, л. 71 (неполн.); О. Др. П., О. № 70, л. 36; К. Дух. Ак., № 473.

Сравнительно незначительную группу образуютъ стихи написанные по новой, тонической системѣ стихосложенія. Они представлены въ имѣющемся у насъ матеріалѣ слѣдующими духовными одами и свѣтскими пѣснями, большею частью XVIII в.

60) Ода Ломоносова.

Нач.: „Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли“...

О. Др. П., О. № 37, л. 3.

61) Стихъ псалма 145.

Нач.: „Хвалу всевышнему Владыцѣ
Потщися духъ мой возсылать“...

О. Др. П., О. № 37, л. 37.

62) Ода.

Нач.: „Господи, кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ, выше звѣздъ...“

О. Др. П., О. № 37, л. 83.

63) „Стихера“.

Нач.: „Безсмертныхъ тварей обладатель“

О. Др. П., О. № 37, л. 26 об.

64) Стихъ.

Нач.: „Господи, умою желаю надъ страстями обладать.
Но безсиленъ я, не знаю, какъ ихъ узы разорвать“.

Син. А. № 839, л. 52 об.; Кіев. Д. Ак., № 73, л. 13.

65) Стихъ о смертномъ часѣ (умиленія).

Нач.: „Душе моя, помысли смертный часъ,
Внезапу смерть тогда похитить насъ“...

Син. А. № 843, л. 11; И. П. Б. О. I, 367, л. 72 об.;

О. Др. П., О. № 70, л. 13.

66) Стихъ безъ заглавія (о наступленіи весны).

Нач.: „Есень нынѣ прошла въ мірѣ,
Зима люта оюнчалась,
Стужа съ мразомъ разставалась“...

Син. А. № 839, л. 58; Киев. Д. Ак., № 473, л. 22 об.

67) Стихъ безъ заглавія.

Нач.: „Буря море раздуваетъ,
Вѣтромъ волны подымаетъ“...

Син. А. № 839, л. 55 об.; Киевск. Д. Ак. № 473. л. 21.

68) „Стихъ о суетной жизни сей“.

Нач.: „Для того ли свѣтомъ льстимся,
Чтобы измѣрить жизнь тоской“...

Син. А. № 601, л. 4 об.

Въ заключеніе обзора приводимъ списокъ стиховъ, восходящихъ въ польскимъ и малорусскимъ прототипамъ, или сложенныхъ подъ вліяніемъ послѣднихъ.

69) Стихъ „Новому лѣту“.

Нач.: „Новой годъ бѣжитъ...“

О. Др. П., О. № 37, л. 85 об.; Калики, № 303.

70) Стихъ безъ заглавія.

Нач.: Нѣсть вѣчнаго въ свѣтѣ, аки въ полномъ
цвѣтѣ.

Лишь изъ града и ограда, охъ прелестный
свѣте“...

Син. А. № 866, л. 7.

71) Стихъ о страшномъ судѣ.

Нач.: „Плачуся и ужасаю,
Егда онъ часъ помышляю“...

Син. А. № 878, л. 56; Калики, № 441—446 и сл.

72) Плачь пресв. Богородицы.

Нач.: „Стояще днесъ при крестѣ Пречистая Дѣва“.

О. Др. П., О. № 37, л. 79 об.; Калики, № 388.

73) Стихъ на плачь Пр. Богородицы при распятіи Господни.

Нач.: „О Дѣвице пресвятая,

Мати благословенная,

Отъ всѣхъ родовъ избранная“...

Сян. Арх. № 878, л. 57 об.

74) Стихъ Богородицѣ полезень зѣло.

Нач.: „Радуйся Маріе, дѣвомъ Царице,

Жилище Божіе, Мати-Дѣвице“...

Син. Арх. № 911, л. 1.

75) Стихъ „о Франце“.

Нач.: „Плачь душе и рыдай горе,

Воспомянувши грѣховъ своихъ море“...

Син. Арх. № 839, л. 35 об. К. Дух. Ав. № 473, л. 25.

76) Стихъ о послѣднемъ времени.

Нач.: „Идутъ лѣта сего свѣта, приближается конецъ
вѣка.

Восплачутся вси грѣшницы, сего свѣта прелестницы.

Син. Арх. № 843, л. 4 об.; № 878, л. 42; № 840,
л. 34 об.; № 601, л. 60 об.

77) Стихъ о смертной памяти (о суетіи міра).

Нач.: „Взирай съ прилѣжаніемъ, тлѣнный человѣче,

Како вѣкъ твой проходить и смерть недалече“...

Синод. Арх. № 843, л. 3 об.; № 878, л. 55; № 840,
л. 9; № 601, л. 32; И. П. Б. О. I, № 367, л. 22; О. I,
№ 374, л. 16. О. Др. П., О. № 37, л. 71 ¹⁾.

78) Стихъ „О смерти“ (умилненный, унылый).

Нач.: О коль наше на симъ свѣтѣ житіе плачевно,

И коль скоро, и коль вратко, аки однодневно“...

¹⁾ Это—начало надгробныхъ стиховъ св. Димитрію Ростовскому, сложенныхъ митр. Стефаномъ Яворскимъ; см. Благоговѣйныя чувства души, стремящейся къ Богу или духовныя псалмы; собр. іером. Вл. Мусатовъ. Кіевъ, 1899, стр. 5.

Син. А. № 839, л. 49; № 601, л. 11. О. Др. П., О. № 37; Кіев. Д. Ак. № 473, л. 32 об.

Изъ приведеннаго списка, составленнаго по даннымъ 20 рукописей, конечно нельзя судить о полномъ репертуарѣ старообрядческихъ пѣсенъ—псалмъ но все же, думается, этотъ списокъ можетъ дать нѣкоторые основанія для сужденія о томъ, чѣмъ пользуются старообрядцы въ XVIII—XIX вв. изъ стараго пѣсеннаго матеріала и что приносятъ своего, новаго. Кромѣ того, наиболѣе интересныя группы— историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ, а также заимствованныхъ у малоруссовъ и сложенныхъ на манеръ малорусскихъ— указываютъ на отзывчивость старообрядческихъ поэтовъ на явленіе жизни и на постепенное, хотя и медленное, усвоеніе ими новой литературной манеры.

Разсмотримъ нѣкоторые изъ стиховъ, вошедшихъ въ нашъ списокъ.

№ 1—стихъ объ Адамѣ весьма распространенъ не только въ старообрядческихъ, но и вообще въ сборникахъ духовныхъ пѣсенъ и псалмъ. Наиболѣе близкимъ къ приведенному является № 649 Безсонова (Калики), кромѣ котораго здѣсь сообщается много другихъ вариантовъ (№ 632—668); принадлежащихъ нѣсколькимъ редакціямъ, изъ коихъ старшая восходитъ къ церковному пѣснопѣнію на недѣлю сыропустную (Безсоновъ приводитъ цитату изъ октоиха XV вѣка М. Типогр. Библіотеки № 34).

Отмѣченные у насъ стихи №№ 1—9, 13—23, 25, 33, 45, 47, 48, 69, 71, 72 въ болѣе или менѣе близкихъ вариантахъ извѣстны уже по изданію Безсонова; остальные представляютъ еще неизслѣдованный и неопубликованный матеріалъ.

Изъ историческихъ списковъ старше другихъ, какъ кажется—стихи о Соловецкомъ разореніи № 47 и клиросномъ житіи № 55; по крайней мѣрѣ мы можемъ ихъ датировать приблизительно концомъ XVII в. Первый относится къ взятію царскими войсками Соловецкаго монастыря въ 1676 году ¹⁾.

¹⁾ Въ стихъ воеводой неправильно названъ Салтыковъ.

Второй—сложенъ, по даннымъ, имѣвшимся у Безсонова (Калики, вып. 6, стр. XIII), какимъ то Григоріемъ и положенъ на ноты извѣстнымъ пѣвцомъ и теоретикомъ пѣнія середины XVII вѣка, Александромъ Мезенцемъ, распѣвшимъ, т. е. положившимъ на нотные знаки духовные стихи различнаго содержанія.

Затѣмъ по порядку слѣдуетъ поставить псалмы объ антихристѣ (№ 48, 49, 51) и о послѣднемъ времени, о новшествахъ (№ 48), поздравленіе Выгорѣцкому настоятелю (№ 53) и стихъ о переселеніи съ Иргиза (№ 54).

Стихи №№ 56—59 представляютъ значительный интересъ, рисуя внутреннюю и внѣшнюю жизнь обитателя скитовъ. Въ стихѣ о старцѣ рассказывается, какъ его посѣщаетъ сомнѣніе и онъ рѣшается покинуть монастырь, но, благодаря словамъ явившейся ему Богородицы, возвращается обратно къ своимъ подвигамъ.

Стихъ № 58 начинается выраженіемъ сожалѣнія по минувшей веснѣ; съ наступленіемъ зимы пришло несчастіе:

„Слышимъ вѣсточки плачевны
всѣмъ народомъ объявленны,
Кои къ слезамъ влекутъ:
Изъ своихъ домовъ берутъ,
Въ службу царскую отдаютъ—
Въ походъ итти велятъ;
Нагло съ родомъ разлучаютъ,
Горько плачетъ и рыдаетъ,
Ахъ сердце такъ езвать“...

Приходится кидать жеребьи и снаряжать новобранныхъ.

„Долго плащице скидаемъ.
А короткое надѣваемъ—
Муницу и съ ружьемъ.
Афицеры очюнь строги,
Сулять намъ побои многи,
Скоря итти велятъ“...

Кончается „стихъ“ — изображеніемъ прощанія съ родными ¹⁾).

Тягостямъ монастырской жизни посвящены стихи № 57 и 59. Первый начинается такъ:

„Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, какъ нѣжный цвѣтъ.
Господи помилуй!
Отъ младенческихъ пеленъ
Былъ я Богу посвященъ.
Господи помилуй!
Ты разбойниковъ прощаешь,
Рай блудницамъ отверзаешь,
Господи помилуй!
Но твоя ко мнѣ любовь
Пролила за меня кровь“ ...

Далѣе слѣдуетъ просьба утѣшить въ молодости удалившихся отъ міра, покинувшихъ въ немъ родныхъ и друзей ²⁾).

Въ псалмѣ № 64 изображается состояніе покинувшего міръ и желающаго побѣдить соблазны.

„Господи, умою желаю
Воинъ быть я подъ страстьми,
Но и силенъ быть не знаю,
Какъ ихъ узы разорвать.
Я оставилъ міръ прелестный,
Жизнь спокойну избралъ,
Началъ жить въ пустынѣ тѣсной—
Всѣхъ страстей не избѣжалъ“.

Онѣ преслѣдуютъ подвижника въ уединеніи, и ему приходится бороться съ ихъ нападеніями, какъ моряку съ бу-

¹⁾ Цитируемъ по рукоп. 80-хъ годовъ XVIII в. Церк. Археол. Муз. К. Дух. Ак., № 473 (Муз. 31). По рукоп. Румянцевскаго Муз. № 408 гѣсна датируется до 1790 г. (Описаніе, стр. 613).

²⁾ Та же рукоп., л. 8 об.

шующими волнами, какъ охотнику въ лѣсу, населенномъ дикими звѣрями:

„Какъ съ лютейшими врагами
Я борюся со страстьми.
Духъ мой мучить сокрушаетъ,
Сердце ноетъ, умъ мутитъ,
Грудь какъ фурую терзаетъ,
Мнѣ покою не даетъ“...

За симъ описываются страсти, смущающія душевный покой: гнѣвъ печаль уныніе, тщеславіе и заключается стихъ молитвой къ Богу о защитѣ отъ соблазновъ.

Стихъ „во младости отлучившагося отъ міра“ рисуетъ намъ печальную картину жизни скитскаго подвижника, принявшаго непосильные обѣты и душой рвущагося за предѣлы обители. Приводимъ этотъ стихъ, извѣстный во многихъ вариантахъ, по старѣйшей, кievской рукописи конца XVIII в.

л. 37 об. Прошу выслушать мой слогъ,
Кой в пѣчали сложить могъ
Во темныхъ во лесахъ.
Я по ревности постригся,
Жизни слѣзной приобщился,
Чтобъ міръ вовсе забыть.
Отъ усердства своего
Пожелалъ имѣть того,
Чего же ожидалъ.
Не сравнялось дватцетъ лѣтъ,
Не успѣлъ я видѣть свѣтъ—
Себя я оудалилъ.

л. 38. Искра ревности явилась
И совсемъ я распростился
Зъ друзьями своими.
Вы простите стары млады
И знакомыя родныя:
Лишаюсь я всѣхъ вас.

- Жить подвижно начинаю,
А совсемъ того не знаю,
Что подвигъ сей великъ.
Не успѣлъ того начать,
И желалъ бы окончатъ
И в прежнемъ видѣ быть.
Началь духомъ колебаться.
л. 38 об. Ревность, пламень истреблятся,
А новый пылать;
Да ужъ негдѣ того взять,
Чтобы могъ прежде сысват.
Но такъ тому и быть,
Прошу в прочемъ извинить,
Меня в томъ не посудить,
Что нынѣ вѣселъ я.
Больше нету здѣсь веселья,
И какъ будто от бездѣлья
З горя псалемку спою;
Но и больше что случится —
И в томъ можно извинится,
л. 38. Что еще не старъ.
С этихъ лѣтъ будѣмъ постится
И в кругъ лѣстовки томится —
Тутъ все гордости явятся,
Вредны помыслы родятся,
Что будто я и святъ;
Ты избави мя Творецъ,
Будь защитникъ и отецъ
Во младости моей;
Ты изнаешь мои страсти:
Истреби сія напасти,
Которы я терплю.
л. 39 об. Оуже сколько не тужить
Не возмо[жно] пременить
Судбы своей предель,

Престану много тольковать,
Но хощу кратко связать—
Ни кто же нудиль мя;
Вы дражайшія возрите,
На меня посмотрите
Что нынѣ мнихом я.
Черну рясу надеваю,
Главу кувлемъ украшаю,
Очи дому низъвожу;
А кто мнихом не бываль,
Тотъ и нужды не видалъ,
Живучи въ миру ¹⁾.

л. 40.

Вотъ и мнишеца отрада,
Хлѣбъ вода—и вся награда:
Живи да не тужи.
Щи и кашу поставляютъ—
За велико почитаютъ:
Изрядной водъ обедъ;
Пирожка кусокъ дадутъ,
[То] подумаешь и тутъ,
Когда его исьесть,
Разъ в недѣлю испекутъ,
По кусочку раздадутъ,
Какъ будто просвиру;
Вместо вотоевъ, слатких винъ
Поставляютъ квасъ одинъ
И то—за гостя чти;
По обеде все по кельямъ,
И какъ отъ бездѣля
Должны правило нести;
Не оупе|ешь отдохнутъ,
И опять в церковь зовутъ

л. 40 об.

---

¹⁾ Ср. пословицу, „монахъ одѣвъ клубукъ не скачетъ, скинувъ не разъ заплачетъ“.

К вечерне и молбе;
Когда з горя и з досады
Поисват пойдешь отрады
В деревню за лесокъ;
Лишь в руки востыль
И пойдешь за монастырь—
Во слѣдъ уже бегут.
Какъ злодеи набежали
И какъ вора сохватали;
Тут же цешю грозятъ;
И бродягою сочтут,
В монастырь опять ведутъ,
Игумену отдадутъ.

И тутъ всякой надъ смехаеть
И бродягой называють,
Что бутто я и пьянь;

л. 41.

Я||вина хотъ не пиваль
А игумень закричалъ:
Протрезвить должно его;
Начнешь всячески божиться,
Во оправданіи креститься—
Не имут вѣры в томъ;
Приведуть, в келью запрутъ,
Ключъ игумену отдадутъ,
А ты хотъ тутъ оумри;
Водой хлѣбомъ протрезвляють
И тутъ всячески ругають:
„Вотъ седи ко взаперте“
Сутки двой тутъ томятъ,
Нечего не говорятъ
И какъ зве||ри не глядятъ;
И до того тебя уверятъ,
И не пьянь уже поверятъ.
Ты лишился уже прежнихъ силъ,

И тутъ видъ будетъ другой,
И ты будешь, какъ иной;
Тутъ уже скажутъ все— „не пьянь“.

Разсматривая стихи, вошедшіе въ употребленіе у старообрядцевъ, но восходящіе къ искусственной польско-русской поэзіи XVIII вѣка, мы прежде всего остановимся на главныхъ особенностяхъ той передѣлки, которой подвергаются заимствованныя псалмы.

Такъ плачь блуднаго сына (Калики, № 341), начинающійся словами „Горе мнѣ грѣшнику суцу“—передѣланъ въ старообрядческихъ сборникахъ такъ, что отъ стараго текста остались лишь два первые стиха.

№ 69— „Новый годъ бѣжить“ есть извѣстная псалма, переведенная съ польскаго, встрѣчающаяся обычно въ сборникахъ псалмъ. № 70—подражаетъ въ первомъ стихѣ анализированной выше виршѣ „Jest zdrada w świecie“, переведенной еще въ концѣ XVII в. на славянскій языкъ; дальнѣйшее содержаніе хотя заключаетъ ту же мысль о бренности всего земного, но излагается въ иной формѣ.

Стихи о Богородицѣ (№ 72—74) составлены въ подраженіе таковымъ же, принесеннымъ малоруссами (см. ниже описаніе Виленскаго сборника № 233 (15)).

№ 76, 77 и 78 по размѣру могутъ быть отнесены также къ малорусскимъ; кромѣ того они часто встрѣчаются въ малорусскихъ сборникахъ, второй—связанъ съ именемъ писателя малорусса, а послѣдній—вошелъ въ вертепную драму.

Нѣсколько странно озаглавленный стихъ № 75 представляетъ собой судя по началу списокъ извѣстной покаянной псалмы, извѣстной напр. въ рук. Киев. Дух. Ар. № 473 (Муз. 31), л. 25 и включенной съ измѣненіями въ „Богогласникъ“, № 37. Обѣ эти псалмы—вольное переложеніе извѣстнаго гимна „Dies irae“. Но на самомъ дѣлѣ „стихъ О Франце“ рассказываетъ о нашествіи въ Наполеона 1812 г. на Россію.

Въ виду рѣдкости этого стиха, приводимъ его полностью
по единственной известной намъ рукописи Сян. Арх. № 839,
л. 35 об.

- Плачь душе и рыдай горе,
вспомянувшѣ грѣховъ своихъ море,
Како ꙗко имаши избыти.
пришли писаны речи во очи,
свѣтла звѣзда въ ночи.
- л. 36. Кая ꙗко || с вѣчера сходила,
в востоку ходила,
весь миръ ужасила.
Она ꙗко—Франца проявила.
онъ аггль бездны,
Напалонъ лицемерной,
Собравъ ꙗко войско не мало,
одошелъ е лета в зиму
Къ третьему Риму ¹⁾,
како бы его раззорити;
за согрѣшеніе наше
отворилъ врата башни.
Онъ нашъ ꙗко врагъ всегдашній,
своимъ же || онъ влаством
обиралъ съ ²⁾ церквѣи богатство,
Много ꙗко святымъ чинилъ трелогу.
алфа Іоаннъ Богословець режь про него:
Дана ꙗко на мѣсяцовъ пять
и отъ пална (?) власть.
перваго горя проиде, во второму поиде.
в домехъ плачь на путехъ тоже знать
от частыхъ наборовъ,
л. 37. от всечест||ныхъ уморовъ.
пророчества исполняются,

¹⁾ Т. е. къ Москвѣ. ²⁾ Рукоп.—ц.

небеса заключаются,
Земля ꙗ̑ плодъ свой умаляеть,
пришло время сокращенно:
Нелзя ꙗ̑ жить во градѣхъ и въ весѣхъ;
пойдемъ мы въ лѣсы,
возьмемъ преподобнаго Ефрема —
Онъ насъ ꙗ̑ научить антихриста бѣжати,
его злыя печати.
В лѣсы ꙗ̑ тамъ || себя спасати,
В горы ꙗ̑ и пещеры,
Камнями и песками тамъ себя загрѣбати.
Тогда ꙗ̑ плавати и рыдати къ Богу
и просити помощь многу.
Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. аминь.

Разсмотрѣнные нами сборники духовныхъ стиховъ, извѣстныхъ у старообрядцевъ, представляютъ какъ бы слиянiе старыхъ и новыхъ поэтическихъ элементовъ: здѣсь и остатки виршевой поэзи югозападной Россiи въ неизмѣненномъ, почти неприкосновенномъ видѣ, какъ и въ другихъ сборникахъ XVIII в., и наряду съ этимъ—переработки, или вѣрнѣе подражанiя, съ новымъ содержанiемъ. Рядомъ съ неувлужими виршами—оды Ломоносова, опыты другихъ менѣе талантливыхъ авторовъ; но это—сравнительно ничтожная капля въ общей массѣ. Въ заключенiе—рядъ бытовыхъ и историческихъ виршъ, отражающихъ какъ событiя умственной и внѣшней жизни раскола, такъ и событiя общерусскаго народнаго значенiя. Безспорно, данныя здѣсь нами собраны далеко не обильныя, а потому мы смотримъ на свою работу, въ особенности на эту заключительную главу, лишь какъ на опытъ систематизацiи до сихъ поръ разбросаннаго материала.

XVII.

Нѣсколько выводовъ.

Представленные выше матеріалы и частныя изслѣдованія даютъ поводъ сдѣлать нѣсколько болѣе общихъ выводовъ, относительно возникновенія, первоначальнаго вида поэтическихъ стихотворныхъ произведеній въ древней Руси, кievской и московской, а также — относительно судьбы малорусскаго вліянія на великорусскую народную и искусственную поэзію XVIII в.

Новая русская поэзія, народившаяся въ югозападной Россіи, ничего не имѣетъ общаго съ старыми теоретическими указаніями, встрѣчающимися кое-гдѣ — въ Изборникѣ Святослава, въ сочиненіяхъ Максима Грека: она является продуктомъ западнаго, польскаго вліянія, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія.

Хотя теоретическія правила для стихосложенія въ духѣ греческой и латинской грамматики появляются въ славяно-русской литературѣ уже съ конца XVI вѣка, но, вслѣдствіе ихъ неудобопримѣнимости, русскіе авторы пользуются тѣми правилами, которыя предлагались латино-польскими учебниками пѣтвы дляложенія польскихъ силлабическихъ стиховъ, выработавшихся изъ рифмованной прозы.

Эти циттики выгодно отличались от славяно-греческих учебниковъ грамматики тѣмъ, что давали не только одну мертвую схему стихосложенія, но и расширяли взглядъ читателей на поэзію и творчество. Поэзія и поэтъ были въ нихъ поставлены на подобающее мѣсто и—что особенно важно—изъяты отъ подчиненія узко теологической доктринѣ, видѣвшейся въ поэзіи, какъ и въ философій—лишь *ancillam theologiae*.

Наиболѣе нагляднымъ примѣромъ послѣдняго взгляда является эпиграмма К. Транквилліона къ его „Перлу Многоцѣнному“: „теологія святая... сама живетъ у славѣ свѣтородной“ и „сіяеть въ правдѣ паче солнца“:

„Прето поэта выинаймудрѣйшій
И філіозофъ разумомъ острѣйшій
Мусить гордой думы роги схибити,
А небесной царици сам низкося поклонити.
А що оглядалъ разумныи очи нашѣ,
Тогда тое хотѣли слуги вашѣ
Ямбекусь, трохеусь, спондеусь,
Провадити межи поганскіи боги,
Но прудко поломали свои ноги,
Пред свѣтлостью богословіи утекаючи
И жадного до ней приступу не маючи.
Прето щося къ уму бачить,
Волно яко собѣ рачить.
*Ubi divinum illuminatio—
Ibi tacet poetarum scandatio*“.

Какъ ни какъ — первые же памятники славяно-русской поэзіи XVI в.—значительно уходятъ впередъ и отъ пониманія задачъ поэзіи К. Транквилліона, и отъ мнѣній старыхъ латино-польскихъ теоретиковъ, Марка изъ Опатовца, Есчиуса и другихъ, видѣвшихъ въ стихѣ одну цѣль—облегчать запоминаніе излагаемаго предмета и услаждать (*amoenificare*) слухъ правильнымъ чередованіемъ стопъ.

Относительно внѣшности, строенія стиха — уже старшіе изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ югозападнорусской поэзіи могутъ быть разграничены на два разряда, наблюдаемые нѣсколько ранѣе и въ польской поэзіи.

Польшѣ, поскольку мы можемъ судить на основаніи данныхъ XV—XVI вв., сначала появились стихи неравносложные, только съ приблизительно сходнымъ числомъ слоговъ, снабженные рямой. Такіе стихи господствуютъ до конца XVI вѣка, но послѣ Кохановскаго — мы уже почти не встрѣчаемъ у извѣстныхъ поэтовъ хромающихъ стиховъ, съ школьными, ученическими рѣзмами (*cadentiae bassalaureae*).

Въ Малороссіи дѣло обстояло иначе. Здѣсь первый родъ стиховъ быстро демократизировался и, давая широкой просторъ импровизатору, сталъ любимымъ у слагателей и пѣвцовъ народныхъ думъ.

Къ первому относятся стихотворенія типа предисловія къ Острожской Библии — стихи неравносложные, но снабженные рямой; ко второму — типа опытовъ А. Рымши — равносложные, наиболѣе употребительныхъ въ польской поэзіи — размѣровъ. Первый типъ находитъ отраженіе въ свободномъ размѣрѣ малорусскихъ думъ; второй — въ многочисленныхъ малорусскихъ же пѣсняхъ лирическаго и отчасти историческаго содержанія.

Что касается содержанія старшихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзіи — мы можемъ замѣтить въ нихъ явную патриотическую тенденцію — возвеличить и возвысить народныхъ южнорусскихъ героевъ, защитниковъ православія и народности, чѣмъ и объясняется сильно замѣтный панегирическій тонъ эпиграммъ и посвященій разнымъ магнатамъ малорусскимъ и литовскимъ. Историческія событія XVI—XVII вв., полныя захватывающаго драматизма, также нашли откликъ въ рядѣ искусственныхъ виршъ, по оборотамъ рѣчи, символикѣ и тенденціямъ — близкихъ къ народной поэзіи.

Чѣмъ ближе мы подходимъ въ концу XVII в.—тѣмъ болѣе вырабатывается внѣшность малорусской искусственной поэзіи и—обратно пропорціонально—падаетъ ея художественное и историческое значеніе: она отдаляется отъ народной жизни, теряетъ чутъе къ пониманію значенія историческихъ событій ¹⁾ и становится игрушкой въ рукахъ многученаго класса бурсаковъ—будущихъ учителей пѣнтіки и тому подобныхъ официальныхъ стихотворцевъ.

Малорусская поэзія XVII в. не осталась безъ вниманія любителей—поляковъ: нѣкоторыя малорусскія вирши, преимущественно историческаго и религіознаго содержанія мы встрѣчаемъ въ польскихъ запискахъ XVII—XVIII вв.

Съ теченіемъ времени, въ началѣ XVIII в., швольная поэзія теряетъ постепенно свою славянскую оболочку и все болѣе и болѣе приближается къ народной малорусской рѣчи. Швольные поэты не брезгаютъ пользоваться народной символикой, обрабатывая её на классическій ладъ и въ своихъ стихотвореніяхъ сочетаютъ и указанія теоріи и усиливающееся вліяніе простонародной рѣчи и поэзіи. Малорусская поэзія обогащается внесеніемъ сатирическаго элемента, признаваемого и правилами пѣнтіки, воспроизводя отрицательныя явленія жизни и сочиняя пародіи, не щадя священныхъ предметовъ.

Одновременно съ этимъ происходитъ иной процессъ переработки памятниковъ религіозной поэзіи XVII—XVIII вв.; подъ руками уніатовъ-базиліанъ перерабатываются наново старыя вирши, вычищается языкъ и создается особая разновидность церковно-славянскаго языка съ отпечаткомъ слѣдовъ малорусской рѣчи, преимущественно въ фонетикѣ и словарѣ. Старыя вирши при передѣлкѣ распространяются внесеніемъ специально католическихъ чертъ, дѣлаются болѣе растянутыми, блѣдными,

---

¹⁾ Ср. вирши о гетманѣ Мазепѣ, какъ благодѣтель и покровитель Кіево-Могилянскаго коллегіума съ одной стороны и о немъ же, какъ объ измѣнникѣ Петра Великаго.

съ преобладаніемъ ненужнаго пустословія, но за то съ формальной стороны — болѣе стройными, съ строго выдержаннымъ размѣромъ и риемой.

Эти переработки черезъ печатные Богогласники распространяются съ конца XVIII в. въ народѣ и вытѣсняють рукописные сборники псалмъ, которыя сохраняются во второй четверти XIX ст. почти исключительно въ старообрядческой средѣ, служа для душеполезнаго или душеспасительнаго пѣнія. Здѣсь, въ новой средѣ, псалмы, не разъ и ранѣ претерпѣвшія переработки, получаютъ новую и окончательную окраску — приобретаютъ покаянный или эсхатологическій характеръ.

Одновременно съ развитіемъ малорусской школы въ XVII в. и съ усиленіемъ сношеній съ Польшей обнаруживается вліяніе на Москву малорусской и польской литературы. Это вліяніе между прочимъ сказалось въ рядѣ переводовъ стихотвореній съ польскаго и заимствованіемъ при патріархѣ Никонѣ малорусскаго церковнаго пѣнія.

Переводы съ польскаго, несмотря на враждебное отношеніе москвичей ко всему иностранному, распространяются въ значительномъ количествѣ списковъ. Это были большею частью религіозныя пѣсни и вирши, по своему содержанію близко подходившія къ древнерусскому религіозному міросозерцанію и, такимъ образомъ, не вносящія рѣзкаго диссонанса въ жизнь русскаго грамотника.

Съ внѣшней стороны стихотворные переводы съ польскаго отличаются вообще близостью къ оригиналамъ; размѣръ сохраняется иногда даже буквально, содержаніе измѣняется лишь тогда, когда переводчикъ пытается передать по-своему чуждыя для русскаго польскія выраженія, представленія и бытовыя подробности. Къ концу стихотворенія обыкновенно чувствуется утомленіе переводчика и переписчика, и переводъ болѣе отклоняется отъ оригинала.

Наряду съ такими переводами, не менѣе часто, если не въ такомъ же количествѣ — въ сборникахъ псалмъ начала и

первой половины XVIII в. мы находимъ буквальные переписи съ польскаго, безъ измѣненія даже польской орфографіи на русскую, т. е. польскіе тексты, только писанные русскими буквами; позже, съ 60-хъ годовъ мы этого не встрѣчали.

Переводились и списывались любителями какъ свѣтскія, такъ и религіозныя, духовныя пѣсни. Сборники великорусскихъ псалмъ, охотно смѣшиваютъ и переводныя съ польскаго и малорусскія, и великорусскія, а также—народныя и искусственныя пѣсни; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ искаженія отдѣльныхъ словъ и обрусенія фонетики—великорусскіе сборники оказываются гораздо консервативнѣе малорусскихъ и лучше сохраняютъ старыя тексты, чѣмъ послѣдніе.

Хранителями виршъ и псалмъ на великорусской почвѣ являются представители духовенства, вышедшіе, вѣроятно, изъ школъ, учрежденныхъ малорусскими архіереями, принесшими въ великорусскую среду новые порядки и обычай, при содѣйствіи учителей и учениковъ малоруссовъ.

Вслѣдъ за духовенствомъ слѣдуютъ представители новонародившейся мелкой интеллигенціи, ставшей причастной къ европейскому просвѣщенію и свѣтскимъ обычаямъ. Петровская реформа вызвала появленіе легкой любовной поэзіи за бѣдностью которой въ русскомъ обществѣ получила широкое распространеніе малорусская, полушкольная - полународная поэзія при посредствѣ бандуристовъ, традиціи которыхъ поддерживались въ теченіе XVIII в. придворными и иными пѣвчими, набиравшимися большей частью изъ малоруссовъ.

Репертуаръ бандуристовъ начала XVIII вѣка, судя по даннымъ сборниковъ и показаніямъ иностранныхъ писателей, не отличался высокими поэтическими достоинствами. Въ немъ преобладающими являлись два несродные элемента: религіозно-поучительный и юмористически-порнографическій, при чемъ пѣсни второго рода по многочисленнымъ чертамъ ихъ языка указываютъ сами на свое польское происхожденіе.

Малорусскія пѣсни заносятся въ рукописные сборники, а оттуда переходять и въ печатные великорусскіе пѣсенники, повторяясь втеченіе XIX в.

Долгое существованіе этихъ пѣсенъ въ народной великорусской средѣ какъ народныхъ, такъ и искусственныхъ, не проходитъ безслѣдно: уже въ XVIII в. возникаютъ подражанія малорусскимъ пѣснямъ и обработки ихъ на великорусскій ладъ.

Часть малорусскихъ пѣсенъ входитъ въ народное употребленіе у великоруссовъ, что обнаруживается изъ сличенія тѣхъ и другихъ. Главная особенность этихъ заимствованій — сжатость, сокращеніе несущественнаго и осмысленіе непонятыхъ малорусскихъ словъ и выраженій.

---

3 2044 009 806 647

THE BORROWER WILL BE CHARGED
AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE
NOTICES DOES NOT EXEMPT THE
BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK DUE
SEP 11 07 1990

WIDENER
DEC 1 1992
BOOK DUE